Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук

На правах рукописи

Марьенкина Татьяна Анатольевна

ПОЗДНЯКОВСКАЯ КУЛЬТУРА БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГО-ОКСКОГО БАССЕЙНА

Исторические науки:
специальность 5.6.3. Археология
Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Том 1

Научный руководитель
д. и. н. Мимоход Роман Алексеевич

Москва 2026

Содержание работы

Том 1

Введение…… 4

Глава 1. История изучения поздняковской культуры…… 9

1.1 История исследования поздняковской культуры……..9

1.2 Историография проблемы происхождения и финала поздняковской культуры…….22

Глава 2. Характеристика памятников……28

2.1 Территория и топография расположения памятников……28

2.2 Поселенческие памятники……..35

2.3 Погребальные памятники. Характеристика погребального обряда…...49

Глава 3. Материальная культура……66

3.1 Керамика……66

3.2 Изделия из камня……80

3.3 Изделия из металла……..93

Глава 4. Хронология и периодизация……98

4.1 Линии синхронизации и периодизация поздняковской культуры……...98

4.2 Радиоуглеродная хронология……111

Глава 5. Происхождение и и дальнейшая судьба поздняковской культуры……118

5.1 Проблема происхождения……118

5.2 Место поздняковских древностей в системе культур бронзового века...123

5.3 Финал поздняковских памятников Волго-Окского бассейна……...128

Заключение……132

Список сокращений……136

Список архивных источников и литературы……137

Архивные источники……...137

Литература……...142

Приложение 1. *Таблица 1. Процесс накопления источниковой базы поздняковской культуры* ……..168
Приложение 2. *Таблица 1. Постройки поздняковской культуры*……..172
Приложение 3. *Таблица 1. Курганные могильники поздняковской культуры*……176
Приложение 3. *Таблица 2. Грунтовые могильники поздняковской культуры*……185
Приложение 4. *Таблица 1. Радиоуглеродные даты поздняковской культуры*……194

Том 2

Приложение 5. *Альбом иллюстраций*……...3

Введение

Актуальность работы. Поздняковская культура — одна из наиболее ярких культурных общностей позднего бронзового века лесной полосы Восточной Европы. Изучение памятников поздняковской культуры имеет длительную историю. В настоящее время известны территория, некоторые особенности развития хозяйства, погребального обряда и домостроительства поздняковских племен. Но остаются, не раскрытыми многие стороны жизни носителей поздняковской культуры, периодизация, хронологические рамки культуры.

Актуальность работы определяется также тем, что до сих пор отсутствуют обобщающие исследования, в которых бы в комплексе исследовались территория расселения, особенности погребального обряда и материальной культуры, хронология, культурные связи поздняковского населения Волго-Окского бассейна.

Целью исследования - является систематизация и полная характеристика поздняковской культуры, определение особенностей ее развития в Волго-Окском бассейне.

Для ее достижения необходимо решение следующих задач:

1) систематизация всей имеющейся на сегодняшний день источниковой базы поздняковских материалов Волго-Окского бассейна;

2) определение территории расселения поздняковской культуры;

3) определение особенностей поселенческих и погребальных памятников;

4) выделение основных черт поздняковской материальной культуры;

5) разработка периодизации поздняковской культуры, установление относительной и радиоуглеродной хронологий;

6) выявление механизмов происхождения, взаимодействия поздняковской культуры с другими культурами бронзового века и причины ее исчезновения на территории данного региона.

Предметом исследования являются погребальные и поселенческие комплексы поздняковской культуры Волго-Окского бассейна.

Объектом исследования выявление закономерностей развития поздняковской культуры эпохи бронзы на территории Волго-Окского бассейна, ее происхождение и историческая судьба.

Территориальные рамки исследования – Волго-Окский бассейн, часть Восточно-Европейской равнины, в пределах рек Волга и Ока и их притоков *(илл.1)*. Рассматриваемый регион имеет сложную и разветвленную гидрологическую систему, имеющую как меридиальное, так и широтное направления, что давало благоприятные возможности для взаимодействия древнему населению.

Территория исследования в административных единицах составляют Нижегородская, Рязанская, Владимирская, Тульская, Калужская, Московская области, Республики Мордовия, Чувашия и Марий Эл.

Хронологические рамки исследования — это время существования поздняковской культуры в пределах **1750–1250 CalBC.**

Методы исследования обусловлены поставленными целью и задачами. Помимо общенаучных методических, их основу составляют специальные методы археологических и исторических исследований. К ним относятся типологический, сравнительно-стратиграфический, картографический, корреляционный, комбинаторно-статистический, историко-сравнительный. Особое значение для решения поставленных задач имеет комплексный подход к археологическим источникам, когда наряду с традиционными археологическими процедурами активно применяются методы и данные естественно-научных дисциплин: данные химического состава металла, радиоуглеродного датирования. Комплексное изучение археологических материалов позволяет представить исторические реконструкции принципиально нового уровня.

Источниковая база диссертационной работы. В работе использованы материалы раскопок 52 поздняковских памятников (33 поселения и 19 могильников). Могильники представлены курганными и грунтовыми

захоронениями. Их учтенный реестр насчитывает 310 погребений, грунтовых - 176 и подкурганных - 134.

Для диссертационного исследования использовались материалы, полученные в результате раскопок следующих поселений: Дмитриевская Слобода II, Подборновское, Наумовка I, Безводное. Поселение 1, Шава I, Поздняково, Логинов Хутор, Кораблино, Ерахтур V, Лебяжий Бор 6, Мыс Доброй Надежды, Засечье 5 (Иконинская стоянка), Октябрьский 5, Шокшинское 1, Акузово 4, Акузово 6, Новое Щербинино 14, Щербинино; курганных могильников: Борисоглебский, Битюковский, Засеченский, Лебяжий Бор 6, Малое-Окулово, Коренецкий, Березовый Рог курган 1; грунтовых могильников: Березовый Рог, Черная Гора, Фефелов Бор, Дмитриевская слобода, Безводное, Щербинино, Кораблино.

Раскопки на поселениях Акузово 4 и Акузово 6, в результате которых получена новая информация о поселениях поздняковской культуры, выполнены под руководством автора диссертации.

Научная новизна диссертации вытекает из цели работы и поставленных задач. На основе созданной карты поздняковской культуры изучена ее территория расселения, впервые в таком объеме собраны и проанализированы поселенческие и погребальные памятники поздняковской культуры Волго-Окского бассейна. Выявлены особенности поселенческих и погребальных памятников, раскрыта специфика материальной культуры, выделены периоды развития поздняковских древностей, освещены проблемы происхождения культуры и ее дальнейшей исторической судьбы.

Научная значимость заключается в том, что в результате проведенного исследования получена новая информация о поздняковской культуре Волго-Окского бассейна. Детализированы узловые проблемы происхождения и развития поздняковской культуры. Выводы диссертации могут являться отправной точкой для будущих исследований в области археологии бронзового века.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут учитываться при разработке обобщающих трудов по археологии позднего бронзового века Восточно-Европейской равнины, при подготовке учебно-методических пособий и спецкурсов по истории бронзового века Волго-Окского бассейна и сопредельных регионов для студентов исторических факультетов ВУЗов, а также при организации музейно-экспозиционной деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы изложены в 10 печатных работах, три из них опубликованы в рецензируемых изданиях из списка ВАК. Результаты исследования докладывались автором не менее чем на 10 научных мероприятиях, в том числе: Научный семинар «Археология Подмосковья» (Москва, Институт археологии РАН, 26-28 февраля 2014 г.), Институт археологии РАН научно-методический семинар: «Определение границ территорий памятников археологии: теория и практика» (Москва, 27 апреля 2015 г.), II Международная конференция молодых ученых «Новые материалы и методы археологического исследования». (Москва, 16–19 марта 2015г.), IV научно-практический семинар «Археология Нижегородского Поволжья и сопредельных территорий». (Городец, 16-17 января, 2019г), 22-е заседание научно-методического семинара с международным участием «Тверская земля и сопредельные территории в древности». (Тверь, 26-30 марта 2019г). Всероссийская научная археологическая конференция «IX Черниковские чтения» (Нижний Новгород, 5-6 ноября 2019 г.), V научно-практический семинар «Археология Нижегородского Поволжья и сопредельных территорий» (Городец, 23-24 января 2020 г.), Онлайн-конференция «Актуальная археология 5» (Санкт-Петербург, 14 октября 2020г.), VI Международная конференция молодых ученых «Новые материалы и методы археологического исследования». (Москва, 16–19 марта 2021 г.), VI научно-практический семинар «Археология Нижегородского Поволжья и сопредельных территорий» (Городец, 22-24 января 2022 г.), «Конференция к 100-летию Н.Я. Мерперта» (Москва, 29

ноября-1 декабря 2022г), конференция «Тверская земля и сопредельные территории в древности» (Тверь, 22-25 марта 2023 г), конференция «Комплексное исследование памятников эпохи бронзы лесной зоны и лесостепного пограничья Восточной Европы» (Нижний Новгород, 27-28 ноября 2025г).

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Она состоит из пяти глав, введения, заключения, списка литературы и архивных источников, списка сокращений, а также приложений, содержащих рисунки, таблицы, графики и данные естественно-научных дисциплин. Во Введении показаны актуальность, научная новизна, цели и задачи работы, определены территориальные и хронологические рамки исследования. Глава 1 посвящена истории изучения поздняковской культуры, глава 2 – характеристике памятников, глава 3 – материальной культуре, глава 4 – хронологии и периодизации, глава 5 – происхождению и дальнейшей судьбе поздняковской культуры. В заключении подведены краткие итоги диссертационного исследования.

ГЛАВА 1. История изучения поздняковской культуры.

В истории изучения поздняковской культуры следует выделить два неразрывно связанных направления: с одной стороны, это исследование поселений и могильников поздняковской культуры, введение полученных материалов в научный оборот; с другой – историографическое осмысление вопросов происхождения и финала поздняковской культуры.

1.1 История исследования поздняковской культуры

Изучение поздняковских памятников началось на Средней Оке в конце XIX в. В 1878 г. А.С. Уваров раскопал пять погребений на Старшем Волосовском могильнике (Уваров,1881). В.А. Городцов в 1904 г. открыл поселение Логинов Хутор (Городцов, 1905), в 1910 г. на Волосовских дюнах исследовал Старший и Младший Волосовский могильники (Городцов, 1914, с.32-48). В 1904 г. А.И. Смирнов вскрыл пять курганов в Борисоглебском могильнике и семь курганов в Битюковском могильнике близ Мурома (Попова, 1965).

В 1920-е годы произошло выделение поздняковской культуры, которая получила свое название от поселения у с. Поздняково Навашинского района Нижегородской области. Поселение Поздняково 1 открыто О.Н. Бадером в 1924 г., раскопки в 1925, 1927 гг. на нем провели О.Н. Бадер и Б.С. Жуков (Bahder, 1929).

В переписке 1926 г между Б.С. Жуковым и финским археологом А.М. Тальгреном, хранящейся в Рукописном архиве Национальной библиотеки Финляндии (письмо №6), значительное внимание уделяется поздняковской культуре эпохи бронзы (Кузьминых, 2023, с. 12). Б.С. Жуков информирует А.М. Тальгрена об активной работе над материалами исследованого Поздняковского поселения и о формировании более четкого представления о поздняковской культуре, подчеркивая ее своеобразие: «Это самобытная культура бронзовой эпохи, характеризующаяся изысканным кремневым инвентарем, в частности, скребками, и примечательной плоскодонной

керамикой, украшенной, среди прочего, меандровым орнаментом» (Кузьминых, 2023, с. 16).

Помимо раскопок поселения Позднякoво, археологические исследования проводились также на поселении Подборное, расположенном в Рязанской области. В 1924 г. стоянка была открыта И.А. Китайцевым. В августе того же года под руководством Н.И. Лебедевой были начаты первые раскопки этого памятника. В 1925 и 1927 гг. Н.И. Лебедева совместно с Б.А. Куфтиным продолжили изучение поселения. На основании обширной коллекции керамических изделий, обнаруженных в ходе раскопок, Б.А. Куфтин предпринял попытку выделить новую, подборновскую, археологическую культуру (Куфтин, 1927).

На Первом палеоэтнологическом Совещании по ЦПО (созванном по инициативе Государственного музея Центрально-Промышленной области) 27-29 мая 1926г. о результатах полевой и музейной работы было представлено сообщение Б.А. Куфтина «Новая культура бронзовой поры в бассейне р. Оки на озере Подборном близ г. Касимова Рязанской губернии» (Куфтин, 1926). В сообщении говорилось о выделении отдельной подборновской культуры.

На Совещании по ЦПО в сообщении О.Н. Бадера «Краткая информация о палеоэтнологических полевых исследованиях Государственного Музея Центрально-Промышленной области» особое внимание уделено раскопкам поселения Позднякoво, подчеркивается уникальность обнаруженной керамической коллекции, акцентируется внимание на своеобразии орнаментации сосудов (Бадер, 1927, с. 72). Б.С. Жуков подчеркивал необходимость изучения истории племенных групп и культур, проблем их формирования и «взаимоотношений между культурами и расами прошлого, между культурами и средою» (Жуков, 1927, с. 14).

В протоколе Первого палеоэтнологического Совещания по ЦПО содержится выступление А.А.Спицына, в котором указывается на открытие новой культуры у села Позднякoво Муромского уезда, у села Подборное

Касимовского района, Вязниковский район – территория распространения той же культуры (Протоколы…, 1927, с. 76).

Заметное место в диалоге Жукова и Тальгрена отведено новой культуре эпохи поздней бронзы, выделенной в середине 1920-х гг. и названной двояко: «поздняковская» (Бадер, 1927, с. 72; Жуков, 1929) и «подборновская» (Куфтин, 1927). Несмотря на очевидное сходство между поздняковской и подборновской культурами, в исторической науке закрепилось устоявшееся наименование поздняковская культура. В первую очередь это связано с активной деятельностью Б.С.Жукова по выявлению особеностей культуры и проведением исследований поздняковских памятников в Поочье.

Б.С. Жуковым обсуждались вопросы полевой методики при проведении исследований, подчеркивалась важность изучения «всей совокупности морфологических и стратиграфических признаков каждого из памятников» и «всего добываемого раскопками коллекционного материала». Б.С. Жуков начал с внедрения определенных способов фиксации морфологических особенностей керамики (Лопатина, 2023, с.103).

Первые разведочные материалы, выявленные О.Н.Бадером весной 1925 г. на Поздняковском поселении близ Мурома, поначалу казались необъяснимыми. Сообщая Михаилу Марковичу о новой культуре «с богатой по орнаменту плоскодонной керамикой», Б.С. Жуков был в затруднении «высказаться о ее культурном родстве и связях», видя в ней «нечто не родственное ни культуре гребенчатой керамики, ни Фатьянов, что-то тяготеющее к югу, к Полтавской губернии»; для него было ясно лишь одно, что это культура металлической эпохи (№ 4). В этом же письме отмечается, что «нынешней же весною подобная культура обнаружена в Касимовском уезде» – речь идет о Подборновском поселении, выявленном Б.А. Куфтиным (1927г.).

Изучение памятников новой культуры стало одной из приоритетных задач Б.С. Жукова и О.Н. Бадера – в 1926 г. они провели раскопки Поздняковского поселения (Археологические… 1962, с. 31). В конце года

Борис Сергеевич пишет Тальгрену о том, что они усиленно ведут обработку материалов памятника (№ 6). Безусловно, сказывалась конкуренция с Куфтиным, который претендовал на роль первооткрывателя культуры. Жуков и Бадер, памятуя о не лучшем совместном опыте исследования Льяловской стоянки (№ 4), явно не желали оставаться у него в тени. В этом письме сформулированы уже более ясные представления о культуре Поздняковского поселения, а именно: «это своеобразная культура бронзовой эпохи с прекрасным кремневым инвентарем (скребки) и интересной плоскодонной керамикой, которая имеет, между прочим, меандровый орнамент» (№ 6).

В ходе полевых исследований 1927 и 1928 гг. на Оке были выявлены новые памятники, в том числе и погребальные (Археологические… 1962, с. 38–40). Делясь с финским коллегой информацией о летних работах 1928 г., Жуков наиболее интересными называет «раскопки курганной культуры под Муромом» (№ 7), имея в виду, прежде всего, Мало-Окуловский могильник. Жуков и Бадер планировали оперативно опубликовать материалы изучения поздняковских поселений в «Трудах» Государственного музея ЦПО (Bahder, 1929, S. 100) и анонсировали издание книги «Поздняковская культура Муромского уезда, Владимирской губернии»[1]. К сожалению, в силу занятости подготовить ее к печати тогда не удалось. Общая характеристика культуры и ее место в системе древностей бронзового века были даны в конце 1920-х в обобщающих статьях в ESA IV (Jukov, 1929, p. 75–78; Bahder, 1929, S. 100, 101). Эти же представления о поздняковской культуре легли в основу более поздних очерков О.Н. Бадера (1970).

По итогам Совещания по ЦПО был выпущен сборник тезисов. В планах значилась публикация монографий Б. С. Жукова и О. Н. Бадера, посвященной поздняковской культуре, волосовской культуре и Сейминского могильника. Предвестием выхода первой работы о поздняковской культуре стало

[1] Работа под этим названием указана на задней обложке сборника (Материалы… 1927) среди готовящихся к печати изданий Государственного музея ЦПО.

упоминание о ней, появившееся в анонсе на обложке сборника к Совещанию по ЦПО (Материалы…, 1927).

В 1927-1928 гг. экспедицией Антропологического научно-исследовательского института при Московском государственном университете, возглавляемой Б.С. Жуковым, были проведены археологические исследования пяти курганов Мало-Окуловского могильника (Збруева, 1947, с. 199).

Предварительные результаты исследований памятников эпохи бронзы были опубликованы в обзорных статьях в журнале «Eurasia Septentrionalis Antiqua» Б.С. Жуковым (Joukov, 1929), О.Н.Бадера (Bahder, 1929), А.В. Збруевой (Zbrueva, 1929).

Работы Б.С. Жукова и О.Н. Бадера, конца 1920-х годов, ознаменовали собой переворот в понимании эпохи раннего металла Волго-Окского междуречья. Огромное значение имела методика проведения исследований, отличавшиеся послойной фиксацией находок и тщательным сбором керамического материала для последующего камерального анализа. (Кузьминых, 2015, с. 27).

Арест Б. С. Жукова в 1931 году стал роковым ударом для палеоэтнологической школы МГУ, лишив её не только вдохновителя, но и единства. Археологические изыскания Института антропологии в период с 1930 по 1933 годы подверглись значительному сокращению, оставив нереализованными планы по изданию монографий, посвящённых волосовской, поздняковской культурам и культуре «текстильной» керамики (Кузьминых, 2015, с.28).

В 1931 г. арестован был и Б.А. Куфтин, отправлен на три года в ссылку в Вологду. В 1933 году, благодаря ходатайствам, было получено разрешение на переезд в Тбилиси, где он поступил на службу в Государственный музей Грузии (Дебец, 1954, с.166). К исследованиям эпохи бронзы Волго-Окского бассейна ученый более не обращался.

В период с 1932 по 1937 год О.Н. Бадер руководил Московско-Волжской новостроечной экспедицией ГАИМК и одновременно возглавлял 4-й отряд Верхневолжской экспедиции. Несмотря на масштабность этих предприятий, они не внесли существенного вклада в расширение археологической базы данных по эпохе раннего металла Окского бассейна и не повлекли за собой пересмотра существующих концепций бронзового века Поочья, ранее сформулированных самим О.Н. Бадером и А.Е. Жуковым (Кузьминых, 2015, с.29). Следует отметить, что в предвоенные годы ученики О.Н. Бадера активно включились в исследование древностей бронзового века, оказывая ему непосредственную помощь при раскопках Подборновского поселения на реке Оке в 1937 и 1939 годах (Мансуров, Бадер, 1974). Итоги работ на поселении отражены в ряде статей О.Н. Бадера (1940; 1948).

Среди печатных трудов ученого того периода выделяются две статьи, посвященные исследованию хозяйственного уклада фатьяновской и отчасти поздняковской культур. О.Н. Бадер аргументированно доказывает доминирующую роль животноводства в экономике населения этих культур (Бадер, 1939).

Великая Отечественная война наложила неизгладимый отпечаток на судьбу О.Н. Бадера: от ополчения, выхода из окружения, лагеря в Магнитогорске, затем в Свердловске, до спецотряда под Нижним Тагилом. После войны О.Н. Бадеру в течение десяти лет было не разрешено возвращаться в Москву (Кузьминых, 2004, с.147). Многие материалы по поздняковской культуре остались неопубликованными. В те непростые годы активное исследование памятников этой культуры было приостановлено.

В послевоенный период источниковая база поздняковской культуры значительно расширилась благодаря исследованию новых археологических памятников, введению в научный оборот ранее недоступных материалов.

Результаты исследований Б.С. Жукова, проведенных на Мало-Окуловском могильнике в 1920-е гг., были опубликованы его ученицей А.В. Збруевой (Збруева, 1947, с.199-212).

Экспедиция Государственного исторического музея под руководством И.В. Яценко провела раскопки четырех насыпей Коренецкого курганного могильника, в результате чего были получены материалы, позволившие установить связь этого могильника с носителями поздняковской культуры (Попова, 1965). И.К. Цветковой начаты исследования памятников поздняковской культуры, расположенных в бассейне реки Оки [Цветкова, 1950]. На территории стоянки Черная гора, в слое неолитического поселения, были обнаружены следы присутствия поздняковской культуры, а также исследовано более двадцати погребений, относящихся к этой культуре (Цветкова, 1969). Раскопки многослойных поселений Ибердус II и Ибердус III, начатые И.К. Цветковой в 1960-1961 гг., предоставили ценный поселенческий материал, характеризующий поздняковскую культуру [Цветкова, 1960-1961].

В 1959–1964 гг. А.Л. Никитин провел масштабные исследования могильника Дикариха, расположенного на берегу Плещеева озера [Никитин, 1961, 1964]. В ходе раскопок было вскрыто 1010 кв. м площади, на которой выявлены 64 погребальные ямы (Никитин, 1963; 1973). Основываясь на полученных данных, А.Л. Никитин выдвинул гипотезу о том, что поздняковская культура послужила фундаментом для формирования культуры «ложнотекстильной» керамики, характерной для этого региона (Никитин, 1973, с.165). Могильник Дикариха был однозначно идентифицирован автором как принадлежащий к культуре «ложнотекстильной» керамики, с чем впоследствии согласились и другие исследователи (Воронин, 1998).

Н.Н. Гурина, работая в Костромском Поволжье, обнаружила здесь материалы поздняковской культуры: немногочисленные фрагменты на поселении Борань и значительное скопление на поселении Сокольское 2 (Гурина, 1963). Эти находки она объединила в публикациях с материалами, характеризующими сетчатую керамику. Следует отметить, что Н.Н. Гурина рассматривала весь комплекс материалов суммарно, а классификация

керамики осуществлялась преимущественно на основе типологического анализа (Там же, с. 48).

В 1950-е гг. были проведены раскопки поздняковского Акозинского поселения в Марийском Поволжье [Чубарова, 1951; Халиков,1960). При работах на Васильсурском поселении, отнесенном к балановской культуре, поздняковский материал тоже встречался, как и на памятниках других культур, но не всегда вычленялся. Итоги этих исследований нашли отражение в ряде публикаций, в том числе в обобщающих трудах (Халиков, 1960, 1969). В 1972-1973 гг. раскопки Акозинского поселения продолжил В.С. Патрушев [Патрушев, 1972; 1973], позднее опубликовавший материалы своих исследований (Патрушев, 2016). Обращает на себя внимание находка обломка литейной формы с этого поселения (Кузьминых, Патрушев,1975).

Активную работу по исследованию поздняковских памятников в Нижегородском Поволжье проводил В.Ф. Черников, руководившей археологической экспедицией Горьковской историко-архитектурного музея. Им было обнаружено большое количество поздняковских поселений на реках Сережа, Кудьма, Пьяна, Теша (Николаенко, 2010), на четырех самых крупных – Наумовское [Черников, 1965], Безводнинское [Черников, 1970], Шава 1 и Шава II [Черников, 1969] – проведены раскопки, изучены жилища и сооружения. На окраине Безводнинского поселения вскрыто несколько погребений поздняковского времени [Черников, 1970]. Материалы раскопок В.Ф. Черникова в основном им были не опубликованы.

В 1960-е годы Государственный исторический музей продолжил исследования памятников поздняковской культуры. Под руководством Т.Б. Поповой были изучены пять курганов Коренецкого могильника и поселение Коренец 2 [Попова, 1961]. Также продолжены раскопки Мало-Окуловского могильника [Попова, 1962, 1965]. В окрестностях Мурома, на берегах реки Ушна, в течение нескольких лет велись раскопки Битюковского [Попова, 1963] и Борисоглебского курганных могильников [Попова, 1963-1965]. Помимо этого, Т.Б. Поповой были проведены разведочные работы на

Битюковском и Борисоглебском поселениях [Попова, 1964], а также раскопки на поселении Ибердус III [Попова, 1970].

В 1967 году Б.А. Фоломеев провел разведочные работы на поселении Логинов Хутор (Попова, 1974). Раскопки на нем в 1968-1969 гг. проводила Т.Б. Попова [1968, 1969]. На могильнике Фефёлов Бор в 1969 г. начались работы под руководством Б.А. Фоломеева [Фоломеев, 1969], в 1970–1979 гг. их продолжила Т.Б. Попова [Попова,1974], (Попова, 1988). За эти годы на могильнике была вскрыта площадь около 1500 кв. м., выявлено 74 могильные ямы. Материалы, полученные в ходе изучения могильника, были опубликованы Т.Б. Поповой (Попова, 1988).

Накопленный материал позволил Т.Б. Поповой в 1970 г. опубликовать обобщающую работу по поздняковской культуре, включив данные своих исследований, так и предшественников (Попова,1970). Т.Б. Поповой была составлена первая карта поздняковской культуры с 52 памятниками бассейна Средней Оки (*илл. 2*) (Попова, 1970, с.254).

Среди значительных научных трудов Т.Б. Поповой особое место занимает масштабное исследование по систематизации керамических комплексов. Ею был проведен тщательный анализ коллекций, происходящих из известных, но не в полной мере опубликованных поздняковских памятников, включая поселения Ибердус III, Малое Окулово, Подборновское, Логинов Хутор, а также могильники Фефелов Бор, Малое Окулово, Битюково, Борисоглебский, Дикариха и Коренец (Попова, 1985а).

Т.Б. Поповой была проведена также систематизация материалов, характеризующих металлообработку у поздняковских племён (Попова, 1985б). Её работа стала важным этапом в изучении данной темы. Ранее Е.Н. Черных, анализируя металлические предметы поздняковской культуры, выявил её тесные связи с металлообработкой срубных, приказанских и андроновских племен (Черных, 1970), что указало на широкие культурные взаимодействия в эпоху поздней бронзы.

В 1969 г. О.Н. Бадер опубликовал довоенные материалы исследований памятников эпохи бронзы Окского бассейна (Бадер, 1969). В 1970 г. выходит монография О.Н. Бадера «Окский бассейн в эпоху бронзы», в которой отдельная глава была посвящена поздняковской культуре (Бадер, 1970).

В 1987 г. в рамках серии «Археология СССР» была опубликована монография «Эпоха бронзы лесной полосы СССР». В главе О.Н. Бадера и Т.Б. Поповой (1987) рассматривается ареал памятников поздняковской культуры, особенности погребального обряда и материальной культуры. Впервые была разработана трехэтапная периодизация культуры.

С 1975 г. в ИА АН СССР начались работы по составлению Свода археологических памятников Рязанской, Московской, Владимирской, Тамбовской, Липецкой и Тульской областей. В результате масштабных работ значительно возросло количество выявленных объектов поздняковской культуры. Эта кропотливая деятельность осуществлялась объединенными усилиями большого коллектива археологов. Помимо сотрудников Института археологии в составе группы исследователей трудились Б. А. Фоломеев, И.Л. Чернай, В.М. Буланкин, В.Ф. Фомин, В.Н. Мартьянов и др. В ходе реализации проекта паспортизации были тщательно проверены и актуализированы сведения о ранее известных поселениях и могильниках, а также обнаружены сотни новых археологических памятников, среди которых особое место занимают объекты, относящиеся к поздняковской культуре (см. выпуски: Археологическая карта России).

В конце 1970-х гг. начались полевые исследования В.П. Челяпова на Средней Оке. В результате разведочных работ выявлены поселения поздняковской культуры на Нижней Мокше: Липовка 3, Нащи 1, Лебяжий Бор 2, 4, 6, Сенин Пчельник 2,3, Торопово 1, 2, 4, Белое 3, Аксенова Гора (Археологическая карта России, 2004, Ч. 2). Были проведены раскопки курганного могильника у села Засечье [Челяпов, 1977, 1979, 1983], Засеченской стоянки III [Челяпов, 1983], поселения Мыс Доброй Надежды [Челяпов, 1987], курганного могильника Лебяжий Бор [Челяпов, 1991, 1995,

1998, 2003], Иконинской стоянки (Челяпов, 1990), поселений Ерахтур V (Челяпов, 1999) и Лебяжий Бор 6 (Челяпов и др., 1998, 2009). Раскопы были небольшими, их заложение было вызвано разрушением памятников в результате строительных работ. Значительная мощность и насыщенность находками слоёв дала весьма представительные коллекции. Краткий анализ керамической коллекции Подборновского поселения из раскопок В.А. Куфтина и Н.И. Лебедевой, опубликован В.П. Челяповым (Челяпов, 1992, с. 29-34).

Среди полевых исследований, проведенных в конце 1980-х — начале 1990-х годов, выделяются раскопки поселения и могильника у села Кораблино (Белоцерковская, 1986-1989) (Ахмедов, 1995). Кроме того, значимыми являются раскопки поселения Октябрьский 5 на северной окраине города Тулы (Екимов, 1992), Шокшинского – в Нижнем Примокшанье [Шитов, 1983-1995], курганного (Фоломеев и др., 1997) и грунтового [Фоломеев, 1992, 1995, 1997, 1999] могильников Березовый Рог в Поочье.

В 1992 г. информацию о фрагменте литейной формы из поселения Подборное, предназначенной для изготовления втульчатого наконечника копья, опубликовал С.В. Кузьминых (Кузьминых, 1992). Эта находка, сделанная Б.А. Куфтиным в 1926 г., считалась утраченной в собрании Рязанского краеведческого музея. Впоследствии она была обнаружена в составе учебной коллекции, принадлежавшей О.Н. Бадеру и находившейся в Пермском университете (Там же, с. 23).

Хронология поздняковских древностей помимо традиционных методов стала опираться и на естественнонаучные методы. Л.Д. Сулержицкий и Б.А. Фоломеев ввели в научный оборот радиоуглеродные даты, полученные по образцам из поздняковских памятников (Сулержицкий, Фоломеев, 1993). Это удлинило время существования поздняковской культуры в сравнении с ранее принятыми датировками, построенными на аналогиях с материалами других культурных образований (Сулержицкий, Фоломеев, 1993). Б.А. Фоломеевым и Л.Д. Сулержицким в рамках комплексных исследований были проведены

радиоуглеродное датирование и палеоботаническая характеристика региона в эпохи неолита и бронзы (Фоломеев и др., 1988).

В 1990-е гг. поздняковская культура фигурирует во многих обобщающих работах по бронзовому веку; отмечу исследования В.В. Никитина (Никитин, 1991), А.Т. Синюка (Синюк, 1996), В.Г. Миронова (Миронов, 1995) и др.

Накопление источниковой базы поздняковской культуры продолжено в 2000-е гг. В Волго-Окском бассейне было исследовано несколько поздняковских памятников И.А. Очеретиным, С.В. Очеретиной, А.В. Гонозовым, Н.Н. Грибовым, И.О. Ереминым, Д.А. Ивановым, М.И. Гоняным (Николаенко, 2010). К поздняковской проблематике обращается В.В. Ставицкий (Ставицкий, 2001, 2005, 2010; Ставицкий, Шитов, 2021).

В процессе создания археологической карты Нижегородской области Т.Д. Николаенко нанесла на карту Окско-Сурского междуречья свыше 136 поселений и могильников поздняковской культуры (Николаенко, 2010). Значительный вклад в картирование поздняковских поселений внес и В.В. Сидоров (Сидоров, 2014). Впоследствии карта памятников поздняковской культуры (Марьенкина, 2020) охватила 380 археологических объектов, включая поселения, грунтовые и курганные могильники, что позволило существенно расширить представление о распространении и особенностях данной культуры в Волго-Окском бассейне.

Среди значимых полевых исследований поздняковских памятников выделяются раскопки 2006-2007 гг. на могильнике Дмитриевская Слобода [Зеленцова, 2006] и поселении Дмитриевская Слобода II [Королев, 2006; Зеленцова, 2007] в окрестностях города Мурома Владимирской области. В ходе раскопок исследованы остатки трех жилищ, функционировавших одновременно (Сидоров, 2013), и предпринята попытка их реконструкции (Самсонова, 2011).

В 2012 г. Институтом археологии РАН были осуществлены спасательные археологические работы на территории Орехово-Зуевского

района Московской области в месте расположения археологического памятника «Поселение и могильник Щербинино» [Кравцов, 2012]. В процессе раскопок на поселенческой части памятника обнаружены остатки жилища и три погребения, предположительно являющиеся частью грунтового могильника. Культурный облик населения, оставившего данный памятник, характеризуется сочетанием различных традиций, с преобладанием черт поздняковской культуры и менее выраженными элементами культуры текстильной керамики (Кравцов и др., 2015).

Е.С. Азаров опубликовал материалы раскопок поселения и могильника Кораблино (Азаров, 2013). В публикации по грунтовым могильникам Дикариха, Фефелов Бор и Березовый Рог была поставлена проблема разграничения погребальных памятников населения Волго-Окского междуречья, соотносимых с поздняковской культурой и культурой «текстильной» керамики (Азаров, 2014). Е.С. Азаровым представлена карта памятников текстильной керамики (Азаров, 2013, 2015), среди которых содержатся материалы поздняковской культуры. Позже проанализированы богатые поздняковские погребения (Азаров, 2019). Были продолжены полевые работы ГИМ в Мещере (Каверзнева и др. 2022) [Азаров, 2022].

Среди исследований последних лет следует отметить работы А.В. Швецовой по технико-технологическому анализу и особенностям орнаментации поздняковской керамики поселений Шава-1, Безводное-1, Наумовка и Новая Деревня-1, Логинов Хутор (Швецова, 2015, 2019; 2020, 2022, Швецова, Азаров, 2022), а также статью О.В. Кузьминой и А.И. Крамарева о классификации наконечников стрел финала средней – начала поздней бронзы Доно-Уральского региона; в ней представлена типология кремневых стрел из 14 поздняковских погребений (Кузьмина, Крамарев, 2021).

Стоит подчеркнуть, что источниковая база поздняковской культуры продолжает активно расширяться. В 2019 г. автором настоящей рукописи были проведены разведочные работы на поздняковских поселениях

Поздняково 1, Наумовка и Новое Щербинино 14 [Марьенкина, 2019], а также раскопки на поселениях Арзамас 2 и Арзамас 3 в Арзамасском районе Нижегородской области [Марьенкина, 2019]. Проанализирована коллекция кремневого материала с поселения Новое Щербинино 14 (Марьенкина, 2021).

В 2021 г. на поздняковских поселениях Акузово 4 и Акузово 6, расположенных на реке Пьяне, были проведены масштабные археологические исследования. Раскопки, осуществлявшиеся под руководством А.В.Михеева и Т.А. Марьенкиной, предоставили обширный археологический материал, позволивший получить новые сведения об освоении данной территории в эпоху бронзы [Михеев, 2021].

В ходе археологических изысканий, проведённых Ф.А. Поляковым в 2021-2022 гг., были исследованы новые поселения поздняковской культуры - Малое Окулово 18 (Поляков, 2021, 2022) и Дмитриевская слобода 4 (Поляков, 2021).

1.2. Историография проблемы происхождения и финала поздняковской культуры

После выделения поздняковских древностей в отдельную культуру актуальным стал вопрос о ее происхождении. Первые гипотезы были предложены Б.С. Жуковым (Жуков, 1929; Joukov, 1929) в труде «Теория хронологических и территориальных модификаций некоторых неолитических культур Восточной Европы по данным изучения керамики» (Лопатина, 2023, с.100).

Полагалось, что местные неолитические культуры имели главенствующее положение, хотя не исключалась возможность внедрения элементов чужеродных культур в контекст лесного неолита. Такие явления следует рассматривать «не как результат переселений новых этнических групп, но скорее, как локальные восприятия новых культур, распространяющихся затем в виде расходящихся более слабых волн по периферии» (Жуков, 1929, с. 71). Б.С. Жуков подчеркивал, что резкие изменения в культуре нельзя объяснять исключительно миграционными

движениями. Были выделены памятники с «гибридными» и «чистыми» керамическими комплексами. Поздняково относится к «чистым» комплексам и является руководящей культурой в регионе (Жуков, 1929, с. 65).

О.Н.Бадер культурогенез поздняковской культуры связывал с срубными племенами, проникшими на Оку по правым притокам р. Мокша, Цна, Проня (Бадер, 1929). По мнению О.Н. Бадера, поздняковская культура являлась северной окраиной огромного историко-культурного массива скотоводческих срубных племен, которые совершили движение с востока вдоль степей и лесостепей Южной России и заняли пространства, сменив население древнеямной и катакомбной культур (Бадер,1970, с.63).

Предположения О.Н. Бадера подтверждались исследованиями Мало-Окуловского могильника, начатые Б.С. Жуковым. А.В. Збруева, опубликовавшая материалы раскопок, отнесла Мало-Окуловские курганы к местному варианту срубной культуры, а сам памятник считала одним из крайних северных пунктов ее распространения (Збруева, 1947, с.211).

А.Я. Брюсов на материалах Алекановской стоянки выдвинул гипотезу о включении в состав волосовской и рязанской культур памятников поздняковского типа, но вскоре отошел от данной гипотезы и заявил о формировании в северной части лесостепной зоны оригинальной, близкой к срубной, поздняковской культуры (Брюсов, 1965, с. 54).

Появление массива срубных памятников в Среднем Поволжье в ходе работ Куйбышевской экспедиции позволило Н.Я. Мерперту (Мерперт, 1958) конкретизировать картину процессов этно- и культурогенеза в Волго-Окском регионе как миграцию сюда срубного населения с юго-востока. В качестве подтверждения был привлечен материал Мало-Окуловских курганов. Предполагалось, что при длительном изолированном развитии накапливаются черты своеобразия. В качестве хронологической шкалы в таком случае используется убывание степени близости к срубной культуре Поволжья (Мерперт, 1957, с. 94).

Анализируя материалы Мало-Окуловского могильника, Н.Я. Мерперт отнес их к ранним памятникам поздняковского типа, в которых срубный комплекс представлен ещё в чистом виде, без заметных следов смешения с местными элементами (Мерперт, 1958, с.39).

А.Х. Халиков, исследовавший поздняковские памятники Марийского Поволжья, подчеркнул различия поздняковской керамики со срубной и поддержал мнение А.Я. Брюсова, который выводил поздняковскую культуру из волосовской и рязанской неолитических культур (Халиков, 1960, с. 46). Волосовская культура не только оказала влияние на формирование в Окском бассейне древностей поздняковской культуры – они были именно основой для их сложения (Халиков, 1969, с.89). Также А.Х. Халиков не оспаривал генетическую связь поздняковской культуры со срубной, но подчеркивал их различия (Халиков, 1960, с.177). В дальнейшем взаимосвязь культур бронзового века с волосовским неолитом всячески акцентировалась. Неолит в ту эпоху ещё не располагал ни стратиграфическими колонками, ни надёжными датировками, а поздняковская культура рассматривалась как завершающий этап бронзового века (Халиков, 1980).

Т.Б. Поповой был поставлен вопрос о необходимости выделения допоздняковского населения, которое приняло значительное участие в формировании племён поздняковской культуры (Попова, 1961, с.169). Следы проникновении срубной культуры на Оку по рекам Мокше и Цна иллюстрируют материалы раскопок срубных курганов у станции Соседка Тамбовской области, керамика которых имеет раннесрубный облик (Попова, 1960). Предпоздняковский, по Т.Б.Поповой, этап интересен тем, что на территории будущей поздняковской культуры сосуществуют носители примокшанского, позднего репинского и фатьяноидного типов (Попова, 1969, с.40).

Т.Б. Попова отмечает отсутствие керамики раннесрубного облика на ранних поздняковских поселениях Ибердус III, Малое Окулово, Алеканово, Лебяжий Бор 6; она впервые фиксируется на Подборновском поселении

(Попова, 1985а, с. 145). Все это свидетельствует о существовании особого – досрубного – этапа в формировании поздняковских древностей (Там же, с. 145).

По мнению О.С. Гадзяцкой, допоздняковский этап связан с фатьяноидными древностями (Гадзяцкая,1992). Также в них прослеживались шагарские черты (Каверзнева,1992, с.156).

В.П. Челяпов, основываясь на материалах Засеченского могильника, предполагает, что в ранний период наряду с основным срубным субстратом, на котором формировалась поздняковская культура, ее носители испытали определенное влияние балановских, абашевских, андроновских и примокшанских племен (Челяпов, 1992, с.38). Само сложение культуры происходило на основе примокшанских древностей (Челяпов, 1993, с.46). По мнению А.И. Королева, сравнение характеристик поздняковских и примокшанских гончарных традиций позволяет установить наличие общих признаков (Королев, 2013).

В.В. Ставицкий исключил возможность перемещения срубных племен на Оку по реке Мокша, так как, несмотря на многолетние исследования в нижнем и среднем течении Мокши, здесь не выявлены памятники и признаки срубной культуры (Ставицкий, 2001, с. 44). Также срубное население было отделено от левобережного цнинского степного коридора, по которому шла миграция лесостепного населения на север, Большим Ценским лесом (Там же, с.44). В поздняковской керамике В.В. Ставицкий усматривает катакомбные традиции, а не срубные. Орнаментация поздняковских сосудов, состоящая из отпечатков веревочки и жемчужных вдавлений, находит аналогии в катакомбной керамике Верхнего Дона (Там же, с. 44). В.В. Бондарь в формировании поздняковской культуры усматривает участие носителей поселенческой керамики среднеднепровской культуры (Бондарь, 1974).

По мнению В.В. Отрощенко, поздняковская культура оказала большое влияние на срубную культуру на Средней Волге, которое отразилось в появлении обряда кремации (Отрощенко, 2003, с. 80).

Е.С. Азаров отмечал воздействие носителей покровской и донской лесостепной срубной культур на поздняковскую культуру. Это влияние, проявлявшееся в разные исторические периоды, нашло отражение в формировании двух хронологически обособленных групп погребений элиты в поздняковских могильниках (Азаров, 2019, с.172).

В историографии финал поздняковской культуры рассматривался следующим образом.

По мнению Т.Б. Поповой и О.Н. Бадера дальнейшая судьба поздняковских древностей связана с культурой «сетчатой» керамики, которая проникла в северные районы бассейна Средней Оки с территории Верхнего Поволжья. На это указывает резкое увеличение «сетчатой» керамики в памятниках Средней Оки, это происходит в конце II тыс. до н. э., что приводит к прекращению существования здесь племен поздняковской культуры (Бадер и др., 1987, с. 135). Данную точку зрения поддержал М.Г. Косменко (Косменко, 1993). В.В. Ставицкий финал поздняковской культуры рассматривал в системе древностей аким-сергеевской культурно-исторической общности (Ставицкий, 2001, 2005, 2010). Также восточные группы поздняковского населения, возможно, были поглощены носителями памятников луговского типа (Ставицкий, Королев, 2021, с.521).

Историографический обзор, посвященный поздняковским древностям показал, что культура уже давно находится в фокусе внимания многих исследователей. Предлагались и предлагаются разные, порою противоположные точки зрения в отношении ее происхождения, развития и исторической судьбы. Единства по этим вопросам у исследователей пока нет, что вполне закономерно, т.к. на современном этапе исследования требуется определенное подведение итогов, которое послужит для создания качественно новой ступени знания, необходимого для продолжения дальнейших исследований поздняковской проблематики. Пожалуй, из тех гипотез в отношении которых наблюдается в известной степени единомыслие, следует отметить пока что две. Сходство ряда элементов керамических традиций со

срубной культурой дает основание рассматривать поздняковскую культуру, как генетически связанную со срубной. Не вызывает сомнение как наличие активных культурных связей между ними, так и общая синхронность диапазонов существования. С другой стороны, присутствие в комплексах поздняковской культуры текстильной керамики позволяет утверждать, что культура принимала участие в сложении культурных образований финала бронзового века. Пришло время дать полную характеристику поздняковской культуры, а также определить ее место и роль в культурно-генетических процессах Волго-Окского бассейна во II тыс. до н.э.

ГЛАВА 2. Характеристика памятников

2.1 Территория и топография расположения памятников

На карте Волго-Окского бассейна известно более 380 археологических памятников поздняковской культуры *(илл.3),* которые представлены поселениями, грунтовыми и курганными могильниками. Археологическими раскопками исследовано: 33 поселения, 9 – грунтовых и 7 курганных могильников (*илл.5-7*).

Значительная часть поздняковских поселений была выделена по результатам разведочных работ (Археологическая карта, 1993, 1994, 1995, 2004, 2005, 2008), в связи с чем следует сделать следующее важное замечание. Для культурного определения и датировок на поселениях зачастую использовался подъемный материал, в большинстве случаев идентифицируемый, как керамика эпохи бронзы (поздняковская культура), а значит, и памятник в целом интерпретировался, как поселение с поздняковской керамикой, что, безусловно, оставляет некоторые спорные вопросы в определении его культурного статуса. Основанием для отнесения памятника к поздняковскому и нанесения его на карту, послужило наличие керамики с жемчужинами, которая является характерной чертой поздняковского орнамента. Следует обратить внимание, что жемчужины имеют широкое распространение, в том числе на памятниках финала бронзового века Верхней Волги и Мещеры, в связи с этим также обращалось тщательное внимание на интерпретацию исследователя и район расположения памятника. В будущем, проведение более тщательных исследований на поселениях поздняковской культуры возможно позволит изменить количество памятников на карте.

Картографирование памятников позволяет сделать вывод, что ареал поздняковской культуры охватывал бассейн р. Оки с ее притоками, Верхнее и Среднее Поволжье (в основном его правобережная часть). Несколько поселений известно на территории Республики Марий Эл, Ярославской, Костромской и Тульской областях (*илл. 3*).

Внутри очерченной территории поселения и могильники поздняковской культуры концентрируются неравномерно и образуют отдельные группы *(илл. 4)*. Можно выделить два основных таких ядра, где зафиксированы наиболее яркие и многочисленные материалы поздняковской культуры – **Нижнее и Среднее Поочье.** Группы памятников поздняковской культуры, которые имеют территориальный отрыв от основных ареалов расселения, расположены в **Верхнем Поочье, в бассейне Клязьмы, на Верхней Волге, Средней Волге и в Волжско-Сурском междуречье**. Эти скопления памятников являются не основными, возможно, они хронологически более поздние.

На территории **Нижнего Поочья** (от окрестностей города Мурома до впадения Оки в Волгу) известно 89 поселений и 6 могильников, среди которых исследованы поселения – Наумовка [Черников, 1965; Кравцов, 2014; Марьенкина, 2019], Позднякоово [Цветкова,1950], Новое Щербинино 14 [Гонозов, 2000; Марьенкина, 2019], Дмитриевская Слобода II [Королев, 2006; Зеленцова, 2006-2007], Дмитриевская Слобода 4 (раскопки Полякова, 2021), Малое Окулово 18 (раскопки Полякова, 2021-2022), курганные могильники – Борисоглебский [Попова, 1963-1965], Битюковский [Попова, 1963], Малое Окулово, грунтовые могильники - Дмитриевская Слобода [Зеленцова, 2006] и Старший Волосовский (Городцов, 1914, с.32-48).

В Среднем Поочье (река Ока с притоками от Рязани до Касимова) - известно 95 поселений и 6 поздняковских могильников. Исследованные поселения Подборновское, Логинов Хутор [Попова, 1968], Ерахтур V (Челяпов, 1998), Мыс Доброй Надежды [Челяпов, 1987], Лебяжий Бор 6 [Челяпов, 1995, 1998, 2003], Шокшинское [Шитов,1986-1995], курганные могильники Лебяжий бор [Челяпов, 1991, 1995, 1998], Засеченский [Челяпов, 1979], Березовый рог (1/1,2,3) и грунтовые могильники Березовый рог [Фоломеев, 1991, 1995, 1997, 1999, 2001], Фефелов Бор [Попова, 1974, 1978], Кораблино (Белоцерковская, Ахмедов, 2009).

Между этими ареалами на карте фиксируется полоса без поселений и могильников. Отсутствие памятников в этой зоне можно связать со слабой изученностью региона.

Носители поздняковских традиций предпочитали не выходить за пределы широких долин Оки, Мокши и других рек, а на Оке наибольшая концентрация поселений и могильников в долинах рек (Фоломеев, 1992, с. 61).

С запада к Среднему Поочью примыкает **Мещерская группа** памятников, которая расположена в районе Великих озер и насчитывает 15 поселений и 4 могильника. Раскопками изучены поселения Коренец II, Нармус I, Шагара I, курганный могильник Коренецкий (Попова, 1965). На неолитическом поселении Черная Гора исследовался грунтовый могильник, содержащий захоронения поздняковской культуры [Цветкова, 1964-1966, 1968-1969]. Также исследовался могильник Шагара II [Емельянов, 1995, 1996, 1998], [Азарова Е.С., 2022].

Юго-западный ареал расселения поздняковской культуры относится к территории **Верхнего Поочья**, здесь известно восемь поселений поздняковской культуры. Археологические раскопки проводились на многослойном поселении Октябрьское 5 (Екимов, 1992).

Западный ареал распространения поздняковской культуры относится к **бассейну Пахры**, где известно четыре поселения, среди которых исследовано поселение Подол 1 (Гак, Гоняный, 2007). Этот памятник находится далеко от основного ядра заселения поздняковской культуры, и отличается поздними датировками. В материалах поселения присутствуют бондарихинские черты (Гак, Гоняный, 2007. с. 17). Дальнейшее изучение памятников этого региона, возможно подтвердит существование здесь особого варианта поздняковской культуры.

Северо-западный ареал распространения поздняковской культуры относится к **бассейну Клязьмы**, где известно 29 поселений и 1 могильник. Археологическими раскопками были исследованы поселение и могильник Щербинино [Кравцов, 2012]. Памятник имеет смешанные культурные

традиции: поздняковские и культуры «текстильной» керамики (Кравцов и др., 2015, с. 71).

Северная зона распространения культуры относится к территории **Верхней Волги**, где известно 9 поселений. Раскопок на этих поселениях не было, археологические разведки проводились без вскрытия, поэтому эти памятники отнесены к поздняковским предположительно. На данной территории прослеживается преобладание традиций культуры «текстильной» керамики.

Средняя Волга является северо-восточным ареалом расселения поздняковской культуры, здесь насчитывается 17 поселений и 2 могильника. Археологическими раскопками В.Ф. Черникова на поселениях Шава II [Черников,1969] и Безводное 1 [Черников, 1970] изучены поздняковские жилища. На территории Безводнинской стоянки был обнаружен грунтовый могильник Безводное [Черников, 1970]. Памятники этого региона отличаются от поселений на Оке большим процентом содержания в материалах текстильной керамики.

Восточную группу памятников поздняковской культуры составляют 24 поселения, расположенных в **Волжско-Сурском междуречье**. Археологическими раскопками исследовано поселение Акозино и Саушкино на р. Сура, поселения Акузово 4 и Акузово 6 на р. Пьяна. В данном регионе поздняковская культура отличается смешанными чертами (Патрушев, 2016). Это хорошо прослеживается в материалах поселения Акузово 6, в объектах 358 и 22, выявлены смешанные керамические традиции луговской, сусканской и поздняковской культур. Поздняковский орнамент, в виде «жемчужин» располагался на сосудах сусканско-луговских форм, также выявлено появление стянутых устьев и скошенной внутрь уплощенной губы у сосудов поздняковского облика (описание керамического материала выполнено Швецовой А.А.).

Территория, занимаемая поздняковской культурой, отличалась разнообразием природно-географической среды (*илл. 1*).

Северная, северо-западная, центральная части ареала поздняковской культуры занимали Мещёрскую низменность. Местность характеризуется преимущественно плоскими и пологоволнистыми равнинами, сформированными зандровыми и долино-зандровыми процессами. Рельеф усложняется наличием обширных понижений, представляющих собой древние ложбины, по которым некогда сходили воды тающих ледников, и остатки древних озерных бассейнов, зачастую превратившихся в болота (Петрушина, 2012, с.206). Озёра располагаются большей частью группами, часто соединяются между собой протоками. Почвы представлены песками и супесями.

Восточный ареал распространения поздняковских памятников приходится на Приволжскую возвышенность.

В пределах Нижегородской области называется Мордовским плато, которое в геоморфологическом отношении подразделяется на следующие районы: Мстёрско-Козьмодемьянская гряда, возвышенность Стародубье, Арзамасская возвышенность, Спасская возвышенность, Межпьянье, Сеченовская возвышенность, Лесостепное Поалтырье. Многочисленные балки и овраги придавали этой местности ярко выраженный пересеченный характер (Фридман, 1999, с. 128). На этих территориях преобладают светло-серые и серые лесные почвы.

Южная часть территории поздняковской культуры располагается на Окско-Донской равнине. Для ее рельефа характерны обширные «плоскоместья», которые чередуются с широкими террасированными долинами, вытянутыми почти по меридиональному направлению. В реках Окско-Донской низменности интенсивно развита пойменная терраса, ширина которой колеблется от десятков метров до 20 км (Окско-донская низменность…, с.25). На территории Окско-Донской низменности на плоских междуречьях преобладают лугово-черноземные и луговые почвы (Смирнова и др., 2025, с.259).

Разнообразие рельефа и почв на территориях, занимаемых представителями поздняковской культуры, оказало определяющее влияние на сохранность материала на памятниках, на глубину и размеры объектов на поселениях.

Предположения о «хронологической зависимости» поселений от высоты расположения памятника относительно уреза воды (Фоломеев и др., 1985; Фоломеев, 1992) являются спорными и пока бездоказательными (ввиду недостаточной изученности поздняковских памятников).

Анализ топографического расположения поселений и могильников, связанные с географической зоной расселения, привел следующим заключениям. Всего было учтено расположение 360 (всего 380) поздняковских поселений и могильников, что составляет 95% от всего массива памятников (*илл. 9а*). На первой надпойменной террасе находится 158 (44%) археологических объектов, на дюнах в пойме - 129 (36%) памятников, коренной берег рек занимают 66 (18%) поздняковских поселений, могильники не обнаружены. На второй надпойменной террасе располагается 7 (2%) памятников, все они зафиксированы на территории Нижней Оки. На территории Верхней Оки и в левобережье Клязьмы большинство поселений и могильников расположено на первой террасе, в Среднем и в Нижнем Поочье одинаковое количество в пойме и на первой террасе. Поселения (могильники неизвестны) на коренном берегу рек зафиксированы в среднем течении Оки и на Волге, в остальных ареалах расселения прослежены единичные случаи такого расположения.

На расположение поселений и могильников поздняковской культуры влияли климатические особенности эпохи бронзы. Поздняковская культура существовала в суббореальный климатический период, границы которого определяют примерно 5000–2500 л.н. (Ершова, 2014, с.19). В течение суббореального периода климат не был постоянным. После раннесуббореального похолодания выделяют фазу некоторого потепления и уменьшения влажности, которая датируется на диаграммах Европейской части России

примерно 4000–3500 14С л.н. (Величко и др., 2001). Существование поздняковской культуры связано с этим потеплением. Расположение некоторых поселений у подножия дюны, на нижней луговой террасе рек указывает на сухой климат, когда разливы рек не покрывали поймы и достигали уровня поселения (Бадер, 1940, с.44).

Исследование почв на поселении Дмитриевская Слобода II показало, что в эпоху существования поселения, обширная Окская пойма жила в режиме террасы, покрытой дубравами, с богатым разнотравьем. Этот ландшафт аналогичен лесостепному, но с тем преимуществом, что практически не знает засух (Александровский, Александровская, 2005).

Результаты спорово-пыльцевого анализа, выполненные А.А. Трошиной, на поселении Акузово 6 выявили преобладание пыльцы древесных пород, представленных в основном липой, а также берёзой и ольхой. Облесенность территории была значительной, а преобразование растительного покрова человеком, наоборот, несущественным. Высокая доля спор папоротников семейства *Polypodiaceae* указывает на локально влажные условия среды [Михеев, 2021].

Таким образом, основными топографическими зонами, которые предпочитали носители поздняковских традиций для устройства поселений и могильников была пойма и первая надпойменная терраса. Такое расположение памятников связано с климатическими особенностями в эпоху бронзы.

2.2 Поселенческие памятники.

В Волго-Окском бассейне расположено более 360 поселений поздняковской культуры, из которых 40 исследовано археологическими раскопками (*илл. 5, 8*) (Марьенкина, 2020. с.2).

Среди поселений поздняковской культуры известны различные по площади памятники: это небольшие стоянки и крупные поселения, площадь которых может достигать от 5 до 18 тысяч квадратных метров.

Большинство исследованных поселений имеют небольшой культурный слой, иногда не превышающий 20 - 35 см. В основном он представлен темно-серой супесью (или суглинком) с большим содержанием угля, мелких кальцинированных костей. Работы на поздняковских поселениях Нижней и Средней Оки показали, что в ряде случаев культурный слой перекрыт мощным слоем аллювиального песка (Челяпов, Иванов, 1998, с.76).

Различие в площади и мощности культурного слоя поздняковских поселений, вероятно, связано с длительностью существования. Некоторые из поселений являлись долговременными с хозяйственными и жилыми постройками (Саушкино, Наумовка, Акузово 4, Акузово 6, Дмитриевская Слобода II). Поселения Щербинино, Безводное являются кратковременными, с одной постройкой и единичными хозяйственными ямами.

Для поселений чаще всего выбирались удобные площадки, расположенные на краю первой надпойменной террассы или на высоких дюнах в пойме, при этом всегда имелось пойменное расширение реки, на котором находилось поселение.

Высота поздняковских поселений над водой чаще всего составляет от 3 до 8 м. Исключением являются поселения на коренных берегах Оки и Волги, где высота над уровнем воды достигает от 20 до 40 м (Николаенко, 2010, с. 77).

Поселения разделяются на многослойные и однослойные (по результатам разведочных работ), из которых однослойными являются 169 (51,1%), многослойными — 162 (48,9 %). Многослойные поселения, помимо

поздняковских материалов содержат материалы других культур, составляют: эпохи бронзы — 71 поселение (21,5 %), неолита — 66 (19,9), неолита и бронзы — 16 поселений (4,8 %) (*илл. 10*). Кроме того, материалы поздняковской культуры и средневековья содержат 9 (2,7 %) поселений (*илл.9б*).

Материалы раскопанных поселений не противоречат результатам исследования всех памятников: - однослойными являются 19 (55,8%), многослойными — 16 (47,5 %)

На многослойных поселениях с материалами поздняковской культуры содержатся материалы неолита: культур ямочно-гребенчатой керамики (балахнинской, льяловской, рязанской) и волосовской, а также верхневолжской (*илл.11).*

На поселениях поздняковской культуры встречаются материалы других культур эпохи бронзы. Количество таких поселений следующее: «текстильной» - 72, текстильно/балановской - 2, текстильно/фатьяновской - 4, фатьяновской - 9, балановской - 2, балановско-чирковской - 4, абашевской - 2, примокшанской - 2, аким-сергеевской - 2 (*илл. 12*).

Планиграфической единицей поздняковского поселения являются постройки, зафиксированные на 18 памятниках (*илл.8*) (*Приложение 2, Таблица 1)*: Подборновское (*илл.18*) (Бадер, 1948), Ерахтур V (Челяпов, Иванов, 1998), Мыс Доброй Надежды (*илл.19*) (Челяпов, 1992), Саушкино (*илл.29*) (Краснов и др., 1973), Логинов Хутор (*илл.17*) (Попова, 1974), Шокшинское поселение (*илл.54-55*) [Шитов, 1986,1988], Гришинский Исток III (*илл.30*) (Азаров, 2017), Кораблино (*илл.30*) (Азаров, 2013) – на Средней Оке; Наумовка (*илл.20*), [Черников, 1965], Дмитриевская Слобода – II (*илл.21-28*) [Зеленцова, 2007], Медвежье 1 (Моисеев и др., 2020), Малое Окулово 18 (Поляков, 2021) – на Нижней Оке; Безводное поселение 1 (*илл.31*) (Черников, 1970), Шава II (*илл.32*) [Черников, 1969] – на Средней Волге, Акузово 6 (*илл.37-52*) и Акузово 4 (*илл.33-36*) на реке Пьяна [Михеев, 2021], Октябрьское – 5 *(илл.59)* (Екимов, 1992) – на Верхней Оке, Акозино на Суре (*илл.53*)

[Патрушев, 1972-1973], Щербинино на реке Клязьма [Кравцов, 2012] (*илл.56-58*).

На поздняковских поселениях прослежено несколько типов построек (*илл.13*) (в основу описания положены морфологические признаки: конструкция, форма и глубина котлована, ориентировка, внутреняя планировка):

I тип - наземные постройки, прямоугольной или квадратной формы, имели небольшой котлован, глубиной от 10 до 40 см (*илл.14*). Площадь построек от 54 до 140 кв. м (*илл.15*) *(Приложение 2, таблица 1).*

Известно более двадцати наземных построек (девять из них на поселении Акузово 6) (*Приложение 2, таблица 1*). Постройки этого типа расположены на удаленом расстоянии от Средней и Нижней Оки (основная территория поздняковской культуры), расположены Волжско-Сурском междуречье, на Средней Волге, в Мещере и в бассейне Клязьмы.

Наземные постройки ориентированы по линии: СЗ-ЮВ - восемь построек, С-Ю - шесть построек, СВ-ЮЗ – шесть построек, З-В - четыре постройки (*илл.16*).

Все наземные постройки и имели выход к водоему. Исключением является постройка 4б на поселении Гришинский Исток III, возможный выход из которой был расположен в противоположную от водоёма сторону (Азаров, 2017, с.68). Чаще всего выход из них был представлен тамбуром, который обозначался заглублением (поселение Нумовка) [Черников, 1965, с. 7] или повышением пола (поселение Щербинино) [Кравцов, 2012]. На поселении Акузово 6 [Михеев, 2021] выход из постройки 4 (объект 350) не имел заглубление и маркировался по столбовым ямам (*илл.41*).

Наземные постройки представлены несколькими вариантами:

Вариант 1 - наземные постройки прямоугольной формы, каркасно-столбовой конструкции (*илл. 13*). Постройки заглублены в материк на глубину от 20 до 37 см (*илл. 14*). Прослеживаются постройки с неровным котлованом: Гришинский Исток III – от 10 до 50 см (*илл.30а*), постройка 1 поселения

Наумовка - от 10 до 40 см (*илл.20б*). Данный вариант построек зафиксирован на поселениях Шава 2 (постройки 1-2) (*илл.32б*), Наумовка (постройка 1) (*илл.20б*), Безводное (постройка 1) (*илл.31в*), Октябрьское 5 (постройки 1-2) (*илл.59б,в*), Медвежье (постройка 1), Акузово 6 (объект 350 (*илл.41*), объект 352 (*илл.42*), объект 356 (*илл.43*), объект 22а (*илл.39*), объект 357 (*илл.48*), объект 358 (*илл.48*), объект 140) (*илл.46*), Гришинский Исток III (постройка 4б) (*илл.30а*). Площадь построек - от 60 до 157 кв. м (*илл. 15*) *(Приложение 2, Таблица 1).*

Реконструкция постройки на Наумовском поселении предполагает двускатную кровлю, опирающуюся на два ряда столбов: более высокие (около 4 метров) и более низкие (около 1 метра), расположенные ближе к стене. Горизонтальные жерди, соединяющие столбы, служили обшивкой постройки и опорой для настила нар. Жерди крыши, упираясь в горизонт на некотором расстоянии от постройки, образовывали своеобразный навес [Черников, 1965, с. 8]. Стены также могли быть дощатыми или из разрубленных пополам плах [Там же, с. 8]. Столбовая конструкция во всех наземных постройках может свидетельствовать о наличии двускатной крыши.

Внутри построек этого типа могло находиться один или несколько очагов, они располагались у входа, в центре и в одном из углов. Очаги имели округлую, прямоугольную или вытянутую форму с прокалом. В ряде случаев вокруг очагов фиксировались дополнительные конструкции – ограждения или специальные подсыпки, которые использовалась для полноты сгорания топлива и защиты от дыма (Сидоров, 2009).

В постройке Наумовского поселения зафиксированы три очага. Первый округлой в плане формы с покатым дном, глубиной до 10 см, расположенный напротив выхода. Второй очаг находился в противоположной части жилища, распологался на расстоянии 2 м от его юго-восточной стены. Очаг имел форму канавки - с пологими стенками шириной 30-40 см [Черников, 1966. с. 8]. Края третьего очага возвышались над уровнем пола на 10-15 см, его дно было выложены из белого речного песка. Вокруг очага зафиксировано 9 ямок от

столбиков, которые являлись опорами, предположительно, от плетнеобразной конструкции (*илл.20б*) (Швецова, 2013, с.101).

В постройке на поселении Безводное исследовано два очага. Один из них имел овальную форму. Другой четырехугольную форму в виде светлого песка, под которым прослеживался материковый останец. Этот останец по периметру был скреплен частоколом из тонких жердочек. К останцу примыкала яма кострище, заполненая углем и золой (*илл.31в*) [Черников, 1970, с.9].

На поселении Октябрьское 5, в постройке 1 очаг был сформирован на подсыпке, состоящей из суглинка, фиксировавшейся на дне ямы. На эту подушку был положен слой пригнанных друг к другу камней, ставших основанием очага (*илл.59б*) (Екимов, 1992, с.65). Также в этой постройке, недалеко от первого очага прослежен второй очаг, перекрытый каменной вымосткой (*илл.59в*) (Екимов, 1992, с.65).

В центре жилища 4б поселения Гришинский Исток III очаг имел линзовидную углистую форму, под которым в центре была выявлена линза глинистого серо-коричневого песка, представляющая подсыпку под очаг (Азаров, 2017, с.68).

На поселении Акузово 6 очаги в постройках 8 (объект 357) (*илл.50*) и 14 (объект 651) очаги выложены глиняными кирпичами. В постройке 1 (объект 373) поселения Акузово 6 сохранились остатки очажной конструкции в виде глиняной обмазки.

В постройках 8 (объект 357) (*илл.49-50*) и 9 (объект 358) (*илл.51*) поселения Акузово 6 зафиксированы объекты овальной и подпрямоугольной формы, содержащие золу, кальцинированные и мелкие фрагментированные кости, локализованные в непосредственной близости от очагов и [Михеев, 2021]. Наличие целых сосудов вокруг очажных конструкций в сочетании с данными ямами позволяет четко идентифицировать кухонную зону внутри построек.

Наземные постройки: (объекты 352 (*илл.42*), 350 (*илл.41*), 356 (*илл.43*)) на поселении Акузово 6 и жилище 1 поселение Шава II (*илл.32б*) не имели очагов. В заполнении котлованов содержалось небольшое количество фрагментов керамики, не обнаружены орудия и следы обработки камня. Площадь этих построек была довольно большой (от 92 до 131 кв м). Эти особенности могут свидетельствовать о функции крытой постройки, хозяйственного назначения.

Вариант 2 - наземная постройка прямоугольной формы, врезанная в склон, которая имеет одну капитальную стену из дерева, длиной до 15 м, углубленную в землю на 15 – 25 см и укрепленную столбами (постройка 1, поселение Акозино) *(илл. 53в)*. На стену опиралась крыша, вероятно, из жердей, веток и земли. Другая часть крыши непосредственно упиралась в канаву в земле, концы жердей были завалены глинистой массой [Патрушев, 1973, с.5]. Вход/выход располагался с узкой стороны дома и был направлен в сторону реки. Внутри Акозинской постройки фиксировались следы от лежанок в виде полосы темного грунта вдоль восточной стены жилища [Патрушев, 1972, с.4]. В постройке Акозинского поселения прослежен развал из камней, который, возможно, является вымосткой хозяйственной ямы *(илл. 53в)*. Недалеко от него выявлено скопление костей домашних животных [Патрушев, 1972, с. 4]. Очаги в данной постройке не зафиксированы.

Вариант 3 - постройка прямоугольной формы, каркасной конструкции, имеющая котлован глубиной 20-30 см (*Приложение 2, Таблица 1).* Такой вариант постройки, площадью 96 кв. м. зафиксирован на поселении Акузово 4 (объект 10) (*илл.34)*. Для котлована использовалась естественная западина на краю террасы. В северо-восточной части постройки имелся заглубленный тамбур (глубиной до 30 см), выход из которого был направлен в сторону реки. Внутри постройки зафиксирована большая яма округлой формы (объект 10в), глубиной более метра, возможно, используемая для хранения (*илл.34б*). В юго-западной части постройки (объект 10б) исследована яма заполненая керамическими сосудами *(илл. 34г)*. У входа в постройку расположен очаг

заполненый кальцинированными костями, вдоль внешнего периметра очага прослежены фрагменты глиняной обмазки (*илл.34д)* [Михеев, 2021].

Постройка без столбовой конструкции, на каркасной основе с двускатной крышей в виде шалаша, исследована на поселении Щербинино (объект 5) *(илл.58а, б)*. Жилище имело основание подпрямоугольной формы, вытянуто по линии СЮ и площадью около 54 кв. м (Кравцов и др., 2015, с.45). Выход имелся с южной стороны к пойме Клязьмы и представлял собой приподнятый - тамбур площадью чуть около 10 кв. м по всей ширине жилища. В центре постройки находился очаг. Пол внутри постройки обозначен небольшим углублением в материке (*илл.58в)* [Кравцов, 2012].

II тип - полуземлянки, представляют собой котлованы прямоугольной и квадратной в плане формы, площадью от 50 до 260 кв.м (*илл.13*), заглубленный в материк от 50 до 120 см (*илл.14*) *(Приложение 2, таблица 1)*. Сооружение котлована связано с созданием оптимального температурного режима (Никитин и др., 2002, с.26).

Все полуземлянки имели вход/выход с широкой стороны дома, смещенный от центральной линии, обращённый в сторону водоема. В большинстве случаев вход делался в виде коротких, широких тамбуров – коридоров. Исключением является жилище 3 поселения Дмитриевская Слобода II, в котором явных признаков входа с тамбуром не фиксируется. Местоположение входа определяется по дополнительным столбовым ямам в месте наиболее логичном для его размещения, в сторону реки (Самсонова, 2011) (*илл.26б*). На Подборновском поселении вход в жилище перекрывался двускатной крышей, образуя своего рода навес (*илл. 18б*) (Бадер, 1970, с.59).

Полуземлянки постройки были ориентированы по линии СЗ-ЮВ (шесть построек), СВ-ЮЗ – две постройки, З-В – шесть построек (*илл. 16*).

Исследовано восемнадцать полуземлянок (пять из них на поселении Акузово 6) (*Приложение 2, таблица 1*). Постройки этого типа охватывают всю территорию расселения поздняковской культуры.

Выделяется один вариант построек этого типа:

Вариант 1 – полуземлянки со столбовой конструкцией. Исследованы на поселениях Логинов Хутор (*илл.17)*, Подборновское (постройки 1 и 2) (*илл.18)*, Ерахтур V (постройка 1) (*илл.19)*, Саушкино (жилище 1) (*илл.29)*, Дмитриевская Слобода II (постройки 1-3) (*илл.21-27)*, Акузово 4: постройки 1 (объекты 9) (*илл.36)* и 3 (объект 11) (*илл.35а,б,в)*, Акузово 6 - постройки 2 (объект 22) (*илл.39), 11* (объект 22а) (*илл.39), 3* (объект 351) (*илл.38а,б,в), 7* (объект 354) (*илл.45), 5* (объект 355) (*илл.44)*.

Полуземлянки имели прямоугольную форму, котлован глубиной от 50 до 80 см. Самая глубокая постройка (130 см) зафиксирована на поселении Ерахтур V (*Приложение 2, таблица 1)*. Площадь построек различная. Прослеживается связь между хронологией поселения и размером построек *(см. Глава 4)*. Полуземлянки небольшой площади (постройка 1 – 65,7 кв. м, постройка 2 – 50 кв.м.) зафиксированы на поселении раннего периода Логинов Хутор (Попова, 1974, с. 222).

На поселениях развитого периода прослежены большие по площади полуземлянки: постройка 1 - 240 кв. м, постройка 2 – 280 кв.м., постройка 3 – 140 кв. м (Дмитриевская Слобода II), жилище 1 - 170 кв.м. (поселение Саушкино), постройка 3 (объект 351) – 224,6 кв.м, постройка 5 (объект 355) – 224,6 кв.м (поселение Акузово 6), постройка 1 – 135 кв.м (поселение Подборновское). На поселениях Саушкино (Краснов и др., 1973), Подборновское (Бадер, 1970, с.59), Акузово 6 кроме больших построек распологались и небольшие постройки, площадью от 54 до 73 кв.м (*Таблица 1*, *Приложение 2)*.

Все полуземлянки имели столбовую конструкцию, в которой ямы располагались по контуру котлована и по центру, образуя четкую структуру. Ямы образовывали правильные ряды – два ряда в центральной части, два по контуру котлована. Внешние ряды столбов охватывали постройку с трёх сторон (жилище 2, поселение Дмитриевская Слобода II) (*илл.26)*, постройка 3 (объект 351) Акузово 6) (*илл.27).* В постройке 1 поселения Дмитриевская Слобода II выделяются ряды ям в бортах котлована, еще два ряда ям

находились в центральной части постройки параллельно его длинным стенкам (*илл.38 а, б, в*) [Королев, 2006, с.44].

Для постройки 2 поселения Дмитриевская Слобода II проведена реконструкция А.И. Самсоновой (Самсонова, 2011, с.38) (*илл. 28*). Ямы, в постройке были разделены на три группы: ямы от центральных несущих столбов; ямы от опор стропил каркаса, либо от опор поперечных подстропильных перекладин; ямы от дополнительных столбов, которые играли в конструкции второстепенную роль. В первую группу относятся ямы, расположенные в два ряда в шахматном и прямом порядке по внутреннему периметру постройки. Ямы второго ряда шли по внешнему периметру жилища. Ямы третьей группы остались от дополнительных подборочных столбов стропил и от кольев, формирующих стены (*илл. 24б, 26б*). Анализ распределения столбовых ям, позволяет предположить у жилища 2 Дмитриевская Слобода II - наличие трех или четырехскатной вальмовой крыши. Особенностью вальмовой крыши является наличие дополнительных скатов, образуемых вальмовыми стропилами, которые стыкуют с коньком двускатной кровли (Самсонова, 2011, с. 38) (*илл.28*).

Предположительно двускатную крышу имело жилище 3 на поселении Дмитриевская Слобода II. Длинная северная стенка была укреплена вторым рядом столбов. Что можно связать с особенностями площадки - подвижной песчаной почвой, также это указывает на ассиметричную крышу. Не было обнаружено следов канавок для стока воды или следов от стропил и скатов, таким образом, крыша не достигала земли или скаты могли упираться в расколотые пополам плахи, слегка прикопанные в землю (*илл.26б)* [Зеленцова, 2007, с. 38].

Анализ угольков, обнаруженных в постройках поселения Дмитриевская Слобода II (определения, выполненные Александровским А.Л.), позволяет сделать заключение: на данном поселение предпочтение отдавалось древесине широколиственных пород. Дуб являлся доминирующим материалом, в то время как клен, ясень и вяз использовались в меньшей степени.

Примечательно, что древесина мелколиственных пород применялась значительно реже, а хвойные породы, вопреки ожиданиям, вовсе не находили применения в строительстве. В тоже время отсутствие других данных вынуждает соглашаться с этим.

Котлован жилища 1 поселения Саушкино по мнению исследователей имел какие-то деревянные крепления краев, которые не сохранились, но об их существовании свидетельствовали сохранившиеся песчаные ступеньки по всем углам, на которых были установлены эти крепления (Краснов и др., 1973, с. 82).

Внутри полуземлянок, как и в наземных постройках, располагались очаги, их в постройке могло быть несколько. Размещение очагов в нескольких частях постройки может указывать на наличие перегородок (Никитин и др., 2002, с. 26). Расположение целых сосудов внутри построек далеко от столбов и очагов может косвенно свидетельствовать о наличии перегородок внутри жилища, следы которых не сохранились (жилище 2 поселения Дмитриевская слобода II*) (илл.25)* [Зеленцова, 2007, с. 8].

Конструкции очагов в поздняковских полуземлянках аналогичны очагам в наземных постройках. Прослежены следующие случаи расположения очагов. В жилище 1 поселения Дмитриевская Слобода II была зафиксирована очажная яма с прокалом, края которой были протоптаны, с целью возвышения очага над полом, для тяги (*илл.27а*) [Королев, 2006, с. 25].

В постройках 3 (объект 351) (*илл.38д*) и 5 (объект 355) (*илл.44б*) поселения Акузово 6 зафиксирован большой очаг, овальной формы, заполненный глиняной обмазкой*)*. В постройках встречаются очаги, выложенные крупными камнями (поселение Логинов Хутор) (Попова, 1974), Дмитриевская Слобода II (*илл.27а*). В полуземлянках рядом с очагами располагались хозяйственные ямы, заполненные костью, углем и золой и сосуды, расположенные в ямах (жилище 1 поселения Дмитриевская Слобода II (*илл.23*), объект 351 поселение Акузово 6) (*илл.38г*). Внутри построек

исследованы ямы отвесными стенками, использоваться для хранения. Эти объекты имели диаметр от 1 до 2 м и глубину от 1 до 1,5 м.

Помимо зоны для приготовления пищи, в постройках (независимо от их типа и варианта) фиксируются участки по обработке кремня (Шава 1, Акузово 6, Акузово 4) и металла (жилище 3 – Дмитриевская Слобода [Зеленцова, 2007, с. 8]. Эти зоны занимали пространство рядом с очагами.

Функциональное значение построек определить сложно. Большинство известных построек жилые. Связь между вариантом и типом постройки и его функцией не прослеживается.

Среди культовых построек поздняковской культуры выделена первая постройка на поселении Логинов Хутор (Попова, 1974, с. 222), (*илл.17*). Постройка имела четырехугольную форму. Больше половины площади постройки занимали очаг и зольники. В жилище и рядом с ним обнаружено 13 сосудов различной формы: среди которых выделяются четырехугольные миниатюрные и большие сосуды курильницы. Все сосуды-курильницы найдены в зольниках. Также найдены челюсти быка интерпретированые как ритуальная пища (Попова, 1974, с.225).

Предположительно можно выделить специализированные объекты по обработке металла и камня. Все эти постройки относились к Типу 1 (наземные). Специальное сооружение для обработки кремня (объект 6-7) расположено на поселении Щербинино в западной части раскопа. В плане это сооружение имело округлую или подокруглую форму, диаметром 2,5м (по распространению находок до 2,7м), глубиной около 1м. Следы конструкции не прослеживались. Объект находился рядом с жилищем. По многочисленности угля и обоженных кремней в обработке использовался огонь (Кравцов и др., 2015, с. 52).

В центральной части объекта 140 (постройка 12) *(илл.46)* поселения Акузово 6 [Михеев, 2021] зафиксировано три очага, заполненые кремневыми отщепами. Отходы кремневого производства также распологались на уровне пола. При описании кремневой коллекции с памятника подчеркивалось, что

более 230 фрагментов кремня прошли термическую обработку (коллекция обработана сотрудником ИА РАН И.В.Гилевичем). Данные объекты можно интерпретировать как очаги для обработки кремня. Сама постройка располагалась на северо-западной окраине поселения. В остальных постройках поселения Акузово 6, единовременных с объектом 140, найдены только кремневые орудия. Такая особенность является косвенным доказательством того, что обработка кремня производилась в специализированном объекте.

На поселении Медвежье 1 располагалась (Моисеев и др., 2020, с. 6) постройка 1, представляющая собой наземную, слегка углубленную (до 0,1–0,2 м) в материк конструкцию с нечеткими границами котлована и неровным дном. На площади постройки выявлена серия различных ям, маркирующих как столбовые конструкции, так и наиболее углубленные участки. Заполнение постройки состояло из темно-бурого гумусированного суглинка с обильными мелкими включениями материковой глины, обожженной глины и мелких древесных угольков. В постройке, кроме керамики, обнаружено около двух десятков фрагментов костей животных, часть из которых имеет следы термического воздействия, часть — следы рубки, а также более двух десятков фрагментов металлургического шлака. Внутри постройки зафиксировано два прокала. Первый из них (объект 14), представляющий собой прокаленный на глубину до 0,1 м участок дна постройки (диаметром около 0,6 м), является, скорее всего, прокалом под очагом или костровой ямой. Второй (объект 24), возможно, связан с металлургическим производством. Объект имеет мощный прокал, металлургический (?) шлак и сплеска меди. Наличие этих объектов в постройке допускают предположение о ее производственном характере (Моисеев и др., 2020, с.5).

Помимо построек на поселениях встречаются различные объекты хозяйственного назначения. Следует отметить большие очаги/кострища. Довольно частое явление - наличие кострищ у входа в жилище (поселение Щербинино, поселение Акузово 4, поселение Акузово 6). Эти очаги могли

использоваться для приготовления пищи [Кравцов, 2012] или как дымовая завеса, защищающая жителей постройки от насекомых (Никитин, Соловьев, 2002, с. 26). Около открытых кострищ фиксируются остатки ограждения, возможно, навесов - поселение Безводное [Черников, 1970, с.5] (*илл.31в*), поселение Акузово 4, поселение Акузово 6.

На поселениях фиксируются хозяйственные ямы, содержащие развалы сосудов (Акузово 6, Дмитриевская Слобода II, Щербинино (*илл.57*), заполненные фрагментами керамики (поселение Акузово 4 (*илл.34г*)) [Михеев, 2021] и отдельно стоящие, в пространстве между постройками сосуды (поселения Акузово 4 (*илл.35г*), Акузово 6, Дмитриевская Слобода II).

Свидетельством существования ограждений на поселениях служат столбовые ямы, выявленные по периметру поселений Шокшино *(илл. 54)* [Шитов, 1988] и Безводное [Черников, 1970, с. 15]. Ориентация этих ям наглядно коррелирует с расположением построек.

В периферийной части поселения Акузово 6 [Михев, 2021], на участках, примыкающих к пойме р. Пьяна прослежено скопление костей животных, мелких фрагментов керамики, рыбьей чешуи и золы. Случаи намеренного сброса фрагментов керамики, костей и прочего мусора, преследующие цель предотвращения заболачивания окраины поселения, прослежены лишь на одном поздняковском поселении и, вероятно, обусловлены ограниченным масштабом проведенных работ на других памятниках. Примеры такого сброса зафиксированы на поселениях других культур эпохи бронзы (чаще всего на поселениях срубной культуры).

На северо-восточной окраине поселения Акузово 6, вдалеке от жилой зоны зафиксировано погребение в яме с уступом, с двумя сосудами и ножевидной пластиной на дне *(илл.52)*. В этом случае мы имеем дело с погребениями на территории поздняковских поселений. Единственный случай обнаружения погребений в непосредственной близости от построек зафиксирован на поселении Логинов Хутор *(илл.17)* (Попова,1974, с. 221).

Расположение поселений, функционирование построек и других объектов связано с хозяйственной деятельностью носителей поздняковской культуры. Основой хозяйства поздняковской культуры было придомное скотоводство при сохранении охоты, рыболовства, обработки металла и камня (Бадер, 1970; Попова, 1971; Сидоров, 2013). На поселениях поздняковской культуры остеологические коллекции небольшие, в силу плохой сохранности материала (исключение Акозинское поселение). Изучение костных остатков показало, что подавляющее большинство их принадлежит домашним животным. На Поздняковской и Подборновской стоянках кости крупного рогатого скота составляли - 64,1 %, кости лошади - 30 %, кости свиньи - 5, 1 % (Попова, 1970, с. 221), На поселении Дмитриевская Слобода II - 8 фрагментов крупного рогатого скота, один фрагмент – мелкого рогатого скота, 36 фрагменты относились к неопределимым млекопитающим [Королев, 2006, с. 161]. В материалах поселения Логинов Хутор фиксируется высокая доля мяса жвачных животных, как одомашненных, так и диких (Азаров и др., 2021, с.29). На поселении Акузово 4 зафиксированы кости крупного и мелкого рогатого скота [Михеев, 2021]. Из домашних животных на Акозинском поселении ведущее место занимала лошадь, а затем - крупный и мелкий рогатый скот и свинья (Халиков, 1960, с.173).

Из диких животных отмечены кости лося (Ибердус III, Коренец II (Попова, 1970, с. 221), Акозино (Халиков, 1960), также кости медведя, зайца, кабана и бобра (Акозино, Акузово 6). На поселении Акузово 6 зафиксировано большое количество крупных рыбьих костей [Михеев, 2021]. На факты существования рыболовства также указывают находки грузил (см. Глава 3.1).

Не существует данных, позволяющих говорить о наличии у носителей поздняковской культуры земледелия, ранее фиксируемое в литературе (Попова, 1970, с.222). При раскопках поселений не найдено орудий, непосредственно связанных с земледелием. Находки пестов и терочных пластин на территории поселений (Дмитриевская Слобода II - 15 экз., Акузово

4 – 2 экз, Акузово 6 – 30 экз.) свидетельствуют о значительной роли собирательства в хозяйстве населения.

Подводя итоги исследования поселений поздняковской культуры следует отметить – на основе конструкционных особеностей выделено два типа построек, каждый из которых делится на несколько вариантов. Площадь полуземлянок варьируется от 50 до 260 кв. м, тогда как наземные сооружения занимают от 51 до 142 кв. м (*Приложение 2, таблица 1)*. Несмотря на типологическое разнообразие построек, их внутренняя планировка была единообразной.

Помимо построек на поселениях расспологались хозяйственные ямы, очаги и периферийные площадки для сброса керамики.

В непосредственной близости от поселений находились могильники Щербинино, Дмитриевская Слобода, Безводное, Засеченский, Лебяжий Бор, Кораблино и др.

2.3 Погребальные памятники. Характеристика погребального обряда.

Поздняковские могильники представлены подкурганными и бескурганными захоронениями (*илл.60*). Они располагаются недалеко от поселений, а также на их территории - Щербинино [Кравцов, 2012], Кораблино (Белоцерковская, 1988; Азаров,2013), Безводное [Черников, 1970].

Для поздняковской культуры характерно существование параллельно курганных и грунтовых могильников, но на поздней стадии отмечается наличие лишь грунтовых могильников с неустойчивой ориентировкой погребённых (Бадер и др., 1987, с.132).

Курганные могильники. Учтено 134 погребения из 69 курганов (*Приложение 3, таблица 1*). Все известные курганные могильники поздняковской культуры расположены на Средней и Нижней Оке (основной ареал культуры) *(илл. 60)*. Курганные могильники представлены группами, одиночные курганы отсутствуют. Известные, на сегодняшний день, поздняковские могильники насчитывают от 6 до 37 насыпей в группе. Зафиксированное количество курганов в группе - Лебяжий Бор - 37 *(илл.111)*

[Челяпов, 1991, 1994, 1996, 2000], Битюковский – 35 *(илл.61)* [Попова, 1963], Борисоглебский – 20 *(илл.67)* [Попова, 1963, 1964, 1965], Малоокуловский – 14 *(илл.83)* (Збруева, 1947), Березовый рог – 11 [Фоломеев, 1989], Засеченский – 10 *(илл.101)* [Челяпов, 1979], Коренецкий – 13 *(илл.90)* (Попова, 1965, с. 154–167).

Расположение курганов в группах варьирует. На могильниках Средней Оки – Коренецкий (*илл.90*) (Попова, 1965), Засеченский (*илл.101*) (Челяпов, 1992), Лебяжий Бор *(илл.111)* (Челяпов, 1991, 1995, 2003), Березовый Рог *(илл.100)* [Фоломеев, 1996] курганы расположены полукругом и группируются вокруг большого кургана.

Курганные насыпи могильников на территории Нижней Оки - Малое Окулово *(илл.83б),* Борисоглебский *(илл.67б*), Битюковский (*илл.61б*) - образуют линию, вытянутую вдоль русла реки. При таком расположении небольшие курганы группировались вокруг самого большого.

Поздняковские курганные насыпи небольшие, их высота *(илл.128)*: в Малоокуловском могильнике от 0,5 до 1,2 м; в Борисоглебском от 0,4 до 1,4 м; в Битюковском от 0,45 до 1,78 м; в Коренецком от 0,7 до 1,35 м; в Засеченском от 0,3 до 1 м; в могильнике Лебяжий Бор от 0,3 до 1,2 м.

Диаметр курганов различный, от 8 до 19 м (*Приложение 3, таблица 1*). Самые большие насыпи зафиксированы на Средней Оке - Березовый рог *(илл.100)* (Фоломеев, 1996), Засеченский *(илл.101-110)* (Челяпов, 1989), Лебяжий Бор *(илл.111-124)* (Челяпов, 1994) и содержали под насыпью несколько погребений. Под курганами зафиксировано от 3 до 11 погребений (*Приложение 3, таблица 1*).

В Борисоглебском *(илл.67-82)* [Попова, 1963, 1964, 1965], Битюковском *(илл.61-66)* (Попова, 1964), Мало-Окуловском *(илл.83-89)* и Коренецком *(илл.90-99)* могильниках под всеми насыпями курганов было исследовано по одному погребению (*Приложение 3, таблица 1*). Следует обратить внимание, что эти курганные могильники расположены в Мещере и на Нижней Оке.

Определенная система расположения погребений прослеживается только в курганах 4 и 6 Засеченского могильника, здесь могильные ямы концентрировались вокруг центрального погребения *(илл. 107,109а)* (Челяпов, 1989, с. 25).

Погребения под курганами одиночные, кроме Засеченского могильника (Засеченский 1/4) *(илл.107).* К мужскому инвентарю парного погребения Засеченского могильника (Челяпов, 1992, с.7) можно отнести наконечник копья, бронзовый нож и плоскодонный сосуд *(илл.103,1,2,6),* с женским инвентарем связаны три бронзовых широких браслета и круглодонный сосуд *(илл.103, 15,4,5).*

Все поздняковские погребения являются основными в курганах. Из стратиграфии курганов видно, достраивание насыпи существовавших курганов не входило в число отличительных признаков поздняковской культуры. Дополнительные конструкции в поздняковских курганах также не прослежены.

Распределение поздняковских погребений по секторам кургана показывает следующую картину (*илл.127*). Основная часть погребений сосредоточена в центральной части кургана. Также насыщенными оказываются сектора — северный, восточный, западный, южный. Несколько меньшая концентрация погребений наблюдается в промежуточных секторах – юго-восточный, юго-западный. Самое небольшое количество погребений прослежено в северо-восточном и северо-западном секторах. Полы кургана редко использовались для расположения погребений и только в восточной и западной частях. В Борисоглебском (*илл.128,4*) [Попова, 1963-1965] и Битюковском (*илл.129,1*) [Попова, 1963] могильниках все погребения расположены в центральной части кургана. Могильные ямы зафиксированы в западном и центральном секторе курганов Коренецкого могильника (*илл.129,2*). Малоокуловский могильник (*илл.129,3*) содержит одинаковое количество погребений в центральной, восточной, северо-западной и юго-западной секторах. В могильнике Лебяжий Бор (*илл.128,1*) [Челяпов, 1991,

1995, 1998, 2003] погребения прослежены во всех секторах кургана, кроме северо-восточного и северо-западного. В Засеченском могильнике погребения сосредоточены по всем секторам кургана, кроме северо-западного и юго-западного (*илл.128,2*).

Погребальные сооружения – это комплекс важных культурообразующих признаков. Формы могильных ям, детали их оснащения, ориентировки – прямо или косвенно дают исследователям основания для уточнения культурно-хронологических привязок исследуемых комплексов.

Могильные сооружения представлены несколькими типами.

Группа А. Могилы ямной конструкции. Длина ям составляет 0,8–2,5 м, ширина — 0,6–1,4 м (*илл.135*), средняя глубина— 0,2–1,7 м *(илл.136, 137-143)*. В погребальных комплексах Борисоглебский *(илл.139)* и Лебяжий Бор *(илл.143)* встречаются погребения длиной от 3 м и глубиной до 2 м.

Тип 1 — обычная яма. Этот тип сооружения составляет 86% всех погребений, где зафиксирована могильная конструкция. Чаще всего ямы имеют прямоугольную форму - Битюковский 4/1 *(илл.65,)* Борисоглебский *5/1(илл.72),* Малое Окулово 4/1 *(илл.85),* подпрямоугольную с округленными углами - Битюковский 15/1 *(илл.66),* Борисоглебский *2/1 (илл.68);3/1(илл.70); 7/1(илл.74),* либо овальную форму - Битюковский 3/1*(илл.64),* Борисоглебский *4/1(илл.71); 12/1 (илл.79).* Очень редко встречаются могилы правильной квадратной (Борисоглебский 8/1*(илл.75)*) или неправильной (Малое Окулово 10/1 *(илл.87),* Коренецкий 10/1*(Илл.97),* Березовый Рог 1/3 (*илл.100),* Засеченский 1/2 *(илл. 102);* 6/1 *(илл.109)* форм. Захоронения в обычных ямах (Группа А тип 1) достаточно равномерно распределены по всему культурному ареалу.

Тип 2 — яма с заплечиками. Это небольшое расширение в верхней части могильной ямы, которое засыпалось светло-желтым песком. Возможно, данные уступы использовались для опоры при сооружении перекрытия могильной ямы. Этот вид могильного сооружения прослежен в поздняковских

комплексах Засеченский 3/3, 4/2 (Челяпов, 1992, с.12, с.13) *(илл.105,107)*; Борисоглебский 1/8; 9/1(*илл.76*); 10/1 (*илл.77а*); Лебяжий Бор 1/1, 2 (*илл.112*).

Тип 3 — яма с уступом, которая сопровождалась конструкцией из столбов по углам могилы, между которыми по всему периметру дна выявлены остатки оградки. Погребение такого типа зафиксировано в могильнике Лебяжий Бор (Лебяжий Бор 30/5, 31/2) (*илл.124*).

Тип 4 — яма, сопровождавшаяся конструкцией, представляющей из себя остатки плах в южной, северной и центральной части погребения. Конструкция была сожжена во время погребального обряда (Засеченский могильник 1/2) (*илл.102*).

Группа Б. Погребение на горизонте и на подсыпке из песка.

На долю таких погребений приходится 4% комплексов. Случаи таких захоронений прослежены в курганах 1 и 2 Битюковского могильника (*илл.62-63*) [Попова, 1963], в кургане 4 Мало-Окуловского (*илл.85*), в кургане 7 Коренецкого (*илл.95-96*) [Попова, 1961] и в кургане 1 Засеченского могильников (*илл.102-103*).

Во всех поздняковских курганных могильниках, кроме Борисоглебского 2/1 (*илл.68б*) [Попова, 1965], не обнаружены скелетированные останки. Во многих погребениях кости человека отсутствуют вовсе. В последнем случае речь не идет о том, что мы имеем дело с кенотафами. На сохранность костяков прямо сказывались природные условия их депонирования. Агрессивная почвенная среда приводила к полной деградации и утрате костного материала (Попова, 1965).

Анализ захоронений позволяет выделить, даже несмотря на отсутствие останков в подавляющем большинстве могил, два типа погребального обряда.

Тип 1. Трупоположение, по которому совершалось 96,8 % всех погребений культуры. Этот показатель имеет определенную долю условности, ввиду отсутствия скелетов в захоронениях. Исключать наличие в этой выборке кенотафов тоже нельзя, но уверенно можно констатировать основу погребального обряда поздняковской культуры составляла именно ингумация.

Положение умершего прослежено в комплексе Борисоглебский могильника 2/1, где умерший находился на правом боку в скорченном положении, головой, ориентирован на северо-восток. Из-за плохой сохранности невозможно проследить положение рук и ног (*илл.68*).

Тип 2. Трупосожжение зафиксировано в 3,17% поздняковских погребений. Этот обряд имеет два традиционных варианта: трупосожжение в могильной яме и сожжение на стороне. В первом случае в погребении зафиксированы остатки кальцинированных костей и сгоревшей подстилки (Лебяжий Бор 29/1), а также остатки деревянных конструкций, сгоревших в процессе захоронения (Засеченский 2/1(*илл.104*), Лебяжий Бор 3/2 (*илл.113))*. При сожжении на стороне кальцинированные кости либо переносились в сосудах и ставились в могилу, либо засыпались в уже установленную на дно ямы посуду (Засеченский 1/2) (*илл.102*).

В связи с отсутствием человеческих останков, мы можем проанализировать только разнообразную ориентировку могильных ям (*илл.130*). Доминантной является ориентировка север-юг (36 могил). Реже, но стабильно, встречаются северо-восточный (26 могил), восточный (16 могил), северо-восточный-восточный (14 могил), северо-западный (12 могил) векторы (*илл.131*). Количество ориентировок в северо-северо-западную половину круга заметно ниже – 6 случаев, а северо-западная-западная ориентировка в материалах поздняковской культуры зафиксирована только один раз (Засеченский могильник 6/3) (*илл.131*).

По размерам могильных ям можно предположить, что поздняковские захоронения были в основном одиночные, но встречаются и парные. Они составляют 3,2% всех погребений культуры. О наличии двух погребенных в могиле говорят сопровождающие предметы, составляющие две компактные группы. Такие погребения прослежены в материалах могильников Засеченский (1/4) (*илл.102-103*) и Лебяжий Бор (30/3).

Погребения под курганами были с сопровождающим материалом и безинвентарные. Последние составляют - 21,6% от всех курганных

погребений. В курганах с погребениями без сопровождающего внутримогильного инвентаря фиксируются находки под насыпью кургана. К ним относятся сосуды и кремневые орудия. Исключением являются могильники Лебяжий Бор 7/1 [Челяпов, 1991], Коренецкий 1/1[Попова, 1965], Борисоглебский 15/1 [Попова, 1965].

Погребения с сопровождающими вещами составляют 78,4% (105 погребений). Из них – 40% (42) - погребения с одним сосудом, 16% (17) - погребения с двумя сосудами, 1% - погребения с тремя сосудами, 6,6% (7) - погребения с каменным инвентарем, 9,5% - сосуды и каменный инвентарь, 9,5% - сосуды и украшения из металла, 5,7% - сосуды и орудия из металла, 3,8% - погребения с изделиями из металла, 1% - кремневые изделия и металл, 3,8% - погребения с сосудами, каменными изделиями и изделиями из металла, 4,7% - сосуды, изделия и украшения из металла.

Вся погребальная посуда представлена орнаментированными и неорнаментированными остроребериными, горшковидными и баночными формами (*илл.190-191*). Среди них встречаются миниатюрные баночные сосудики, крупные корчаги и сосуды с поддоном (Борисоглебский (*илл.190;76,81*), Коренецкий *(илл.91,99),* Засеченский могильники (*илл.105*)).

Отдельно следует отметить погребения, с большим количеством инвентаря, которые условно названы «богатыми» (Азаров, 2019). Их инвентарь представлен наконечниками копий (Засеченский 1/4; 4/6; 7/1) (*илл.103, 107, 110*), браслетами со спиралевидными окончаниями (Борисоглебский 2/1) (*илл.69*), широкими браслетами (Засеченский 1/1; 2/2; 3/1;3/3;3/4) *(илл.103, 106))* и выпуклыми бляшками с пуансонным орнаментом (Борисоглебский 2/1 *(илл.69)*), бисером из сурьмы (*илл.69*) (Борисоглебский 2/1), височными украшениями с золотой фольгой (Борисоглебский 17/1 (*илл.81*); Лебяжий Бор 3/1 *(илл.113)*), ножами с намечающимся или выраженным перекрестием – Борисоглебский могильник *(илл.230),* Березовый Рог 1/1 *(илл.100),* Малое Окулово к.4 *(илл.85)*. Встречаются наконечники стрел черешкового типа в могильниках: Засеченский 2/7 *(илл.104),* 5/1*(илл.108),*

Лебяжий Бор 26/1 *(илл.123)*, Малое Окулово 3/1 *(илл.84)*, Коренецкий 4/1 *(илл.92)*, 7/1*(илл.96)*, Борисоглебский к. 8). Из уникальных находок в погребениях следует отметить кинжал с фигурным навершием (Борисоглебский к.8) (*илл.230,3*) и каменную булаву (Засеченский 3/7 (*илл.106*), Коренецкий 7/1 *(илл.96))*.

В погребениях поздняковской культуры использовались подстилки *(илл.132)*. Они в основном органического происхождения и представлены подстилками из коры, листьев и других растительных веществ. Подстилки обычно располагаются на дне могилы. Также зафиксированы остатки бересты в Засеченском могильнике, в которую был, завернут умерший или покрыт ею. Данные элементы погребального обряда зафиксированы в 16% захоронений *(илл.133)*, при этом чаще они встречаются на памятниках Нижней Оки.

Большое значение в погребальном обряде поздняковских племен отводилось огню. В поздняковских погребениях среди вещей, положенных в могилу, встречаются кусочки охры. Охра прослежена в погребениях могильников Битюковский, Борисоглебский, Малоое Окулово и Лебяжий Бор *(илл.132)*. Охра обнаружена в разных частях погребений, поэтому какие-либо закономерности проследить не удается. Возможно, при совершении обряда погребения кусочки охры бросали в могилу. В единичных случаях кусочки охры зафиксированы в насыпи кургана над погребениями (Засеченский 3/1) (Челяпов, 1992). Следует отметить, что в погребениях с кусочками охры всегда прослеживаются уголь, зола и подстилка (*илл.133*).

Вкрапления угольков и скопления золы прослеживаются во всех насыпях курганов *(илл.132)*. В курганах зафиксированы обширные прослойки золы и угля, а также зольники, перекрывающие погребения (Лебяжий Бор, Засеченский). На месте сооружения кургана разводили костер, который "очищал" место погребения (иногда серия костров устраивалась вокруг могильной ямы) (Попова, 1976, с.57). Как уже отмечалось, в погребении 2 кургана 1 Засеченского могильника зафиксированы остатки деревянной

могильной конструкции, сгоревшей в процессе захоронения (Челяпов, 1992, с.28).

В ряде случаев во время погребального обряда, проводились специальные действия, так называемые, «тризны». Об этом свидетельствуют находки в насыпях курганов и под ними на уровне материка или погребенной почвы, целых сосудов и их развалов. Часто посуда устанавливалась у края могилы. Также характерно наличие большого количества фрагментов керамики в заполнениях могильных ям. По всей видимости, многие сосуды были вероятно преднамеренно разбиты и разбросаны по всей насыпи кургана (Челяпов, 1992, с.28).

В насыпи курганов, под ними, у края могильных ям и в заполнении погребений присутствуют кремневые отщепы и кремневые орудия, которые можно связать с «тризнами» (Бадер, 1963, с.163).

Грунтовые (бескурганные) могильники поздняковской культуры встречаются по всему ареалу расселения *(илл. 144).* Все исследованные грунтовые могильники содержали от 3 до 70 погребений. Самые крупные могильники зафиксированы на Средней Оке - Фефелов Бор (илл.152-157) (Попова, 1970-1978), Березовый Рог *(илл.158-161)* [Фоломеев, 1992-2001]. Учтено 171 погребение (*Приложение 3, таблица 2*). Из них двадцать два комплекса можно отнести к группе «захоронения на поселениях»: два исследованы на поселении Логинов Хутор (Попова, 1974), два на поселении Акузово 6 *(илл. 52)* [Михеев, 2021], семь погребений на поселении Кораблино *(илл. 162)* (Азаров, 2013), три погребения на поселении Щербинино *(илл. 181)* (Кравцов и др., 2015), на поселении Безводное - восемь погребений *(илл. 167)* [Черников, 1970].

В базу данных не вошли 15 погребений могильника Березовый Рог, в которых зафиксированы остатки обгоревших деревянных плах или досок, представляющие собой «ящик» (термин Е.С. Азарова) (Азаров, 2014, с. 357). Погребения этой группы располагаются кучно в северной части могильника. Единая ориентировка этих погребений, радиуглеродная дата из погребения 12

(последняя четверть II тыс. до н.э.) также указывает на спорное отнесение этих погребений к поздняковской культуре. Не представлены иллюстративно, но вошли в базу данных погребения Старшего Волосовского могильника (Городцов, 1914, с.32-48).

Все остальные погребения, в том числе ямы на территории могильников (имеют форму погребения) без погребального инвентаря включены в базу данных.

Могильные сооружения представлены могилами ямной конструкции, которые делятся на несколько типов. Не учитывались погребения могильника Черная Гора (*илл.145-151*), могильные сооружения которых не прослеживались, из-за расположения могильника в культурном слое неолитического поселения, хотя, скорее всего, и здесь имело место ямная конструкция могил.

Тип 1 — обычная яма. Этот тип сооружения составляет 70,2 % (111 комплексов) всех погребений культуры (*илл.152, 154,162,167,172,181)*.

Тип 2 — обычная яма с остатками столбов. На могильниках Березовый Рог и Фефелов Бор эти ямы имели три столба вдоль западной стенки. Зафиксировано 6 (3,7%) могильных ям данного типа (Березовый Рог п.46(*илл.167)*, Фефелов Бор п.1, 17, 20, 46, 65 *(илл. 152)*). В погребении 5 могильника Дмитриевская Слобода, с запада примыкали два столба, которые являлись остатками сгоревшей деревянной конструкции *(илл.179)*. На Безводнинском могильнике погребения 3 и 7 были окружены частоколом, которые сгорели в процессе совершения захоронения (*илл.170 а, б)*.

Тип 3 — яма с уступом - ступенью. Зафиксировано расположение ступени с боковой стороны по длиной оси, по короткой, со всех сторон. Насчитывается 6 погребений (3,7 %) могильник Фефелов Бор (п. 6, 8, 60, 62) *(илл.157б, в)*, Дмитриевская Слобода (п.1) (*илл. 174*), поселение Акузово 6 (п.1) (*илл.54*).

Тип 4 — яма с деревянной конструкцией. Для них характерны углистые полосы по контуру, шириной до 15 см, которые в некоторых случаях соединяются ближе ко дну. Прослеживается наличие углистых включений в

верхней части погребения, что может являться доказательством наличия сгоревших перекрытий. Этот вид могильного сооружения прослежен в нескольких поздняковских комплексах Березовый Рог – 12 погребений (Азаров, 2014, с.355) (*илл.158*), Фефелов Бор - 7 погребений (*илл.152*) (Попова, 1974) и составляет 12 % погребений культуры.

Размеры могильных ям в грунтовых могильниках: длина в пределах 240–260, 220–230 см, ширина 140–150 *см (илл.186).* На могильниках выделяются \ погребения, длиной больше 300 см и шириной около 160 см (Фефелов Бор п. 66, Березовый Рог п. 20) Размеры погребения 4 на могильнике Дмитриевская Слобода составляют более 400 см, при ширине более 200 см *(Приложение 3, таблица 2).* Эти размеры могильных ям является указанием на наличие парных погребений.

Также парные погребения выделяются в могильниквах Черная Гора п.42 [Цветкова, 1968] *(илл.151а)* и Фефелов Бор п.11, п.12 (Попова, 1988, с.107), в которых прослежены две компактные группы сопровождающего инвентаря.

Средняя глубина погребений составляет 20–50 см *(илл.187)*. Не прослежена связь между размерами и глубиной могильных ям. Только на могильнике Фефелов Бор наблюдается закономерность - для крупных по размеру ям (более 270 см по длинной оси) врез в материк составлял не менее 50 см, для ям менее 225 см это значение меньше или равно 20 см (Азаров, 2014, с. 357).

В поздняковских грунтовых могильниках прослежены два обряда погребения умерших.

Тип 1. Трупоположение, по которому совершалось 92% всех погребений культуры (об определенной условности показателя см. выше). Человеческие останки, которые позволяют получить информацию об умершем, сохранились лишь в нескольких погребениях. Останки в виде зубов и остатков эмали имеются в погребениях 2, 3, 11, 28, 29, 63 могильника Фефелов Бор (Попова, 1988, с.108,109).

Прослежено следующее положение умерших в погребениях (26 погребений) (*илл.189*):

1 - положение на спине, с вытянутыми руками и ногами - 8 погребений (Черная Гора п.32 (*илл.147б*), п. 33 (*илл.148а*), п.34 (*илл.148б*), п.42 (*илл.151а*), п.43(*илл.151б*), п.47 (*илл.153*); Фефелов Бор п. 51, п.52, п.63);

2 - положение на спине, с согнутыми вправо руками и ногами - 3 погребения (Черная Гора п.29 (*илл.146а*), п.31 (*илл.147а*), п. 45 (*илл.150а*));

3 - положение, скорченное на левом боку – 6 погребений (Черная Гора п. 30 (*илл.146б*), п.46 (*илл. 150б*); Фефелов Бор п. 12 (*илл.156*); Кораблино п.2 (*илл.163б*), п.3 (*илл.,164а*); Березовый Рог п. 42);

4 - положение, скорченное на правом боку – 9 погребений (Черная Гора п. 23 (*илл.145б*), п. 35 (*илл.149а*), п. 36 (*илл.149б*), п.44 (*илл.150а*); Фефелов Бор п. 28, п.29; Кораблино п.7 (*илл.166*); Березовый Рог п.20, п. 41).

Примечательным аспектом поздняковской культуры является удивительная сохранность человеческих останков в грунтовых могильниках. Курганные и некоторые грунтовые могильники, расположены на песчаных грунтах, отличаются повышенной кислотностью почвы (Завалишин, 1939, с.91). Иная картина предстает в могильнике Черная Гора, где погребения находятся в слое погребенной почвы, скрытой под толщей песка в 25-30 см [Цветкова, 1968, с.3]. Песчанная дюна постоянно заливается, что способствовало сохранности костей и органических материалов в культурном слое. На могильнике Кораблино, с суглинистыми почвами, также прослежена сохранность костных останков.

Тип 2. Трупосожжение зафиксировано в 8% поздняковских погребений (прослежено в могильнике Фефелов Бор, на поселениях Логинов Хутор и Акузово 6). В двух случаях зафиксировано трупосожжение в могиле (п.5, п.20), в трех случаях (п.18, 21, 54) зафиксированы кремированные кости, расположенные кучкой рядом с сосудом и засыпанные в него. Погребения №№ 21, 41, 49 – состояли из отдельно стоящих сосудов с кремациями на территории могильника (Попова, 1988, с.124). Необходимо

упомянуть полосу из неопределенных кальцинированных костей вдоль северо-западного края погребения 53, покрытых красной краской (охра?). В погребениях 10, 18, 27, 33, 35, 40, 55 сосуды располагались в центральной части, что отчасти исключает ингумацию погребенного. Кроме того, в погребении 18 кремированные останки располагались кучкой около сосуда, в остальных объектах с центральным расположением кости не были зафиксированы (Азаров, 2014). В погребении 1 поселения Логинов Хутор в засыпке могильной ямы встречены кальцинированные кости и комочки красной краски (Попова, 1974, с. 227). В погребении 2 поселения Акузово 6 кальцинированные кости, перемешанные с золой, находились в центральной части могилы [Михеев, 2021].

Ориентировка в грунтовых могильниках отличается от курганных. Ориентированными являются 96 % могил (у погребений 18, 21, 41, 54 могильника Фефелов Бор не удалось проследить ориентировку, так как они представляли собой сосуды, расположенные в небольших овальных ямах. Сосуды были заполнены кальцинированными костями (Попова,1988, с.124)).

Преобладают ориентировки северо-восточная (29 погребений) и западная (30 погребений). Ориентировка могильных ям на северо-северо-восток зафиксирована в 19 случаях, северо-запад-запад и северо-восток-восток - 18, на север - 16, на юго-юго-восток – 10, северо-запад - 8. Ориентировки погребений на запад-северо-запад и юго-юго-запад прослежены только по одному разу в могильниках Щербинино п.3 и Черная Гора, п. 32 (*илл.185*) *(Приложение 3, таблица 2)*.

Предположительно, ориентировка в грунтовых могильниках связанна с руслом рек или стариц, на берегах которых они расположены. Четыре погребения могильника Дмитриевская Слобода ориентированы по руслу старичного озера, остальные три погребения расположены перпендикулярно руслу *(илл.172)*. На могильнике Кораблино - пять погребений имеют ориентировку по течению р. Листвянка (правый приток Оки), два погребения перпендикулярны течению *(илл.162)*. Могильник Щербинино - два погребения

ориентированы по течению реки Клязьма, одно погребение перпендикулярно (*илл.181*). Большинство погребений могильника Фефелов Бор – перпендикулярны старичному руслу, парралельны руслу Оки (*илл.152*). На могильнике Березовый рог – основная часть погребений перпендикулярны руслу (*илл.158*). Семь погребений Безводнинского могильника имеют ориентировку по руслу р. Волга и только одно перпендикулярно ему *(илл.167)*. Погребения на поселении Акузово 6 также ориентированы по старичному руслу р. Пьяна (*илл.37*).

Следует обратить внимание на планиграфию грунтовых могильников. На территории могильников Дмитриевская Слобода, Кораблино, Щербинино не удалось проследить какие-то особенности планиграфии, в первую очередь из-за небольшого количества исследованных погребений и их компактного расположения. Погребения могильника Черная Гора разделены на четыре локальные группы, между которыми прослежены пустые участки *(илл. 145)*. Погребения Безводнинского могильника делятся на две группы – северная, имеющие единую ориентировку, схожесть формы и заполнения могильных ям (в заполнении прослежено большое количество угля) *(илл.167-169)*. Южная группа состоит из одного погребения (п.3), расположенного в юго-восточной части раскопа. Это погребение отличается от погребений первой группы большими размерами, ориентировкой и конструкционными особенностями – по периметру могильной ямы распологалась сгоревшая конструкция - частокол *(илл.170)* [Черников, 1970].

В могильнике Березовый рог все погребения по расположению разделены на три группы: северную, южную и отдельные погребения (Азаров, 2014, С.355) (*илл.158*). Северная группа погребений имела погребальное сооружение в виде «деревянного ящика» [Фоломеев, 1992. с. 47–49; 1996. с. 23, 24]. Этот тип погребального сооружения больше не встречается на территории Волго-Очья в позднем бронзовом веке (Азаров, 2014, с.357). Отнесение этих погребений к поздняковской культуре является дискусионным. В диссертационное исследование они не были включены.

Южная группа погребений имеет сходную ориентировку запад-восток и расположены по одной линии, тянущиеся с юга на север (Там же, с.355).

Отдельные группы погребений располагаются либо одиночно, удалённо от других погребений, либо группами в специально отгороженных от основной массы сооружениях (Там же, с.355). Эти погребения имеют сходные черты по типу могильных сооружений и инвентарю, что может указывать на родственные связи умерших. Расположение и ориентировка этих погребений совпадает с погребениями в кургане 1 курганного могильника Березовый Рог [Фоломеев, 1996. с. 17].

Планиграфия погребений могильника Фефелов Бор разделяются на две группы: восточную и северо-западную (*илл.152*) (Азаров, 2014, с.364). В восточной части могильника прослеживается закономерность в расположении погребений, образующих четкую линию, ориентированную перпендикулярно основному массиву захоронений. Северо-западная группа погребений демонстрирует признаки разновременности, о чем свидетельствуют случаи, когда более поздние могилы нарушают целостность более ранних захоронений.

Сложная планиграфическая и стратиграфическая ситуация на крупных поздняковских могильниках связана с присутствием на них представителей других культур, в первую очередь носителей культуры текстильной керамики (Там же, с.364).

Из погребений в грунтовых могильниках 71,4% сопровождались инвентарем, 28,6% – безинвентарные. Инвентарь представлен – одним сосудом (67 погребений), двумя сосудами (14 погребений), тремя сосудами (5 погребений), скоплениями керамики (2 погребения), кремневыми орудиями (5 погребений), сосудами и кремневыми орудиями (12 погребений). 2% составляют погребения с украшениями (4 погребения), с сосудом и украшениями из металла (2 погребения), сосуд и изделия из металла (7 погребения), сосуд, украшения и изделия из металла (2 погребения), сосуд, украшения и кремневые орудия (3 погребения). В могильнике Березовый рог

зафиксированы «богатые» погребения (п.15, 20, 41, 42, 49, 55, 62), инвентарь которых представлен уникальными предметами в виде сложносоставного туеска, оригинальными подвесками и бисером из сурьмы, трубчатыми пронизями, очковидными подвесками с закрученными внутрь спиралями (*илл.76*) (Азаров, 2019, с. 172).

В отличие от курганных, в погребениях грунтовых могильников растительные остатки от подстилок встречаются реже, зафиксированы только в 16 погребениях (9%) могильников Фефелов Бор (п. 11, 15, 16, 29, 30, 44, 47, 51, 59, 60, 70, 72) и Березовый Рог (п. 21, 44-46) (*илл.104*). Охра зафиксирована в 11 погребениях (6,2 %) и всегда прослеживается вместе с углем (*илл.188*).

Обряд «тризны», связанный с разбиванием посуды, расположением целых сосудов над могильными ямами и около них, часто вверх дном, кремневые отщепы в засыпке погребений, аналогичен обряду в курганных могильниках. Также большую роль играл огонь, зафиксировано большое количество зольников рядом с могилами, над ними и даже в могильных ямах. Погребения, с углем в заполнении составляют 71,6% из числа всех исследованных грунтовых могил *(Приложение 3, таблица 2)* (*илл.188*). На грунтовом могильнике Фефелов Бор обнаружено золистое пятно, которое тянулось по краю террасы более чем на 10 м вдоль всей центральной группы могил [Попова, 1971]. Аналогичные костры с остатками тризн можно встретить в могильнике Дикариха (Никитин, 1973, с.175).

На грунтовых могильниках прослежены ритуальные сооружения. Они представлены ямой с двумя столбами. Также зафиксированы две параллельные друг другу ямы, недалеко от них котлованы от более крупных ритуальных построек (длиной от 6 до 8 м), с несколькими столбами по периметру. В их заполнении прослежены уголь и зола, а также кремневые отщепы. Такие типы сооружений выявлены на могильниках Березовый Рог [Фоломеев, 2001] и Дмитриевская Слобода (*илл.180*) [Зеленцова, 2006]. Особо следует отметить наличие длинных рвов по границе могильника Березовый Рог, размерами от 8 до 12 м, при ширине до 2 м (Азаров, 2014, с.356). На

могильнике Фефелов Бор по периметру памятника зафиксированы зольные пятна (Попова, 1988). Не исключено ритуальное назначение подобных сооружений, возможно, каким-либо образом ограничивающих территорию могильника.

Таким образом, на основе данных, полученных при рассмотрении поздняковских погребальных памятников, можно сделать вывод о том, что погребальный обряд грунтовых могильников в основном совпадает с курганным. Следует отметить некоторые особенности погребального обряда поздняковской культуры связанное с географическим расположением грунтовых и подкурганных могильников. В курганных могильниках прослежены две группы и четыре типа могильных сооружений. В грунтовых могильниках выявлено четыре типа могильных сооружений, которые отличаются от подкурганых. Ориентировка подкурганных погребений отличается от грунтовых, у последних прослеживается четкая связь с руслом водоема, на берегах которором они расположены. В курганных и грунтовых могильниках выделено два обряда погребения умерших. При этом отмечается лучшая сохранность костей в грунтовых могильниках, основанная на особенностях почвы. Грунтовые могильники в целом достаточно смешаны и включают также погребения с инвентарем близким подкурганным. На территории грунтовых и курганных могильников проводились специальные погребальные действия - «тризны», элементы которых совпадают.

Глава 3. Поселенческий и погребальный инвентарь поздняковской культуры.

3.1. Керамика.

Для археологических культур эпохи бронзы, в том числе и для поздняковской, керамическая посуда является основным источником для выделения культуры, установления относительных датировок и культурно-генетических связей.

Несмотря на достаточно большое количество исследованных поселений и могильников поздняковской культуры и накопление значительного по объему керамического материала, до сих пор остается неразработанной типология сосудов, отсутствуют сведения о технологии их изготовления. В то же время именно керамический материал является одним из самых важных источников информации, который концентрированно отражает механизмы сложения поздняковской культуры и дальнейшего ее поступательного развития (Швецова, 2020, с.357).

Вся керамика поздняковской культуры делится на погребальную и поселенческую *(илл.190-200)*. В материалах могильников сосуды имеют более мелкие размеры, в отличие от поселенческой керамики, где преобладают изделия крупных габаритов (Попова, 1985, с.137). Исключением являются сосуды из погребений на территории поселения Логинов Хутор (*илл.191,1)* и сосуды из Борисоглебского (Борисоглебский 11/1) (*илл.190,11*) и Малоокуловского (*илл.190,10*) могильников. Это закономерно с учетом того, что в захоронения чаще помещалась посуда так или иначе индивидуального пользования как правило, столовая, а на поселениях большую часть керамического материала составляют кухонные и тарные сосуды.

Керамические сосуды самая распространенная категория вещей в погребениях. Захоронения с сосудами (103 грунтовых погребения, 93 подкурганных) составляют 89,5% в грунтовых могильниках и 88,5% в курганных могильниках от всех погребений с сопровождающим инвентарем, и, соответственно, 63,9% всех грунтовых и 69,4% курганных поздняковских

комплексов. Как правило, в могилу помещался один, реже два (10 грунтовых, 17 подкурганных погребений) или три сосуда (3 грунтовых и 1 подкурганное погребение).

В поселенческих материалах преобладают фрагменты керамических сосудов. Помимо этого, встречаются целые сосуды и их развалы. Целые сосуды зафиксированы на всех исследованных поселениях. Чаще всего они располагаются в хозяйственных ямах (Щербинино, Дмитриевская Слобода II, Акузово 4, Акузово 6, Новое Щербинино 14), в ямах и вокруг очагов внутри построек (Дмитриевская Слобода II (*илл.25*), Акузово 4, Акузово 6 (*илл.49, илл.51).*

На территории поселений Дмитриевская Слобода II [Королев, 2006; Зеленцова 2007], Акузово 4 (*илл.35г*) [Михеев, 2021], поселение Новое Щербинино 14 (*илл.198,2*) [Марьенкина, 2019] зафиксированы отдельно стоящие сосуды. Чаще всего сосуды располагались недалеко от построек, в межжилищном пространстве.

При исследовании поздняковской керамики (погребальной и поселенческой) следует обратить внимание на следующие особенности: форма сосудов, состав формовочных масс, поверхность сосудов и орнаментацию.

Форма сосудов. Исследование керамических коллекций поселений и могильников позволило разделить поздняковскую керамическая посуду по **размерам и формам** на следующие группы (разделение на формы по Т.Б.Поповой (Попова,1985, с.137)):

Группа 1. Баночные сосуды – цилиндрической формы, высотой до 20-25 см (*илл.190, 5, 6, 7, 8, 9; 191, 3).* У банок венчик может иметь горизонтальный уплощенный срез, скос во внутреннюю сторону и зауженный округлый. Дно плоское, часто с закраинами.

В грунтовых могильниках представлены банки: (Фефелов Бор - 60%, Березовый Рог - 70%, Щербинино - 30%, Дмитриевская Слобода - 0%,

Кораблино - 66,6%). В курганных могильниках – Засеченский – 28,1%, Битюковский – 16%, Борисоглебский – 13,7%.

На поселениях их количество составляет Акузово 4 - 40%, Подборновское – 26% (Челяпов,1992), Ерахтур V – 50,4% (Челяпов, Иванов, 1998), Лебяжий Бор 6 (илл.208) - 33% (Челяпов, Ставицкий, 2009, с.29), Акозино - 68% (Халиков, 1960), Новое Щербинино 14 – 53%, Логинов Хутор – 17,8% (Швецова, Азаров, 2022, с.41), Кораблино – 41%. В материалах поселения Подол I большинство сосудов принадлежат слабопрофилированным открытым и закрытым сосудам баночного типа, единичны находки горшков и мисок (Гак и др., 2007, с. 16).

Разновидностью банок являются **миски** – невысокие сосуды с прямым краем и диаметром от 10 до 12 см. Единичные экземпляры мисок зафиксированы на поселениях Акозино (Халиков, 1960, с.168), Дмитриевская Слобода 2, Акузово 6 *(илл. 49)*, Шава II, Подол I. На Подборновском поселении миски составляют многочисленную группу посуды *(илл.193)* (Челяпов, 1992, с.32).

Группа 2. Горшковидные сосуды отличаются округло-выпуклыми боками, шейкой, широким устьем и небольшим днищем *(илл.190, 10,11; 191,1,2, 4, 6).* Чаще всего горшковидные сосуды имеют плавную профилировку, утолщённый или тонкий венчик *(илл.196, 197).* У горшковидных сосудов срезы венчиков: скошены в одну из сторон, могут иметь горизонтальный срез, зауженное окончание *(илл.197).*

В поселенческих материалах прослежено следующее количество горшковидных сосудов: Логинов Хутор *(илл.192)* – 82,2%, Акозинское – 30% *(илл.53),* Дмитриевская Слобода II *(илл.197)* - 40%, Щербинино *(илл.197)* – 65%, Акузово 4 *(илл.199)* – 45%, Подборновское *(илл.193)* - 66%, Ерахтур V *(илл.195)* – 46,2%, Лебяжий Бор 6 *(илл.196)* – 61%, Новое Щербинино 14 *(илл.198)* - 47%, Кораблино – 27,4%. В грунтовых могильниках: Дмитриевская слобода *(илл.174,175,176,178,180)* – 100%, Фефелов Бор *(илл.191,3)* - 40%,

Березовый Рог *(илл.191,4)* - 30%, Щербинино *(илл.191,5)* - 30%, Кораблино *(илл.163,164,165,166)* – 33,3%.

Выделяются остроребериые горшковидные сосуды с плоским дном и с уплощенным дном и выпуклыми боками ниже линии ребер *(илл.190,1-4,13*). Такая форма сосудов чаще всего встречается в материалах курганных могильников (Борисоглебский *(илл.190,3)* - 13%, Засеченский *(илл.190, 13)* - 12%, Лебяжий Бор *(илл.190, 4)* - 15%, Коренецкий - 10%). В комплексах Борисоглебского могильника прослежены случаи совместных находок в погребениях сосудов остроребериой и горшков округлой формы (Попова, 1985а, с.165).

В керамических материалах поселений остроребериые сосуды составляли следующее количество: Мыс Доброй Надежды *(илл.194)* - 3,2% (Челяпов, 1992, с. 18), Подборное *(илл.193)* - 2,3% (Челяпов, 1992, с. 31), Лебяжий Бор 6 *(илл.196)* – 6% (Челяпов, Ставицкий, 2009, с.29), Ерахтур V *(илл.195)* – 0.4% (Челяпов и др., 1998, с.69). На поселении Дмитриевская Слобода II встречаются единичные фрагменты остроребериой посуды [Зеленцова, 2007]. На поселениях Наумовка, Акузово 4, Акузово 6 - остроребериые сосуды не зафиксированы.

К тарной посуде относятся крупные горшки с округлым или плоским дном (*илл. 195, 10–11)*. Размеры таких сосудов варьируются: на поселении Акузово 4 *(илл. 199)* их диаметр достигает 35 см, на Акузово 6 — 30 см *(илл.200)*, на Дмитриевской Слободе II — от 30 см *(илл.197)*. Наиболее крупные экземпляры зафиксированы на Акозинском поселении, где высота сосудов доходит до 46 см при диаметре горла до 40 см (Халиков, 1960, с.168). Вероятно, из-за внушительных габаритов для обеспечения устойчивости их закапывали в землю. Подобная практика была зафиксирована на поселениях Акузово 4 [Михеев, 2021], Акузово 6 *(илл. 44 г)* и Дмитриевская Слобода II [Зеленцова, 2007].

Группа 3. Уникальные сосуды. К ним относятся изделия с ручкой, носиком, четырехугольной в плане формы, сосуды со своеобразным поддоном

(илл.190,12), сосуды миниатюрных размеров *(илл.190,4)*. Это редкие формы, не имеющие аналогов, но непременно присутствующие почти во всех керамических комплексах поздняковских памятников. Прослежены в материалах могильников: Борисоглебский к.9, Коренец к.4, Лебяжий Бор к.20, Черная Гора п.36. На поселениях Логинов Хутор (Попова, 1974, с. 225) и Дмитриевская Слобода II [Королев, 2006] зафиксирована посуда четырехугольной формы. В керамических материалах всех исследованных поселений присутствуют миниатюрные сосудики, некоторые из них имеют высоту менее 3 см.

Состав формовочных масс. Для определения состава формовочных масс были использованы материалы поселений Логинов Хутор, Наумовка 1, Шава 2, Новая Деревня, Новое Щербинино 14, Дмитриевская Слобода II, исследованные с использованием технико-технологического анализа. Исследования проведены А.А. Швецовой и Н.В. Ивановой (поселение Дмитриевская Слобода II).

Для всего комплекса поздняковской керамики прослежено аналогичное соотношение видов использованного пластичного сырья: природные глины (87 %) и илистые глины (13 %), отличающиеся условиями формирования, и как следствие – составом входящих в них естественных примесей.

Илистым глинам свойственно содержание фрагментов измельченной раковины моллюсков. Среди природных глин отдавалось предпочтение использованию среднезапесоченного или слабозапесоченного сырья, реже – незапесоченного и единично – запесоченного. Илистые глины использовались слабозапесоченные (наблюдения Швецовой А.А. при описании керамики поселения Новое Щербинино 14).

Для исследованных комплексов поздняковской керамики характерны следующие рецепты формовочных масс (гончарные традиции): «глинистое сырье + дресва + органический раствор», «глинистое сырье + шамот + органический раствор», «глинистое сырье + дресва + шамот + органический раствор» (Швецова, 2022, с. 48).

На поселении Новое Щербинино 14 использовались следующие рецепты формовочных масс: глина + шамот + органический раствор (79 %) и глина + дресва + органический раствор (12 %). Также присутствуют смешанные рецепты: глина + дресва + шамот + органический раствор (6 %) и глина + шамот + кальцинированная кость + органический раствор (3 %) [Марьенкина, 2019].

Три рецепта формовочных масс выявлено на поселении Дмитриевская Слобода II (исследования Н.В. Ивановой). Первый рецепт - ожелезненная глина средней степени запесоченности, шамот и органика в качестве искусственных примесей. В составе этого рецепта формовочной массы сосудов выявлены охристые включения. Второй рецепт - глина, дресва и органика в качестве искусственных примесей. Третий рецепт - глина и органика. Признаки смешивания рецептов не были выявлены. [Королев, 2006, с.149].

Поверхность сосудов. Внешние поверхности сосудов преимущественно оставались гладкими, несколько реже – обрабатывались зубчатым штампом (Шава 1 *(илл.201)*, Безводное, Дмитриевская Слобода II, Акузово 6 *(илл.200)*), щепой или пучком травы (Акозино *(илл.53)*). На поселении Дмитриевская Слобода II также зафиксировано заглаживание костяным или деревянным ножом и мягким предметом [Королев, 2006, с.150]. На некоторых сосудах поселения Акузово 4 выявлены следы вертикальных расчесов на внешней поверхности *(илл.199)*.

В поздняковских погребальных материалах встречалась керамика, поверхность которой была заглажена жидкой глиной и после обжига подлощена. Такую поверхность имели хорошо сформированные сосуды, которые покрывались красной краской, возможно, охрой *(илл.190, 12)* (Попова, 1985, с. 136). Около 21 % сосудов Борисоглебского могильника демонстрируют такую технику (Попова, 1985, с. 164). В Засеченском могильнике на внешнюю поверхность ряда сосудов нанесен ангоб, придающий горшкам розоватый цвет (Челяпов, 1992, с. 34).

В поселенческих материалах поселения Дмитриевская Слобода II на одном из сосудов по краям среза венчика зафиксированы линии минеральной краски темно-малинового цвета толщиной около 0,1 см. На некоторых участках линии затерты. На внутренних стенках вдавлений также фиксируются следы аналогичной краски [Королев, 2006, с.150].

В материалах поздняковских поселений найдены фрагменты керамики с текстильными отпечатками поверхности: Шава и Безводное – 33%, Новое Щербинино 14 – 1%, Наумовка – 5%, Логинов Хутор – 1% (несколько фрагментов), стоянка Коренец – 21%, Ерахтур V – 1,7%. Подобная керамика фиксируется повсеместно на территории расселения поздняковской культуры. Исключение составляют лишь отдельные поселения Средней Оки (Дмитриевская Слобода II), Нижней Оки (Подборновское, Мыс Доброй Надежды, Лебяжий Бор 6) и бассейна реки Пьяна (Акузово 4, Акузово 6).

Среди поздняковской керамики зафиксированы сосуды, имеющие текстильные отпечатки и орнамент в виде жемчужин (Сосуд в погребении 1 могильника Щербинино (Кравцов и др.,2015, с. 83)).

Орнаментация сосудов. Декорирование внешних поверхностей сосудов имело широкое распространение среди поздняковской культуры. Для нанесения орнамента использовались инструменты с искуственно созданной рабочей частью. Это гладкие и зубчатые штампы, инструменты в виде палочек с округлыми, овальными или треугольными рабочими частями (Швецова, 2022, с. 88).

Значительно чаще использовался инструмент с округлой рабочей частью, с помошью которого создавался элемент орнамента в виде жемчужин (Там же, с. 89). Также использововались полые трубочки (трубчатые кости животных), оотиски которых образовывали окружности.

Среди элементов орнамента наибольшее распространение имели прямые и наклонные линии, отрезки, округлые элементы (жемчужины, выдавленные с внутренней стороны, ямочные вдавления, овалы), элементы в виде клина (удлиненный треугольник), квадрат и прямоугольник (Швецова, 2015). Среди

узоров орнамента: зигзаг, косая решетка, меандры, свастики. При орнаментации сосудов чаще всего использовался декор из простых мотивов (поселения Наумовка, Новая Деревня, Дмитриевская Слобода II). В керамических коллекциях поселений Шава 1 *(илл.201, 1-11)*, Безводное *(илл.201, 12-21)* увеличивается количество орнаментальных мотивов и узоров (Швецова, 2022, с.96).

Орнаментация поздняковских сосудов на ранних памятниках состояла из сложных узоров в виде полос меандра и свастики, городков, веревочного штампа. На развитом этапе увеличивается количество жемчужного орнамента, уходят веревочные штампы, уменьшается доля зубчатых штампов. На позднем этапе происходит увеличение орнаментальных мотивов из ямок, редких жемчужин, возрастает количество небрежно сформированной керамики.

Выбор мотивов орнамента связан с формами керамики. Орнаментация остроребериых сосудов не содержит жемчужин и ямочных вдавлений, в основном состоит из треугольников вершиной вверх или вниз, зигзагов и меандр. Эта закономерность прослежена в керамике поселений Подборновское *(илл.193,1,2,3,7,8,17)* (Челяпов, 1992, с.31), Мыс Доброй Надежды *(илл.194,2)*, Лебяжий Бор 6 *(илл.196,12)*, Ерахтур V *(илл.195,7,8,9)*, могильников Лебяжий Бор *(илл.190,4)*, Засеченский *(илл.190,13)*, Борисоглебский *(илл.190,2)*, Битюковский *(илл.190,1)*. Баночные сосуды чаще всего украшались жемчужинами, рядами треугольников, расположенных вершинами вниз, горизонтальные отрезками (поселения Новое Щербинино 14 *(илл.198,1,2,10)*, Акузово 6 *(илл.197,11,14,15,16)*, Акозино *(илл.53)*). Сосуды горшковидных форм украшались чаще и значительно богаче, чем баночные (Швецова, 2022, с. 88). Это хорошо прослеживается на поселениях Логинов Хутор *(илл.197,19,21,22,24)*, Новое Щербинино 14 *(илл.198,3)*, Акузово 6 *(илл.200,5)*, Акузово 4 *(илл.199,4,5,6)*.

Орнамент в большинстве случаев присутствует на верхних частях сосудов. У горшков он занимает шею, переход шеи в плечо, тулово, а иногда переходит на придонную часть, у банок – расположен под венчиком или на

плече. Часто у сосудов дополнительно украшался срез венчика (*илл.192,2,6,9,10,13; 193,1,7;194,1,2,6,7;195,1,2,4-6; 196,3-5,10,14; 197,1,2,7-12)*. На поселениях следующее количество венчиков с декором: Мыс Доброй Надежды – 24,5% Ерахтур V – 40,6%, Лебяжий Бор 6 – 6,6%. Также исследованы случаи декорирования донца сосудов (могильник Засеченский *(илл.105,18)*, Фефелов Бор п.54, п.55 (Попова, 1988, рис.9), поселения Акузово 6, Дмитриевская Слобода II, Ерахтур V *(илл.195,18)*). Также встречаются сосуды с просверленными отверстиями на дне (Ерахтур V, Дмитриевская Слобода II, Щербинино *(илл.202,1)*, Акузово 6 *(илл.200,12)*).

Поселенческая и погребальная керамика отличались разнообразием орнаментов, варьировавшихся по степени сложности. Сосуды, предназначенные для погребального обряда, отличались особой тщательностью обработки и более богатым орнаментом *(илл.190-191)*. Эта закономерность прослеживается при исследовании керамики Борисоглебского, Битюковского, Коренецкого и Мало-Окуловского могильников и поселений Коренец, Ибердус III (Попова, 1985, с. 164). Сравнение керамических комплексов, найденных на поселении Лебяжий Бор 6 и в могильнике Лебяжий Бор, подтвердило тенденцию к усложнению орнамента в погребальном инвентаре (Челяпов и др., 1998 с. 25).

Процент неорнаментированной керамики на поселениях составляет: Логинов Хутор - от 8 до 12% (Попова, 1985, с.149), Лебяжий Бор 6 - 20% (Челяпов и др., 2009, с.29), Новое Щербинино 14 – 16% (Марьенкина, 2019), Ерахтур V – 13% (Челяпов и др., 1998, с.65), Подол I – 20% (Гак, Гоняный, 2007, с.15).

В комплексах могильников неорнаментированной керамики от 9 до 26% (Мало-Окуловский могильник — 9% (Попова, 1985, с.161), Фефелов Бор — 7%, Борисоглебский — 26% (Попова, 1985, с.164), Коренецкий — 14% (Попова, 1965, с.170), Щербинино - 0 %, Дмитриевская Слобода – 0%). В основном, количественное соотношение неорнаментированной керамики в материалах поселенческих и погребальных памятников совпадает.

По исследованным материалам удалось выявить две группы гончарных традиций, проявившихся в технологии изготовления сосудов, морфологии и характере декорирования. Обе группы существовали уже на раннем этапе поздняковской культуры (поселение Логинов Хутор) и получили развитие с течением времени.

На поселении Логинов Хутор зафиксировано существование двух гончарных традиций (28 % и 52 % соответственно) и их смешение (12 %) (Швецова, Азаров, 2022, с.43). В керамических комплексах поселений Новая Деревня-1 и Наумовка доминировала первая традиция (82–90 %). На поселениях Шава-1 и Безводное преобладала вторая группа традиций (61-81%) (Швецова, 2020, с.357).

По первой традиции изготовливались в основном баночные формы сосудов (38-57%) и горшковидные сосуды с цилиндрическим горлом (до 89 % от числа горшков). Во второй традиции баночные формы не имели распространения (6–12 %), среди горшков преобладали сосуды с раструбообразным горлом (до 65 %) и сосуды с дуговидной формой горловины (8–23 %) (Швецова, 2020, с.357).

Наличие в гончарном производстве поздняковской культуры двух выявленных групп традиций показывает смешанность поздняковского населения (Швецова, 2022, с.358).

Подводя итог характеристике поздняковского керамического комплекса, следует отметить, что на протяжении всего периода существования культуры выделяется три формы сосудов (баночные, горшковидные и уникальной формы). Поселенческая и погребальная керамика поздняковской культуры проявляет определенное единство по форме, по составу теста, технологии изготовления и по орнаментации. Есть небольшие отличия по размерам сосудов, в поселенческих материалах чаще встречается керамика более крупных размеров. Выделяются три рецепта формовочных масс. Орнаментация поздняковских сосудов различная. Среди элементов орнамента наибольшее распространение имели прямые и наклонные линии, отрезки,

жемчужины, элементы в виде клина (удлиненный треугольник), квадрат и прямоугольник. Форма сосудов связана с орнаментом.

Изделия из глины. Помимо керамической посуды в поздняковской материальной культуре известны различные предметы из глины. Самую многочисленную группу составляют грузики-пряслица. Свидетельством существования у поздняковского населения прядения служат многочисленные находки пряслиц (*илл.204-208)*.

Пряслице – грузик, маховое колесико, надеваемое на конец веретена для придания ему устойчивости и равномерности вращения. Веретено представляло собой тонкую круглую в сечении деревянную палочку. По этнографическим данным длина веретена составляла 25-27 см с утолщением на одном конце (Чикунова, 2002, с.119). Также прослежены пряслица, которые могли использоваться в ткацких станках. Все они имеют широкие противолежащие фронтальные грани и сомкнутую боковую кромку, через которую могла проходить нить. Для изготовления пряслиц использовалось глиняное тесто, идентичное для изготовления сосудов с поселений. Формовка всех этих изделий производилась вручную. Обжиг осуществлялся в окислительной среде.

Пряслица известны на многих поселениях поздняковской культуры, но практически отсутствуют в погребальных материалах, кроме кургана 9 Борисоглебского могильника *(илл.76,2)*, где пряслице найдено в насыпи кургана [Попова, 1965].

Коллекция керамических пряслиц составляет сорок пять предметов: Дмитриевская Слобода II – 10 экз., Наумовка – 2 экз., Безводное – 2 экз., Кораблино – 6 экз., Щербинино - 1 экз, Медвежье - 3 экз., Акузово 4 – 2 экз., Серия из двадцати шести пряслиц найдена на поселении Акузово 6 [Михеев, 2021]. Типология пряслиц основана на работах И.Ю. Чикуновой (Чикунова, 2002), и несколько адаптирована для бронзового века. Лепные пряслица по геометрической форме подразделяются на следующие типы: цилиндрические,

биконические, эллипсовидные с вогнутым основанием, конические, уплощенные, дисковидные и необычных форм.

Пряслица цилиндрической формы (*илл. 205,4,5; 206,1,2,3),* со сквозным вертикальным отверстием посередине. Пряслица этого типа имеют близкие размеры: высоту в пределах 20-25 мм, диаметр 43-45 мм. Выделяются орнаментированные и неорнаментированные пряслица. Декор наносился на боковую часть изделия. Это, как правило, в горизонтальный ряд наклонно расположенных субпараллельных насечек, образованных ногтевидными и иными вдавлениями, либо прочерченными линиями. Также прослежен орнамент в виде округлых углублений/ямочных вдавлений с неровным дном, выполненные в тычковой или накольчатой технике путём механического воздействия (нажима) вертикально постановленной палочкой с неровным торцевым срезом или тонкой трубчатой костью.

Пряслица биконической формы *(илл. 205,1,2,3)* со сквозным вертикальным цилиндрическим отверстием, без орнамента. Пряслица этого типа имеют размеры: высота 15-20 мм, диаметр 20-25 см, встречаются пряслица диаметром 35-40 мм. Зафиксированы в засыпке кургана 9 Борисоглебского могильника и в поселенческих комплексах Щербинино (Кравцов и др., 2015), Медвежье (Моисеев, Козмирчук, 2020), Наумовка 1 [Черников, 1970], Акузово 6 [Михеев, 2021].

Пряслица эллипсовидной формы с вогнутым основанием *(илл.206,1,2).* С одной стороны, предмет имеет выпуклую дугообразно выгнутую в сечении пологую поверхность. С противолежащей стороны в рельефе поверхности прослеживается округлое в плане и дугообразное в сечении углубление с закруглённым дном. Поверхность предмета на всех участках тщательно заглажена, без орнамента Диаметр изделий составляет 40–42 мм, высота – 22 мм. Данный тип пряслиц зафиксирован на поселении Безводное [Черников,1970] и Акузово 6 [Михеев,2021]. Орнамент на них не наносился.

Пряслице керамическое усечённой конусовидной формы с отверстием посередине, без орнамента (*илл.207,4,5*). В плане эти предметы имеет

округлую форму, в сечении – трапециевидную. Диаметр одного из оснований может - составляет 20-25 мм, диаметр противолежащего основания составляет 28-31 мм. Высота изделий составляет 20-22 мм. Данный тип пряслиц зафиксирован на поселении Акузово 6 [Михеев, 2021].

Уплощенные пряслица, с закругленными боковыми гранями, не орнаментированные *(илл.206,3,4,5)*. Поверхность этих изделий тщательно заглаживалась. Пряслица этого типа имеют близкие размеры: высоту в пределах 20-25 мм, диаметр 43-45 мм. (Дмитриевская Слобода 2, Наумовка 1, Акузово 6, Акузово 4).

Пряслица плоские дисковидные, изготовленные из стенок керамических сосудов *(илл.204,1,2,3)*, со сквозным вертикальным цилиндрическим отверстием в центральной части. В сечении форма этих предметов уплощённая трапециевидная. Поверхности изделий заглажены. Диаметр изделий от 30 до 60 мм (Акузово 4, Акузово 6, Дмитриевская Слобода 2, Медвежье). Также известны заготовки таких пряслиц, с недосверленным отверстием в центральной части стенки (поселение Дмитриевская Слобода II).

К пряслицам необычных форм относятся пряслице или грузик от ткацкого станка усечённой округлой формы *(илл.208,1,2)*. На предмете можно выделить две широкие противолежащие фронтальные грани и сомкнутую боковую кромку. На поверхности боковой кромки имеется канавка с закруглённым дном. В центральной части изделия присутствует прямое сквозное цилиндрическое вертикальное отверстие. Пряслица этого типа имеют размеры: высоту в пределах 20-22 мм, длину 40-42 мм. Всего известно два экземпляра такого типа пряслиц, зафиксированные на поселении Акузово 6 [Михеев, 2021]. Также к необычным пряслицам относится предмет, найденный на поселении Наумовка (Черников, 1965, с.29), который имеет биконическую форму с продольными бороздками *(илл.208,3)*.

На памятниках поздняковской культуры обнаружены керамические изделия, связанные с металлопроизводством – формы и льячки (*илл.233-234)*. На Шокшинском поселении зафиксировано присутствие мелких фрагментов

глиняных литейных форм, среди которых выделяется обломок формы для отливки ножа с сужающимся клинком и продольным ребром жесткости по центральной оси *(илл.233,3)*. Подобные формы ножей характерны для поздняковской культуры (Ставицкий, Шитов, 2008, с.199). Обломок глиняной литейной формы для отливки наконечников копий в материалах Акозинского поселения (*илл.234,1)*, обломок литейной формы на Засеченском могильнике *(илл.233,2)* и половинка двусторонней литейной формы для втульчатого копья с Подборновской стоянки *(илл.233,1)*.

Керамические льячки найдены на поселениях Акузово 4 (постройка 2 объект 10) *(илл.234,3),* Акузово 6 *(илл.234,4),* Логинов Хутор (Попова, 1974, с.230) Дмитриевская Слобода 2 [Зеленцова, 2007] *(илл.234,2),* Лебяжий Бор 6 (Челяпов, Ставицкий, 2009, с.31) *(илл.234,5)*. На поселении Подборновское зафиксирован обломок плавильной чаши, сделанной из глиняного сосуда, у которого вверх был отбит, а его верхняя часть использовалась при выплавке бронзовых изделий (Челяпов, 1992, с. 32).

Помимо глиняной посуды, в пяти постройках поздняковской культуры на поселении Акузово 6 прослежены глиняные кирпичи *(илл.50 а, б)*. Они обнаружены. Целые экземпляры имеют подпрямоугольную форму, размерами 18 х 12 см *(илл.209,4)*. Формовка изделия производилась, вручную методом лепки. Обжиг осуществлялся в окислительной среде. Подобные изделия встречаются на поселенческих памятниках позднего бронзового века лесостепной и степной зоны и обнаруживаются обычно в границах хозяйственно-жилищных построек (Колев, 2002, с.157). Исследователями высказывались различные предположения об их назначении, в том числе они интерпретировались в качестве возможных разновесов (Там же, с.157). Но чаще всего устанавливается связь находок подобного рода со стационарными очажными конструкциями типа глинобитных очагов и печей (Сурков, Сафонов, 2022, с.349).

В материалах памятников встречаются изделия и их фрагменты функциональное значение которых нельзя установить. К ним относятся

фрагмент стержня цилиндрической формы *(илл.209,2)* (поселение Акузово 6), пластина с щипами (поселение Акузово 6), глиняные диски (поселение Дмитриевская Слобода II *(илл.209,1)* и поселение Акузово 6 *(илл.209,3))*.

3.2. Изделия из камня

Каменные орудия поздняковской культуры остаются слабо изученными. Сырьем для их изготовления у представителей поздняковской культуры в первую очередь служил кремень, во вторую - различные кристаллические породы камня. Весь комплекс каменных находок можно разделить на погребальный и поселенческий.

Каменный погребальный инвентарь.

Каменные изделия зафиксированы в 20 погребениях грунтовых могильников, что составляет 12,4% всех грунтовых захоронений культуры и 13% комплексов с инвентарем. Анализ материалов из грунтовых могильников показал, что они не содержат большого количества кремневых изделий (Фефелов Бор - 9,8%, Березовый Рог – 14,5%, Дмитриевская Слобода – 28,5%, Щербинино -33%).

В курганных могильниках - 22 погребения с каменными изделиями, что составляет 16,4% всех захоронений культуры и 20,9% комплексов с инвентарем. В погребениях Коренецкого могильника кремневые орудия и отщепы составляют 65 % (Попова,1965). В Засеченском могильнике каменные изделия найдены в 7 погребениях из 46 (13%), в Мало-Окуловском в 4 погребениях из 12 (33,3%), в Борисоглебском в 4 погребениях из 46 (26,6%), в могильнике Лебяжий Бор в 5 погребениях из 45 (11,1%).

По расположению каменных изделий в погребении следует отметить следующую закономерность. Все единичные находки располагаются у стенок погребений. Исключением является расположение семи наконечников стрел в центральной части погребения 7 (Засеченский 3/7), предположительно в колчане (Челяпов, 1992, с.56). Погребальный инвентарь в курганных могильниках, в состав которого входили каменные орудия, следующий (учитывалось количество погребений с инвентарем - 105 погребений). 7

погребений (6,6%) содержат только каменные изделия, 10 погребений (9,5%) – каменные изделия сочетаются с керамическими сосудами, в 4 погребениях (3,8%) - сосуды сочетаются с изделиями из металла и камня, одно погребение (Засеченский 3/7) – металлические изделия и каменные.

В поздняковских могильниках имеется несколько категорий изделий из камня. Самую многочисленную группу составляют наконечники стрел. Всего известно 8 поздняковских погребений под курганами, из которых происходит 51 наконечник, что составляет 7,6% всех подкурганных погребений культуры. Три наконечника обнаружены в насыпях курганов (Лебяжий Бор к.1, к.32 (Челяпов, 1996)). В грунтовых могильниках в 5 погребениях найдено 10 наконечников, что составляет 4,3% всех погребений культуры (учитывалось количество погребений с инвентарем).

В погребениях чаще всего встречается один или два наконечника, в погребениях Засеченского могильника (Засеченский 3/7, 1/5, 7/2) найдены наконечники стрел, лежавшие компактными группами, вероятно, находившиеся в несохранившихся колчанах (Челяпов, 1992, с.36).

Типология наконечников стрел эпохи бронзы, разработанная О.В. Кузьминой и А.И. Крамаревым (Кузьмина и др., 2021, с.144-189) была расширена за счет увеличения базы данных: добавлены материала могильников Щербинино, Дмитриевская Слобода, Лебяжий Бор. Выделены следующие категории вещей в погребальных комплексах:

Наконечники стрел (не прослежено наконечников дротиков и копий) различаются по форме и представлены следующими типами:

Наконечники с выделенным насадом

1. Наконечники с треугольным черешком и треугольным пером - имеют удлиненное перо (иволистной формы), обработанное двухсторонней плоской ретушью и коротким черешком, размерами от 3 до 3,5 см, являются самым распространенным типом наконечников. Составляют 76 % от общего количества наконечников из погребений. Наконечники имеют разные размеры

(длина от 3,5 до 3,8 см, ширина от 1 см) и тщательно отретушированную поверхность.

– с 2 шипами - Засеченский 3/7 *(илл.209,1)*, 7/2 (Челяпов, 1992), Лебяжий Бор 1/2, 26/1 (*илл.209,3*) (Челяпов, 1996), Малое Окулово к. 3(*илл.209,2*) [Попова, 1961]; Фефелов Бор п.60 (Попова, 1988, с.132, рис.11).

– с 1 шипом - Засеченский 3/7 (*илл.209,5*), 7/2 (Челяпов, 1992).

- без шипов - Засеченский 2/3, 3/1, 3/7 (*илл.209,6*), 5/1, 7/2 (Челяпов, 1992), Коренецкий 2/4 (Попова, 1965), Фефелов Бор п.55 (Попова, 1988).

2. Наконечники с трапециевидным черешком – имеют треугольное, подромбовидное или ассиметричное перо небольшого размера (длина 2,5 см, ширина 1 см) (Кузьмина и др., 2021, с.175)

– с 2 шипами - Засеченский 6/3 *(илл.209, 4)* (Челяпов, 1992), Малое Окулово 3/1(*илл.209,7*) [Попова, 1961].

- без шипов – Лебяжий Бор 2/1(*илл.209,9*), 28/2 (Челяпов,1996), Фефелов Бор п.60 (Попова, 1988), с одним плечиком - Засеченский 3/7 (*илл.209,8*) (Челяпов,1992).

3. Наконечники с узким и длинным черешком прямоугольной формы с треугольным пером – встречаются редко в поздняковских материалах и имеют короткий черешок. Размеры наконечников – длина от 2,5 до 3 см, ширина от 0,8 до 1 см.

- с 2 шипами, с удлиненным узким пером – п.1 поселение Шербинино (*илл.209,11*).

– с 1 шипом - Засеченский 7/2 *(илл.209,12)* (Челяпов, 1992).

- без шипов - Засеченский 3/7, 6/3 (Челяпов, 1992), Фефелов Бор п.55 (Попова, 1988, рис.9).

- с 4 шипами (в форме елочки) – Лебяжий Бор (*илл.209,13*)

Наконечники без выделенного насада

1. Наконечник треугольной формы с прямым основанием – известны в п.60 могильника Фефелов Бор и в п.1 Безводнинского могильника *(илл.210,3)*

[Черников, 1970], Лебяжий Бор 26/1 *(илл.210,2),* поселение Логинов Хутор п. 2 (*илл.210,4*)).

2. Наконечник треугольной формы с вогнутым основанием - имеют удлиненное перо, обработанное двухсторонней плоской ретушью и вогнутое основание. Размеры наконечников – длина 2,5/3 см, ширина 1/1,5 см. Всего известно девять наконечников такого типа (Коренецкий 2/1 *(илл. 211,5,6)*, Черная Гора п.23 *(илл.210,8),* Фефелов Бор (Попова, 1988, с.132, рис.11).

Наконечники листовидной (эллипсовидной) формы - обработаны двухсторонней плоской отжимной ретушью, линзовидные в поперечном сечении. В поздняковских могильниках встречаются редко и составляют всего 6 % из общего количества наконечников.

1. Наконечники широкой формы, размерами – 3/3,5 х 1 см, – Фефелов Бор п.55 (Попова,1988), Лебяжий Бор 1/насыпь [Челяпов, 1995], Щербинино п.1 *(илл. 210, 9)* (Кравцов и др., 2015).
2. Наконечник узкой и длинной формы, с закругленным острием и притупленным насадом, размерами – длина от 3,5 до 4 см, ширина до 1см, – Фефелов Бор п.60 (Попова, 1988, рис.9).

Основные типы наконечников (с треугольным черешком и с усеченным основанием) изготовлены тщательно, а наконечники других форм единичны и сделаны небрежно. Хорошо сделанные наконечники, происходят из памятников, где прослежены другие типы вооружения (наконечники копий) (Засеченский могильник 2/3, 3/1, 3/7,5/1,6/3,7/2) (Кузьмина и др., 2021, с.177).

В погребениях поздняковской культуры часто встречающейся категорией являются **скребки** (зафиксированы в 7 погребениях под курганами и в 12 грунтовых могилах), которые можно условно разделить на два типа:

Скребки на отщепе с высокой спинкой и крутым рабочим краем, обработанной сплошной ретушью и с зауженным черешком. Эти скребки были выделены О.Н. Бадером в орудия поздняковского типа (Бадер, 1970, с.61). В 12 погребениях грунтовых могильников найдено 13 скребков (Дмитриевская Слобода п.3, Фефелов Бор п.60), в 7 погребениях под

курганами – 15 скребков (Битюковский к.15 *(илл.66,2)*, Борисоглебский 12/1 *(илл.79,4)*, Малоокуловский 4/1, Коренецкий 4/1 (*илл.92,1)*, 7/1 *(илл.95б)*, Засеченский 3/3 *(илл.106,14-18)*, 5/7 *(илл.108,9)*, 6 скребков в насыпях курганов Лебяжий Бор к. 5 *(илл.115,2)*, к. 22, к.28 и 8 скребков в насыпи кургана 10 - Коренецкого могильника *(илл.98)* (Попова, 1965).

Скребок на отщепе с округлым рабочим краем (*илл.145,2*) – в погребальных комплексах встречаются редко, один экземпляр найден в кургане 10 Коренецкого могильника (Попова, 1965), два в насыпи кургана 26 могильника Лебяжий Бор *(илл.122б*). По одному экземпляру - в погребении 1 кургана 6 могильника Лебяжий Бор *(илл.116,2,3)*, и в насыпи кургана 3 могильника Лебяжий Бор *(илл.113,5)*.

В 7 поздняковских погребениях под курганами (2,3% от числа всех погребений с инвентарем) найдены ножи, которые разделяются на две группы:

Ножи, изготовленные на отщепах, средней длины, снятых с нуклеуса. Лезвия ножей заострялись при помощи двухсторонней регулярной ретуши. В погребениях курганных могильников Борисоглебского (Борисоглебский 14/1*(илл.80,1)*, 8/1 *(илл.75,5)*) и Малоокуловского (Малоокуловский 4/1, к.10) зафиксировано 4 ножа. Ножевидная пластина с регулярной дорсальной плоской параллельной однорядной краевой ретушью зафиксирована в п. 1 на поселении Акузово 6 *(илл.226,11)*.

Ножи с выделенной пяткой (ножевидные серпы) - большие орудия дугообразной формы с асимметричным по продольной оси лезвием, имеют по всей рабочей площади заполировку от работы, а отсутствие ее на пяточной части говорит о том, что серпы закреплялись в деревянную или костяную муфту. Ножи-серпы зафиксированы в трех комплексах (Фефелов Бор п.62, Коренецкий 3/1, 19/1).

Зафиксированы единичные каменные орудия из погребений, представленные **обломком сверла** (Коренецкий к.10 (*илл.98*)), (Малое Окулово к.10), Лебяжий Бор к.22 (*илл.219,3*).

Сланцевые и кремневые тесла зафиксированы в насыпи могильника Лебяжий Бор *(илл.116б; илл.121б).*

Шлифованные изделия в погребальных комплексах представлены - точильным бруском из песчаника (Борисоглебский к.8, Засеченский 3/7 *(илл.106,28)*, каменными пестами (Малое-Окулово к.10, Коренецкий к.7 *(илл.95б)*) и двумя каменными булавами, обнаруженными в комплексах Засеченского (Засеченский к.7/1 (*илл.106,26)*) и Коренецкого могильников (Коренецкий 7/1) *(илл.96).* Эти булавы имеют округлую форму и полированную поверхность.

В поздняковской культуре известно 14 комплексов (8 подкурганных погребений, 6 грунтовых) где в заполнении погребений найдены кремневые отщепы. Вполне вероятно, эти предметы несли исключительно ритуальные функции и не связаны с производством орудий. Многими исследователями при раскопках поздняковских могильников отмечалось именно ритуальное значение отщепов (Городцов, 1914; Попова, 1965; Челяпов, 1996).

Поселенческий инвентарь.

Каменные изделия, зафиксированные на поздняковских поселениях, не отличаются разнообразием. Многими исследователями отмечалась, бедность и однородность кремневых изделий - Подборновское (Куфтин, 1927), Мыс Доброй Надежды (Челяпов, 1992), Ерахтур V (Челяпов, Иванов, 1998), Логинов Хутор (Попова, 1974).

Наиболее полные коллекции каменного инвентаря получены на поселениях Лебяжий Бор 6 (Челяпов, Ставицкий, 2009), Дмитриевская Слобода II [Королев, 2006; Зеленцова 2007], Щербинино [Кравцов, 2012], Акузово 4, Акузово 6. Это позволило выделить несколько групп каменных предметов с индивидуальными чертами.

Наконечники стрел/дротиков/копий. На поселениях поздняковской культуры наконечники стрел представлены в основном обломками. Целые предметы, полностью совпадают с типами наконечников, найденными в погребениях поздняковской культуры. Выделены следующие типы:

Наконечники с выделенным насадом

1. Наконечники с трапециевидным черешком - перо может быть треугольной, ромбовидной и асимметричной формы. Размеры 2,5 х 1 см. Зафиксированы на поселениях Дмитриевская Слобода II ***(****илл.211,1,2)*, Шербинино ***(****илл.211,1,3)*, Лебяжий Бор 6. На поселении Дмитриевская Слобода 3 найден наконечник стрелы с треугольным пером, с перектестием на основании и ромбовидным черешком. Размеры наконечника 8х3 см *(илл.211,4).*

Наконечники без выделенного насада

1. Наконечник треугольной формы с прямым основанием – известно несколько экземпляров на поселениях Дмитриевская Слобода II ***(****илл.212,2,4)* (Королев, 2006) и Лебяжий Бор 6 ***(****илл.213,5)*. Имеют размеры от 2 х1,5 см до 4,5х2 см. Также встречаются экземпляры длиной более 6см, при ширине до 3 см ***(****илл.213,6)* (Акузово 6).

2. Наконечник треугольной формы с вогнутым основанием - имеют удлиненное перо, обработанное двухсторонней плоской ретушью и вогнутое основание, размерами от 3х 1,5 см до 4,5 х 2 см. Этот тип наконечника зафиксирован на Стоянке Новое Щербинино 14 ***(****илл.213,1)* (Марьенкина, 2021), на поселениях Дмитриевская Слобода II [Королев, 2006] и Акузово 6 ***(****илл.213,3)*.

Наконечники листовидной (эллипсовидной) формы - обработаны двухсторонней плоской отжимной ретушью, линзовидные в поперечном сечении, размерами 3 х 1 см. Зафиксированы на поздняковских поселениях Акузово 4 ***(****илл.211,6)*, Лебяжий Бор 8 ***(****илл.211,6)* [Челяпов, 1998], Малое Окулово 18 ***(****илл.211,9),* Акузово 6 ***(****илл.211,7,10;)*. Встречаются наконечники размерами от 5х3 до 3х8 см (Акузово 6) (*илл.212,3,4).*

Скребки. В данную группу включены **скребки на отщепе с высокой спинкой и крутым рабочим краем,** также такие скребки имеют короткое, слабо выгнутое по дуге лезвие, оформленное дорсальной ретушью на проксимальном крае, с дополнительно оформленными ретушью продольными

краями и с выделенным насадом в дистальной части, которая обработана сплошной ретушью. Подобный тип орудия зафиксирован на всех исследованных раскопками поселениях и полностью аналогичен скребкам из погребений поздняковской культуры *(илл.214)*. По материалах поселения Лебяжий Бор 6 выделяются скребки с прямым рабочим краем и еденичные экземпляры имеют скошенное или зауженное лезвие (Челяпов,1998, с.11).

Скребки подокруглой формы с высокой спинкой на массивном отщепе с выпуклым, выгнутым по дуге высоким рабочим краем или лезвием с неровной зубчатой кромкой. Такой тип орудия часто встречается в поселенческих материалах поздняковской культуры *(илл.214,1,2,3,4, 7,10)*.

Дисковидные скребки на относительно тонком отщепе с двумя сомкнутыми лезвиями, оформленными разносторонней – дорсальной и вентральной – ретушью. Характерно, что, судя по некоторым особенностям следов сработанности на лезвиях этих скребков, они могли использоваться для обработки отличных по твёрдости/плотности материалов – твёрдых и более мягких. Прослежен в материалах поселений Акузово 4 *(илл.215,12)*, Акузово 6 *(илл.214,5)*, Дмитриевская Слобода 2 [Зеленцова, 2007] *(илл.214, 1-4)*.

Двойные или двухсторонние дисковидные скребки с одним выпуклым выгнутым по дуге лезвием, оформленным отвесной ретушью на проксимальном и продольном краях отщепа и использовавшимся для обработки твёрдых материалов, и одним спрямлённым лезвием, оформленным крутой дорсальной ретушью на проксимальном крае отщепа и использовавшимся, возможно, для обработки более мягких материалов. Этот скребок хорошо прослежен на поселениях Акузово 4 *(илл.214,11)* и Акузово 6 *(илл.214,9)*.

На поселении Дмитриевская Слобода II обнаружено три экземпляра **веерных скребков** *(илл. 215,6)*, боковые лезвия которых сужаются к обушку, ретушь качественная, пологая - не вполне типичны для поздняковской культуры [Королев, 2006].

Перфораторы (свёрла/провёртки/проколки). **Сверла,** изготовленные

на массивных отщепах. При переоформлении с них снимались, как с нуклеусов продольные сколы. Жальце треугольное, оформлялось поперечной крутой ретушью, образуя треугольное сечение (Челяпов, Ставицкий, 2009, с. 24). Зафиксированы в материалах поселений Дмитриевская Слобода 2 *(илл.214,12)*, Шербинино*(илл.214,12)*, Лебяжий Бор 6*(илл.214,12)*.

Проколки на удлиненных отщепах неустойчивой формы (Челяпов, 1998, с.11). Наряду с миниатюрными орудиями встречаются орудия с укрупнёнными рукоятками. У проколок ретушью обрабатывалось только острие или брюшко *(илл.216,1,2,4,6)*. Единичные экземпляры были ретушированы полностью *(илл.217,5,6)* (поселение Лебяжий Бор 6).

Проколки со специально выделенным носиком, по форме представляют собой равнобедренные треугольники с мелкой и нерегулярной ретушью по длинным краям (Акузово 6 *(илл.217,1-2)*, Дмитриевская Слобода II *(илл.216,3))* они могли служить провёртками [Зеленцова,2007].

Небольшую серию составляют **проколки** из чешуек и мелких отщепов, с выделеным коротким острым носиком, пригодные для протыкания органических материалов. Такие проколки найдены на поселениях Дмитриевская Слобода II *(илл.218,5,7)*, Щербинино *(илл.218,1,2), Наумовка (илл.218,3), Акузово 6 (илл.218,4,6).*

***Орудия с режущим рабочим краем/кромкой: ножи*.** В указанную группу относятся **двухсторонние/двухлезвийные ножи**) Они представляют собой отщепы усечённой саблевидной формы с одним вогнутым и одним выгнутым продольными краями, контуры которых оформлены сплошной дорсальной крутой краевой ретушью. Такие ножи зафиксированы на поселениях Акузово 4 *(илл.219,5)*, Акузово 6, Лебяжий Бор 6 *(илл.219,2)* (Челяпов,1995).

Встречаются также ножи, изготовленные на удлиненных уплощенных отщепах (Лебяжий Бор 6 (*илл.219,3*), Дмитриевская Слобода 2 (*илл.219,2*)) и на массивных отщепах *(илл.219,7)* (Мыс Доброй Надежды). Это однолезвийные

орудия, рабочие части которых обработаны краевой приостряющей ретушью. Концы у ножей различаются на остро колющий или скребковидный.

Зафиксированы единичные находки **ножей-серпов** *(илл.219,4)* (Мыс Доброй Надежды), ножевидных **пластин** (поселение Дмитриевская Слобода II *(илл.219,6)*, Акузово 6 (*илл.219,9*)), поселение Мыс Доброй Надежды (Челяпов, 1992, с.20) и комбинированных многофункциональных орудий – двухсторонний нож-концевой скребок *(илл.219,9),* либо нож-скобель-концевой скребок *(илл.219, 10),* изготовленных из тонкого массивного отщепа (поселение Акузово 6).

Рубящие кремневые орудия: **тесла,** имеющие зашлифованные лезвие, подпрямоугольной и вытянутой формы. Несколько экземпляров зафиксировано в материалах поселения Лебяжий Бор 6 *(илл.224, 1; илл. 214,11)* (Челяпов, Ставицкий, 2009, с.25), Мыс Доброй Надежды (Челяпов, 1992, с.27).

Наиболее многочисленная группа, прослеженная на поселениях поздняковской культуры ***заготовки/технологические сколы (отщепы/пластинчатые отщепы) с возможными следами вторичной обработки (с ретушью).*** На поселении Акузово 4 они составляют 42,4% от общего числа предметов рассматриваемой категории, на поселении Акузово 6 – 58%, на поселении Дмитриевская Слобода 2 – 67%, Щербинино - 47,2%.

К этой группе были отнесены все предметы с возможными следами вторичной обработки в виде участков ретуши, но без визуально определяемых признаков утилизации или функционального использования. Также на них прослежены следы возможной вторичной обработки в виде участков ретуши прослеживаются на одном из продольных краёв. В подавляющем большинстве случаев ретушь краевая, прослежена захватывающая ретушь (дорсальная полукрутая захватывающая).

Нуклеусы/нуклевидные куски/сколы подправки нуклеусов. В данную группу были включены нуклеусы и нуклевидные куски, которые встречаются довольно редко. На поселении Акузово 4 – составляют 1% всех каменных

орудий, на поселении Акузово 6 - 5%, Дмитриевская Слобода 2 – 3%, Щербинино - 7%.

Среди каменных орудий с поселений следует отметить предметы цилиндрической формы, которые были определены в качестве пестов или курантов, применявшихся для измельчения обрабатываемых материалов (Акузово 4, Акузово 6, Щербинино, Наумовка, Акозино). На поселении Дмитриевская Слобода 2 [Зеленцова, 2007] эти песты представляли собой - пирамидальный фрагмент гальки, основание которой срезано и заполировано, и имело следы кругового движения *(илл.220,1).* **Песты с плоской формой** рабочей поверхности (*илл.220,2)* подходят только для толчения относительно мягких продуктов (Кравцов и др., 2015, с.). **Песты с округлой формой рабочей поверхности** *(илл.221,1)* позволяют толочь и растирать продукты.

Встречаются **песты сфероидной формы**, имеющие в плане и в сечениях очертания округлой/эллипсовидной фигуры (*илл.221,2-5)* и песты удлиненной **подпрямоугольной формы** *(илл.221,6,7)* (Акузово 4, Акузово 6).

Среди каменных орудий поздняковской культуры на поселениях выделяются терочники, связанные с обработкой органических материалов (полировка деревянных или кожаных изделий) и металла *(илл.222,223).* Использовались материалы из сланца, кварцита и песчаника.

На поселении Щербинино прослежена большая серия терочников - лощила, кварцитовые и сланцевые гальки с плоскими блестящими поверхностями, также абразивы по металлу - оселки, для изготовления которых использовались гальки мелкозернистого сланца со следами сработанности с разных сторон (Кравцов и др., 2015).

На поселении Дмитриевская Слобода 2 много обломков массивных плит с округлёнными краями неровной абразивной поверхностью *(илл.223,4),* иногда видны следы пикетажа, подготавливавшего поверхность [Королев, 2006]. Абразивная плитка обломок плитки пористой туфообразной породы серого/тёмно-серого цвета с полостями, заполненными включениями охристого цвета (лимонит?), треугольной в плане формы со следами

шлифовки на одной из узких граней зафиксирована на поселении Акузово 6*(илл.223,6)*. Здесь также прослежены кремневые сколы со следами воздействия абразивного материала (шлифовка), возможно являющиеся сколами с шлифованного орудия.

Обломки **сланцевых орудий** со шлифованными плоскостями зафиксированы на поселениях Дмитриевская Слобода II [Зеленцова, 2007], Новое Щербинино 14 *(илл.224,2)* [Марьенкина, 2019], Мыс Доброй Надежды (Челяпов, 1992) и Лебяжий Бор 6 (Челяпов, Ставицкий, 1998).

Рубящие орудия на поселениях представлены обломками обушковых частей топоров, обработанных крупнофасеточной ретушью (поселение Лебяжий Бор 6, поселение Акузово 6 *(илл.226,1,2)*) и подшлифованных лезвий (Ерахтур V). Среди рубящих орудий следует отметить фрагменты шлифованных топоров на поселении Наумовка 1 (*илл.225,1)* (Марьенкина, 2019) на поселении Акузово 6 *(илл.226,3)* и целые топоры на Дмитриевской Слободе II *(илл.224,3.4)*.

Приведённые данные о коллекциях каменного инвентаря поздняковской культуры позволяют выделить некоторые её характерные особенности. В целом кремневая индустрия поздняковской культуры имеет отщеповый характер (Челяпов, 1998, с.13). Кроме использования кремня, обращает на себя внимание очень небольшое количество материалов из твёрдых горных пород.

Исследование коллекций с поселений (памятники расположены на разных территориях) указывает на использование местного сырья (Акузово 4, Акузово 6, Дмитриевская Слобода II, Новое Щербинино 14, Щербинино, Лебяжий Бор 6, Мыс Доброй Надежды). Везде отмечается низкое качество сырья.

На поселениях Новое Щербинино 14, Акузово 4, Акузово 6 - одной из наиболее характерных черт представляется отсутствие явных признаков наличия отработанных и из раза в раз повторяемых технологических операций, направленных на получение регулярных шаблонных заготовок (наблюдения И.В. Гилевича при обработке коллекций из кремня). На многих

обнаруженных предметах из камня присутствуют термические раковины в виде глубоких углублений с неровным дном, а также участки глянцевитой поверхности, которые, наряду с трещинами и пёстрой либо неоднородной окраской, могли образоваться в результате преднамеренного процесса тепловой обработки каменного сырья. Общее количество предметов с возможными следами тепловой обработки составляет - 20% от общего числа материалов из камня на поселении Акузово 4, 23% - на поселении Акузово 6, 18% на поселении Щербинино, 25% - на поселении Дмитриевская Слобода 2. Однако для установления факта использования тепловой обработки необходимо проведение отдельного исследования с серией экспериментов.

При исследовании коллекции Дмитриевская Слобода II отмечалось использование для изготовления новых орудий сломанных кремневых изделий: одно - из обломка копья, другое - переделка шлифованного кремневого топорика линзовидного сечения (Дмитриевская Слобода II) (Сидоров, 2014).

В поздняковских постройках фиксируются зоны по обработке кремня. Они располагались у очага - постройка 3 поселение Акузово 4, постройка 1 поселение Дмитриевская Слобода II, постройка 1 поселение Акозино [Патрушев, 1973]. На поселениях Акузово 6 и Щербинино (Кравцов и др., 2015) исследованы специализированные объекты по обработке кремня *(см. Главу 2).*

Основываясь на последних исследованиях поселенческих и погребальных памятников, можно предположить, что каменный инвентарь не был основным в хозяйстве поздняковской культуры. Использовался для изготовления оружия и орудий, предназначенных для обработки продуктов скотоводства и охоты (Челяпов, Ставицкий, 2009, с.77).

Типологических связей с предыдущими эпохами каменная техника поздняковской культуры не проявляет (замечания В.В.Сидорова при обработке коллекции Дмитриевская Слобода II). Состав сырья также отличается от неолитического.

Погребальные комплексы поздняковской культуры содержат строго определенный набор орудий, который в основном совпадает с поселенческим. На поселенческих памятниках большое количество массового кремневого материала (отщепы, сколы) можно объяснить производственной деятельностью, на могильниках наличие отщепов с обрядом «тризны».

При этом в погребениях курганных могильников заметно преобладание каменных предметов вооружения (наконечников), а в грунтовых погребениях больше хозяйственных орудий (скребков). Стоит обратить внимание, грунтовые могильники отличаются бедностью каменного инвентаря.

3.3. Изделия из металла.

Металлические изделия на памятниках поздняковской культуры встречаются редко. На поселениях они чаще всего представлены фрагментами. Из исследованных раскопками памятников предметы из металла зафиксированы на поселениях - Логинов Хутор, Дмитриевская Слобода II, Акузово 6, Малое Окулово 17, Саушкино, Кораблино. Это составляет 12 % всех исследованных поселенческих памятников культуры.

В закрытых комплексах изделия из металла найдены в 17 погребениях грунтовых могильников, что составляет 10,5% всех грунтовых захоронений культуры и 14,7% комплексов с инвентарем, и в 29 погребениях курганных могильников, что составляет 21,6% всех захоронений культуры и 27,6% комплексов с инвентарем. И здесь мы наблюдаем, сходную с той, что прослежена для кремневых предметов. В курганных захоронениях металлических изделий почти в два раза больше, чем в грунтовых.

При характеристике поздняковских вещей из металла Т.Б. Поповой к ним были отнесены практически все металлические изделия позднего бронзового века, обнаруженные в ареале данной культуры (Попова, 1985, с.119). В том числе несколько экземпляров обломков кельтов, обнаруженных на территории Волго-Окского бассейна (Попова, 1985, с. 120). Эти находки зафиксированы на стоянках Алеканово и Ибердус III, и в Младшем Волосовском могильнике,

которые имеют более позднюю хронологию (Кузьминых, Чижевский, 2006, с.162). Поэтому относить эти вещи к поздняковским нельзя.

В числе изделий из металла можно выделить три категории предметов: украшения, орудия труда и оружие (по Т.Б. Поповой).

Украшения

Поздняковские украшения из металла включают кольца, височные кольца, бляшки и бусы. Подавляющее большинство этих предметов сделано из бронзы.

На ряде поздняковских памятников (Фефелов Бор, Малое Окулово, Борисоглебский) зафиксированы находки височных колец в один и полтора оборота, которые представлены как целыми экземплярами, так и их обломками. Известно два комплекса с височными кольцами в полтора оборота, бронзовая основа которых обернута золотой фольгой украшенное насечками и восемью «шишечками» (Борисоглебский, К1 (*илл.227,1)*; Лебяжий Бор 3/1 *(илл.81,2)*.

В погребениях зафиксированы бронзовые кольца, по форме повторяющие желобчатые браслеты (*илл.235*) (Лебяжий Бор 3/4, Засеченский 2/2, Березовый Рог п.55) и бронзовый перстень, который по форме аналогичен пластинчатым браслетам *(илл.228,1)* (Засеченский 3/1).

Среди подвесок следует отметить очковидные подвески с закрученными внутрь спиралями *(илл.229,1)* (Березовый Рог п. 20, п. 42) и оригинальные круглые подвески с ушками, центральная часть которых в виде креста, по краю подвесок идут мелкие углубления *(илл.229,3)* (Березовый Рог п.15).

Из украшений, найденных на памятниках поздняковской культуры, следует отметить прямую бронзовую пронизку *(илл.227,11)* (Битюковский 3/1), трубчатые пронизки *(илл.229,2,5)* (Березовый Рог п.15, п.20) и бисер из сурьмы *(илл.227,2)* (Борисоглебский 2/1; Березовый Рог п.15, п.17, п. 41, п.62).

Среди бронзовых украшений наиболее многочисленны браслеты. В восьми поздняковских комплексах прослежены браслеты, которые делятся на несколько типов:

*Тип 1***.** Проволочные браслеты из круглого в сечении дрота. Различаются по оформлению концов: 1) с сужающимися заходящими или незаходящими друг за друга концами (2 экз.) *(илл.104,3,4)* (Засеченский 2/2), 2) с обрубленными концами (1 экз.).

*Тип 2***.** Проволочный браслет подпрямоугольного сечения (могильник Фефелов Бор).

*Тип 3***.** Браслеты из желобчатой полосы с витыми концами. Они найдены в погребениях курганных могильников Борисоглебский 2/1 *(илл.227,5,8)*, Засеченский 3/2, Засеченский 6/5. Браслеты с заходящими концами из желобчатой полосы (Фефелов Бор п.59, Черная Гора п.23). Два обломка браслетов с витыми концами обнаружены Засеченском могильнике (Засеченский 3/11), с граненым сечением *(илл.106,29,30).*

Тип 4. Широкие браслеты с заходящими концами. Эти браслеты на памятниках поздняковской культуры составляют целую серию. Браслеты имели гладкую поверхность или были украшены с внешней стороны по периметру насечками *(илл.227,6,7; 228).* Несколько экземпляров найдено в Засеченском могильнике (Засеченский 2/2 *(илл.104,1,2)*, 3/3 *(илл.106,1,2,3,4)*, 3/5*(илл.106,5,6)*), по два экземпляра обнаружено в Битюковском (Битюковский к.15) *(илл.66,3,4)* и в Борисоглебском (Борисоглебский 2/1) *(илл.69)* могильниках и в грунтовом могильнике Березовый Рог (п.20, п.42). Также они зафиксированы в погребении могильника Шагара II (исследования Азарова Е.С., 2022-2023гг.).

Из других украшений следует отметить находки пластинчатых блях, к ним относятся круглая бляха с точечным орнаментом по краю и несколькими «шишечками» на поверхности *(илл.227,9,10)* (Борисоглебский 2/1), бляха небольшого размера, без орнамента (Черная Гора п.41) и бляшка овальной формы с пуансонным орнаментом (поселение Саушкино) (Попова, 1985, с.124).

Орудия труда представлены следующими предметами:

Шилья, которые имеют четырехгранную форму, зафиксированы на поселениях Логинов Хутор (Попова, 1974) и Дмитриевская Слобода II

(илл.232,4) [Зеленцова, 2007], Акузово *6 (илл.5,7)*, в могильниках Засеченский 3/1 *(илл.232,1,2,10)* и Фефелов Бор п.20.

Среди орудий наибольшую группу составляют ножи, представленные следующими типами:

Тип 1. Нож с обоюдоострым лезвием с плоским черешком. Известно несколько экземпляров в могильниках: Лебяжий Бор 6/1*(илл.231,3)*, Борисоглебский 12/1 *(илл.231/1)*, Борисоглебский к.17 *(илл.231/2)*, Засеченский 3/1 *(илл. 231,5)*, на поселениях Логинов Хутор, Кораблино, Саушкино.

Тип 2. Нож с перекрестием при переходе черешка в рабочую часть. Его лезвие отковано, конец заострен. Зафиксирован в комплексах могильников Борисоглебского к.2 *(илл. 231,8)*, Засеченского (Засеченский 1/4) *(илл. 231,7)*), на поселениях Лебяжий Бор 6 и Засечье 1.

Тип 3. Нож-кинжал черенковый с перекрестием – Березовый Рог п.62 (*илл.232,2)*, Засеченский 7/1 (*илл.232,4), 4/1(илл.232,1,6)*, Малое Окулово 4/1*(илл.232,3).*

Тип 4. Кинжал с клинком, с рукояткой, приклепанной к лезвию. В материалах Борисоглебского могильника (Борисоглебский 8/1) рукоятка кинжала кончается навершием, украшенным своеобразными «шишечками» *(илл.230,3)*. В материалах поселения Шайтанское озеро II выявлен аналогичный кинжал с шишечками (Корочкова и др., 2013, с.94)

К орудиям труда поздняковских племен Поповой Т.Б. отнесены серпы с крючком для крепления с рукояткой. Серпы этого типа найдены только в кладе у с. Воютино (Попова, 1985, с.120), в материалах, исследованных поздняковских поселений и могильников не зафиксированы.

В комплекс **оружия** входят бронзовые втульчатые наконечники копий, три из которых найдены в Засеченском могильнике (Челяпов, 1992, с. 32), и делятся на несколько типов:

Тип 1. Наконечник копья с ромбическим стержнем пера и с треугольным боковым ушком на литой втулке, которая расширяется в виде раструба в

нижней части (Засеченский 4/1*(илл. 107,14)*, 7/1*(илл. 110,3)*). Наконечники такого типа найдены в Сейминском могильнике (Бадер, 1970, рис.215).

Тип 2. Наконечник копья с округлой формой стержня пера, с черешком и петлей (Засеченский 1/4) *(илл.103,1)*. Подобные формы копий наиболее характерны для памятников срубной культуры (Черных, 1966, с. 55).

Исследования изделий из металла показывают, что носители поздняковской культуры были хорошо знакомы с металлообработкой. Спектральный анализ предметов из металла показал, что они относятся к Волго-Уральской и Волго-Камской химическим группам. Металлические предметы изготовлены из сплавов на медной основе (Попова, 1985, с.130).

Весомыми аргументами в пользу существования местной металлообработки у племен поздняковской культуры являются половинка двусторонней литейной формы для втульчатого копья с Подборновской стоянки (*илл.233,1*), обломок глиняной литейной формы для отливки наконечников копий с Акозинского поселения *(илл.234,1)*, обломок литейной формы на Засеченском могильнике *(илл.233,2)* и остатки литейных форм из построек Шокшинского поселения *(илл.233,3)*. Кроме того, находки льячек и шлаков на поселениях Логинов Хутор, Дмитриевская Слобода II (*илл.234,2)*, Медвежье 1 (Моисеев и др., 2020), Акузово 4 (*илл.234,3)*, Акузово 6 (*илл.234,6)* и обломок глиняной ручки от льячки на поселении Лебяжий Бор 6 (*илл.234,5)* (Челяпов, Ставицкий, 2009, с.31).

Глава 4. Периодизация и хронология

Анализ культурно-типологических сопоставлений и радиоуглеродных дат позволяет разработать трехэтапную периодизацию поздняковских памятников, определить их относительную хронологию и диапазон существования в системе калиброванных радиокарбонных значений.

4.1 Линии синхронизации и периодизация поздняковской культуры

На шкале относительной хронологии Волго-Окского бассейна культура располагается между фатьяновско-балановскими, примокшанскими, катакомбными, средневолжско-абашевскими, срубными с одной стороны и текстильными, аким-сергеевскими древностями с другой. Теперь подробно следует остановиться на установлении синхронного культурного окружения.

Синхронные связи нашли отражение в поздняковском металле, в формах керамических сосудов и в кремневых орудиях.

Для установления прямой синхронизации покровской, срубной и поздняковской культуры на уровне категорий вещей следует рассмотреть металлические изделия из Засеченского [Челяпов, 1979], Малоокуловского (Збруева, 1947; Попова, 1965), Лебяжий Бор (Челяпов, 1991, 1994, 1997), Березовый Рог (Фоломеев и др., 1997), Битюковского [Попова, 1963], Борисоглебского [Попова, 1963, 1964, 1965] и Лебяжий Бор [Челяпов, 1991, 1995, 1998, 2003] курганных могильников и грунтового могильника Березовый рог [Фоломеев, 1994, 1998, 2000, 2001].

В Засеченском могильнике (Засеченский 1/4, 4/6) было найдено два наконечника копья с ромбическим стержнем пера, с круглой втулкой и петлей для скрепления наконечника с древком *(илл.236а,38,39).* Ближайшие территориальные аналоги им известны в Сейминском могильнике и могильнике у с. Решное (Черных, Кузьминых, 1989, с.19; Бадер, 1970, рис.72). Эти памятники находятся на территории расселения поздняковской культуры, вероятно никак не связаны с ней.

Встречаются подобные формы среди наконечников покровской культуры (Карамыш курган (Качалова, 1985, с. 58, рис. 5), Покровский к. 7, к.8

(Качалова, 1985, с. 58, рис. 5), Березовка 1/1 (Дремов, 1997, с. 146). Следует отметить, что наконечники из погребений подкурганных могильников, совершенных на горизонте, всегда сочетались с ножами (Челяпов, 1992, с.7). Рядом с наконечником находился бронзовый нож с обоюдоострым лезвием и с длинным плоским черешком *(илл.230,1)*. Ножи такого типа прослежены в поздняковских комплексах: Малое Окулово 4/1, 6/1, 7/1, 9/1,13/1 (илл.242а,37), Лебяжий Бор 30/1, Борисоглебский 12/1, Засеченский 3/7, на поселениях Логинов Хутор, Саушкино). В покровских материалах они также часто встречаются - I Хрящевский 5/1 (Крамарев, 2000, с.31); Золотая Гора 6/10 (Юдин и др., 2006, с.111, рис.26).

Кроме ножей известен кинжал с клинком, с рукояткой, приклепанной к лезвию, которая кончается навершием, украшенным своеобразными «шишечками» (Борисоглебский 2/1) *(илл.232, 3; илл. 236,32)*. Набор ножей подобной формы наиболее характерен для потаповских и покровских погребений Среднего Поволжья (Васильев, 1985; Кузнецов, Семенова, 2000; Колев, Мышкин, 1999). Аналогичный кинжал зафиксирован в материалах коптяковской культуры на святилище Шайтанское Озеро II (Корочкова и др., 2020. с. 40, рис. 17). Также в материалах этого памятника находят аналоги все типы поздняковских ножей.

Среди украшений следует отметить пластинчатую бляху с пуансонным орнаментом по краю и несколькими «шишечками» на поверхности (Борисоглебский 2/1) *(илл. 227,9,10)*. По наблюдениям Т.Б. Поповой, аналоги подобным изделиям широко представлены в памятниках срубно-андроновской культурно-исторической общности Приуралья и Казахстана (Попова, 1985б, с. 124), но также прослеживаются в материалах покровской культуры - II Спиридоновский могильник (Кузнецов и др., 1999, с.62) и в алакульских материалах (Сальников, 1952, с.150).

Височные кольца на бронзовой основе, обмотанные золотой фольгой, украшенные насечками и восемью «шишечками» (Борисоглебский, к.1 *(илл.227,1)*; Лебяжий Бор 3/1 *(илл. 113, а)*) находят аналогии в покровских,

сейминско-турбинских и срубно-абашевских древностях лесостепного Поволжья (Ефименко, Третьяков, 1961; Тихонов, 1960; Стоколос, 1972; Бадер, 1970, 1987; Кузьмина, 1983; Халиков, 1960). Стоит обратить внимание, что покровские височные кольца были обернуты золотой фольгой, но не имели орнамента в виде шишечек.

В ранних поздняковских памятниках собрана серия кремневых наконечников следующих типов: бесчерешковые с прямым основанием («трубинского» или «покровского» типа) *(илл.236а, 14)* и с выемчатым основанием и черешковые («сейминского» или «абашевского» типа) *(илл.236а, 15, 16, 17)*. Подобные наконечники зафиксированы в материалах покровской культуры Среднего Поволжья (Новоселковский могильник 1/5, Васильев и др., 1985, с.87) и Западного Закамья (Кузнецов и др., 2021, с.384).

Поздняковские браслеты различаются формой сечения и оформлением концов. Проволочные браслеты из круглого в сечении дрота с сужающимися заходящими или незаходящими друг за друга концами (Засеченский 2/2) *(илл. 236а, 29)* находят аналогии на могильнике Царев курган (Васильев и др., 1985, с.87, рис. 3); Новые Ябалаклы 2/3 (Горбунов, 1977, с.149); Терновка 4/21 (Памятники срубной культуры, 1993); Воротаевка 1/1 (Качалова, 1985, с.54); Политотдельское 3/2 (Качалова, 1985, с.54). Проволочный браслет подпрямоугольного сечения (могильник Фефелов Бор) находит аналогии в материалах абашевской культуры – II Вилотавовский могильник 17/4 (Большов и др., 1995, рис.15,16)

Желобчатые браслеты со спирально закрученными концами (*илл. 236а, 31)* (Засеченский 2/2; Борисоглебский 2/1). Аналогии им прослежены в срубных могильниках Среднего Поволжья - Ровное AII/2 (Качалова, 1985, с.54) и Приуралья - Сады 1/1, 7 - Павловск 47/5 (Горбунов и др.,1985, с. 144, рис.3).

В погребении Засеченского могильника 3/7 (Челяпов, 1992, с. 199) была найдена полированная каменная булава с бортиком *(илл. 236а, 23)*, аналог каменной булаве из покровских могильников Рождественский 1 2/5 (Крамарев

и др., 2012, с.128), Каменный Враг 2/25, Покровская площадка II 7/12 (Волков и др., 2022). Эти булавы были составной частью жезла, считавшегося символом власти у срубных племен (Семенова, 2000, с. 164).

Синхронные связи с покровской культурой прослеживаются в форме сосудов (остроребериой и баночной (*илл. 236а, 1,4,6,7)*, в орнаментации большинства сосудов из курганных могильников Среднего Поочья, поселений бассейна реки Пьяна (Акузово 4 и Акузово 6) в обработке внешней поверхности расчесами зубчатых штампов (Кузьмина, 1995, с. 30).

Пряслице бипирамидальной формы из Борисоглебского могильника (Борисоглебский к.8) *(илл.236а,24)* находит аналогии в покровском п.1 Крутенького кургана (Михайлова и др., 1999).

Некоторые типы поздняковских вещей имеют довольно длительную хронологию, поэтому помимо покровской культуры, находят линии синхронизации в материалах развитого этапа срубной культуры. Среди них следует отметить ножи с намечающимся перекрестием при переходе черешка в рабочую часть, с откованным лезвием, с ромбической или прямоугольной пяткой черешка *(илл. 236а, 33)* (Борисоглебский к.2, Засеченский 3/1, 7/1, Березовый рог 1/1, поселение Лебяжий Бор 6) аналогичны ножам в покровских могильниках - Песочное к. 8 (Семенова, 2000, с. 164); Рождественский 1 5/16 (Крамареви др., 2012, рис. 41), Неприк к.3 (Семенова, 2000, с. 164); II Спиридоновский 2/34, Кочетное 7/4 (Юдин и др., 2006, с.93, рис.8), Крутенький 1/3 и в срубных Березовский II 1/1 (Лифанов, 2012, с.173), Лузановский 15/9 (Васильев и др., 1985, с.87), курган у с. Большие Верхи (Ставицкий, 2001, с. 55, рис.7).

В поздняковских материалах украшения из сурьмы: бисер (Борисоглебский 2/1) и бисер (Березовый Рог п.15, п.17, п. 41, п.62), типичный для срубных памятников – курганный могильник Советское-2 1/5 (Луньков и др., 2009), Кировский I 9/11 (Зудина и др., 2007, рис. 1, 2), Кривая Лука V 5/2 (Дворниченко и др., 1977, с. 56). В наиболее полном каталоге сурьмы (Гак и др, 2012 с.99) не учтены материалы из могильника Березовый Рог (подвески

из сурьмы - п.15; бисер – п.17, п.41). Материалы Борисоглебского могильника (Борисоглебский 2/1) являются самым северным комплексом с сурьмой (Там же, с. 99).

В Засеченском могильнике (Засеченский 7/1) был найден наконечник копья с округлым стержнем пера и с боковым ушком (*илл. 236а, 40)*, имеющий аналоги в срубной культуре (Головицкий курган) (*илл. 236б, 16*) (Черных, 1970, с. 67, рис. 58).

Некоторые виды поздняковских изделий имеют аналогии только в срубной культуре. К ним относятся широкие браслеты с заходящими концами, с гладкой поверхностью с насечками по периметру *(илл. 236а, 28, 30)* (Засеченский 2/2, 3/3, 3/3, 3/7; Битюковский к.15; Борисоглебский 2/1; грунтовый могильник Березовый Рог п.20, п,42). Они единичны в срубных материалах, прослежены в могильнике Спиридоновка II 1/2 (Кузнецов, Мочалов, 1999, с.62), Быково I 3/2, Политотдельское 3/2 (Качалова, 1985, с.54, рис.2).

Среди украшений следует отметить очковидные подвески с закрученными внутрь спиралями (Березовый Рог п.20, п. 42), аналогичные зафиксированы в I Кировском могильнике 2/3 (Васильев и др., 1985, с.87, рис. 3), в могильниках Хохольский (Саврасов, 1999, с.81) и Скорецкое (Саврасов,1999, с.82) и в материалах сосницкой культуры (Артеменко, 1987, рис.51).

Встречаются в срубных материалах дисковидные грузила из стенки сосуда, исследованные в материалах поздняковской культуры аналогичны грузилам на срубных поселениях развитого срубного времени (Мамыковское поселение, селище Светлое озеро) (Купцова, Лыганов, 2021, с.389).

Сосуд с поддоном из Борисоглебского могильника (Борисоглебский 9/1) *(илл.236а,11)* имеет схожие черты с сосудами в срубных могильниках Широкая Балка 2 (Горбов, Мимоход, 1999) и Терновое 1/1 (Отрощенко, 2003, с. 83), Высокое 5/1 (Там же, 2003, с. 82), Комсомольское п.16 (Там же, с. 82). Большинство сосудов Засеченского могильника имеет близкие формы и

мотивы орнаментации с посудой срубной культуры (Пряхин, Матвеев, 1988, с. 29; с.93; с.100).

Сосуды из материалов поселения 7 у хутора Веселый (илл. 242в, 1,2) (Шарафутдинова, 1985, с. 174, рис.6) по форме и орнаментации совпадают с сосудами из постройки 357 поселения Акузово 6 *(илл.236а,7)*.

Ангобированный сосуд из Засеченского могильника находит аналоги в материалах срубной культуры (погребение 1 Ясиновский III курган) (Мимоход, 2018, с. 26).

Попытки проведения линий синхронизации с культурой текстильной керамики показали следующие результаты.

В материалах памятников с текстильной керамикой не присутствует поздняковский набор металлических изделий. Преемственность между плоскодонной поздняковской посудой баночных и остроребёрных форм и горшковидной круглодонной текстильной керамики встречается на Средней Волге и Нижней Оке. Сближает их жемчужная и ямочная система орнаментации, фиксируемая на керамике поселений Гришинский Исток III (илл. 242в, 1,2) и Песочное I *(илл. 236в, 27)* (*см. Глава 5*). В поздняковской керамике ямчато-жемчужиные узоры наносились на сосуды баночной формы, горшки были орнаментированы более разнообразно. На текстильной керамике подобными узорами покрывались, в основном, горшки (Ставицкий и др., 2008, с.205).

Аналогии в поздняковских материалах находят кремневые наконечники стрел с прямым черешком и скребки овальной формы, зафиксированные на стоянке Фефелов Бор I *(илл. 236в, 3,4)* и на поселении Соломодино (Плещеево III), поселение Ясачное III (Чижевский и др., 2021, с.595, рис. 17), Волжская стоянка (Чижевский и др., 2021, с.595, рис. 16). Кремневый серповидный нож с поселения Соломодино (Плещеево III) соответствует поздняковским кремневым серпам (поселение Мыс Доброй Надежды) (Челяпов, 1992, с.20).

Дисковидные и овальные пряслица (*илл. 236а, 5,6,7)*, зафиксированные на поселении Песочное (Воронин, 2013) и Тюков Городок (Фоломеев, 1975) аналогичны поздняковским пряслицам *(илл. 236а, 26).*

Поздняковская культура на своем позднем этапе существования была синхронна с луговской и сусканской. На поселении Акузово 6 сосуды с поздняковскими и сусканско-луговским чертами (объекты 357, 358) (исследование керамической коллекции проведено А.А. Швецовой) можно рассматривать как единовременные. Ближайшие аналогии этому комплексу прослеживаются в материалах I Луговской стоянки, расположенной на правом берегу р. Камы и Мальцевской IV стоянки (р. Тойма, приток Камы, Елабужский р-н) (Лыганов, 2021, с.548).

Анализ материалов и установленные линии синхронизации позволили разработать периодизацию поздняковской культуры. К сожалению, для ее построения нет стратиграфических данных. Главным методическим подспорьем в разработке периодизации поздняковской культуры является обнаружение идентичных или типологически сходных категорий вещей в других культурах, чья периодизация достаточно хорошо обоснована. Это позволяет использовать такие находки в качестве хронологических реперов при разделении поздняковских памятников по этапам.

Первая трехэтапная периодизация поздняковской культуры была разработана О.Н. Бадером и Т.Б. Поповой (Попова, 1985; Бадер, Попова, 1987). Кельты из Младшего Волосовского могильника, которые маркировали третий этап поздняковской культуры, имеют другую культурную принадлежность и относятся к РЖВ (Кузьминых, Чижевский, 2006).

На основе радеуглеродных дат Шагарского могильника (Каверзнева, Фоломеев, 1998, с. 16), в периодизации поздняковской культуры было выделено два этапа (Ставицкий и др., 2021, с. 520). К первому этапу отнесены памятники, в материалах которых срубное влияние выражено слабо либо отсутствует вовсе. Это ряд поселений Среднего Поочья (Логинов хутор, Ибердус III, Подборновское) и ранние погребения грунтового могильника

Фефелов Бор. Памятники второго этапа представлены более широко, за счет распространения поздняковских поселений на территорию Среднего и Верхнего Поволжья (Там же, с. 520). В данную периодизацию не были включены памятники, содержащие поздние материалы.

Исследование поздняковской культуры и составление линий синхронизации с другими культурами эпохи бронзы, появление новых радиоуглеродных датировок позволило выделить три этапа *(илл.235)*, и представить периодизацию поздняковской культуры в следующем виде:

I этап. Ранний *(илл.235а)* связан с массовым проникновением срубной культуры в Волго-Окский бассейн и формированием поздняковской. Ранние памятники поздняковской культуры расположены в Нижнем и Среднем Поочье и на Средней Волге. К этому этапу относятся курганные могильники Мало-Окуловский, Битюковский, Борисоглебский, Коренецкий, Засеченский, Лебяжий Бор, часть погребений грунтового могильника Фефелов Бор и поселения Логинов Хутор, Ибердус III, Алекановское, Малое Окулово 18, Лебяжий Бор 6, Подборновское, Акозинское.

Погребальный обряд представлен грунтовыми и подкурганными захоронениями. Курганные могильники содержали небольшие насыпи. Для погребальных комплексов I этапа характерно расположение от одного до семи погребений под курганами. В курганах прослежены погребения ямной конструкции и на горизонте, на подсыпке из песка. Ямы имеют разнообразные конструкции *(см. Глава 2)*. Существуют два типа обряда погребения умерших - трупоположение и трупосожжение. Ориентировка могильных ям в курганных могильниках разнообразна, но доминантной является С-Ю. В погребениях зафиксированы остатки подстилки, кусочки охры и уголь. Прослежен обряд «тризны», связанный с битьем посуды. Многие сосуды были преднамеренно разбиты и разбросаны по насыпи кургана (Челяпов,1992, с.29).

В грунтовых могильниках погребальные сооружения представлены ямами, ямами с углистым контуром, ямами со ступенью/уступом. Преобладает ориентировка СВ-ЮЗ (могильник Фефелов Бор).

В погребениях зафиксированы остатки подстилки. Ямы преимущественно средних размеров (длиной 225–230 см), встречаются погребения около 300 см. Захоронения совершены по обряду трупоположения и трупосожжения на стороне.

На поселениях раннего этапа прослежены постройки: наземные и полуземлянки.

Инвентарный комплекс в курганных могильниках очень разнообразный, представлен керамическими сосудами, кремневыми наконечниками, скребками, полированными булавами (*илл.235, 25, 46),* металлическими наконечниками копий, ножами, кинжалами и украшениями *(илл.235, 22-24).*

Инвентарь грунтовых погребений не богатый, состоял из керамических сосудов и кремневых наконечников.

Изделия из металла представлены наконечниками копий, браслетами со спиралевидными окончаниями, широкими браслетами и бляшками с пуансонным орнаментом, височными кольцами, обоюдноострыми ножами и кинжалами *(илл.235а, 22-24, 26-29).*

Каменные изделия представлены наконечниками стрел с выделенным насадом и без выделенного насада с прямым или вогнутым основанием; кремневыми скребками с высокой спинкой, проколками, серповидными ножами. В материалах фиксируется большое количество нуклеусов, кремневых отщепов и кусков. Каменные булавы

Керамика имеет разнообразные формы: остроребериые, баночные и горшковидные, в том числе миниатюрные сосудики, крупные корчаги и сосуды с поддоном, сосуды с ручкой *(илл.235а, 1-21).* Отмечается наличие круглых днищ. Сосуды декорировались по всей верхней части, включая торец венчика и часто его внутреннюю сторону. Среди мотивов распространены ряды горизонтальных линий, ямочных вдавлений, жемчужин и разнообразные зигзаги. Декор нанесен аккуратно, отличается многокомпонентностью и разнообразием составляющих его мотивов. В курганных могильниках мотивы орнамента представлены рядами наклоненных вправо отпечатков, ямочных

вдавлений и вертикальных овалов. В орнаментации отмечается наличие сложных узоров в виде полос меандра и свастики (простых и усложненных), полос «городков» и схематических человеческих фигур. В керамических коллекциях заметна близость к срубной культуре и незначительная примесь «сетчатой» керамики (от 1 до 3%) (Попова, 1985).

Также следует выделить сосуды вытянутых пропорций с округлым или небольшим плоским дном, раструбовидными или цилиндрическими высокими венчиками, ямочно-жемчужной орнаментацией. Такая керамика известна на поселении Логинов Хутор (Попова, 1974, с.226), на поселении Лебяжий Бор 6 (Челяпов, Ставицкий, 2009, с.23) и в погребениях 42, 52, 66 могильника Фефелов Бор (Попова, 1988, с.135-136). Изделия из глины представлены: пряслицами биперамидальной формы.

Ранний период поздняковской культуры можно синхронизировать с II этапом (покровский) срубной культуры в Западном Оренбуржье и датировать XVIII–XVII вв. до н.э. (Купцова и др., 2018, с.105). В срубной среде выражаются традиции, наследуемые от культур синташтинско-потаповского круга, и начали активизироваться связи с раннеалакульской культурой (Купцова и др., 2018, с.105), которые также прослеживаются в поздняковских материалах. По периодизации И.Б. Васильева, первый период срубной культуры Поволжья датируется концом XVII-XVI вв. до н.э. (Васильев и др.,1985, с. 75).

II этап. Развитый *(илл.235б)*. На этом этапе значительно расширяется территория расселения поздняковских племен. Подавляющая часть поселений относятся к этому этапу. Для этого периода характерно расположение поселений и могильников на территории Нижнего и Среднего Поочья, Мещерской низменности (могильник Дмитриевская Слобода, Березовый Рог, поселения Наумовка, Дмитриевская Слобода II, Дмитриевская Слобода 4, Ерахтур 5, Мыс Доброй Надежды, Медвежье 1, стоянка Новое Щербинино 14, Акузово 6).

На втором этапе поздняковской культуры уже не фиксируются курганные могильники. *Погребальные комплексы* представлены грунтовыми захоронениями в обычных ямах и в ямах с углистым контуром (могильник Березовый рог). Ямы имеют размеры от 190 х 90, от 210 х 130 см. Преобладает ориентировка могильных ям на С-Ю. Захоронения совершены по обряду трупоположения. В погребениях не прослежены подстилки, но фиксируются уголь и зола. Обряд тризны, связанный с разбиванием посуды, продолжает функционировать. Также на могильниках прослежены различные погребальные конструкции (Дмитриевская Слобода II).

Инвентарный комплекс не многочисленный, в погребениях найдены кремневые наконечники и глиняные сосуды. Исключением является могильник Березовый рог, в котором зафиксированы погребения с уникальными изделиями из металла и бисером из сурьмы.

Поселения развитого этапа в основном расположены на первой надпойменной террасе. Отмечается близкое расположение нескольких поселений. На поселениях фиксируется - два типа построек - наземные и полуземлянки. Поселенческий материал включает в себя различные предметы из глины, камня и единичные находки металлических изделий.

Изделия из металла представлены обоюдоострыми ножами и ножами с перекрестием, которые зафиксированы на могильнике Березовый Рог и в поселенческих материалах (Дмитриевская Слобода II). Среди украшений трубчатые пронизи, очковидные подвески с закрученными внутрь спиралями, шилья и фрагменты игл (могильник Березовый Рог). Фиксируются бисер и подвески из сурьмы, остатки берестяного туеска, фрагменты ткани и шерсти (могильник Березовый Рог). На поселении Акузово 6 зафиксированы ножи и шилья *(илл.230,5,6)*

Кремневые находки можно разделить на следующие категории: нуклеусы, нуклевидные куски и куски сырья без следов скалывания, сколы–заготовки, отщепы–отходы и орудия. Среди орудий следует отметить наконечники стрел - без выделенного насада с прямым или вогнутым основанием, листовидной

формы и черешковые, ножи, проколки и скребки двух типов. В материалах присутствуют песты, терочники, каменные топоры.

Керамика состоит из нескольких форм. Новые формы не появляются. Преобладают горшки и банки. Остроребериые сосуды встречаются в небольшом количестве. Для орнаментации сосудов характерна простота и лаконичность. Массовое распространенные имели такие мотивы орнамента, как горизонтальный ряд жемчужин и горизонтальный ряд наклоненных отрезков. Увеличивается количество изделий из глины (грузиков или пряслиц), в материалах поселений фиксируются глиняные кирпичи (поселение Акузово 6).

На поселении Акузово 6 помимо поздняковских материалов, фиксируется керамика сусканской и луговской культур. Сусканско-луговские древности датируются в переделах XVII-XV вв. до н.э. (на основании серии из 9 радиоуглеродных дат (6 дат получены из закрытых погребальных комплексов) (Лыганов, 2019, с.50) и по металлическим вещам, относящимся к дербеденевскому очагу металлообработки).

Развитый период поздняковской культуры можно сопоставить со вторым периодом срубной культуры лесостепного Поволжья (периодизация И.Б. Васильева) датируется XVI - началом XIV в. до н.э. В тоже время третий этап срубной культуры Западного Оренбуржья, синхронный второму поздняковскому, можно датировать XVI-XV вв. до н.э. (Купцова и др., 2018, с.106).

III этап. Поздний *(илл.235в)***.** На этом этапе происходит увеличение территории расселения поздняковской культуры. К позднему этапу относятся материалы могильников Щербинино, Безводное, Кораблино, часть погребений могильника Березовый Рог, поселений Щербинино, Акузово 4, Октябрьское 5, Подол 1, Кораблино, Шава 1 и Безводное.

Для этого периода характерны грунтовые захоронения, размеры и форма могильных ям отличаются от раннего периода. Захоронения совершены по обряду трупоположения, кремации в поздних могильниках уже не

прослеживаются. Но в тоже время на Безводнинском могильнике вокруг погребений зафиксированы оградки от частокола, который сжигался во время совершения обряда захоронения. Затем центральная часть погребений засыпалась песком [Черников, 1970, с. 17].

Поселения этого этапа отличаются большой площадью, одновременным функционированием нескольких построек на территории поселения. Наземные постройки имеют каркасную основу, полуземлянки столбовые конструкции.

Инвентарный комплекс погребений довольно бедный, представлен керамическими сосудами, в основном баночной формы и кремневыми наконечниками.

В поселенческих материалах также преобладают находки кремневого инвентаря, керамических сосудов.

Среди *кремневых изделий* встречаются скребки овальной формы и с высокой спинкой, листовидные и черешковые наконечники стрел, проколки, кремневые ножи. Отмечается большое количество пестов и абразивов.

В керамических материалах исчезают остроребериые сосуды, увеличивается количество сосудов баночных форм, отмечается преобладание днищ сосудов без закраины, отсутствие округлых днищ. Продолжает прослеживаться разнообразный состав примесей в керамическом тесте (по материалам поселения Щербинино). Данные признаки фиксируются по материалам поселений, где был проведен технико-морфологический анализ керамики Щербинино (Кравцов, 2012], Шава и Безводное I (Швецова, 2022, с.93). Для керамики позднего этапа массово распространенным становится мотив орнамента из чередующихся округлых и жемчужных элементов, расположенный под венчиком, в месте перехода горла сосуда в плечо или плеча в тулово. Такие варианты орнаментов зафиксированы на аким-сергеевских памятниках (Ставицкий, 2021).

Также наблюдается широкое использование ямчатых вдавлений и редких жемчужин. Постепенно возрастает и количество керамики, небрежно

сформованной, что особенно ясно прослеживается на керамических комплексах поселений. В материалах памятников увеличивается количество «текстильной» керамики (Шава, Безводное I) (Швецова, 2022, с.99). Исключением является поселение Подол 1, где «текстильная» керамика составляет незначительное количество (Гак, Гоняный, 2007, с.15).

Следует отметить некоторую схожесть в керамическом материале (преобладание баночных и горшковидных сосудов, отсутствие богатой орнаментации) этого периода поздняковской культуры и позднесрубной культуры лесостепного Поволжья, которая датируются второй половиной XIV в. до н.э. – XIII в. до н. э. (Васильев и др.,1985, с. 81).

На позднем этапе своего развития поздняковская культура продолжает сохранять свои основные культурные признаки, хорошо фиксируемые в инвентаре: кремневые скребки с высокой спинкой (поздняковского типа) и керамические сосуды, орнаментированные жемчужинами.

4.2. Радиоуглеродная хронология

Поздняковская культура эпизодически оказывалась в фокусе радиоуглеродного датирования (Сулержицкий, Фоломеев, 1993. с. 45; Воронин, 2013. с. 328). Констатировался «некоторый разброс» в ее датировках (Сулержицкий, Фоломеев, 1993. с. 45). Охранные археологические раскопки в волго-окском регионе привели к существенному расширению базы ^{14}C данных для поздняковских древностей. На сегодняшний день по образцам с памятников этой культуры имеется 36 дат. Однако в силу того, что большая часть из них происходит из поселений, у которых всегда существуют проблемы с закрытостью комплексов, эта серия нуждается в отборе корректных датировок.

Методика формирования базы ^{14}C данных следующая. Она составляется по критериям относительной достоверности. В нее не включались даты, у которых доверительный интервал составляет более 100 лет. Даты с такими диапазонами мало полезны. В базу данных не включены некорректные датировки. Нет смысла выяснять в рамках этой работы причины их

несоответствия реальному возрасту комплекса, но принципы, на которых даты считаются корректными или некорректными, необходимо обозначить. Дело в том, что сейчас мы уже неплохо представляем основные интервалы существования культур средней–поздней бронзы, и сместиться они в какую-либо сторону больше, чем на 200 лет даже теоретически не смогут. Однако, чтобы избежать угрозы оперирования только «правильными» с точки зрения автора датами и допускать возможность корректировки существующих диапазонов, предлагается следующий принцип определения некорректности ^{14}C данных. Если крайние рубежи (нижний и верхний) калиброванной в одну сигму даты отстоят от определяемого интервала существования культуры более, чем 200 лет, дату следует признать не соответствующей реальному возрасту комплекса. Таким образом, создается люфт в 400 лет для возможной корректировки диапазона культур, чего более чем достаточно, и при этом отсекаются некорректные датировки, выходящие за него, которые могут негативно влиять на статистические выкладки, в частности, результаты суммирования. В дальнейшем будет производиться оперирование датами с вероятностью в одну сигму, причем, из нее будет исключен интервал, который дает вероятность менее 5%. Калибровка и суммирование (sum_probability) производится в программе OxCal v3.10. Она представляется более удобной для осуществления функции суммирования (Черных, Орловская, 2015, с.8). Сравнение калиброванных интервалов дат, обработанных в версии OxCal v3.10 и в более современной версии OxCal 4.3.2, показывает, что расхождение интервалов не превышает 10 лет, а в большинстве случаев он меньше – 5–8 лет, что с точки зрения радиоуглеродного анализа не имеет никакого значения.

В результате выборка, составленная по вышеприведенным критериям, включает 22 даты (*Приложение 4, таблица 1)*. Они получены по образцам из четырех памятников поздняковской культуры (*илл.237)*. Кратко их охарактеризуем.

Поселение Дмитриевская Слобода II, для которого сделано большинство датировок, находится на берегу старичного озера, расположенного на левом

берегу р. Ока, у поселка Дмитриевская слобода на северной окраине г. Мурома *(илл.237)*. В результате работ 2006-2007гг. были зафиксированы три жилища со столбовой конструкцией. Рядом с поселением, к северу от него, исследован могильник поздняковского времени, связанный с поселением (Воронин, 2013, с.330). Памятник относится к развитому этапу поздняковской культуры.

Борисоглебский курганный могильник расположен нам левом берегу р. Ушна, в 3 км к северо-западу от с. Борисо-Глебское Муромского района Владимирской области *(илл. 237)*. Курганная группа насчитывала 18 курганов, которые были исследованы в 1963–1965 гг. В погребениях обнаружен разнообразный инвентарь, представленный бронзовыми ножами, браслетами со спиралевидными окончаниями, широкими браслетами, бляшками с пуансонным орнаментом, пышно орнаментированными сосудами. На основе материалов из погребений могильник можно отнести к ранним памятникам поздняковской культуры (Попова, 1965, с.9).

Могильник Березовый Рог – располагается на песчаном останце первой надпойменной террасы левого берега р. Ока, в 7 км к востоку от с. Лакаш, в 2 км к югу от Кордона Красный Холм Спасского района Рязанской области (илл.243). Раскопки могильника производились под руководством Б.А. Фоломеева в 1990-е и в самом начале 2000-х гг. На площади в 704 кв.м. вскрыто 63 погребения и остатки 6 объектов, вероятно, ритуального назначения *(Приложение 3, таблица 2)*. Захоронения совершены в погребальные сооружения четырех видов: яма, яма с остатками столбов, яма с деревянными перекрытиями, яма с деревянными конструкциями без верхних перекрытий, которые могут быть разновременными (Азаров, 2014, с.355).

Поселение Щербинино находится на левом берегу р. Клязьма, на территории Орехово-Зуевского района Московской области (*илл. 237*). В результате работ 2012 г. на поселении исследовано жилище подпрямоугольной формы, слабо углубленное, вероятно, каркасной конструкции. На территории поселения обнаружены три погребения, инвентарь из которых аналогичен находкам из культурного слоя поселения.

По керамическому материалу поселение и захоронения могут быть отнесены к позднему этапу поздняковской культуры (Кравцов и др., 2015).

На сегодняшний день поздняковская культура лидер радиоуглеродной гонки для памятников эпохи бронзы в лесной полосе Восточной Европы[2]. Ее серия из 22 датировок, как будет дальше показано, нуждается в критическом разборе. Определения получены по углю, дереву, шерсти, желудю и керамике.

Радиоуглеродные даты ранее были опубликованы: 3590±80, 3610±80, 3510±60, 3570±90 (Воронин, 2013, с.330); 3640±30, 3175±30 (Шишлина, 2020, с.675); 2910±100, 3270±50 (Сулержицкий, Фоломеев, 1993, с.50). AMS-дата (3270±25)(поселение Щербинино).

Даты сделаны в пяти лабораториях (Ki, ГИН, ИГАН, $IGAN_{AMS}$, Poz). Очевидным недостатком серии является то, что подавляющее большинство в ней – это LSC-даты (*Приложение 4, таблица 1*, *1–18, 20*), AMS-датировок всего три (*Приложение 4, таблица 1*, *19, 21, 22*), что составляет лишь 13% от выборки. Суммирование всех 22 двух определений дает интервал 2050–1350 CalBC *(илл. 238)*. При этом очевидно, что график распадается на два пика. Один из них, старший с меньшей вероятностью, располагается в пределах 2050–1750 CalBC, второй, младший с большей вероятностью, находится в отрезке 1700–1350 CalBC *(илл. 238)*. Эта ситуация легко объясняется. Если вернуться к нашей таблице, то несложно заметить, что удревненные датировки конца III – самого начала II тыс. до н.э., получены главным образом по такому специфическому углеродосодержащему материалу как органика из керамики (табл. 1, *3–5, 7, 8*). Проблема того, что даты по керамике зачастую дают удревненный интервал по отношению к реальному возрасту образца, не раз обсуждалась в литературе. В частности, это хорошо было показано на материалах ямной и репинской культур (Кузнецов, 2013). Похоже, что поздняковская культура тоже не исключение.

[2] Если подойти с нашими критериями к шагарской серии из 23 дат (Черных и др., 2011. Табл. 7-b), то в ней останется 18 дат, и она займет третье место в радиокарбонном рейтинге после поздняковской и средневолжской абашевской культур.

Если исключить из процедуры суммирования все даты по керамике, которые дают сомнительный органический материал для датирования, то мы получим интервал **1700–1100 CalBC** *(илл. 239)*. Этот диапазон уже в общих чертах соответствует хронологии поздняковской культуры, которая, как известно, в целом синхронна срубной культурно-исторической общности, основное тело радиоуглеродного возраста которой находится в этом же отрезке (обзор см. (Мимоход, 2018, с. 115, 116, 121, 122)). При этом очевидно, что полученный интервал для поздняковских древностей выглядит растянутым, а его верхняя граница уходит в финал бронзы и выглядит сомнительной.

Еще одним недостатком рассматриваемой серии дат является то, что из 22 дат 17 сделаны по одному памятнику – поселение Дмитриевская Слобода II *(Приложение 4, таблица 1, 1–17*). Это плохо для базы данных, но очень хорошо для самого поселения. Материалы Дмитриевской Слободы II датируются развитым этапом, поэтому имеет смысл проанализировать ее серию отдельно от других дат.

Суммирование всех ^{14}C данных этого памятника дает интервал 2050–1350 CalBC (*илл.240),* т.е. такой же, как и для всей культуры. Различаются только вероятностные характеристики. В отличие от результатов суммирования всей поздняковской серии, которая демонстрирует два пика (илл. 244), дмитриевская выборка их фактически не показывает (илл. 246). Этому есть простое объяснение. Дело в том, что удревненных дат по керамике в процентном отношении для Дмитриевской Слободы II оказывается больше, чем для всей серии. Все датировки по керамике происходят именно из этого памятника. В результаты даты плотно группируются в пределах вероятности 68,2%, но при этом сохраняется явное удревнение нижней границы.

В такой ситуации для Дмитриевской Слободы II нужно провести ту же процедуру, что и для всей серии, т.е. исключить из суммирования датировки, полученные по органическим материалам из формовочных масс. Количество анализируемых дат сократилось до 9, и они расположились в диапазоне 1750–

1200 CalBC. Ожидаемо интервал одного памятника *(илл. 241)* оказался уже интервала всей культуры *(илл. 235),* хотя и не настолько короче, как хотелось бы.

Выше мы полностью отказались от дат по керамике, но правильно ли мы поступили? Чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть отдельно серию «керамических» дат, тем более что они составляют 40% от всей выборки (9 датировок). Суммирование только этих ^{14}C данных дает интервал 2050–1400 CalBC (*илл. 242*). Однако следует обратить внимание, что этот интервал четко распадется на два пика. Один, старший с большей вероятностью, располагается в пределах 2050–1750 CalBC, второй, младший с меньшей вероятностью, находится в диапазоне 1650–1450 CalBC *(илл. 248*). Причем, интересно, что диапазоны этих групп дат даже не пересекаются, между ними разница в 100 лет (*илл. 243).* Столь четкое разделение говорит о том, что в серии «керамических» датировок мы все-таки имеем определения, которые могут соответствовать реальному возрасту поздняковской культуры. Речь, конечно, идет о трех зеленых молодых датировках *(илл. 243*), которые необходимо включить в список корректных дат. Почему даты по керамике распались на эти две группы, сказать сложно. Мы не знаем, какая именно органика датировалась. Возможно, в одном случае она была обременена какими-то удревняющими эффектами типа резервуарного, а в другом – нет. В качестве примера можно привести две датировки по сосуду 380, они фактически совпали, и обе оказались удревненными *(Приложение 4, таблица 1, 1, 5, 7).*

Включение в сводку трех корректных «керамических» дат (*Приложение 4, таблица 1,* 1, *6, 9, 10*) корректирует картину радиоуглеродной хронологии в лучшую сторону. Суммирование только датировок пос. Дмитриевская слобода II дает интервал 1700–1310 CalBC (*илл. 244*). Бросается в глаза, что хронологический интервал для памятника сократился на 160 лет по сравнению с предыдущим суммированием по 9 датировкам (*илл. 241*). Скорректировалась ситуация и с диапазоном по всей культуре. С учетом корректных дат по

керамике он расположился в пределах 1750–1250 CalBC (*илл. 245*) и оказался короче на 100 лет по сравнению с суммированием без учета всех «керамических» дат (*илл. 241*). При этом сравнение диапазона Дмитриевской слободы (*илл.240*) и интервала по всей культуре (*илл. 238*) демонстрирует уже вполне приемлемую ситуацию, когда интервал памятника оказывается на 110 лет уже интервала самой культуры.

Все вышеприведенные коррективы говорят о том, что база ^{14}C данных поздняковских древностей пока еще находится в стадии подвижности, и она нуждается в дальнейшем накоплении датировок. Сейчас при определении радиоуглеродной хронологии этой культуры следует ориентироваться на наш последний график (*илл. 245*), который позволяет предварительно датировать поздняковские памятники в пределах 1750–1250 CalBC. Выразим осторожную надежду, что с получением новых данных мы выйдем для поздняковской культуры на стадию застывания ее радиоуглеродного интервала. И если это произойдет, то тогда актуальным станет определение места поздняковских памятников в системе восточноевропейской радиокарбонной хронологии как в синхронном, так и в диахронном планах.

Глава 5. Происхождение и дальнейшие судьба поздняковской культуры.

5.1. Проблема происхождения.

Происхождение любой археологической культуры является сложным процессом. В первую очередь при исследовании происхождения поздняковской культуры надо обратить внимание на культурно-типологические и хронологические сопоставления, опираться на исследования материалов, предшествующих поздняковской культуре.

При исследовании происхождения поздняковской культуры необходимо обратить внимание на территорию, на которой она находилась.

Племена поздняковской культуры занимали часть территории неолитических культур. На многослойных поселениях с материалами поздняковской культуры содержатся материалы неолита: волосовской, льяловской, балахнинской, рязанской (культуры ямочно-гребенчатой керамики) и верхневолжской культур *(илл.10).* Совпадение ареала расселения поздняковской культуры с неолитической общностью не является прямым доказательством культурной преемственности и генетической связи между ними (топография очень многих памятников первобытности совпадает – это связанно с удобным расположением поселений). Не прослеживаются схожие черты в керамике и в обработке кремня.

Вопросы происхождения поздняковской культуры имеют длительную историю (*см. Глава 1*). Долгое время основой сложения поздняковской культуры считалась срубная. Были выделены схожие черты в керамическом материале. По мнению Т.Б.Поповой, широкое использование веревочного орнамента (прослеженного на сосудах Битюковского могильника, на поселении Логинов Хутор), совпадает с керамикой на ранних срубных памятниках Цнинского бассейна (Попова, 1970, с.179, с.193).

По мнению Ставицкого В.В., срубное население данного региона занимало крайне невыгодные позиции для продвижения на р. Оку, так как было отделено от левобережного степного коридора, по которому осуществлялась миграция лесостепного населения на север - Большим

Ценским лесом (Ставицкий, 2001, с.44), также исключалась возможность проникновения срубников на р.Оку по течению р. Мокши, так как в ее среднем и нижнем течении не выявлено следов срубной культуры (Там же, с. 44).

При морфологическом анализе керамической коллекции раннего поселения Логинов Хутор, А.А. Швецовой и Е.С. Азаровым, были выделены три гончарные традиции. Носители I группы традиций были отнесены к населению, которое сформировалось под влиянием хронологически более ранних культур лесостепной зоны. Вторая группа традиций соотносится со срубной культурно-исторической общностью (Швецова, Азаров, 2022, с. 49). На поселении Логинов Хутор носители срубной культуры появились позже и смешались с местным населением, это отразилось в сложении третьей гончарной традиции (Там же, с.49).

На связи со срубной культурой указывают и некоторые сходства в погребальном обряде большинства курганных могильников. Поскольку в местных агрессивных почвах скелетный материал практически не сохранился, погребальный обряд в поздняковских курганных могильниках не вполне ясен. Совпадает количество погребений под насыпью от 1 до 8, форма могильных ям и их размеры, конструкционные особенности погребений, имеющие уступ и перекрытия, наличие подстилок и охры в погребениях, хорошо прослеживается культ огня (Семенова, 2000, с.168). Срубная культура, также, как и поздняковская имела параллельно существовавшие две погребальные традиции. В частности, в грунтовых бескурганных могильниках могли быть захоронены люди пожилого возраста и дети (Васильев, 2010, с. 74).

Следует отметить, что срубная культура принимала участие в формировании поздняковской не только в ранний период, но оказывала влияние на позднем этапе. В могильнике Березовый Рог (Фоломеев, 1992, 1994, 1998, 2000) исследовано несколько богатых погребений с предметами из бронзы и сурьмы, которые находят прямые аналогии в древностях лесостепной срубной культуры и относятся ко второй трети II тыс. до н. э.

Влияние носителей покровской и донской лесостепной срубной культур на поздняковскую прослежено в поздняковских могильниках и выявлено в разновременных богатых погребениях (Азаров, 2019, с.171).

Генетическая связь срубной и поздняковской культур прослеживается в инвентарном комплексе и представлена наконечниками копий, обоюдноострыми ножами, ножами с перекрестием, височными кольцами, широкими браслетами, бляшками пуансонным орнаментом, керамическими сосудами остроребериой и баночной форм, со следами вертикальных расчесов на внешней поверхности. Также следует учитывать наличие межкультурных связей между этими культурами, которые происходили в более поздний период.

Скопления костей, золы, керамического мусора зафиксированы на многих срубных поселениях эпохи бронзы Южного Урала и Среднего Поволжья (Сальников К.В., 1967, с. 19, 152; Рутто Н.Г., 2003; Сунгатов Ф.А и др., 2017) [Барабанов, 2024].

В происхождении поздняковской роль срубной культуры бесспорна, но не единична. Попытаемся рассмотреть остальную подоснову культуры.

В середине-третьей четверти III тыс. до н.э. в Волго-Окском бассейне располагаются племена фатьяновско-балановской культуры (*илл.246, а*). Их роль в формировании поздняковской культуры была высказана Т.Б.Поповой (Попова,1970, с.173) и О.С. Гадзяцкой (Гадзяцкая, 1993) (*см. Глава 1*).

Несколько более ранняя хронология примокшанской культуры (Челяпов, 2002, с.378-386), ряд близких черт в керамике, наличие примокшанских погребений в поздняковских могильниках (п. 1, 33, 35, 44, 47 Фефелов Бор аналогичны погребениям примокшанского могильника Широмасово II на Нижней Мокше (Королев, Ставицкий, 2006, с.87-88), позволяют предполагать и участие носителей примокшанских традиций в формировании поздняковской. Территория распространения поздняковских памятников частично совпадает с ареалом примокшанских древностей (*илл.246, б*)

(Королев, 2013). Также следует учитывать вероятность совпадения расположения памятников на одних и тех же местах.

Анализ, проведенный Королевым А.И., демонстрирует, что при сопоставлении поздняковской и примокшанской гончарных традиций выявляется ряд общих черт. К ним относятся использование глин с добавлением песка (или запесоченных глин), присутствие дресвы в составе глиняной массы, а также включение органических веществ в керамику, характерное для обеих групп. Более того, ранняя поздняковская и примокшанская керамика обнаруживают схожесть в преобладании горшковидных форм сосудов и наличии керамики с остроребериым профилем. В орнаментации отмечается близость ряда используемых штампов (Королев, 2013).

Весьма сложно установить источник появления ранних форм посуды несколько вытянутых пропорций с округлым или небольшим плоским дном, раструбовидными или цилиндрическими высокими венчиками, ямочно-жемчужной орнаментацией, зафиксированная на поселениях Логинов Хутор (Попова, 1974, с.226), Ибердус III (Цветкова, 1960), из погребений 42, 52, 66 могильника Фефелов Бор (Попова, 1988, с.135-136), на поселении Лебяжий Бор 6 (Челяпов, Ставицкий, 2009, с.23).

Каменный инвентарь примокшанской культуры отличается малочисленностью и не содержит схожих черт с кремневыми орудиями поздняковской культуры. Листовидные наконечники стрел примокшанской культуры фиксируются на развитом и позднем этапах поздняковской культуры.

По мнению А.И. Королева, источником влияния на поздняковскую культуры являются материалы репинской культуры (Королев, 2013). А.Т. Синюк предположил возможную связь материалов типа Репин Хутор в формировании поздняковской культуры (Синюк, 1981, с.17-18). Но следует отметить более раннюю хронологию репинских памятников в пределах 3800-

3300 лет ВС (Моргунова, 2014, с.590) соответственно прямой генетической связи между поздняковской и репинской культурами быть не может.

С катакомбной культурой В.В. Ставицкий связывает появление «жемчужного» орнамента на поздняковской посуде (Ставицкий, 2001, с.44). Элементы орнамента в виде жемчужин, горизонтальных отпечатков веревочки, оттиска зубчатого штампа на хорошо профилированных сосудах с высоким, иногда раструбным горлом, широко представлены на катакомбной керамике Верхнего Дона (Ивашов, 1999, 2014),

Предполагалось не прямое участие катакомбного населения в сложении поздняковских керамических традиций, а существование общего источника, из которого заимствована орнаментация из «жемчужных» вдавлений и веревочных отпечатков (Ставицкий, Шитов, 2008, с.191).

По керамическому материалу прослеживаются взаимные контакты катакомбного населения с репинской культурой. Результатом этого взаимодействия стало появление на позднем этапе репинской культуры плоскодонных сосудов и шнурового орнамента (Синюк, 1981. с. 19). В то же время у носителей катакомбной культуры – в керамике – встречаются сосуды с яйцевидным туловом, появляются жемчужины по краю венчика (Ивашов, 2014, с.152).

После появления в Волго-Окском бассейне поздняковская культура могла вступить в контакт с носителями сеймнинской традиции, что отразилось в ее вещевом комплексе, который находит тесные аналогии с древностями Сеймино-Турбино (Черных, Кузьминых, 1989, с.), к ним относятся - кремневые наконечники и наконечники копий сейминского типа из погребений Засеченского могильника, фрагменты литейных форм с Подборновского и Акозинского поселений.

Не находит аналогов в срубных материалах, фиксируемые в поздняковских курганных могильниках (Битюковский, Малое-Окулово, Засеченский) погребения на уровне горизонта, без рытья могильной ямы, на подсыпке из песка. В Засеченском могильнике (1/4, 4/6), инвентарь таких

погребений, состоящий из наконечника копья и ножа *(илл.103,1,2; илл.107,13,14,15),* находит прямые аналогии в материалах Сеймино-Турбино (Черных, Кузьминых, 1989, рис. 104) и покровской культуры (Челяпов,1992, с.7).

Вопросы, связанные с происхождением поздняковской культуры, остаются не решенными. Несомненно, в ее сложении сыграла срубная КИО, но также следует отметить местную основу, связанную с шагарскими, фатьяновскими и примокшанскими древностями.

5.2 Место поздняковских древностей в системе культур бронзового века.

Необходимо отметить связи поздняковской культуры с синхронными культурами, прежде всего с культурой «текстильной» керамики. На карте Поочья известно 360 поселений и могильников «текстильной» керамики (Азаров, 2012, 2015).

При совмещении с картой поздняковских памятников (Марьенкина, 2020) прослеживается следующая картина *(илл.246в, 247)*: поздняковские памятники без признаков «текстильной» керамики, памятники «текстильной керамики» и памятники со смешанными чертами. Следует учитывать проблему расположения памятников на одних и тех же местах, связанную в первую очередь с удобным расположением.

Необходимо принимать во внимание проблему повторного использования наиболее привлекательных мест для заселения, что обусловлено, в первую очередь, удобством их географического расположения. Данная ситуация прослежена на многих поселениях поздняковской культуры *(илл.9б).*

Смешивание традиций говорит о тесных контактах поздняковско-текстильного населения, свидетельством чего являются материалы поселения и могильника Щербинино (Кравцов и др., 2015, с.86). В погребении 1 (*илл.182*) зафиксирован сосуд с текстильными отпечатками на внешней поверхности тулова, что является различительным признаком культуры «текстильной» керамики (Кравцов и др., 2015, с.83). Сходные с этим сосудом слабо

профилированные горшки с расширенным относительно тулова устьем зафиксированы в жилище 2 поселения Фефелов Бор 1 (Фоломеев, 1974, с.247) и в погребении 4 грунтового могильника Дмитриевская Слобода [Зеленцова, 2006]. Однако в обоих случаях эти сосуды не имели текстильных отпечатков на поверхности. В погребении 65 могильника Фефелов Бор (Азаров, 2014, с.366, рис.10) обнаружен крупный сосуд (высотой около 45 см), с яйцевидным удлиненным туловом, округло-приостренным дном, с довольно сложным многорядным орнаментом, образованным нанесенными зубчатым штампом горизонтальными прямыми линиями и горизонтальным зигзагом, круглыми ямочными вдавлениями. Эта находка интерпретируется как свидетельство контактов носителей культуры «текстильной» керамики и поздняковской культуры в ранний период их сосуществования, во второй четверти II тысячелетия до н. э. (Азаров, 2014, с. 358).

На небольшой стоянке с чистым текстильным комплексом Юхоть близ г. Мышкин все сосуды имеют такие пояски (Воронин и др., 1994). В материалах стоянки Сулать 2 зафиксированы материалы культуры «текстильной» керамики, с влиянием поздняковской культуры, которое фиксируется в виде жемчужной орнаментации сосудов с текстильным орнаментом (Сидоров, 2015, с.18). На основе этих материалов можно говорить о взаимном влиянии поздняковской культуры на текстильную, еще в ранний период их взаимного сосуществования.

На поселении Липки также прослежено смешивание поздняковско-текстильных керамических традиций. Однако это не прослеживается в домостроительстве. Исследованная на поселении постройка аналогий в поздняковской культуре не имеет (Zbrujev, 1929, с.102-115).

Постройки поздняковской культуры поселений Акузово 4 *(илл.33)*, Акузово 6 *(илл.37)*, Безводное *(илл.31)* по своей конструкции схожи с постройками культуры текстильной керамики с поселений Кокшарское II (Чижевский и др., 2021, с.589) и Мольбище VI (Там же, с.589).

В погребальном обряде поздняковской и культуры «текстильной» керамики прослеживаются сходные черты. Они хорошо заметны в материалах могильника Дикариха (Никитин, 1973, с.176). Помимо культа огня (характерен для многих культур эпохи бронзы), погребальные конструкции в виде нескольких столбов по периметру могилы и остатки тлена на дне погребений (яма №13), находят аналогии в поздняковских материалах (*см. Глава 2*).

Предположительно, население, оставившее могильник Дикариха, могло воспринять поздняковскую погребальную традицию, что свидетельствует о возможном культурном обмене или миграционных процессах в данном регионе в рассматриваемый период.

В погребальном инвентаре могильника Дикариха зафиксировано больше всего сосудов с «текстильными» отпечатками. При этом на памятнике исследован поздняковский комплекс, состоящий из сосуда (п.51), что также говорит о начале смешивания культурных традиций. А.Л. Никитин относил могильник к культуре «ложнотекстильной» керамики (Никитин, 1973, с.164), но среди встречающихся в погребениях сосудов можно обнаружить влияние как постфатьяновского населения, так и поздняковских орнаментальных традиций (Азаров, 2015, с.367).

Поздний период существования срубной культуры в Среднем Поволжье связан с активным воздействием на них племен поздняковской культуры и местных культур. Комплексы со срубоидными чертами вместе с поздняковскими зафиксированы в постройках Шокшинского поселения *(илл.54)* (Ставицкий, Шитов., 2008, с.194). Керамика со срубоидными чертами зафиксирована в заполнении объекта 11 (постройка 3) на поселении Акузово 4.

У входа в постройку, на поселении Акузово 4, зафиксированы остатки жертвы оставления жилища в виде черепа молодой коровы *(илл.34в)*. Такие комплексы фиксируются в материалах срубных комплексов (Горбов, Мимоход, 1999, с.25). Наличие срубной и поздняковской керамики в

постройках могут свидетельствовать о взаимных контактах на позднем этапе существования поздняковской культуры.

Следует обратить внимание на «срубно-поздняковские» контакты, прослеженные в Нижнекрасавском некрополе. Признаки взаимной влияния заметны в таких категориях инвентаря, как керамика и женские украшения (Беркалиев и др, 2018, с.254).

Эти связи прослеживаются в принципах организации декора и некоторых устойчивых элементах орнаментации. Культурообразующим орнаментальным мотивом является «косая решетка», заимствованная срубниками у носителей поздняковской культуры. Вариант «косой решетки» присутствует также на сосуде из погребения 3 кургана 1 Нижнекрасавского некрополя, где выявлен типично срубный набор инвентаря – два баночных сосуда и костяная рукоять для бронзового шила (Беркалиев и др, 2018, с.254). Связи между населением нижневолжской лесостепи с племенами Волго-Окского междуречья прослеживались на покровском этапе и в развитое срубное время (Там же, с.255).

Следы взаимодействия со срубной культурой на позднем этапе зафиксированы на поселении Акузово 6. В погребении 1 рядом с горшковидным сосудом находился баночный сосуд, с типичным срубным орнаментом из прочерченных линий [Михеев, 2021].

В керамических традициях поселения Акузово 6 *(илл.200)* кроме поздняковской культуры прослеживается луговской комплекс. Сосуды с поздняковскими и луговскими чертами можно рассматривать как единовременные. По материалам из построек прослеживаются керамические комплексы более «чистые», как поздняковские и луговские (объекты 354, 355, 350, 352, 351), так и комплексы с чертами смешения (объекты 358 и 22) «жемчужины» на сосудах луговских форм; появление стянутых устьев и скошенной внутрь уплощенной губы у сосудов поздняковского облика. Следует отметить, что некоторые конструкционные особенности постройки 351 аналогичны постройке на поселении луговской культуры Русская

Селитьба (Колев, 2000). Находят аналогии в луговской культуре глиняные кирпичи поселения Акузово 6 *(илл.209,2).*

Также отмечается взаимодействие луговской и поздняковской культур в Приказанском Поволжье Приустьевом Закамье. Посуда характерная как для луговских, так и поздняковских древностей, встречается в закрытых комплексах на Комитерновских 1 и 2 курганах, Соколовском IV могильнике (Лыганов, 2019, с.47). Совпадают некоторые детали погребального обряда: расположение под курганом одного погребения, обряд «тризны» с разбиванием сосудов, культ огня.

На посуде поселений Приказанского Поволжья - I Луговской стоянки и Мальцевской IV стоянки присутствуют мотивы обеих культур при несомненном преобладании традиций луговской культуры. Возможно, в дальнейшем на этой территории стоит выделить локальный (балымско-караташихинских) вариант луговской культуры, который характеризуется симбиозом луговских и поздняковских традиций (Лыганов, 2020, с. 183).

В Юдиновском могильнике, относящемся к сосницкой культуре (Артеменко, 1973, с. 77), обнаружены сосуды, имеющие заметное сходство с поздняковскими. Примечательно, что сосуд из погребения №11 практически идентичен сосуду, найденному в Борисоглебском могильнике (Борисоглебский 1/5). Находки кремневых наконечников треугольно-черешковой формы из погребений Юдиновского могильника аналогичны поздняковским (Челяпов, 1997, с. 38).

Обряд кремации, зафиксированный в погребальных комплексах сосницкой культуры Брянской области, а именно в могильниках Белые Берега (курган 2), Бесец I (курган 22) и Бесец II (курганы 1-12) (Артеменко, 1987, с.107), обнаруживает параллели с трупосожжениями на стороне, характерными для поздняковской культуры. В погребении 1 кургана 2 могильника Белые Берега найден остроребериый сосуд аналогичный поздняковским (Челяпов, 1997, с. 38). В погребении из кургана у с.Кветунь найден бронзовый наконечник копья идентичный наконечнику из

Засеченского могильника (Там же, с.40). Все это позволяет говорить о потенциальных культурных связях или взаимовлиянии между этими культурами.

Поздняковская культура занимала важное место в Волго-Окском бассейне, поэтому на протяжении всего периода существования имела тесные контакты с синхронными культурами: «текстильной» керамики, срубной, луговской, сусканской и соснинской. Это окружение оказало влияние на материальную культуру поздняковских племен.

5.3 Финал поздняковских памятников Волго-Окского бассейна.

При исследовании поздняковской культуры весьма важным является вопрос о ее финале, который всегда связывался с культурой «текстильной» (сетчатой) керамики (*см. Глава 1*). «Текстильная» керамика есть в небольших количествах на самых ранних памятниках поздняковской культуры (поселения Логинов Хутор, Подборновское, Лебяжий Бор 6 и в засыпке курганов Засеченского и Коренецкого могильников), на поселениях развитого этапа Наумовка и Новая Деревня-1 она не превышает 5% (Швецова, 2022), на поселении Дмитриевская Слобода II встречаются единичные фрагменты. Для поселений позднего этапа этот показатель значительно выше и составляет: Шава-1 и Безводное-1 18–34%, поселение Щербинино – 7% (Кравцов и др., 2015, с.59). Увеличение количества такой керамики связывается с финалом существования поздняковской культуры и влиянием, которое она испытала от племен культуры «текстильной» керамики (Попова, 1985, с. 181, 185; Воронин, 1998, с. 41–42).

Считается, что после прихода населения «текстильной керамики» Верхнего Поволжья в северные районы Средней Оки, какая-то часть была вытеснена на территорию Среднего и Верхнего Примокшанья, где приняла участие в формировании древностей аким-сергеевского типа *(илл.246 в)* (Ставицкий и др., 2008, с. 192). При анализе керамической коллекции поселения у с. Аким Сергеевка, В.Н. Шитов пришел к выводу о преобладании в посуде поздняковских признаков - использование строчек ямок и жемчужин

(Шитов, 1975, с.167-168). В дальнейшем эта точка зрения подержана В.В.Ставицким (Ставицкий, 2005, с.111). На отсутствие одинаковых форм сосудов у поздняковского населения и аким-сергеевского обратил внимание К.В.Воронин. Аким-сергеевские сосуды с желобчатым оформлением внутренних стенок распространены на поселениях с ранней сетчатой керамикой Волго-Окского междуречья (Воронин,1998, с.313-315).

Аким-сергеевские горшки с плавно изогнутым туловом, с «бортиком» по краю венчика, с плоскими, уплощенными или круглыми днищами ближайшие аналогии находят в керамике балымско-карагашихинских и атабаевского типов (Халиков, 1980, с. 37, 38). Схожие черты аким-сергеевской керамики с керамикой атабаевского этапа маклашеевской культуры были отмечены В.В.Ставицким (Ставицкий, Шитов, 2008, с.200-201). Но на их различное происхождение может указывать отличия в орнаментации и финал в виде текстильных древностей (Ставицкий, Шитов, 2008, с.205).

Исследование аким-сергеевского керамического материала указывает на их сложение в процессе распада культур срубно-андроновского мира. При этом аким-сергеевские памятники, представляющие западное крыло этой общности, видимо, в меньшей степени были связаны с андроновскими древностями и в большей степени – со срубными.

Стоит обратить внимание на аким-сергеевские каменные орудия. На поселении Шаверки 2 (поселение аким-сергеевской культуры) (Вихляев, 1985) найден тщательно обработанный овальный скребок с высокой спинкой, покрытой плоской крупнофасеточной ретушью. Также зафиксирован наконечник лавролистной формы с усеченным основанием черешка. Такой тип наконечника присущ поселениям с поздняковской и сетчатой керамикой (Сидоров, 2009, с. 82). В заполнении некоторых жилищных сооружений Шокшинского поселения собраны концевые скребки на отщепах с округлым лезвием, ретушированным по краю, аналоги которых зафиксированы в материалах поселений Акузово 4 [Михеев, 2021] и Акузово 6 [Михеев, 2021].

Отмечаются схожие черты в постройках аким-сергеевских и поздняковских. Постройка на поселении Шаверки 2 (Ставицкий, 2005, с.114). имела прямоугольную форму, столбовую конструкцию. Котлован был заглублен в материк на 10-30 см. Выход из постройки располагался в сторону водоема. Внутри постройки исследованы три очага и хозяйственные ямы.

Эта постройка находит аналогии среди жилищ поздняковской культуры поселений Наумовка (жилище 1), Октябрьское 5, Акузово 6 (объект 354).

Совпадает ориентировка, особенности конструкции и размеры построек аким-сергеевской (постройка 4) и поздняковской (постройка 10) Шокшинского поселения (Шитов, 1992). На поселении хорошо выделяются две зоны расселения: поздняковские объекты находятся в юго-западной части поселения, аким-сергеевские и «срубоидные» занимают северо-восточную. Объекты не перекрывают друг друга *(илл.54-55)*. Этот факт может свидетельствовать о единовременном заселении поселения двумя группами населения.

В развитии бондарихинской культуры некоторыми исследователями отмечались поздняковские черты (Граков, 1977; Вихляев, 2000; Миронов, 1995). Высказывалась точка зрения о заимствовании некоторых черт в керамике бондарихинским населением у носителей памятников аким-сергеевского типа (Ставицкий, 2010; Корохина, 2014; Буйнов, 2016).

Орнаментация сосудов поселения Октябрьское 5 (поздний памятник поздняковской культуры) имеет аналоги в материалах бондарихинской культуры (Екимов, 1992, с.73).

Некоторые фрагменты керамики с поселения Подол I (поселение финальной стадии поздняковской культуры) имеют орнаменты схожие с керамикой бондарихинского типа с территории лесостепного Подонья (Екимов и др., 1980, с.83-88). В материалах поселений Октябрьское 5 и Подол 1 прослеживаются поздняковские и бондарихинские черты при отсутствии признаков влияния культур шнурового мира и сетчатой керамики (Гак и др., 2007, с.17).

Поселения территориально далеко расположены от основного ядра поздняковской культуры, поэтому эти материалы отличаются от позднепоздняковских со Средней Оки.

На поселениях бондарихинской культуры Среднего Подонья: Бобров 2 и Журавка 1 (Сурков и др., 2022, с.341) зафиксированы глиняные кирпичи подовальной и подпрямоугольной формы, имеющие аналогии в материалах поздняковской культуры (поселение Акузово 6, объект 337).

Также прослеживаются схожие черты с поздняковской культурой в погребальном обряде бондарихинской культуры. Это касается присутствия в ее материалах кремаций. Ю.В. Буйновым (Буйнов, 1977, с. 210) выделены следующие черты: совершение сожжения на стороне, помещение остатков кремации в небольшие грунтовые ямы округлой формы, засыпку туда же остатков погребального костра. преднамеренное разбивание сосудов и накрывание их остатков кремации сверху. Как уже отмечалось, обряд «тризны» с разбиванием сосудов зафиксирован на всех поздняковских могильниках. Судя по отсутствию следов огня на погребальной керамике, умершие сжигались без вещей (Буйнов, 1977, с. 211).

Говоря о финале поздняковской культуры, следует отметить, ее несомненное участие в формировании аким-сергеевской и бондарихинской культур, а также ее связи с культурой «текстильной» керамики. Дальнейшее изучение памятников эпохи бронзы увеличит доказательную базу и позволит более детально рассмотреть этническую ситуацию во второй половине II тысячелетия до н.э. в Волго-Окском бассейне.

Заключение

Анализ памятников поздняковской культуры позволяет сделать следующие выводы.

1. В эпоху поздней бронзы в Волго-Окском бассейне существовала поздняковская культура. Здесь известно более 380 памятников. Территория расселения охватывала бассейн реки Ока с притоками, а также Верхнее и Среднее Поволжье. Выявлен ареал расселения поздняковского населения. Больше всего памятников поздняковской культуры расположено в Нижнем и Среднем Поочье. Группы памятников поздняковской культуры, которые имеют территориальный отрыв от основного ареала расселения, расположены в Верхнем Поочье, в бассейне Клязьмы, на Верхней Волге, Средней Волге и в Волжско-Сурском междуречье

2. На поздняковских поселениях прослежено два типа построек: наземные постройки прямоугольной формы, каркасно-столбовой конструкции и врезанные в склон, с одной капитальной стеной из дерева. Полуземлянки со столбовой конструкцией. Все постройки имели вход с широкой стороны дома, смещенный от центральной линии, обращённый в сторону водоема. Как правило, внутри построек находилось несколько очагов, хозяйственные ямы, также хорошо фиксируются зоны по обработке кремня и металла.

3. Погребальный обряд представлен курганными и грунтовыми захоронениями, обе традиции существовали параллельно. Только на поздней стадии грунтовый обряд полностью вытесняет курганный. Курганные могильники расположены в Среднем и Нижнем Поочье. Грунтовые могильники поздняковской культуры распределены по всему ареалу расселения. Все поздняковские погребения являются основными в курганах. Могильные сооружения в курганах представлены несколькими типами могил ямной конструкции, иногда с дополнительными деревянными элементами обустройства. Есть серия захоронений, совершенных на горизонте. Однако, прослеживается серьезная вариативность погребальных традиций при сравнении их отдельно по памятникам и между собой.

4. В поздняковская материальная культура представлены керамикой, орудиями и предметами вооружения из камня и изделиями из металла.

По размерам и формам поздняковские сосуды разделены на группы: баночные, горшковидные и уникальные сосуды. По составу формовочных масс было выделено несколько рецептов, в которых прослеживаются шамот, дресва, органика. Поселенческая и погребальная керамика поздняковской культуры проявляет определенное единство по форме, по составу теста, технологии изготовления и по орнаментации. Есть небольшие отличия по размерам сосудов, в поселенческих материалах чаще встречается керамика более крупных размеров. В рамках рассмотренных керамических комплексов орнаментация присутствует на преобладающем числе сосудов. Для нанесения орнамента использовались гладкие веревочные и зубчатые штампы, инструменты с округлыми, овальными или треугольными рабочими частями. Среди элементов орнамента наибольшее распространение имели прямые и наклонные линии, отрезки, жемчужины, элементы в виде клина (удлиненный треугольник), квадрат и прямоугольник. Форма сосудов связана с орнаментом.

Помимо керамической посуды прослежены различные предметы из глины, в первую очередь многочисленные находки грузиков. Лепные грузики по геометрической форме подразделяются на следующие типы: цилиндрические, биконические, эллипсовидные с вогнутым основанием, конические, уплощенные, дисковидные и необычных форм.

Среди кремневых изделий на поселениях преобладают скребки с высокой спинкой крутым рабочим краем, скребки на отщепе с округлым рабочим краем, скребки овальной формы. Наконечник стрел представлены несколькими хорошо опознаваемыми типами. Остальные кремневые орудия представлены проколками, сверлами, резцами, теслами и ножевидными пластинами. Встречаются ножи, изготовленные на отщепах и ножи с выделенной пяткой (ножевидные серпы). Среди каменных изделий зафиксировано большое количество пестов различных форм, точильных брусков, различных абразивов.

В металлокомплексе выделяются три категории предметов: украшения, орудия труда и оружие. Поздняковские украшения из металла включают браслеты, височные кольца, бляшки и бусы. Среди орудий наибольшую группу составляют шилья, ножи, с обоюдоострым лезвием и с длинным плоским черешком; ножи с намечающимся перекрестием при переходе черешка в рабочую часть. К предметам вооружения относятся бронзовые втульчатые наконечники копий.

Исследования изделий из металла показывают, что носители поздняковской культуры были хорошо знакомы с металлообработкой. Спектральный анализ предметов из металла показал, что они относятся к Волго-Уральской и Волго-Камской химическим группам.

Весомыми аргументами в пользу существования местной металлообработки у племен поздняковской культуры являются половинка двусторонней литейной формы для втульчатого копья с Подборновской стоянки, обломок глиняной литейной формы для отливки наконечников копий с Акозинского поселения, обломок литейной формы на Засеченском могильнике и остатки литейных форм из построек Шокшинского поселения. Кроме того, находки льячек и шлаков на поселениях Логинов Хутор, Дмитриевская Слобода II, Медвежье 1 Акузово 4 (илл.241,4), обломок глиняной ручки от льячки на поселении Лебяжий Бор 6 (Челяпов и др., 2009).

5. Анализ материала и культурно-типологические сопоставления позволил выделить в развитии поздняковской культуры три периода. Ранний этап связан с массовым проникновением срубной культуры в Волго-Окский бассейн и формирование поздняковской культуры. Ранние памятники поздняковской культуры расположены в Верхнем и Среднем Поочье, на Средней Волге. На развитом этапе ареал расширяется и включает в себя кроме указанных регионов Нижнее Поочье и Мещерскую низменность. В этот период продолжаются активные контакты со срубной культурой, что хорошо проявляется в орудийном металлокомплексе и гарнитуре бронзовых украшений. На позднем этапе территория еще больше увеличивается за счет

передвижения поздняковских племен в Волжско-Сурское междуречье. Погребальные памятники представлены только грунтовыми могильниками. Инвентарный комплекс поселений и могильников не отличается разнообразием, представлен керамическими сосудами и каменными орудиями.

6. В базу данных поздняковской культуры включено 22 корректные даты по образцам из четырех памятников, сделанных по разным углеродосодержащим материалам. Анализ ^{14}C данных показывает, что даже для этой серии в силу объективных причин требуется критический подход. Суммирование радиоуглеродных дат позволяет предварительно датировать поздняковские памятники в пределах **1750–1250 CalBC**.

7. Происхождение поздняковской культуры связано с миграциями ранних срубных племен, на основе которых, при участии местных допоздняковских, фатьяноидных, шагарских, примокшанских древностей и происходит ее сложение.

8. На всем протяжения развития поздняковской культуры фиксируются активные ее межкультурные контакты с синхронным окружением. Прежде всего следует отметить связи поздняковской культуры с культурой «текстильной» керамики и носителями срубных традиций. Срубно-поздняковские контакты фиксируются на всех этапах развития культуры, в то время как взаимодействие с луговской культурой прослеживается только на позднем этапе.

9. Исчезновение поздняковской культуры связано с продвижением племен «текстильной» керамики Верхнего Поволжья в северные районы Средней Оки, и вытеснением поздняковского населения на территорию Среднего и Верхнего Примокшанья, где поздняковская культура приняла участие в формировании древностей аким-сергеевского типа. Также отдельные поздняковские черты прослеживаются в погребальном обряде сосницкой культуры и керамическом комплексе бондарихинской культуры.

Список сокращений

АВЕС – Археология восточно-европейской степи

АВЛ – Археология восточноевропейской лесостепи

АКР – Археологическая карта России

АО – Археологические открытия

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан

АПСП - Археологические памятники Среднего Поочья.

Вестник НИИГН – Вестник научно-исследовательского института гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия

ГИМ – Государственный исторический музей

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

МАЭ – Марийская археологическая экспедиция НА ИА РАН – Научно-отраслевой архив Института археологии Российской академии наук

МИА - Материалы и исследования по археологии СССР

ПА – Поволжская археология

ПАИ – Полевые археологические исследования

РА – Российская археология

СА – Советская археология

САИ – Свод археологических источников

Список архивных источников и литературы

Архивные источники

Азаров Е. С. Отчет о разведках отряда Мещерской археологической экспедиции Исторического музея в Клепиковском районе Рязанской области в 2021 г. // Архив ИА РАН № 73580.

Барабанов А. Д. Отчет о проведении научно-исследовательских работ (раскопки и наблюдения) на поселении Исергапово 1 в Бавлинском районе Республики Татарстан в 2024 году (в 10 томах) // Архив ИА РАН. Без номера.

Гонозов А. В. Отчет археологического отряда музея ННГУ о работах в левобережной части долины реки Ока в Павловском районе Нижегородской области в 2000 году (район деревень Бабасово, Венец, Старое и Новое Щербинино, пос. Тумботино) // Архив ИА РАН № 22413.

Зеленцова О. В. Отчет об охранных археологических раскопках могильника Дмитриевская Слобода и поселения Дмитриевская Слобода II в зоне строительства мостового перехода через р. Оку с обходом г. Мурома в 2006 г. Т. 1. Могильник Дмитриевская Слобода // Архив ИА РАН. Р-1. № 54331. № 54332 - Альбом иллюстраций к отчету.

Зеленцова О. В. Отчет об охранных археологических раскопках поселения Дмитриевская Слобода II в Муромском районе Владимирской области в 2007 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. Д. № 323398.

Королев А. В. Отчет об охранных археологических раскопках поселения Дмитриевская Слобода II в Муромском районе Владимирской области в 2006 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 37219. Альбомы иллюстраций к отчету: № 37220-37224. № 37225 - Коллекционная опись к отчету.

Кравцов А. Е. Отчет об охранных археологических исследованиях на стоянках Щербинино 1, 2, 6, Карболит и на средневековом производственном комплексе Щербинино 3 (на вновь выявленном объекте археологического наследия «Поселение и могильник Щербинино» и на стоянке Карболит) на

территории Орехово-Зуевского района Московской области в 2012 г. Т. 1. // Архив ИА РАН. Р-1. № 40601.

Кравцов А. Е. Отчет об охранных археологических исследованиях на стоянках Щербино 1, 2, 6, Карболит и на средневековом производственном комплексе Щербинино 3 (на вновь выявленном объекте археологического наследия "Поселение и могильник Щербинино" и на стоянке Карболит) на территории Орехово-Зуевского района Московской области в 2012 г. Т. 2. // Архив ИА РАН. Р-1. № 40602.

Кравцов П. Н. Отчет о проведенном обследовании памятников археологии на территории Нижегородской области и охранных археологических исследованиях на территории г. Нижнего Новгорода в 2014 г. // Архив ИА РАН. № 52065.

Марьенкина Т. А. Отчет об археологических разведках на территории Навашинского, Арзамасского и Павловского районов Нижегородской области в 2019 году // Архив ИА РАН. № 80765.

Марьенкина Т. А. Научный отчет о проведении археологических раскопок на территории памятника археологии поселения Арзамас 3 в зоне строительства объекта: «Газопровод межпоселковый от сетей ГРС Кузьмин Усад до существующих потребителей г. Арзамас с отводом на микрорайон Солнечный с. Хватовка Арзамасского района Нижегородской области» (в 2-х томах) // Архив ИА РАН. № 80761.

Марьенкина Т. А. Научный отчет о проведении археологических раскопок на территории памятника археологии поселения Арзамас 2 в зоне строительства объекта: «Газопровод межпоселковый от сетей ГРС Кузьмин Усад до существующих потребителей г. Арзамас с отводом на микрорайон Солнечный с. Хватовка Арзамасского района Нижегородской области» (в 2-х томах) // Архив ИА РАН. № 80763.

Патрушев В. С. Отчет о полевых исследованиях Марийской археологической экспедиции в 1972 г. // Архив ИА РАН. № 4732.

Патрушев В. С. Отчет о полевых исследованиях в Горномарийском районе Марийской АССР в 1973 г. // Архив ИА РАН. № 5146.

Попова Т. Б. Отчет о работе археологической экспедиции ГИМ в Шатурском районе Московской области в июле 1961 г. // Архив ИА РАН. № 2279.

Попова Т. Б. Отчет о раскопках Окской археологической экспедиции ГИМ в 1962 г. (в Горьковской области, Навашинского района, у деревни Малое-Окулово) // Архив ИА РАН. № 2582.

Попова Т. Б. Отчет об археологической экспедиции ГИМ в 1963 г. (Муромская экспедиция) // Архив ИА РАН. № 2771.

Попова Т. Б. Отчет о работах археологической экспедиции ГИМ в Муромском районе Владимирской области 1964 г. // Архив ИА РАН. № 2907.

Попова Т. Б. Отчет о работе Муромской археологической экспедиции ГИМ в 1965 г. (Муромская экспедиция) // Архив ИА РАН. № 3061.

Попова Т. Б. Отчет о работе Окской археологической экспедиции в 1968 г. // Архив ИА РАН. № 3737.

Попова Т. Б. Отчёт о проведении Рязанской археологической экспедиции по Открытому листу № 333 по исследованию грунтового могильника Фефелов Бор у д. Канищево под г. Рязанью // Архив ИА РАН. Р-1. № 5026.

Попова Т. Б. Отчет о работах Окской археологической экспедиции в Рязанской области Рязанского района у села Канищево в 1978 г. // Архив ИА РАН. № 7475.

Попова Т. Б. Отчет о работах Окской археологической экспедиции по открытому листу № 111 // Архив ИА РАН. № 4374.

Фоломеев Б. А. Отчет об охранных археологических раскопках в Рязанском и Клепиковском районах Рязанской области в 1969 г. // Архив ИА РАН. № 3987.

Фоломеев Б. А. Отчет о разведках в Рязанском и Рыбновском районах Рязанской области 1975 г. // Архив ИА РАН. № 5872.

Фоломеев Б. А. Отчет о работе Рязанской археологической экспедиции за 1978 г. // Архив ИА РАН (хранится в ГИМ, N 104782).

Фоломеев Б. А. Отчет Окско-Донской археологической экспедиции Государственного Исторического музея за 1984 г. // Архив ИА РАН. № 10359.
Фоломеев Б. А. Отчёт о работе Окско-Донской археологической экспедиции Государственного исторического музея за 1992 г. // Архив ИА РАН. № 17798.
Фоломеев Б.А. Отчёт о работе Окской археологической экспедиции Государственного исторического музея за 1994. М., 1995 // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 20078.
Фоломеев Б. А. Отчёт о работе Окской археологической экспедиции Государственного исторического музея в 1996 г. М., 1997 // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 21342.
Фоломеев Б. А. Отчёт о работе Окской археологической экспедиции Государственного исторического музея за 1998 г. М., 1999 // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 22075.
Фоломеев Б. А. Отчёт о работе Окской археологической экспедиции Государственного исторического музея в 2000 г. // Архив ИА РАН. № 24295.
Фоломеев Б. А. Отчёт о работе Окской археологической экспедиции ГИМ в 2001 г. // Архив ИА РАН. № 24955.
Цветкова И. К. Муромская археологическая экспедиция 1950 г. // Архив ИА РАН. № 492.
Цветкова И. К. Отчет о раскопках стоянки у с. Ибердус Касимовского района Рязанской области в 1960 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2094.
Цветкова И. К. Отчет о работе рязанской археологической экспедиции 1961 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2282.
Цветкова И. К. Отчет о работе рязанской археологической экспедиции за 1964 г. // Архив ИА РАН. № 2991.
Цветкова И. К. Отчет о работе рязанской археологической экспедиции 1965 г. // Архив ИА РАН. № 3082.
Цветкова И. К. Отчет о работе рязанской археологической экспедиции 1966 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 3309.

Цветкова И. К. Отчет о работе рязанской археологической экспедиции на 1968 г. // Архив ИА РАН. № 3709.

Цветкова И. К. Отчет о работе рязанской археологической экспедиции за 1969 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 3709.

Челяпов В. П. Отчет о раскопках Засеченского курганного могильника в 1979 г. // Архив ИА РАН. № 8288.

Челяпов В. П. Отчет об археологических раскопках в окрестностях села Засечье Спасского района Рязанской области в 1983 г. // Архив ИА РАН. № 10793.

Челяпов В. П. Отчет об охранных раскопках стоянки Мыс Доброй Надежды 1 на реке Мокше Сасовского района Рязанской области 1987 г. //Архив ИА РАН. № 12177.

Челяпов В. П. Отчет об охранных раскопках поселения Шаморга 9 в Шацком районе и могильника Лебяжий Бор в Ермишском районе Рязанской области в 1991 г. // Архив ИА РАН. №17756.

Челяпов В. П. Отчет о раскопках курганного могильника и поселения у поселка Лебяжий Бор в Ермишинском районе Рязанской области в 1995 г. // Архив ИА РАН. № 20240.

Челяпов В. П. Отчет о раскопках поселения Лебяжий Бор 6 в Ермишинском районе Рязанской области в 1998 г. // Архив ИА РАН. № 22610.

Челяпов В. П. Отчет о раскопках поздняковского могильника Лебяжий Бор и многослойного поселения Лебяжий Бор 6 в Ермишинском районе Рязанской области в 2003 г. // Архив ИА РАН. № 24000.

Черников В. Ф. Отчёт о раскопках поздняковского поселения Наумовка Арзамасского района Горьковской области // Архив ИА РАН. № 3080.

Черников В. Ф. Отчёт о раскопках поселения Шава II и селищ Шава Ia и Ib в 1969 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4871.

Черников В. Ф. Отчет о раскопках Безводнинского поселения в 1970 г. // Архив ИА РАН. № 4881.

Чубарова Р. В. Отчет об археологической экспедиции в Горномарийском районе в августе 1951 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 540.

Шитов В. Н. Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции Мордовской АССР и Рязанской области в 1986 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11381.

Шитов В. Н. Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции Мордовской АССР и Рязанской области в 1988 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 12631.

Литература

Азаров Е. С. Карта археологических памятников с «текстильной» керамикой периода поздней бронзы Окского бассейна // Сборник материалов VI региональной научно-практической конференции: Оки связующая нить археология Среднего Поочья. Ступино, 2013. С. 4–16.

Азаров Е. С. Карта археологических памятников с "текстильной" керамикой позднего периода эпохи бронзы Окского бассейна // Тверской археологический сборник. 2015. Вып. 10. Том 1. С. 204–212.

Азаров Е. С. Поселение и грунтовый могильник эпохи поздней бронзы Кораблино // КСИА. 2013. Вып. 230. С. 182–196.

Азаров Е. С. Погребальные памятники культуры текстильной керамики окского бассейна // Археология евразийских степей. 2014. Вып.20. С. 352–373.

Азаров Е. С. К планиграфии поселений культуры «текстильной» керамики эпохи бронзы Поочья. Жилые постройки // Археология евразийских степей. 2017. Вып.3. С. 63–79.

Азаров Е. С. "Богатые": погребения поздняковской культуры: связи, хронология и интерпретация // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в основных связях и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и наблюдения). Т. II. СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. С. 171–173.

Азаров Е. С., Пожидаев В. М., Борисевич И. С., Бабиченко Н. П., Яцишина Е. Б. О типе хозяйства поселений с «сетчатой» керамикой

бронзового века Волго-Окского междуречья: новые данные из керамических коллекций // Российская Археология, 2021. № 2. С. 19–35.

Александровский А. Л., Александровская Е. И. Эволюция почв и географическая среда. М.: Наука, 2005. 223 с.

Алпатьев А. М., Архангельский А. М., Подоплелов Н. Я., Степанов А. Я. Физическая география СССР. М.: Высшая школа, 1976. 272 с.

Артеменко И. И. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы // Материалы исследования по археологии СССР. М.: Наука, 1967. № 148. 139 с.

Артеменко И. И. Юдиновский могильник // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. Бронзовый век на территории СССР. 1973. Вып. 134. С. 77–80.

Артеменко И. И. Сосницкая культура // Археология СССР: Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Отв. ред. О.Н. Бадер и др. М.: Наука, 1987. С.106–112.

Ставицкий В. В., Шитов В. Н. Бронзовый век // Археология Мордовского края: Каменный век, эпоха бронзы / Саранск, НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2008. С. 134-209.

Археологическая карта России: Владимирская область / М. П. Зимина, Ю. А. Краснов, А. Е. Леонтьев, Л. А. Михайлова, Н. Г. Самойлович, М. В. Седова. М.: Институт Археологии РАН, 1995. 376 с.

Археологическая карта России: Нижегородская область / А. В. Кашкин, Т. Д. Николаенко. М.: Институт Археологии РАН, 2004. Ч. 1. 386 с.

Археологическая карта России: Нижегородская область / А. В. Кашкин, Т. Д. Николаенко. М.: Институт Археологии РАН, 2008. Ч. 2. 386 с.

Археологическая карта России: Рязанская область / Ю. А. Краснов, С. Е. Михальченко. М.: Институт Археологии РАН, 1993. Ч. 1. 216 с.

Археологическая карта России: Рязанская область / Ю. А. Краснов, С. Е. Михальченко. М.: Институт Археологии РАН, 1994. Ч. 2. 197 с.

Археологическая карта России: Рязанская область / Ю. А. Краснов, С. Е. Михальченко. М.: Институт Археологии РАН, 2005. Ч. 3. 210 с.

Археологическая карта России: Ярославская область / К. И. Комаров. – М.: Институт Археологии РАН, 2005. 408 с.

Ахмедов И. Р. Работы рязанской экспедиции ГИМ // Археологические открытия 1994 года. М.: Наука, 1995. С.84-85.

Ахмедов И. Р., Луньков В. Ю., Лунькова Ю. В. Абашевские комплексы Старшего Никитинского могильника // Краткие сообщения Института археологии. 2013. Вып. 230. С. 162–181.

Бадер О. Н. Краткая информация о палеонтологических полевых исследованиях Государственного Музея Центрально-Промышленной области (Москва) // Материалы к доистории Центрально-промышленной области: 1-е совещание палеоэтнологов Центрально-промышленной области, созванное Государственным музеем Центрально-промышленной области 27–29 мая 1926 года // Под ред. Б. С. Жукова и О. Н. Бадера. Москва, Типография Серпуховского «Промторга», 1927. С. 69–73.

Бадер О. Н. К истории первобытного хозяйства на Оке и Верхнем Поволжье // Вестник Древней истории. 1939. №3. С. 110–124.

Бадер О. Н. Из последних наблюдений над стратиграфией окских стоянок в связи с палеоклиматической схемой Блитта-Сернандера // Бюллетень Четвертичной комиссии АН СССР. 1940. № 6-7. С.41–44.

Бадер О. Н. Раскопки Подборновской стоянки и поздняковская культура на Оке // Историко-археологический сборник Института краеведческой и музейной работы. М.: Наука, 1948. С. 48–56.

Бадер О. Н. Краткий очерк археологических работ в довоенный период на Оке // Древности Восточной Европы. (Материалы и исследования по археологии СССР/ АН СССР. Ин-т археологии; № 169). М.: Наука, 1969. С.22-29.

Бадер О. Н. Поздняковская культура // Бассейн Оки в эпоху бронзы. – М.: Наука, 1970. С. 59–64.

Бадер О. Н., Попова Т. Б. Поздняковская культура // Археология СССР: Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.: Наука, 1987. С. 131–135.

Белоцерковская И. В. Могильник у села Кораблино // Научные чтения. Археология Рязанской земли: Тезисы докладов. Рязань, 1988. С. 86–87.

Беркалиев Т. А., Кудрина И. С., Лопатин В. А. К вопросу о срубно-поздняковских культурных связях (по материалам Нижнекрасавского некрополя) // Археология восточно-европейской степи. Саратов, 2018. Вып. 14. С. 252–264.

Бондарь Н. Н. Поселения Среднего Поднепровья эпохи ранней бронзы. Киев: «Вища школа», 1974. 176 с.

Большов С. В., Кузьмина О. В. Новые исследования II Виловатовского могильника // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья. Самара, 1995. С. 81-113.

Бочкарев В. С., Лесков А. М. О хронологическом соотношении памятников эпохи поздней бронзы // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1978. Т. 221. С. 37–45.

Брюсов А. Я. Очерки по истории племён Европейской части СССР. М.: Наука, 1952. 264 с.

Брюсов А. Я. Восточная Европа в III тыс. до н.э. // Советская Археология. 1965. № 2. С. 47–57.

Буйнов Ю. В. О погребальном обряде племён бондарихинской культуры // Советская Археология. 1977. № 4. С. 208–216.

Буйнов Ю. В. Памятники бондарихинской культуры в Среднем Поочье // Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. 2016. Т. 14. С. 74–89.

Буйнов Ю. В. Восточнополесский вектор генезиса памятников малобудковского типа финала бронзового века // Древности 2014–2015. Харьковский историко-археологический ежегодник. 2015. Выпуск 13. С. 150–165.

Васильев И. Б., Кузьмина О. В., Семенова А. П. Периодизация памятников срубной культуры Лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев: КГПИ, 1985. С. 60–94.

Васильев И. Б., Кузнецов П. Ф., Семенова А. П. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге /науч. ред. Мерперт Н. Я. Самара: Самарский Университет, 1994. 208 с.

Васильев И. Б. Срубная культура лесостепного Поволжья и Приуралья // 40 лет Средневолжской археологической экспедиции. (Краеведческие записки.). Самара, 2010. Вып. XV. С. 64–86.

Вихляев В. И. Происхождение древнемордовской культуры. Саранск: Красный Октябрь, 2000. 132 с.

Волков В. А., Кочетков Ю. Е., Шереметьев А. Г. Археологические раскопки курганного могильника Покровская Площадка II // Археологические открытия Самарской области в 2021 г. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 2022. С. 17–18.

Воронин К. В., Сидоров В. В. Стоянка эпохи бронзы на р. Юхоть // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Иваново: Изд. Ольга Епишева, 1994. Вып. 1. С. 68–72.

Воронин К. В. К вопросу о происхождении и развитии культуры с сетчатой керамикой бронзового века // Тверской Археологический Сборник. 1998. № 3. С. 308–323.

Воронин К. В. От социальной адаптации к культурной интеграции (к вопросу о взаимодействии культурных традиций бронзового века в Волго-Окском бассейне) // Тверской Археологический Сборник. 1998. № 3. С. 37–42.

Воронин К. В. Комплексы бронзового века поселений Песочное-1 и Дмитриевская слобода II // Тверской археологический сборник. 2013. Вып. 9. С. 329–344.

Гадзяцкая О. С. Фатьяновский компонент в культуре поздней бронзы (Волго-Клязьминское междуречье) // Советская археология. 1992. №1. С. 122–141.

Гак Е. И., Гоняный М. И. Многослойное поселение Подол I в исторической части города Подольска: результаты исследований и интерпретация материалов // Археология Подмосковья. М., 2007. С. 9–20.

Гак Е. И., Мимоход Р. А., Калмыков А. А. Сурьма в бронзовом веке Кавказа и юга Восточной Европы // Археологические вести. СПб.: ИИМК РАН, Дмитрий Буланин, 2012. Вып. 18. С. 174–203.

Гетманский С. А. К вопросу о реконструкции срубных жилищ // Археологические памятники эпохи бронзы восточноевропейской лесостепи: сборник статей. Воронеж: Изд-во Воронежского университета. 1986. С. 104–112.

Граков Б. Н. Ранний железный век (культуры Западной и Юго-Восточной Европы). М.: Наука, 1977. 232 с.

Горбов В. Н., Мимоход Р. А. Культовые комплексы на поселениях срубной культуры Северо-Восточного Приазовья // Древности Северо-Восточного Приазовья: Сборник научных статей. Донецк: Украинский культурологический центр, 1999. С. 24–69.

Горбунов В. С. Курганы эпохи бронзы на правобережье р. Демы (Башкирия) // Советская археология. 1977. №1. С. 149–161.

Горбунов В. С., Морозов Ю. А. Периодизация срубной культуры Приуралья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев: КГПИ, 1985. С. 95–118.

Городцов В. А. Археологические исследования в окрестностях города Мурома в 1910 г. // Древности. М., 1914. Т. 24. С. 32–48.

Городцов В. А. Культуры бронзовой эпохи в Средней России // Отчет ГИМ за 1914 год. М., 1916. 106 с.

Гурина Н. Н. Памятники бронзы и раннего железа в Костромском Поволжье Труды Горьковской экспедиции // МИА. 1963. №110. С. 85–203.

Дебец Г. Ф. Памяти Б. А. Куфтина // Советская этнография.1954. № 1. С. 166–167.

Дворниченко В. В., Малиновская Н. В., Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки курганов в урочище Кривая лука в 1973 г. // Древности Астраханского края. М.: Наука, 1977. С.3-77.

Дремов И. И. Раскопки кургана на границе Энгельсского и Советского районов // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Вып. 2. Саратов: Научная книга, 1999. С. 146-165.

Екимов Ю. Г., Беседин В. И. К вопросу о памятниках заключительного этапа эпохи бронзы в Лесостепном Подонье // Археология Восточноевропейской Лесостепи. Воронеж. 1980. С.79–93.

Екимов В. Г. Поселение поздняковской культуры под Тулой // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1992. Вып. 2. С. 62–76.

Ершова Е. Г. Природное окружение фатьяновских поселений и могильников в долине Москвы-реки по данным споро-пыльцевого анализа // Российская археология. 2014. № 4. С. 19–23.

Ефименко П. П., Третьяков П. Н. Абашевская культура в Поволжье // МИА. № 97. М., 1961. С. 43-110.

Жульников А. М. Древние жилища Карелии // Петрозаводск: Издательство "Скандинавия", 2003. 200 с.

Жуков Б. С. Очерк трехлетних работ антропологической комплексной экспедиции по ЦПО Антропологического научно-исследовательского института // Ассоциации Научно-исследовательских институтов при Физмате I МГУ. 1928. Т. 1. Вып. 1 – 2. С. 264–286.

Жуков Б. С. Теория хронологических и территориальных модификаций некоторых неолитических культур Восточной Европы по данным изучения керамики // Этнография. 1929. № 1. С. 54–77.

Завалишин А. А. Почвы лесной зоны, их образование и свойства / Академия Наук СССР; Почв. ин-т им. В. В. Докучаева. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. 112 с.

Збруева А. В. Мало-Окуловские курганы // Советская Археология. 1947. № 9. С. 147-186.

Зудина В. Н., Судариков О. В. Некоторые аспекты изучения бус в срубной культуре Волго-уральского региона // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2007. Вып. 8. С.57-66.

Ивашов М. В. Памятники катакомбного типа на Верхнем Дону // Проблемы археологии бассейна Дона / Отв. ред. А. Д. Пряхин. Воронеж: ВГПУ, 1999. С. 87–99.

Каверзнева Е. А. Шагарский могильник конца III – начала II тысячелетия до н. э. в Центральной Мещере // Российская археология. 1992. №3. С.147–159

Каверзнева Е. А., Фоломеев Б. А. Радиоуглеродная хронология памятников эпохи энеолита ранней бронзы Озерной Мещеры // Археологический сборник. М.: Наука, 1998. Вып. 96. С. 5–19.

Каверзнева Е. А., Азаров Е. С. Работы Мещерской археологической экспедиции ГИМ // Археологические исследования в Центральном Черноземье. Липецк, 2022. С. 134–139.

Качалова Н. П. Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев: КГПИ, 1985. С. 28–59.

Колев Ю. И., Мышкин В. Н. Курган эпохи бронзы у с. Осиновка // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Самара, 1999. С.142-152.

Колев Ю. И. Заключительный этап эпохи бронзы в Поволжье // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век / Ред. Ю. И. Колев, А. Е. Мамонов, М. А. Турецкий. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 242–301.

Колев Ю.И. Комплексы позднего бронзового века поселения Григорьевка I в Самарской области // Вопросы археологии Поволжья. Самара, 2002. Вып. 2. С.151–166.

Королев А. И., Ставицкий В. В. Примокшанье в эпоху раннего металла. Пенза: Пензенский государственный педагогический университет, 2006. 202 с.

Королев А. И. О предпоздняковском субстрате поздняковской культуры // Самарский научный сборник. 2013. № 4 (5). С. 92–95.

Корякова Л. Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (Саргатская культура) // Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1988. 240 с.

Корочкова О. Н., Стефанов В. И. Культовый памятник эпохи бронзы на Шайтанском озере под Екатеринбургом (по материалам раскопок 2009–2010 гг.) // Российская Археология. 2013. № 1. С. 87–96.

Корочкова О. Н., Стефанов В. И., Спиридонов И. А. Святилище первых металлургов Среднего Урала / Под общ. ред. Е. Н. Черных. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2020. 214 с.

Корохина А. В. Северо-восточный вектор связей населения Днепро-Донской Лесостепи в заключительный период позднего бронзового века // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы. Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, Институт археологии РАН. Казань: Отечество, 2014. С. 133–147.

Косиков В. А., Литвиненко Р. А. Археология в Донецком университете // Археология Восточноевропейской лесостепи. Пятьдесят полевых сезонов археологов Воронежского университета. Воронеж, 1997. Вып. 10. С. 14–19.

Косменко М. Г. Культура сетчатой керамики // Археология Карелии. Отв. ред. М. Г. Косменко, С. И. Кочкуркина. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1996. С. 185–215.

Крамарев А. И., Кузьмина О. В. Раскопки Рождественского I курганного могильника на юге Самарской Луки // Бронзовый век. Эпоха героев (по

материалам погребальных памятников Самарской области) / Отв. ред. М. А. Турецкий. Самара, 2012. С. 83–157.

Кравцов А. Е., Азаров Е. С., Бабкина Е. В., Марьенкина Т. А., Модин Р. Н. Поселение и могильник Щербинино – археологический памятник мезолита – бронзового века и Средневековья в Подмосковной Мещере (некоторые результаты исследования культурного слоя // Археология Подмосковья / Отв. ред. А. В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2015. Вып. 11. С. 20–75.

Крамарев А. И. Основные виды погребений срубной культуры лесостепного Поволжья (предварительный анализ) // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И. В. Синицына (1900–1972). Саратов, 2000. С.163-170.

Краснов Ю. А., Трубникова Н. В., Зубарева В. М. Поселения эпохи бронзы в низовьях р. Суры // КСИА. 1973. Вып. 134. С. 81-90.

Краснов Ю. А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы. II тысячелетие до н.э. – первая половина I тысячелетия н.э. / МИА. М.: 1971. № 174. 168 с.

Кузнецов П. Ф., Мочалов О. Д. Могильник Спиридоновка IV в контексте хронологии срубной культуры Самарского Заволжья // Вопросы археологии Поволжья. Самара, 1999. Вып. 1. С. 5–29.

Кузнецов П. Ф. К вопросу о хронологии абашевской культуры // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Материалы международной научной конференции / В. С. Бочкарев и др. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук. 2003. С. 86–88.

Кузнецов П. Ф. Датировка памятника у Репина хутора и хронология культурно-родственных материалов эпохи ранней бронзы степной зоны Восточной Европы // Российская археология. 2013. № 1. С. 13–21.

Кузнецов П. Ф., Мочалов О. Д. Могильник Спиридоновка IV в контексте хронологии срубной культуры Самарского Заволжья // Вопросы археологии Поволжья. Самара, 1999. Вып. 1.

Кузнецов П. Ф., Мочалов О. Д. Памятники потаповской культуры // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Институт археологии АН РТ (отв. ред. А. А. Чижевский). Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 347–362.

Кузнецов П. Ф., Семенова А. П. Памятники потаповского типа // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000. С.122-152.

Кузьмина О. В. Соотношение абашевской и покровской культур // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. / Отв. ред. В. С. Бочкарев. СПб., 1995. Ч. II. С. 27–50.

Кузьмина О. В., Крамарев А. И. Наконечники стрел конца эпохи средней -начала эпохи поздней бронзы Доно-Волго-Уралья // Вопросы археологии Поволжья, 2021. Вып. 9. С. 144–189.

Кузьминых С. В., Патрушев В. С. Литейная форма на Акозино // Советская Археология, 1975. № 4. С. 249–250.

Кузьминых С. В. Литейная форма с Подборновского поселения // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1992. С.23-29.

Кузьминых С. В. О. Н. Бадер и отечественная археология эпохи раннего металла // Российская археология. 2004. № 4. С. 142–150.

Кузьминых С. В., Чижевский А. А. К проблеме культурной принадлежности Младшего Волосовского могильника // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. Уфа: Гилем, 2006. С. 162–170.

С. В. Кузьминых О. Н. Бадер как исследователь эпохи раннего металла // Уральский исторический вестник. 2015. № 3 (48). С. 26–36.

Кузьминых С. В., Мимоход Р. А. Радиоуглеродные даты Пепкинского кургана и некоторые вопросы хронологии средневолжской абашевской культуры // Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V-II тыс. до н.э.). Круглый стол, посвященный 80-летию со дня рождения С. Н. Братченко (Санкт-Петербург, 14-15 ноября 2016 г.) / Отв. ред. В. А. Алёкшин. СПб., 2016. С. 39–44.

Кузьминых С. В. Б. С. Жуков – лидер московской палеоэтнологической школы (по материалам переписки с А. М. Тальгреном) // Археология евразийских степей. 2023. № 3. С. 9–66.

Кузьминых С. В., Лопатина О. А. Б.С. Жуков в истории отечественной археологии: к юбилею ученого // Российская археология. 2024. № 1. С.213–227.

Кузьмина О. В. Взаимоотношения абашевских и срубных племен в лесостепном Поволжье // Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. М., 1983.

Купцова Л. В., Моргунова Н. П., Салугина Н. П., Хохлова О. С. Периодизация срубной культуры Западного Оренбуржья по археологическим и естественно-научным данным // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Том 46. № 1. С. 100–107.

Купцова Л. В., Лыганов А. В. Срубная культурно-историческая общность между Волгой и Уралом // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Институт археологии АН РТ (отв. ред. А. А. Чижевский). Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 368–394.

Куфтин Б. А. Новая культура Бронзовой поры в бассейне р. Оки на озере Подборном близ города Касимова Рязанской губернии // Материалы к доистории Центрально-промышленной области: 1-е совещание палеоэтнологов Центрально-промышленной области, созванное Государственным музеем Центрально-промышленной области 27–29 мая 1926

г. // Под ред. Б. С. Жукова и О. Н. Бадера. М.: Типография Серпуховского «Промторга», 1927. С. 45–48.

Ивашов М. В. Памятники катакомбного времени на Верхнем Дону // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж, 2014.

Лифанов Н. А., Ломейко П. В. Курганный могильник эпохи поздней бронзы Березовский II (раскопки 2011 г.) // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области) / Отв. редактор М. А. Турецкий. Самара, 2012. С. 158–178.

Лопатина О. А. Б. С. Жуков и его исследовательский подход к изучению древностей IV-I тыс. до н.э. лесной зоны Восточной Европы // Археология евразийских степей. 2023. № 3. С. 96–108.

Луньков В. К., Орловская Л. Б., Кузьминых С. В. Рентгено-флуоресцентный анализ: начало исследований химического состава древнего металла // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН. М., 2009. Вып. 1. С. 84–110.

Лыганов А. В. Курманаковская IV стоянка финала энеолита и позднего бронзового века в нижнем течении реки Меша (предварительные результаты исследований) // Поволжская археология. 2019. № 3 (29). С. 34–50.

Лыганов А. В. Мальцевская IV стоянка позднего бронзового века на р. Тойма в Нижнем Прикамье // Археология Евразийских степей. 2020. № 5. С. 182–197.

Лыганов А. В. Андроноидные культуры Волго-Камья (луговская и сусканская культуры) // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. / Институт археологии АН РТ (отв. ред. А. А. Чижевский). Казань: ИА АН РТ, 2021. Т. 2. С. 522–547.

Макаров М. М., Челяпов В. П. В. А. Городцов и Рязанский край // Проблемы изучения древних культур Евразии. М.: Наука, 1991. С.214-219.

Малинова Р., Малина Я. Прыжок в прошлое. М.: Мысль, 1988. 271 с.

Мансуров А. А., Бадер О. Н. Археологическая карта окрестностей Касимова // Археология Рязанской земли. Отв. ред. А. Л. Монгайт. М.: Наука, 1974. С. 253–316.

Мартьянов В. Н. Археологическая карта Арзамасского района: пособие по краеведению. Арзамас: АГПИ им. А. П. Гайдара, 1999. 70 с.

Марьенкина Т. А. Изучение поздняковской культуры на рубеже XX–XXI вв. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2012. Т. 21. № 1. С. 89–94.

МарьенкинаТ.А.Расселение племен поздняковской культуры бронзовог о века в Волго-Окском бассейне // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 4. С. 111–123.

Марьенкина Т.А. Изделия из камня поздняковской культуры эпохи бронзы Волго-Окского бассейна (материалы поселения Новое Щербинино 14) // Новые материалы и методы археологического исследования: от критики источника к обобщению и интерпретации данных / Отв. ред. В. Е. Родинкова. М.: ИА РАН, 2019. С. 75–77.

Матвеева Н.П. Саргатская культура на среднем Тоболе // Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 1993. 175 с.

Материалы и исследования по этнографии и антропологии зарубежных стран. М., Наука, 1965. – 40 с.

Мерперт Н. Я. Некоторые проблемы изучения эпохи бронзы в Поволжье. Казань, 1957. 31 с.

Мерперт Н. Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // МИА. 1958. № 61. С. 38–65.

Мимоход Р. А. Стратифицированные курганы бронзового века на правобережье Северского Донца // Материалы спасательных археологических исследований / Отв. ред. А. В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2018. Т. 23. 288 с.

Миронов В. Г. Городецкая культура: состояние проблемы и перспективы ее изучения // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1995. Вып. 4. С. 68–89.

Михайлова О. В., Кузьмина О. В. Новые памятники эпохи бронзы в Самарском Поволжье // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Самара, 1999. Выпуск 1. С.98-141.

Моисеев А. В., Козмирчук И. А. Поселение Медвежье 1 (Предварительное сообщение об итогах исследований 2015-2017 гг.) // Культурный слой: сб. науч. ст. Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020. Вып. 2. С. 6–8.

Монгайт А. Л. Из истории населения бассейна среднего течения реки Оки в первом тысячелетии н.э. // Советская Археология. 1983. №18. С. 41–75.

Моргунова Н. Л. О культурном статусе и хронологии памятников репинского типа в Заволжье и Приуралье // Известия СНЦ РАН. 2014. Т. 16. № 3 (2). С. 585–591.

Никитин А. Л. Дикариха // Материалы и исследования по археологии ИА. 1963. №110. С. 157–242.

Никитин А. Л. Могильник Дикариха на Плещеевом озере // Советская археология. 1973. № 2. С. 158–177.

Никитин В. В. Медно-каменный век Марийского края (середина III – начала II тысячелетия до н.э.). Йошкар-Ола: Мар НИИЯЛИ, 1991. 152 с.

Никитин В. В., Соловьев Б. С. Поселения и постройки Марийского Поволжья (эпоха камня и бронзы). Йошкар-Ола: Мар НИИ, 2002. 160 с.

Николаенко Т. Д. Памятники поздняковской культуры в южной части нижегородской области (Окско-Сурское междуречье) // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2010. Вып.11. С. 64–75.

Отрощенко В. В. К истории племен срубной общности // Археология восточноевропейской лесостепи. Доно-Донецкий регион в эпоху бронзы. Воронеж, 2003. Вып.17. С. 68–96.

Палеоклиматы и палеоландшафты внетропического пространства Северного полушария. Поздний плейстоцен – голоцен. Атлас-монография / Ред. проф. А. А. Величко. М.: ГЕОС, 2009. 120 с.

Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье // САИ. Саратов, 1993. Вып. В 1-10. Том 1. 65 с.

Патрушев В. С. Археологические памятники с «текстильной» керамикой: итоги и перспективы исследований // Поволжская Археология. 2016. № 3 (17). С. 194–224.

Петрушина М.Н. Мещерская низменность // Большая российская энциклопедия. Том 20. Москва, 2012, С. 206.

Попова Т. Б. К вопросу о происхождении поздняковской культуры // Труды ГИМ. М.: Наука, 1960. Вып. 37. С. 12–62.

Попова Т. Б. Эпоха Бронзы на Тамбовщине // Советская Археология. 1961. №3. С. 137-151.

Попова Т. Б. Битюковские курганы под городом Муромом // Древности Восточной Европы. М.: Наука, 1965. С. 167–172.

Попова Т. Б. Коренецкая стоянка и могильник // Советская Археология. 1965. №1. С. 154–167.

Попова Т. Б. Погребение поздняковской культуры в Борисоглебском могильнике // Новое в советской археологии. М.: Наука, 1965. С. 132–137.

Попова Т. Б. Культурная принадлежность Младшего и Старшего Волосовских могильников // Труды ГИМ. М.: Наука, 1966. Вып. 40. С. 42–48.

Попова Т.Б. Новый памятник поздняковской культуры // Советская археология. 1967. №1. С. 239–246.

Попова Т.Б. Допоздняковские памятники в Окском бассейне // Экспедиция ГИМ. М.: Наука, 1969. С. 64–73.

Попова Т. Б. Племена поздняковской культуры // Окский бассейн в эпоху камня и бронзы // Труды ГИМ. М.: Наука, 1970. Вып. 44. С. 154–230.

Попова Т. Б. Исследование памятников эпохи бронзы на Канищевских дюнах под Рязанью // Археология Рязанской земли. М.: Наука, 1974. С. 222–236.

Попова Т. Б. Исследование могильников поздняковской культуры (особенности погребального обряда) // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1976. С. 57–58.

Попова Т. Б. Значение орнаментальных мотивов и керамических форм для датировок памятников поздняковской культуры на Средней Оке // Труды ГИМ: Новые материалы по истории Восточной Европы в эпоху камня и бронзы. М.: Наука, 1985. Вып. 60. С. 133–187.

Попова Т. Б. Металлообработка у племен поздняковской культуры // Труды ГИМ: Новые материалы по истории Восточной Европы в эпоху камня и бронзы. М.: Наука, 1985а. Вып. 60. С. 119–132.

Попова Т. Б. Грунтовый могильник поздняковской культуры под Рязанью // Труды ГИМ: Наследие Городцова и проблемы современной археологии. М.: Наука, 1988. Вып. 68. С. 101–137.

Пряхин А. Д., Матвеев Ю. П. Курганы эпохи бронзы Побитюжья. Воронеж: Издательство Воронежского госуниверситета, 1988. 206с.

Рутто Н. Г. Срубно-алакульские связи на Южном Урале. Уфа: Гилем, 2003. 212 с.

Саврасов А. С. Металлические украшения донской лесостепной срубной культуры // Археология восточноевропейской лесостепи: Евразийская лесостепь в эпоху металла / Отв. ред. А. Д. Пряхин. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. Вып. 13. С. 81–90.

Салугина Н. П. Керамические традиции как показатель профессионального статуса // Археологические памятники Оренбуржья / Оренбург: Оренбургский гос. пед. университет, 2012. Вып. 10. С. 62–70.

Сальников К. В. Древнейшие памятники истории Урала / Свердловск: Свердловское обл. гос. изд-во, 1952. 160 с.

Сальников К. В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 404 с.

Самсонова А. И. Попытка реконструкции жилищ поздняковской культуры по материалам раскопок поселения Дмитриевская слобода II // Новые материалы и методы археологического исследования: тезисы конференции молодых ученых. М., 2011. С. 23–24.

Седова М. С. Поселения срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 209–241.

Семенова А. П. Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 152–208.

Сидоров В. В. Реконструкции в первобытной археологии. М.: ТАУС, 2009. 215 с.

Сидоров В. В. Взаимодействие культур позднего бронзового века в лесной зоне Восточной Европы // История и культура Ростовской земли. Ростов, 2013. С. 5–20.

Сидоров В. В. Основания реконструкции хозяйственных систем поселений поздняковской культуры // Археология Подмосковья. 2014. Вып. 10. С. 11–26.

Сидоров В. В. Заболотское озеро. Развитие озерной системы // Археология Подмосковья. 2015. Вып. 11. С. 9–19.

Синюк А. Т. Репинская культура эпохи энеолита-бронзы в бассейне Дона // Советская археология. 1981. № 4. С. 8–20.

Синюк А. Т., Погорелов В. И. Периодизация срубной культуры Среднего Дона (по материалам погребальных памятников) // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев: КГПИ, 1985. С. 118–142.

Синюк А. Т. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж: Изд-во Воронежского унита, 1996. 351 с.

Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. 1952. №28. 276 с.

Смирнова М.А., Лозбенев Н.А. Диагностические свойства и классификация гидроморфных почв лесостепи Окско-Донской низменности // Бюллетень Почвенного института имени В.В. Докучаева. 2025. Вып. 122. С. 256-288.

Соловьев Б. С. Бронзовый век Марийского Поволжья. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2000. 263 с.

Спицын А. А. Разведки памятников материальной культуры: Пособие для краеведов. / Проф. А. А. Спицын член Акад. истории материальной культуры. Ленинград: Центр. бюро краеведения (гос. тип. им. Ив. Федорова), 1927. 140 с.

Ставицкий В. В., Челяпов В. П. Керамика с ямчато-жемчужной орнаментацией на Верхней Суре и Мокше // АПСП. Рязань, 1997. Вып. 6. С. 94–103.

Ставицкий В. В. Срубные памятники Пензенского Примокшанья // Нижневолжский археологический сборник. Волгоград, 2001. Вып. 4. С. 44–57.

Ставицкий В. В. Бронзовый век Посурья и Примокшанья. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2005. 160 с.

Ставицкий В. В. Некоторые итоги изучения позднего бронзового века Пензенского края // Пензенское краеведение: опыт, перспективы развития. Пенза: Копи-Ризо, 2005. Т. 1. С. 30–57.

Ставицкий В. В. О некоторых дискуссионных проблемах изучения лесной полосы Среднего Поволжья в бронзовом веке // Археология восточной лесостепи. Пенза, 2008. Вып. 2. Т. II. С. 58–65.

Ставицкий В. В. Проблема происхождения поздняковской культуры // Вестник НИИ Гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. Саранск. 2010. № 1(13). С. 7–15.

Ставицкий В. В., Королев А. И. Поздняковская культура // Археология Волго-Уралья. В. 7 т. Т. 2. Энеолит и Бронзовый век / Отв. редактор А. А. Чижевский. Казань. Изд-во АН РТ. 2021. С. 509–521.

Ставицкий В. В. Памятники аким-сергеевского типа // Археология Волго-Уралья. В. 7 т. Т. 2. Энеолит и Бронзовый век / Отв. редактор А. А. Чижевский. Казань. Из-во АН РТ. 2021. С. 572–579.

Стоколос В. С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М.: Наука, 1972. 167 с

Сулержицкий Л. Д., Фоломеев Б. А. Радиоуглеродные даты археологических памятников бассейна Средней Оки // Древние памятники окского бассейна / Отв. ред. В. П. Челяпов. Рязань: НПЦ по ОИПИКРО, 1993. С. 42–53.

Сулержицкий Л. Д., Фоломеев Б. А. Радиоуглеродная хронология памятников с текстильной керамикой бассейна средней Оки // Финно-угры России. Йошкар-Ола, 1993. Вып. 1. С. 20–34.

Сунгатов Ф. А., Бахшиев И. И. Поселение эпохи поздней бронзы Олаир. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2008. 200 с.

Сурков А. В., Сафонов И. Е. Поселения финальной бронзы в Среднем Подонье // Археология Евразийских степей. 2022. №2. С. 341–355.

Тихонов Б. Т. Металлические изделия эпохи бронзы на Среднем Урале и в Приуралье // МИА. 1960. № 90. С. 5-115.

Уваров А. С. Археология России. Каменный период. М., 1881. Т. 1. 49 с.

Фоломеев Б. А. Жилища стоянки Фефелов бор 1 // Археология Рязанской земли. М.: Наука, 1974. С. 236–253.

Фоломеев Б. А. Тюков городок // Советская Археология. 1975. № 1. С. 154–170.

Фоломеев Б. А., Гласко М. П., Валуева М. Н. Опыт реконструкций природного ландшафта территории древнего поселения // Труды ГИМ: Новые материалы по истории племён Восточной Европы в эпоху камня и бронзы. М.: Наука, 1985. Вып. 60. С. 118–211.

Фоломеев Б. А., Александровский А. Л., Гласко М. П., Гуман М. А. Климентовская стоянка (к вопросу о хозяйственной деятельности человека и развитии природной обстановки в долине Средней Оки) // Наследие В. А. Городцова и проблемы современной археологии. Труды Гос. Ист. музея. Вып. 68. 1988. С. 168–191.

Фоломеев Б. А. Ландшафтно-экологические условия обитания и расселения человека в бассейне Средней Оки в эпоху раннего металла // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1992. Вып. 2. С. 77–86.

Фоломеев Б. А., Челяпов В. П., Иванов Д. А. Курган №1 могильника Берёзовый Рог // Археологические памятники среднего Поочья. Рязань, 1997. Вып. 6. С. 87–94.

Халиков А. Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы // Труды Марийской археологической экспедиции. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1960. Т. 1. 187 с.

Халиков А. Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 396 с.

Халиков А. Х. Приказанская культура // САИ. 1980. Вып. 1–24. 128 с.

Цветкова И. К. Поздняковский могильник на стоянке Черная Гора // Экспедиция ГИМ. М.: Наука, 1969. С. 284–292.

Челяпов В. П. Охранные раскопки Иконинской стоянки // Рязанская областная научная конференция по историческому краеведению: тезисы докладов и сообщений. Рязань. 1990. С. 23–28.

Челяпов В. П. Керамика Подборновского поселения // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 1992. Вып. 2. С. 29–34.

Челяпов В. П. Засеченский могильник // Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры. Рязань:

Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 1992. 69 с.

Челяпов В. П. Стоянка Мыс Доброй Надежды 1 на реке Мокше // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 1992. Вып. 2. С. 17–28.

Челяпов В. П., Буланкин В. М. Поздняковский могильник у деревни Лебяжий Бор на реке Мокше // Вопросы археологии и истории Верхнего Поочья: тезисы докладов 5-й историко-археологической конференции. Калуга, 1993. С. 45–48.

Челяпов В. П., Вячин А. А. Археологические памятники эпохи бронзы на территории Рязанской области. Рязань: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 1993. 210 с.

Челяпов В. П. Краткий очерк изучения памятников поздняковской культуры // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 1993. Вып. 3. С. 23–50.

Челяпов В. П. Поздняковский могильник Лебяжий Бор (раскопки 1991 г.) // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1995. Вып. 4. – С. 21–43.

Челяпов В. П. Могильник Лебяжий Бор на реке Мокше (раскопки 1994 г.) // Археологические памятники Окского бассейна: Выпуск посвящен 135-летию со дня рождения В. А. Городцова. Рязань, 1996. С. 80–104.

Челяпов В. П. Новые исследования могильника Лебяжий Бор // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1996. Вып. 5. С. 51–72.

Челяпов В. П., Иванов Д. А. Поселение поздняковской культуры Ерахтур V // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1998. С. 59–78.

Челяпов В. П., Ставицкий В. В. Многослойное поселение Лебяжий Бор 6 на Нижней Мокше // АПСП. Рязань, 1998. Вып. 7. С. 6–36.

Челяпов В. П. Ерахтур 5 – новое поселение поздняковской культуры на Средней Оке // Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. М.: Наука, 1999. С. 32–34.

Челяпов В. П. Новые материалы с поселения Лебяжий Бор 6 в Рязанском Примокшанье // Взаимодействие и развитие культур южного пограничья Европы и Азии: материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рожд. И.В. Синицына. Саратов, 2000. С. 35–37.

Челяпов В. П. Памятники примокшанской культуры на Средней Оке // Тверской археологический сборник. Тверь: Триада, 2002. Вып. 5. С. 378–386.

Челяпов В. П., Иванов Д. А. Материалы поздняковской культуры с многослойного поселения Лебяжий Бор 10 на Нижней Мокше // Историко-культурное развитие народов Среднего Поволжья: традиции и инновации / Материалы межрегиональной конференции (30 марта – 1 апреля 2004 г. г. Саранск). Саранск, 2004. С. 8 – 11.

Челяпов В. П. Б. А. Фоломеев и развитие археологических исследований на Средней Оке // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 3. К 65-летию со дня рождения Б. А. Фоломеева и 25-летию со дня начала археолого-географических работ на Куликовом поле: Сборник статей / Отв. ред. А. Н. Наумов; Вступ. слово М. П. Гласко; Гос. воен.–ист. и природ. музей-заповедник «Куликово Поле», Тул. регион. отд-ние Всерос. обществ. организации ВООПИиК. Тула, 2008. С. 7–13.

Челяпов В. П., Ставицкий В. В., Новые раскопки многослойного поселения Лебяжий Бор 6 // Древности Окско-Сурского междуречья: межвуз. сб. науч. статей. Саранск: Мордововского гос. пед. ин-т, 2009. Вып. 3. С. 22–33.

Черных Е. Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы / МИА № 132. М.: Наука, 1966. 144 с.

Черных Е. Н., Древнейшая металлургия Урала и Поволжья // МИА № 2 172. М.: Наука, 1970. 179 с.

Черных Е. Н., Кузьминых С. В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М.: Наука, 1989. 320 с.

Черных Е. Н., Кузьминых С. В., Орловская Л. Б. Металлоносные культуры лесной зоны вне системы Циркумпонтийской провинции: проблемы радиоуглеродной хронологии IV–III тыс. до н.э. // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов / Отв. ред. Е. Н. Черных. М.: ИА РАН, 2011. С. 24–62.

Чикунова И. Ю. Пряслица Рафайловского селища как источник по изучению прядения у саргатцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2002. № 4. С. 119–127.

Чижевский А. А., Соловьев Б. С., Азаров Е. С. Средневолжская культура текстильной керамики // Археология Волго-Уралья. Энеолит и Бронзовый век / Отв. редактор А. А. Чижевский. Казань. Изд-во АН РТ. 2021. Т. 2. С. 580–600.

Шарафутдинова З. С. Периодизация срубной культуры Нижнего Подонья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев: КГПИ, 1985. С. 146–182.

Швецова А. А. Жилища памятников поздняковской культуры Окско-Сурского междуречья // Культурный слой: сб. науч. ст. Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2013. Вып. 2. С. 97–109.

Швецова А. А. Морфологические и орнаментальные особенности керамических комплексов поздняковской культуры бассейна р. Кудьма // Международная полевая школа в Болгаре сборник материалов итоговой конференции / Отв. ред. А. Г. Ситдиков. Казань-Болгар: ИА АН РТ, 2015. С. 362–369.

Швецова А. А. Гончарное производство у племен поздняковской культуры на подготовительной стадии: предварительные результаты технико-типологического анализа // Новые материалы и методы археологического исследования: от критики источника к обобщению и интерпретации данных / Отв. ред. В. Е. Родинкова. М.: ИА РАН, 2019. С. 79–81.

Швецова А. А. Традиции гончарного производства у населения поздняковской культуры на территории Окского бассейна // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3-х т. / Отв. ред. А. П. Деревянко, Н. А. Макаров, О. Д. Мочалов. – Самара: СГСПУ, 2020. Т. I. С. 357-358.

Швецова А.А. Система орнаментации керамических сосудов поздняковской культуры позднего бронзового века на территории Волго-Окского Правобережья // Поволжская археология, 2022. № 1 (39). С. 87–103.

Швецова А. А., Азаров Е. С. Гончарные традиции населения Среднего Поочья в возрасте бронзы (по материалам поселения поздняковской культуры Логинов Хутор) // Российская археология, 2022. № 1. С. 39–52.

Швецова А. А. Поселение поздняковской культуры Щелково 1 в нижнем течении р. Оки: характеристика керамического комплекса // КСИА. 2023. Вып. 272. С. 24–41.

Шитов В. Н. Поселение эпохи бронзы у села Аким-Сергеевка // Труды МНИИЯЛИЭ: Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1975. Вып. 48. С. 165–175.

Шитов В. Н. Из истории Среднего Посурья в эпоху бронзы // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1992. Вып. 107. С. 22–35.

Шишлина Н. И, Орфинская О. В., Хоммель П., Зазовская Э. П., Анкушева П. С., Йвандер Плихт. Шерстяные ткани бронзового века Северной Евразии: новые радиоуглеродные данные // Российские нанотехнологии. 2020. Т. 15. № 5. С. 671–680.

Энговатова А. В. Поселение и жилище – община и семья // Социальная дифференциация общества: сб. ст. М.: Наука, 1993. С. 24–41.

Юдин А. И., Матюхин А. Д. Раннесрубные могильники Золотая Гора и Кочетное / Саратов: Научная книга, 2006. 116 с.

Zbrujev A. V. Der Wohnplatz von Lipki im Gouv. Vladimir // Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki K.F. Puromieh en Kirjapaino O.-Y. 1929. IV. bbk. 102–115.

Bahder O. Kulturen der Bronzezeit in Zentralrussland // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. 1957. T. 59, № 1. C. 1–40.

Joukov B. Les modifications chronologiques et locales de la céramique de certaines cultures de la pierre et du metal en Europe du Nord-Est // ESA. 1929. Vol. IV. Pp. 61–81.

Приложение 1

Таблица 1. Процесс накопления источниковой базы поздняковской культуры

Год	Авторы раскопок и отчетов	Могильники/ поселения	Курган/погребение	Данные о публикации
1952	Яценко И.В.	КМ Коренецкий		Не опубликовано
1961	Попова Т.Б.		1/-	Попова Т.Б., 1965
			4/1	
			6/1	
			7/-	
			10/-	
			11/-	
1927	Жуков Б.С.	КМ Малое Окулово	1/1	Не опубликовано
1928	Збруева А.В.		2	Збруева А.В., 1947
			8	
			9	
			12	
1962	Попова Т.Б.		3	Попова Т.Б., 1985
			4	
			5	
1963			10	
			14	
			15	
1964			7	
1965			6	
			13	
1963		КМ Борисоглебский	2/1	Попова Т.Б., 1969,1985
			12/1	
			14/1	
1964	Попова Т.Б.		3/1	
			6/1	

			9/1	
			10/1	
			17/1	
			18/1	
1965			4/1	
			5/1	
			7/1	
			8/1	
			11/1	
			15/1	
1963	Попова Т.Б.	Битюковский	1/бн	Попова Т.Б., 1969
			2/бн	Попова Т.Б., 1985
			3/1	
			4/1,2,3	
			15/1	
1977-1979, 1981, 1983	Челяпов В.П.	Засеченский	1/1,2,3,4	Челяпов В.П.,1992
			2/1,2,3	
			3/1,2,3,4,5,6,7,8, 9,10,11	
			4/1,2,3,4,5,6,7,8	
			5/1,2,3,4,5,6,7,8	
			6/1,2,3,4,5,6	
			7/1,2,3	
			8/1,2,3	
1991	Челяпов В.П.	Лебяжий Бор	2/1	Челяпов В.П.,1991
			3/1,2,3,4,5	
			4/1	
			5/-	
			6/1	
			7/1	
1994	Челяпов В.П.		1/1,2	Челяпов В.П.,1994

			27/1 28 29 30 32	
1995	Челяпов В.П.	КМ Лебяжий Бор	14/1,2, 15/1, 31/1,2	Челяпов В.П.,1998
2003	Челяпов В.П.	КМ Лебяжий Бор	20/1,2	Не опубликовано
1996	Фоломеев Б.А.	КМ Березовый Рог	1/1,2,3	Фоломеев Б.А. и др.,1997
1952-1968	Цветкова И.К.	Черная Гора	3,23,29,30-36,41-49	Цветкова И.К.,1969
1969 1970-1974, 1979	Фоломеев Б.А. Попова Т.Б.	Фефелов Бор	1-74	Попова Т.Б.,1988
1992, 1994, 1996, 1998, 2000	Фоломеев Б.А.	Березовый Рог	1-62	Чернай И.Л., 2010 Азаров Е.С., 2014
1993 1995	Белоцерковская И.В., Ахмедов И. Р.	Кораблино	1-7	Азаров Е.С.,2014
2006	Зеленцова О.В.	Дмитриевская Слобода	1,2,3,4	Не опубликовано
2012	Кравцов А.Е.	Щербинино	1,2,3	Кравцов А.Е. и др., 2015
1924, 1930	Лебедева Н.И., Куфтин Б.А., Бадер О.Н.	Подборновское		Бадер О.Н., Мансуров А.А.,1974 Челяпов В.П., 1992
1924	Бадер О.Н. и Жуков Б.С.	Позднякоово 1		Не опубликовано
1965	Черников В.Ф.	Наумовка 1		Швецова А.В. 2022
1969	Черников В.Ф.	Шава 1		Швецова А.В.,2022

1970	Черников В.Ф.	Безводное 1		Швецова А.В.,2022
1969	Попова Т.Б.	Логинов Хутор		Попова Т.Б.,1974; Швецова А.А., Азаров Е.С., 2022
1969	Краснов Ю.А., Трубникова Н.В.	Саушкино		Краснов Ю.А. и др., 1973
1991	Челяпов В.П.	Мыс Доброй Надежды		Челяпов В.П., 1992
1991, 1998, 2003	Челяпов В.П.	Лебяжий Бор 6		Челяпов В.П., Ставицкий В.В., 2006
1998	Челяпов В.П.	Ерахтур 5		Челяпов В.П., 1999
2006, 2007	Зеленцова О.В.	Дмитриевская Слобода 2		Самсонова А.И., 2010 Королев А.И.,2013 Сидоров В.В., 2015; Воронин К.В., 2013
1986-1989	Белоцерковская И.В.	Кораблино		Азаров Е.С., 2014
2012	Кравцов А.Е.	Щербинино		Кравцов А.Е. и др., 2015
2019	Марьенкина Т.А.	Новое Щербинино 14		Не опубликовано
2015	Моисеев А.В.	Медвежье 1		Моисеев А.В. и др. 2019
2021	Михеев А.В.	Акузово 6		Не опубликовано
2021	Михеев А.В.	Акузово 4		Не опубликовано

Приложение 2

Таблица 1. Постройки поздняковской культуры (наземные постройки выделены цветом)

Поселение	№ объекта	Размеры м	Площадь кв. м	Форма постройки	Глубина (от материка)	Ориентировка	Столбовая конструкция	Тамбур, вход	Очаги количество	Хоз. Ямы Внутри постройки	Крыша	Тип постройки
Логинов Хутор	Постройка 1	10х6,5	65,7	Прямоуг	75-80	СЗ-ЮВ	-	+ Т/С	+	-	?	Полуземлянка
	Постройка 2	10х5	50	Прямоуг	85	СЗ-ЮВ	-	-	+	-	?	Полуземлянка
Подборновское	Жилище 1	16х8	135	Прямоуг	60 см	З-В		+	+	-	+	Полуземлянка
	Жилище 2	9х6	54	Прямоуг	60 см	З-В						Полуземлянкка
Дмитриевская Слобода 2	Жилище 1	20х12	240	Прямоуг	60см	З-В	+	+	+	+	двускатная	Полуземлянка
	Жилище 2	20х14	280	Прямоуг	50 см	З-В	+	+	+	+	четырехскатная	Полуземлянка
	Жилище 3		140	Прямоуг	50-60 см	З-В	+	-	+	-	двускатная	Полуземлянка
Наумовка	Жилище 1	14х10	142	Прямоуг	10-15; 30-40 см.	СЗ-ЮВ	+	+	3	+	двускатная	Наземная
Безводное	Жилище 1	8,4х8	67	квадрат	45 см	СВ-ЮЗ	С внешней стороны	+т/с	2	-	плоская	Наземная
Шава 1	Жилище 1	16х 9	144	Прямоуг	25-30 см	С-Ю	+	+ т/с	-	-	двускатная	Наземная
	Жилище 2	15х9	135	Прямоуг	25-30	С-Ю	+	т/с	2	-	двускатная	Наземная

Саушкино	Жилище 1	18х11-9	170	Прямоуг	70-80	СЗ-ЮВ	+	-	3	-	двускатная	Полуземлянка
	Жилище 2	12х5-5,5	60	Прямоуг	80-100	З-В	+	-	-	-	двускатная	Полуземлянка
Акозино	Жилище 1	15х5	75	Прямоуг	35-40 см	С-Ю	-	+ к/с	-	вымостка	-	Наземная
Щербинино	Жилище 1	9,3х5,3	54	Прямоуг	20-30 см	С-Ю	-	+	+	-	каркасная	Наземная
Октябрьское 5	Жилище 1	12,8 х 7,2	92	прямоуг	30 см.	СВ-ЮЗ	+	т/с	3	-	-	Наземная
	Жилище 2	12 х 6	72	прямоуг	16-20 см.	СЗ-ЮВ	+	т/с	1	-	-	Наземная
Шокшино	Постройка 10	14х8	112	прямоуг	20-35 см	СЗ-ЮВ	+	-	2	-	-	Наземная
Медвежье	Постройка 1	8,5х6	51	прямоуг	10-20 см	С-Ю	+	-	+	+ два прокала	-	Наземная
Мыс Доброй Надежды	Жилище 1	6х 2	-	прямоуг	20 см	СВ-ЮЗ	+ внешняя сторона	-	-	-	-	Наземная
Ерахтур V	Постройка 1	4х2(частично)	-	прямоуг	130 см	СВ-ЮЗ	+	-	-	-	-	Полуземлянка
Кораблино	Жилище 1	11,84х7,3	87,5	прямоуг	37 см	СВ-ЮЗ	+	-	+	+	двускатная	Наземная
	Жилище 2	9,36х7,8	73	прямоуг	35 см	СВ-ЮЗ	+	-	+	+	двускатная	Наземная
Гришинский Исток III	Постройка 4б	14х 6	84	прямоуг	От 10 до 50 см	СЗ-ЮВ	+	+	+	-		
Акузово 4	Постройка 1 (Объект 9)	-	-	Прямоуг	60 см	С-Ю	+	?	?	+	?	Полуземлянка

	Постройка 2 (Объект 10)	12,3x8,3	102	прямоуг	20-25 см	С-Ю	-	+	-	+	?	Наземная
	Постройка 3 (Объект 11)	7,5x4,8	36 (исследованная)	прямоуг	60 см	С-Ю	+	?	+	+		Полуземлянка
Акузово 6	Постройка 1 (Объект 373)	14,7x14	205,8	прямоуг	35-40 см	СВ-ЮЗ	+	+	+	+	двускатная	Наземная
	Постройка 2 (Объект 22)	10x9	90	прямоуг	60-70 см	СЗ-ЮВ	+	+	-	-	двускатная	Полуземлянка
	Постройка 5 (Объект 355)	17x8,4	143	прямоуг	65-70 см	СВ-ЮЗ	+	+	+	+	двускатная	Полуземлянка
	Постройка 6 (Объект 352)	10x9,5	95	прямоуг	22-25 см	СЗ-ЮВ	+	+	-	-	двускатная	Наземная
	Постройка 7 (Объект 354)	9x8,2	73,8	прямоуг	50 см	СЗ-ЮВ	+	+	+	+	двускатная	Полуземлянка
	Постройка 8 (Объект 357)	15,5x10,5	157,5	прямоуг	45-48	СЗ-ЮВ	+	?	+	+	двускатная	Наземная
	Постройка 9 (Объект 358)	9x7,5	67,5	прямоуг	46 см	З-В	+	?	+	+	двускатная	Наземная
	Постройка 10 (Объект 356)	12,5x10,5	131,2	прямоуг	25-35 см	З-В	+	+	-		двускатная	Наземная
	Постройка 11 (Объект 22а)	15x7,2	108	прямоуг	50 см	СЗ-ЮВ	+	?	+	+	двускатная	Полуземлянка
	Постройка 12 (Объект 140)	10x7,6	76	прямоуг	25-35 см	СЗ-ЮВ	+	+	+	+	двускатная	Полуземлянка

	Постройка 13 (Объект 280)	10x5,7	57	прямоуг	30-40 см	СВ-ЮЗ	+	+		+	двускатная	Наземная
	Постройка 14 (Объект 651)	7,2x5	37,5	прямоуг	25-30 см	З-В	+	-	-	-	двускатная	Наземная
	Постройка 4 (Объект 350)	11,2x9,2	103	прямоуг	45-40	З-В	+	+		+	двускатная	Наземная
	Постройка 3 (Объект 351)	19,2x11,7	224,6	прямоуг	70 см.	СВ-ЮЗ	+	+	+	+	двускатная	Полуземлянка

Приложение 3.

Таблица 1. Курганные могильники поздняковской культуры (134 погребения, 69 курганов)

Могильник	Когда и кем раскапывался	Кол-во курганов в группе	Номер кургана	Номер погребения	Позиция в кургане	Форма могилы	Размеры могилы м	Глубина	Погребальное сооружение	Ориентировка могилы	Обряд погребения	Наличие охры	Наличие золы и угля	Подстилка	Положение погребенного	Инвентарь в погребении				Инвентарь в насыпи и под курганами	Примечания
																керамика	кремень	металл	камень		
1	2	3	4	6	7	8	9	10	11	12	14	15	16	17	18	19				20	21
Битюковский	1963г. Т.Б.Попова	35	1	б/н	-	-	-	-	-	-	Тп	-	+	-		2 сосуда	-	-	-	точильный камень	
			2	б/н	-	-	-	-	-	-	Тп		+	-		Фр-т сосуда	-	-	-		
			3	1			2,25х1,25	0,45	-	СВ-ЮЗ	-	-	+	-		Сосуд		пронизка			
			4	1		Пр.	-	0,3	-	СВ-ЮЗ	-	-	+	-		-	-	-	-	Корчага, 2 сосуда, наконечник стрелы, кости лошади, часть челюсти с зубами.	
				2		Пр.	-	0,45	-	СВ-ЮЗ	-	-	+	-		-	-	-	-		
				3		Пр.	-	0,20	-	С-Ю	-	-	+	-		-	-	-	-		
			15	1			-	0,5	-	СВ-ЮЗ	-		+	-		-	-	-	-	Сосуд, 2 браслета в насыпи кургана	
Борисоглебский	1963г. Т.Б.Попова		12	1			2,70х1,20	1	-	С-Ю	-		+	+		Сосуд		Бронзовый нож	долото		
			2	1			2,96 х1,70	0,8		СВ-ЮЗ	Тп.	-	-	-		4 сосуда,	2 кремневых скребка,	бронзовый кинжал, 4 бронзовых браслета, 4 бронзовых бляхи, бронзовые бочкообразные бусы.		Баночный сосуд	
			14	1			-			СВ-ЮЗ		-	+	-		-	нож кремневый			Обломок тесла среди кучи кремней	Следы ритуального костра у погребения
	1964г. Т.Б.Попова		3	1			3,20 на 1,30	1,20		С-Ю		+	+	-		2 сосуда					
			6	1			3 на 1,30	1,05		СВ-ЮЗ		+	+	-		Сосуд развал					Наличие погребального костра.
			9	1			3,20 на 2	2	Яма с уступами	СВ-ЮЗ		+	+	-		Сосуд с поддоном				Фрагменты керамики поздняковского	Наличие погребального костра.

																		типа.	
			10	1			-	0,5	Яма имела с трех сторон уступ.	СВ-ЮЗ		+	+	-		сосуд					
			17	1			3,5 на 3	0,80		СВ-ЮЗ		-	-	-		2 сосуда		бронзовый нож, золотое височное кольцо			Наличие погребального костра.
			18	1			3,5 на 1,85	0,25		СВ-ЮЗ		-	+	+		2 сосуда,	кремневый отщеп				
	1965г. Т.Б.Попова		4	1		Ов.	2,25 на 1,35	0,50		ССВ-ЮЮЗ		-	+	-		2 сосуда				Рядом с могилой разбитый сосуд.	
			5	1		Пр.	2,75х 1,45			СВ-ЮЗ		-	+	-		Сосуд		Наконечник дротика			
			7	1		Пр.	2,80 х 1.80	0,40		ССВ-ЮЮЗ		+	+	+		Сосуд					
			8	1		Пр.	3,10 х 2,55	0,55		СЗ-ЮВ		-	+	-		3 сосуда,	7 кремневых наконечников стрел, кремневый нож,	бронзовый кинжал,	точильный брусок.		Найдено несколько зольных пятен по периферии кургана.
			11	1		Пр.	3 х 1,85	1,20		СВ-ЮЗ		+	+	+		2 сосуда					
			15	1		Пр.	3,05 х1,80	0,75		СЗ-ЮВ		-	+	+							
Мало-Окуловский	1927г. Б.С. Жуков		1	1		Пр.	2 х 1	0,42		С-Ю		-	-	-		Сосуд					
	1928г. А.В.Збруева		2	1		Пр.	2 х 1	1,18		С-Ю		-	-	-		Сосуд	Кремневый отщеп, скребок				
			8	1		Пр.	4 х 3	0,8		С-Ю		-	-	-		Сосуд					
			9	1		Пр.	1,95 х 0,80 м.			С-Ю		-	+	-		2 Сосуда,		бронзовый нож, бусина			
			12	1		Пр.	2,70 х 1 м.			С-Ю		-	+	-		Сосуд					
	1962 г. Т.Б. Попо		3	1		Пр.	2,30 х 1,25			С-Ю			+	-		2 сосуда	3 кремневые стрелы, скребок				

																округлый, скребок на отщепе				
			4	1		Пр.	2,50 х 0,75			С-Ю			+	-		3 сосуда	кремневый нож				
			5	1		Пр.	2 на 0,90			С-Ю			+	-		2 сосуда					
	1962г. Т.Б.Попова		10	0									+	-		2 сосуда	кремневый резчик, нож кремневый				
			14	0									+	-		2 сосуда					
			15	1		Пр.	2,05 на 1			С-Ю			+	-		Сосуд					
	1964г. Т.Б.Попова		7	1		Пр.	2,20 на 1,30	0,3		СЗ-ЮВ		+	+	-		Сосуд		бронзовый нож			
			6	1										-		3 сосуда		бронзовый нож			
	1965г. Т.Б.Попова		13	1		В-О	2,75 на 1,10	0,55		СВ-ЮЗ		-	+	-		3 сосуда		бронз нож, бронзовое височное кольцо			
Коренецкий	1961г. Т.Б.Попова		1	-						-				-							
			2														2 наконечника стрелы				
			3														нож-серп				
			4	1		Пр.	2,35 на 1,45	0,3см					+	-		сосуд	кремневые наконечники				
			6	1		Пр.	1,85 на 1,20	0,55см					+	-		3 сосуда	Кремневые отщепы, Скребки, наконечник стрелы				
			7	0									+	-			кремневые наконечник стрелы, скребок		Каменная булава, точильный брусок		
			10	0										-		3 сосуда	скребки, резчик, сверло, наконечник стрелы				
			11	0										-		2 сосуда	скребок				
			17														скребок				
			19														серп-нож				
Лебяжье 1994г. В			1	1		Пр.	2,5х1,6	2,17		С-Ю		+	+	-		Сосуд				три сосуда; кремневый	Углистое пятно

				2		Пр.	1,6х2,3 м.	0,1		С-Ю		-	+	-		Сосуд	2 кремневых наконечника стрелы,			наконечник стрелы под курганом		
			2	1		Пр.	3,7 на 1,4 м.	0,4		С-Ю		-	+	-		сосуд				Обломки керамики, неолита и эпохи бронзы, кремневые отщепы и орудия		
			3	1		Пр.	3,1 на 1,6 м.	0,3		С-Ю		-	-	-		Сосуд, миниатюрный сосудик		Височное кольцо с золотой фольгой		неолитическая керамика		
				2		Пр.	2,9на 1,6 м.	0,37		С-Ю		-	-	-		2 сосуда		Височное кольцо				
				3		Пр.	2,64 на 1,36 м.	0,55		С-Ю		-	+	-		Сосуд						
				4		Пр.	2,32 на 0,92 м.	0,45		С-Ю		-	-	-		Сосуд		3 бронзовых кольца				
				5		Пр.	2,92 на 1,08 м.	0,2		СЗ-ЮВ		-	-	-		скопление керамики эпохи бронзы -						
			4	1		Пр.	2,4 на 0,76 м	0,16		С-Ю		-	-	-		Сосуд						
			5	-						-		-	-	-	-					керамика эпохи бронзы, скребок из кремня черного цвета, 2 скобеля, сосуд, развал сосуда		
	1991г. В.П.Челяпов		6	1		Пр.	1 на 2 м.	0,85		СЗ-ЮВ		-	+ Погребальное сооружение	-		-				бронзовый нож, керамика эпохи бронзы, кремневые отщепы, развал сосуда		
			7	1		Пр.	3,4х3м	0,2		С-Ю		-	-	-		-	-	-	-	-	-	
	1995г. В.П.Челяпов		14	1		Пр.	3,09 на 1,3м.	0,38		С-Ю		-	-	-		Сосуд						
				2		Пр.	2,22 на 1,04м.	0,25		С-Ю		-	-	-		Сосуд						
			15	1		Пр.	2,7 на 1,13	0,14		ССВ-ЮЮЗ		-	+	-		-						
	2003г. В.П.Челяпов		20	1		Пр.	2,9 на 1,1м.	0,3		С-Ю		-	+	-		Сосуд				2 глиняных сосуда. 2 скопления керамики		
				2		Пр.	1,8 на 1,5	0,9		СВ-ЮЗ		-	+	-		Сосуд						
	1995 г. В.П. Челя		22	1		Пр.	2,32 на 1,26	0,24		ССВ-ЮЮ		-	+	-				Бронзовый нож		кремневый скребок. точильный брусок, остроребренный		

										З									сосуд	
			24	1		Пр.	1,95 на 1м	0,2		ССВ - ЮЮЗ		-	+	-		Сосуд					
				2		Пр.	1,95 на 1	0,2		ССВ - ЮЮЗ		-	+	-		2 Миниатюрных сосуда					
			25	1		Пр.	2,32 на 0,9	0,3		СВ-ЮЗ		-	-	-			5 кремневых наконечников			тесло, точильная плита	
			26	1		Пр.	2,8 на 1,16	0,4		СВ-ЮЗ		-	-	-			4 кремневых наконечника			2 кремневых скребка, обломок долота	
				2		Пр.	2,05 на 1	0,22		СВ-ЮЗ		-	+	-		-					
				3		Пр.	1,95 на 1,5	0,2		СВ-ЮЗ		-	-	-		-					
				4		Пр.	2,5 на 1,3 м.	0,15		С-Ю		-	-			Сосуд					
	1994г. В.П.Челяпов		27	1		Пр.	2,68х1,6 м	0,16		С-Ю		-	-			Сосуд, миниатюрный сосуд	кремневый наконечник стрелы			сосуд сосуд и кремневый нож, и 2 ножевидные пластины под насыпью	
				2		Пр.	1,3х0,8 м	0,83		С-Ю		-	-			Сосуд					
				3		Пр.	1,5х0,8 м	0,24		С-Ю		-	-			-					
			28	1		Пр.	1,98х1,08 м	0,3		ССЗ-ЮЮВ		-	-			Сосуд				скребок кремневый, фрагменты керамик	
				2		Пр.	1,74х0,96 м,	0,16		ССЗ-ЮЮВ.		-	-			сосуд	Кремневый наконечник стрелы,				
			29	1		Пр.	1,93х0,88 м	0,18		СЗ-ЮВ		-	-			сосуд				кремневый нож, скопление керамики, заготовка рубящего орудия	
				2		Пр.	2,34х0,98 м.	0,2		СЗ-ЮВ		-	-			-					
			30	1		Пр.	3,38х1,8 м	0,94		С-Ю		-	-			Сосуд,		бронзовый нож		скопление керамики, кремневый нож, шлифованное долото, развал сосуда	
				2		Пр.	3,92х2,38 м	1,42		С-Ю		-	-			Сосуд					
				3		Пр.	1,26х1,64	0,22		С-Ю		-	-			3 сосуда					
				4		Пр.	1,92х0,64 м	0,15		СЗ-ЮВ.		-	-			Сосуд					

				5		Пр.	1,08х2,32 м	0,8		С-Ю		-	-			Сосуд					
	1995г. В.П.Челяпов		31	1		Пр.	3,25х1,85 м	0,5		ССЗ-ЮЮВ		-	-			-				3 сосуда, миниатюрный сосуд	
				2		Пр.	2,18х1,15 м	0,95		ССЗ-ЮЮВ		-	+			-					
	1994г. В.П.Челяпов		32	1		Пр.		0,2		ССЗ-ЮЮВ.		-	-			3 янтарные подвески				кремневый наконечник стрелы, обломок кремневого ножа, ножевидная пластинка, тесло, остроребрный сосуд	
				2		Пр.	1х1,7 м	0,21		С-Ю		-	-			Сосуд					
				3		Пр.	0,8х1,94 м	0,2 м		ССВ-ЮЮЗ		-	-			-					
				4		Пр.	0,82х1,64	0,2 м		С-Ю		-	+			-					
		11	1	1		Пр.	2,16х 1,24	0,5		СВВ-ЮЗЗ		-	-			сосуд		Бронзовый нож			
				2		Пр.	2,38х 1,6	0,5		ЮЗ-СВ		-	+			Миниатюрный сосуд					
				3		Пр.	3,4х1,12	0,24		В-З		-	+			Сосуд, миниатюрный сосудик,					
Засеченский	1977г. В.П.Челяпов	10	1	1		Уд.	2,6м	0,4 м.		С - Ю		-	+			Сосуд		Бронзовый браслет		Фрагменты балановской керамики, кремневые отщепы, кремневый нож на отщепе. баночный сосуд, развал горшковидного сосуда, развал баночного сосуда	Насыпь уничтожена при выемке песка
				2		Уд.	3,2 на 1,6 м.	0,25 м.		В-З		-	+			Сосуд					
				3		Уд.	2,8 на 1,1 м.	0,4 м.		СВВ-ЮЗЗ		-	-			-					
				4						В-З		-	-			сосуд		Бронзовый наконечник копья, нож, 2 браслета,			
			2	1		Уд.	3,06 на 1 м.	0,5 м.		СВВ-ЮЗЗ		-	-			-				В Ю-В секторе обнаружены два глиняных сосуда.	

				2		Уд.	2,1 на 0,7 м.	0,15 м.		СВВ - ЮЗЗ		-	-			Сосуд		4 бронзовых браслета		Остроребренный неорнаментированный сосуд найден между 2-3 могилами в 3,7 м к ЮЮВ от центра кургана. Так же в насыпи обнаружен балановский сосуд.	
				3		Пр.	2,86 на 1 м.	0,5 м.		В-З		-	-			Два сосуда. Обломок литейной формы				
			3	1		Уд.	2,3 на 1,1 м.	0,5м.		СВВ - ЮЗЗ		-	-			Сосуд	Кремневый наконечник стрелы	Бронзовые шило, нож, 2 браслета, кольцо, перстень.		развалы сосудов. Сосуд 1 фрагменты ЮЗ, СЗ, ЮВ секторах. Сосуд 2 в СВ и СЗ секторе. Фрагменты остробедреного сосуда в 4 м СВВ от центра кургана рядом с погребение №6. В С-З секторе в 1,4 к СЗЗ от центра 2 сосуда, стоявшие на материке. В 4 м от центра к югу в Ю-з секторе обнаружен горшок. В С-З секторе найден развал неорнаментированного сосуда горшковидной формы. В ЮЗ секторе нал погребение №1 обнаружен сосуд горшковидной формы.	
				2		Пр.	3,14 на 1,08 м.	0,8 м.		СВВ - ЮЗЗ		-	-			2 сосуда				
				3		Пр.	3 на 1,6 м.	0,2 м		СВ-ЮЗ		-	-			Сосуд		2 бронзовых браслета		
				4		Пр.	2,78 на 1,2 м.	0,6 м.		В-З		-	-			Сосуд		2 бронзовых браслета		
				5		Пр.	2,6 на 1,1 м.	0,2 м.		В-З		-	+			Сосуд	5 кремневых скребков, 2 кремневых отщепа	2 бронзовых браслета,		
				6		Пр.	0,78 на 1,5 м.	0,12 м.		СЗ-ЮВ		-	-			Сосуд				
				7		Пр.	3,28 на 1,14 м.	0,2 м.		СВВ - ЮЗЗ		-	-				7 наконечников стрел	бронзовый нож,	Каменная булава, точильный брусок,	
				8		Уд.	2,3 на 1,04 м.	1 м.		СВ-ЮЗ		-	-			Сосуд				
				9		Пр.	2,7 на 1,26 м.	0,3 м.		В-З		+	-			Сосуд				
				10		Пр.	2,04 на 0,9 м.	0,8 м.		СВ-ЮЗ		-	-			Сосуд				
				11		Пр.	1,54 на 0,9 м.	0,7 м.		СВ-ЮЗ		-	-			Сосуд		2 бронзовых браслета		
			4	1		Пр.	3,6 на 1,3 м.	0,96 м.		В-З		-	-			Сосуд		Бронзовый нож		В насыпи кургана найдено несколько развалов. Два обнаружено в Ю-З секторе. В 1 развале встреченном в 4,6 м к Ю-З от центра, найдено 2 сосуда. Второй развал
				2		Пр.	1,42 на 2,7 м.	0,76 м.		С-Ю		-	-			2 сосуда				
				3		Уд.	1,6 на 0,6 м.	0,2 м.		СЗ-ЮВ		-	+			2 сосуда				
				4		Уд.	1,4 на 0,8 м.	0,3 м.		СЗ-ЮВ		-	+			Сосуд				

				5		Пр.	2,54 на 1 м.	0,36 м.		СВВ - ЮЗЗ		-	+			Сосуд				состоял из незначительного числа фрагментов. В Ю-З секторе встречен большой баночный сосуд. В С-З секторе в 2,8 м к СВВ от центра найден целый неорментированный горшок.	
				6		-				-		-	-					Бронзовый нож, наконечник копья		
				7		Пр.	1,8 на 0,98 м.			ССЗ-ЮЮВ	0,4 м.	-	-			-				
				8		Пр.	4 на 1,2 м.			СЗ-ЮВ	0,5 м.	-	-			-				
			5	1		Ов.	2,94 на 1 м.			СВВ - ЮЗЗ	0,4 м.	-	-				5 кремневых наконечников стрел			В центральной части кургана на глубине 0,6 м встречена интенсивная золотисто-углистая прослойка размером 6х2 м мощностью 0,1-0,3 м В насыпи встречены развалы двух сосудов горшковидной формы.
				2		Ов.	1,44 на 0,7 м.			В-З	0,6 м	-	-			Сосуд				
				3		Пр.	2,94 на 1 м.			СВВ - ЮЗЗ	0,26 м.	-	-			Сосуд				
				4		Уд.	2,7 на 1,06 м.			СВВ - ЮЗЗ	0,6 м.	-	-					Бронзовый предмет		
				5		Пр.	3,75 на 1.9 м.			СВВ - ЮЗЗ	0,56 м.	-	-			-				
				6		Пр.	2,46 на 0,94 м.			СВВ - ЮЗЗ	0,8 м.	-	-			-				
				7		Ов.	3,05 на 1,1 м.			ССЗ-ЮЮВ	0,6 м.	-	-				Кремневый скребок			
				8		Пр.	1,4 на 0,75 м.			ССВ - ЮЗЗ	0,6 м.	-	-			-				
			6	1		Пр.	3,2 на 0,8 м.			СВ-ЮЗ	0,77 м.	-	-			Сосуд				
				2		Уд.	1,68 на 0,7 м.			СЗЗ-ЮВВ	0,7 м.	-	-			Сосуд				
				3		Уд.	2,4 на 0,86 м.			СВ-ЮЗ	0,83 м.	-	-				2 кремневых наконечников стрел			
				4		Пр.	1,35 на 0,76 м.			В-З	0,2 м.	-	-			Сосуд Миниатюрный сосудик				
				5		Пр.	2,98 на			ССЗ-	0,6 м.	-	-			Сосуд		2		

							1,1 м.			ЮЮВ							бронзовых браслета			
				6		Уд.	1,85 на 0,86 м.			СВВ - ЮЗЗ	0,7 м.	-	-			-				
			7	1		Пр.	3,2 на 1,1 м.			В-З	0,53 м.	-	-					Бронзовый наконечник копья, нож		В Ю-В секторе в 1,86м к востоку от центра найден развал горшковидного сосуда.	
				2		Пр.	2,8 на 1,3 м.			В-З	0,6 м.	-	-				5 кремневых наконечников стрел				
				3		Пр.	3 на 1,2 м.			В-З	1 м.	-	-			-					
			8	1		Пр.	1,46 на 0,6 м.			В-З	0,26 м.	-	-			Сосуд	-	-	-	-	-
				2		Пр.	2,6 на 1,2 м.			В-З	0,98 м.	-	-			-	-	-	-		-
				3		Пр.	1 на 0,84 м.			В-З	0,48 м.	-	-			-	-	-	-		-
Березовый рог	Фоломеев Б.А., 1996 г.	11	1	1		Пр.	2,16 на 2,08			СВВ - ЮЗЗ	1 м.	-	-			2 Сосуда	-	Нож в деревянных ножнах	-		
				2		Пр.	2,38 на 1,6			ЮВ-СЗ	1 м.	-	+			Сосуд	-		-	Над ямой зафиксировано углистое пятно с двумя развалами	
				3		Пр.	3,4 на 1,5			СВВ - ЮЗЗ	0,8 м	-	-			2 сосула	-		-		

Приложение 3

Таблица 2. Грунтовые могильники поздняковской культуры

Могильник	Исследование	Номер погребения	Ориентировка и размеры могилы	Форма могилы	Дополнительные конструкции	Размеры могилы	Наличие подстилки	Наличие охры	Наличие золы и угля	Глубина погребения в	Погребальный обряд	Положение погребенных	Инвентарь в засыпке	Инвентарь и его расположение	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Черная Гора	1952г. И.К.Цветкова	3	-	-	-	-	-	-	-	30см	Трупоположение	Скорченное на левом боку		Сосуд	
	1965г И.К.Цветкова	23	СВВ-ЮЗЗ	-	-	-	-	-	-	25 см	Трупоположение	Скорченное на левом боку		наконечник стрелы	Около головы куча костей животного
	1966г. И.К.Цветкова	29	ЮВВ-СЗЗ	-	-	-	-	-	-	75см	Трупоположение	Слегка согнутое		Сосуд	
		30	СВВ-ЮЗЗ	-	-	-	-	-	-	30см	Трупоположение	Сильно согнутое на левом боку		Сосуд	
		31	СВВ-ЮЗЗ	-	-	-	-	-	-	25см	Трупоположение	Вытянутое на спине		Сосуд	
		32	ЮЮЗ-ССВ	-	-	-	-	-	-	40см	Трупоположение	Скорченное на левом боку			
		33	СЗЗ-ЮВВ	-	-	-	-	-	-	30см	Трупоположение	Вытянутое		Сосуд	
		34	ЮВВ-СЗЗ	-	-	-	-	-	-	25см	Трупоположение	Вытянутое			
		35	ЮВВ-СЗЗ	-	-	-	-	-	-	-	Трупоположение	Вытянутое		Сосуд	
		36	ЮВВ-СЗЗ	-	-	-	-	-	-	-	Трупоположение	Вытянутое		Сосуд	
	1968г. И.К.Цветкова	41	ССЗ-ЮЮВ	-	-	-	-	-	-	46 см	Трупоположение	Скорченное на левом боку			Обломки бляшек, браслет недалеко от погребения
		42	СВ-ЮЗ	-	-	-	-	-	-	70 см	Трупоположение	Вытянутое		Сосуд, топор	Двойное погребение
		43	СВВ-ЮЗЗ	-	-	-	-	-	уголь	90 см.	Трупоположение	Вытянутое с головой влево		Сосуд	
		44	СВ-ЮЗ	-	-	-	-	-	уголь	35 см.	Трупоположение	Вытянутое		Сосуд	
		45	СВВ-ЮЗЗ	-	-	-	-	-	уголь	50 см.	Трупоположение	Скорченное		Наконечники стрел костянные	

		46	СВ-ЮЗ	Прямоуг	-	200х90 см.	-	-	уголь	15 см.	Трупоположение	Скорченное с отрубленными ступнями		2 сосуда	
		48	СВ-ЮЗ		-	-	-	-	уголь	50 см.	Трупоположение				
		49	СВ-ЮЗ	-	-	-	-	-	-	45 см	Трупоположение	Скорченное на правом боку		браслет	
	1969 Б.А.Фоломеев	**1**	СВ-ЮЗ	Прямоуг	3 ямки от столбов	320х200			уголь	135	Неопределенна			сосуд, скребок	
		2	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг		320х150			уголь	50	Трупоположение			сосуд	
		3	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг		270х130			уголь	40	Трупоположение			сосуд	
		4	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг		230х150			уголь	70	Трупоположение			2 сосуда, скребок, наконечник дротика	
	1970 Т.Б.Попова	**5**	СВ-ЮЗ	Прямоуг		255х130		охра	уголь	35	Трупоположение			Сосуд, кальцинированные кости	Зубы быка и кусочки о рядом с могилой
		6	СВ-ЮЗ	Прямоуг	Ступенька-уступ в погребении	290х150			уголь	65	Трупоположение			Сосуд	
		7	СВ-ЮЗ	Прямоуг		230х125	подстилка	охра	уголь	35	Трупоположение	-	-	Сосуд, скребок	
		8	СВ-ЮЗ	Прямоуг	Ступенька-уступ в погребении	210х95	-	-	уголь	30	Трупоположение		сосуд	-	
		9	СВ-ЮЗ	Прямоуг	-	-	-	-	уголь	-	Трупоположение	-	-	Сосуд	
		10	С-Ю	Прямоуг		250х240	-	-	уголь		Трупоположение			Сосуд	
		11	СВ-ЮЗ	Прямоуг		260х145	подстилка		уголь	40	Трупоположение			Два сосуда	
		12	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг		260х145	-	-	уголь	40	Трупоположение	Скорченное на левом боку		Сосуд	
		13	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг		250х145	-	-	уголь	30	Неопределенна			Скребок	
		14	СВ-ЮЗ	Прямоуг		245х135	-	-	уголь	40	Трупоположение			Сосуд	
		15	СВ-ЮЗ	Прямоуг		230х145	подстилка	-	уголь	35-45	Трупоположение			Сосуд	
	1972 Т.Б.Попова	**16**	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг		250х175	подстилка	-	уголь	40	Трупоположение		2 сосуда	Сосуд	
		17	ССВ-ЮЮЗ	Овальная	3 ямки от столбов	248х130	-	-	уголь	70	Трупоположение			Сосуд	
		18	-	-		-	-	-	уголь	65	Трупосожжение			Сосуд	Кальцинированные кости в сосуде
		19	СВВ-ЮЗЗ	Прямоуг		275х170	-	-	уголь	60	Трупосожжение в могиле		керамика	-	кострище над могилой
		20	СЗЗ-ЮВВ	Четырех угольная	3 ямки от столбов	250х125	-	-	уголь	35-40	Трупосожжение в могиле			3 сосуда, шило	
		21	-	-		90 см	-	-	уголь	-	Трупосожжение			Сосуд	Кальцинированные кости в сосуде

Фефелов Бор

		22	ССЗ-ЮЮВ	Овальная		-	-	-	уголь		Трупоположение			3 Сосуда	
		23	ССЗ-ЮЮВ	Прямоуг		210х110	-	-	уголь		Трупоположение			Сосуд	
		24	СВВ-ЮЗЗ	Прямоуг		260х130	-	-	уголь	25 см	Трупоположение			2 сосуда	
		25	ССЗ-ЮЮВ	Прямоуг		280х190	-	-	уголь		Трупоположение		сосуд		
		26	С-Ю	Прямоуг		245х125	подстилка	-	-	15	Трупоположение				
		27	З-В	Прямоуг		-	-	-	уголь		Неопределенна			2 сосуда	
		28	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг		-	-	-	уголь	30	Трупоположение	Скорченное на правом боку	Фрагмент кремневого серпа	Сосуд, бронзовое кольцо, скребок, серп	
		29	С-Ю	Прямоуг		260х160	подстилка	-	уголь		Трупоположение	Скорченное на право боку с согнутыми ногами		Три сосуда	
		30	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг		245х138	подстилка	-	уголь	25-30	Трупоположение			Сосуд	
		31	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг		250х140		-	уголь	10-15	Трупоположение			Сосуд	
		32	СЗЗ-ЮВВ	Овальная				-	уголь	15	Трупоположение			-	
		33	-	Овальная		120		-	уголь	-	Трупосожжение			2 сосуда вверх дном	
		34	ССЗ-ЮЮВ	Овальная		225х145		-	уголь	-	Трупоположение				
		35	-	Прямоуг				-	уголь	-	Трупосожжение		сосуд вверх дном		
		36	ССЗ-ЮЮВ	Прямоуг		235х125		-	уголь	-	Трупоположение				Сосуд рядом с могилой
		37	С-Ю	Прямоуг		260х140		-	-	35-40	Трупоположение			3 сосуда	
	1973 Т.Б.Попова	**38**	ССЗ-ЮЮВ	Прямоуг		240х135		-	уголь	35	Трупоположение			2 сосуда	
		39	-	Прямоуг		100х100		-	уголь	-	Неопределенна			2 сосуда	
		40	В-З	Прямоуг		230х155		-	уголь	-	Трупоположение			2 сосуда	
		41	-	Прямоуг				-	уголь	-	Трупосожжение			Сосуд+уголь	
		42	СЗЗ-ЮВВ	Прямоуг		265х150		-	-	40	Трупоположение			Сосуд+уголь	
		43	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг		275х160		-	уголь	20	Трупоположение			3 сосуда	
		44	СВ-ЮЗ	Прямоуг		200х160	подстилка	-	уголь	30	Трупоположение			Сосуд, наконечник бронзового копья	
		45	СЗЗ-ЮВВ	Прямоуг				-	уголь	60				2 сосуда	
		46	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг	3 ямки от столбов	300х150		+	уголь	65-70	Трупоположение			Сосуд	
		47	СЗ-ЮВ	Прямоуг		260х105	подстилка	-	уголь	85-90	Трупоположение	Вытянутое на спине		Сосуд, 2 разбитых сосуда вверх дном	
		48	СВ-ЮЗ	Прямоуг		230х155	подстилка	-	уголь	20-30	Трупоположение			Сосуд	
		49	СВ-ЮЗ	Прямоуг		245х130		-	уголь	95	Трупосожжение			2 сосуда	

		50	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг		235х130		-	уголь	30					Кострище около могилы
		51	СЗ-ЮВ	Прямоуг		300х135	подстилка	-	уголь	55	Трупоположение	Вытянутое		Сосуд	
		52	СЗ-ЮВ	Прямоуг		280х110		-	уголь		Трупоположение	Вытянутое		Сосуд	
		53	СВ-ЮЗ	Прямоуг		230х130		-	уголь	160см.	Трупосожжение в могиле			2 сосуда	
		54	-	-				-	-	-	Трупосожжение			сосуд, наконечник стрелы	
		55	ССВ-ЮЮВ	Прямоуг		235х140		-	уголь	110	Трупоположение			сосуд, наконечник стрелы	
		56	СВ-ЮЗ	Прямоуг		220х135		-	уголь	-	Трупоположение		сосуд	скребок	
	1974 Т.Б.Попова	**57**	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг		220х135		-	уголь	30	Трупоположение			Сосуд	
		58	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг		220х150		-	уголь	35	Трупоположение			Сосуд	-
		59	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг		250х135	подстилка	-	уголь	35	Трупоположение			Сосуд, бронзовый браслет	-
		60	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг	Ступенька-уступ в погребении	-		-	уголь	45	Трупоположение			Сосуд, 5 наконечников стрел	-
		61	-			-		-							-
		62	СВ-ЮЗ	Прямоуг	Ступенька-уступ в погребении	220х125		-	уголь	80-90	Трупоположение			скребок, нож кремневый, фр. серпа	-
		63	СЗЗ-ЮВВ	Овальная		225х115		-	уголь	35	Трупоположение	Вытянутое			-
		64	СВВ-ЮЗЗ	Прямоуг		235х125		-	уголь	25	Трупоположение			Сосуд	-
		65	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг	3 ямки от столбов	300х150		-	уголь	-	Трупоположение			2 сосуда	-
		66	ССВ-ЮЮЗ	Прямоуг		325х200	-	-	уголь	55	Трупоположение			Сосуд	-
	1978 Т.Б.Попова	**67**	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		68	С-Ю	Прямоуг		250Х150	-	-	уголь	50	Трупоположение			Венчик сосуда	
		69	С-З	Прямоуг	-	-	подстилка	-	уголь	25	Трупоположение	-		-	-
		70	СЗ-ЮВ	Четырехугольная	-	150х170	подстилка	-	уголь	27	Трупоположение			Сосуд	
		71	В-З	Прямоуг	-	220х120	-	-	уголь	35	Трупоположение				
		72	СВ-ЮЗ	Прямоуг	-	260х230	подстилка	-	уголь	50 см	Трупоположение			Сосуд	
		73	СВ-ЮЗ	Прямоуг	-	225х110	-	-		20 см	Трупоположение				
Дмитриевская Слобода	2006г. Зеленцова О.В.	1(я. 1)	С-Ю	Прямоуг	-	200х110	-	-	уголь	30 см.	-	-		Развал сосуда,	Сосуд находился в центре ямы
		2(я. 1)	С-Ю	Овальн	-	415х230	-	-	уголь	30 см.	-	-		Развал сосуда	
		3(я. 5)	З-В	Овальн	-	230х123	-	-	уголь	20 см	-	-		2 развала сосудов	
		4(я. 1)	С-Ю	Прямоуг	-	250х140	-	-	уголь	45-52см.	-	-		Сосуд	
		5(я. 19)	З-В	Прямоуг	-	189х90	-	-	уголь	30 см	-	-		2 Сосуда,	

														2 отщепа	
		6(я. 14)	СЗ-ЮВ	Овальн		210х130	-	-	уголь	50 см	-	-		кремнневое орудие	
		7(я. 13)	ССЗ-ЮЮВ	Овальн	уступ-ступенька	318Х190	-	-	уголь	30 см	-	-		-	
Кораблино	1986г. Белоцерковская И.В.	1	СВ-ЮЗ	Прямоуг	-	170х107	-		-		Трупоположение	Кости переотложенные		Сосуд	
		2	СВ-ЮЗ	Прямоуг	-	157х107	-	охра	-		Трупоположение	Скорченное на левом боку		Сосуд	
		3	СВ-ЮЗ	Прямоуг	-	170х 92	-		уголь		Трупоположение	Скорченное на левом боку		Сосуд	
		4	С-Ю	Прямоуг	-	170х107	-		-		-			Сосуд	
		5	СВ-ЮЗ	Прямоуг	-	200х107	-	охра	-		-			Сосуд	
		6	СЗ-ЮВ	Прямоуг	-	164х92	-		-		Трупоположение			Сосуд	
		7	СЗ-ЮВ	Прямоуг	-	164х107	-	охра	уголь		Трупоположение	Скорченное на правом боку			
Безводное	1970г. В.Ф.Черников	1	СЗ-ЮВ	Овальная		250х120	-	-	Уголь, зола		Трупоположение	Вытянутое на спине	Мелкие кальцинированные косточки, 25 фрагментов керамики	Часть бронзового налобного венчика, бронзовый головной венчик, обломок кремневого наконечника стрелы	Сосуд на поверхности надмогильного холмика
		2	СЗ-ЮВ	Овальная		150х90	-	-	уголь, зола	35-45 см		-			Стенки ямы сужаются вниз, дно корытообразное, 2 ямки от столбов около могильной ямы
		3	СЗ-ЮВ	Овальная	Ступенька, частокол-ограда		-	-	Уголь, зола	120 см	Трупосожжение	-	9 отщепов, 3 кусочка кварца, скол от шлифованного орудия, 5 обломков ножевидных пластин, 4 скребка на отщепах, скребок на ножевидной пластинке, провертка	Фрагмент венчика от сосуда с сеткой, фрагмент венчика от сосуда с гладкой поверхностью, 3 стенки сосудов с сеткой, 5 стенок гладких сосудов, 2 стенки от сосудов с рифлением, 12 кусочков кварца, 10 отщепов кремня, кремневый	Плоскодонный горшок над погребением, ритуальное кострище недалеко от могилы

														скребок, бронзовая бляшка	
		4	СЗ-ЮВ	Овальная	Частокол	170х150	Угольная подстилка	-	Уголь, зола	25-35 см		Вытянутое на спине	Мелкие кальцинированные косточки, 68 фрагментов керамики, 10 отщепов кремня, нуклевидный кусок кремня		Обломки горшка над могилой
		5	СЗ-ЮВ		-	230х130	-	-	Уголь, зола	50 см		На правом боку с подогнутыми ногами	5 фрагментов керамики, отщеп кремня, кальцинированные косточки		Стенки ямы скошены ко дну, основание ямы 170х90
		6	СЗ-ЮВ	Овальная		330х230	-	-	Уголь, зола	35-40 см		На левом боку с подогнутыми ногами	41 фрагмент керамики,4 отщепа кремня, 10 кальцинированных косточек	32 фрагмента керамики, кусок кремня, кремневый наконечник стрелы, скребок, 2 отщепа кремня, отщеп кварца, две кальцинированных косточки	Погребальная «камера» 180х110 см
		7	СЗ-ЮВ		Частокол	250х70	-	-		55 см	Трупосожжение				
		8	С-Ю		Частокол из жердочек	75х35-40	-	-		25 см					
Щербинино	2012г. Кравцов А.Е.	1													
			ЮЗ-СВ	Овальная	-	335х164	-	-	-	35 см	-	-		Сосуд 2 кремневых наконечника	В культурном слое
		2	С-Ю	Овальная	-	244х152	-	-	-	50-60 см	-	-		Сосуд	Сосуд над погребением – тризна
		3	ЗСЗ-ВЮВ	Овальная	-	74-50	-	-		32 см.	-	-		Сосуд	
Логинов Хутор	Попова Т.Б.	1	СВ-ЮЗ	Овальная		250х105		охра		75 см	Трупосожжение			2 Сосуда	
		2	СЗ-ЮВ	Овальная		230х100	-	-	-	40 см	Трупосожжение			2 Сосуда Кремневый наконечник	
Акузово 6	2021г. Михеев А.В.	1	З-В	Овальная	уступ-ступенька	162х70	-	-	-	60 см	-			2 Сосуда Ножевидная пластина	Отщепы
		2	С-Ю	Овальная		210х90	-	-	-	25 см	Трупосожжение			-	

Березовый Рог	Фоломеев Б.А. 1992г.	**1**	З-В	Овальная	деревянные конструкции	210Х215			уголь	45 см		-		Сосуд, игла	
		2	З-В	Овальная	деревянные конструкции	225х125			уголь	45 см		-		Ножевидная пластина	
		3	С-Ю	Овальная	деревянные конструкции	220х120			уголь	85 см		-		Сосуд	
		4													
		5	СВВ-ЮЗЗ	Прямоуг		185х120				50 см		-		Сосуд	
		6	СЗЗ-ЮВВ	Прямоуг		215х110				45		-		Сосуд, скребок, ножевидная пластина	
		7	СВВ-ЮЗЗ	Прямоуг		210х120				75		-		Сосуд	
		8													
		9	В-З			210х90				25		-	керамика, кремень	Сосуд	
		10	СВВ-ЮЗЗ		деревянные конструкции	180х110			уголь	70		-	керамика	-	
		11	СЗЗ-ЮВВ			250х120			уголь	40		-	скребок	-	
		12	ССЗ-ЮЮВ		8 ямок от столбов, деревянные конструкции	190х130			уголь	40		-		сосудик	
		13	З-В			140х80			уголь	45		-	ножевидная пластина	Сосуд	
		14	З-В		деревянные конструкции	185х100			уголь	60		-		Сосуд, шило, булавка	
		15	ЮВВ-СЗЗ			270х100			уголь	35		-		Бисер, Туясок, пронизки, 6 подвесок	
		16	З-В			190х75			уголь	50		-		-	
		17	З-В			250х130			уголь	70		-		Скопление бусин	
		18	З-В			220х120			уголь	30		-		Сосуд	
		19	ЮВВ-СЗЗ			280х140			уголь	50		-		Сосуд	
		20	З-В		ступенька-уступ	270х140				50		скорченное, локти согнуты на груди	отщепы	2 очковидные подвески, 2 браслета, 2 пронизки,отщепы, сосуд, тесло, скребок	
		21	С-Ю		3 столбовые ямы	200х90			уголь	30		-	-	-	сосуд у ямы
		22													
		23													

		24	С-Ю			120х75				40			ножевидная пластина	-	
		25	З-В	не погребение											
		26	СВ-ЮЗ		деревянные конструкции	200х120			уголь	50		-	-	-	
		27	ЮВВ-СЗЗ			170х100			уголь	60		-		-	
		28	С-Ю			330х160			уголь	50		-		Сосуд	
		29	З-В			220х140			уголь	80		-		-	
		30	СВ-ЮЗ			150х85			уголь	38		-		Сосуд	
		31													
		32	С-Ю						уголь	25		-		скопление керамики	
		33	СВВ-ЮЗЗ		деревянные конструкции	135х95			уголь	40		-		-	
		34	СВВ-ЮЗЗ		деревянные конструкции	110х90			уголь	55		-		-	
		35	СЗ-ЮВ			150х105			уголь	38		-		-	
		36	З-В			100х85			уголь	35		-		Сосуд	
		37	СВВ-ЮЗЗ			120х70			уголь	20		-		Сосуд	
	1994	**38**	З-В			250Х140			уголь	30		-	сосуд на пятне		Углистое пятно внутри ямы
		39	СЗЗ-ЮВВ			220Х110			уголь	40		-			-
		40	СЗЗ-ЮВВ			145х70			уголь	30		-		-	
		41	ЮЗЗ-СВВ			125х55			-	30		скорченное на правом боку		сосуд, бусины, кольцо, 2 браслета	
		42	З-В			180Х80		охра	уголь	30		скорченное, на левом боку руки согнуты в локтях и прижаты к груди		сосуд, 3 отщепа, привеска, 2 браслета	
	1998	**43**													
		44	ССЗ-ЮЮВ			210х100			уголь	22		-		сосуд	
		45	СВВ-ЮЗЗ			280х110			уголь	45		-		сосуд	
		46	СВВ-ЮЗЗ		столбовые ямки вдоль стенок	260х140			уголь	30		-	отщепы, скребок	скребок	
		47	СВ-ЮЗ			235х110		охра	уголь	60		-		сосуд	
		48	С-Ю			250х270						-			

		49	СВВ-ЮЗЗ			240x80			уголь	15		-		сосуд, 3 отщепа, 2 браслета	
		50	СВВ-ЮЗЗ			260Х130			уголь	28		-		сосуд	
		51	ЮВВ-СЗЗ			180Х110		охра	уголь	10		-		сосуд	
		52	З-В			250Х80		охра	уголь	25		-		сосуд	
		53	З-В			180Х70			уголь	25		-		2 браслета	
		54													
		55	З-В			230Х80		охра	уголь	40		-		сосуд, 3 янтарные бусины,	
		56	З-В			200х85			уголь	20		-		сосуд, нуклеус	
	2000	**57**	СЗЗ-ЮВВ			290Х160		охра	уголь	-		-		сосуд, кремень	
		58	З-В			260Х105	-	-	-	70	-	-		-	
		59	З-В			210Х105			уголь	20		-			
		60	З-В			170Х80			уголь	20		-	сосуд	сосуд, кремень	
		61	З-В			280Х150			уголь	30		-		скопление керамики	
		62	З-В			140Х85	подст илка		уголь	25		-		сосуд, 2 браслета, бисер, подвески, нож	
	2001	**63**	З-В			270Х120			уголь	20		-		-	
Старший Волосовский могильник	Городцов 1910	**1**	ССВ-ЮЮЗ						-			Скорченно на левом боку		Сосуд, кремневое орудие	
		2	З-В						-			Скорченно на левом боку	2 скребка, обломок полир орудия	сосуд, точильный камень, 2 кремневых наконечника	
		3	ССВ-ЮЮЗ						уголь			Скорченно на левом боку		-	

Приложение 5

Таблица 1. Радиоуглеродные даты поздняковской культуры.

№	памятник	Шифр лаборатории	материал	Дата ВР	CalBC Вероятность 1σ
1.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Раскоп 3, яма 375	Ki-14879	Уголь	3070±80	1430-1210
2.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Раскоп 3, кв.к16А, я. 408	Ki-14882	Уголь	3090±90	1460-1250
3.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Раскоп 3, кв.И16а, развал 317, я. 351	Ki-14914	Фрагмент керамики	3590±80	2040-1810
4.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Раскоп 3, кв.Д10а/Д9в, развал 303	Ki-14915	Фрагмент керамики	3610±80	2140-1880
5.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Раскоп 3, пласт 1, кв.П24г, сосуд 380	Ki-14917	Фрагмент керамики	3510±60	1910-1740
6.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Раскоп 3, кв.И16а, слой 317, яма 351	Ki-14918	Фрагмент керамики	3210±80	1610-1410
7.	Поселение Дмитриевская	Ki – 14920		3570±90	

	Слобода 2, Раскоп 3, пласт 1, кв.П24г, сосуд 380		Фрагмент керамики		2040-1770
8.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Раскоп 3, кв.Д10а/Д9в, сосуд 303	Ki -14921	Фрагмент керамики	3560±80	2020-1770
9.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Раскоп 3, кв.И16а, яма 351, сосуд 317	Ki-14922	Фрагмент керамики	3280±90	1670-1450
10.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Раскоп 3, кв.Д10а/Д9в,	Ki-14923	Фрагмент керамики	3260±80	1630-1440
11.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Траншея 2, северный борт, сл 11, 180-213	Ki-14949	Уголь	3240±100	1630-1410
12.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Раскоп 3, пл.5, кв.М15б, соор.4,	Ki-14950	Дерево	3380±70	1760-1530
13.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Раскоп 3, пл.3, кв.М14г, сооружение 4	Ki-14951	Уголь	3330±100	1740-1500
14.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Раскоп 3, М15б, сооружение	Ki -14953	Уголь	3280±80	1640-1450

	4(2)				
15.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Раскоп 3, яма 139	Ki-14954	Уголь	3170±90	1540-1310
16.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Траншея 2, южная стенка (E)	Ki-14551	Уголь	2950±90	1300-1020
17.	Поселение Дмитриевская Слобода 2, Траншея 2, южная стенка (A1)	Ki-14552	Уголь	3640±90	2140-1890
18.	Мог. Березовый Рог, п. 12	ГИН-6528	уголь	2910±100	1270-970
19.	Мог. Березовый Рог, п. 20	Poz-106315	шерсть	3175±30	1495-1420
20.	Мог. Березовый Рог, п. 6	ГИН-6228	уголь	3270±50	1620-1490
21.	Мог. Борисоглебский, п. 2	Poz- 106316	дерево	3640±30	2040-1950
22.	Поселение Щербинино, Объект 5 (структура 18) (постройка 1), очаг	$IGAN_{AMS}$-5649	желудь	3270±25	1610-1500

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук

На правах рукописи

Марьенкина Татьяна Анатольевна

ПОЗДНЯКОВСКАЯ КУЛЬТУРА БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГО-ОКСКОГО БАССЕЙНА

Исторические науки:
специальность 5.6.3. Археология
Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Том 2

Научный руководитель
д. и. н. Мимоход Роман Алексеевич

Москва 2026

Содержание работы

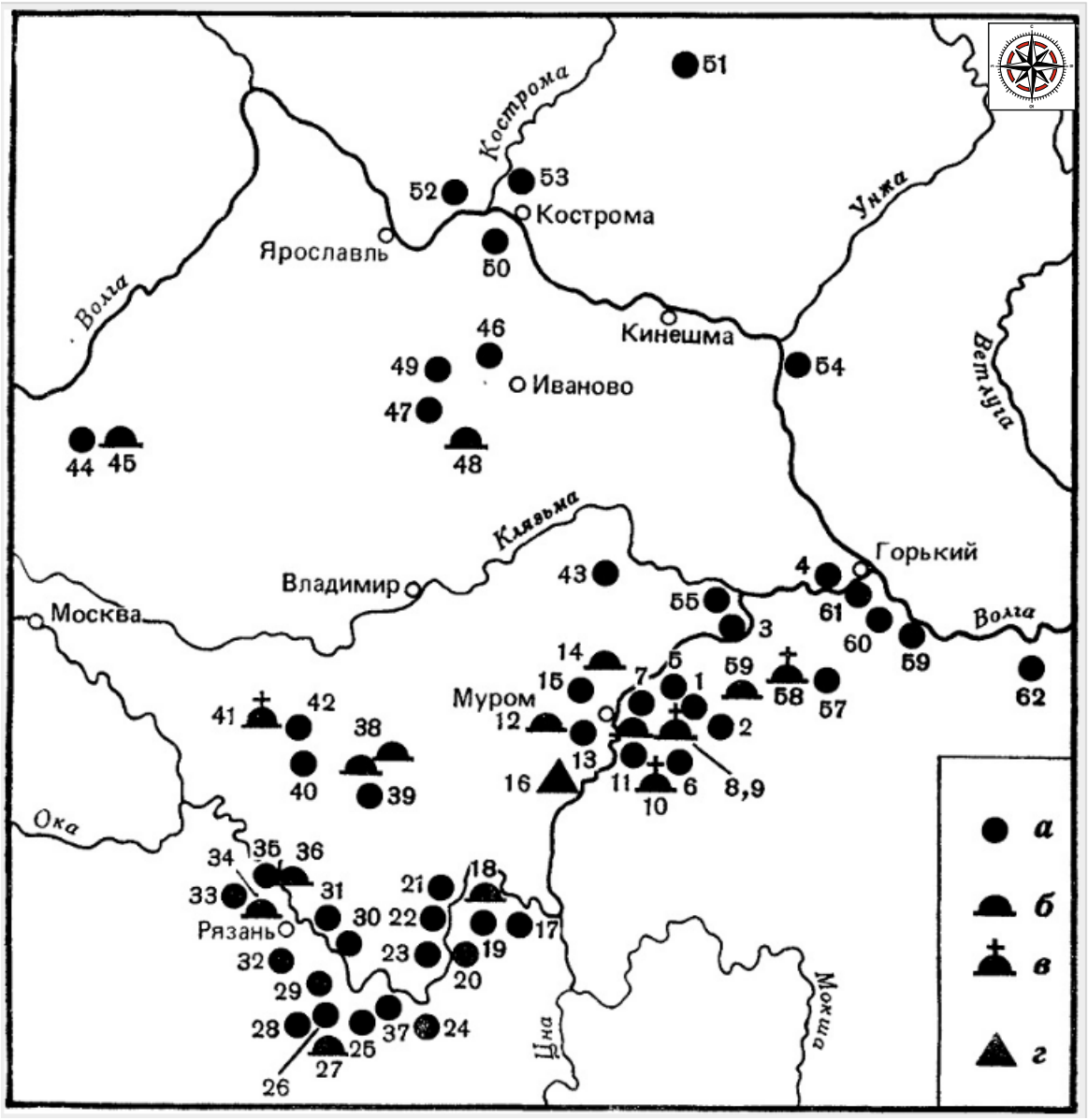
Том 2

Приложение 5. Альбом иллюстраций……...3

Приложение 5
Альбом иллюстраций

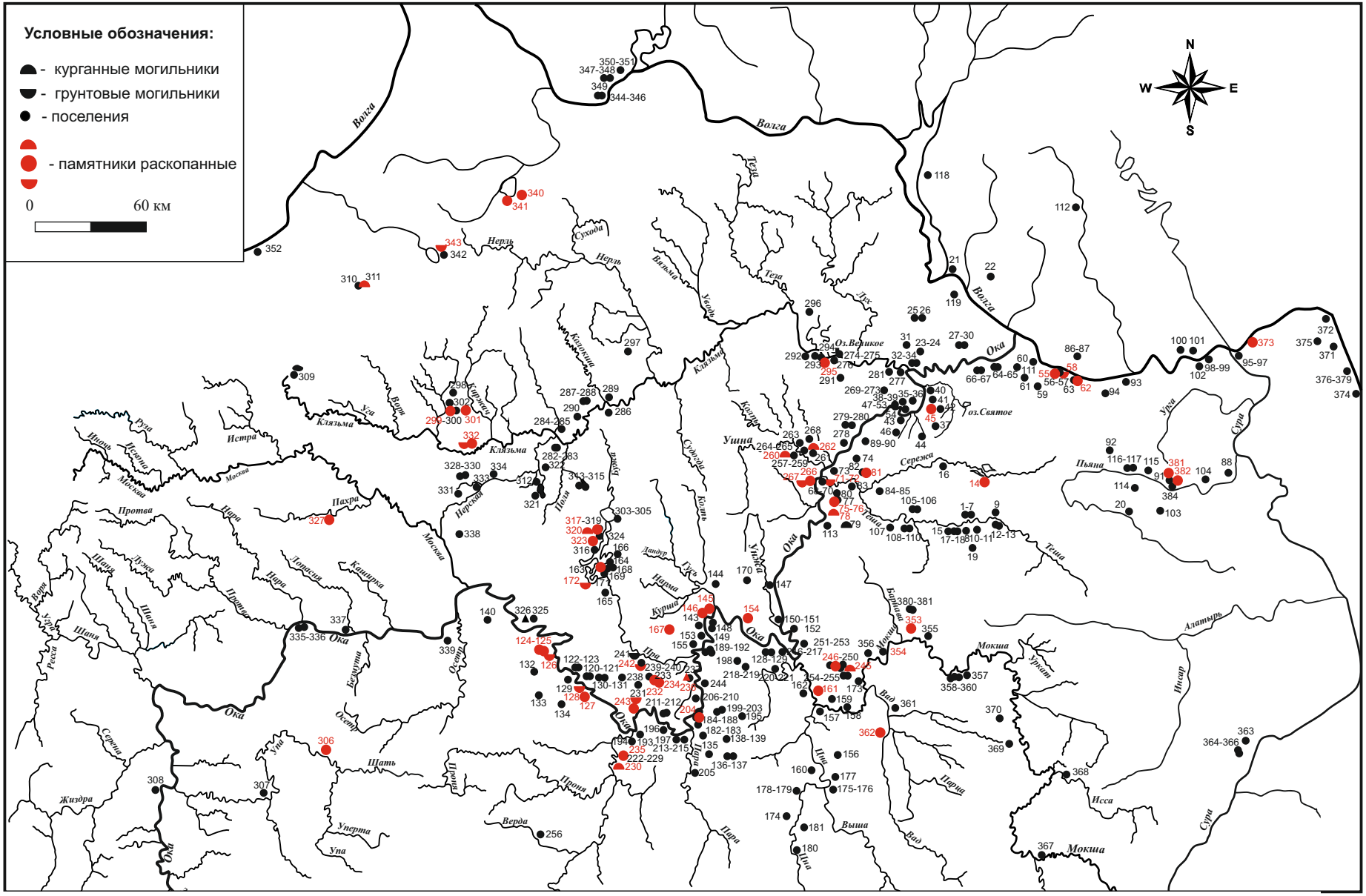
Илл. 1. Границы распространения поздняковской культуры в Волго-Окском бассейне.

Условные обозначения:

а - поселения, б- курганные могильники, в - грунтовые могильники, г - местонахождения;
1 – Позднякoво; 2 – Покровское; 3 – Сокорка; 4 – Гавриловка; 5 – Садовый Бор;
6 – Волосово; 7 – Велетьминское; 8-Старший Волосовский;9- Младший Волосовский;
10,11 – Малое Окулово; 12,13 – Битюково; 14,15 – Борисоглебское;
17 – Подборновское;18 - 19 – Ибердус III; 20 – Курманская; 21 – Добрынин остров;
22 – Медвежий остров; 23 – Копаново; 24 – Тырнова слобода; 25 – Климентовская;
26,27 – Засеченское I; 28 – Засеченское II; 29 – Харинское; 30 – Алексаново; 31 – Дубровичи;
32 – Барковская; 33 – Фефеловская придорожная; 35 – Логинов хутор; 39 – Владычино;
40 – Погостище; 42 – Коренец; 43 – Липки; 44 – Николо-Превоз; 46 – Сохтыш I;
47 – Дикариха; 49 – Ватутинское озеро; 50 – Говядиново; 51 – Федоровское;
52 – Борань; 53 – Станок II; 54 – Сокольское; 55 – Подборица Щербинская;
57 – Наумово; 59 – Акозино; 60 – Шавское; 61 – Безводинское; 62 – Саушкино;
63 – Дмитриевская Слобода – II; 64 – Мыс Доброй Надежды – I; 65 – Шаморга IX.

Илл. 2. Памятники поздняковской культуры Волго-Окского бассейна.
(Карта выполнена Т.Б. Поповой с дополнениями В.П.Челяпова).

Илл.3. Карта памятников поздняковской культуры Волго-Окского бассейна.

Список памятников поздняковской культуры (илл. 3)

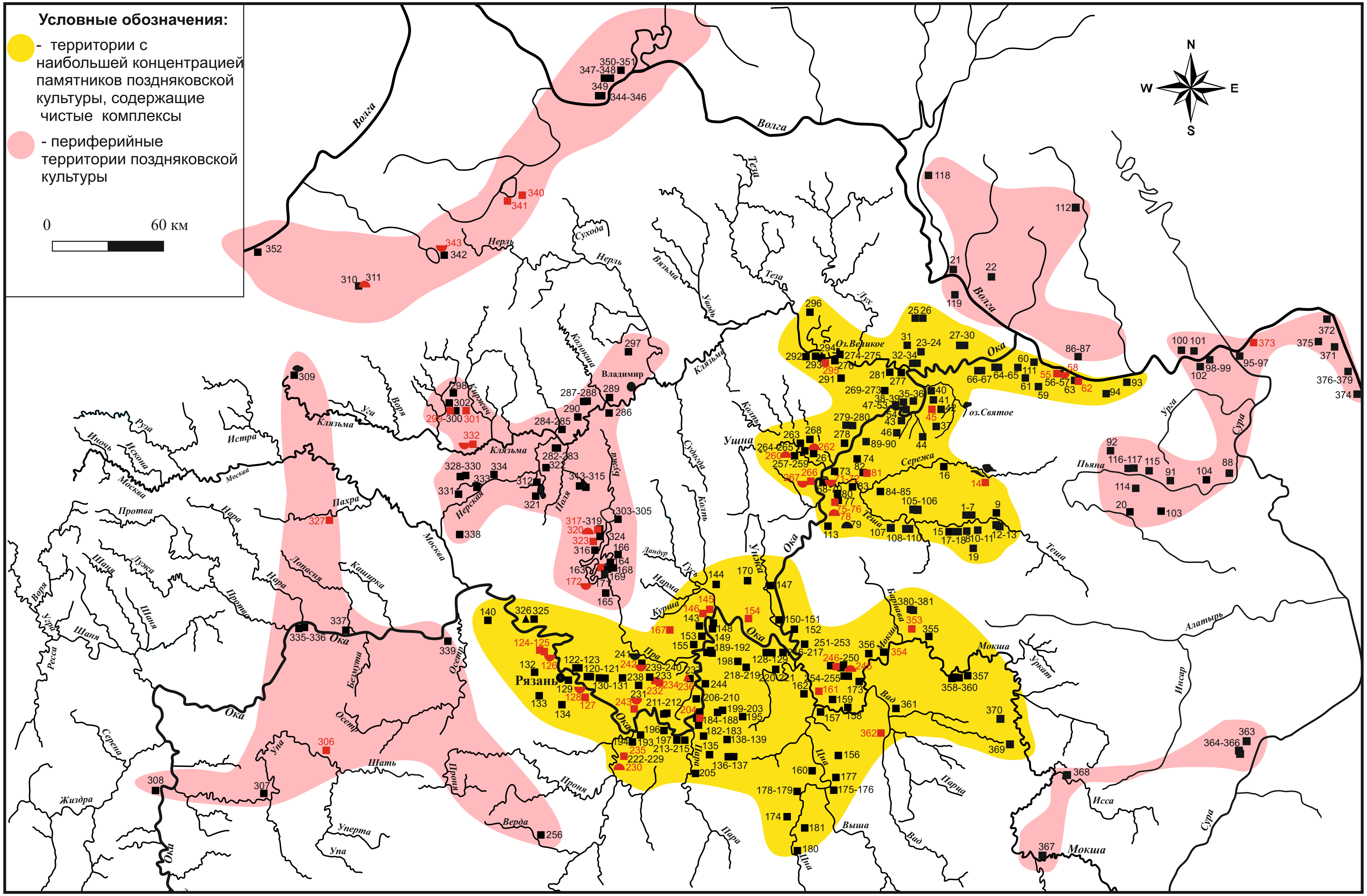
1.Арзамас. Поселение 1; **2.** Арзамас Поселение 2; **3.** Арзамас. Поселение 3; **4.** Арзамас. Поселение 4; **5.** Арзамас. Поселение 5; **6.** Арзамас. Поселение 6; **7.** Арзамас. Поселение 10; **8.** Замятино. Поселение 2; **9.** Марьевка. Поселение; **10.** Малое Туманово. Поселение 1;**11.** Малое Туманово. Поселение 2; **12.** Мерлино. Поселение 1; **13.** Мерлино. Поселение 2; **14.** Наумовка Поселение 1; **15.** Новый Усад. Поселение 2(НовыйУсад4); **16.**Пошатово.Поселение;**17.**Пятницы.Местонахождение;**18.**Пятницы.Поселение;**19**.Шерстино.Поселение;**20.**Ниловка.Поселение;**21**.Городец.Местонахождение; **22.**Никитино. Поселение; **23.** Володарск. Поселение 7; **24.** Володарск. Поселение 9; **25.** Гавриловка. Поселение 1; **26.** Гавриловка. Поселение 2; **27.** Дзержинск. Поселение 1; **28.** Дзержинск. Поселение 2; **29.** Дзержинск. Поселение 3; **30.** Дзержинск. Поселение 4; **31.** Красная горка. Поселение 1. (Охлопково III, Охлопково V); **32.** Старая Сейма. Поселение 2; **33.** Старая Сейма. Поселение 3; **34**. Старая Сейма. Поселение 5; **35.**Домнино. Поселение 7; **36.** Домнино. Поселение 8; **37.** Ворсма. Поселение 3; **38.**Венец. Поселение 7; **39.** Венец. Поселение 3; **40.** Жестелево. Поселение; **41.** Касаново. Поселение 5; **42.** Комарово. Поселение 1; **43.** Липовицы. Поселение (Липовицкое); **44.** Малое Мартово. Поселение; **45.** Медвежье. Поселение 1; **46.** Меленки. Поселение 1; **47.** Новое Щербинино. Поселение 3; **48.** Новое Щербинино. Поселение 10; **49.** Новое Щербинино. Поселение 11; **50.** Новое Щербинино. Поселение 13; **51.** Новое Щербинино. Поселение 14; **52.** Новое Щербинино. Поселение 15; **53.** Новое Щербинино. Поселение 16; **54.** Старое Щербинино. Поселение 18; **55.** Безводное. Поселение 1; **56.** Безводное. Поселение 3; **57.** Безводное. Поселение 4; **58.** Безводное. Грунтовый могильник; **59**. Красногорка. Поселение 1; **60.** Малая Ельня. Поселение 4; **61.** Новая деревня. Поселение; **62.** Шава. Поселение 1; **63.** Шава. Поселение 2; **64.** Доскино. Поселение 1; **65.** Доскино. Поселение 2; **66.** Великое озеро. Поселение 3; **67.** Великое озеро. Поселение 4; **68.** Волосово. Поселение 2; **69.** Волосово. Поселение 7; **70.** Волосово. Поселение 11; **71.** Волосово. Поселение 12; **72.** Волосово. Грунтовый могильник (Большой Волосовский); **73.** Ефаново. Поселение 3; **74.** Коробково. Поселение 3; **75.** Мало-Окулово. Поселение 1; **76.** Мало-Окулово. Поселение 2; **77.** Мало-Окулово. Поселение 6; **78.** Мало-Окулово. Курганный могильник; **79.** Ореховец. Курганный могильник; **80.** Навашино. Поселение 5; **81.** Поздняково. Поселение 1; **82.** Поздняково. Поселение 2; **83.** Покров. Поселение 1; **84.** Румасово. Поселение 1; **85.** Румасово. Поселение 2; **87.** Вязилка. Поселение 2; **88.** Гари. Поселение; **89.** Александрово. Поселение 1; **90.** Александрово. Поселение 2; **91.** Акузово. Поселение 2; **92.** Сергач. Поселение (Гусевское, Городина, Кладбищенская

Городина); **93.** Бармино. Поселение; **94.** Лысково. Поселение Оленья Гора; **95.** Васильсурск. Поселение 1; **96.** Васильсурск. Поселение 2; **97.** Васильсурск. Поселение 4; **98.** Сомовка. Поселение 2; **99.** Сомовка. Поселение 3; **100.** Итманово. Поселение; **101.** Мишуково. Поселение; **102.** Ханинеевка. Поселение 1; **103.** Кадомка. Поселение; **104.** Лукьяновка. Поселение; **105.** Красная речка. Поселение 2; **106.** Красная речка. Поселение 3; **107.** Липовка. Поселение 1; **108.** Личадеево. Поселение 1; **109**. Личадеево. Поселение 2; **110.** Личадеево. Поселение 4; **111.**Новая Лазаревка. Поселение; **112.** Богородское городище; **113.** Нижняя Верея. Поселение 5; **114.** Марьино. Поселение 1; **115.** Каменищи. Поселение 2; **116.** Селищи. Поселение 1 (Селищи 2); **117.** Селищи. Поселение 4 (Селищи 5); **118.** Сокольское. Поселение. (Сокольское II); **119.** Шеляухово. Поселение 2. (Шеляуховское озеро VIII); **120.** Алеканово. Поселение 1; **121.** Алеканово. Поселение 2; **122.** Дубровичи. Поселение 1 (Черепки); **123.**Дубровичи. Поселение 2; **124.** Канищево. Поселение 2 (Фефелов Бор, Канищевское); **125.** Канищево. Поселение 3 (Логиновское Приозерное 1, Логинов Хутор 1); **126.** Канищево. Грунтовый могильник Фефелов Бугор; **127.** Кораблино. Поселение; **128.** Кораблино. Грунтовый могильник; **129.** Мирный. Поселение; **130.** Мурмино. Поселение 3; **131.**Мурмино. Поселение 1. (Алекановское); **132.** Мушковатово. Поселение; **133.** Секиотово. Поселение; **134.** Юрасово. Поселение; **135.** Александр-Нетрош. Поселение 1. (Александр-Нетрош 3); **136.** Глебово. Поселение 1 (Глебово 1,2); **137.** Глебово. Поселение 2 (Глебово 4); **138.** Тырница. Поселение 1 (Тырница 2); **139.** Тырница. Поселение 2 (Тырница 3); **140.** Алешня. Поселение (Мощеновское 1); **141.** Ананьино. Поселение 1; **142.** Ананьино. Поселение 2; **143.** Забелино. Поселение; **144.** Земское. Поселение; **145.** Ибердус. Поселение 1; **146.** Ибердус. Поселение 2; **147.** Квасьево. Поселение 4 (Шентерский Бор 4); **148.** Курман. Поселение 1; **149.** Курман. Поселение 2; **150.** Нарышкино. Поселение 1; **151.** Нарышкино. Поселение 2; **152.** Новая деревня. Поселение; **153.** Озерки. Поселение; **154.** Поповка. Поселение 1 (Подборное); **155.** Чаруши. Поселение; **156.** Арга. Поселение 2; **157.** Кошибеево. Поселение 3; **158.** Липовка. Поселение 2; **159.** Липовка. Поселение 3; **160.** Лосиноостровское. Поселение 2; **161.** Мыс Доброй Надежды. Поселение 1; **162.** Нащи. Поселение 1; **163.**Барское. Поселение Шагара 1; **164.**Белозерье. Поселение; **165.** Болонь. Поселение Митькино Озеро; **166.**Зимницы. Поселение Нармус 1; **167**.Владычино. Грунтовый могильник; **168.** Корякино. Поселение; **169.** Левино 2. Поселение; **170.** Марсево. Поселение (Марсево 3); **171.**Ушмор. Поселение Ушмор 5; **172.** Фомино. Грунтовый могильник Черная Гора; **173.**Белое. Поселение 3; **174.** Борки. Поселение 1; **175.**Важная. Поселение 1; **176.** Важная. Поселение 3; **177.** Ваша (Бирюковка). Поселение 1; **178.** Польное Ялтуново.

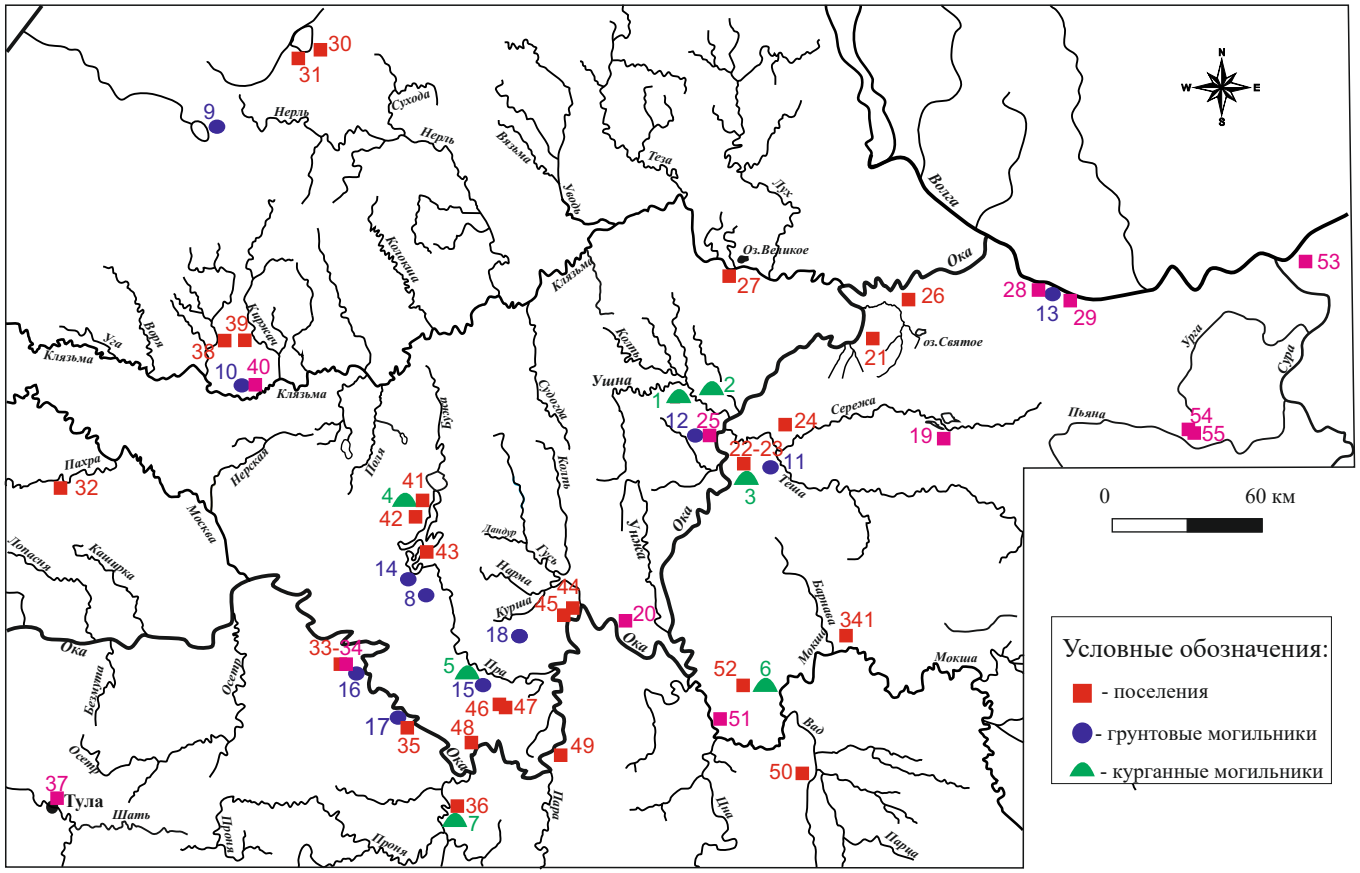
Поселение 2; **179.** Польное Ялтуново. Поселение 3; **180.** Старочернеево. Поселение 3; **181.** Сявель. Поселение 7 (Шаморга 16); **182.** Березово. Поселение 1; **183.** Березово. Поселение 2; **184.** Борок. Поселение 2; **185.** Борок. Поселение 3; **186.** Борок. Поселение 4 (Ундрих); **187.** Борок. Поселение 5; **188.** Борок. Поселение 6; **189.** Ерахтур 1. Поселение 1 (Борок 2); **190.** Ерахтур. Поселение 3 (Добрынин хутор 1); **191.** Ерахтур. Поселение 4 (Добрынин хутор 2); **192.** Ерахтур. Поселение 5; **193.** Заполье. Поселение 1; **194.** Заполье. Поселение 2; **195.** Ирицы. Поселение; **196.** Константиново. Поселение; **197.** Кривцово. Поселение; **198.** Куземкино. Поселение 2; **199.** Надеино. Поселение 1; **200.** Надеино. Поселение 2; **201.**Надеино. Поселение 3; **202.**Надеино. Поселение 4; **203.**Надеино. Поселение 5; **204.** Прибрежный. Поселение 2; **205.**Тимошкино. Поселение 1; **206.**Тырново. Поселение 1; **207.** Тырново. Поселение 2; **208.**Тырново. Поселение 3; **209.**Тырново. Поселение 4; **210.** Тырново. Поселение 5; **211.**Федосеево-Пустынь. Поселение 1; **212.**Федосеево-Пустынь. Поселение 2; **213.** Шилово. Поселение 1; **214.** Шилово. Поселение 2; **215.** Шилово. Поселение 3. **216.**Высокие Поляны. Поселение Бор 1; **217.**Высокие Поляны. Поселение Сухарев лесок; **218.**Лукино. Поселение 2; **219.**Лукино. Поселение 3 (Пристань Каменка); **220.** Темирево. Поселение Аксенова Гора; **221.**Темирево. Поселение Кургановское 2; **222.**Засечье. Поселение 1; **223.**Засечье. Поселение 2; **224.** Засечье. Поселение 3; **225.**Засечье. Поселение 4; **226.**Засечье. Поселение 5 (Иконинская стоянка); **227.**Засечье. Поселение 7 (Остров); **228.**Засечье. Поселение 8 (Раменье); **229.** Засечье. Поселение 9 (Харинское, Харьинское); **230.**Засечье. Курганный могильник; **231.** Жолобово-Слобода. Поселение; **232.**Лакаш. Поселение 4 (Гришинский исток 1); **233.**Лакаш. Поселение 5 (Гришинский исток 2); **234.**Лакаш. Поселение 3 (Околичное); **235.** Никитино. Поселение 1. (Клеменцы, Клеменецкое); **236.**Одоевской Фермы. Поселение 8; **237.**Одоевской Фермы. Курганный могильник; **238.**Орехово. Поселение; **239.**Папушево. Поселение 10 (Березовый рог 1); **240.**Папушево. Поселение 11 (Березовый рог 2); **241.** Папушево. Курганный могильник Березовый рог; **242.** Березовый рог. Грунтовый могильник; **243.**Старая Рязань. Поселение; **244.** Копаново. Поселение; **245.**Лебяжий Бор. Курганный могильник; **246.**Лебяжий Бор. Поселение 1; **247.**Лебяжий Бор. Поселение 2; **248.**Лебяжий Бор. Поселение 3; **249.**Лебяжий Бор. Поселение 4; **250.**Лебяжий Бор. Поселение 6; **251.**Сенин Пчельник. Поселение 2; **252.**Сенин Пчельник. Поселение 3; **253.**Сенин Пчельник. Поселение 4; **254.**Торопово. Поселение 1; **255.**Торопово. Поселение 4; **257.** Битюково. Поселение 1. (Красный куст 1); **258.** Битюково. Поселение 2. (Красный куст 2); **259.** Битюково. Поселение 3. (Красный яр); **260.** Битюково. Курганный могильник; **261.**Борисоглебское. Поселение 2; **262.** Борисоглебский.

Курганный могильник; **263.** Варежское поселение (Смежное 1); **264.** Волнино. Поселение 3. (Волнинское 1); **265.**Волнино. Поселение 4. (Волнинское 2); **266.** Дмитриевская Слобода. Поселение 2; **267.** Дмитриевская Слобода. Грунтовый могильник; **268.** Пенза. Поселение Большое Моцкое; **269.** Бобылки Поселение 3; **270.** Бобылки Поселение 4; **271.** Бобылки Поселение 5; **272.** Бобылки Поселение 6; **273.**Бобылки Поселение 7; **274.**Великое Озеро. Поселение 3 (Великоозерское 10); **275.** Великое Озеро. Поселение 4 (Великоозерское 11); **276.** Крылово. Поселение; **277.**Овинищи. Поселение 2; **278.**Осинки. Поселение 1; **279.** Рождественно. Поселение 1; **280.** Рождественно. Поселение 2; **281.** Юрово. Поселение; **282.** Богдарня. Поселение 1; **283.**Богдарня. Поселение 3 (Лопачи 1); **284.** Петушки. Поселение 1; **285.** Петушки. Поселение 2; **286.** Болгары. Поселение Черная Речка; **287.**Елховицы. Поселение 1 (Лисьи Борки 1); **288.**Елховицы. Поселение 2 (Лисьи Борки 3); **289.** Ивлево. Поселение; **290.** Новоселово. Поселение: **291.** Бородино. Поселение; **292.** Быковка. Поселение; **293.**Лапино. Поселение Полонижник; **294.**Липовская Усадьба. Поселение Холомониха; **295.**Малые Липки. Поселение Липки; **296.** Порзамка. Поселение 2 (Бутриха 2); **297.**Воскресенская слободка. Поселение 1(Старица 1); **298.** Давыдово. Поселение; **299.** Дворищи. Поселение 1 (Буяны 1, Буяновская 1); **300.** Дворищи. Поселение 2 (Буяны 3, Буяновская 3); **301.**Заречье. Поселение 1; **302.**Ратьково. Поселение; **303.** Тюрьвищи. Поселение 2 (Исады); **304.**Тюрьвищи. Поселение 3 (Дубник); **305.**Тюрьвищи. Поселение 4 (М. Чуя); **306.**Октябрьский 5. Поселение; **307.**Орлово. Поселение; **308.** Каменка. Поселение; **309.** Мышецкое. Поселение 1. (Мышецкая стоянка); **310.** Сущево. Поселение 2 (Стоянка Никола-Перевоз 2); **311.** Сущево. Грунтовый могильник Никола-Перевоз 3; **312.** Андреевские Выселки. Поселение (Святое Озеро 2); **313.**Воймежный. Поселение 1. (Воймежная 1, Туголесский Бор); **314.**Воймежный. Поселение 4. (Карасово Озеро 3); **315.** Воймежный. Поселение 5. (Карасово Озеро 4); **316.** Козынино. Поселение; **317.** Коренец. Поселение 1; **318**. Коренец. Поселение 2; **319.** Коренец. Поселение 3; **320.**Коренец. Курганный могильник; **321.** Рыбхоз. Поселение (Святое Озеро 4); **322.** Северная Грива. Поселение 2. (М. Расширение 2); **323.**Погостище. Поселение 1; **324.** Ефремово. Поселение 1; **325.** Белоомут. Поселение 2; **326.** Белоомут. Грунтовый могильник; **327.** Подол. Поселение 1; **328.** Тереньково. Поселение 1; **329.**Тереньково. Поселение 2; **330.**Тереньково. Поселение 4 (Тереньково 6); **331.**Хотеичи. Поселение (Хотеичи 3); **332.**Щербинино. Поселение и могильник; **333.**Соболево. Поселение 1 (Соболево 2); **334.**Саурово. Поселение; **335.**Подмолково. Поселение 1; **336.**Подмоклово. Поселение 2; **337.**Турово. Поселение; **338.**Лелечи. Поселение 1; **339.**Свиридоново. Поселение 1 (Егоркин Луг); **340.** Вексицы. Поселение;

341. Липовка. Поселение 1; **342.**Елизарьево. Поселение 3; **343.**Елизарьево. Поселение 7; **344.** Ворокса. Поселение 12 (Ворокса 13); **345.**Ворокса. Поселение 13 (Ворокса 14); **346.** Ворокса. Поселение 14 (Ворокса 15); **347.**Тимохино. Поселение 2. (Тимохино 2); **348.** Тимохино. Поселение 7. (Тимохино 8); **349.**Тимохино. Поселение 10 (Тимохино 8); **350.** Хребтово. Поселение 1; **351.**Хребтово. Поселение 2; **352.**Беседы. Поселение 1; **353.** Полярная Звезда. Поселение 1 (Шокшинское 1); **354.** Березняк. Поселение; **355.** Березово. Поселение 5; **356.** Кураево. Поселение 2; **357.** Алкаево. Поселение 2 (Алкаево 3); **358.** Бабеево. Поселение 2; **359.** Бабеево. Поселение 3; **360.** Бабеево. Поселение 5; **361**. Ширингуши. Поселение; **362.** Журавкино. Поселение; **363.** Большие Березники. Поселение 1; **364.** Марьяновка. Поселение 1; **365.** Марьяновка. Поселение 2; **366.** Марьяновка. Поселение 4; **367.**Мордовское Вечкенино. Поселение 1; **368.** Токмово. Поселение; **369.** Новый Усад. Поселение 5 (Новый Усад 6); **370.** Красная Подгора. Поселение 1; **371.** Нижние Шелаболки. Стоянка; **372.** Носелы. Поселение; **373.** Акозино. Поселение 1; **374.**Владимирское. Стоянка; **375.** Ключево. Стоянка; **376.** Шартнейка. Поселение 1; **377.**Шартнейка. Поселение 2; **378.** Шартнейка Стоянка 4; **379.** Шартнейка. Поселение 4; **380.** Луш-Помры. Поселение; **381**.Акузово. Поселение 4. **382**.Акузово. Поселение 6.

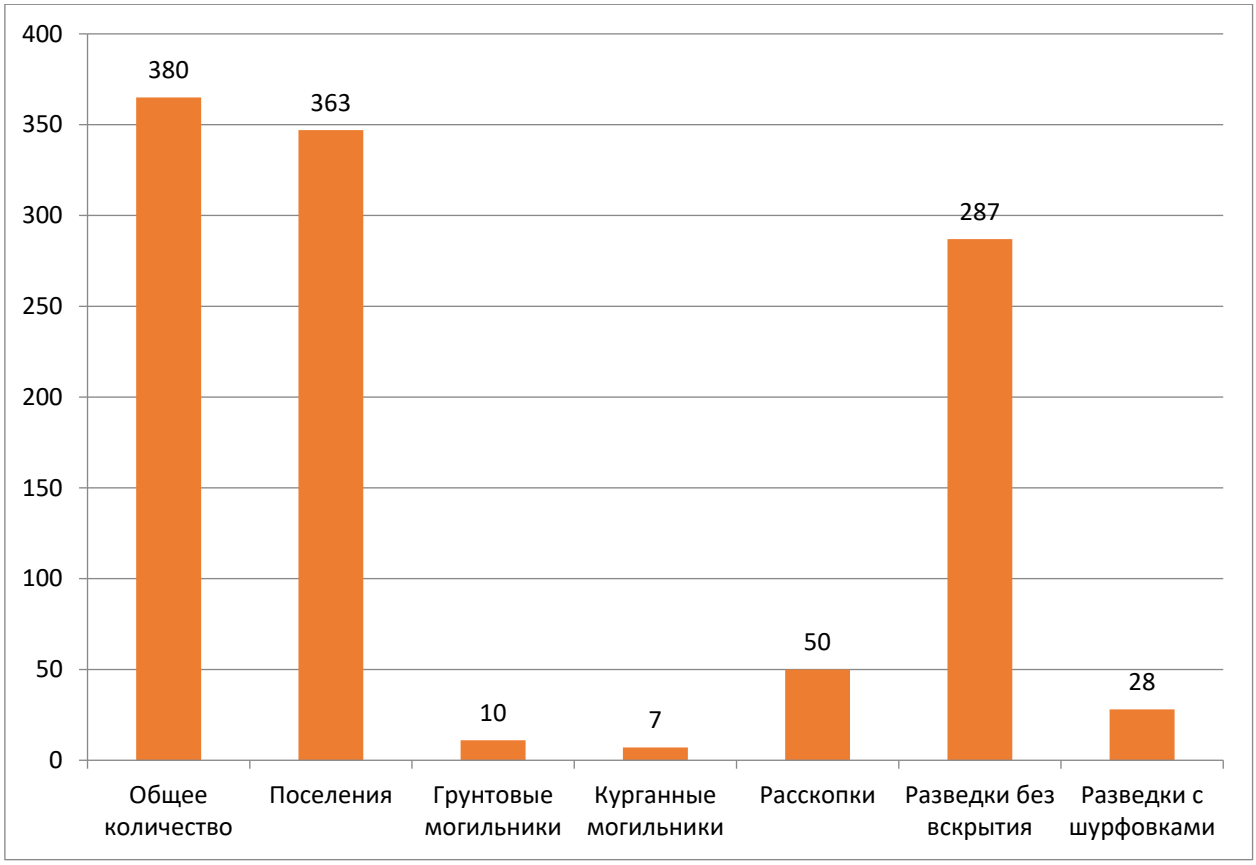
Илл. 4. Ареал расселения поздняковской культуры (список памятников совпадает со списком к илл.3).

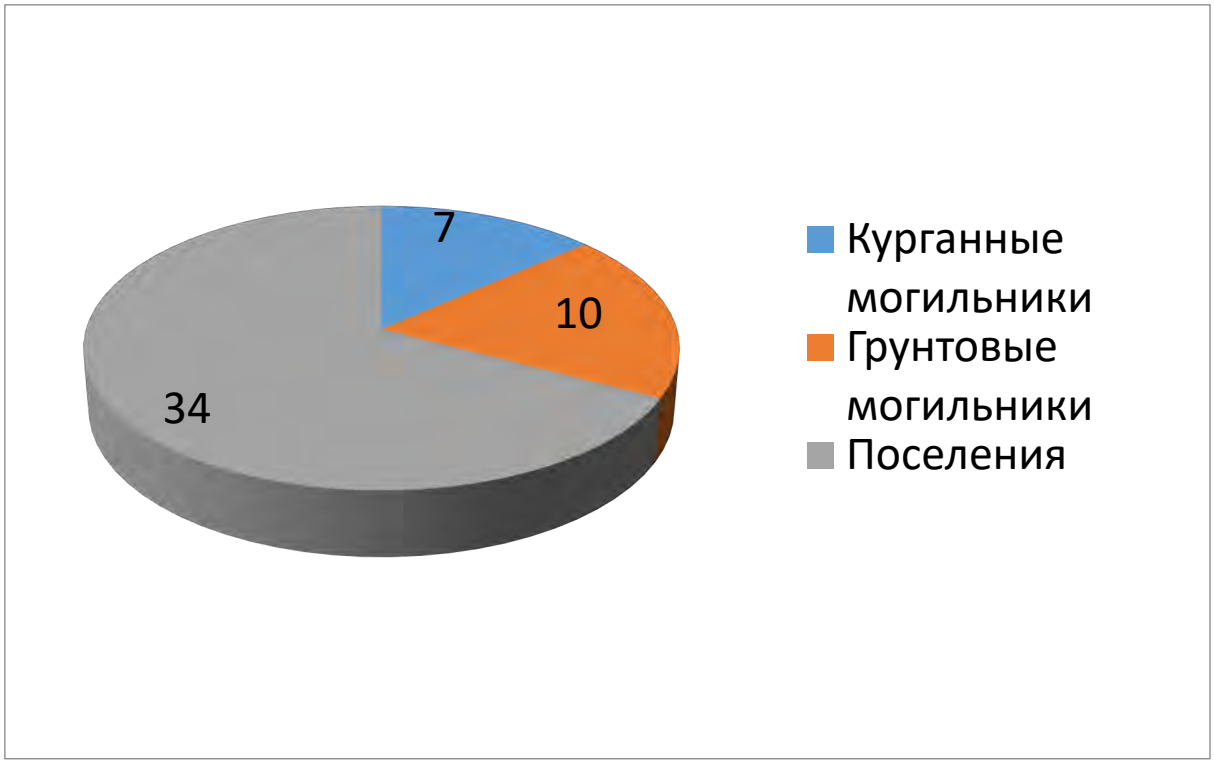
Илл. 5. Поселения и могильники поздняковской культуры исследованные археологическими раскопками.

Список памятников на карте:

1. Битюковский к.м., 2. Борисоглебский к.м., 3. Мало-Окуловский к.м., 4. Коренецкий к.м., 5. Березовый Рог к.м., 6. Лебяжий Бор к.м., 7. Засечье к.м., 8. Шагара г.м., 9. Дикариха г.м., 10. Щербинино г.м., 11. Волосово г.м., 12. Дмитриевская Слобода г.м., 13. Безводное г.м., 14. Черная Гора г.м., 15. Березовый Рог г.м., 16. Фефелов Бор г.м., 17. Кораблино г.м., 18. Владычино г.м., 19. Наумовка Поселение 1, 20.Поповка. Поселение 1 (Подборное), 21. Медвежье. Поселение 1, 22. Мало-Окулово. Поселение 1, 23. Мало-Окулово. Поселение 2, 24. Позднякоко. Поселение 1, 25. Дмитриевская Слобода 2, 26. Старое Щербинино. Поселение 3, 27. Малые Липки. Поселение, 28. Безводное. Поселение 1, 29. Шава. Поселение 1, 30. Вексицы. Поселение 1, 31. Липовка. Поселение 1, 32. Подол. Поселение 1, 33. Канищево. Поселение 2, 34. Логинов Хутор. Стоянка, 35. Кораблино. Поселение, 36. Засечье. Поселение 5, 37. Октябрьское. Стоянка 1, 38. Дворищи. Поселение 1, 39. Заречье. Поселение 1, 40. Щербинино. Поселение, 41. Коренец. Поселение 1, 42. Погостище. Поселение 1, 43. Погостище. Поселение 1, 44. Ибердус. Поселение 1, 45. Ибердус. Поселение 2, 46. Лакаш. Поселение 4, 47. Лакаш. Поселение 2, 48. Старая Рязань. Поселение, 49. Борок. Поселение 2, 50. Журавкино. Поселение 1, 51. Мыс Доброй Надежды. Поселение, 52. Шокшино. Поселение, 53. Акозино. Поселение 1.

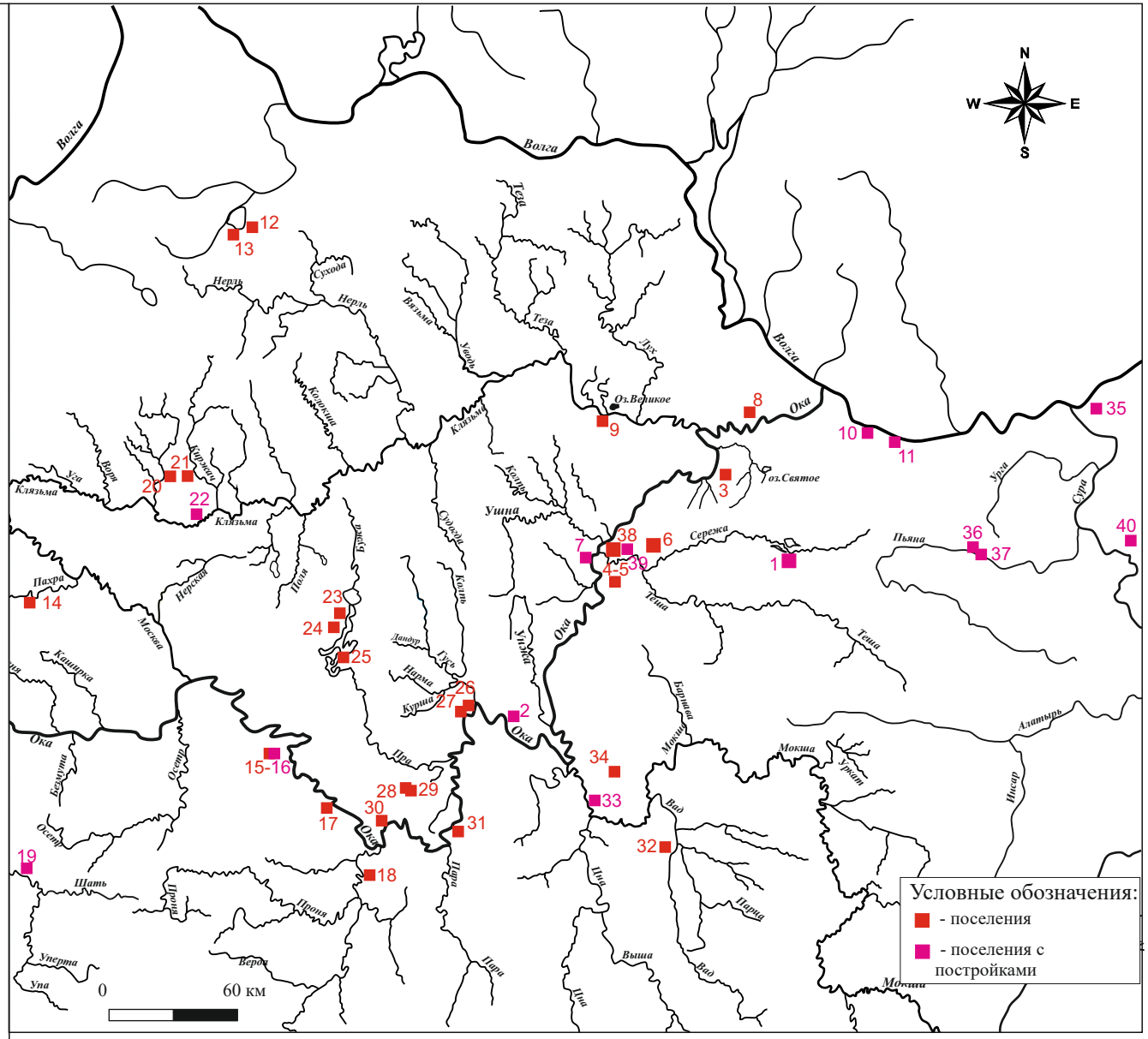
Илл.6. Общее количество памятников поздняковской культуры.

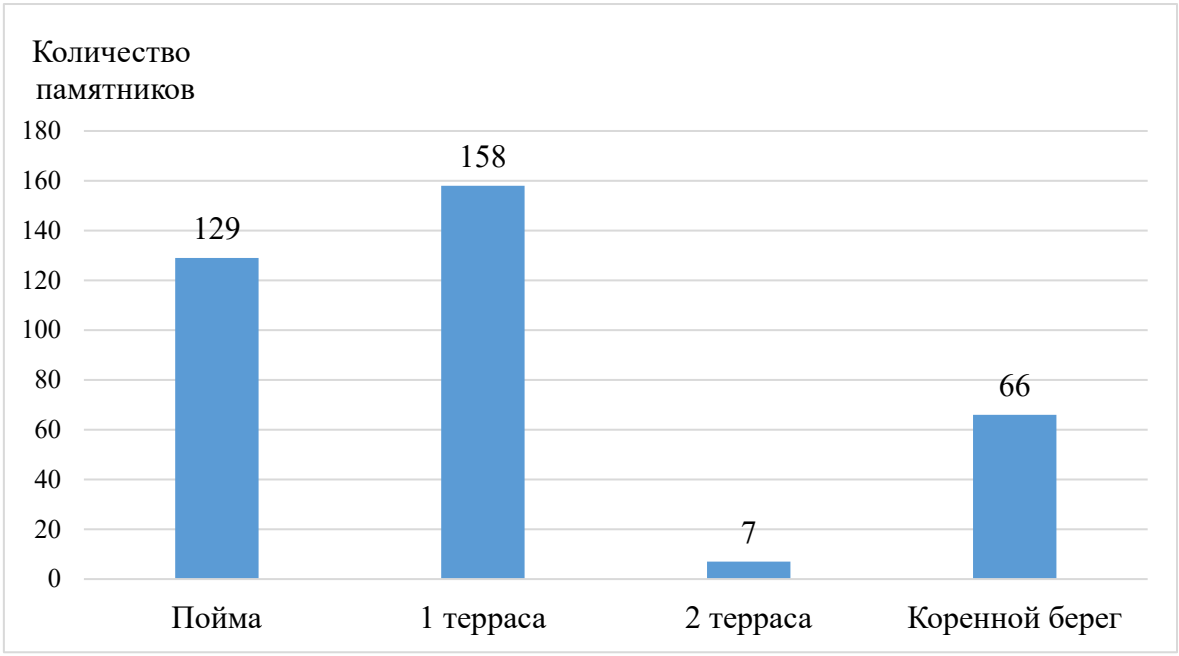
Илл.7. График памятников поздняковской культуры исследованных археологическими раскопками.

Памятники на карте

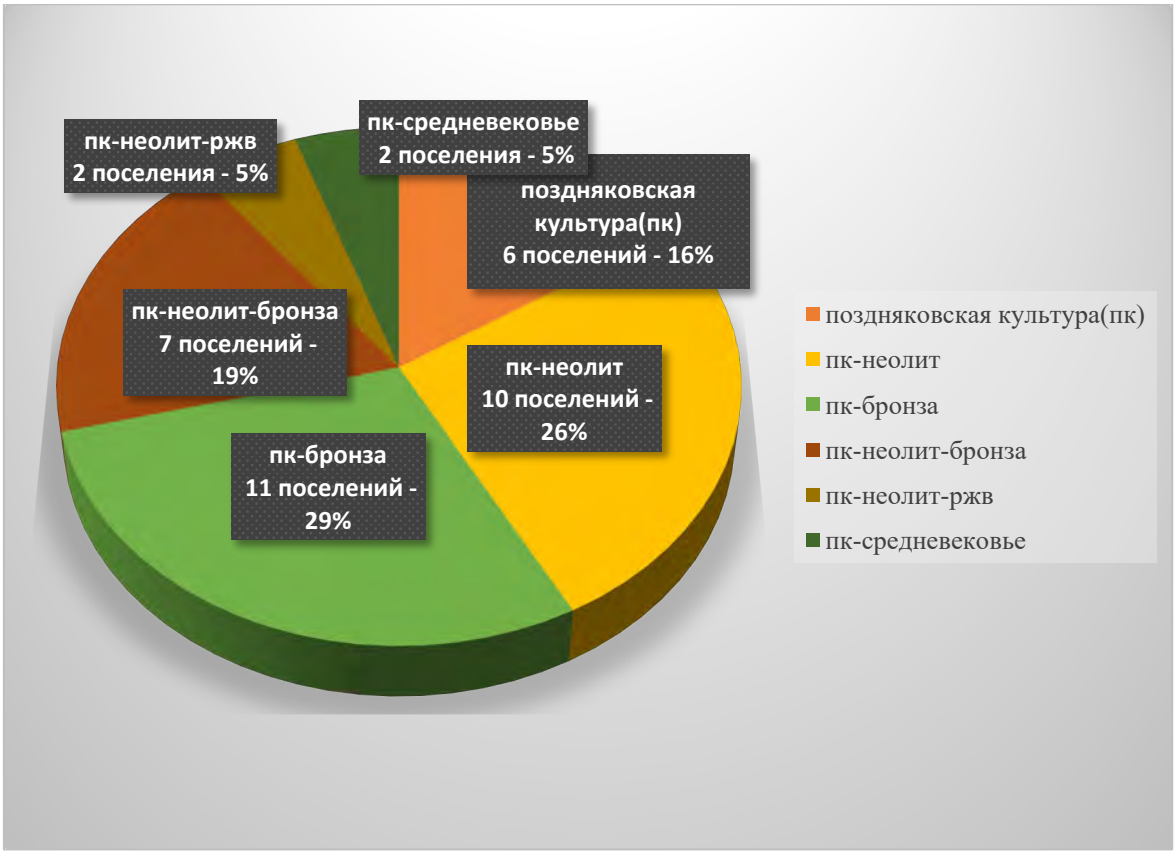
1. Наумовка Поселение 1.
2. Поповка. Пос. 1(Подборное).
3. Медвежье. Поселение 1
4. Мало-Окулово. Поселение 1
5. Мало-Окулово. Поселение 2
6. Поздняково. Поселение 1
7. Дмитриевская Слобода 2.
8. Новое Щербинино. Поселение 14
9. Малые Липки. Поселение.
10. Безводное. Поселение 1
11. Шава. Поселение 2
12. Вексицы. Поселение 1
13. Липовка. Поселение 1
14. Подол. Поселение 1
15. Канищево. Поселение 2
16. Логинов Хутор. Стоянка
17. Кораблино. Поселение
18. Засечье. Поселение 5
19. Октябрьское. Стоянка 1
20. Дворищи. Поселение 1
21. Заречье. Поселение 1
22. Щербинино. Поселение
23. Коренец. Поселение 1
24 Погостище. Поселение 1
25. Погостище. Поселение 1
26. Ибердус. Поселение 1
27. Ибердус. Поселение 2
28. Лакаш. Поселение 4
29. Лакаш. Поселение 2
30. Старая Рязань. Поселение
31. Борок. Поселение 2
32. Журавкино. Поселение 1
33. Мыс Доброй Надежды. Поселение
34. Шокшино. Поселение
35. Акозино. Поселение 1
36. Акузово 4. Поселение 1
37. Акузово 6. Поселение 1
38. Дмитриевская Слобода. Поселение 4
39. Малое Окулово. Поселение 16
40. Поселение Саушкино (Никитинская)

Илл. 8. Поселения поздняковской культуры исследованные археологическими раскопками.

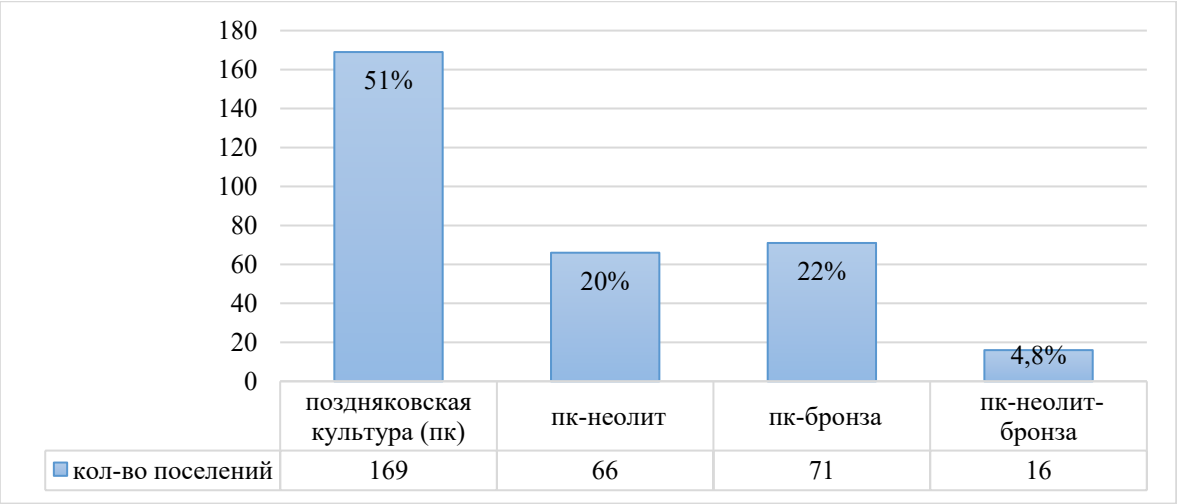

а

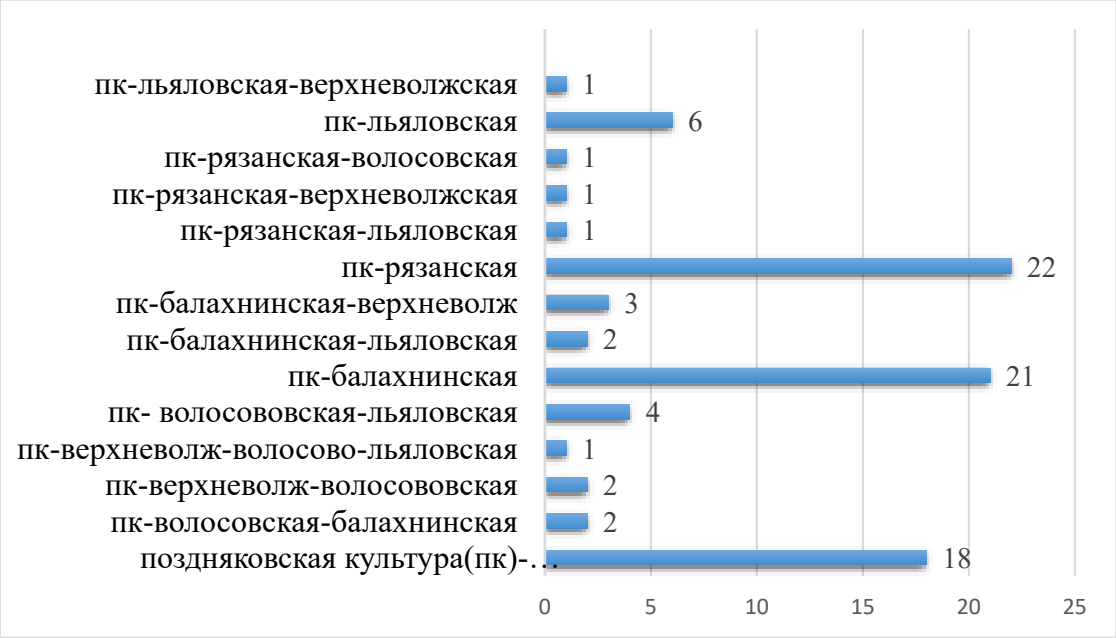

б

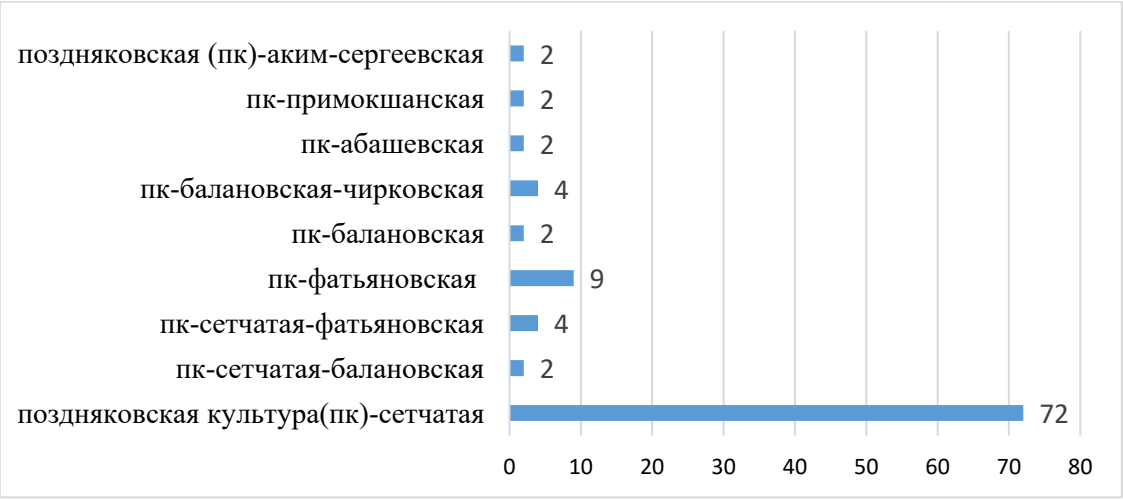
Илл. 9. а - Расположение поселений и могильников поздняковской культуры;
б - Многослойные поселения поздняковской культуры.

Илл.10. Однослойные и многослойные поселения поздняковской культуры

Илл. 11. Многослойные поселения с материалами поздняковской и неолитических культур.

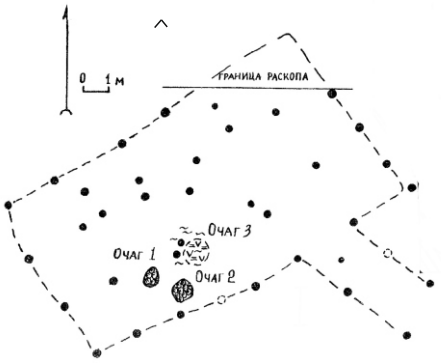

Илл. 12. Многослойные поселения с материалами поздняковской культуры и других культур эпохи бронзы.

Тип I Наземные постройки

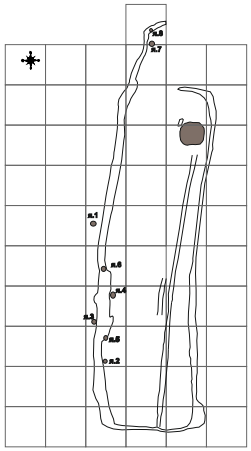
Вариант 1

Площадь - от 67 до 92 кв.м;
Форма - прямоугольная/квадратная;
Столбовая конструкция;
Глубина - 20-30 см.

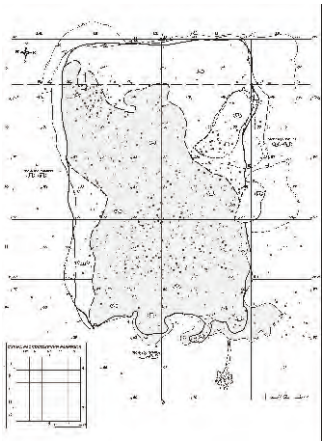

Вариант 2

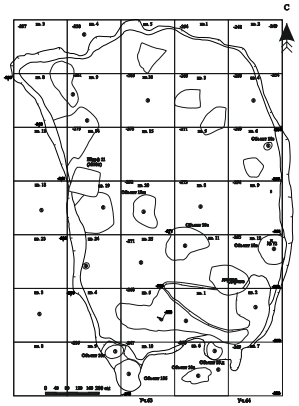
Площадь - от 60 до 100 кв.м;
Форма - прямоугольная;
Глубина - 15-20 см.

Вариант 3

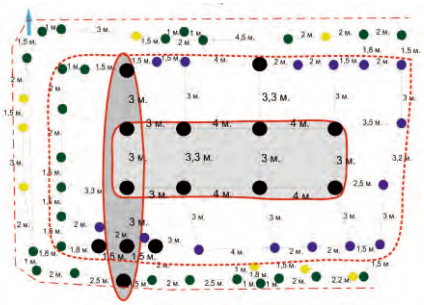
Площадь - от 60 до 90 кв.м;
Форма - прямоугольная/
квадратная;
Глубина - 20-30 см.

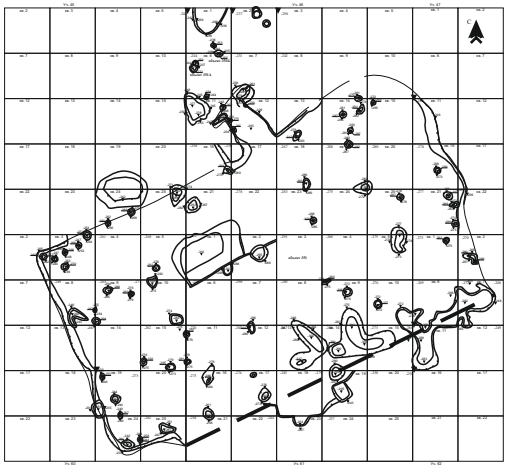

Тип II Полуземлянки

Вариант 1

Площадь - от 50 до 260 кв.м;
Форма - прямоугольная/квадратная;
Столбовая конструкция;
Глубина - 50-120 см.

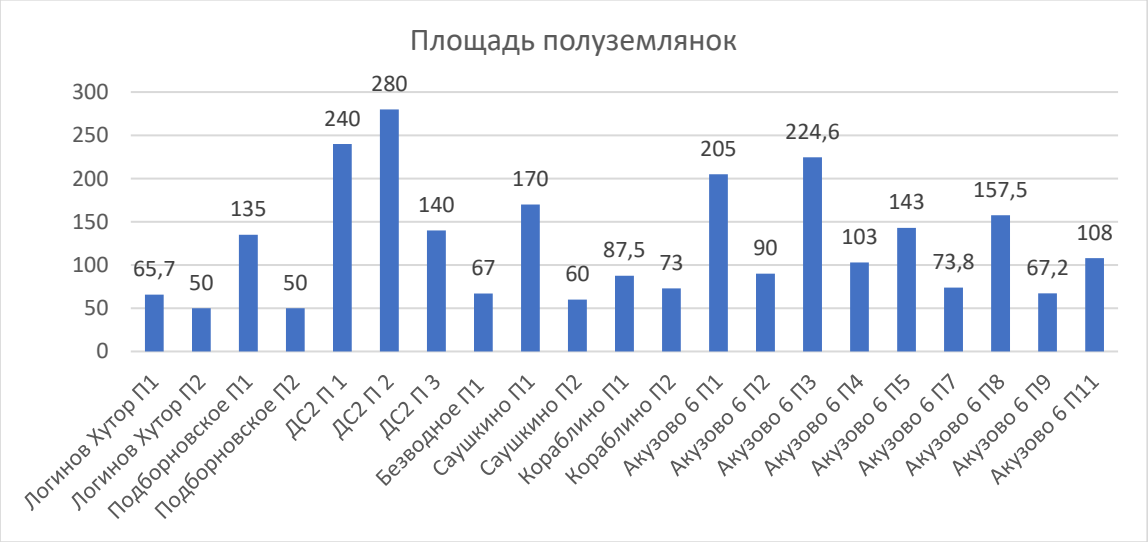
Илл. 13. Типы построек поздняковской культуры. Схема.

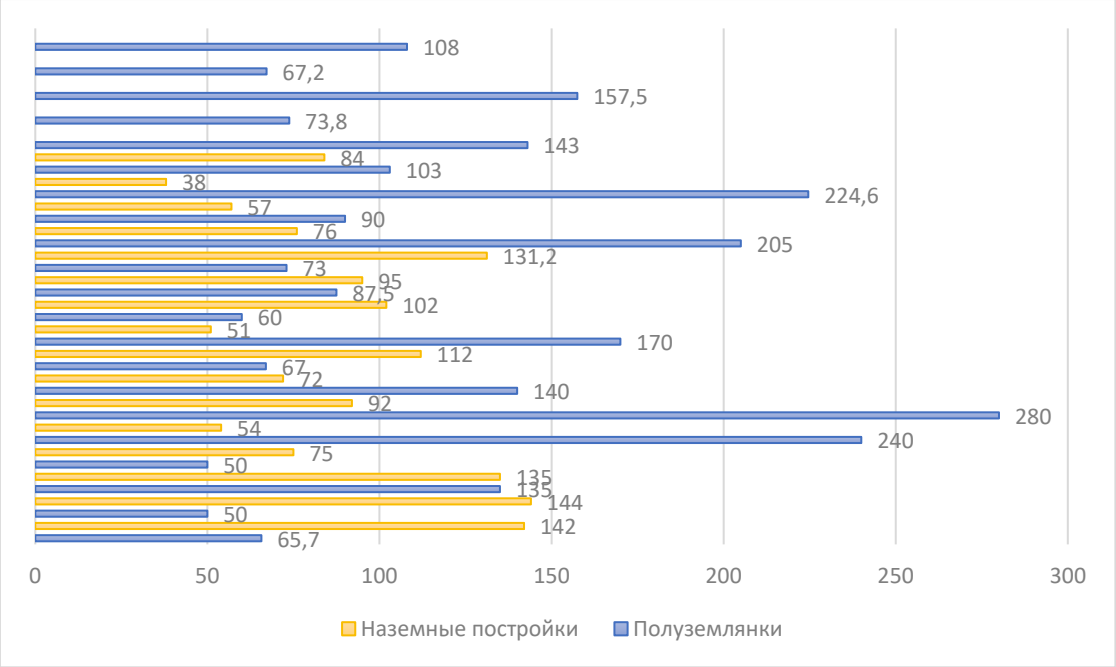

Илл.14. Графики глубины котлованов построек поздняковской культуры.

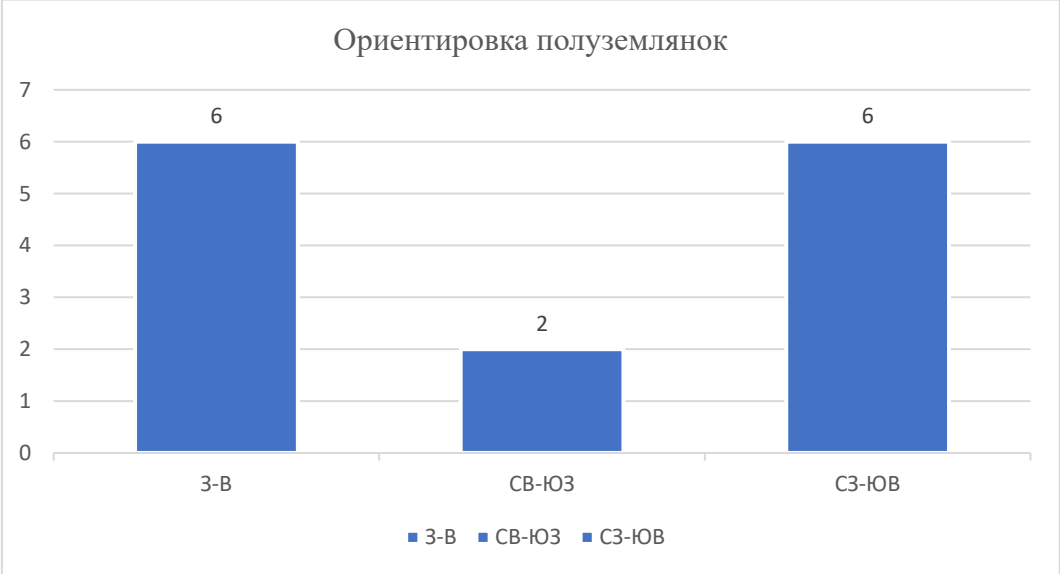

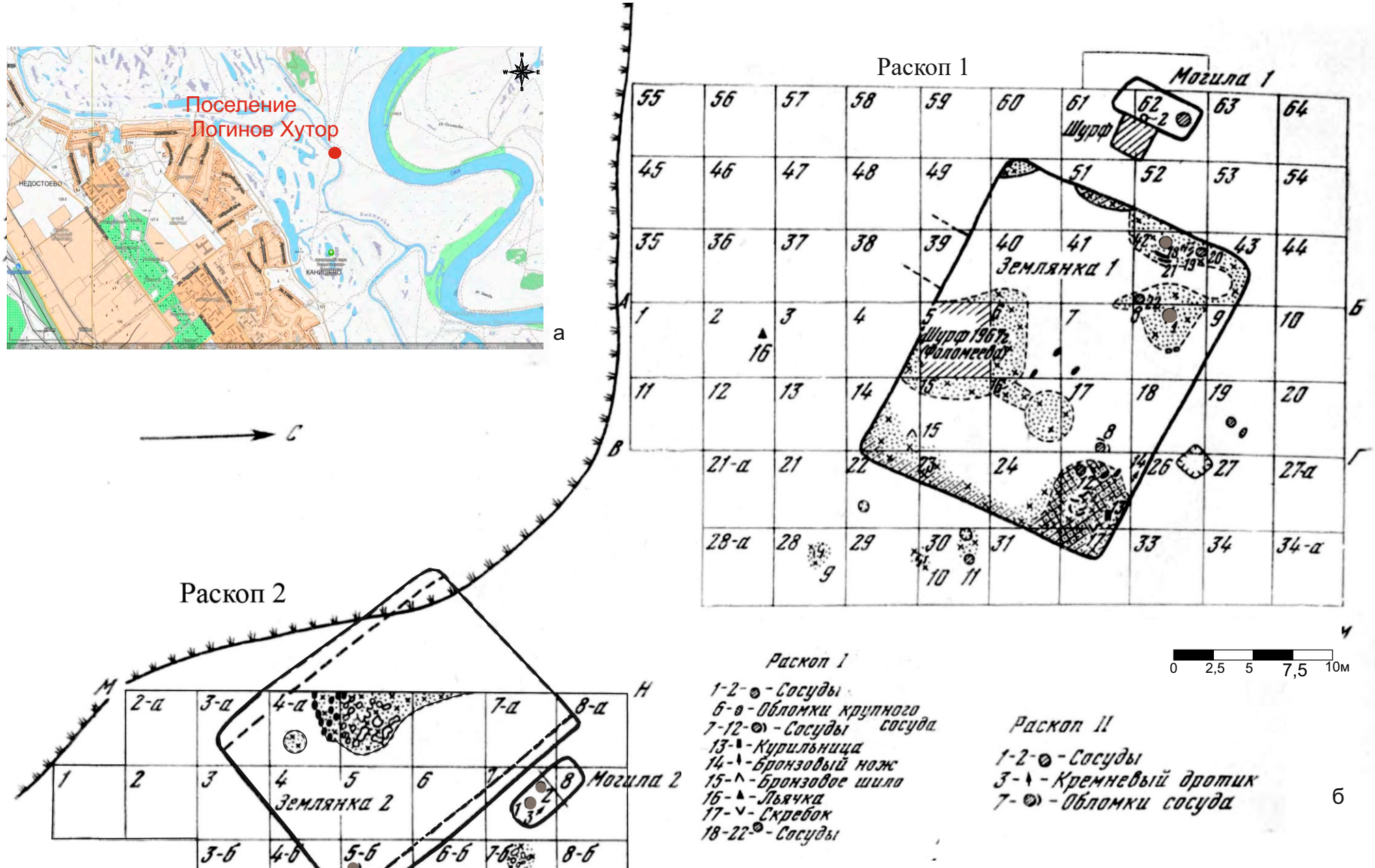
Илл.15. Грыфики площади построек поздняковской культуры.

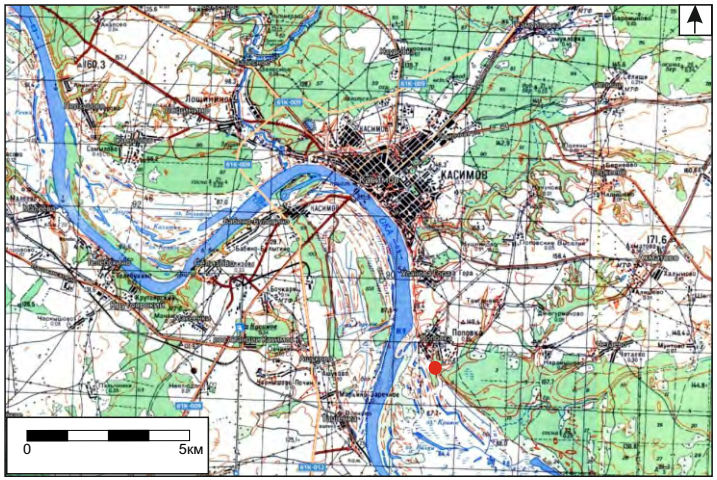
Илл.16. Графики ориентировки построек поздняковской культуры (без учета вариантов).

а

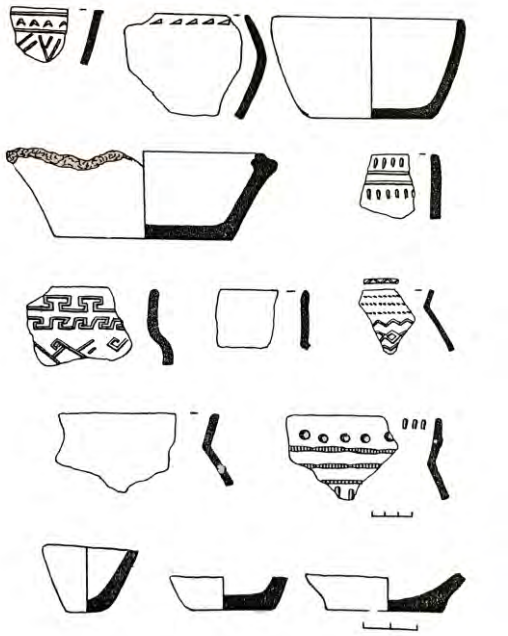

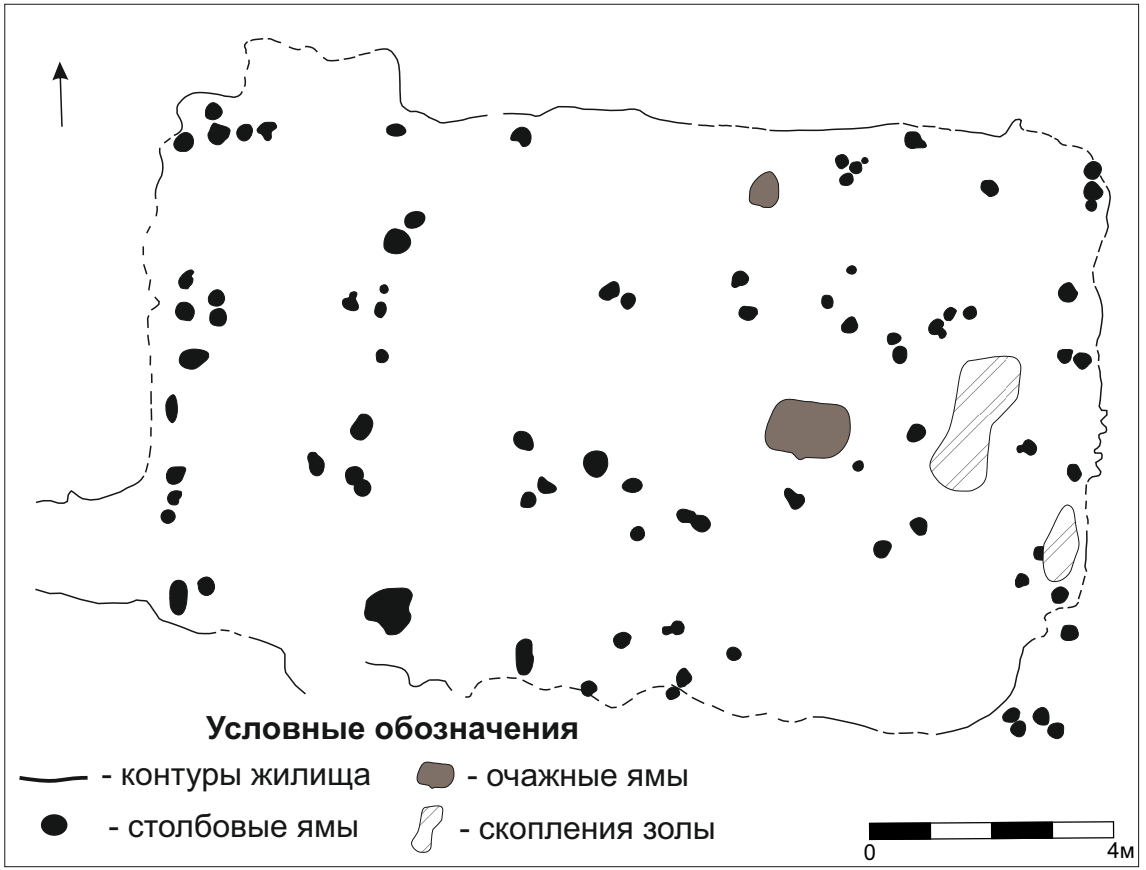
б

Илл. 17. Поселение Логинов Хутор. а - Ситуационный план поселения; б - Планы раскопов 1-2 с указанием построек и погребений (Материалы из публикации Поповой Т.Б., 1968 г.).

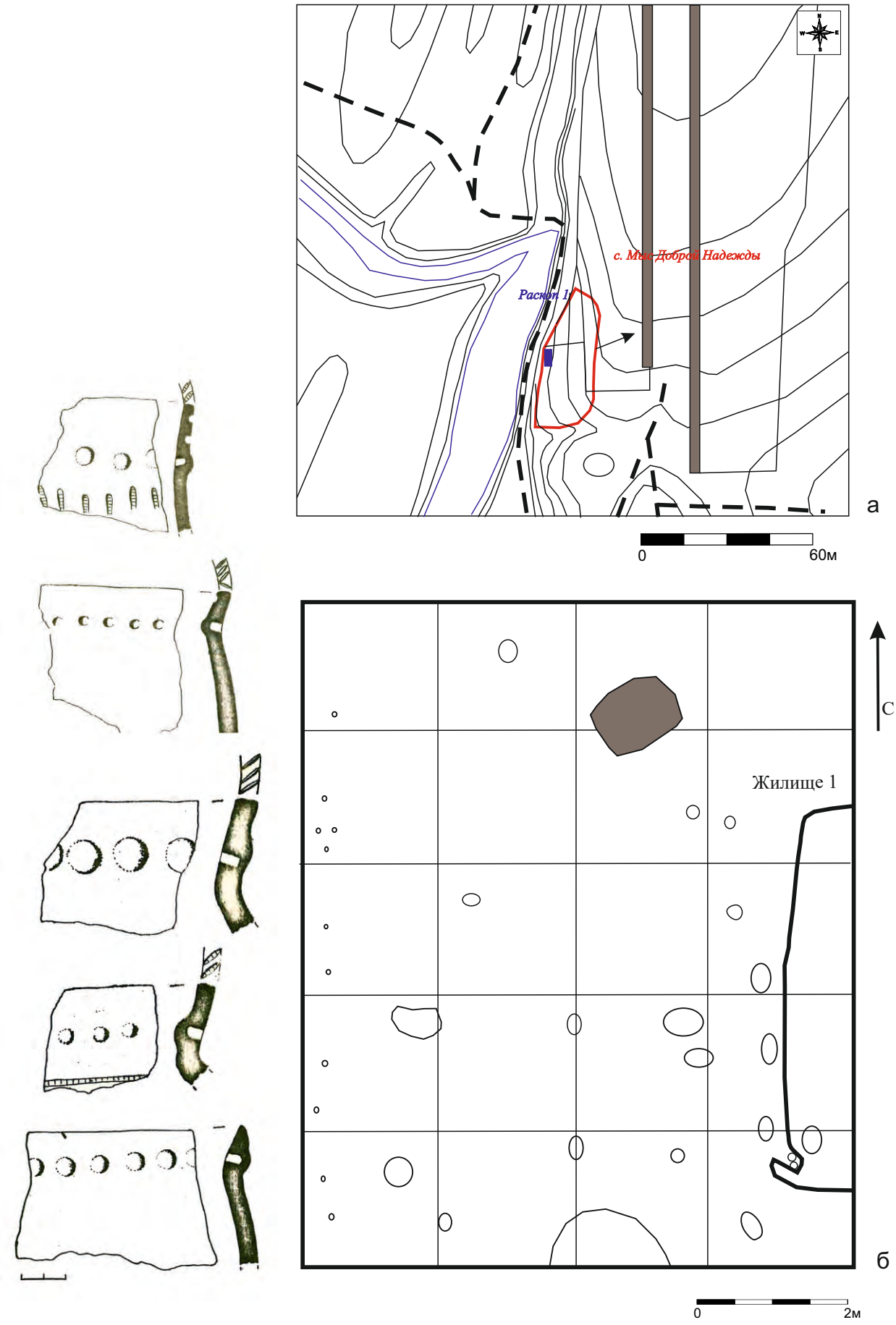
а

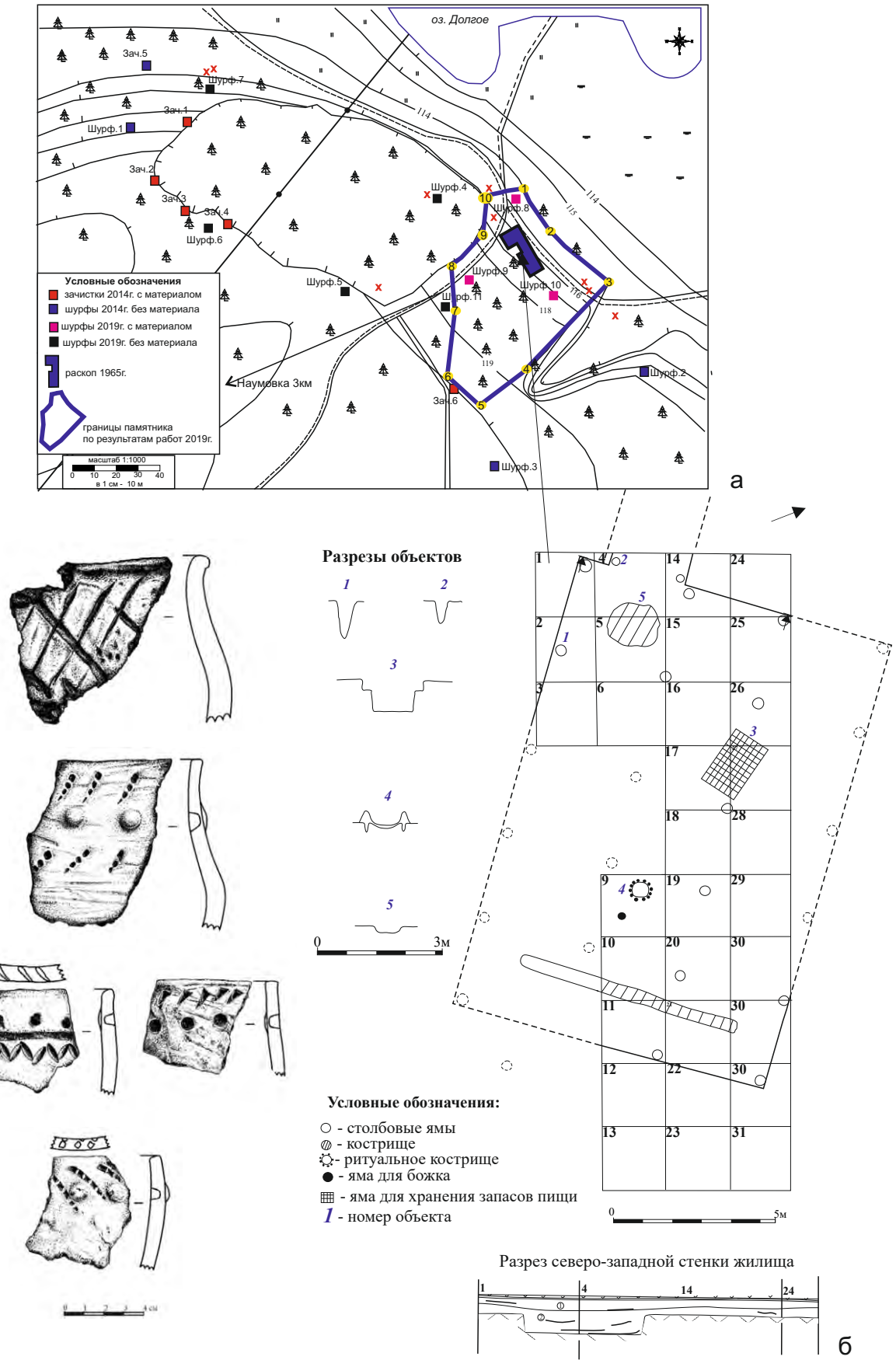

б

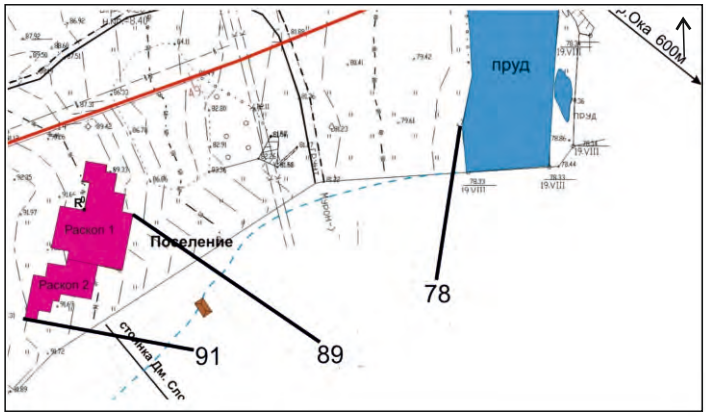
Илл. 18. Рязанская область. Касимовский район.
Поселение Подборное. а - Ситуационный план;
б - План жилища 1; Керамический материал с поселения
(Материалы из публикации Бадера О.Н., 1970 г.).

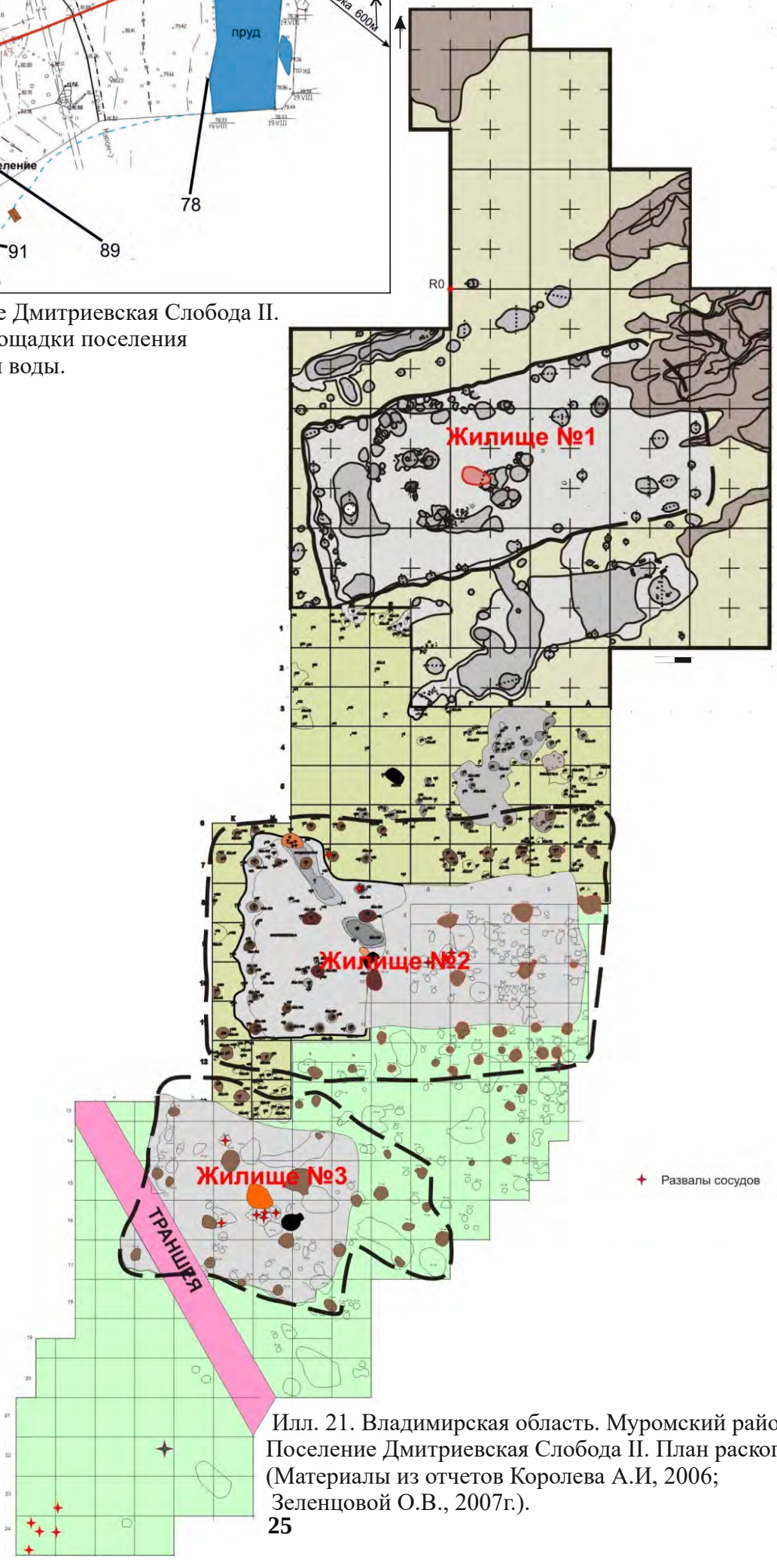
Илл. 19. Рязанская область. Сасовский район. Поселение Мыс Доброй Надежды. а - Глазомерный план; б - Раскоп 1. Контуры жилища на сводном плане раскопа. (Материалы из отчета Челяпова В.П., 1997 г.).

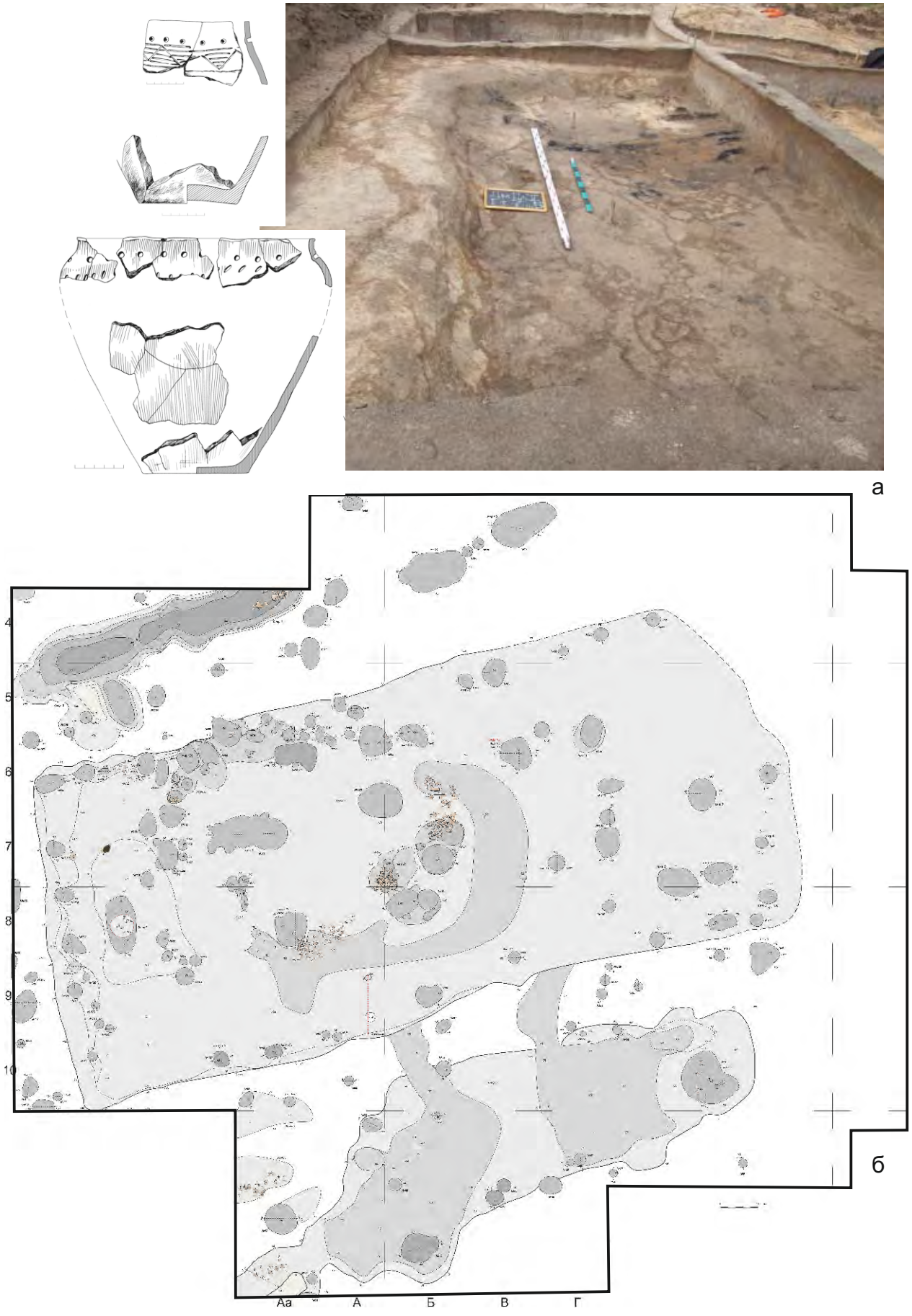
Илл. 20. Нижегородская область. Арзамасский район. Поселение Наумовка.
а - Топографический план поселения (материалы из отчета Марьенкиной Т.А., 2019 г.);
б - План и разрез исследованного жилища (Материалы из отчета Черникова В.Ф., 1965г.).

Поселение Дмитриевская Слобода II. Высота площадки поселения над урезом воды.

Илл. 21. Владимирская область. Муромский район. Поселение Дмитриевская Слобода II. План раскопов 1-3. (Материалы из отчетов Королева А.И, 2006; Зеленцовой О.В., 2007г.).

Илл. 22. Владимирская область. Муромский район.
Поселение Дмитриевская Слобода II. Раскоп 1. Постройка 1. а - Фото в процессе выборки. б - План постройки. (Материалы из отчета Королева А.И, 2006г.).

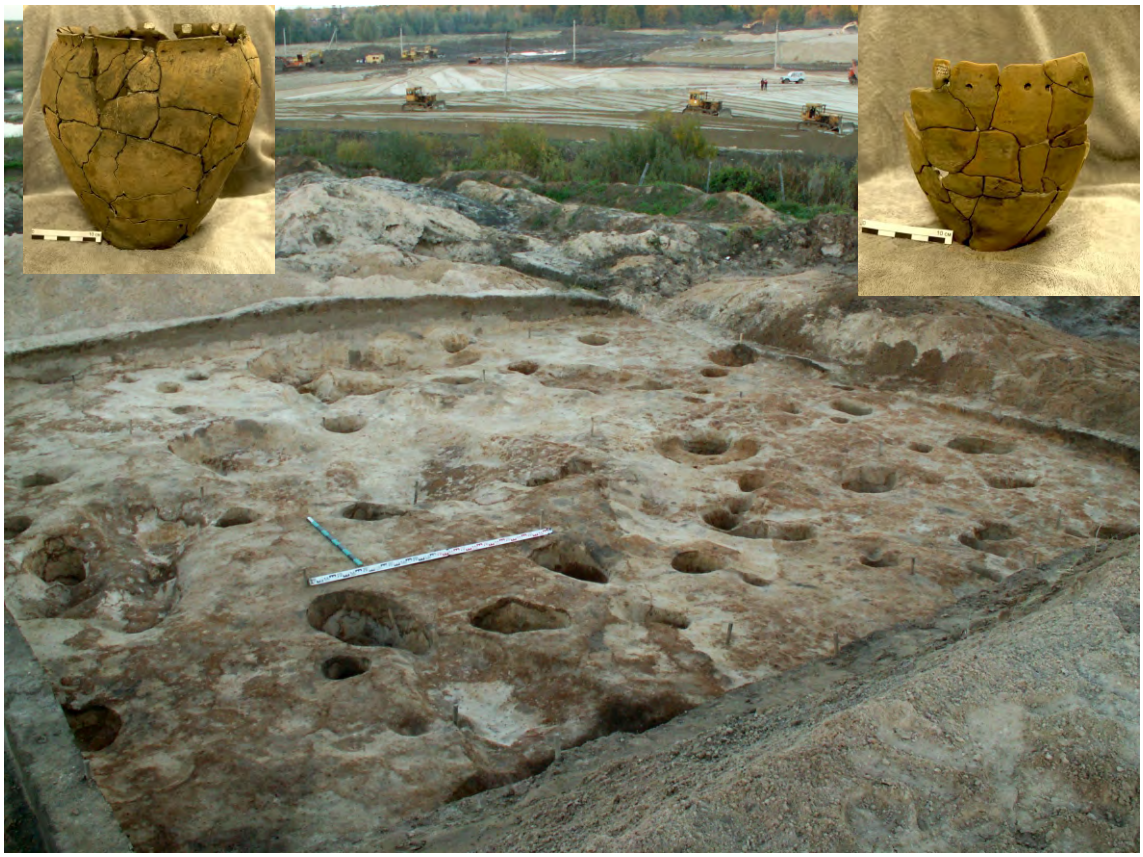

а

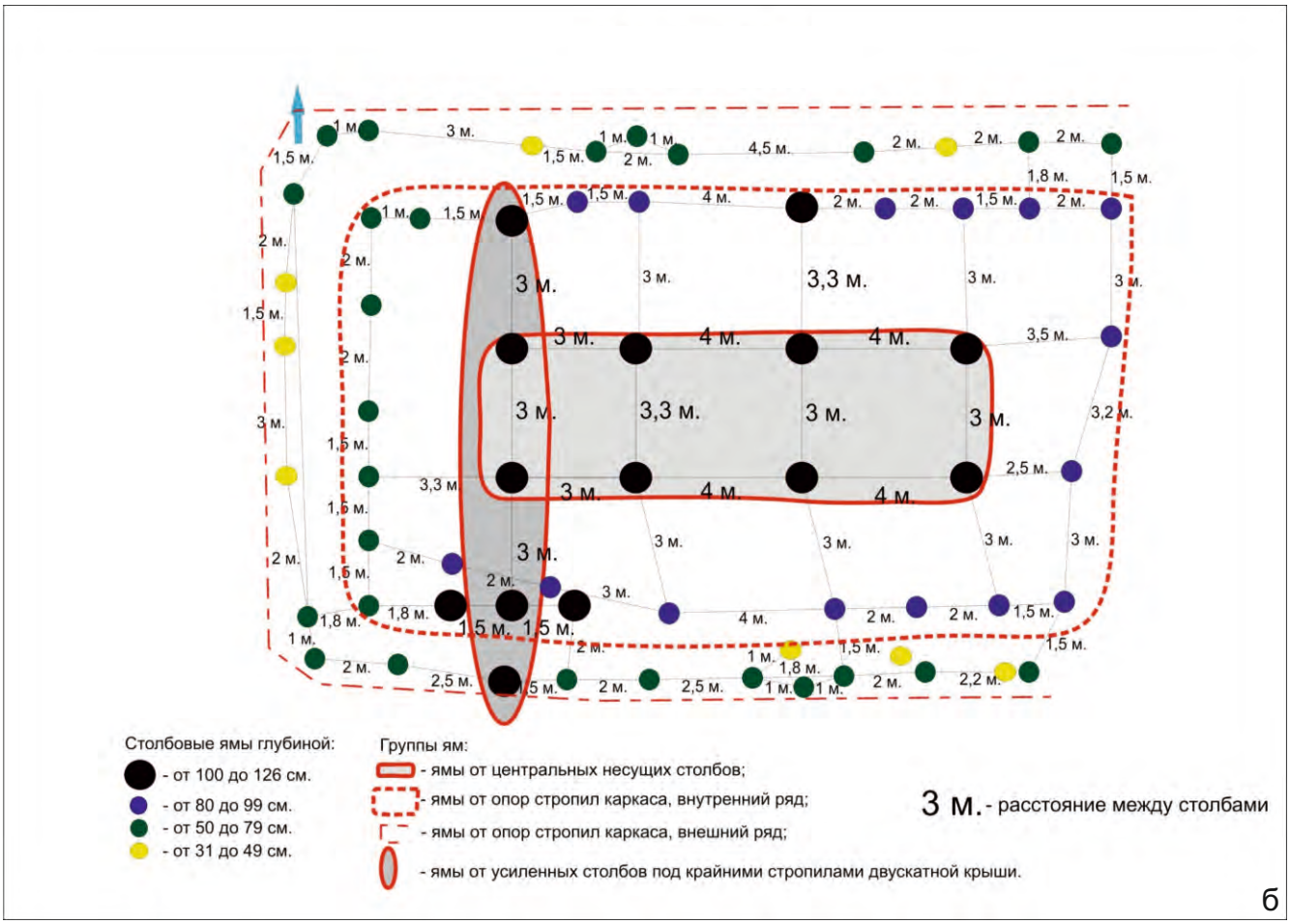

б

Илл. 23. Владимирская область. Муромский район. Поселение Дмитриевская Слобода II. Постройка 1. а - Скопление керамики в постройке 1; б - Сосуды в постройке. (Материалы из отчета Королева А.И, 2006г.).

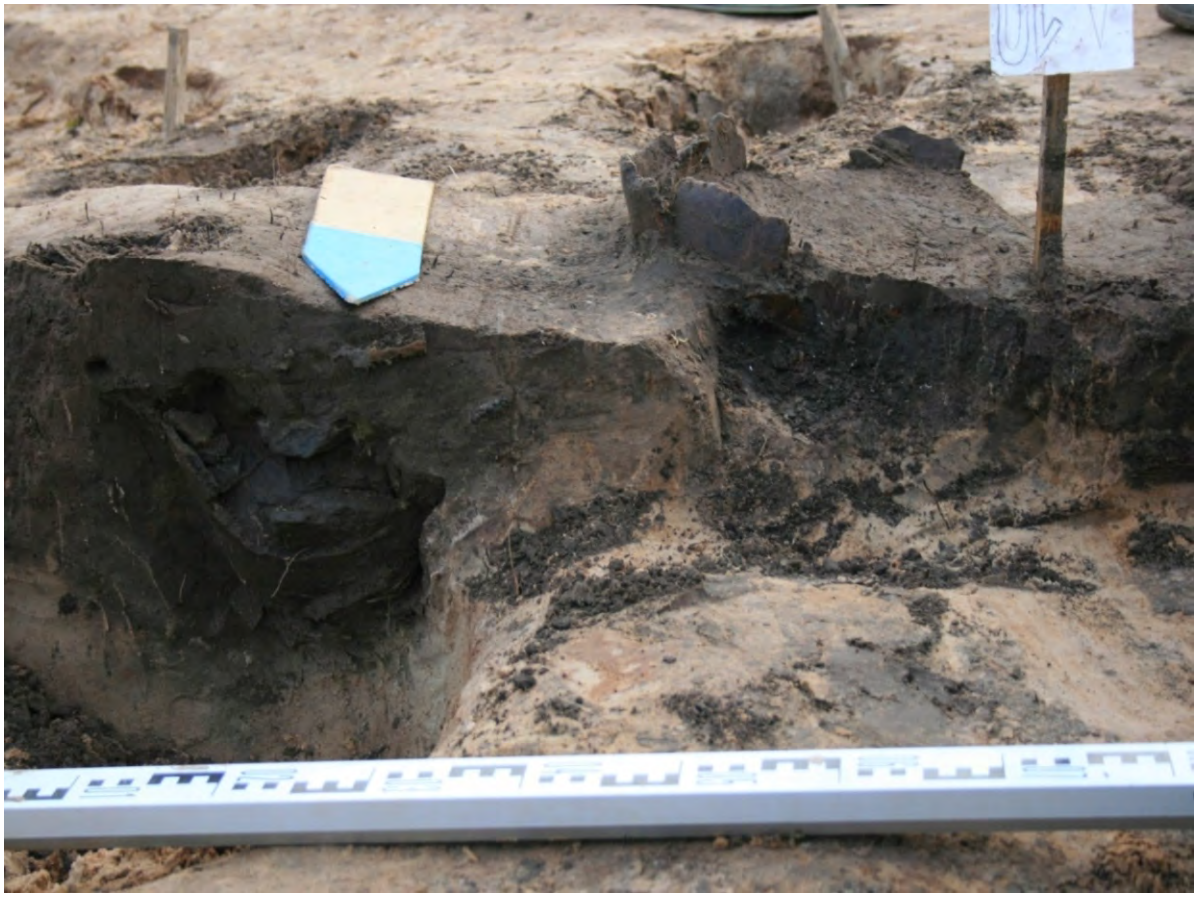
а

б

Илл. 24. Владимирская область. Муромский район. Поселение Дмитриевская Слобода II. Постройка 2. а - Фото после выборки. (Материалы из отчета Зеленцовой О.В., 2007г.). б - План постройки (Реконструкция Самсоновой А.И.)

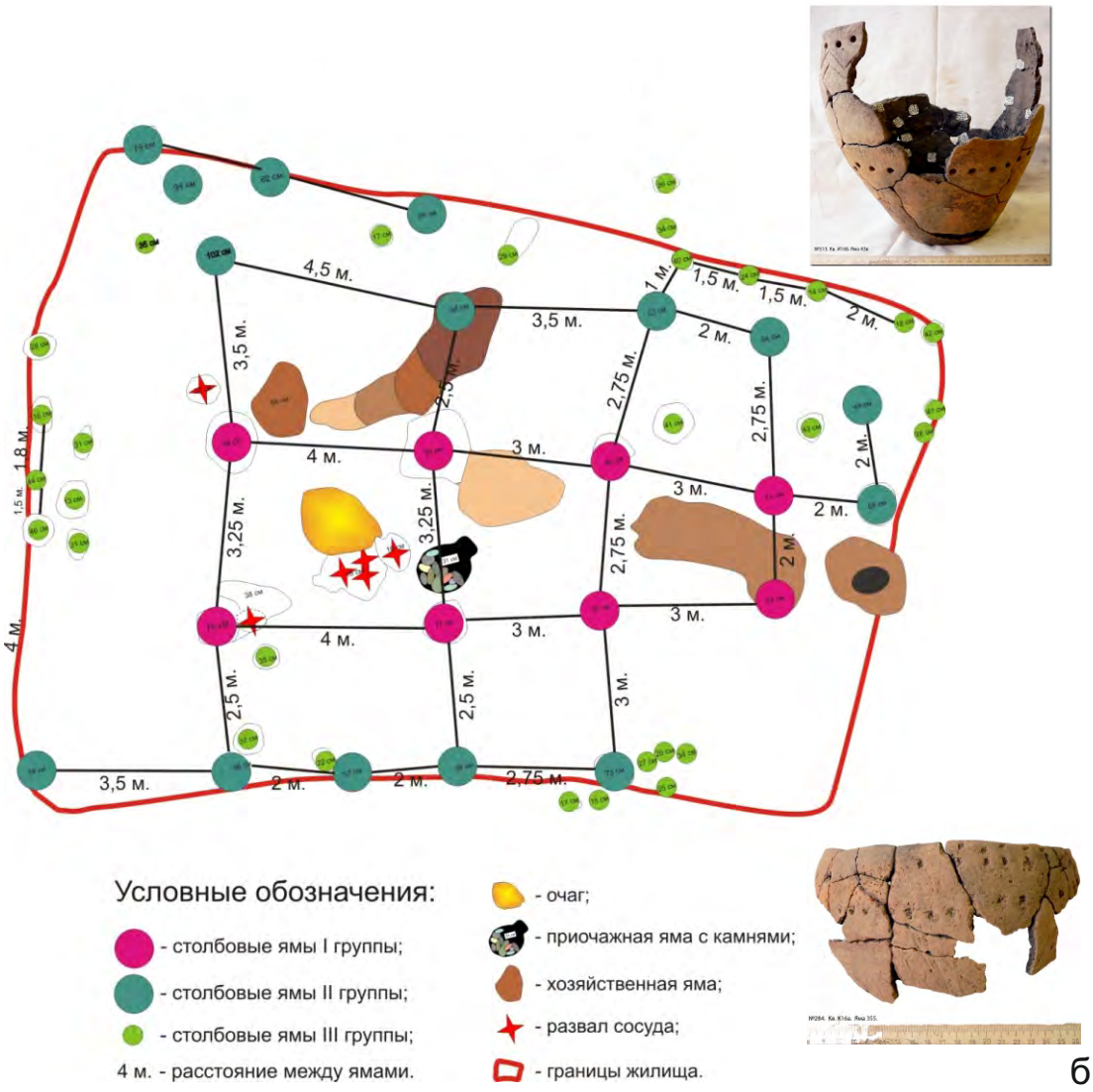

Илл. 25. Владимирская область. Муромский район. Поселение Дмитриевская Слобода 2. Постройка 2. Развалы сосудов в столбовых ямах в постройке.
(Материалы из отчета Зеленцовой О.В., 2007г.).

а

б

Илл. 26. Владимирская область. Муромский район. Поселение Дмитриевская Слобода II. Постройка 3. а - Фото после выборки. (Материалы из отчета Зеленцовой О.В., 2007г.). б - План постройки (Реконструкция Самсоновой А.И.)

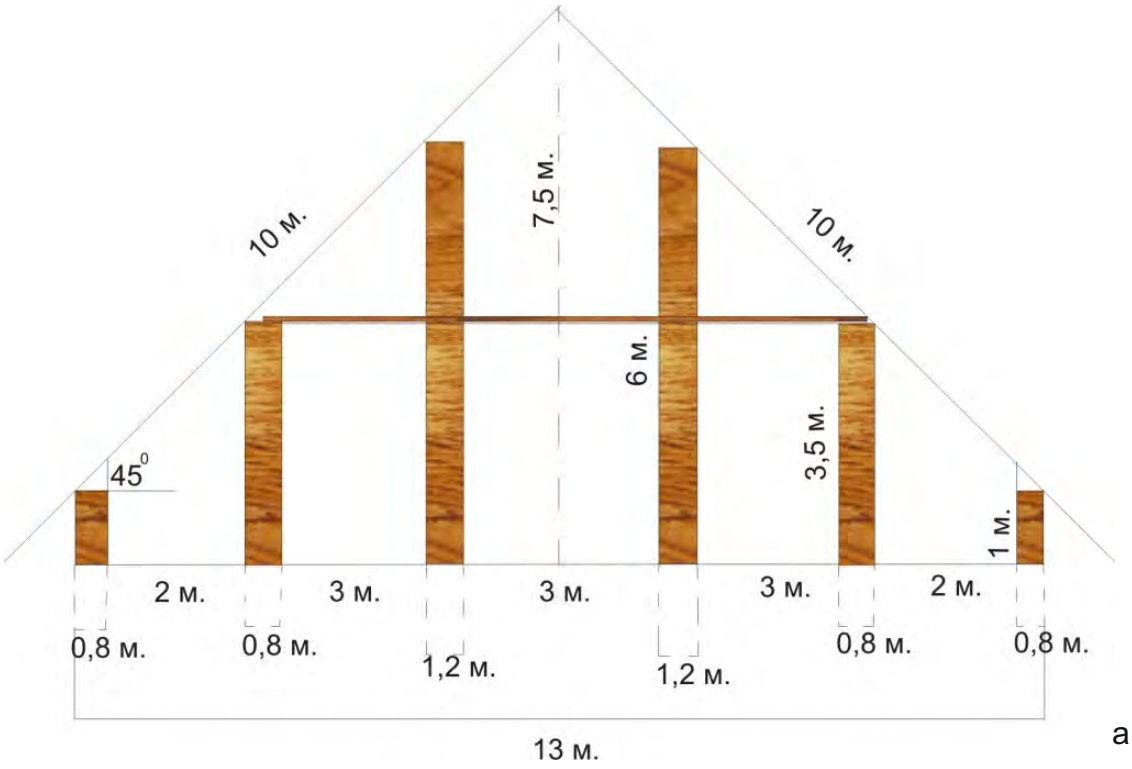

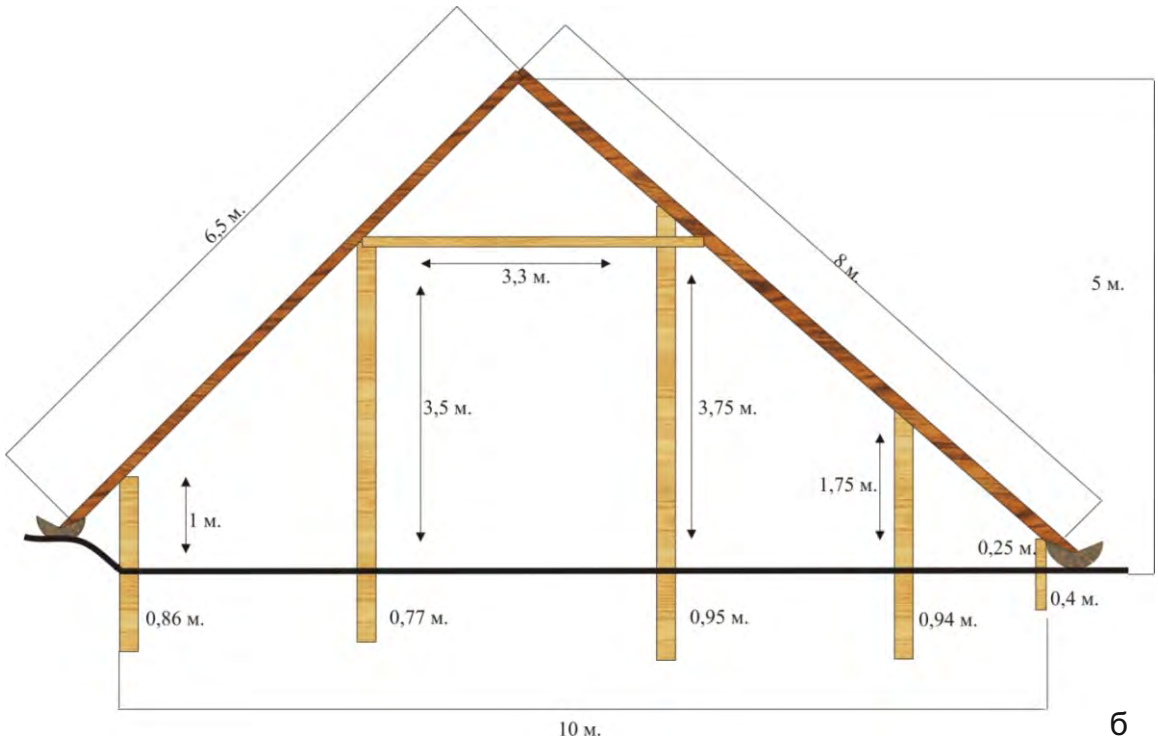
а

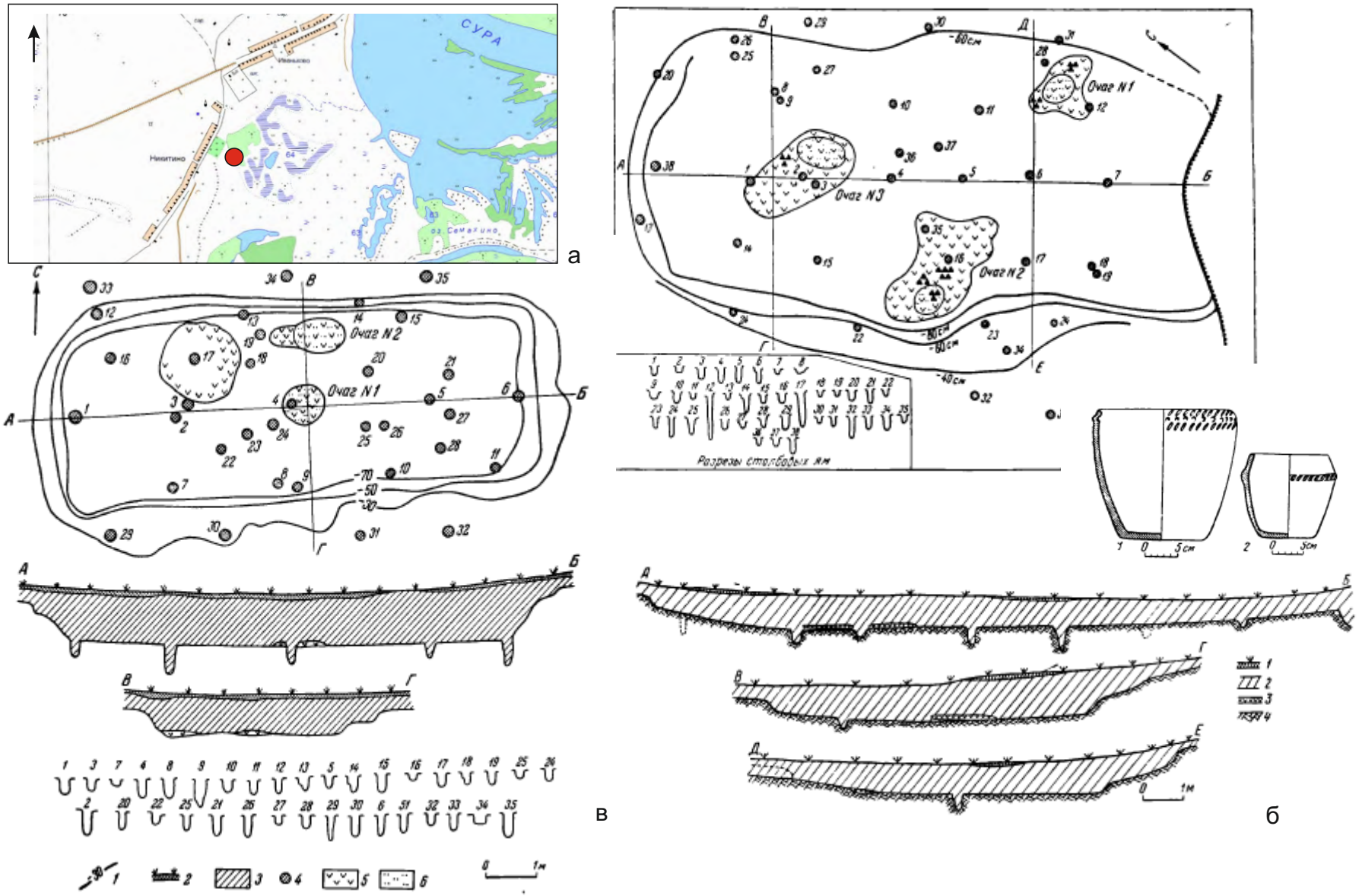
б

Илл. 27. Владимирская область. Муромский район. Поселение Дмитриевская Слобода II. Постройка 3. а - Очаг в процессе выборки и сосуды вокруг него;
б - Скопление камней в очаге (Материалы из отчета Зеленцовой О.В.,2007г.).

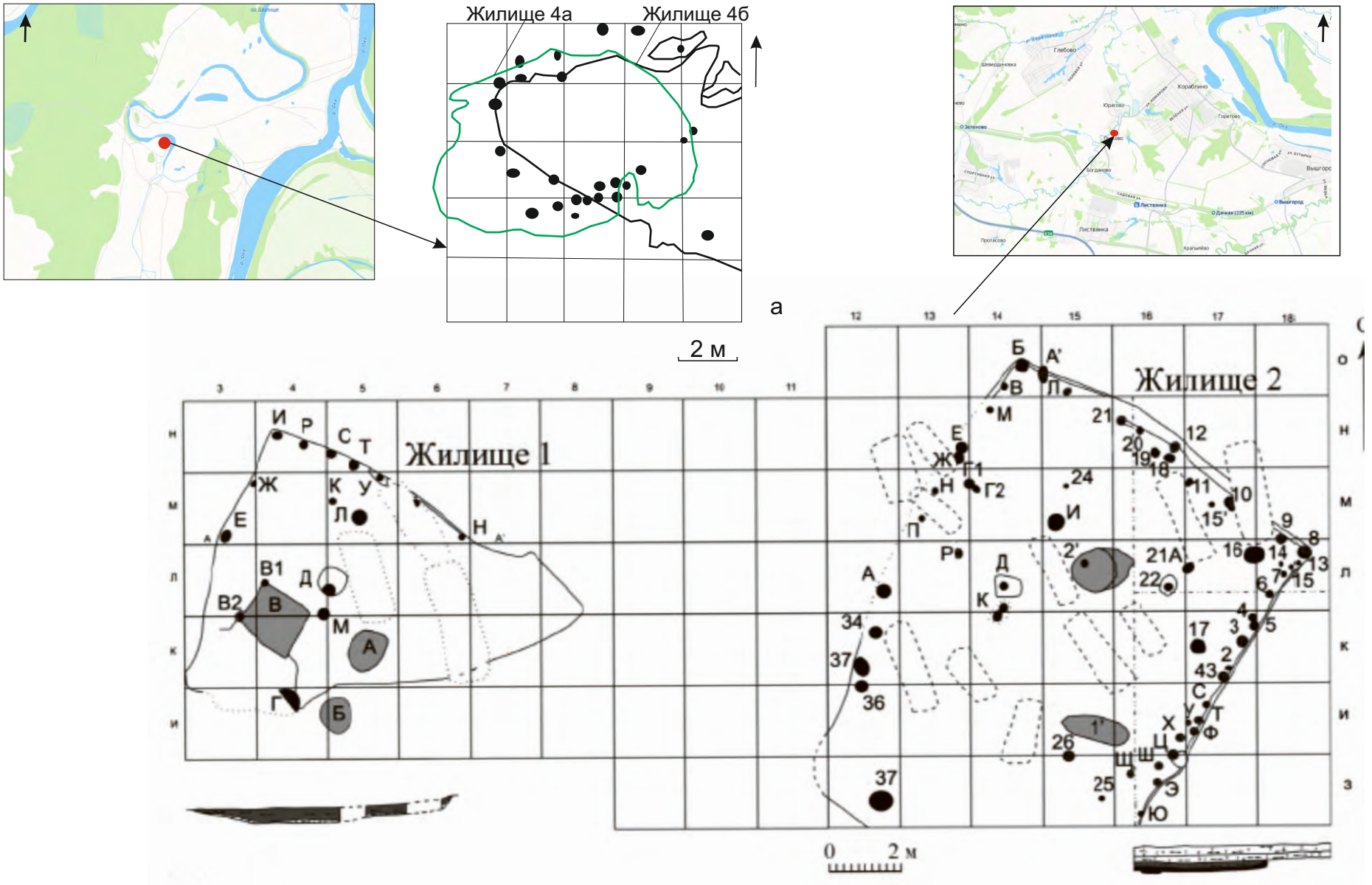

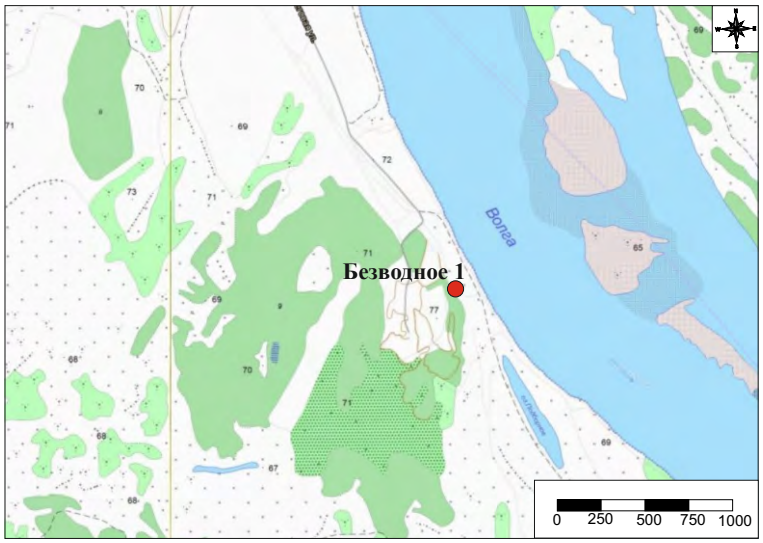
Илл. 28. Поселение Дмитриевская Слобода 2. а - Постройка 2; б - Постройка 3. Реконструкция. (Материалы из публикации Самсоновой А.И, 2011г.).

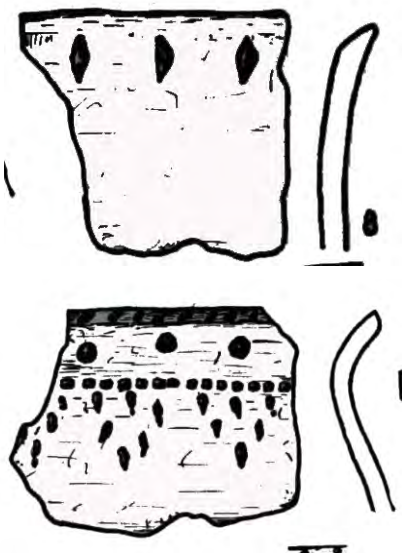
Илл.29. Чувашская республика. Ядринский район. Поселение Саушкино. а - Поселение на географической карте области; б - Раскоп 1. План и разрез жилища 1; в - План и разрез жилища 2 (Материалы из публикации Краснова Ю.А., 1973г.).

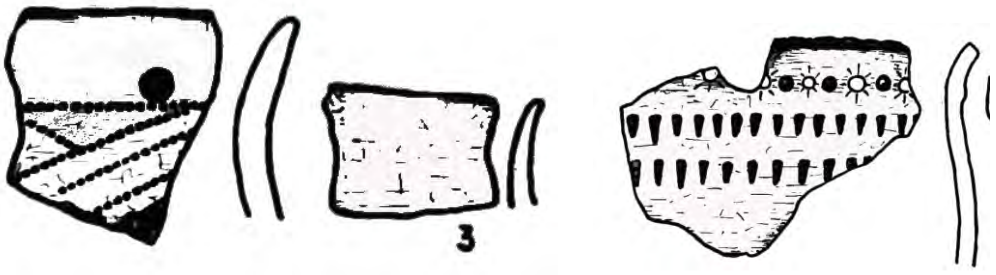

Илл.30. а - Поселение Гришинский Исток III на географической карте и расположение постройки 4б на плане раскопа; б - Поселение Кораблино. Планы и разрезы построек 1 и 2 (Материалы из публикации Азарова Е.С., 2013, 2014 гг.).

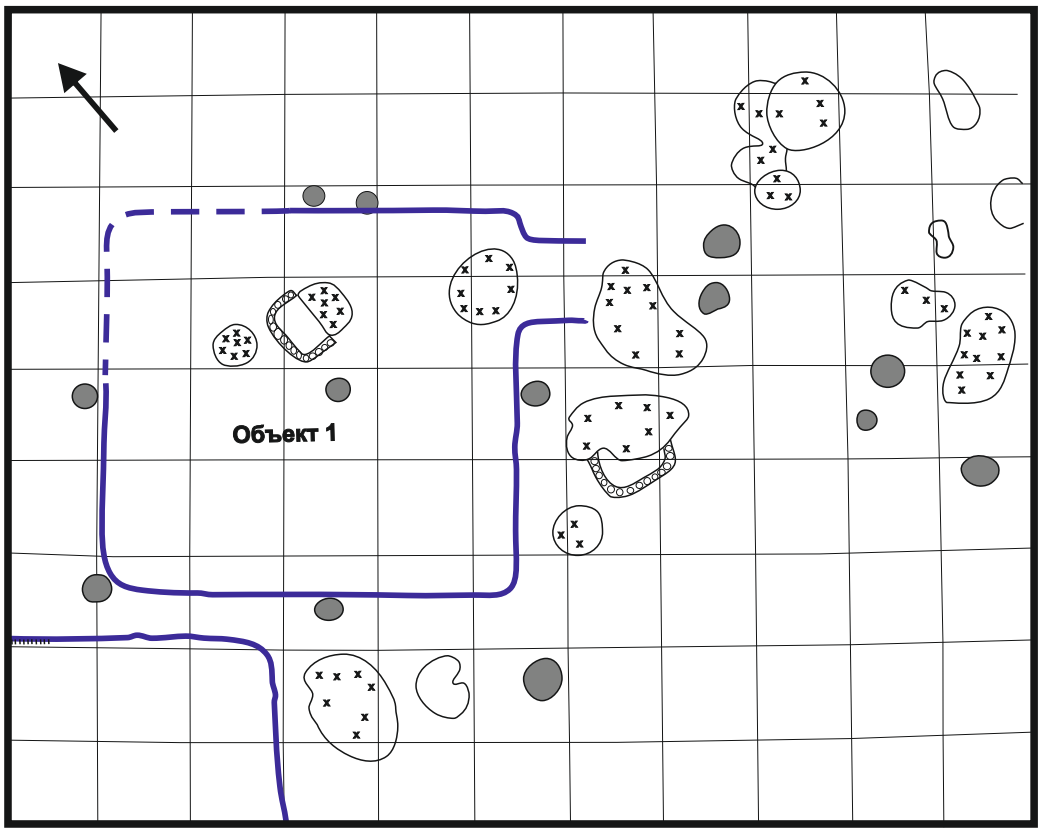

а

б

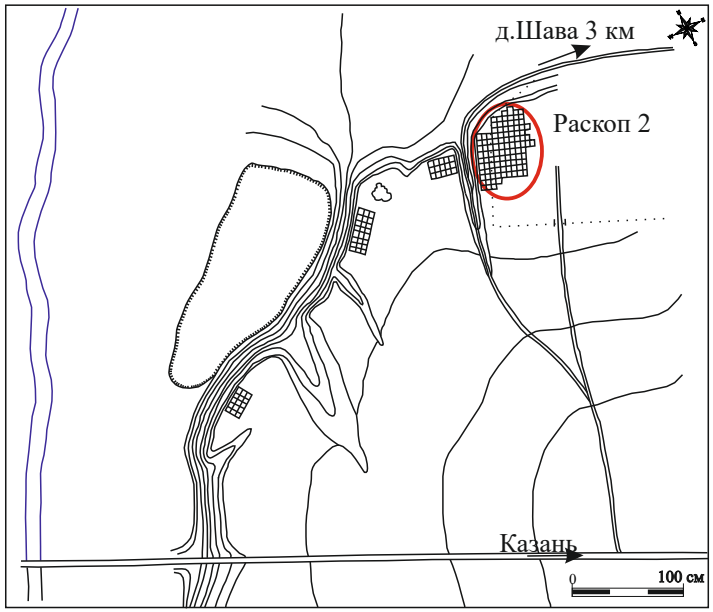

в

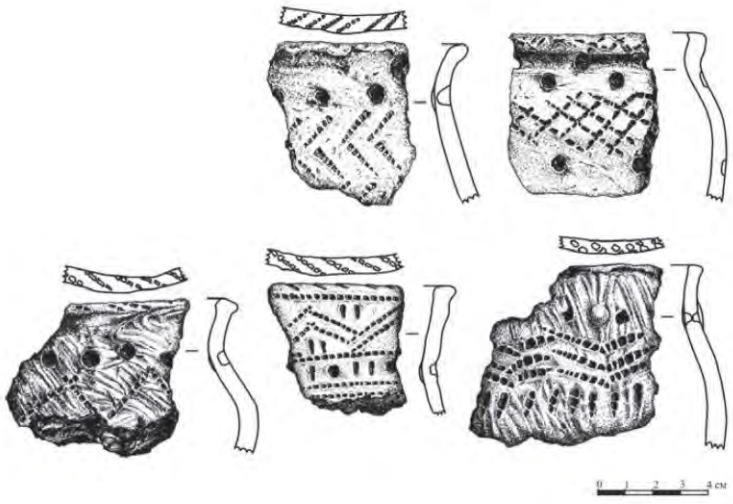
0 4м

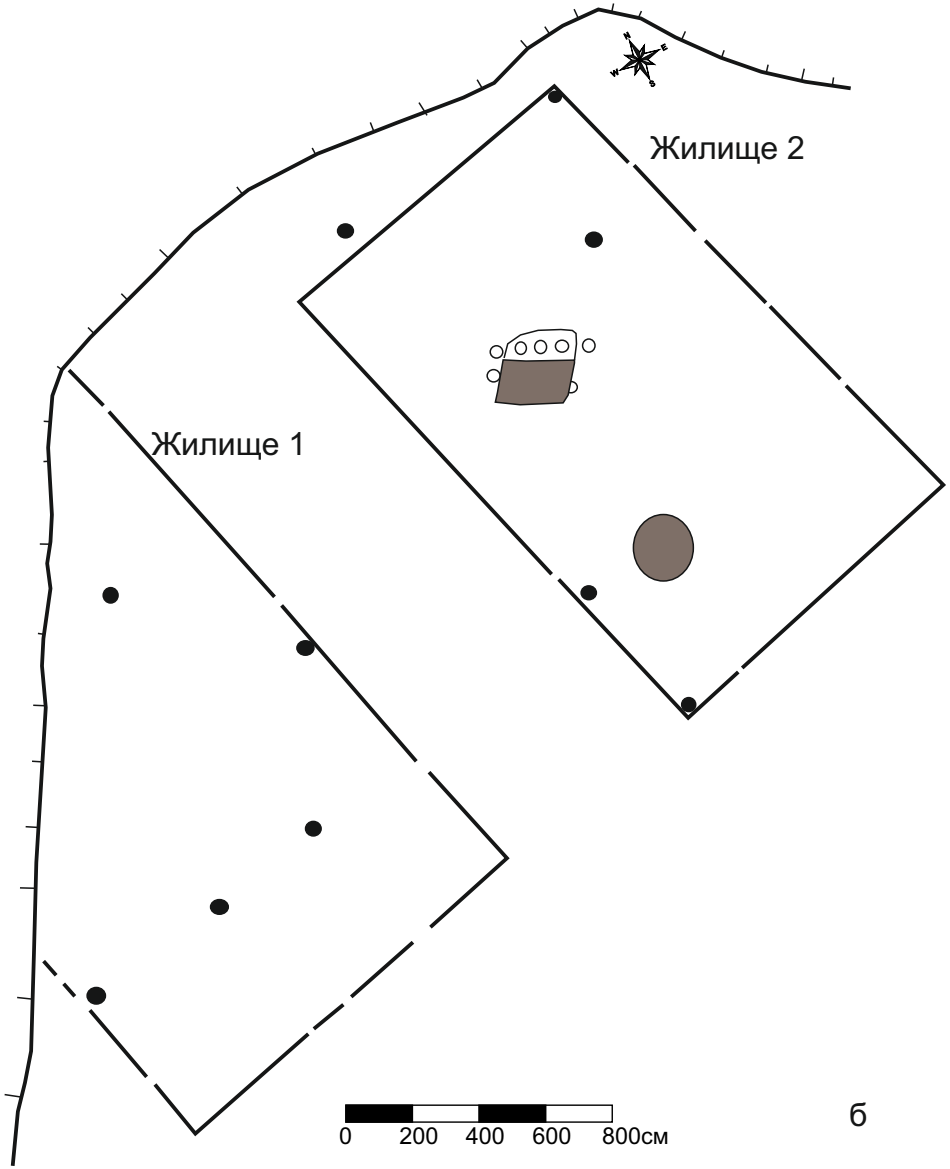
Условные обозначения:
x - уголь
>- контуры ям и очагов
▌- контуры жилищ

Илл. 31. Нижегородская область. Кстовский район. Поселение Безводное 1.
а - Ситуационный план; б - Керамический материал; в - План раскопа с контурами жилища. (Материалы из отчета Черникова В.Ф., 1970 г.).

а

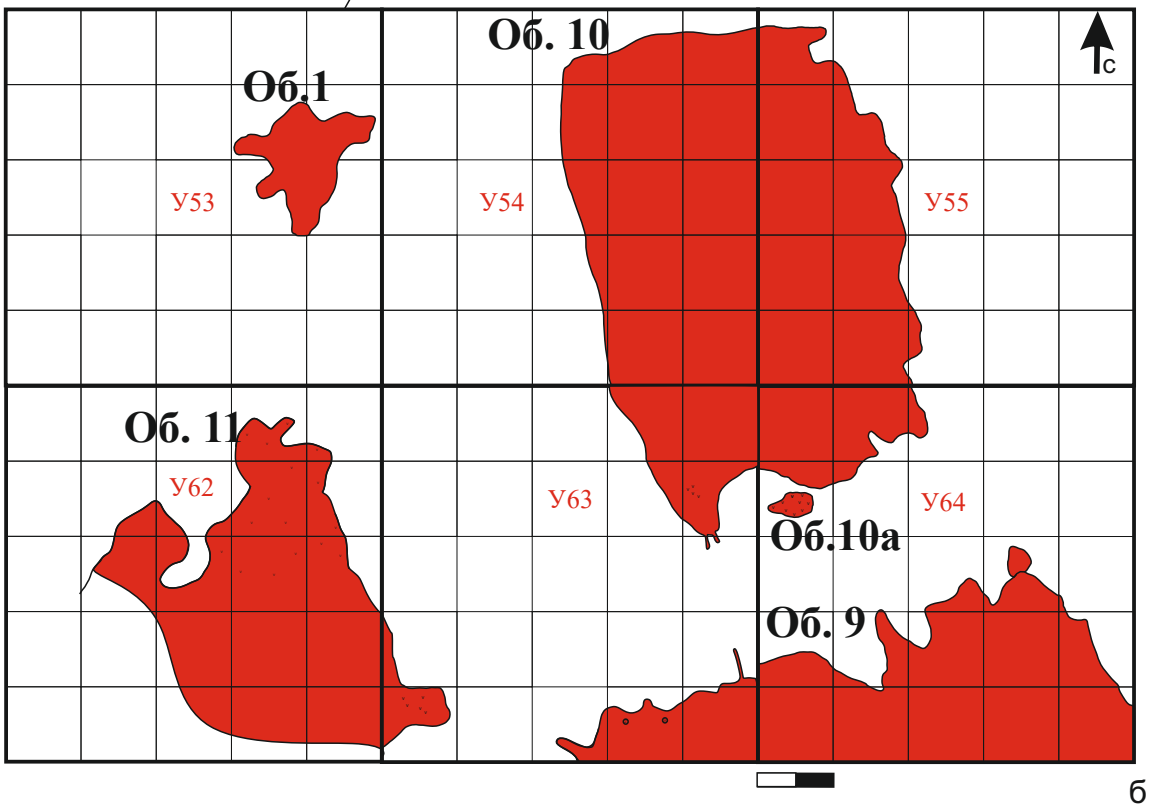

б

Илл. 32. Нижегородская область. Навашинский район.
Поселение Шава 2. а - Глазомерный план поселения; б - Планы построек.
(Материалы из отчета Черникова В.Ф., 1970 г.).

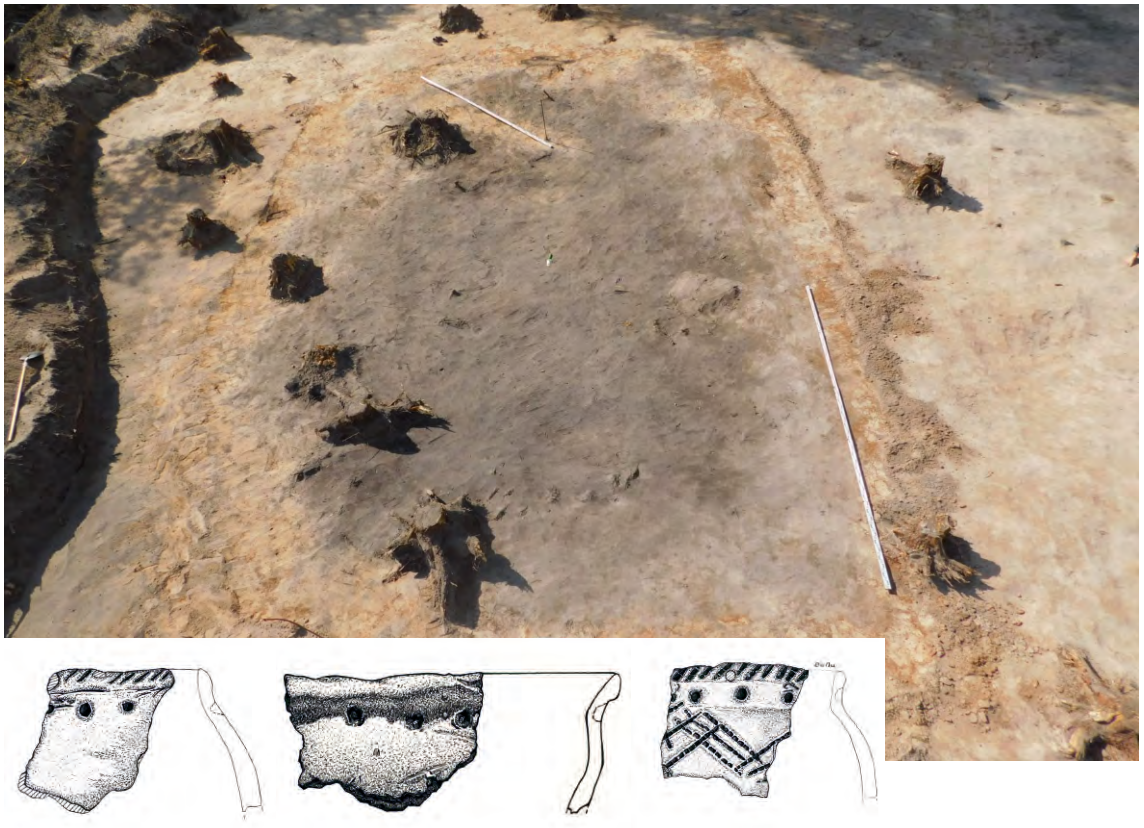

а

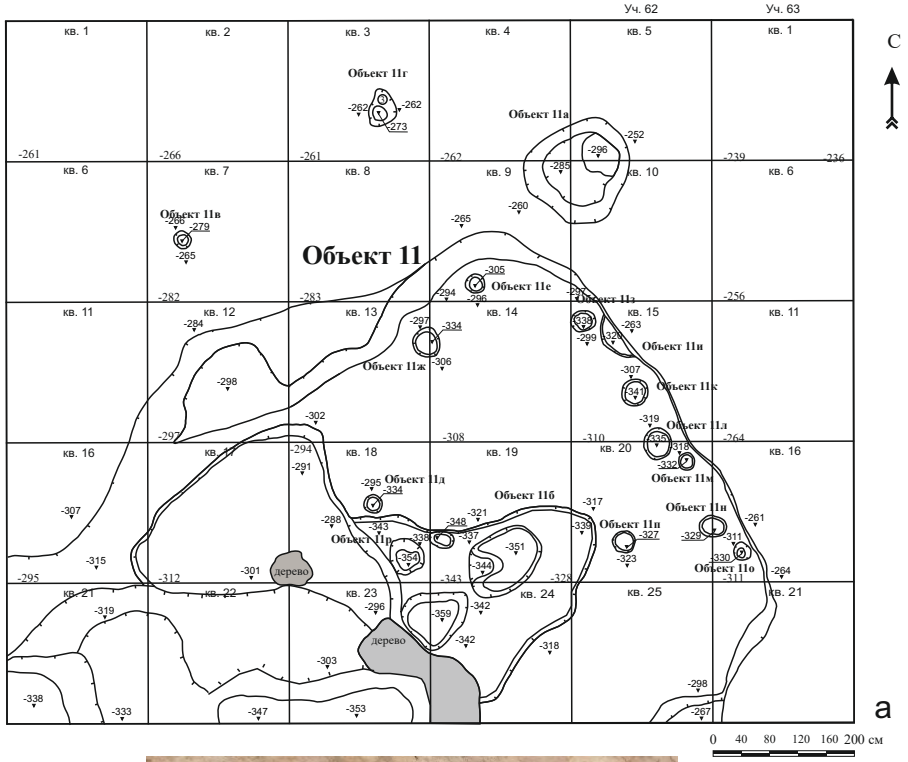

б

Илл. 33.Нижегородская область. Сергачский район. ОАН Акузово. Поселение 4.
а - фото поселения; б - план юго-восточной части раскопа с пятнами построек (Материалы из раскопок Марьенкиной Т.А.(Открытый лист Михеева А.В.),2021г.).

Илл. 34.Нижегородская область. Сергачский район. ОАН Акузово. Поселение 4. Объект 10 (постройка 2). а - фото пятна постройки; б - план постройки; в - фото челюсти животного у входа в постройку; г- хозяйственная яма в южной части постройки; д - очаг у входа в постройку(Материалы из раскопок Марьенкиной Т.А.(Открытый лист Михеева А.В.), 2021г.)

а

б

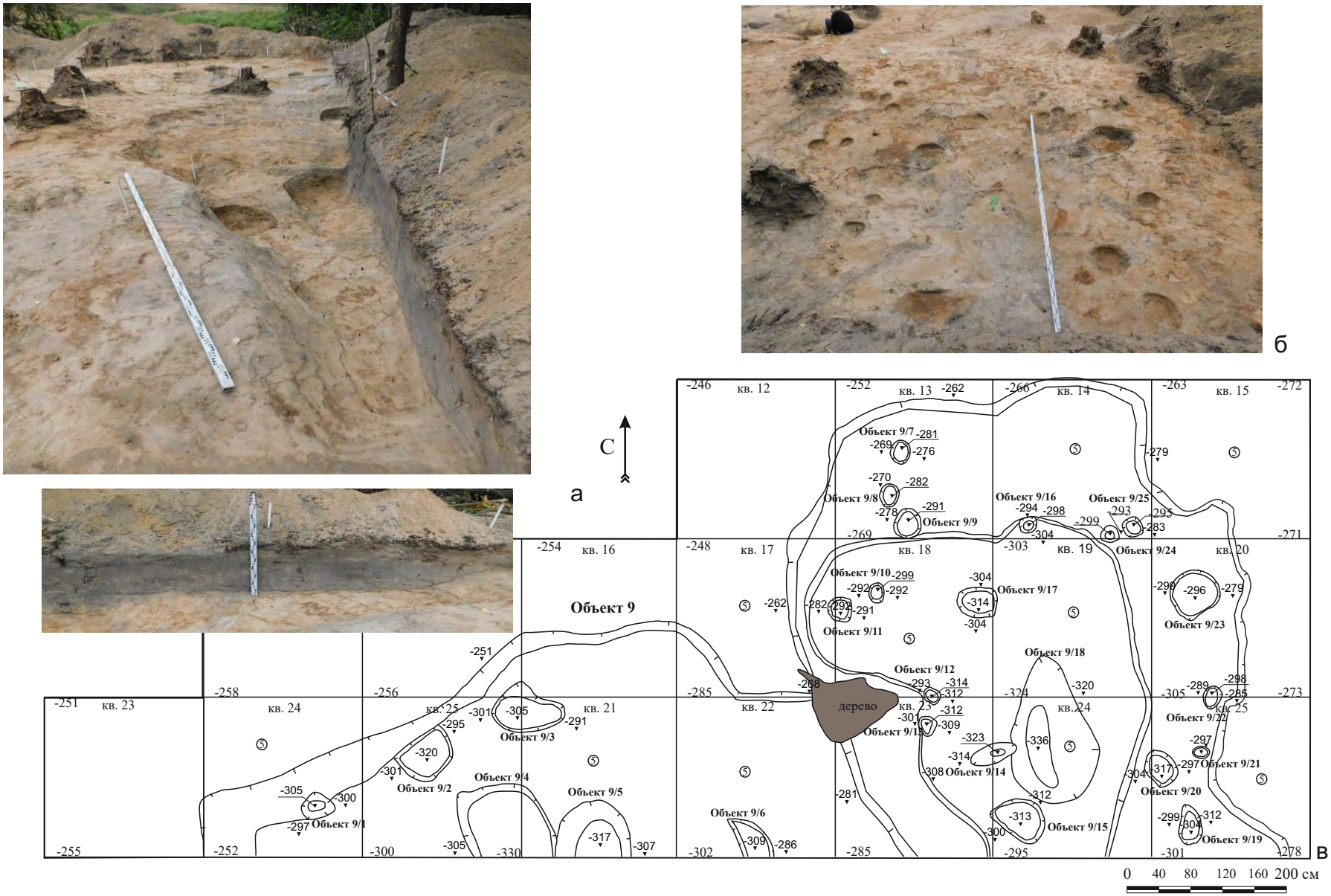

в

г

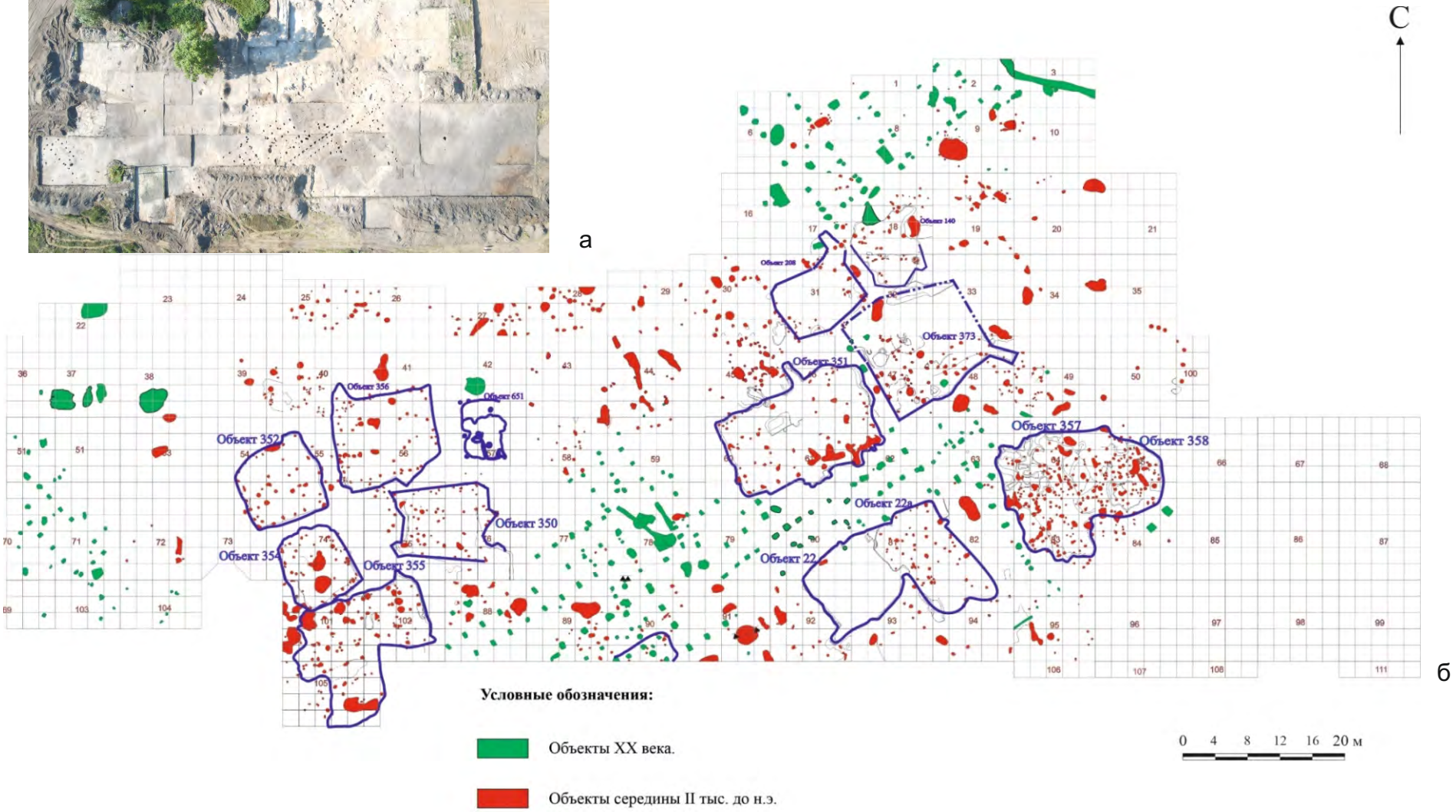
Илл. 35.Нижегородская область. Сергачский район. ОАН Акузово. Поселение 4. Объект 11 (постройка 3). а - План постройки; б - Фото постройки после выборки; в - Фото разреза постройки; г - Развал сосуда на площади поселения. (Материалы из раскопок Марьенкиной Т.А. (Открытый лист Михеева А.В.), 2021г.)

Илл. 36.Нижегородская область. Сергачский район. ОАН Акузово. Поселение 4.
Объект 9 (постройка 1). а - Западная часть постройки после выборки; б - Восточная часть постройки после выборки;
в - План постройки (Материалы из раскопок Марьенкиной Т.А.(Открытый лист Михеева А.В.),2021г.)

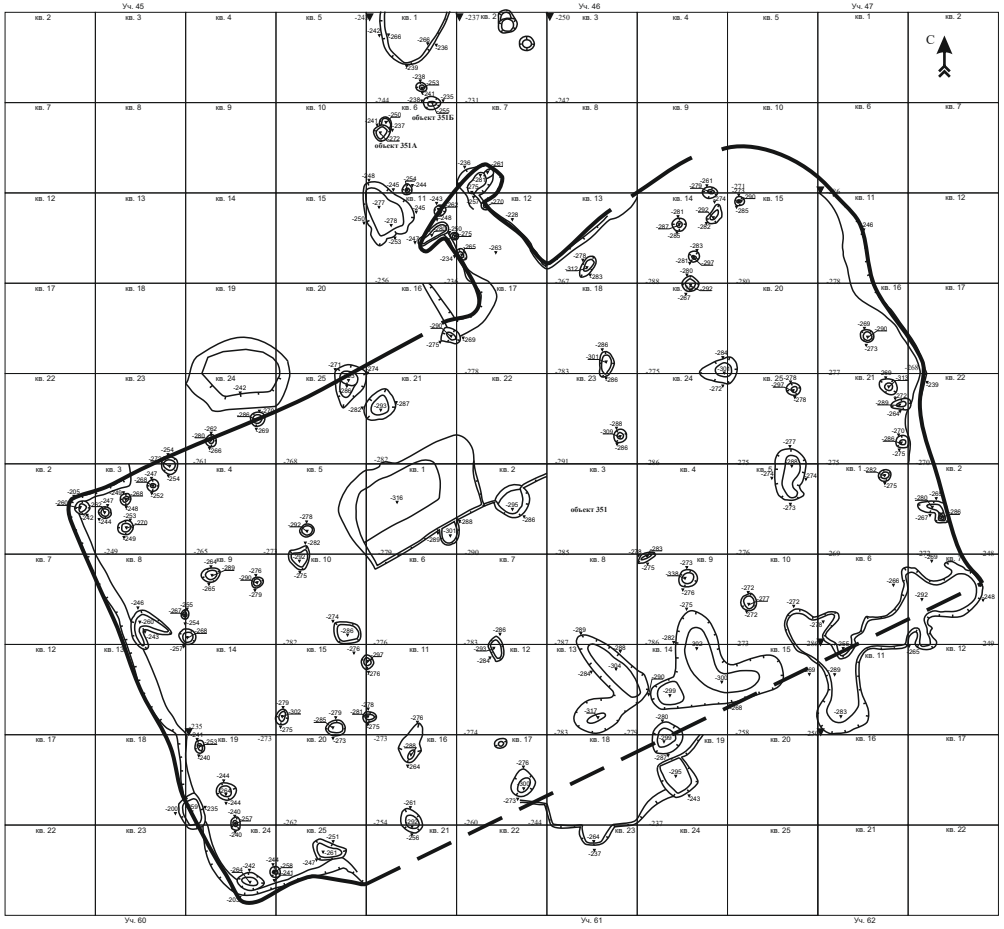

а

б

Илл. 37. Нижегородская область. Сергачский район. ОАН Акузово. Поселение 6.
а - Фото раскопа с пятнами построек; б - Сводный план раскопа.
(Материалы из раскопок Марьенкиной Т.А.(Открытый лист Михеева А.В.), 2021г.)

а

б

в

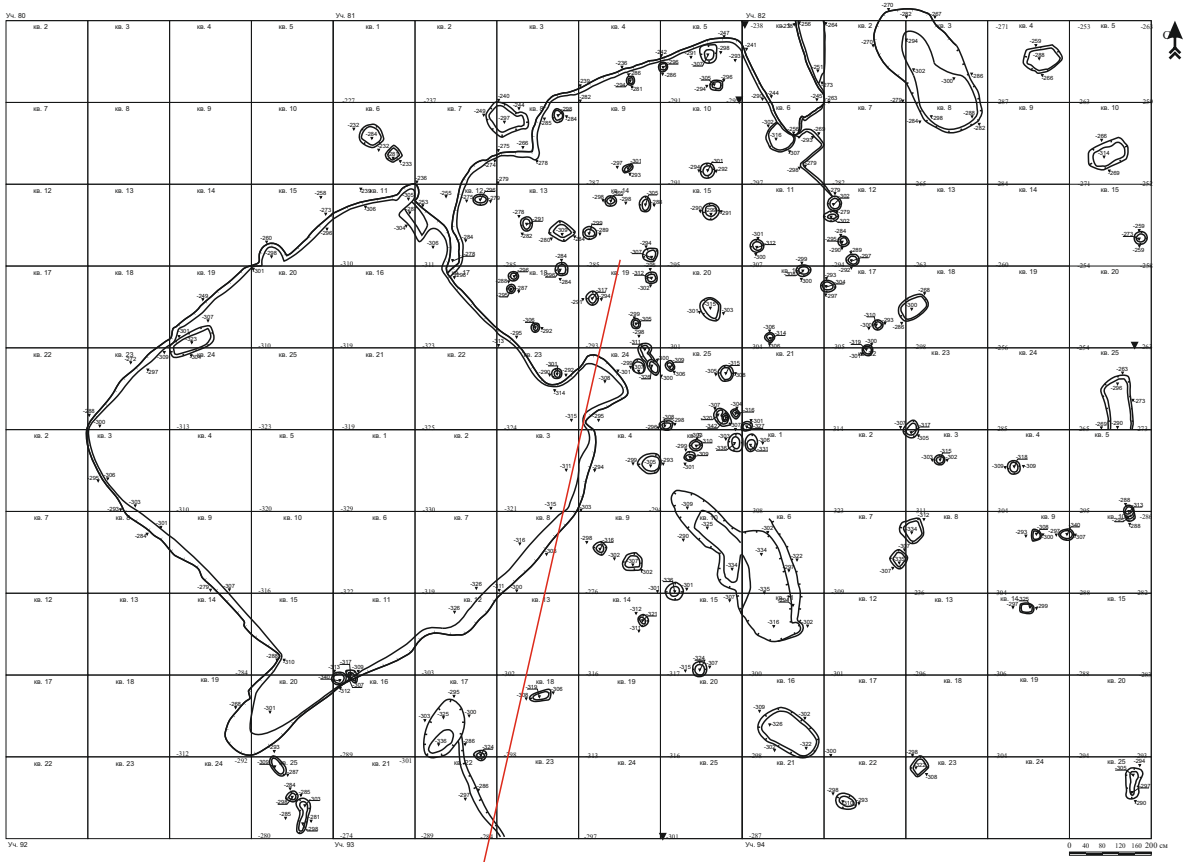

г

д

Илл. 38. Нижегородская область. Сергачский район.
ОАН Акузово. Поселение 6.
Объект 351(постройка 3). а - План постройки.
б - Фото постройки до выборки; в - Фото после выборки;
г - Развал сосуда в постройке; д - Фото очага в постройке.

а

б

в

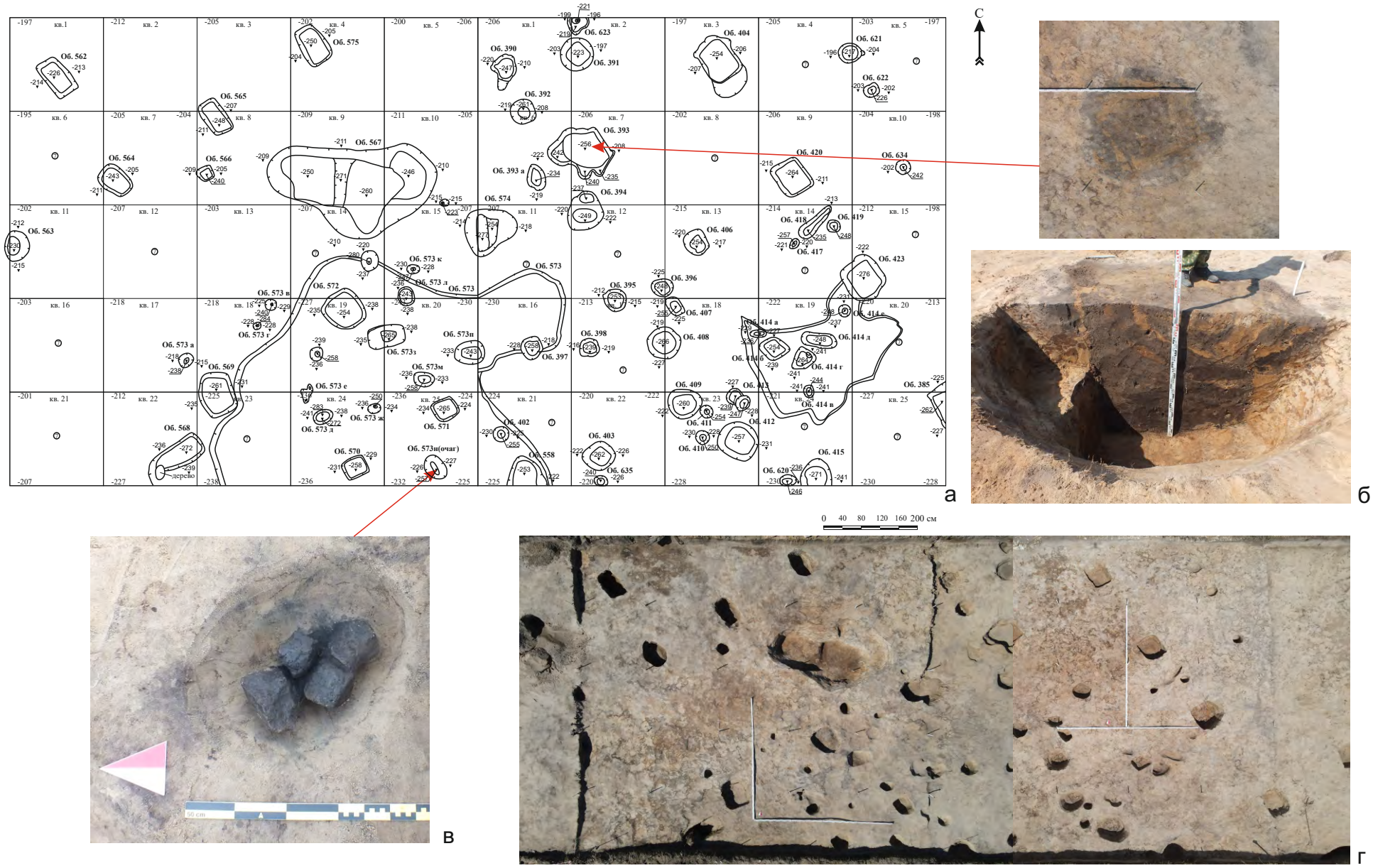

г

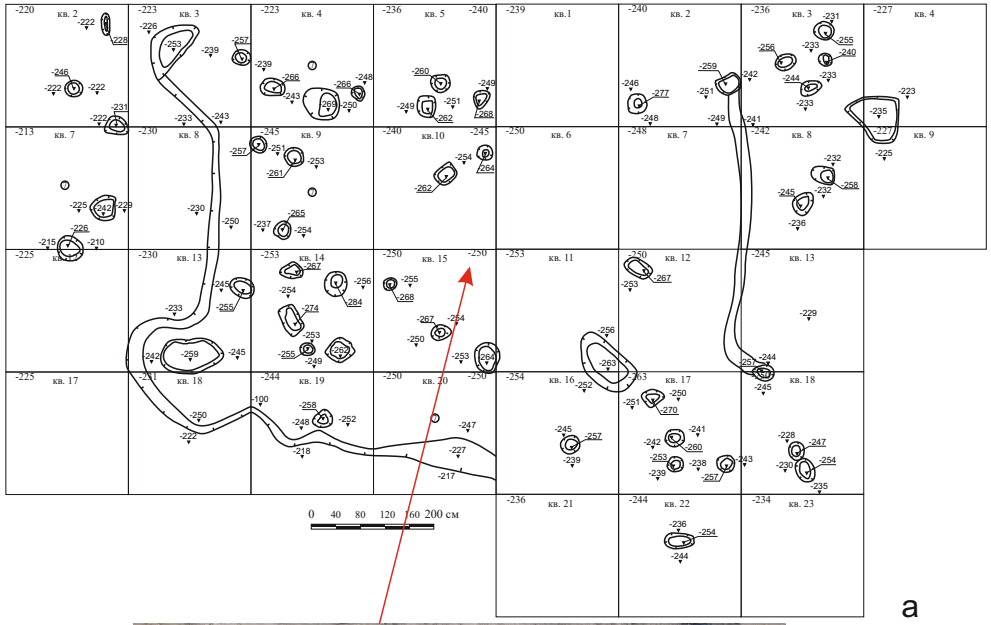

д

Илл. 39. Нижегородская область. Сергачский район.
ОАН Акузово. Поселение 6.
Объект 22 (постройка 2) и обьект 22а (постройка 11).
а - План постройки; б - Фото постройки до выборки;
в - Фото после выборки; г - Сгоревшая деревянная конструкция внутри постройки;
д - Развал сосуда в постройке.

Илл. 40. Нижегородская область. Сергачский район.
ОАН Акузово. Поселение 6.
Объект 573 (постройка 15). а - План постройки; б - Фото пятна и разреза хозяйственной ямы;
в - Скопление камней в очаге; г - Фото постройки после выборки.

а

б

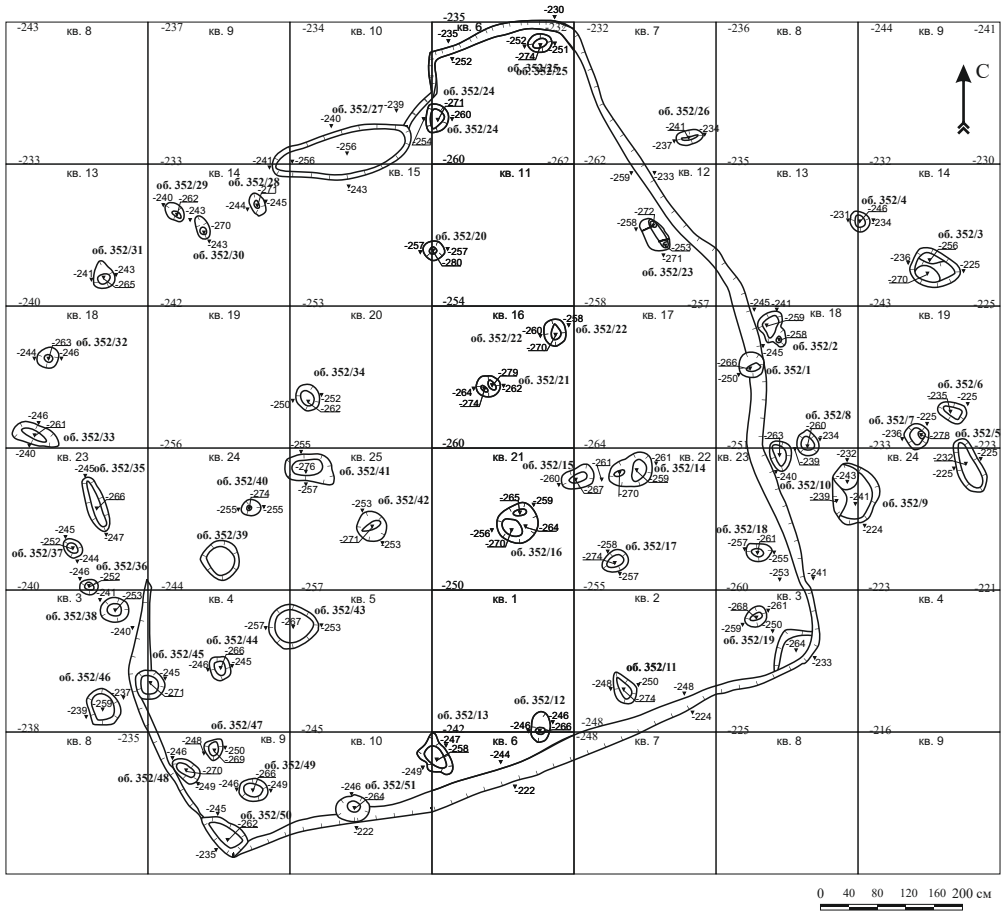

в

г

Илл. 41. Нижегородская область. Сергачский район.
ОАН Акузово. Поселение 6.
Объект 350 (постройка 4). а - План постройки;
б - Фото пятна постройки; в - Фото постройки после выборки;
г - Скопление керамики внутри постройки.

а

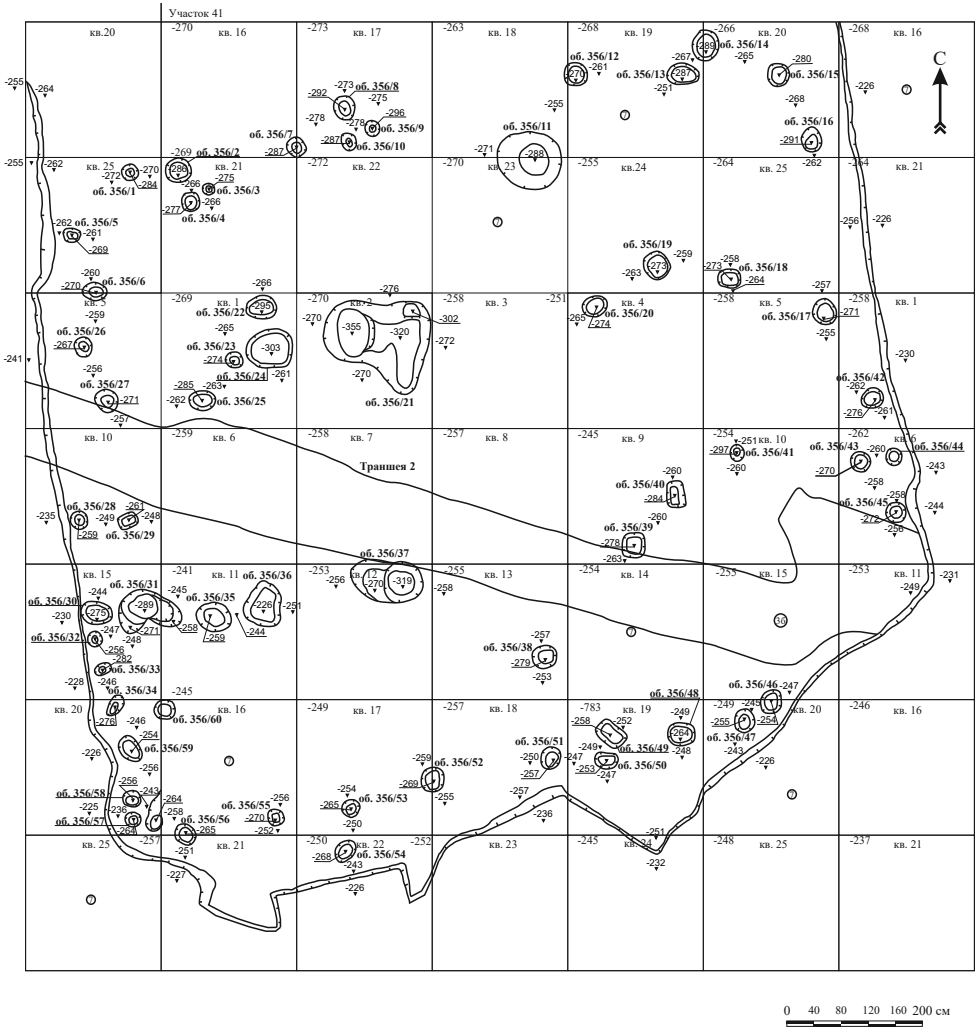

б

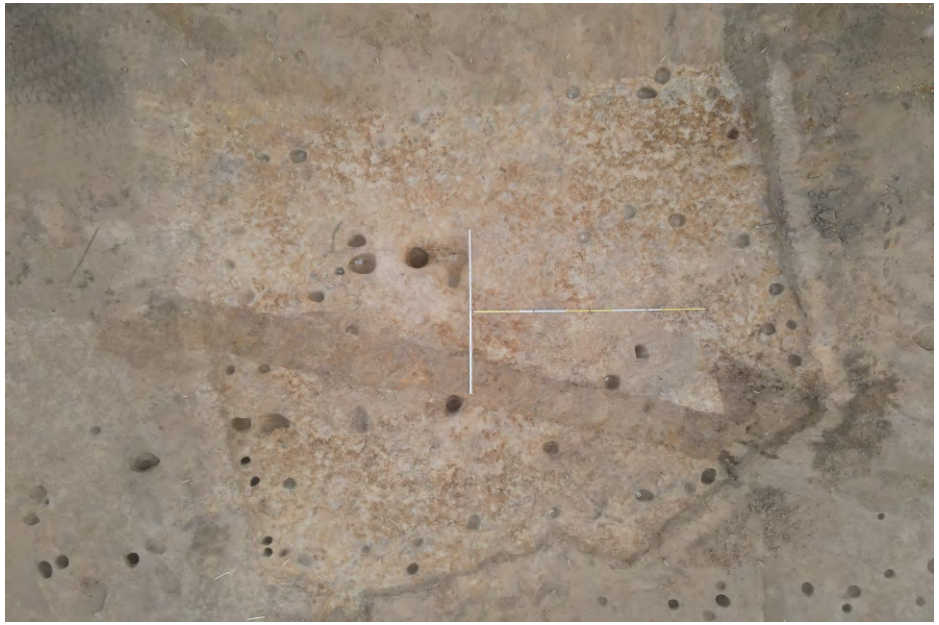

в

Илл. 42. Нижегородская область. Сергачский район.
ОАН Акузово. Поселение 6.
Объект 352 (постройка 6). а - План постройки;
б - Фото постройки после выборки; в - Фото разреза постройки.

а

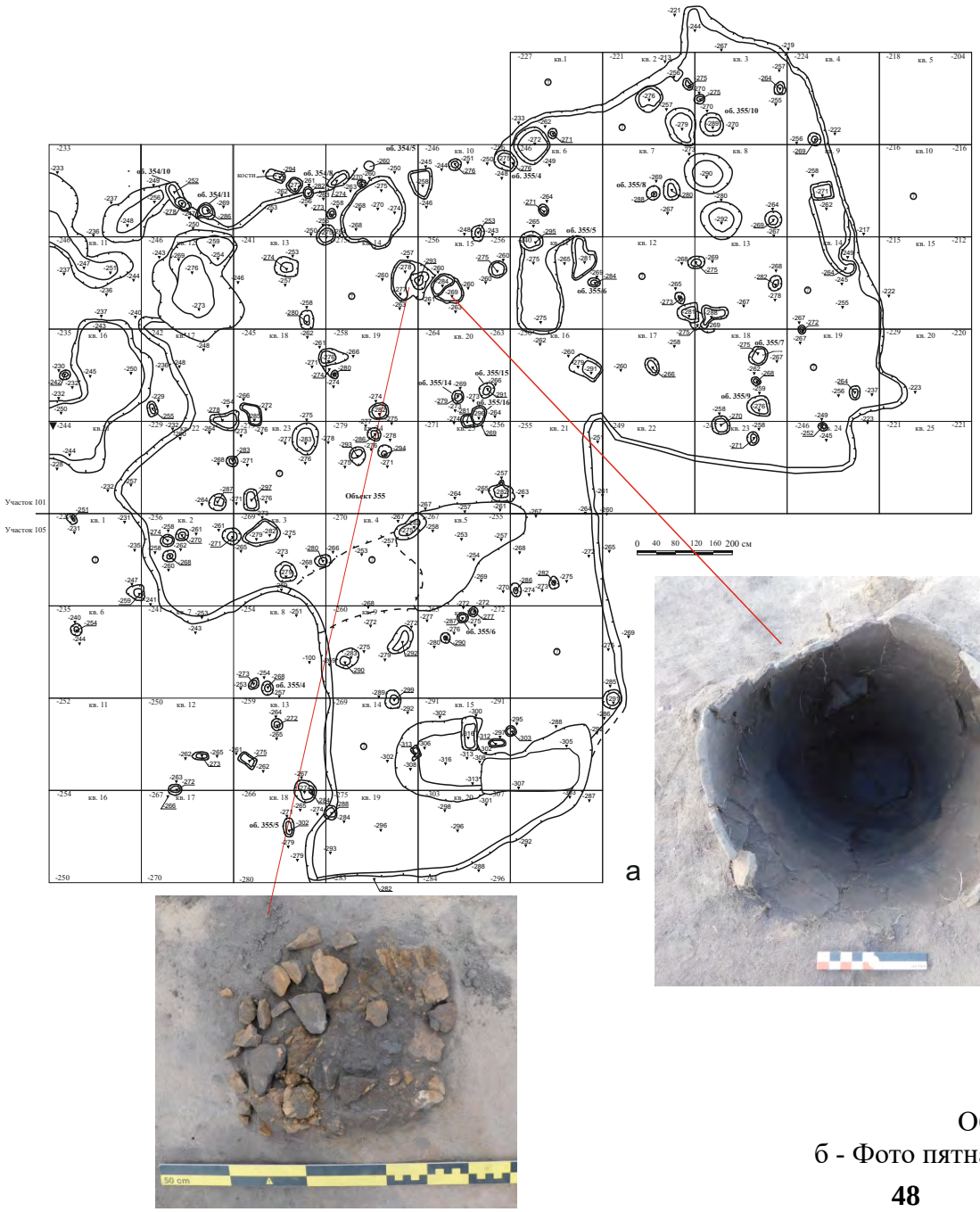

б

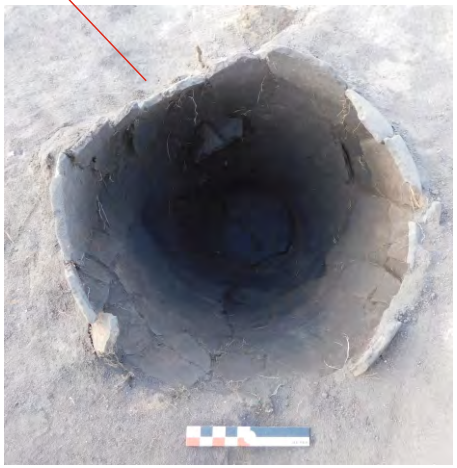

в

Илл. 43. Нижегородская область. Сергачский район. ОАН Акузово. Поселение 6. Объект 356 (постройка 10). а - План постройки; б - Фото постройки после выборки; в - Фото разреза.

а

г

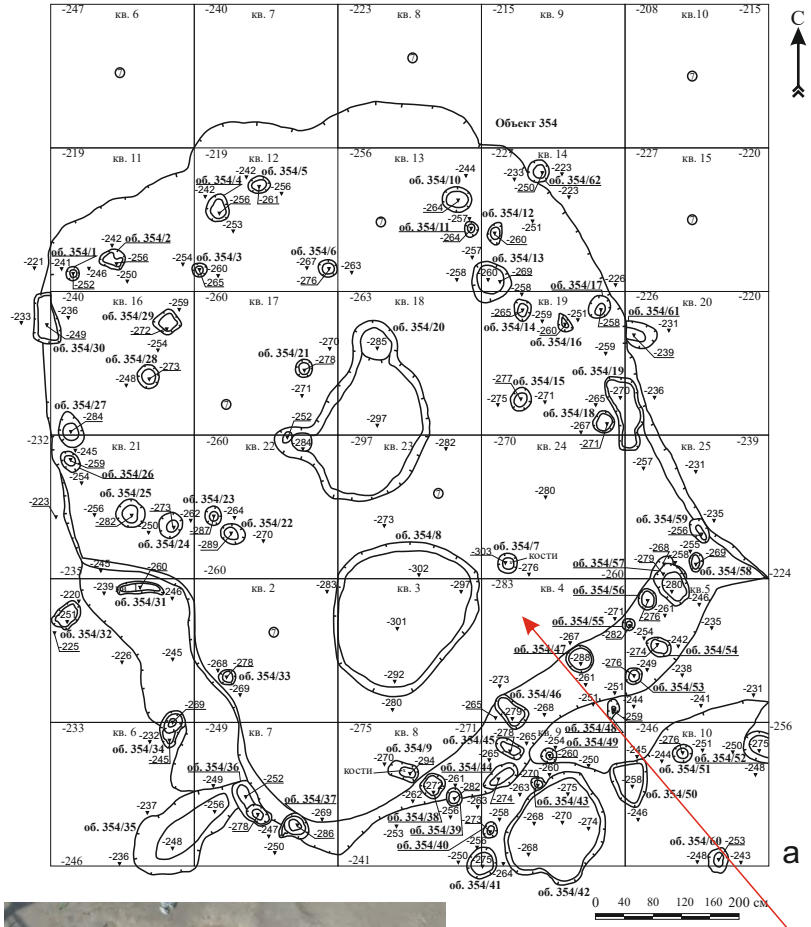

б

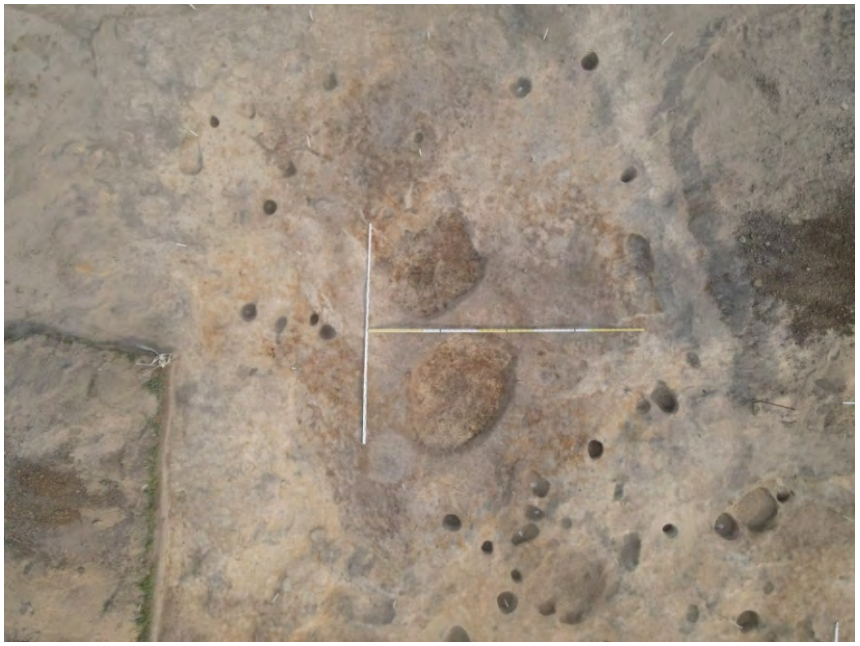
в

Илл. 44. Нижегородская область. Сергачский район.
ОАН Акузово. Поселение 6.
Объект 355 (постройка 5). а - План постройки и фото очага.
б - Фото пятна постройки; в - Фото после выборки; г - Фото сосуда рядом с очагом.

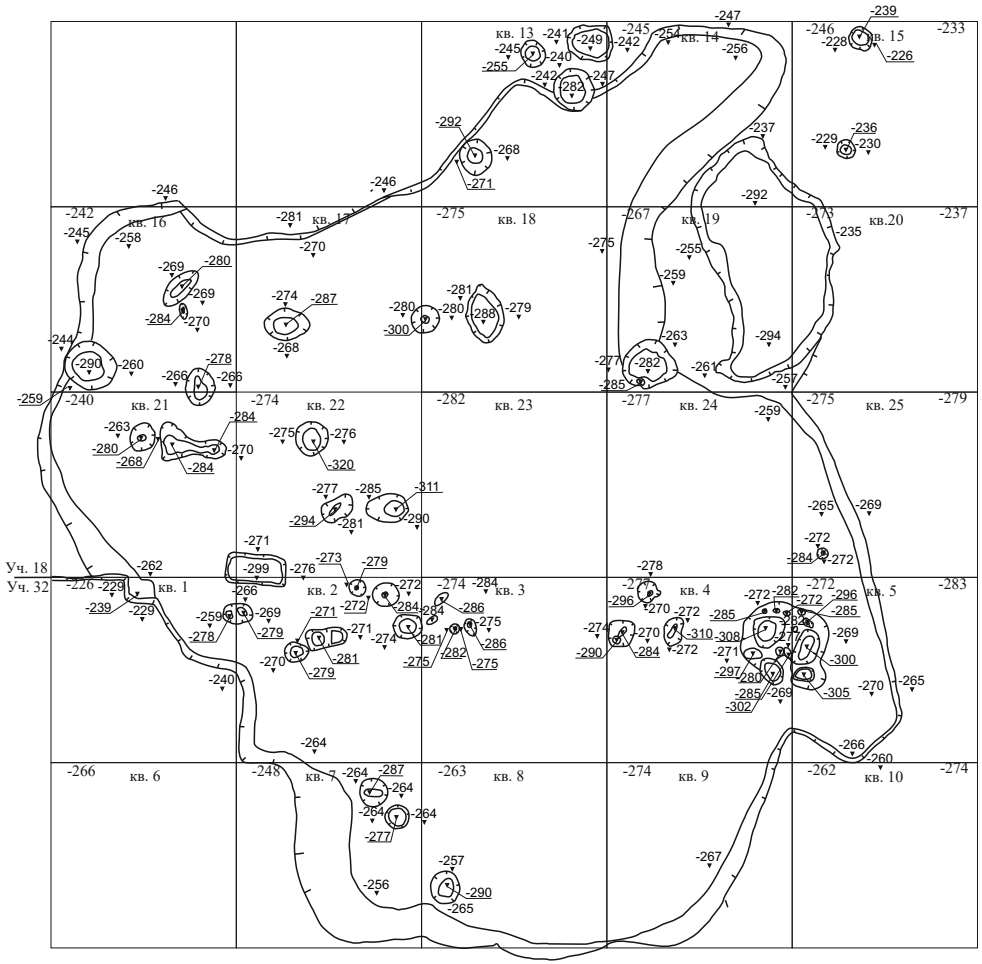

б

в

г

д

Илл. 45. Нижегородская область. Сергачский район.
ОАН Акузово. Поселение 6.
Объект 354 (постройка 7). а - План постройки;
б - Фото постройки в процессе выборки; в - Развал сосуда в постройке;
г - Фото постройки после выборки; д - Фото разреза постройки.

а

б

в

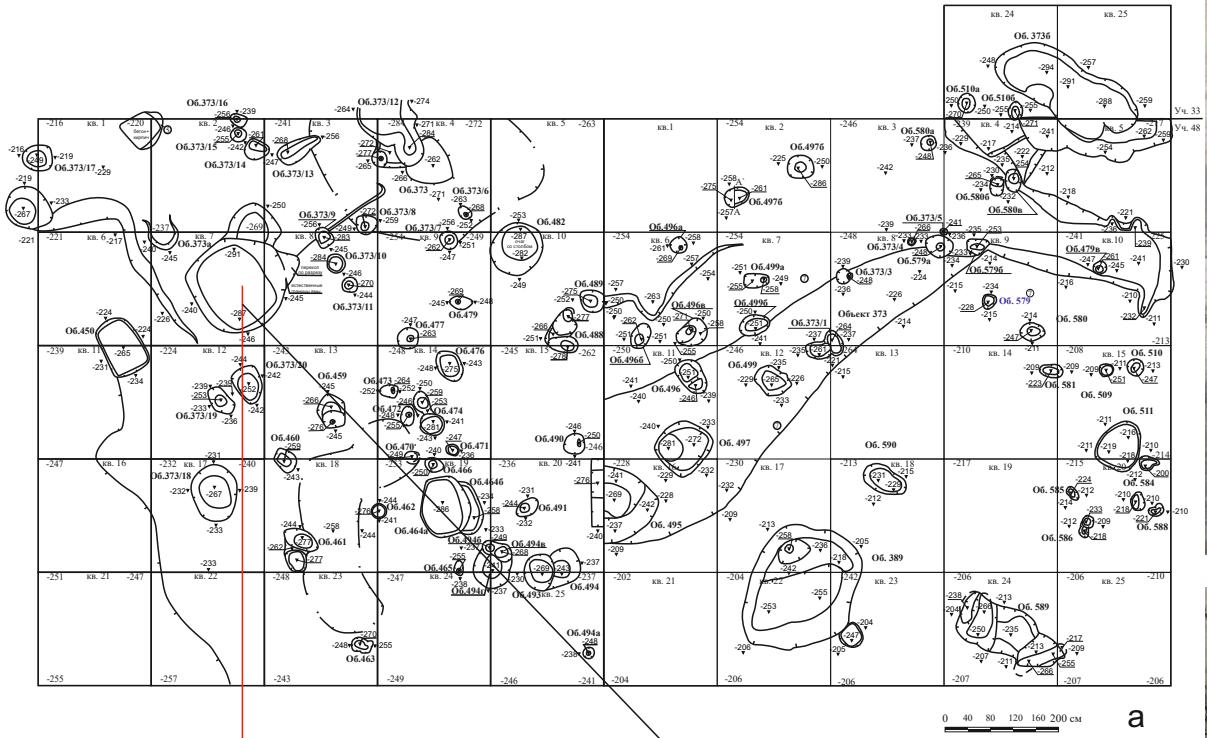

г

д

Илл. 46. Нижегородская область. Сергачский район.
ОАН Акузово. Поселение 6.
Объект 140 (постройка 12). а - План постройки; б - Фото пятна постройки;
в - Фото после выборки; г - Отщепы в очаге;
д - Отщепы в напольной части постройки.

а

б

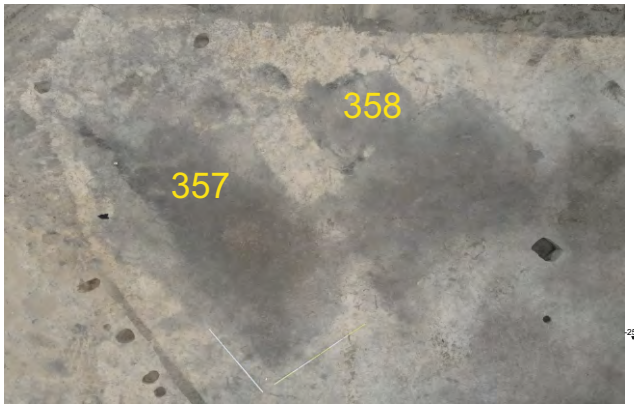
в

г

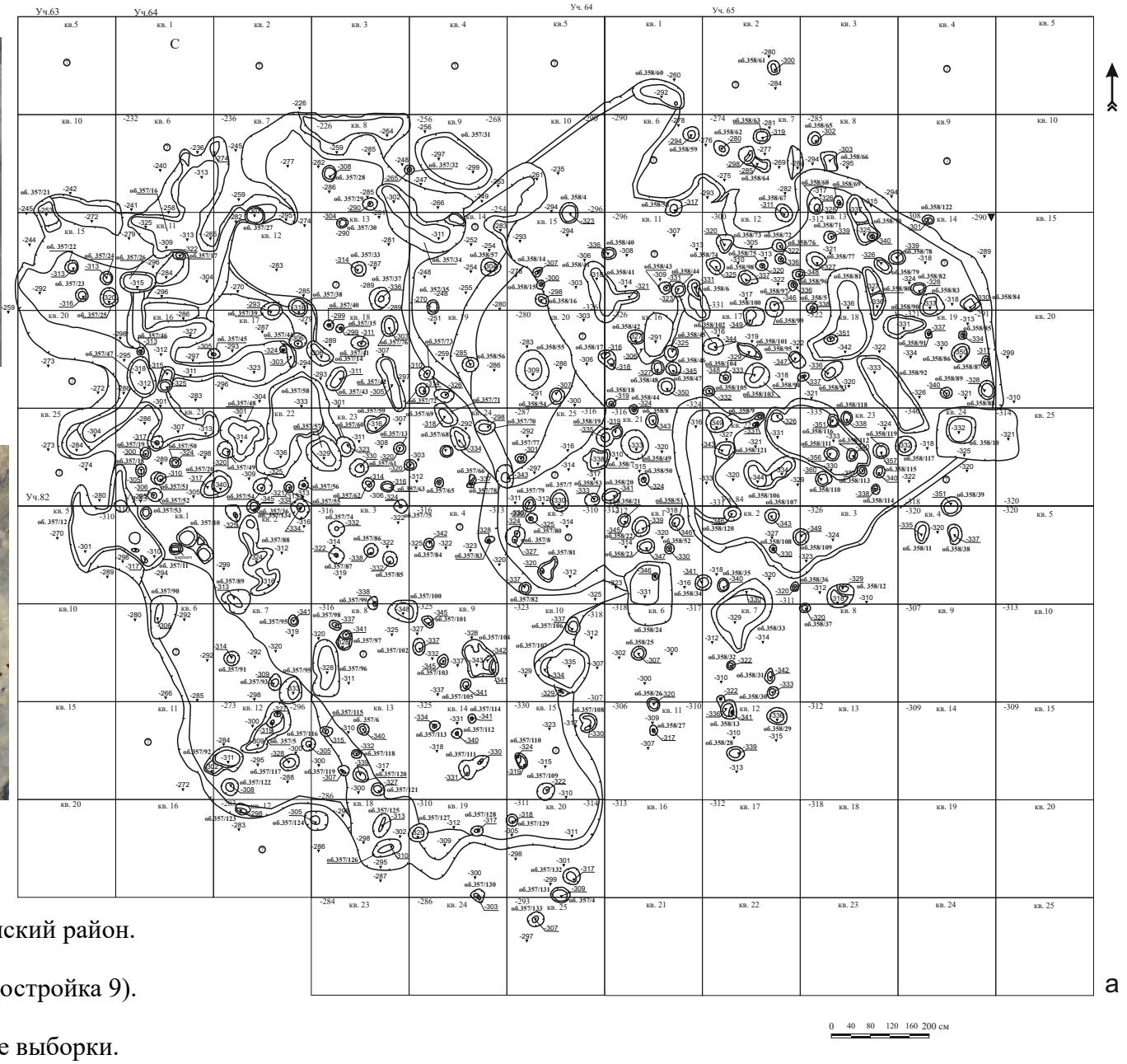
Илл. 47. Нижегородская область. Сергачский район.
ОАН Акузово. Поселение 6. Объект 373 (постройка 1). а - План постройки;
б - Фото пятна постройки; в - Фото после выборки;
г - Фото выборки и разреза хозяйственной ямы внутри постройки.

б

в

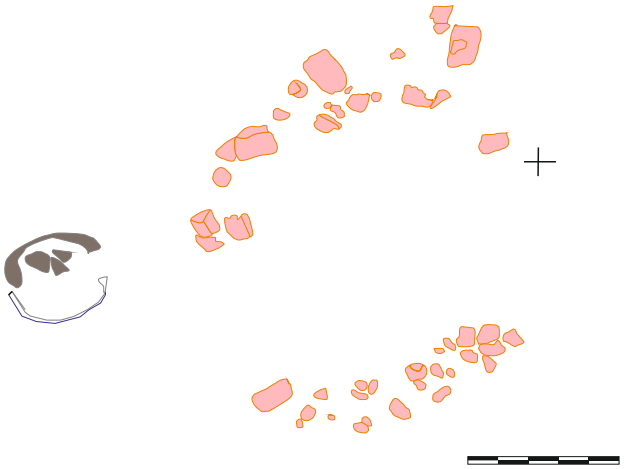

а

Илл. 48. Нижегородская область. Сергачский район.
ОАН Акузово. Поселение 6.
Объект 357(постройка 8) и объект 358 (постройка 9).
а - План построек;
б - Фото пятен построек; в - Фото после выборки.

Илл. 49 Нижегородская область. Сергачский район.
ОАН Акузово. Поселение 6.
Объект 357(постройка 8). а - Фото постройки после выборки;
б - Фото внутри постройки. Сосуды, расположенные вокруг очага.

а

б

в

г

д

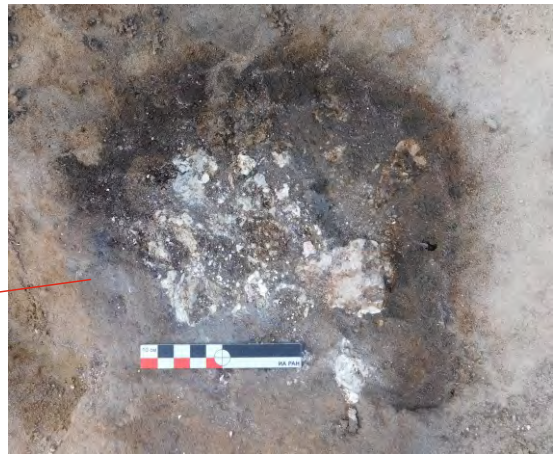
Илл. 50. Нижегородская область. Сергачский район.
ОАН Акузово. Поселение 6.
Объекты 357 (постройка 8). а - Чертеж очага в постройке;
б - Фото очага; в - глиняный кирпич из очага; г - Фото разреза очага;
д - Яма, заполненная золой расположенная рядом с очагом.

б

а

д

в

г

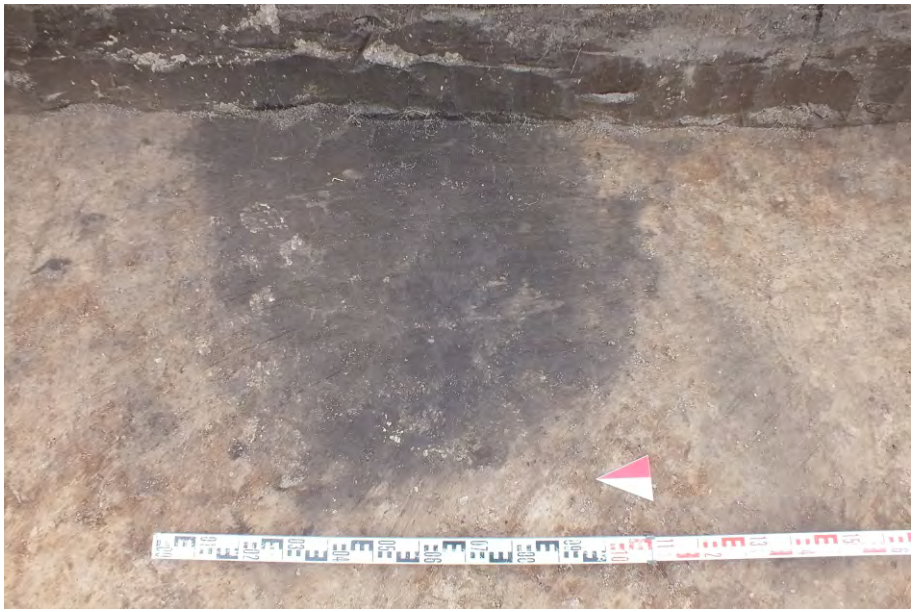

е

Илл. 51. Нижегородская область. Сергачский район.
ОАН Акузово. Поселение 6.
Объекты 358 (постройка 9). а - фото очага в постройке;
б,в,г - Фото сосудов рядом с очагом; д -Золистое пятно в очаге;
д - Кальцинированные кости в заполнении очага.

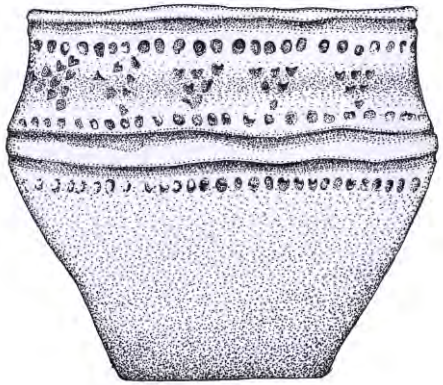
б

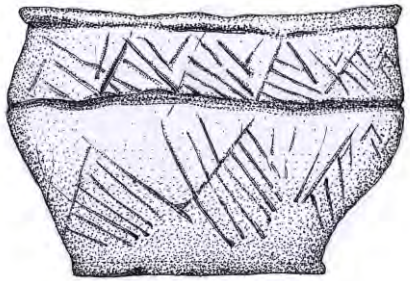

а

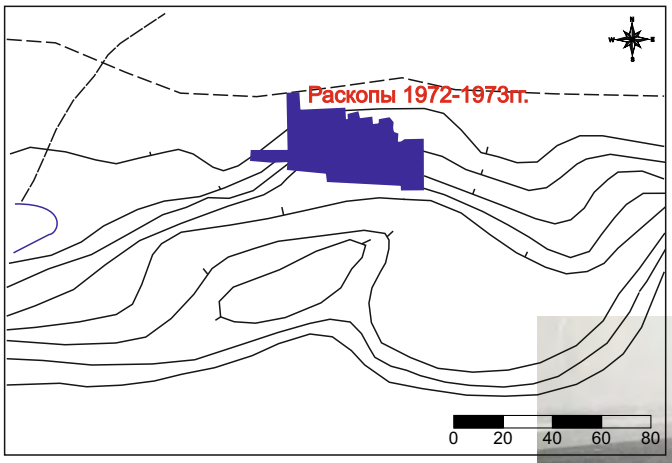

в

Илл. 52. Нижегородская область. Сергачский район.
ОАН Акузово. Поселение 6. Объект 26 (погребение 1).
а - Пятно погребения; б - Погребение после выборки; в - Сосуды в погребении.

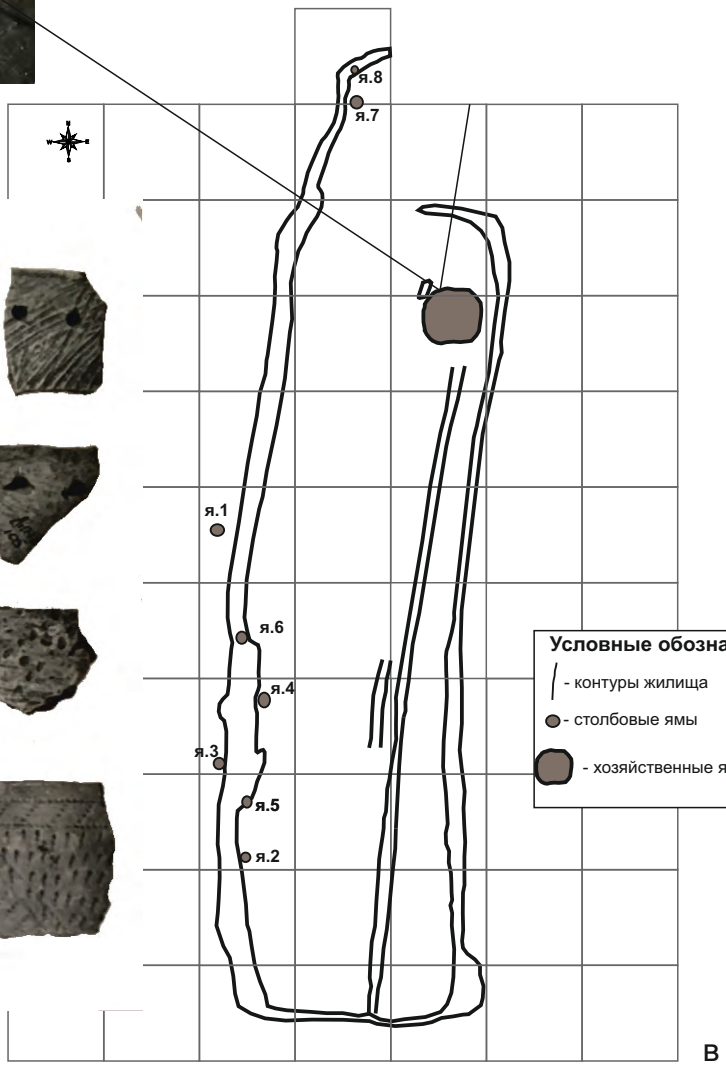
а

б

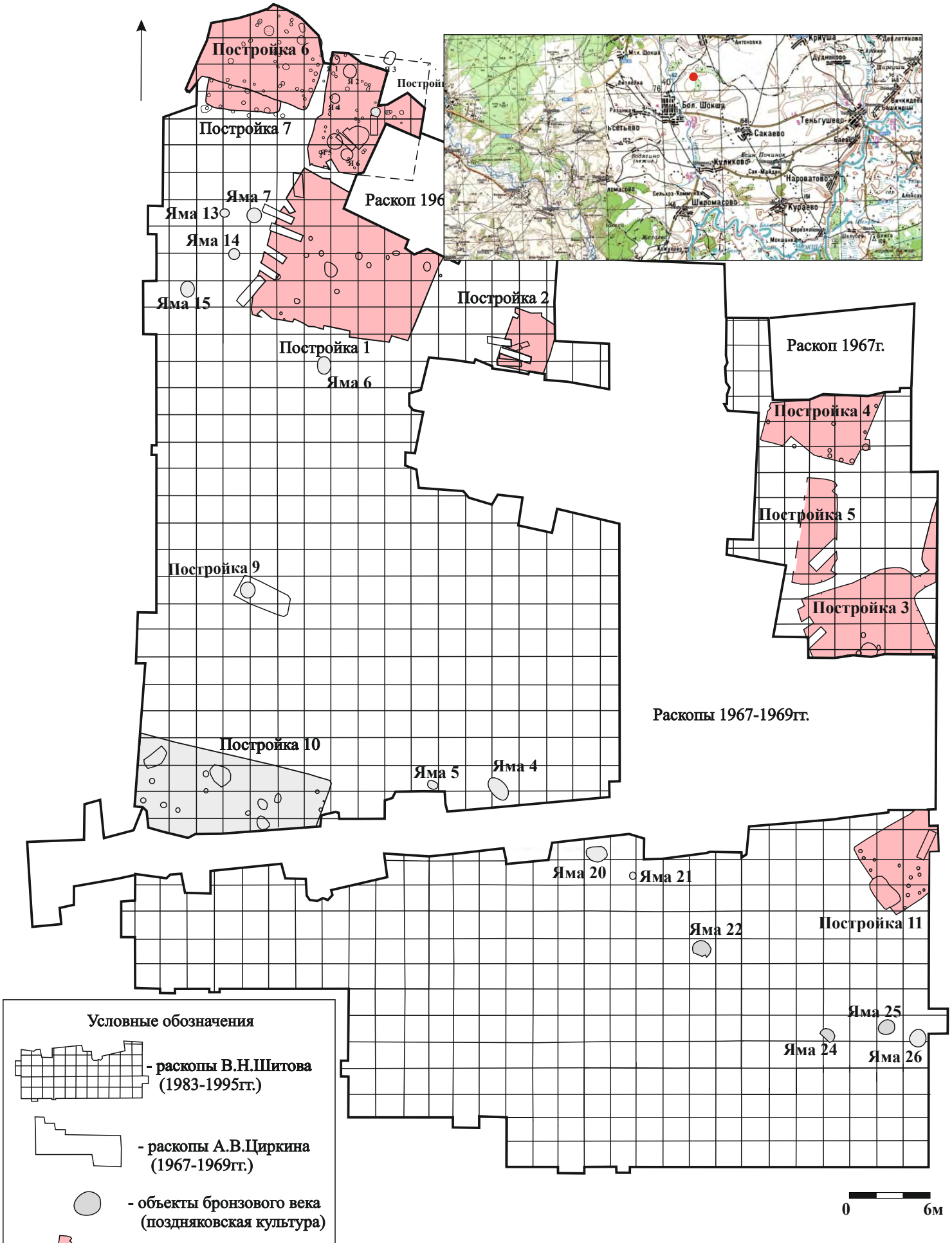

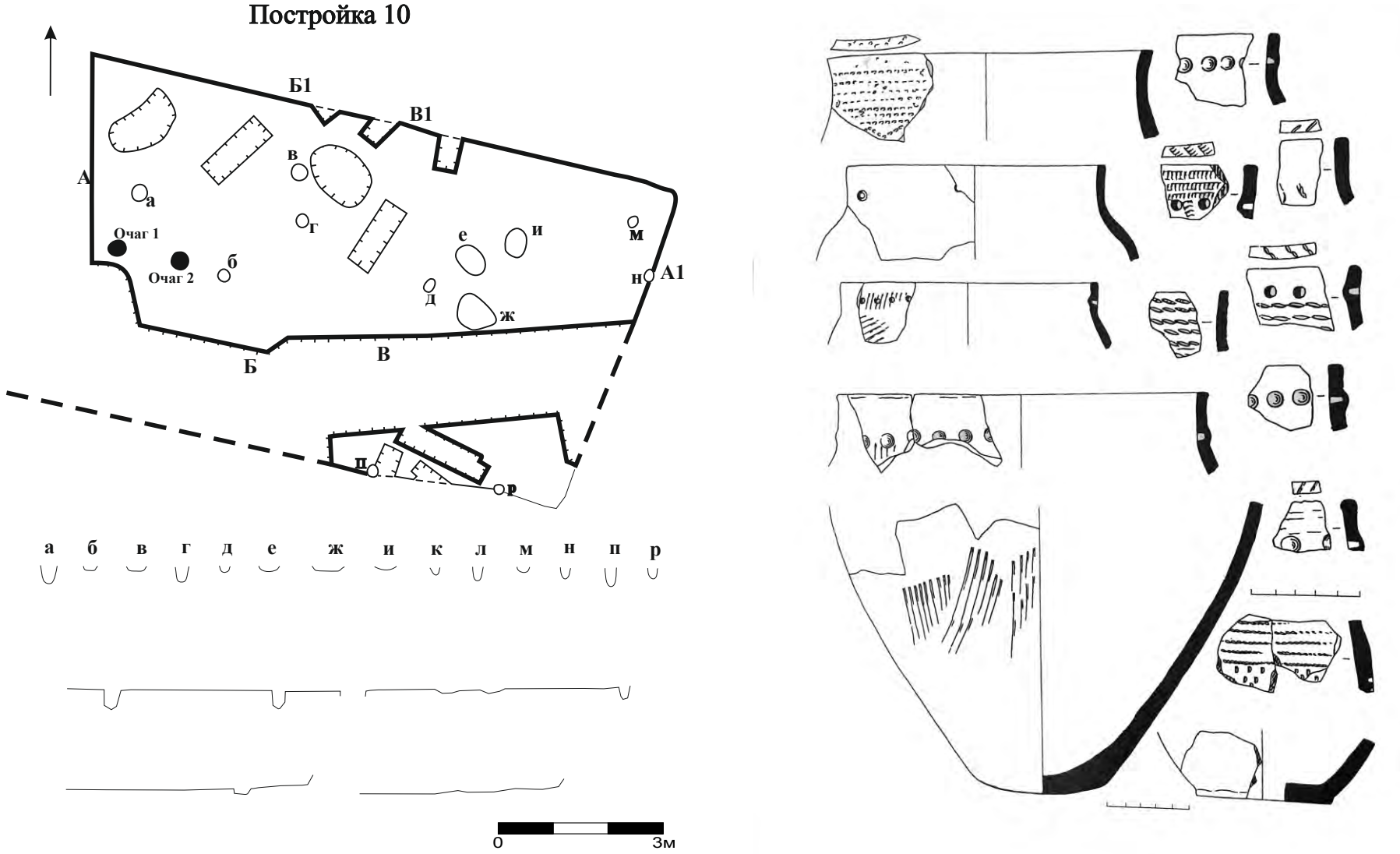

в

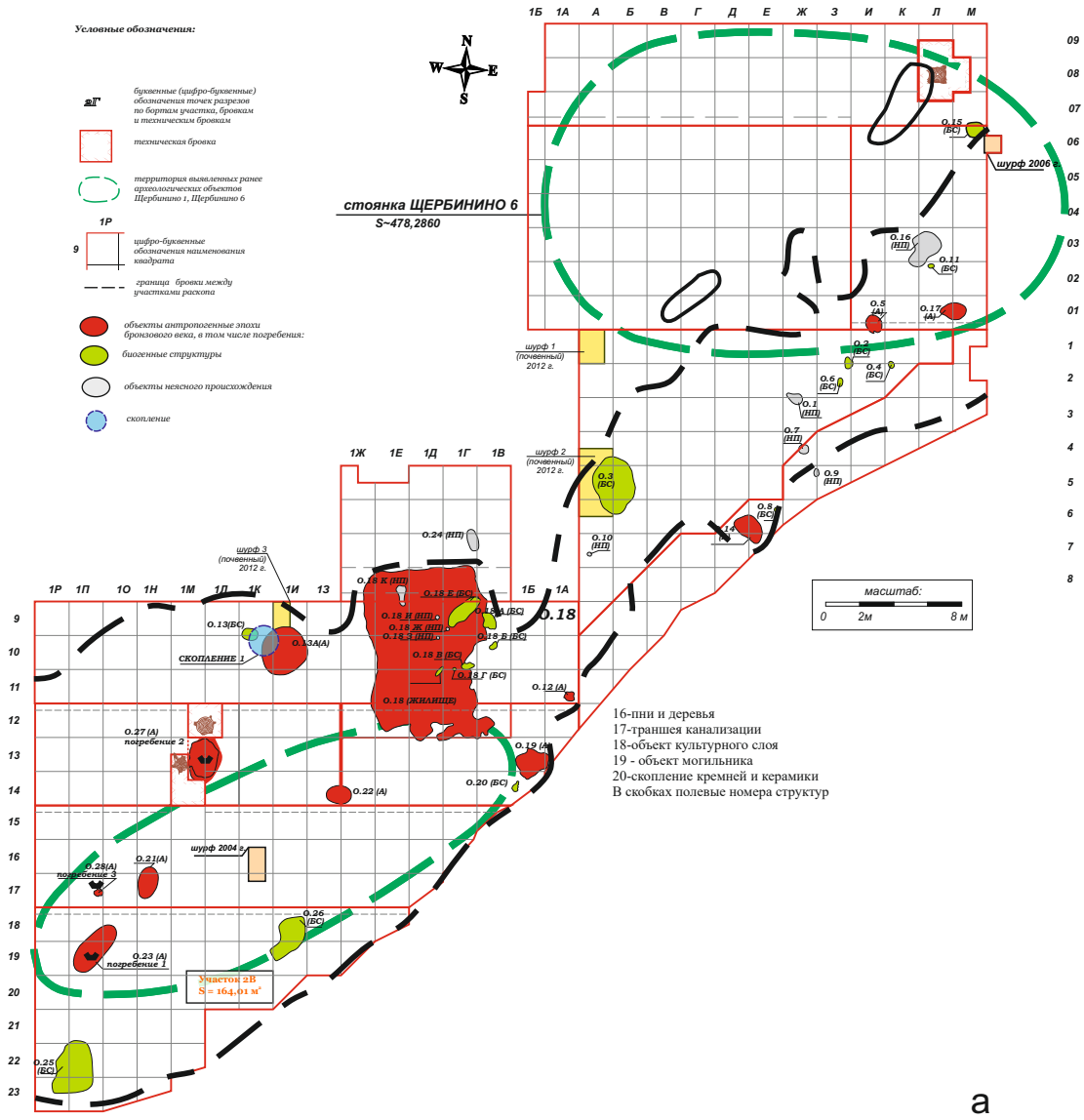
Илл. 53. Республика Марий Эл. Горномарийский район. Поселение Акозино.
а - Ситуационный план; б - Фото с юго-востока на раскоп 1;
в - План постройки и фото хозяйственного объекта заполненого камнями
(Материалы из отчета Патрушева В.С., 1973 г.).

Илл. 54. Республика Мордовия. Теньгушевский район. Поселение Шокшино. Ситуационный план и сводный план раскопов. (Материалы из отчетов Шитова В.Н., 1986-1995 гг..).

Илл. 55. Республика Мордовия. Теньгушевский район.
Поселение Шокшино. Постройка 10. План постройки и керамика из нее.
(Материалы из отчета Шитова В.Н., 1988 г.).

а

б

Илл. 56. Московская область. Орехово-Зуевский район. Поселение Щербинино.
а - План раскопа с объектами; б - Фото северной части поселения.
(Материалы из отчета Кравцова А.Е., 2012г.).

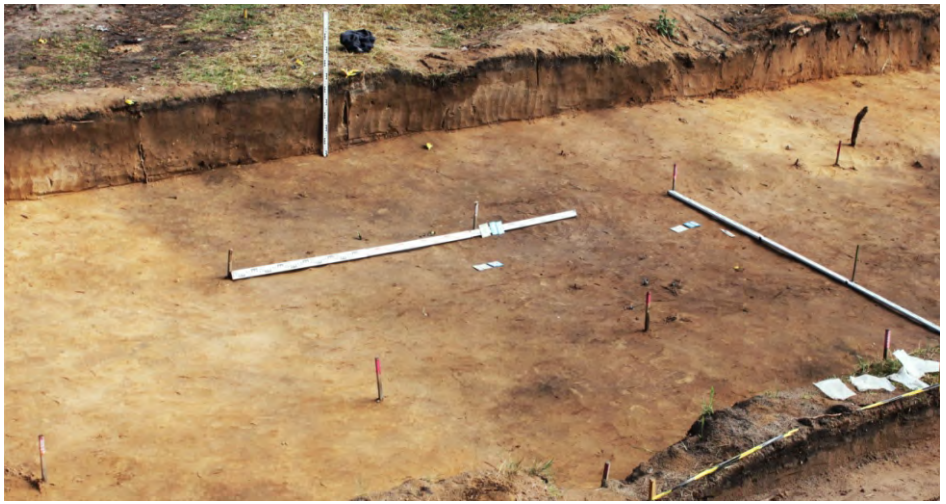

а

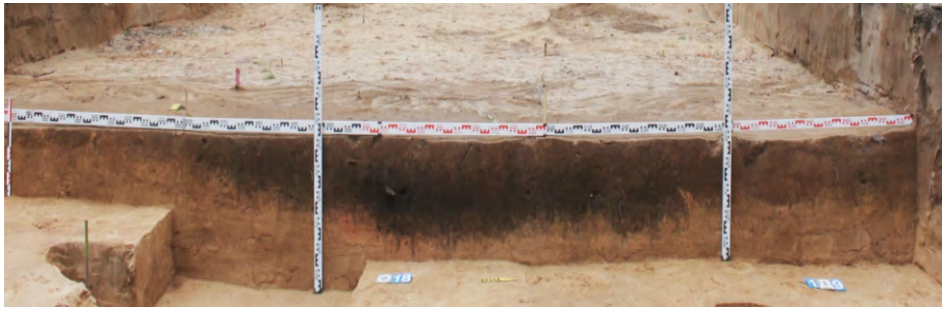

б

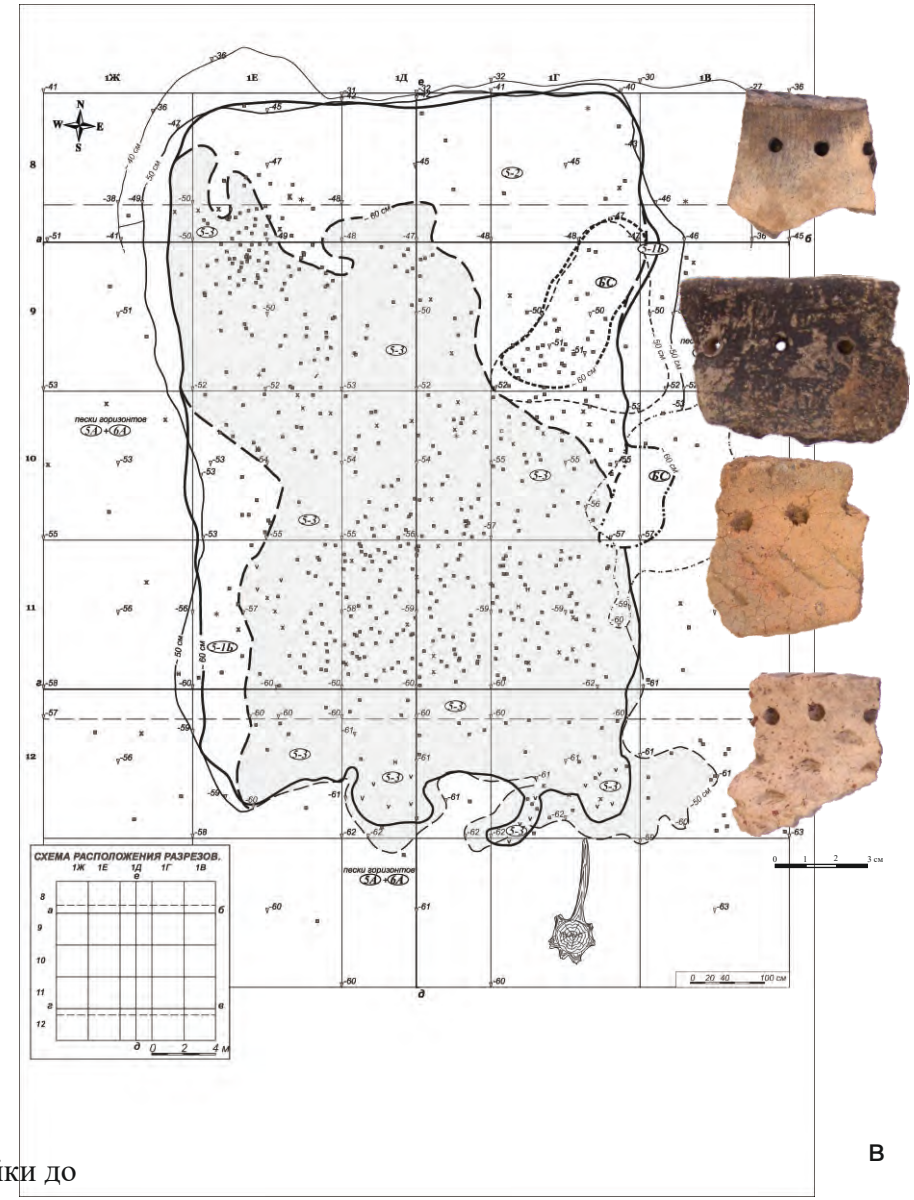
Илл. 57. Московская область. Орехово-Зуевский район. Поселение Щербинино. а - развал сосуда в заполнении объекта 22; б - скопление керамики в объекте 13. (Материалы из отчета Кравцова А.Е., 2012г.).

а

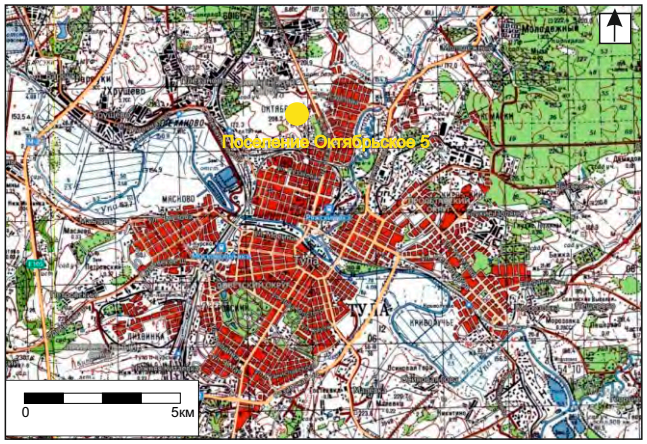

б

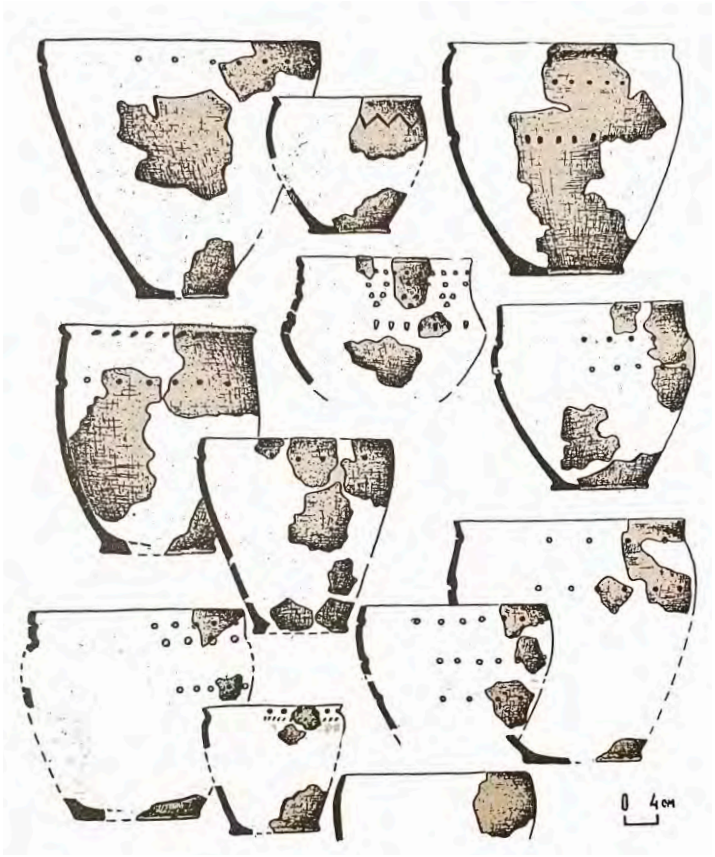

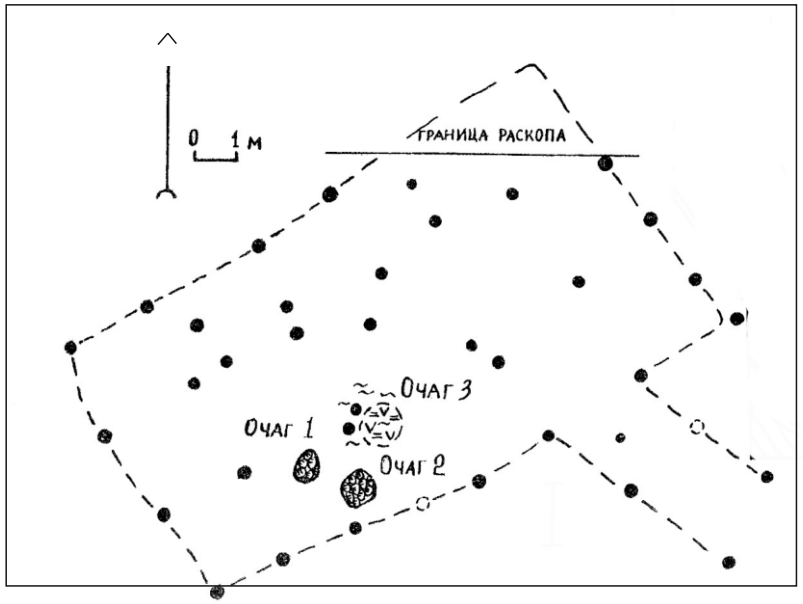
в

Илл. 58. Московская область. Орехово-Зуевский район.
Поселение Щербинино. Объект 5 (постройка 1). а - Фото пятна постройки до выборки; б - Р азрез объекта 5 (постройки 1); в - План постройки с находками. (Материалы из отчета Кравцова А.Е., 2012г.).

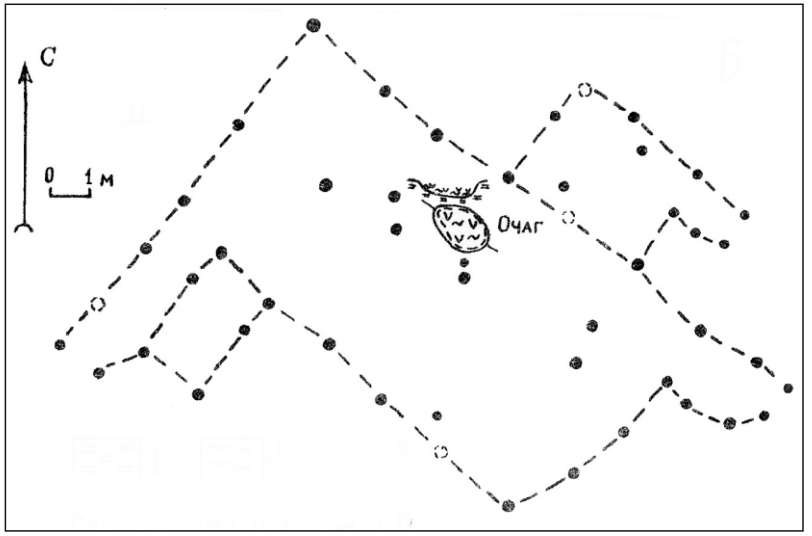

а

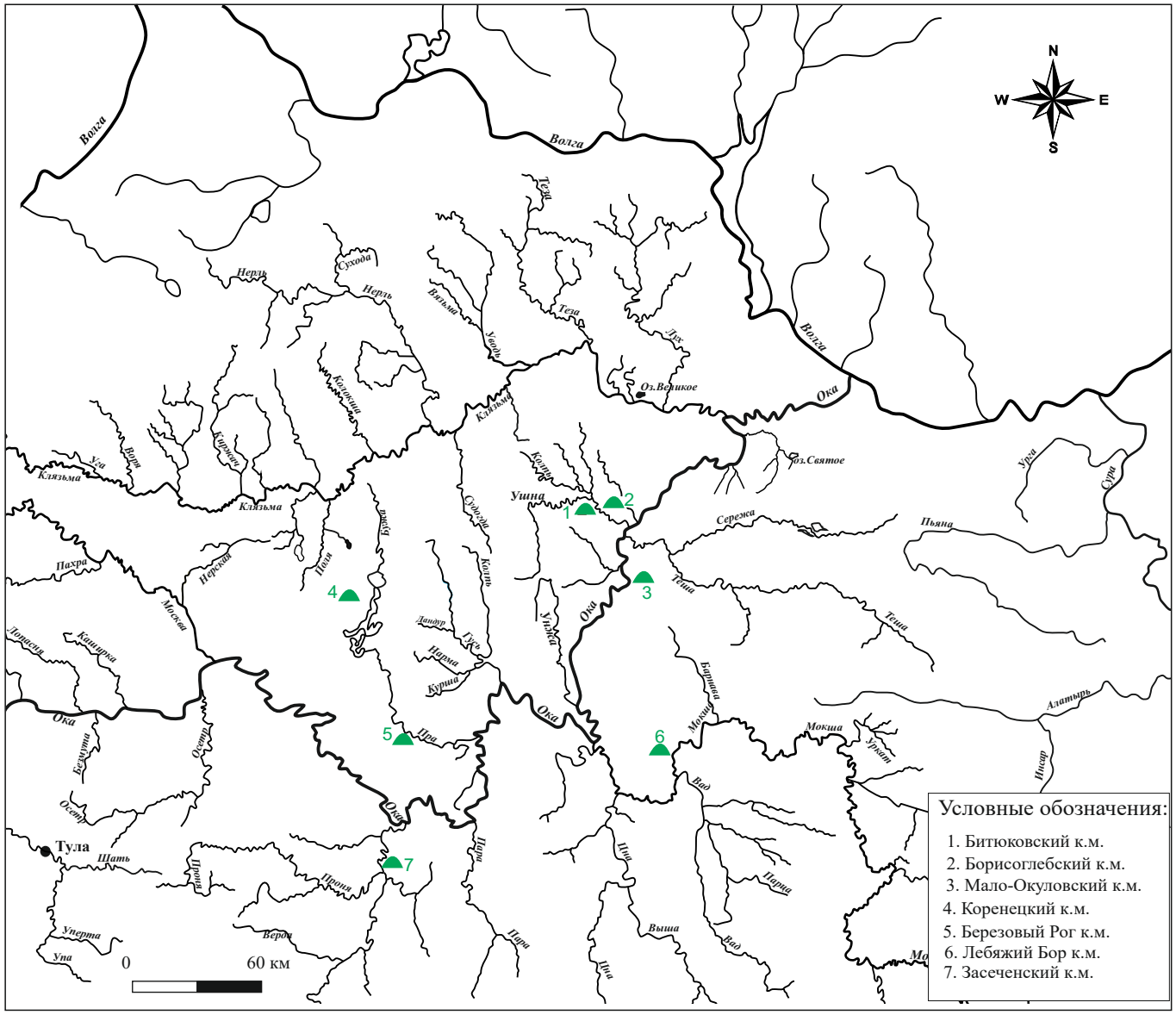

б

в

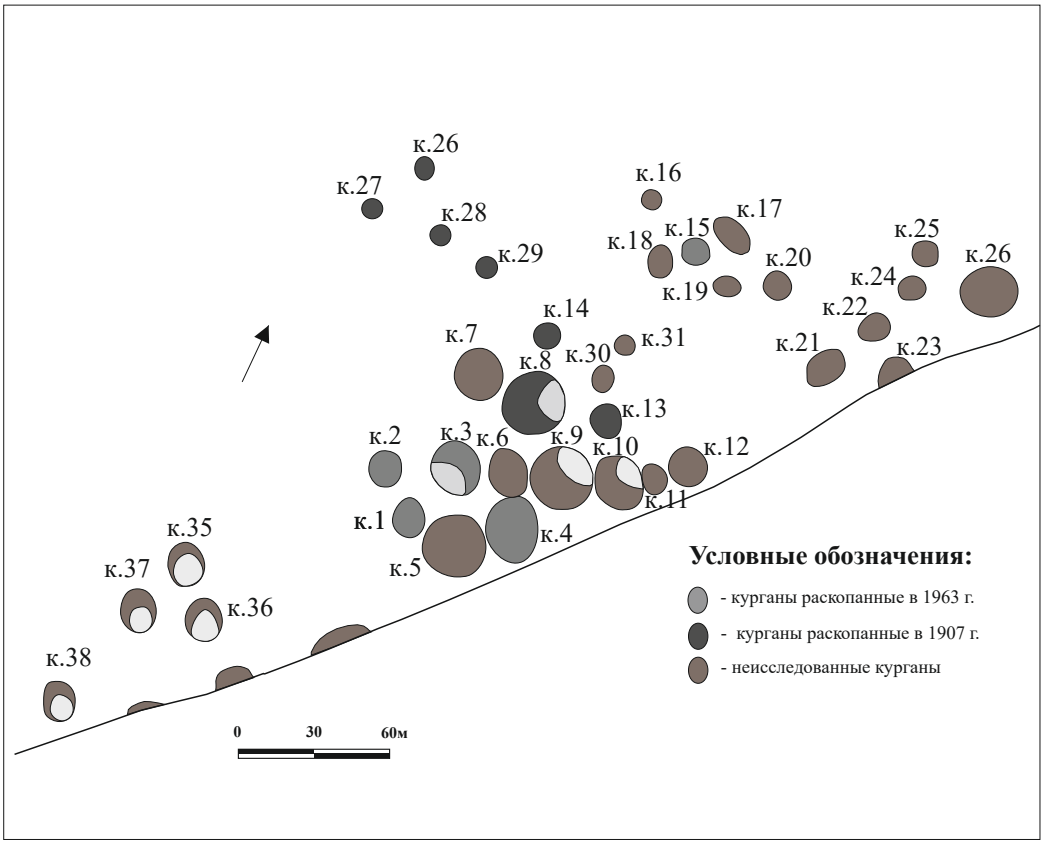
Илл.59. г. Тула. Поселение Тула (Октябрьское 5).
а - Поселение на географической карте области;
б - Раскоп 1. План постройки 1; в - План постройки 2
(Материалы из публикации Екимова Ю.Г., 1992г.).

Илл. 60. Поздняковские курганные могильники Волго-Окского бассейна.

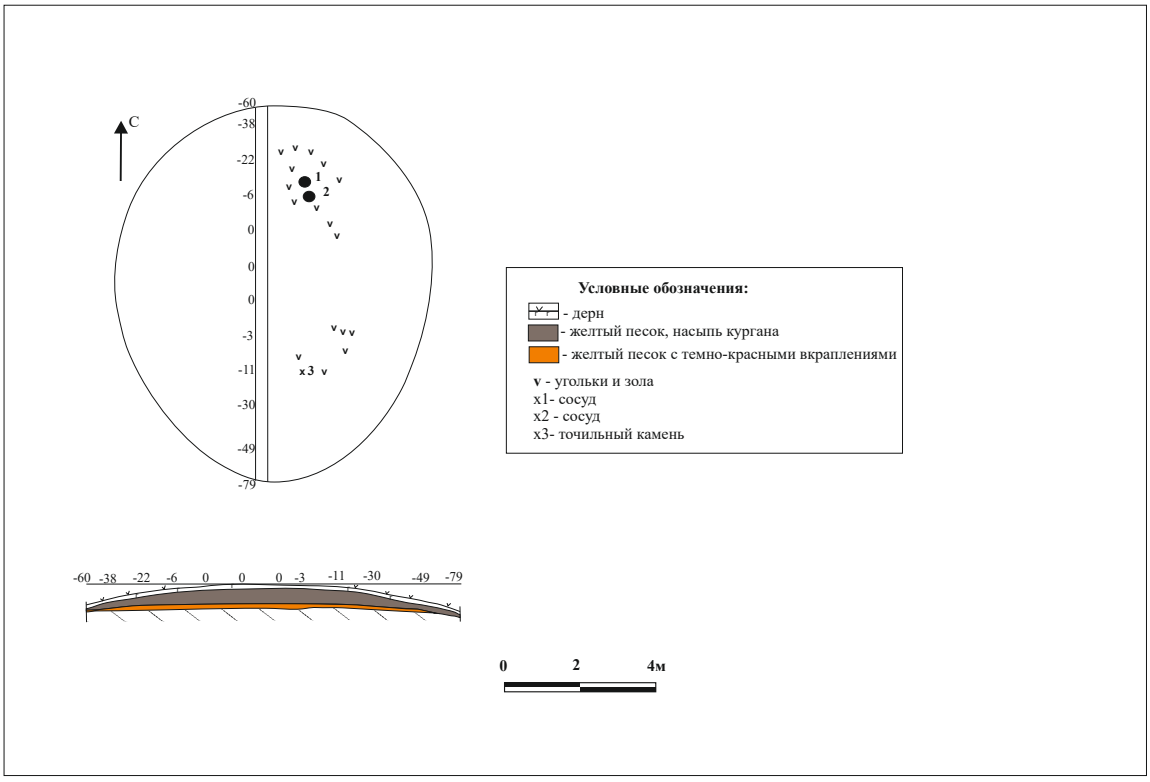

а

б

Илл. 61. Владимирская область. Муромский район. Битюковский могильник. а - Ситуационный план; б - План (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1963).

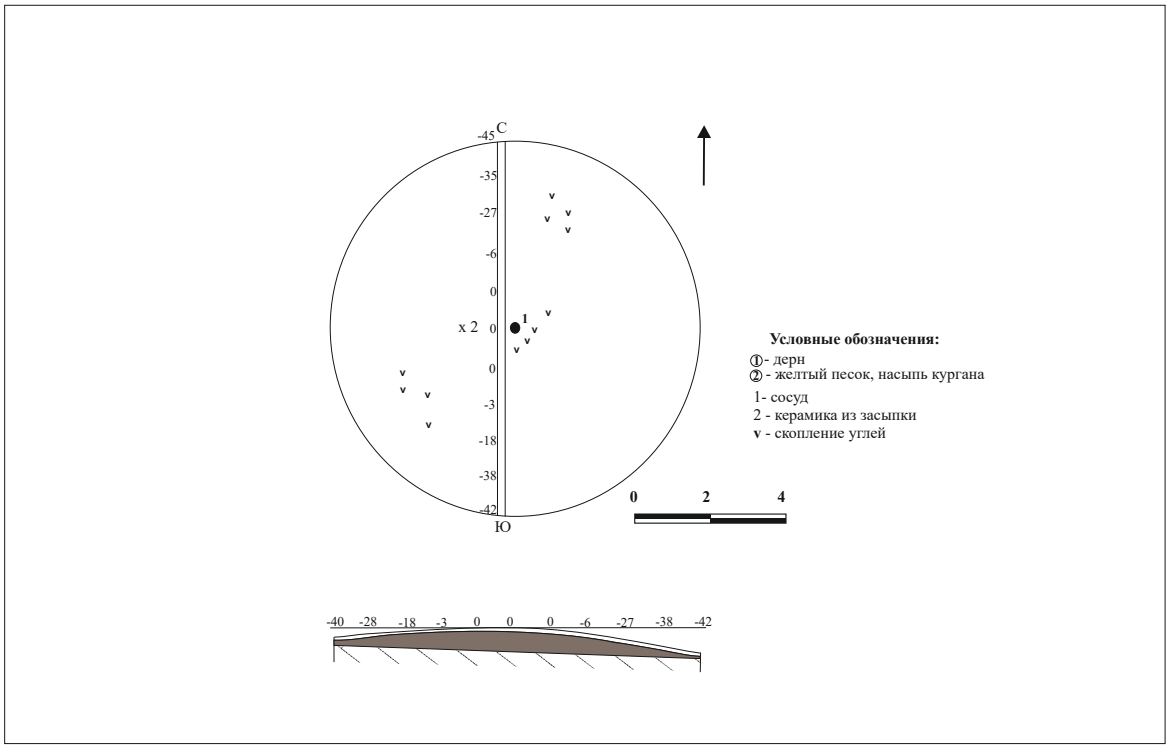

а

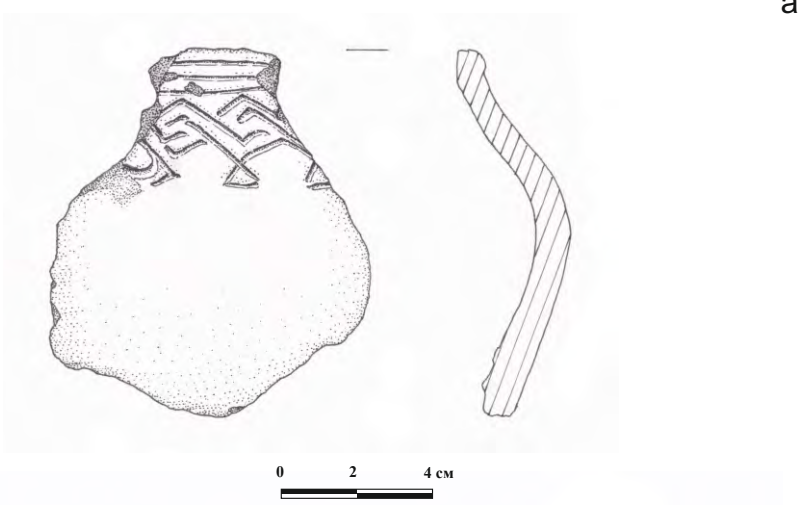

б

Илл. 62. Владимирская область. Муромский район. Битюковский могильник. Курган 1. а - План; б - Инвентарь (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1963г.).

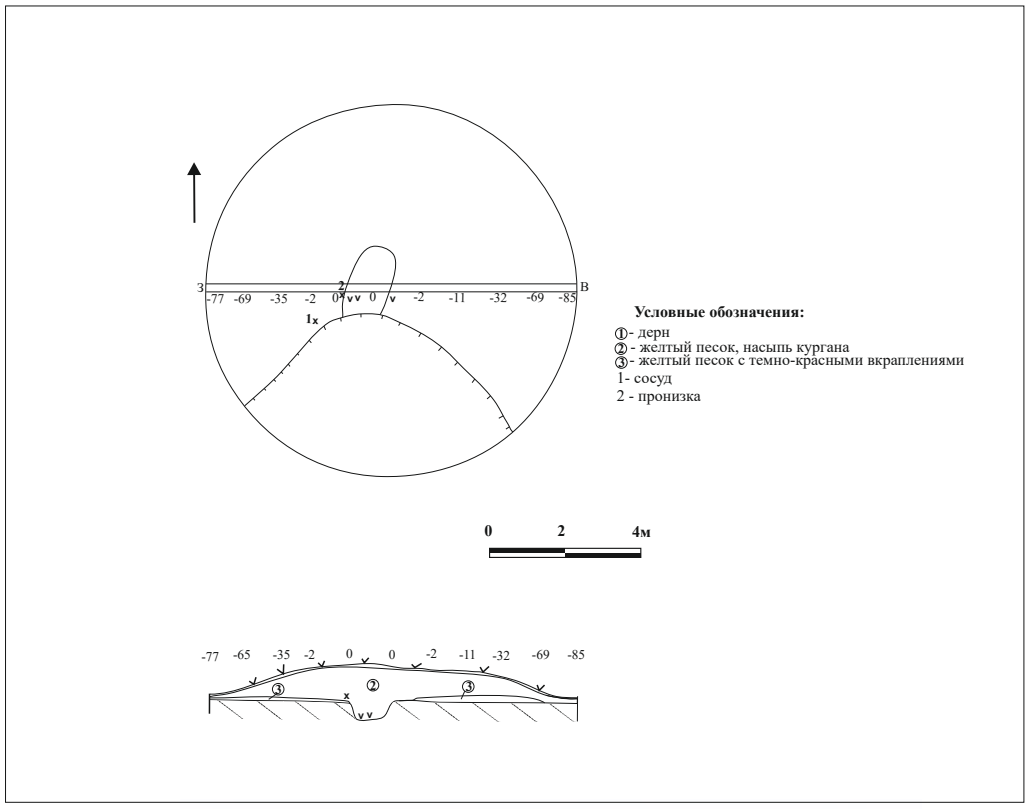
а

б

Илл. 63. Владимирская область. Муромский район. Битюковский могильник. Курган 2. а - План и профиль; б - Инвентарь
(Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1963г.).

а

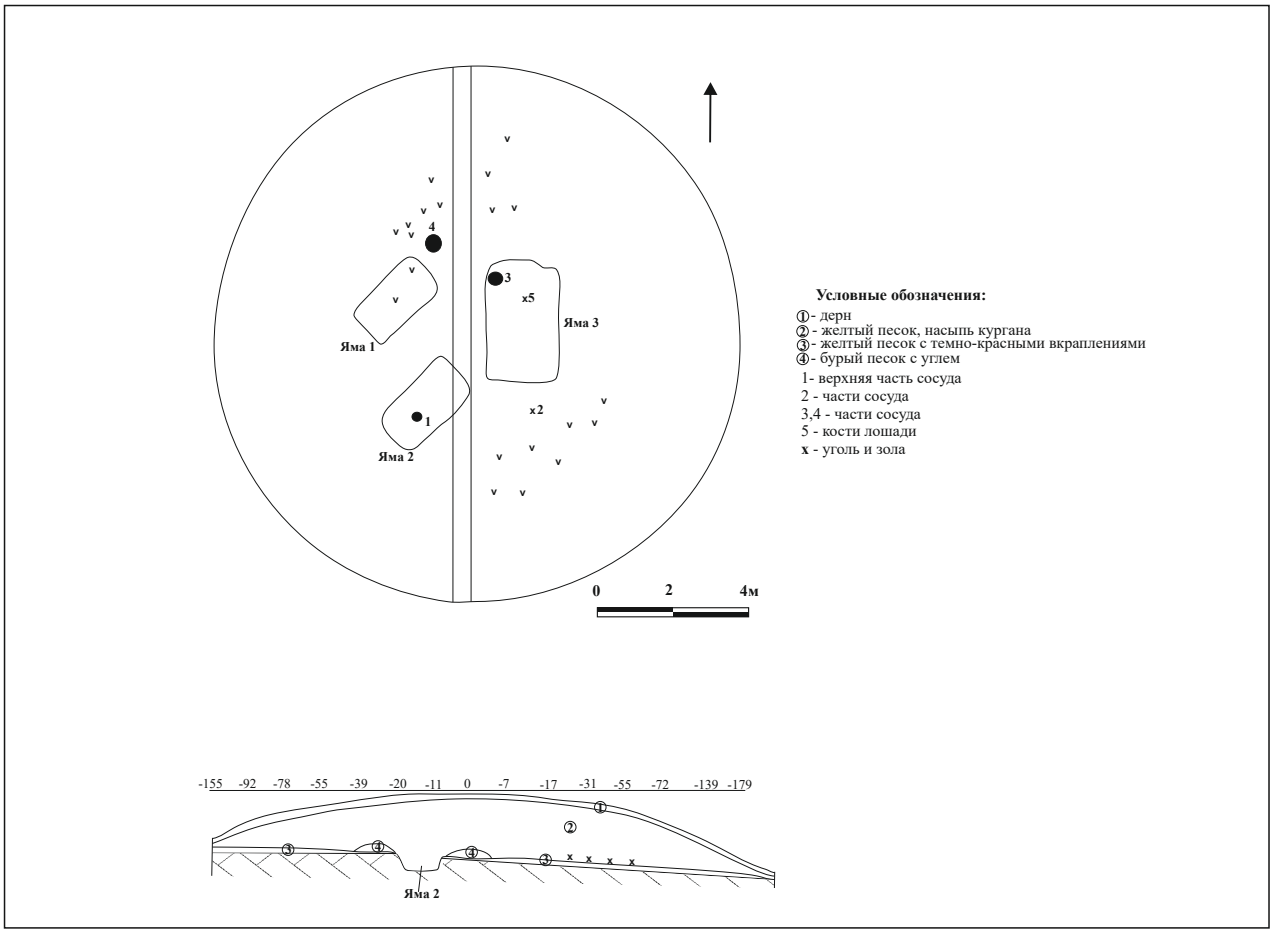
2

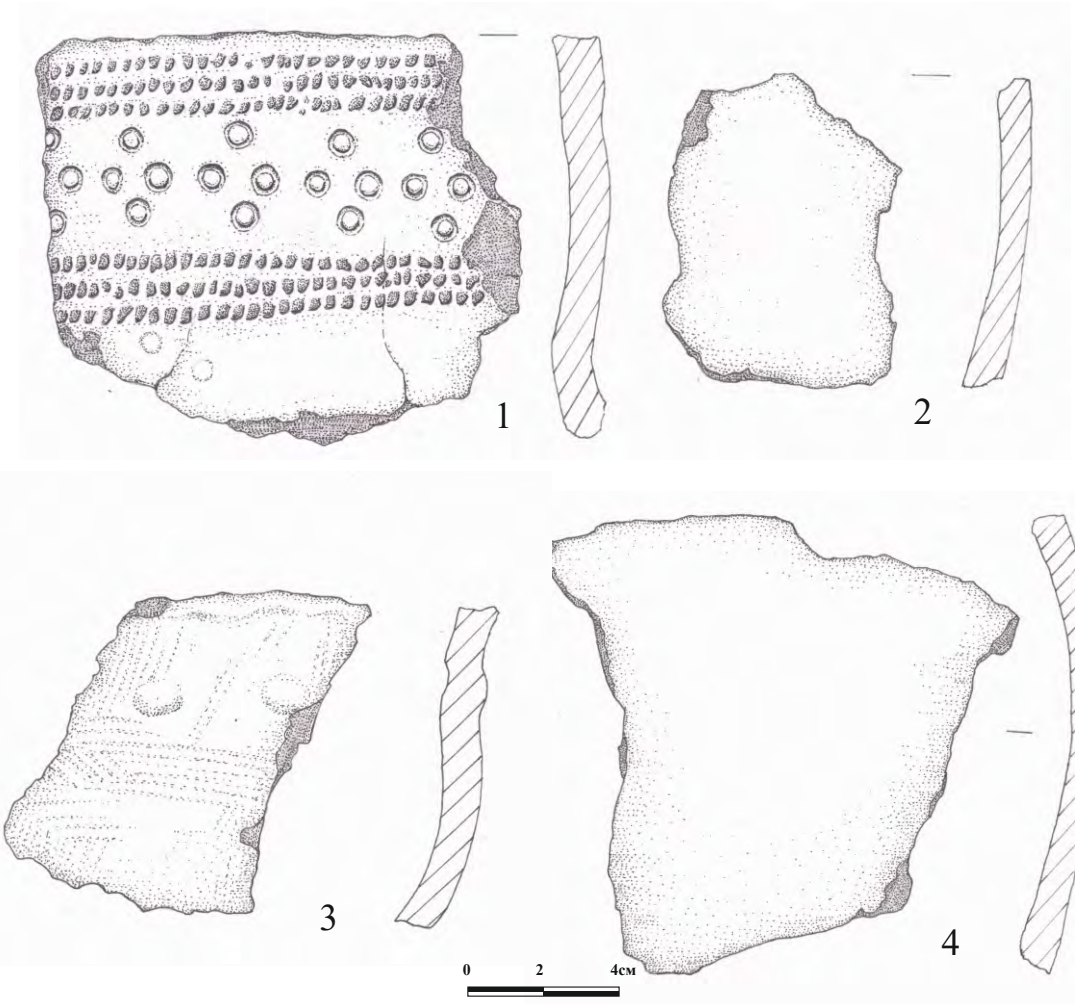
1

б

Илл. 64. Владимирская область. Муромский район. Битюковский могильник. Курган 3. а - План; б - Инвентарь (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1963г.).

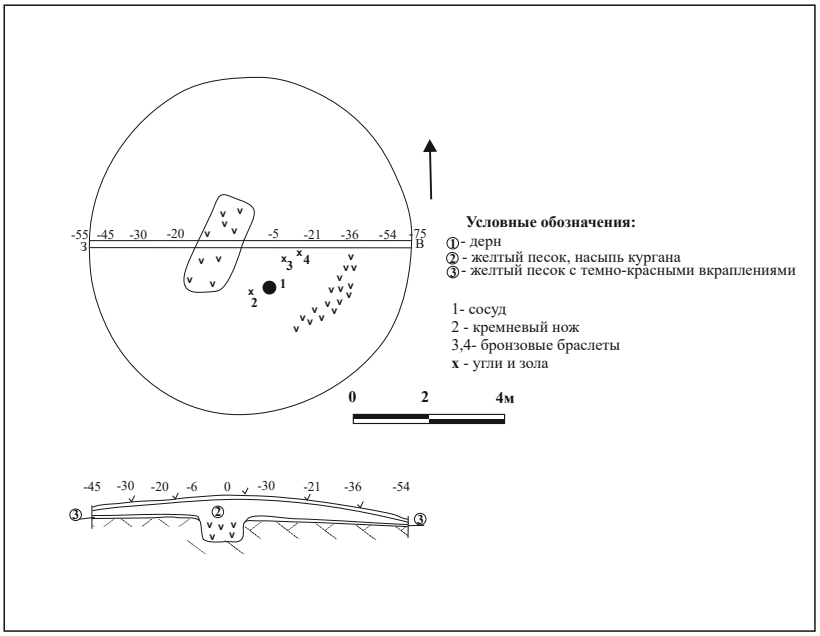

а

б

Илл. 65. Владимирская область. Муромский район. Битюковский могильник. Курган 4. а - План; б - Инвентарь (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1963г.).

а

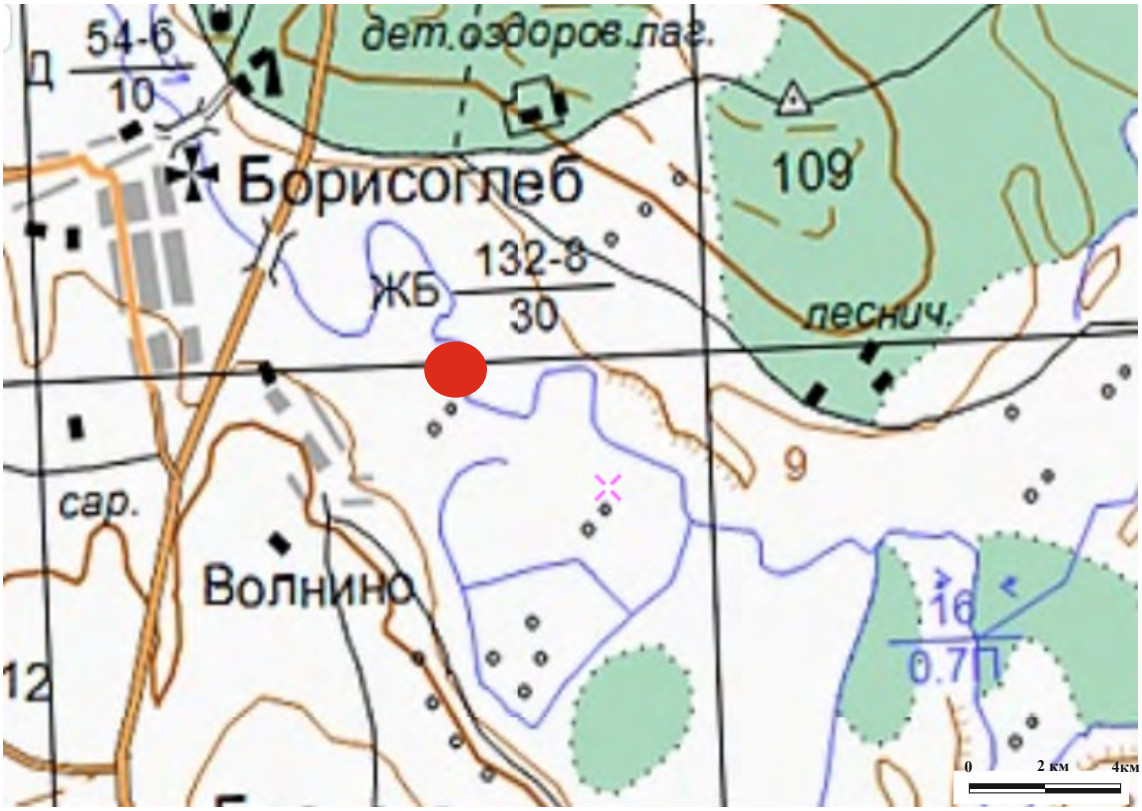

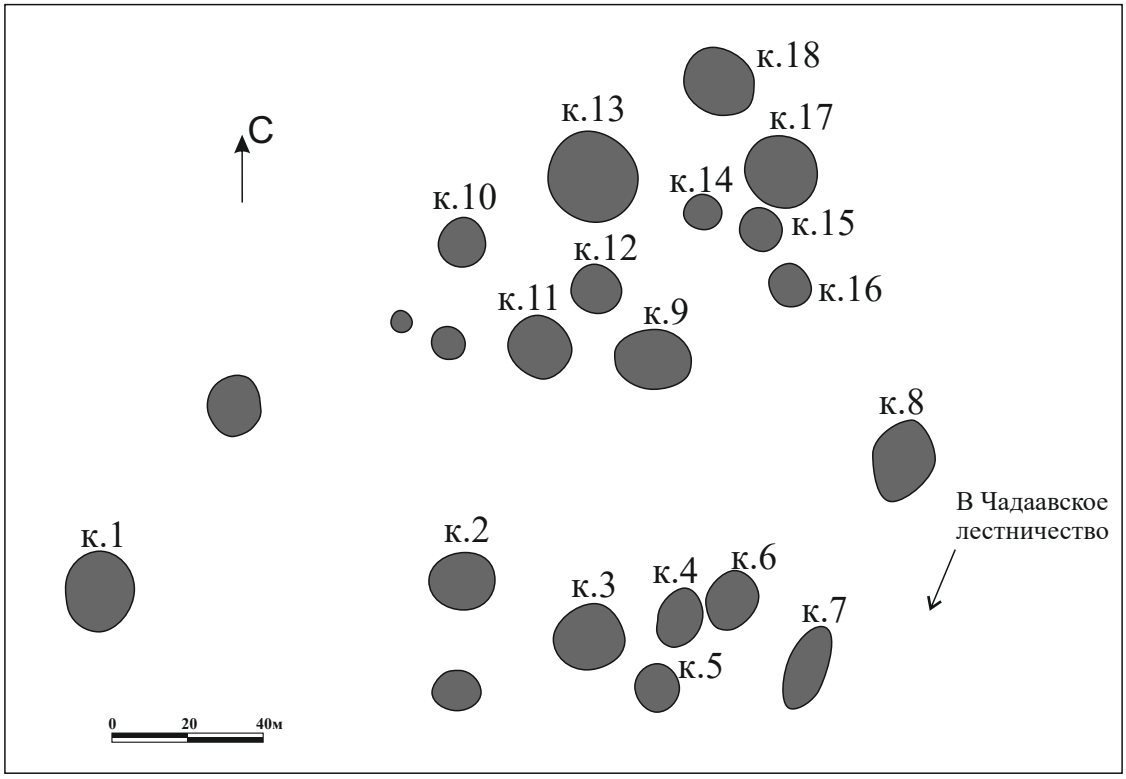

б

Илл. 66. Владимирская область. Муромский район. Битюковский могильник. Курган 15. а - План; б - Инвентарь (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1963г.).

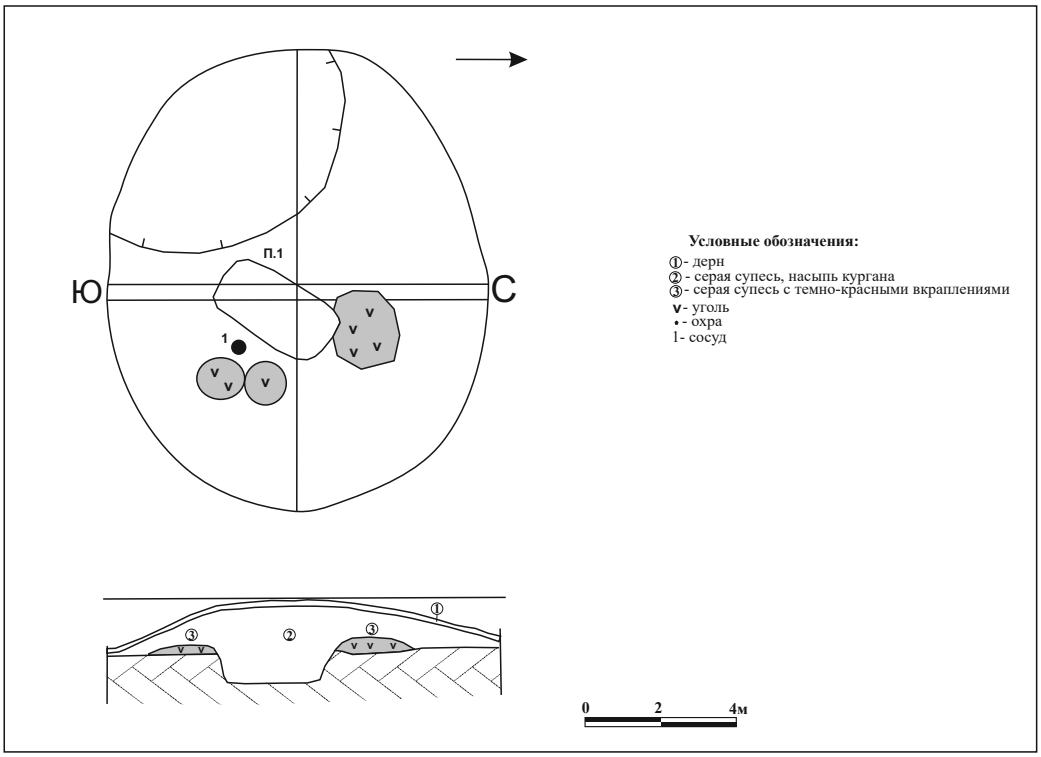

а

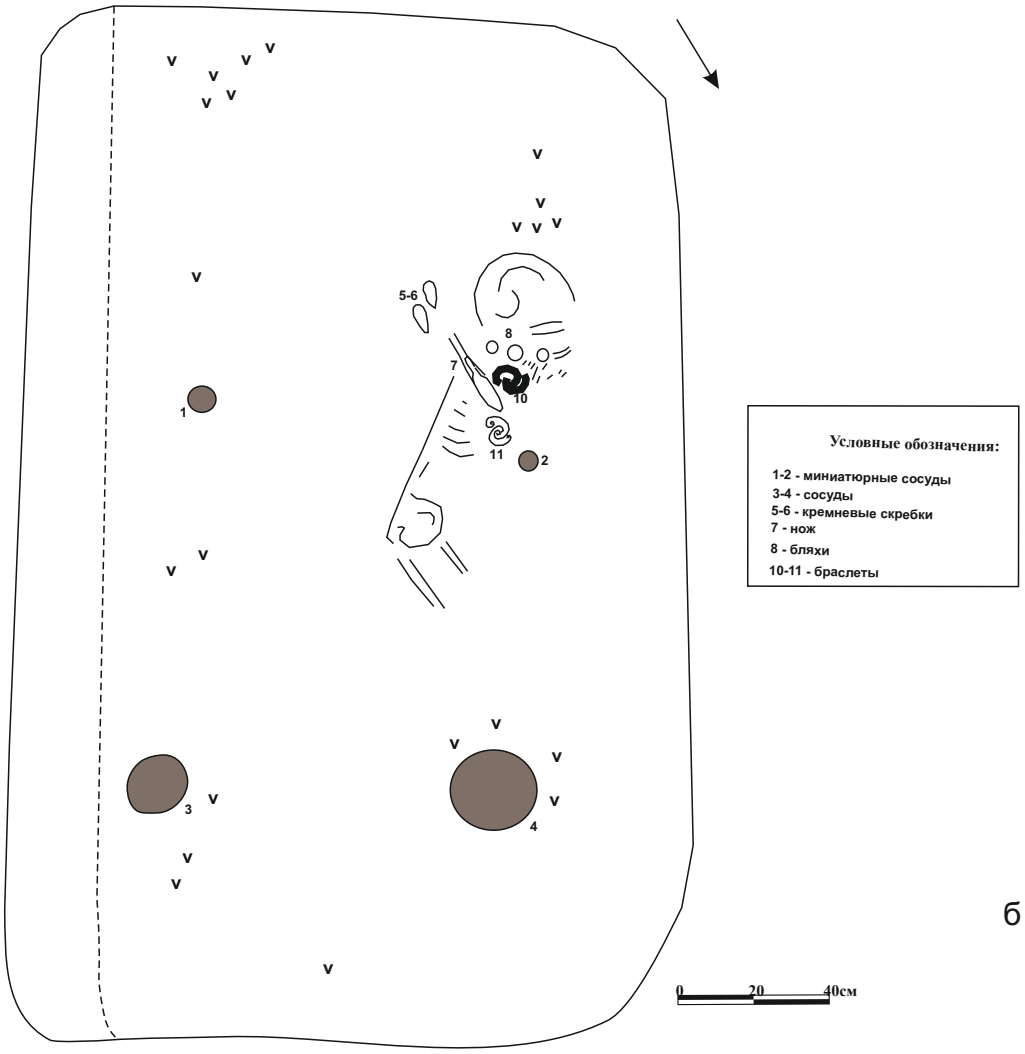

б

Илл.67. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник.
а - Ситуационный план; б - План могильника (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1963г.).

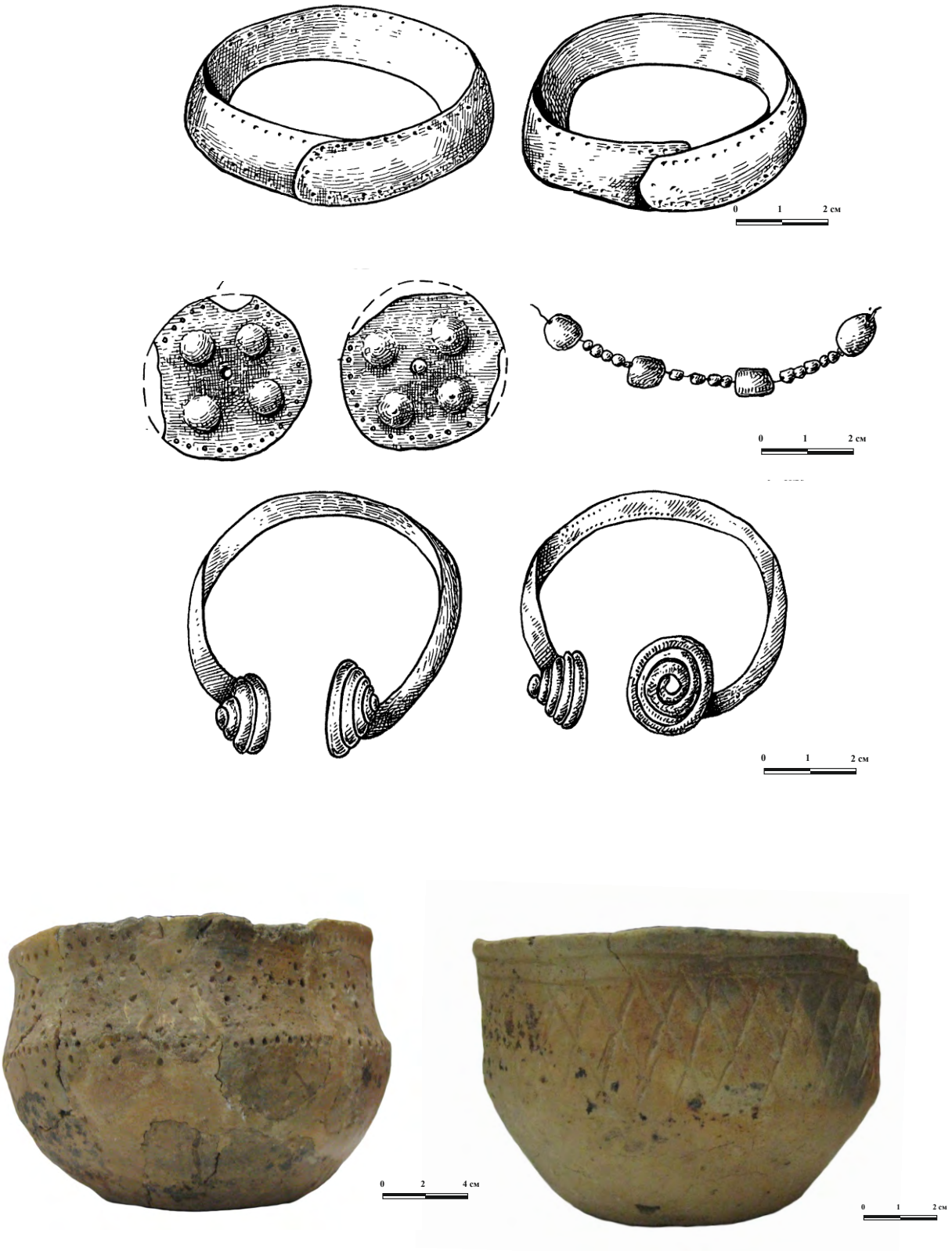

а

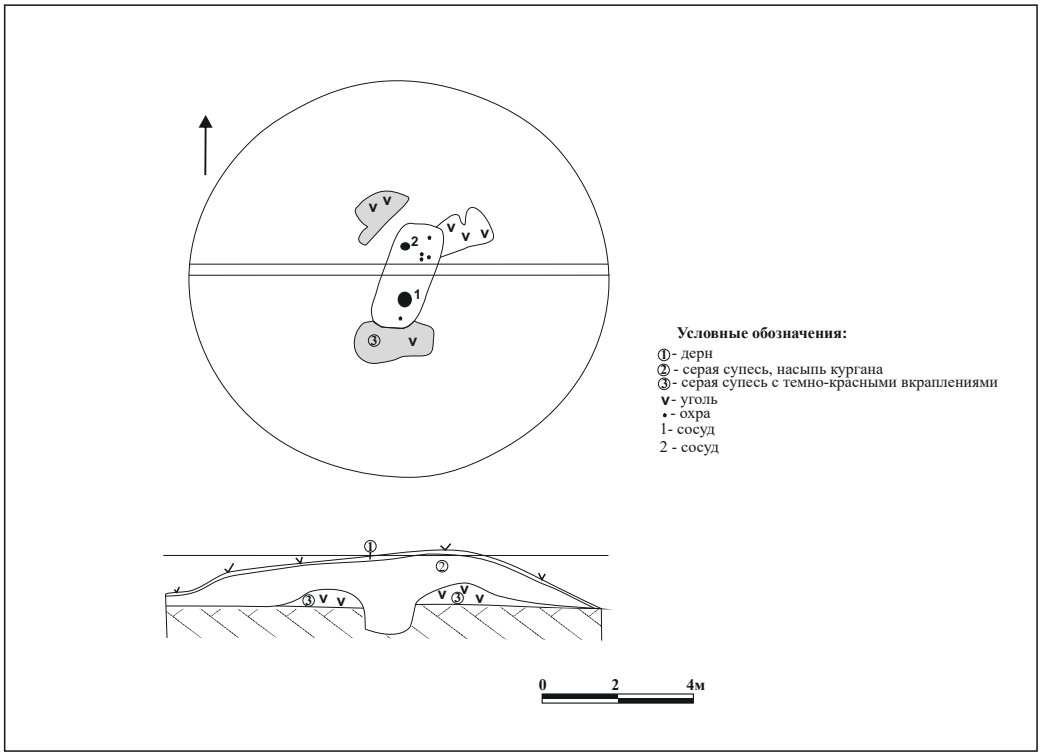

б

Илл.68. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник. Курган 2. а - План и профили; б - Погребение 1(Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1965г.).

Илл.69. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник.
Курган 2. Погребение 1. Находки из погребения (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1965г.).

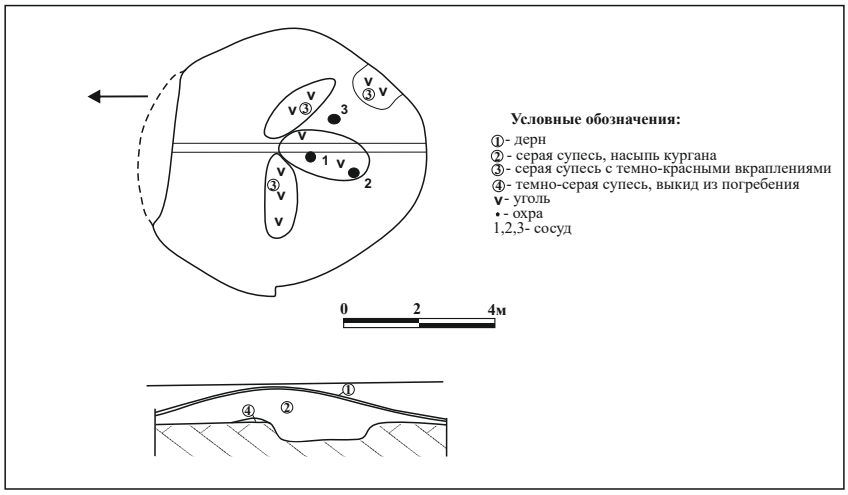
а

б

Илл.70. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник.
Курган 3. а - План, профили; б - Сосуды из погребения (Материалы из отчета Поповой Т.Б.,1965г.).

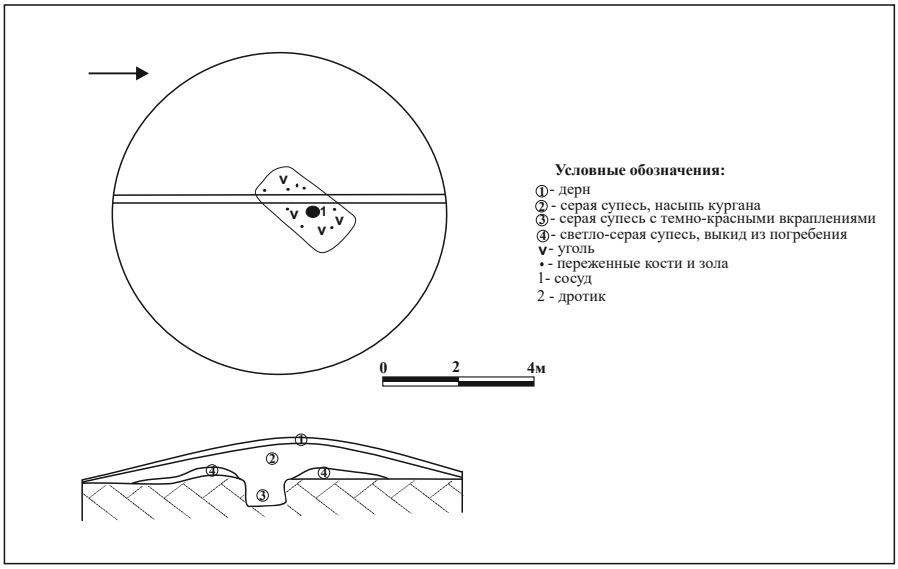

а

б

Рис.71. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник. Курган 4. а - План и профили; б - 1,2 - Сосуды из погребения. (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1965г.).

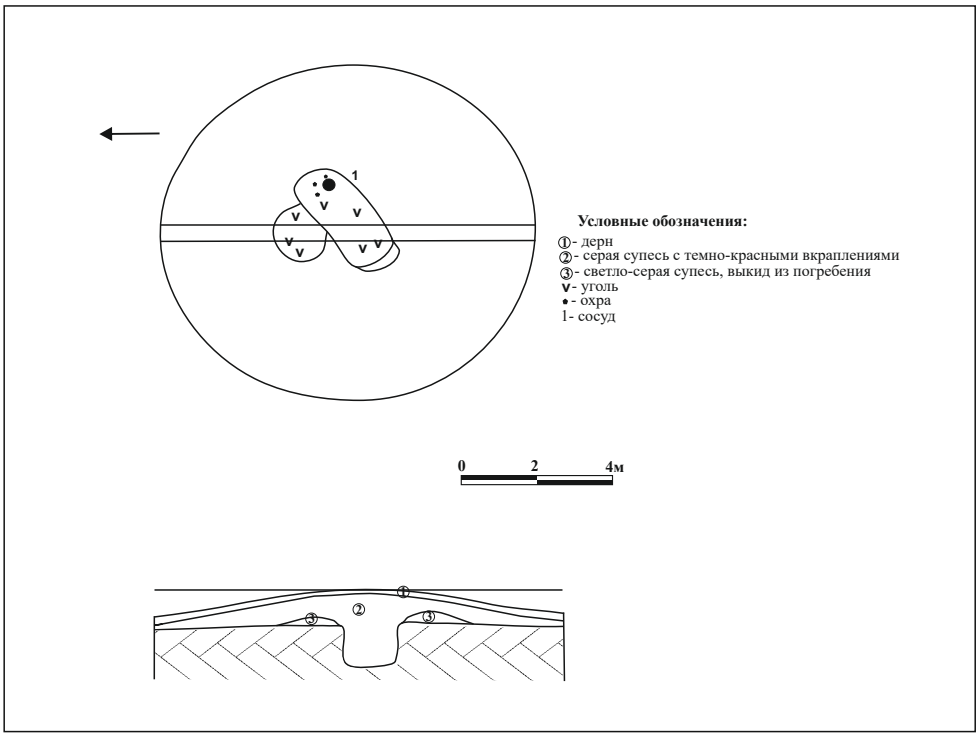

а

б

Илл.72. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник. Курган 5. а - План и профили; б - Сосуд из погребения.
(Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1965г.).

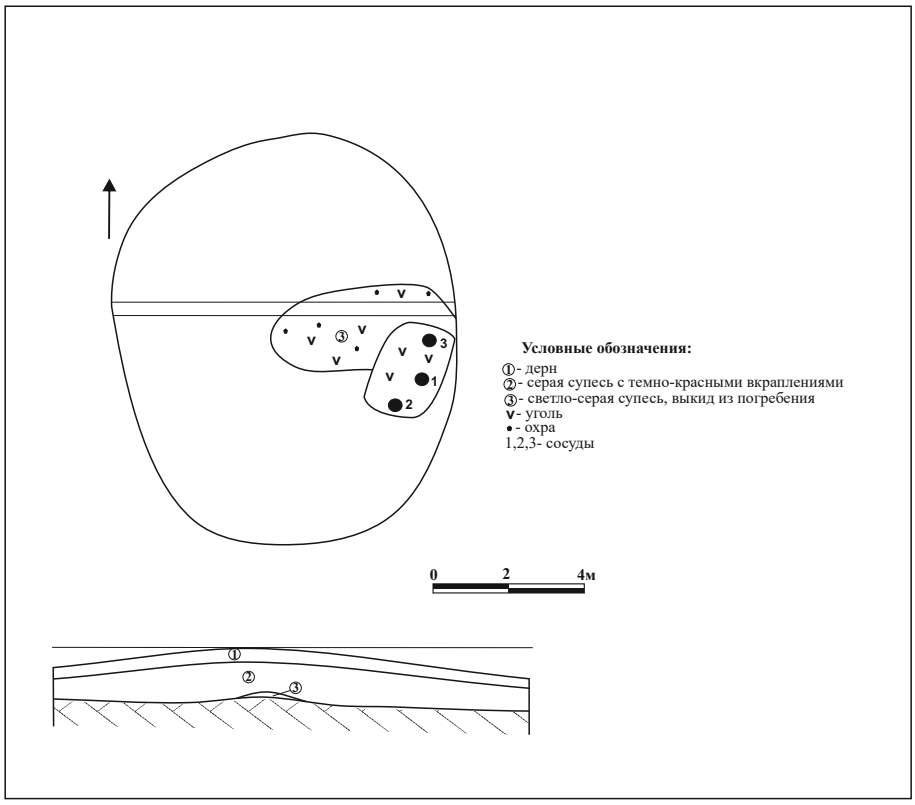
а

б

0 1 2см

Илл.73. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник. Курган 6. а - План и профили; б - Сосуд из погребения (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1965г.).

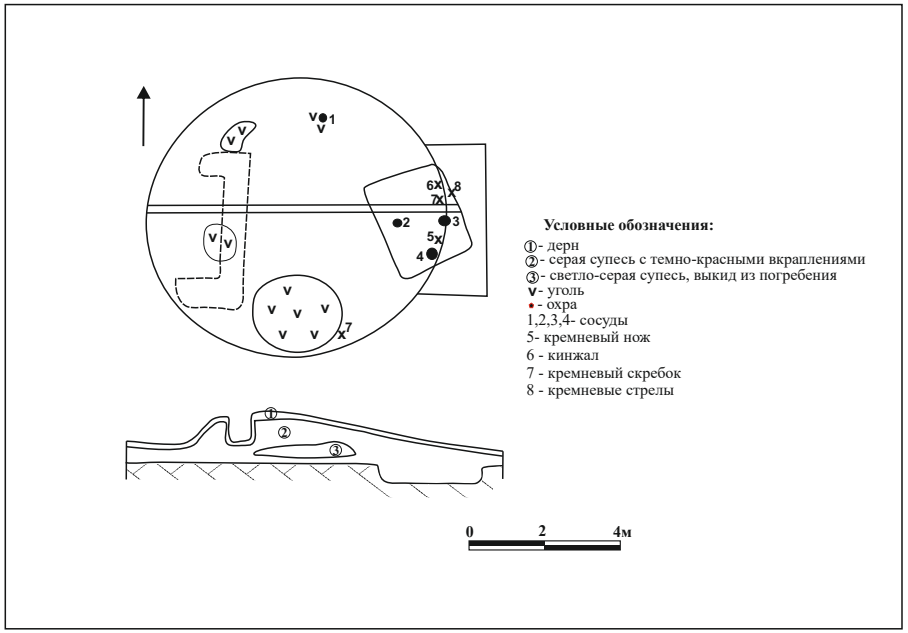

а

б

Илл.74. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник. Курган 7. а - План и профили; б - Сосуд из погребения.
(Материалы из отчета Поповой Т.Б.,1963г.).

а

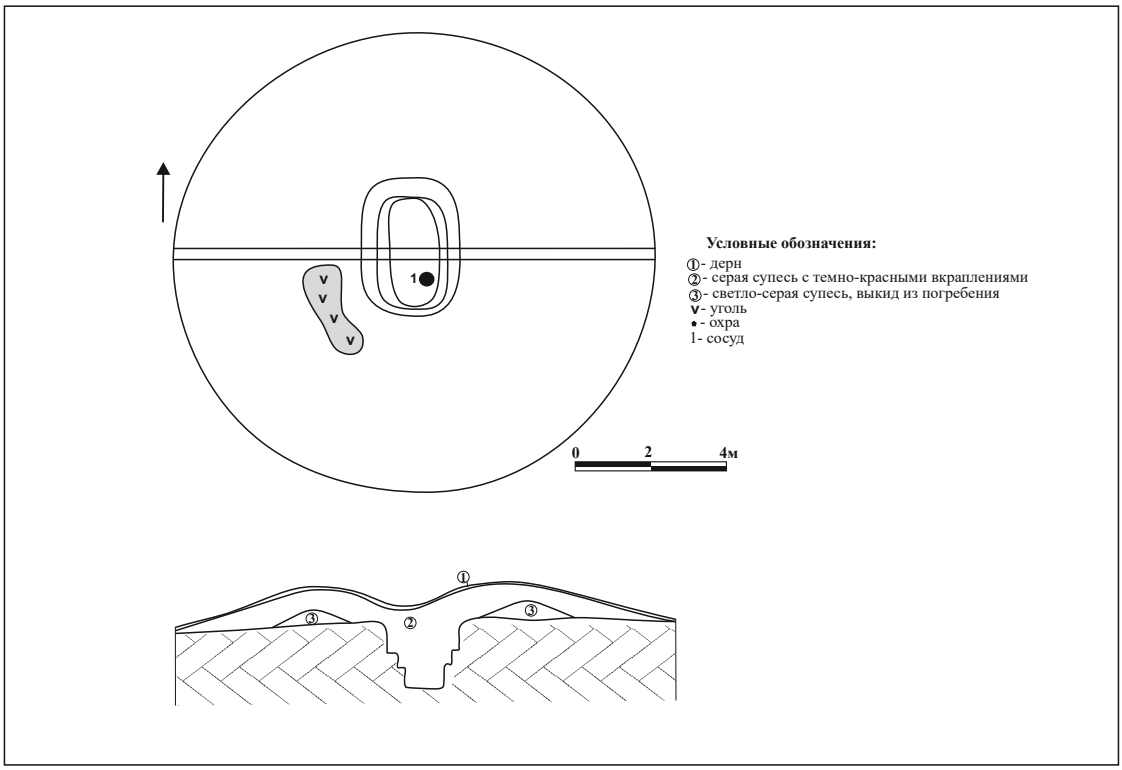

б

Илл.75. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник. Курган 8. а - План и профили; б - Инвентарь из погребения. (Материалы из отчета Поповой Т.Б. 1965 г.).

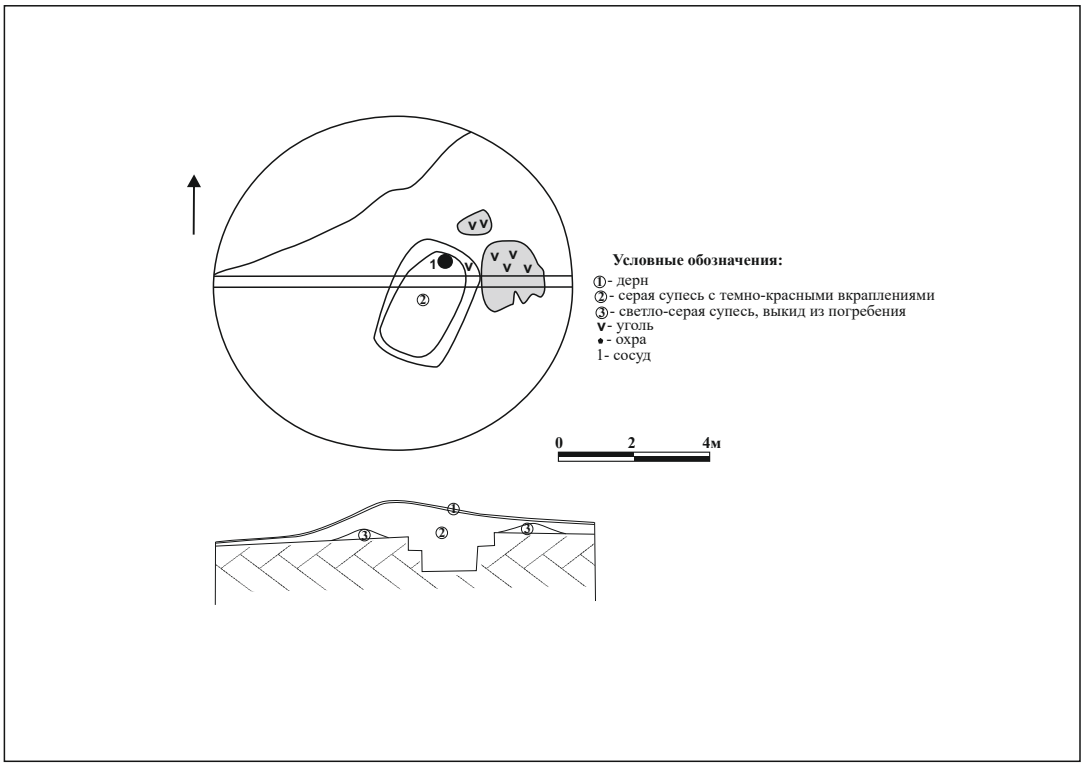
а

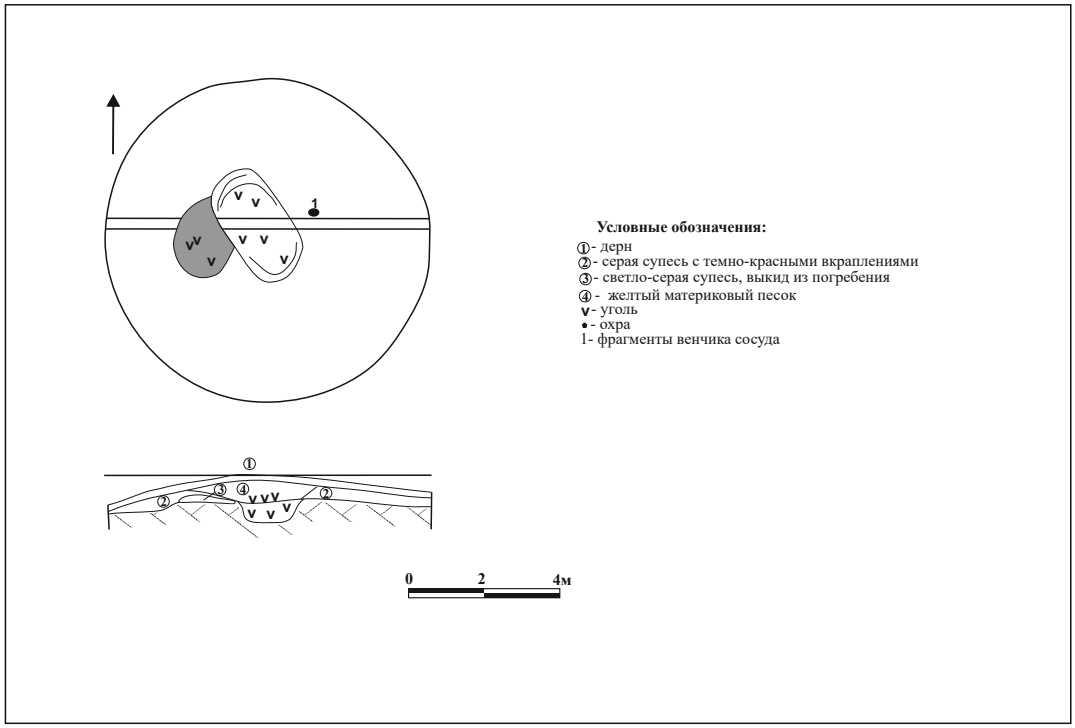

б

Илл.76. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник. Курган 9. а - План и профили; б - 1- Сосуд из погребения; 2 - пряслице из насыпи. (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1965 г.).

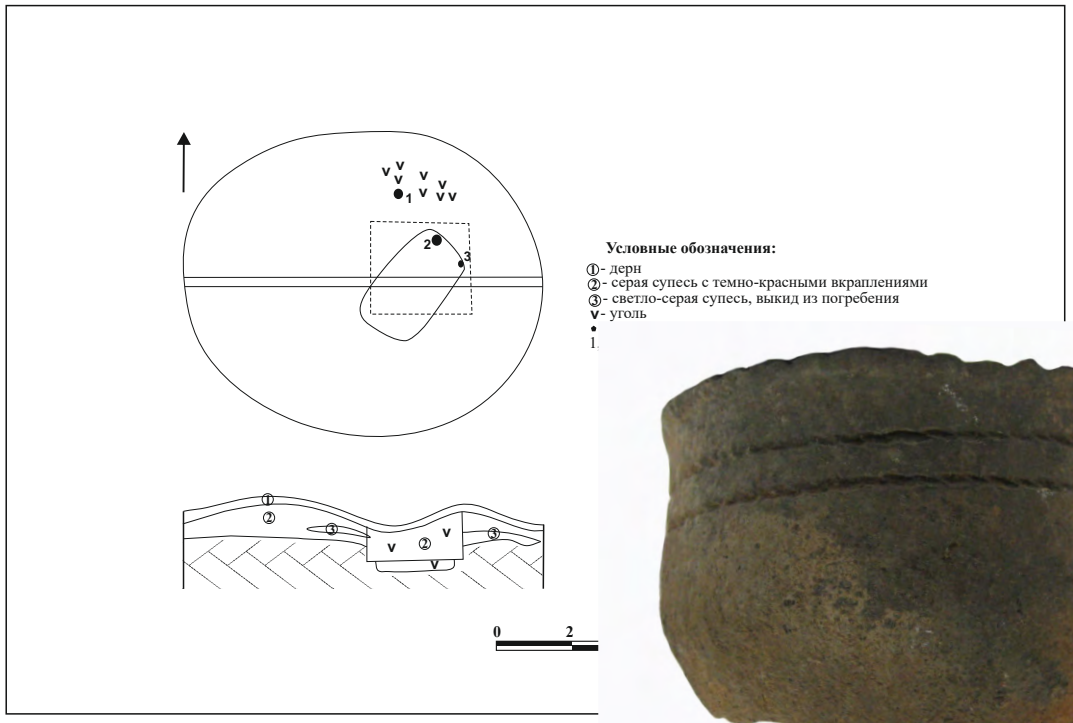

а

б

Илл.77. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник.
а - Курган 10. План и профили; б - Курган 15. План и профили.
(Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1963 г.).

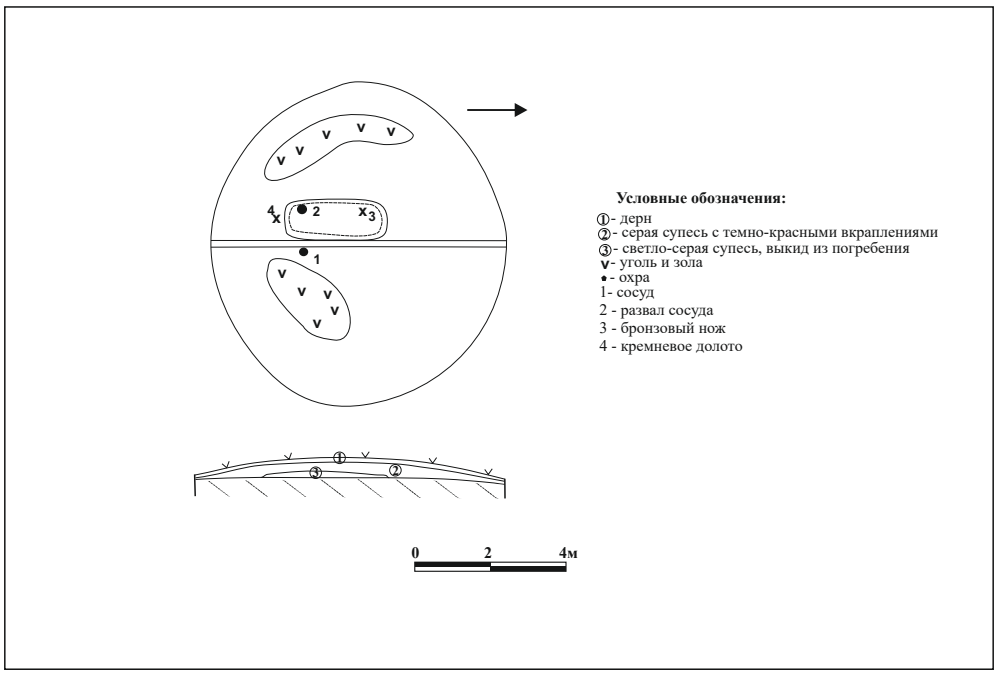
а

б

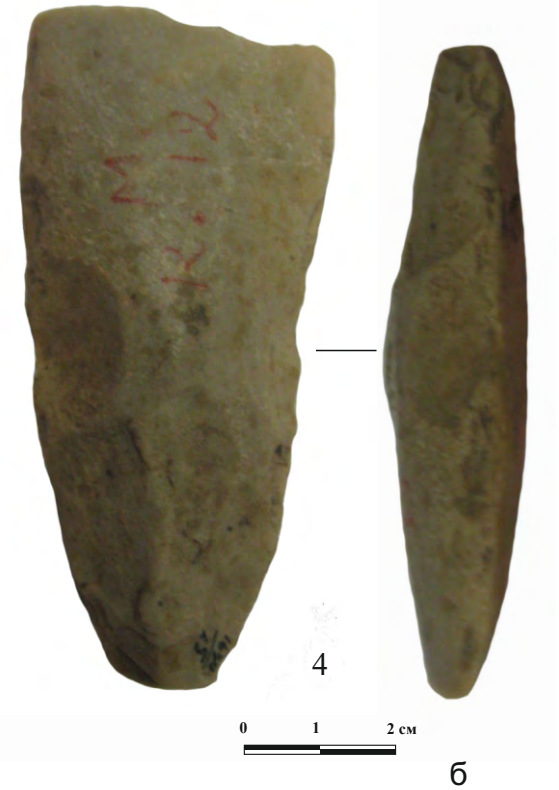
Илл.78. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник.
Курган 11. а - План и профили; б - Сосуды из погребения. (Материалы из отчета Поповой Т.Б.,1963 г.).

а

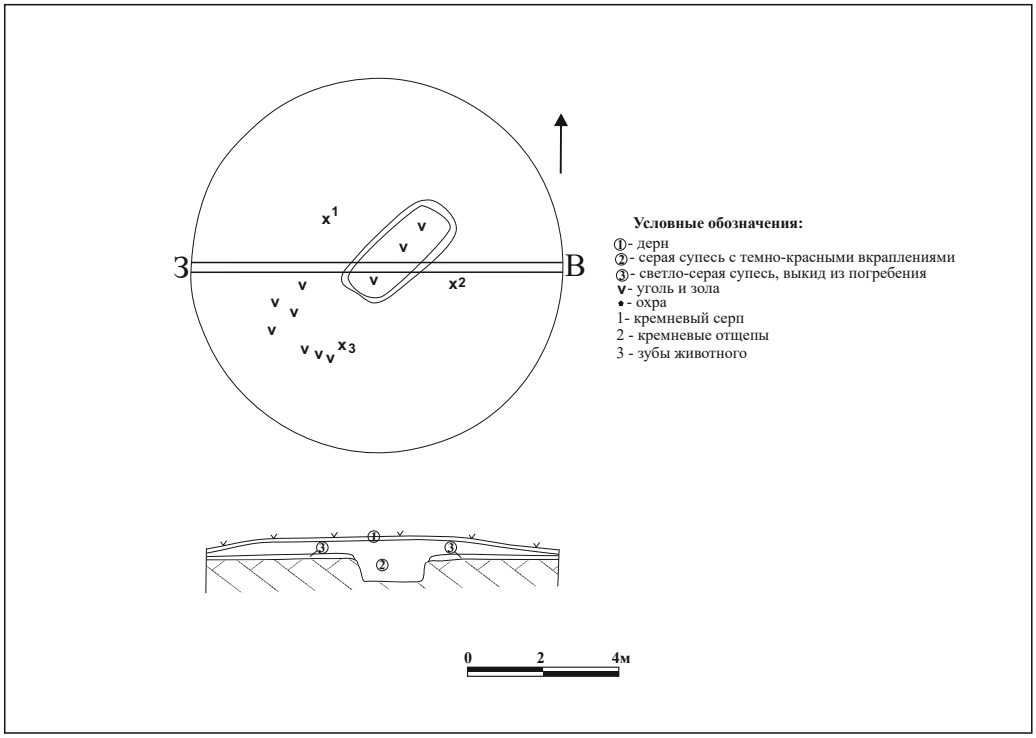

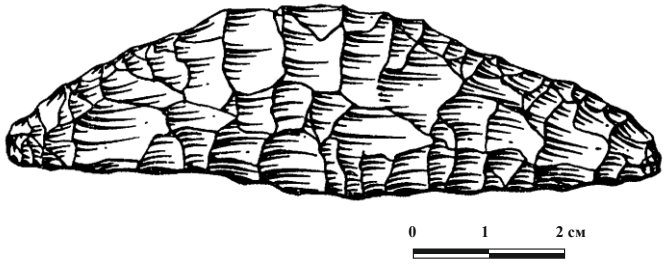

б

Илл.79. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник. Курган 12. а - План и профили; б - 1,3,4 - Находки из кургана (Материалы из отчета Поповой Т.Б.,1965г.).

а

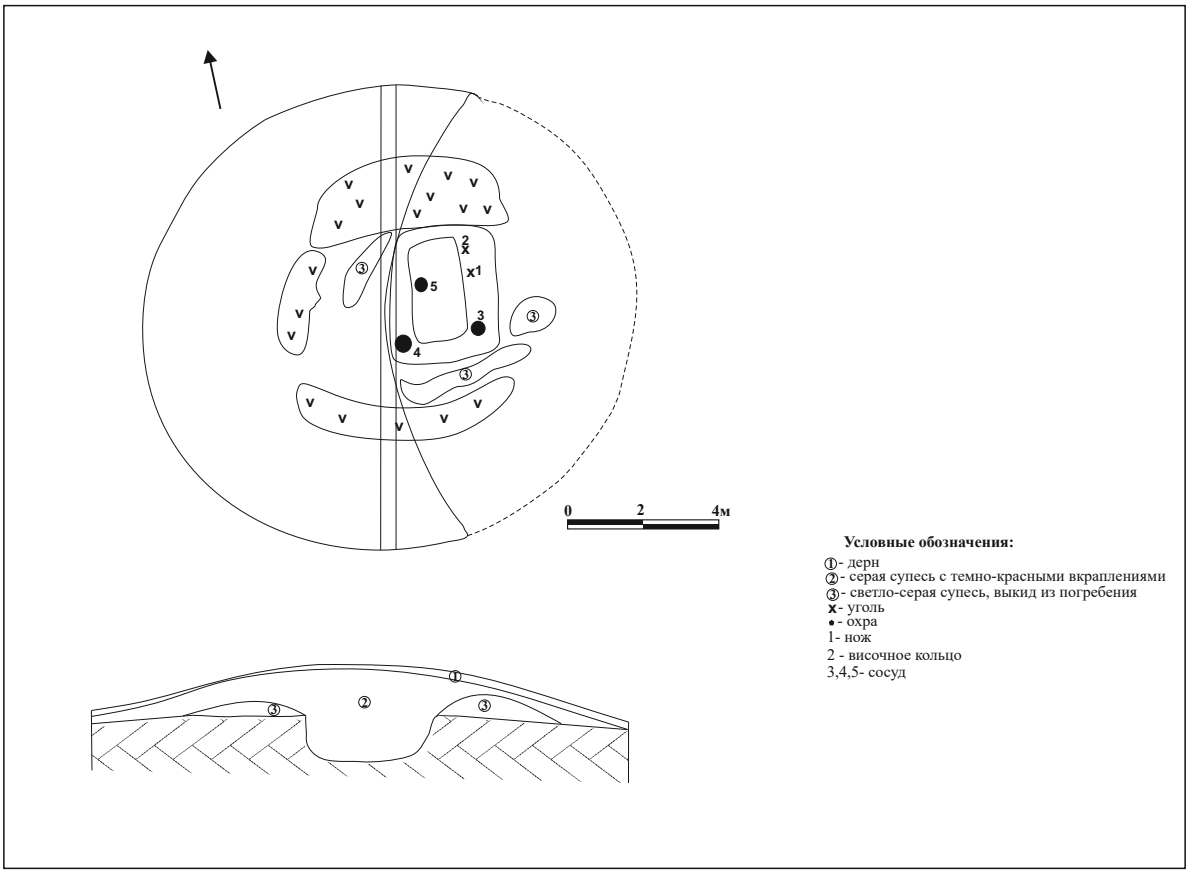
1

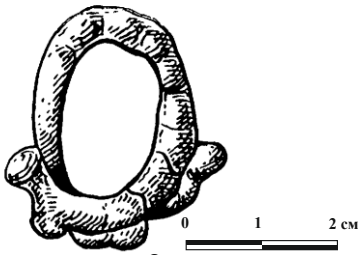
2

б

Илл.80. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник. Курган 14. а - План и профили; б - Инвентарь: 1 - кремневый нож; 2 - кремневые отщепы. (Материалы из отчета Поповой Т.Б. 1965г.).

а

2

3

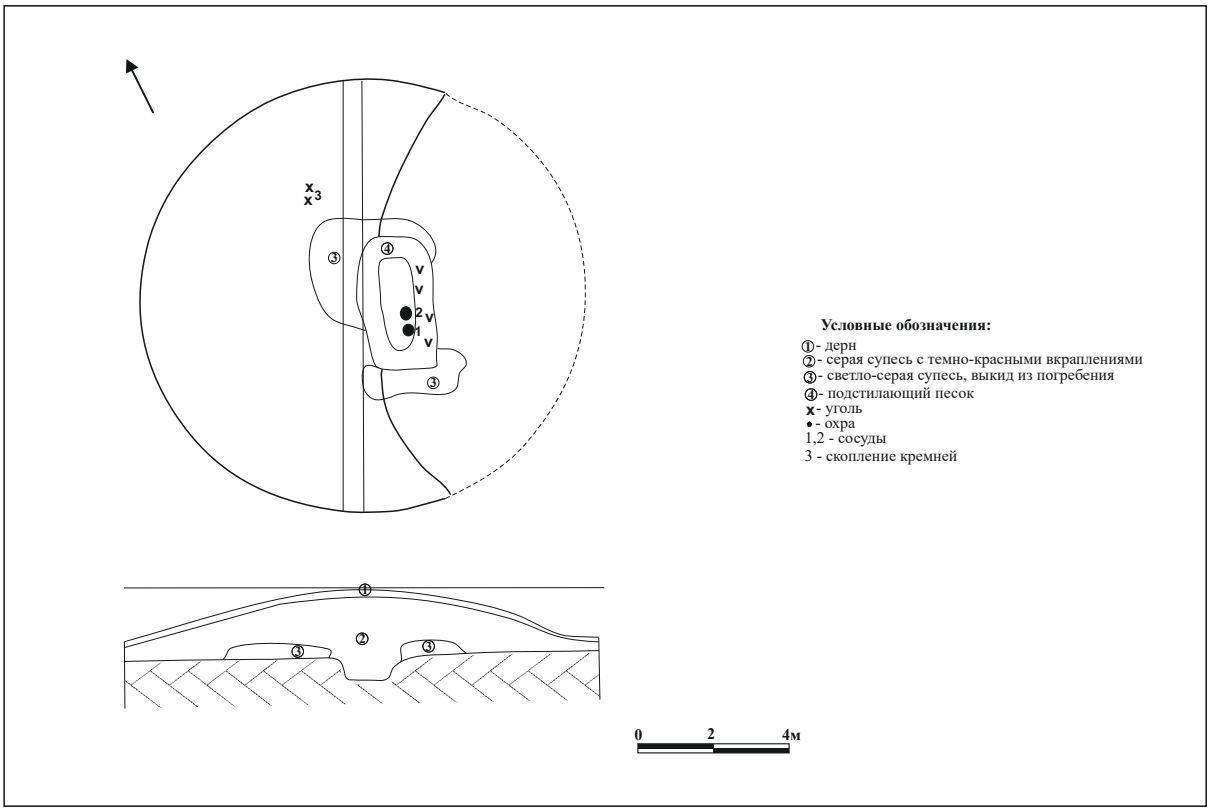

4

б

Илл.81. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник. Курган 17. а - План и профили; б - 2,3,4 - Находки из кургана. (Материалы из отчета Поповой Т.Б.,1964 г.).

а

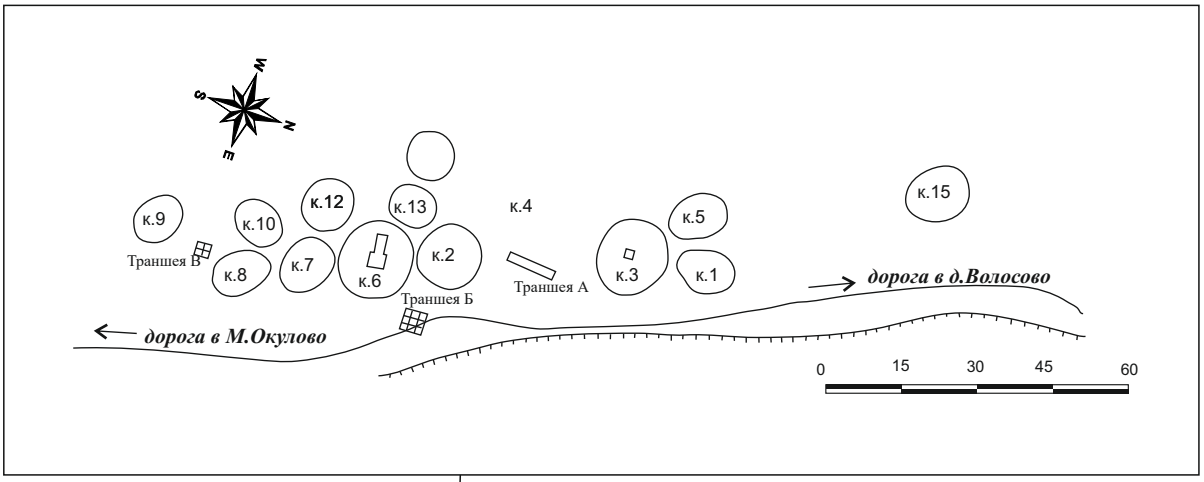

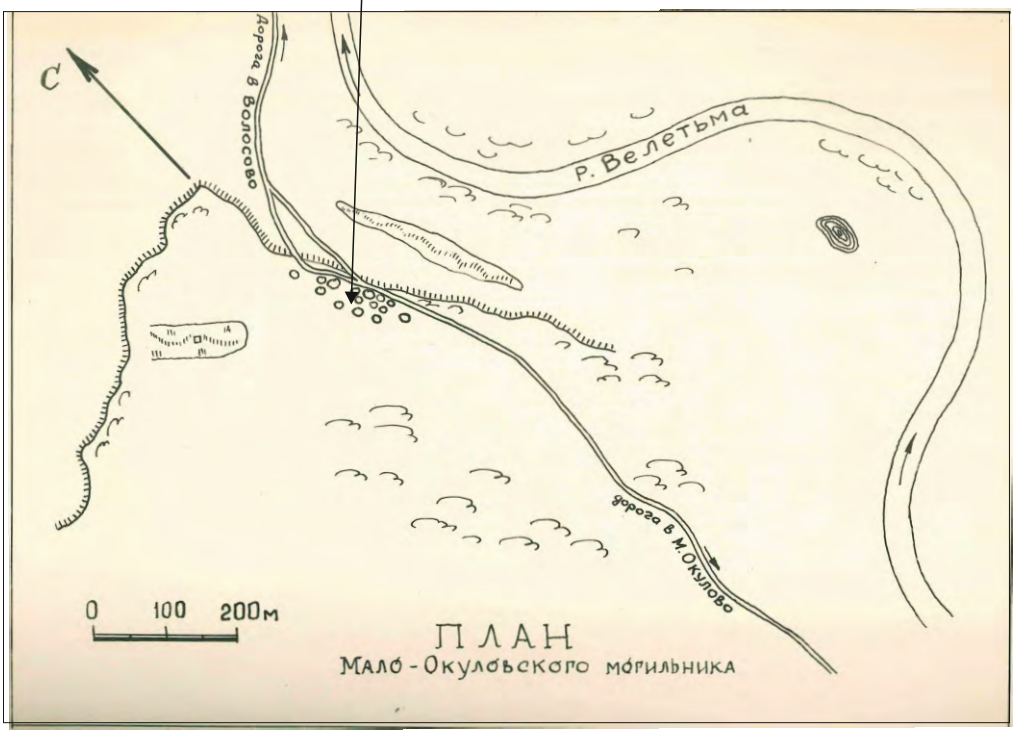
б

Илл.82. Владимирская область. Муромский район. Борисоглебский могильник. Курган 18. а - План и профили; б - 1,2 - Сосуды из кургана. (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1964г.).

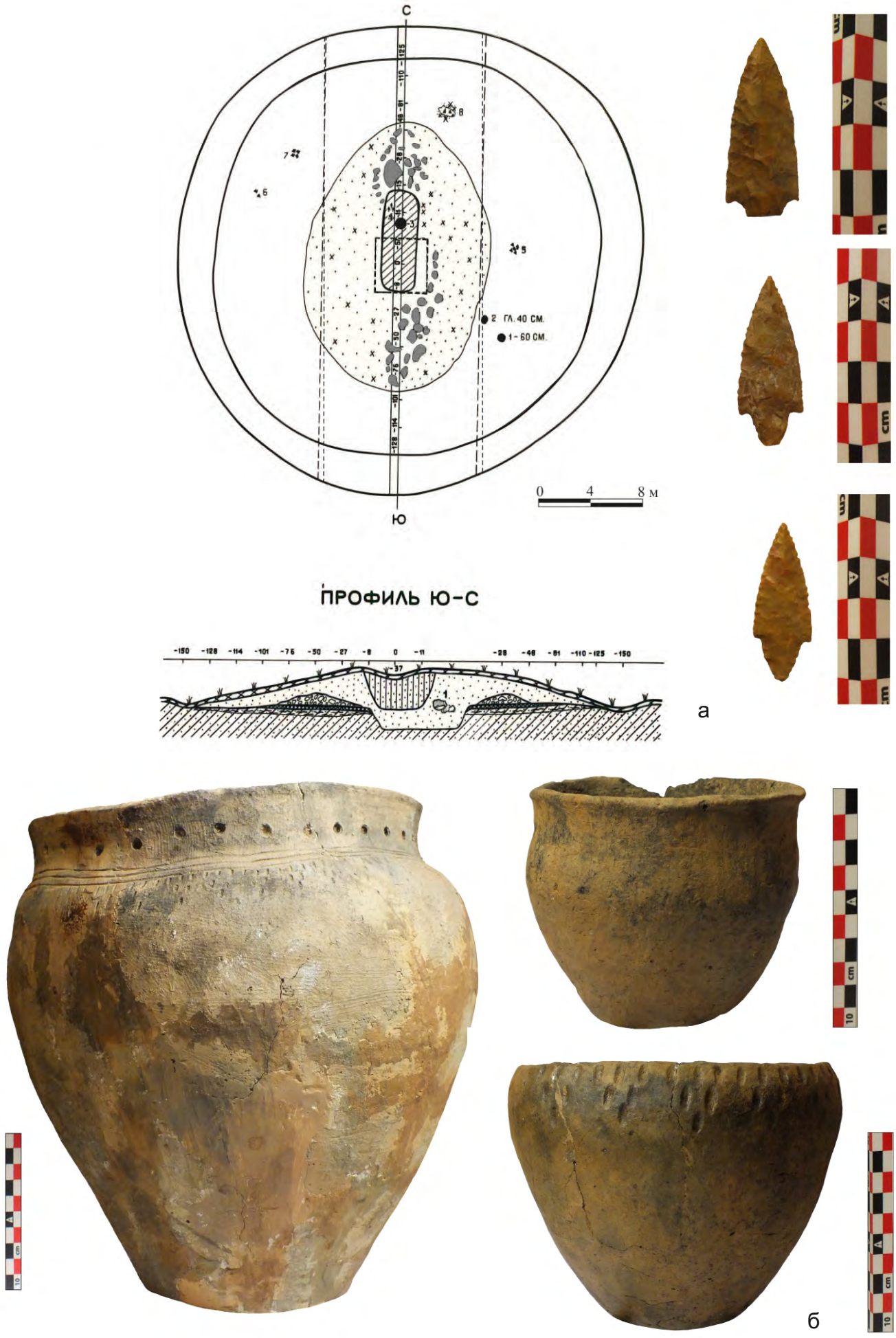
а

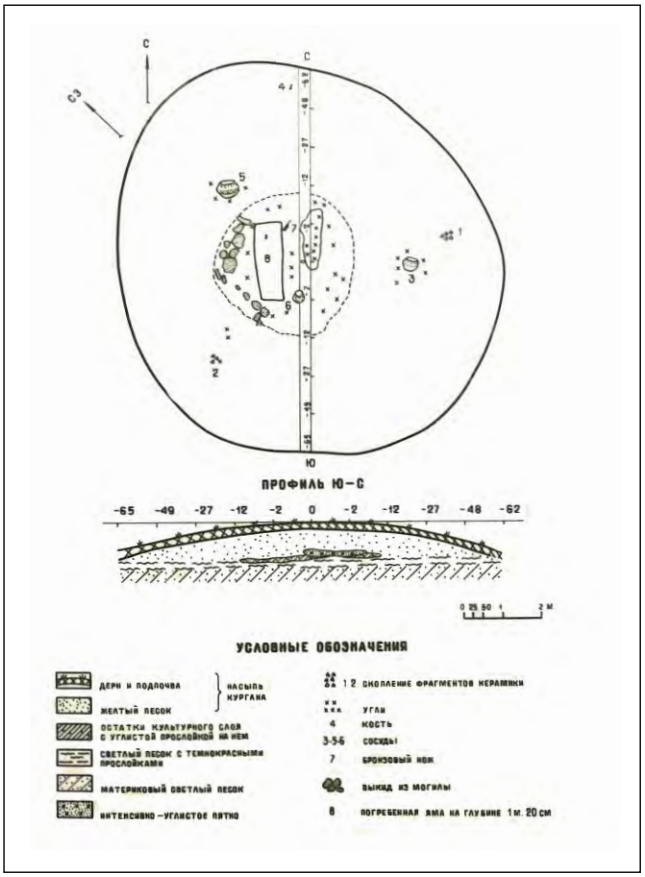

б

Илл. 83. Нижегородская область. Навашинский район.Малоокуловский могильник.
а - Ситуационный план; б - План могильника (Материалы из публикации Збруевой А.В., 1947г.).

Илл. 84. Нижегородская область. Навашинский район. Малоокуловский могильник. Курган 3. а - План и профиль кургана. (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1965г.). б - Находки из кургана (Материалы ГИМ, фото Е.С. Азарова).

а

0 2 4 см

7

3

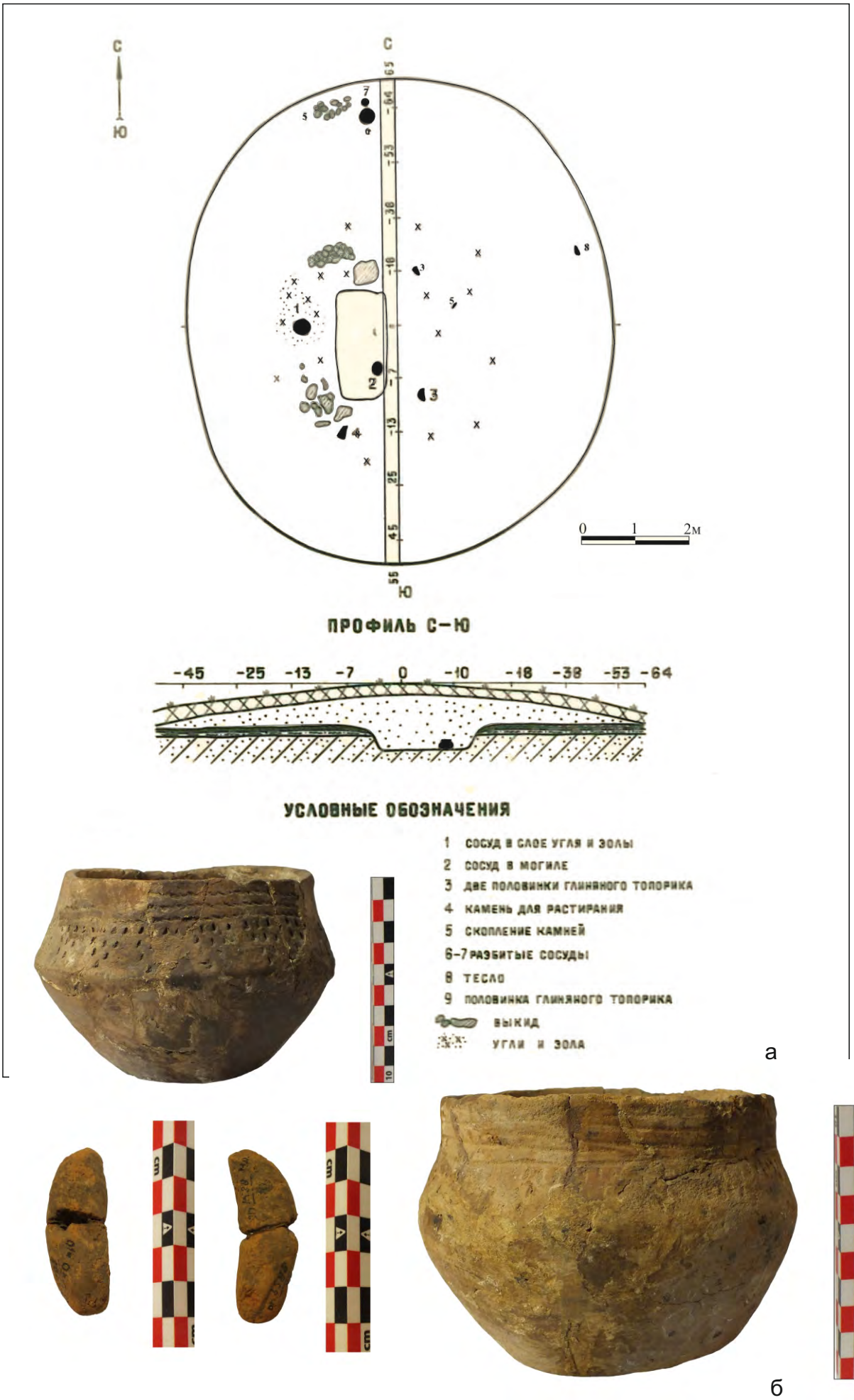
6

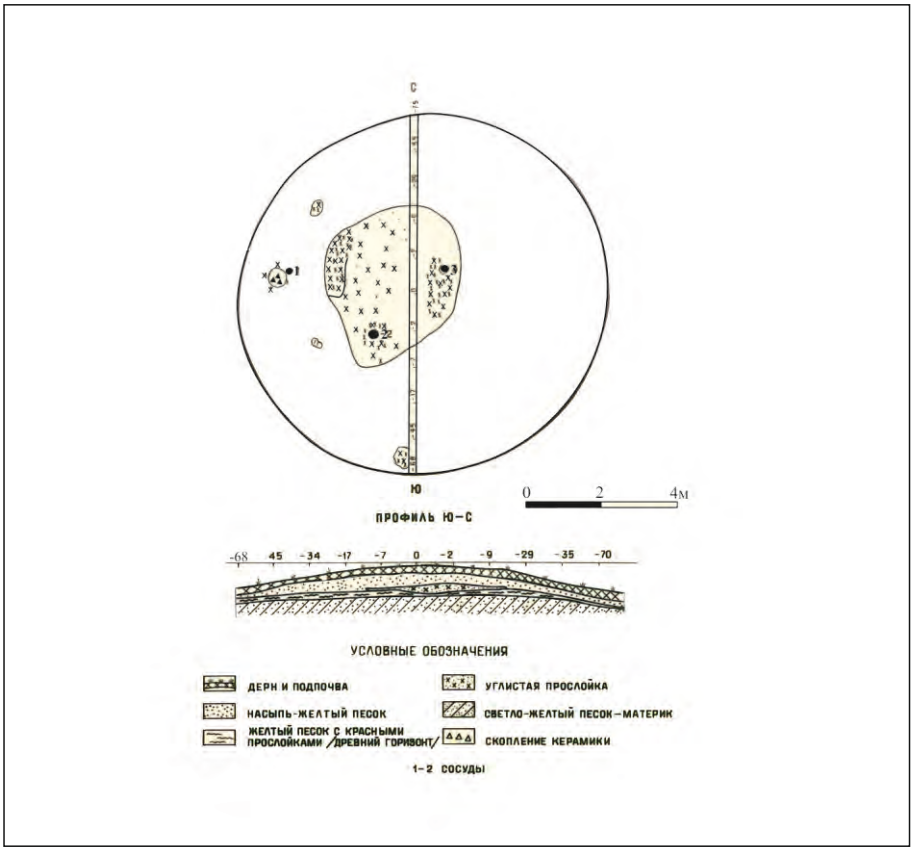
5

б

Илл. 85. Нижегородская область. Навашинский район. Малоокуловский могильник. Курган 4. а - План и профиль; б - Инвентарь: 7 - нож из кургана; 3,5,6 - сосуды из кургана (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1961г.; Фото сосудов Е.С. Азарова).

Илл. 86. Нижегородская область. Навашинский район. Малоокуловский могильник. Курган 5. а - План и профиль. б - находки из кургана
(Материалы из отчета Поповой Т.Б.,1965г.; Фото инвентаря Азарова Е.С.).

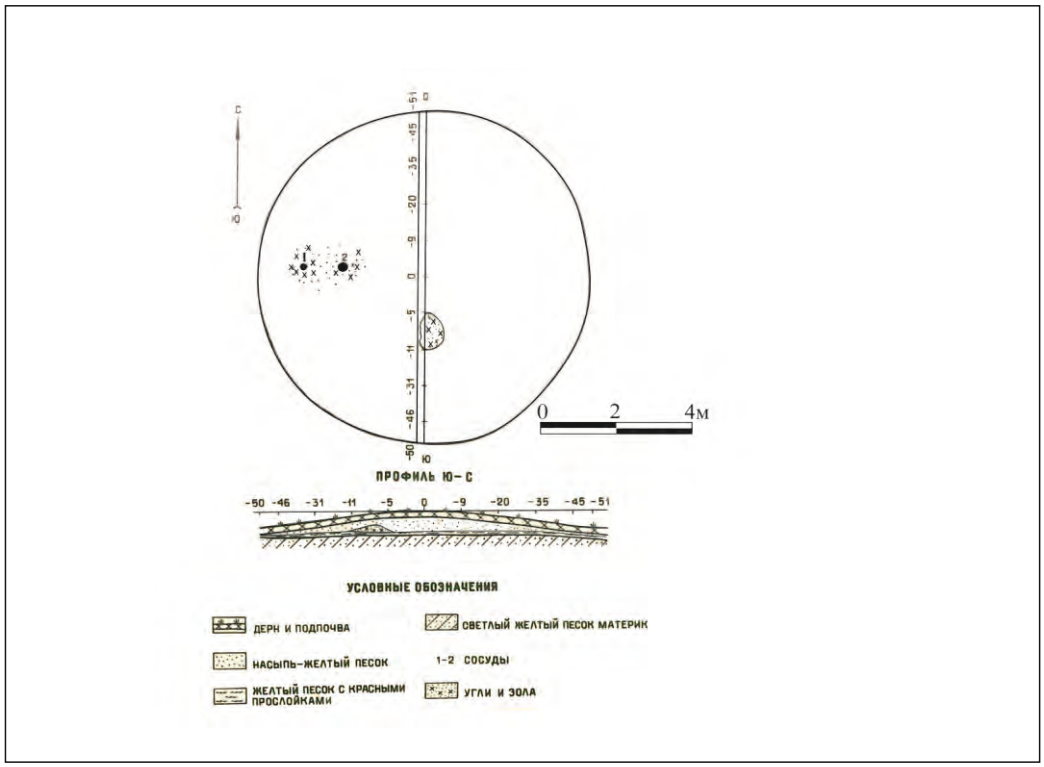

а

б

Илл. 87. Нижегородская область. Навашинский район.
Малоокуловский могильник. Курган 10. а - План и профиль;
б - Сосуды из кургана (Материалы ГИМ. Фото сосудов Азарова Е.С.).

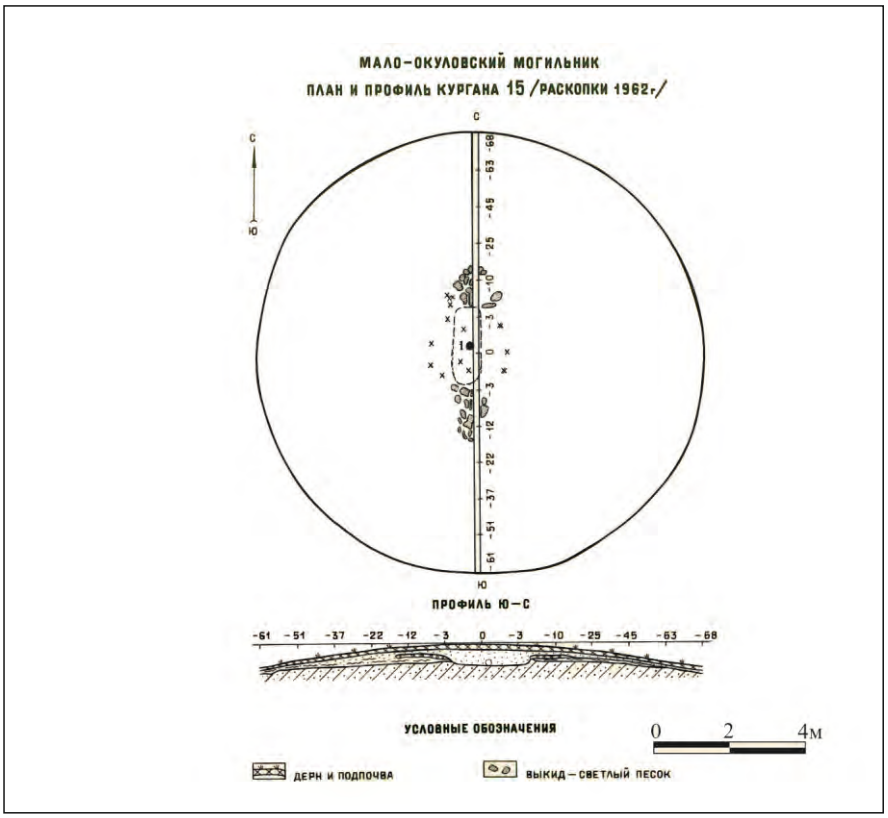

а

б

Илл.88. Нижегородская область. Навашинский район. Малоокуловский могильник.
а - Курган 14. План и профиль (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1965г.);
б - Сосуд из кургана (материалы ГИМ).

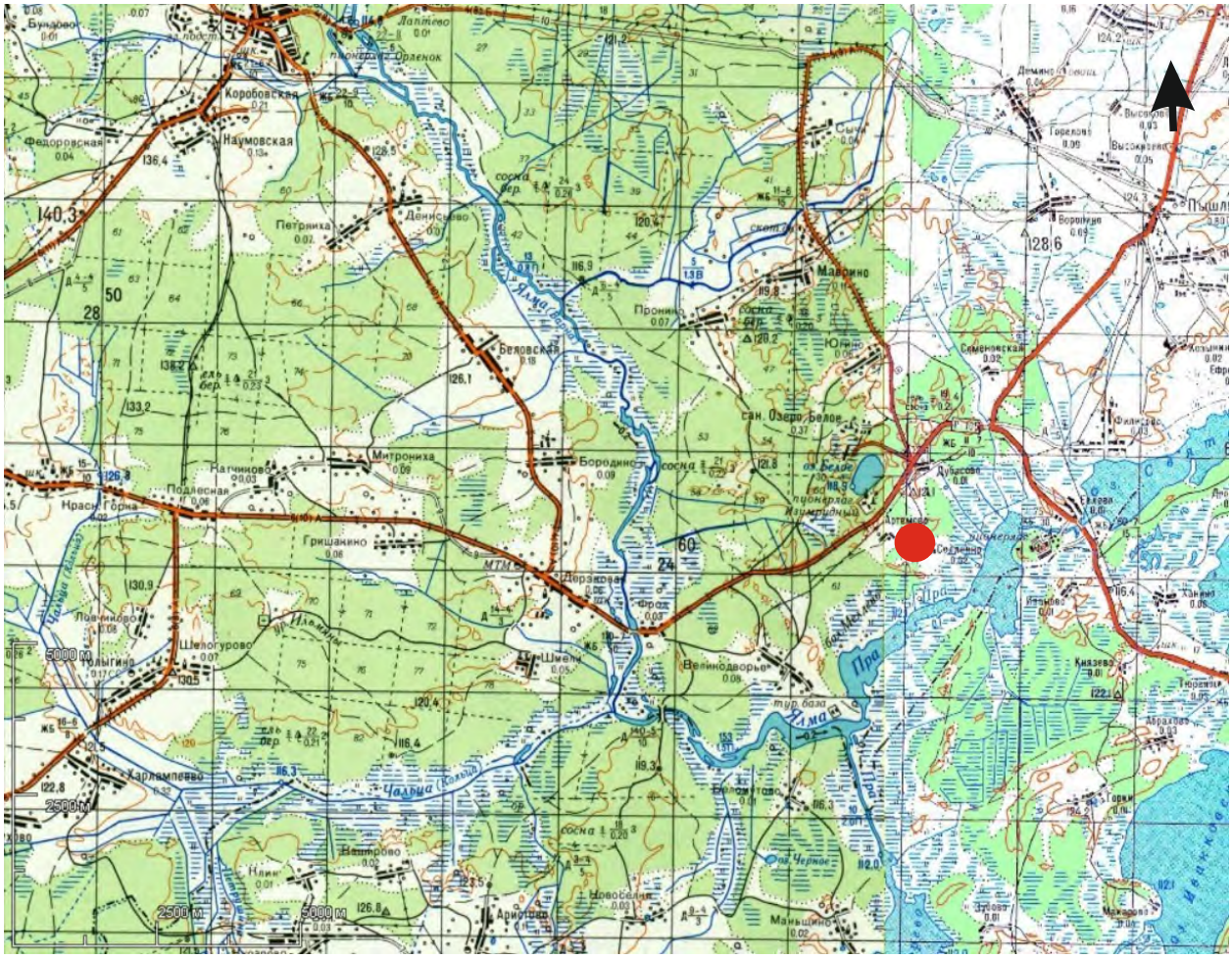

а

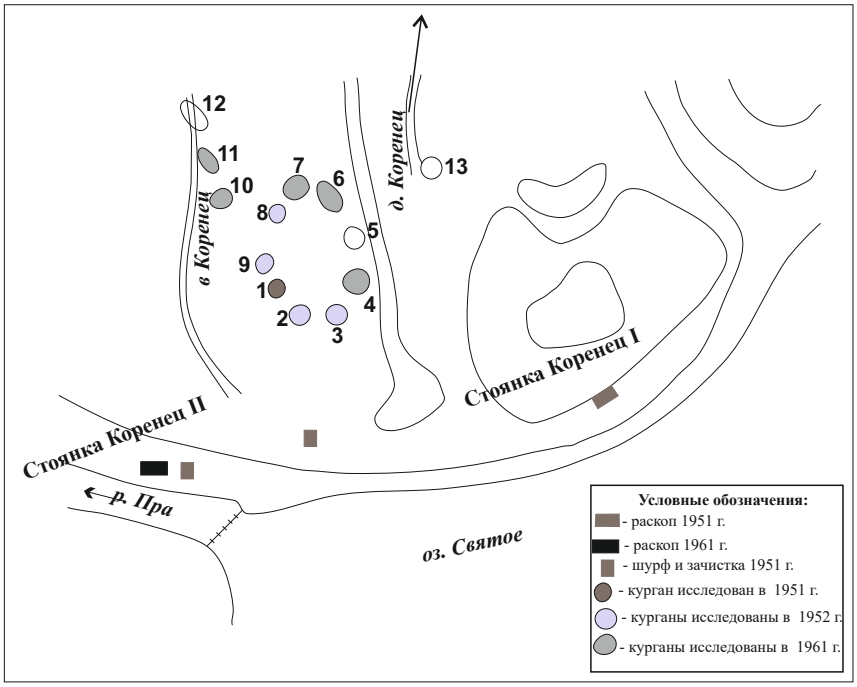

б

Илл. 89. Нижегородская область. Навашинский район. Малоокуловский могильник. Курган 15. а - План и профиль (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1965г.); б - Сосуд из погребения (материалы ГИМ).

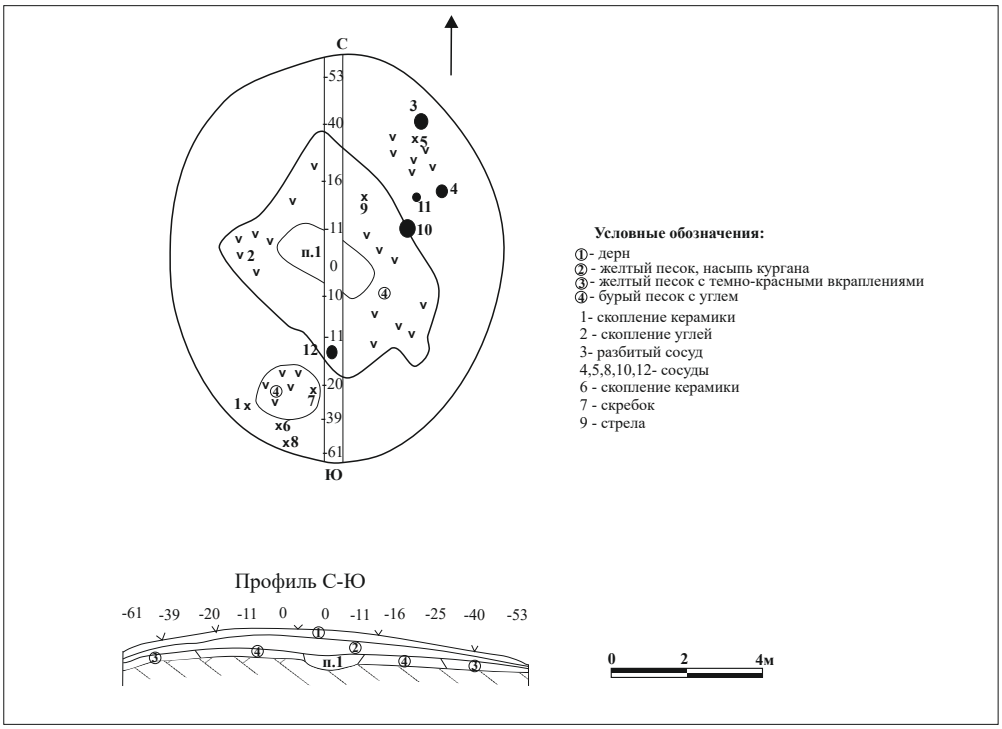

а

б

Илл.90. Московская область. Шатурский район. Коренецкий курганный могильник. а - Ситуационный план; б - План (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1961г.).

а

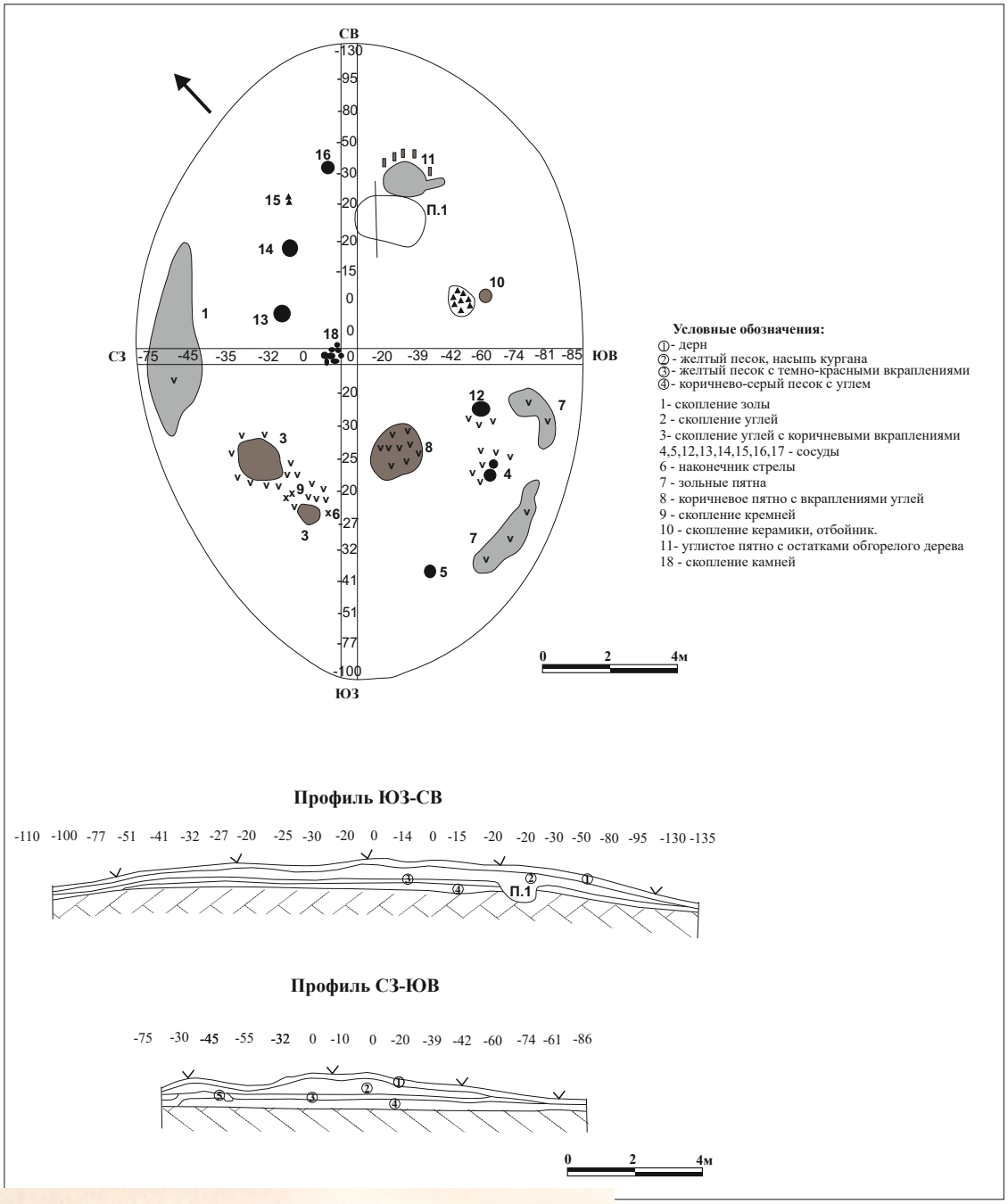

б

Илл.91. Московская область. Шатурский район.
Коренецкий курганный могильник. Курган 4. а - План и профиль кургана;
б - Сосуды из насыпи (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1961г.).

Илл.92. Московская область. Шатурский район.
Коренецкий курганный могильник. Курган 4. Находки из кургана;
1 - скребок; 2 - наконечник стрелы; 3 - сосуд № 8; 4,5 - сосуды № 10-11;
6 - сосуд № 4 (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1961г.).

а

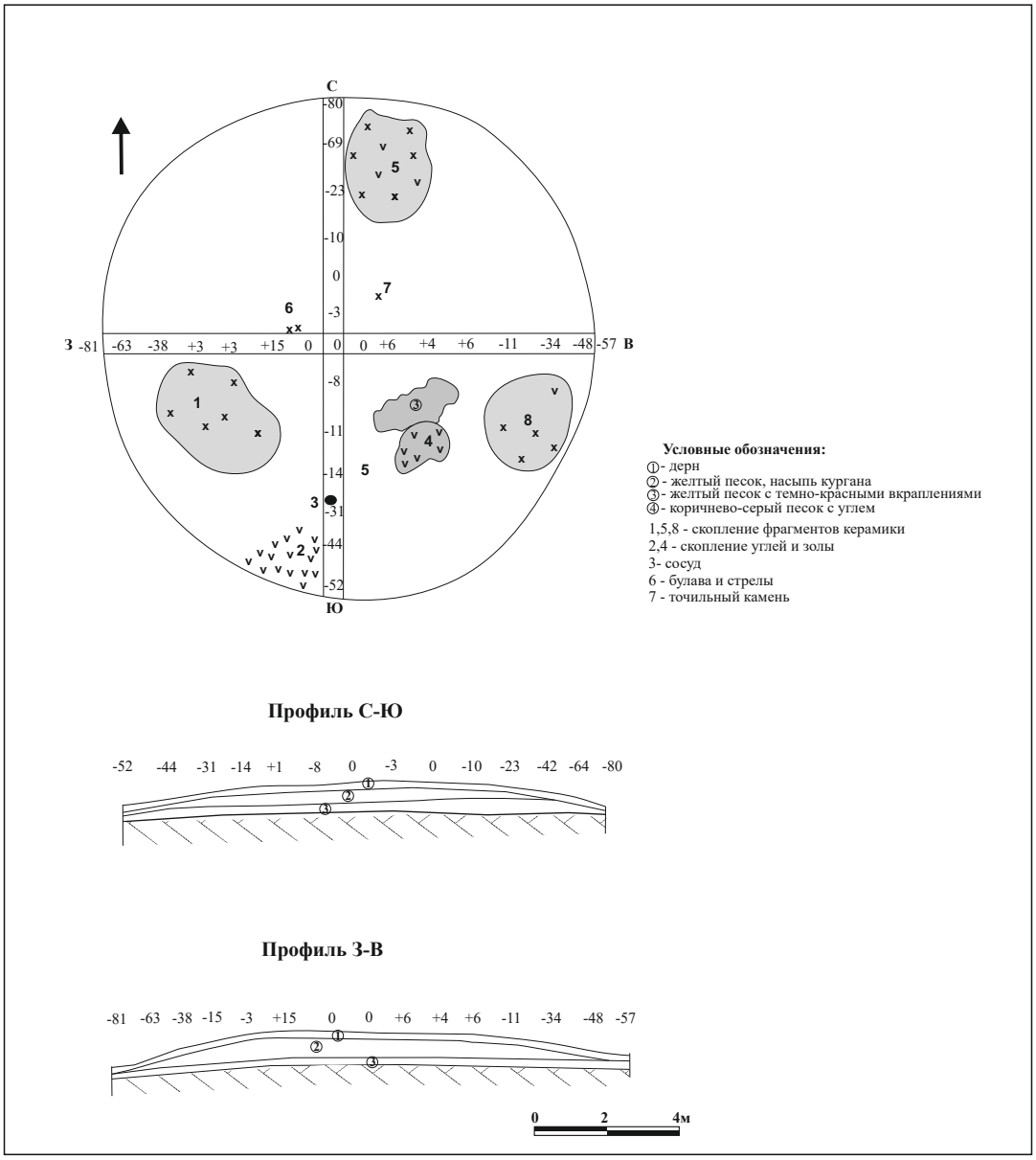

б

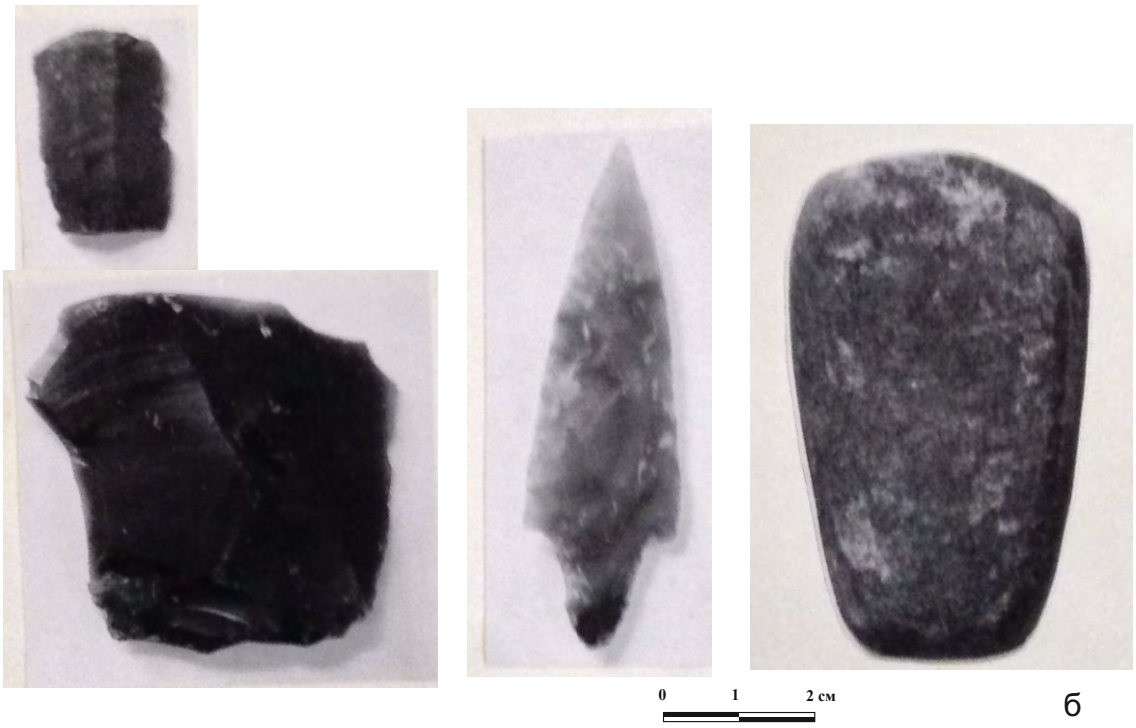
Илл.93.Московская область. Шатурский район.Коренецкий курганный могильник. Курган 6. а - План и профиль кургана; б - Инвентарь:
1 - сосуд №16; 2 - сосуд №4 (Материалы из отчета Поповой Т.Б.,,1961г).

Илл.94. Московская область. Шатурский район. Коренецкий курганный могильник. Курган 6. Инвентарь из кургана (Материалы из отчета Поповой Т.Б.,1961г.).

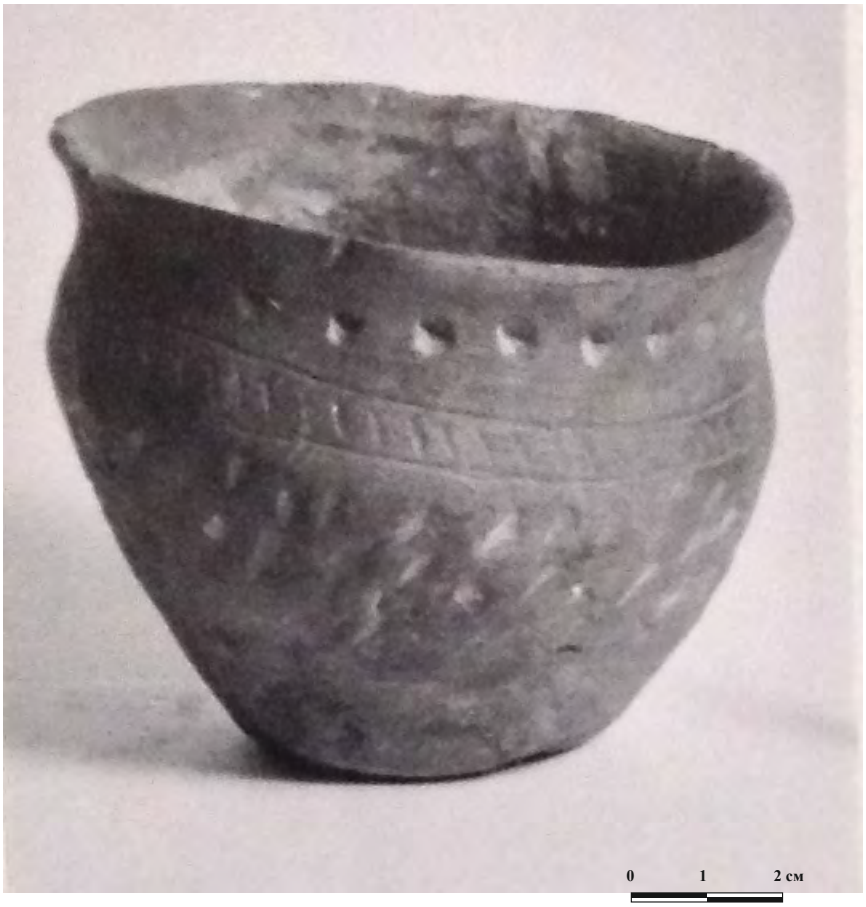

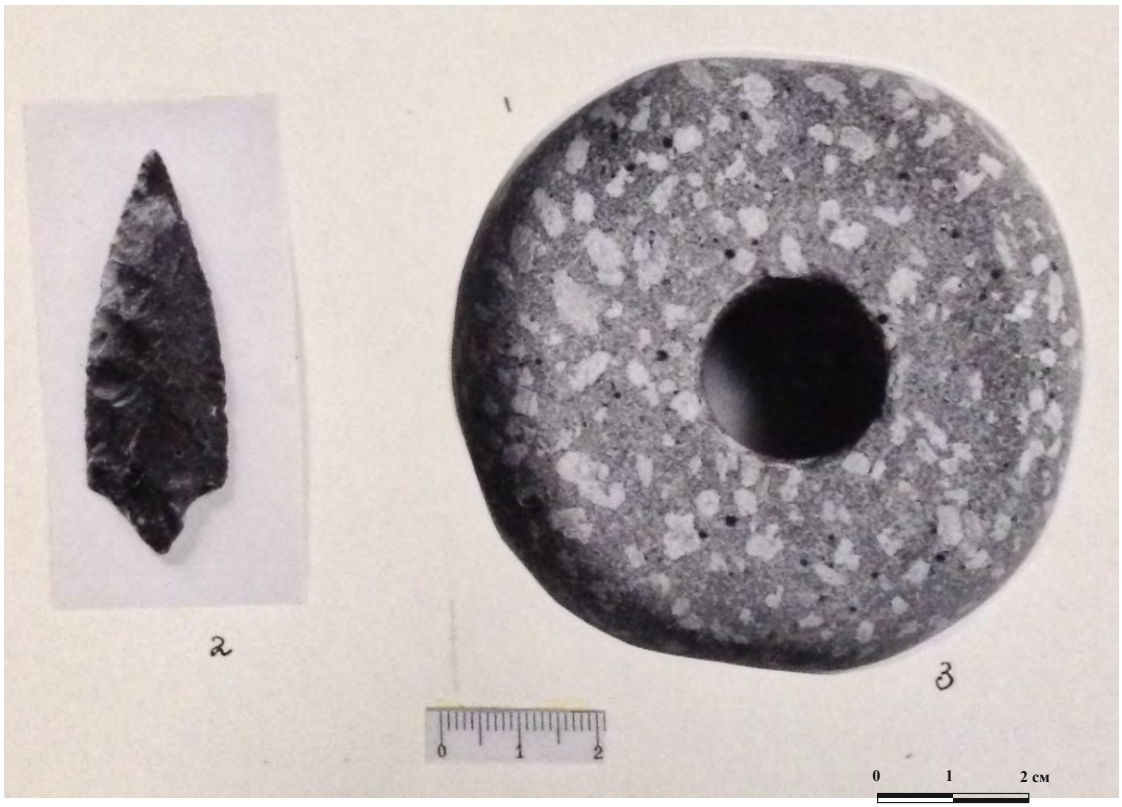
а

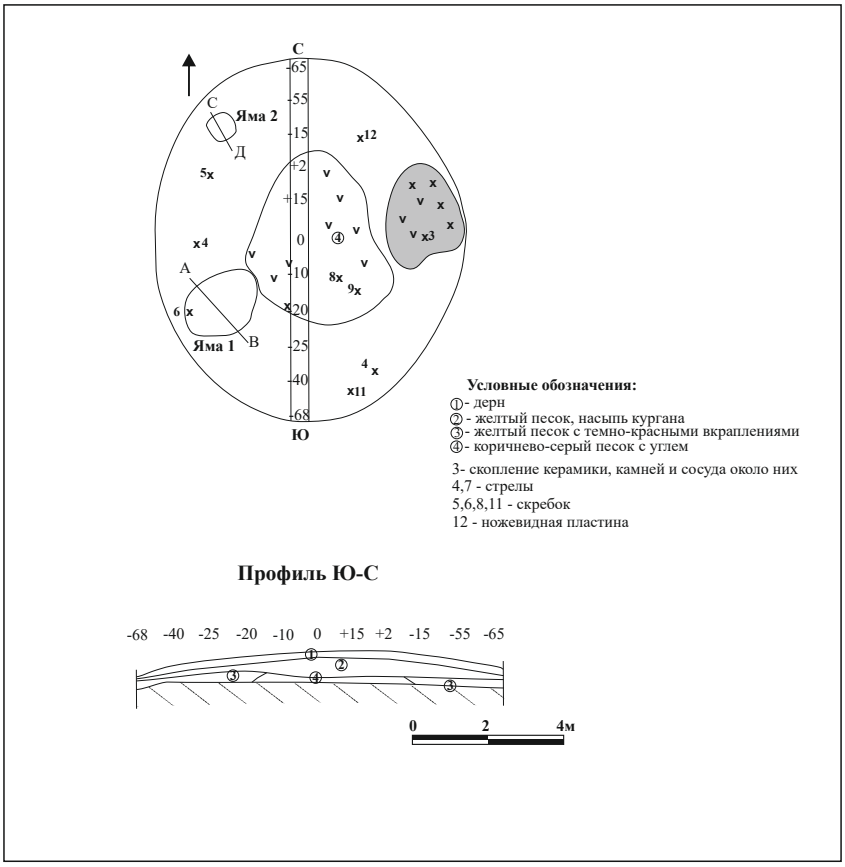
б

Илл.95. Московская область. Шатурский район.
Коренецкий курганный могильник. Курган 7. а - План и профиль кургана;
б - Находки из кургана (Материалы из отчета Поповой Т.Б.,1961г.).

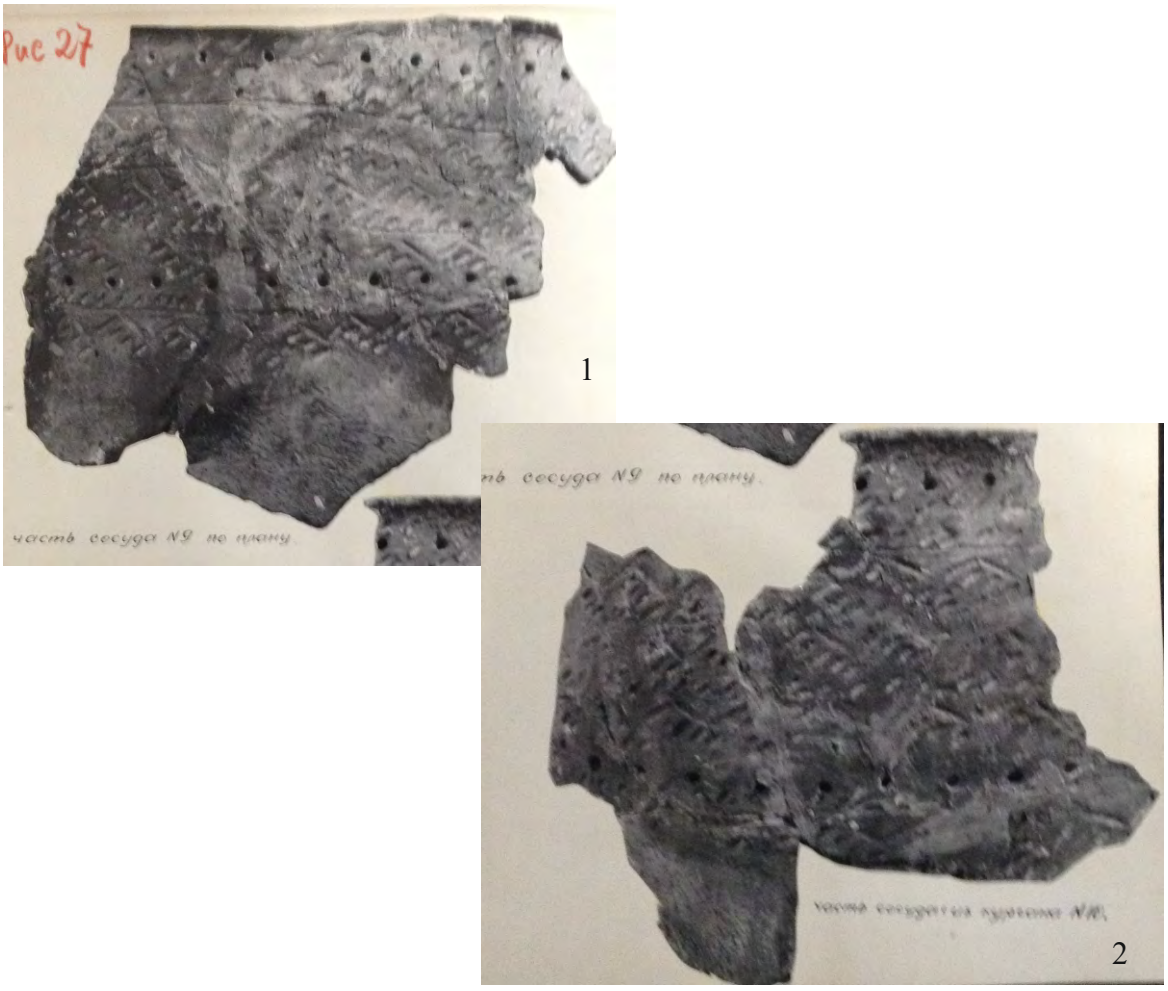

Илл.96. Московская область. Шатурский район.
Коренецкий курганный могильник. Курган 7. Находки из кургана
(Материалы из отчета Поповой Т.Б.,1961г).

а

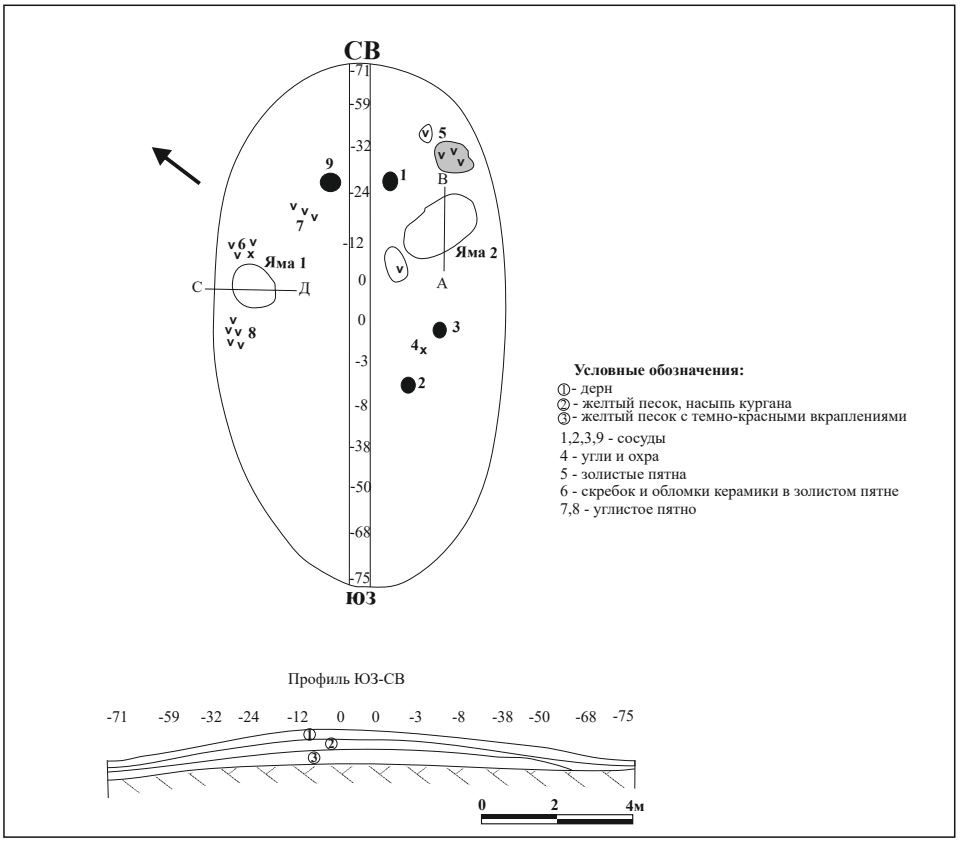

б

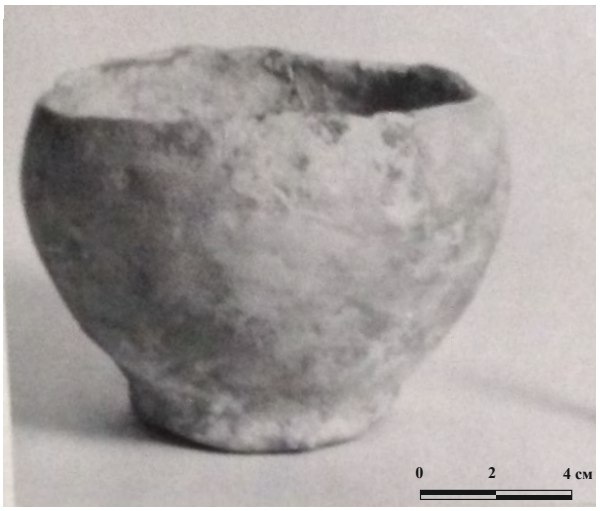
Илл.97. Московская область. Шатурский район. Коренецкий курганный могильник. Курган 10. а - план и профиль кургана; б - Инвентарь: 2 - сосуд № 9 из кургана; 3 - сосуд №12 из кургана (Материалы из отчета Поповой Т.Б.,1961г).

Илл.98. Московская область. Шатурский район.
Коренецкий курганный могильник. Курган 10. Скребки из насыпи кургана (Материалы из отчета Поповой Т.Б.).

а

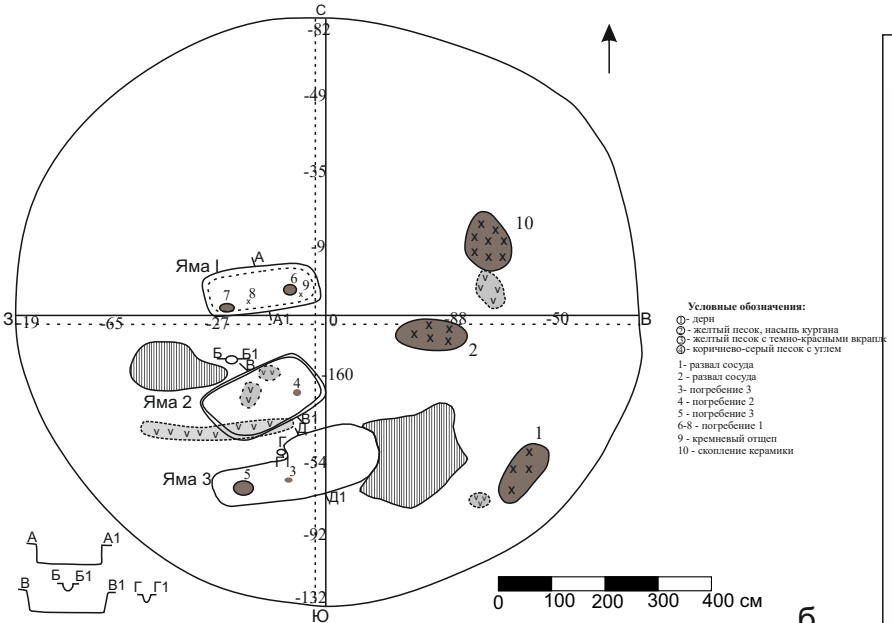

б

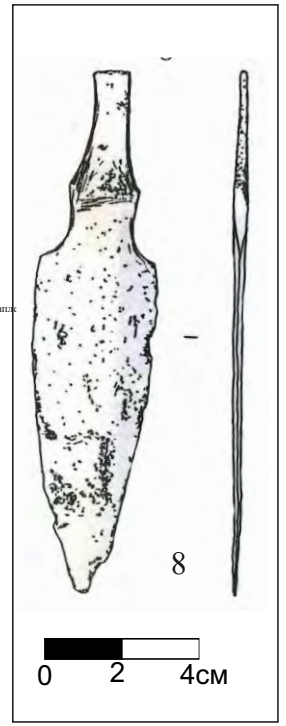
Илл.99. Московская область. Шатурский район.
Коренецкий курганный могильник. Курган 11. а - План и профиль кургана;
б - Сосуды из кургана (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1961г.).

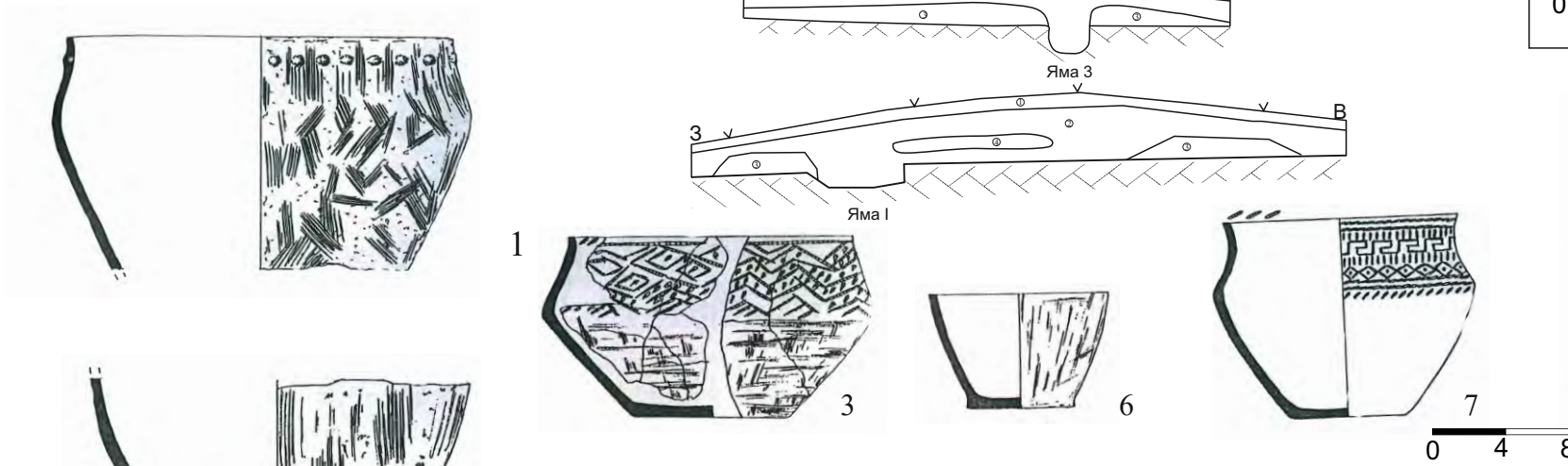

а

б

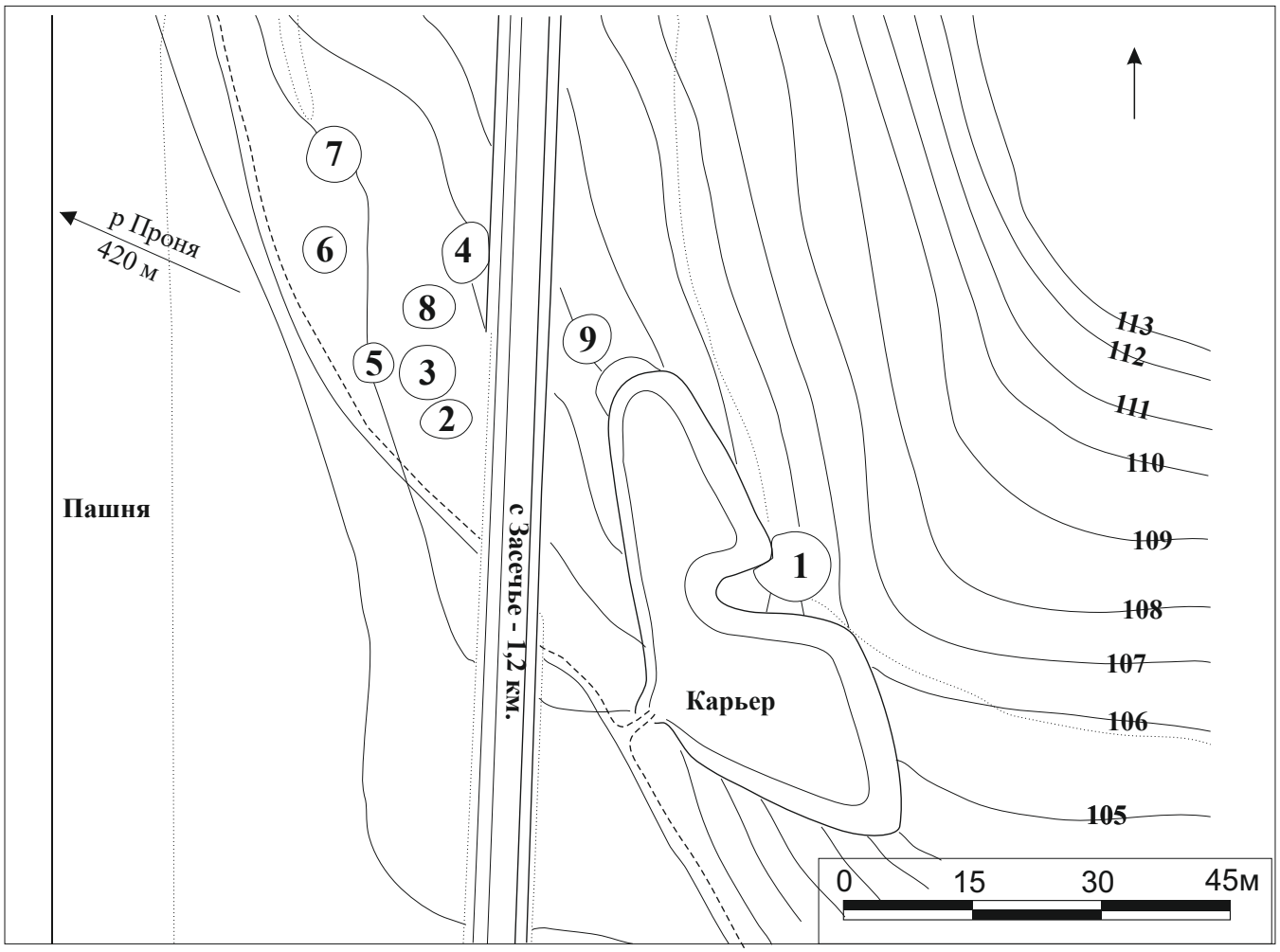

в

Илл.100. Курганный могильник Березовый Рог. Курган 1. а - План могильника;
б - План и профили кургана. в - Находки из кургана. 1- развал сосуда в юго-восточном секторе;
2 - развал сосуда в юго-восточном секторе; 3- сосуд - погребение 3;
4 - сосуд - погребение 2; 5 - сосуд -погребение 3; 6-7 - сосуд - погребение 1;
8 - нож - погребение. (Материалы из отчета Фоломеева Б.А., 1996г.).

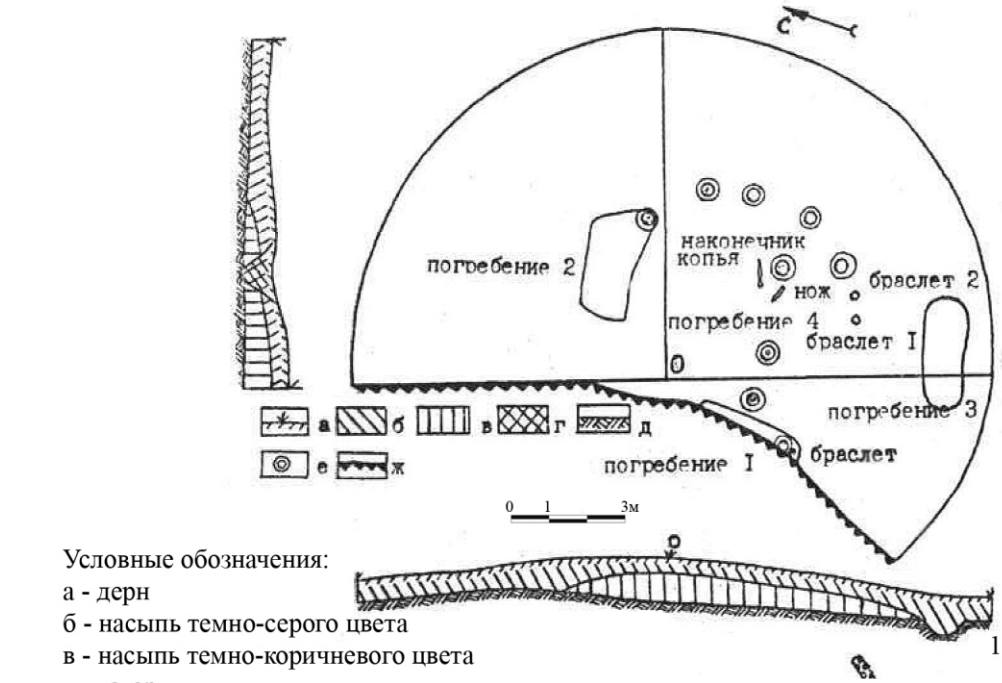

а

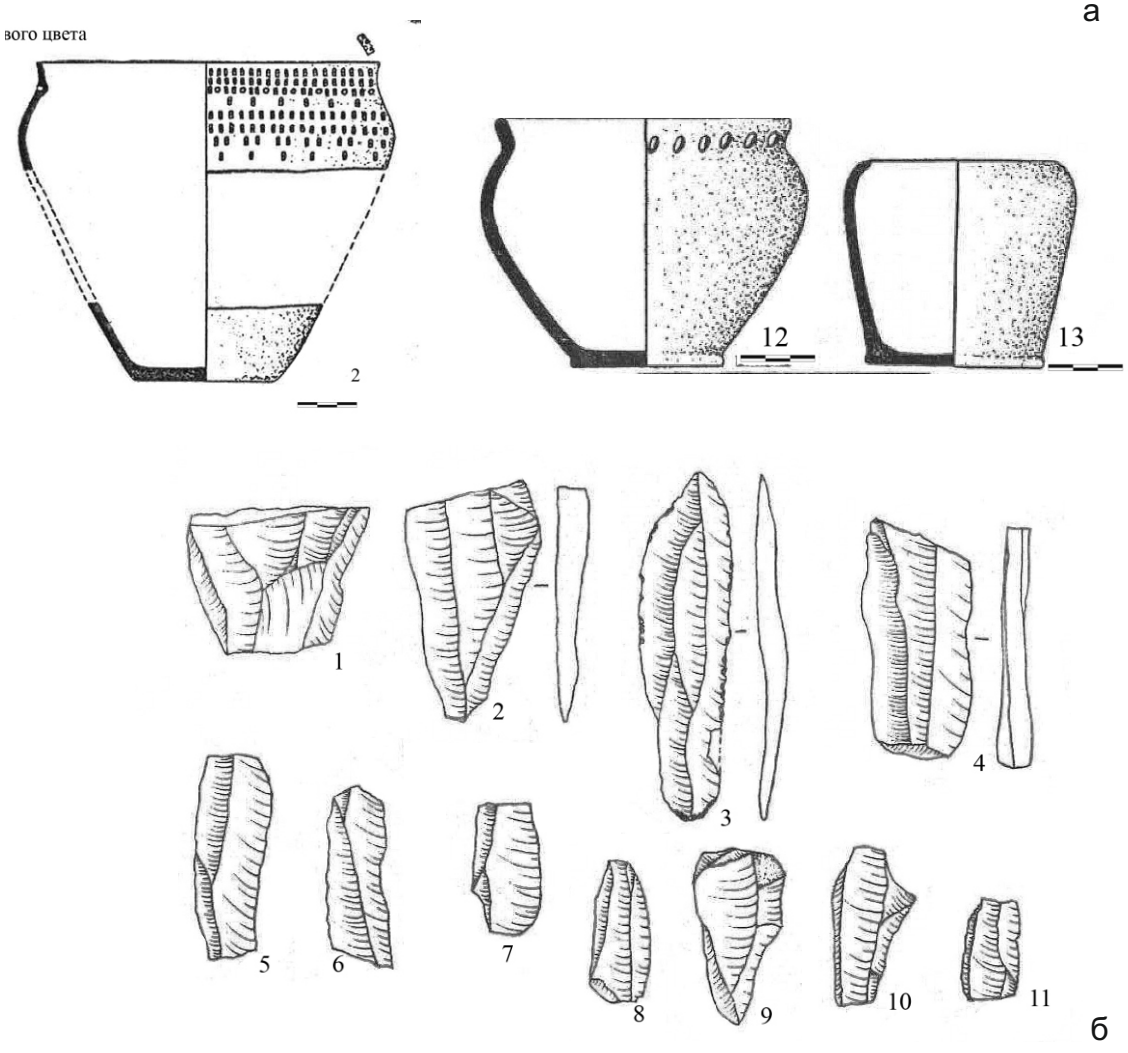
б

Илл.101. Рязанская область. Щацкий район. Засеченский могильник.
а - Могильник на топографической карте области;
б - Топографический план (Материалы из отчета Челяпова В.П., 1977 г.).

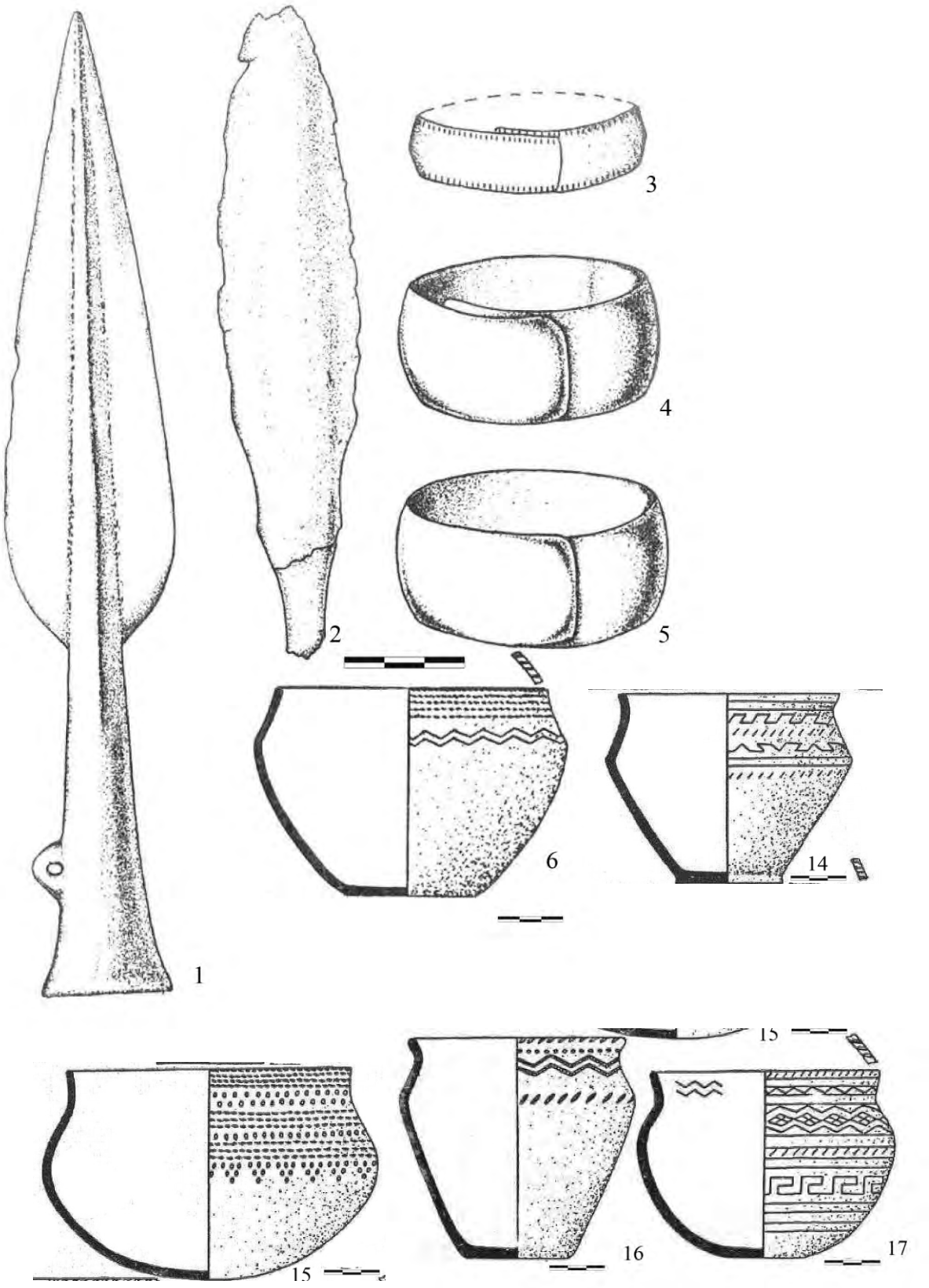
Условные обозначения:
а - дерн
б - насыпь темно-серого цвета
в - насыпь темно-коричневого цвета
д -материк
е - сосуды

а

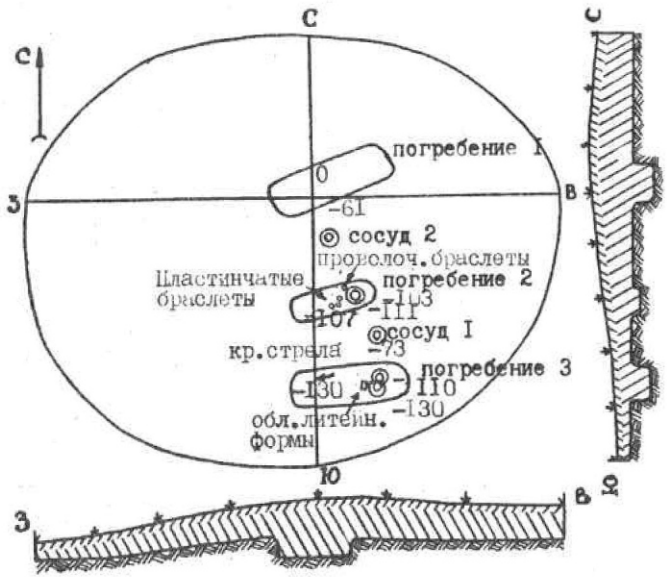

б

Илл.102. Рязанская область. Щацкий район.
Засеченский могильник. Курган 1. а - План и профили;
б - Сосуды и кремень из насыпи (Материалы из отчета Челяпова В.П.,1989г.).

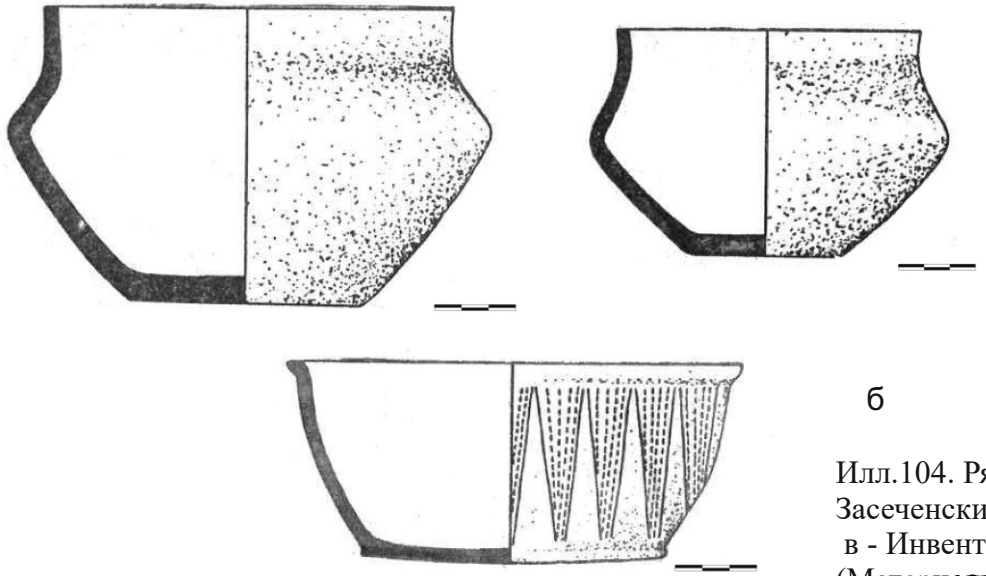
Илл.103.Рязанская область. Щацкий район.
Засеченский могильник. Курган 1. Инвентарь из погребений.
1,2,4,5,6 - погребение 4; 3 - погребение 1 (Материалы из отчета Челяпова В.П.).

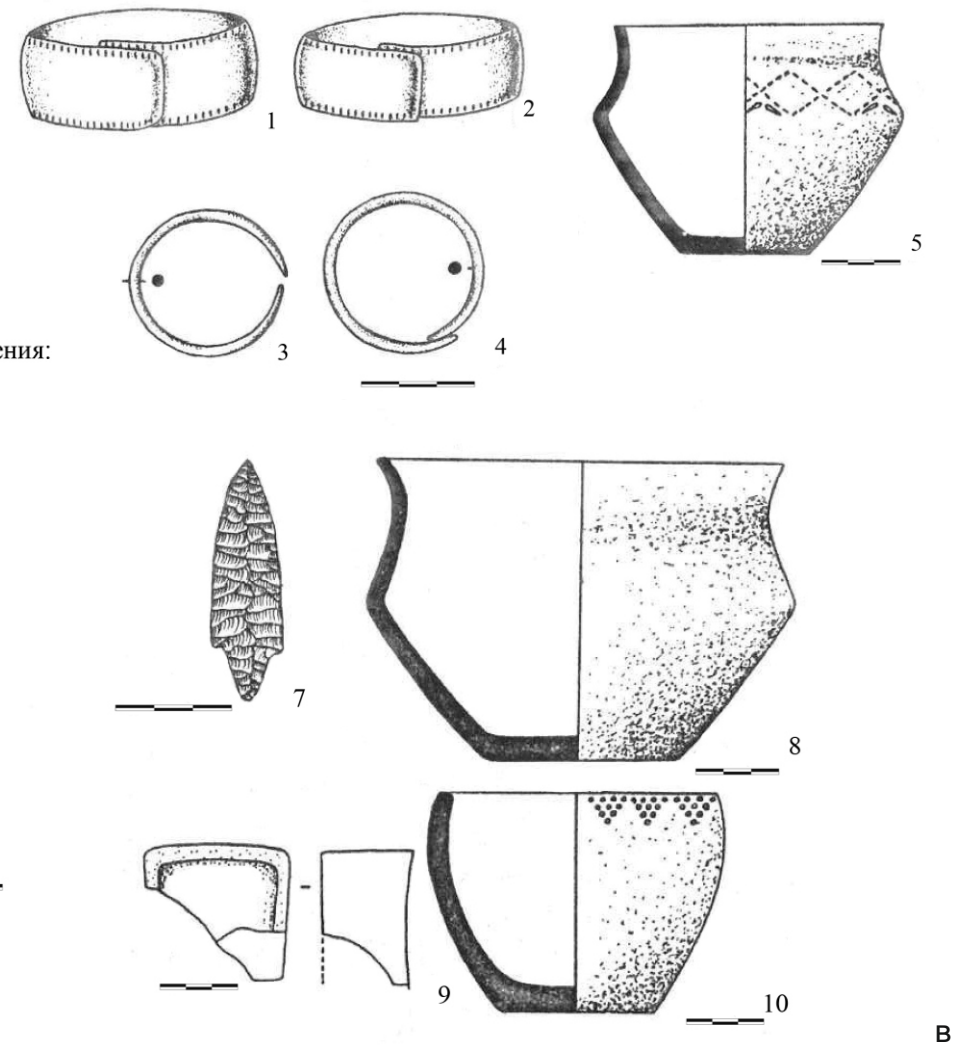
Условные обозначения:
а - дерн
б - насыпь
в - материк
г - сосуды

а

0 1 3м

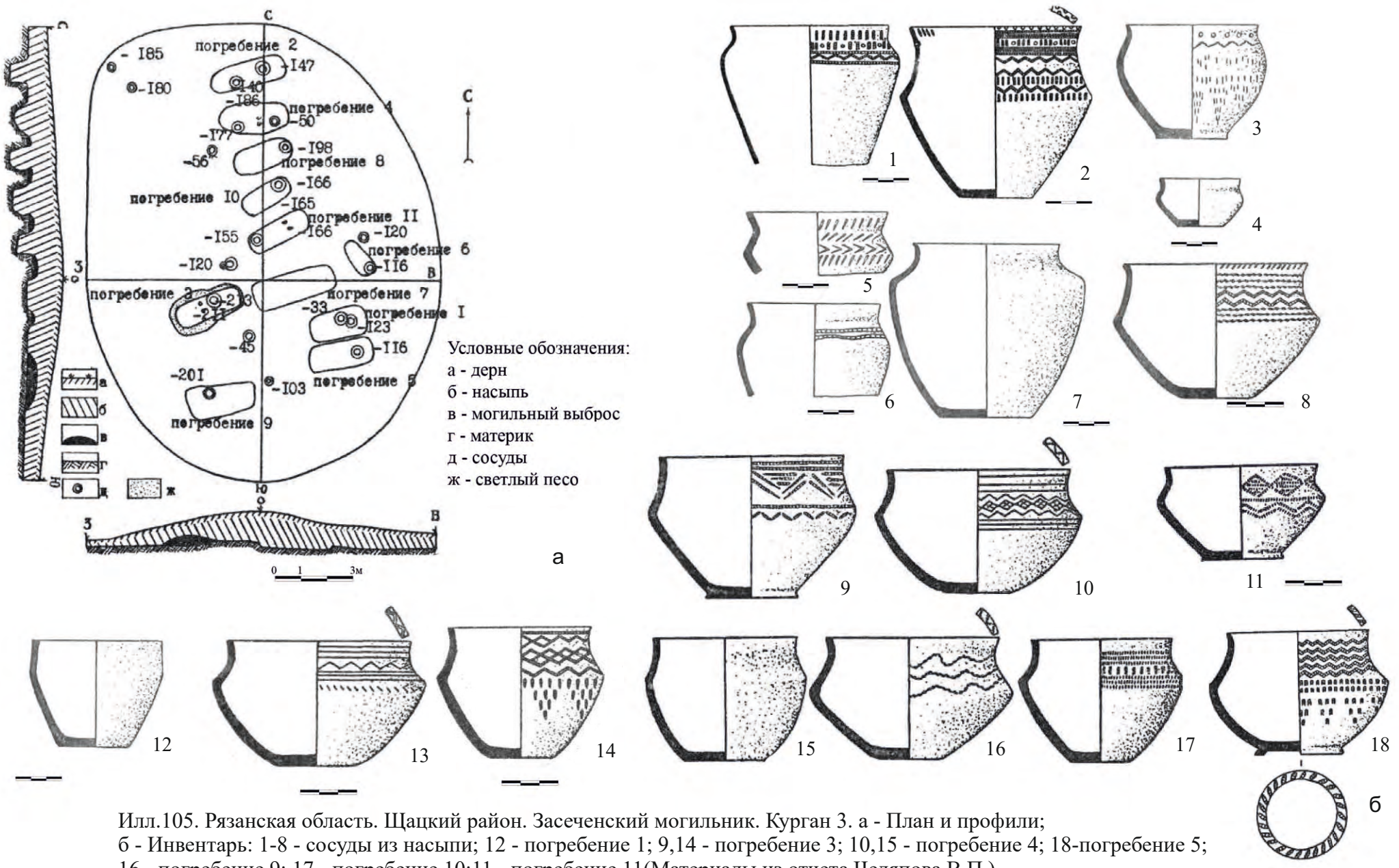

б

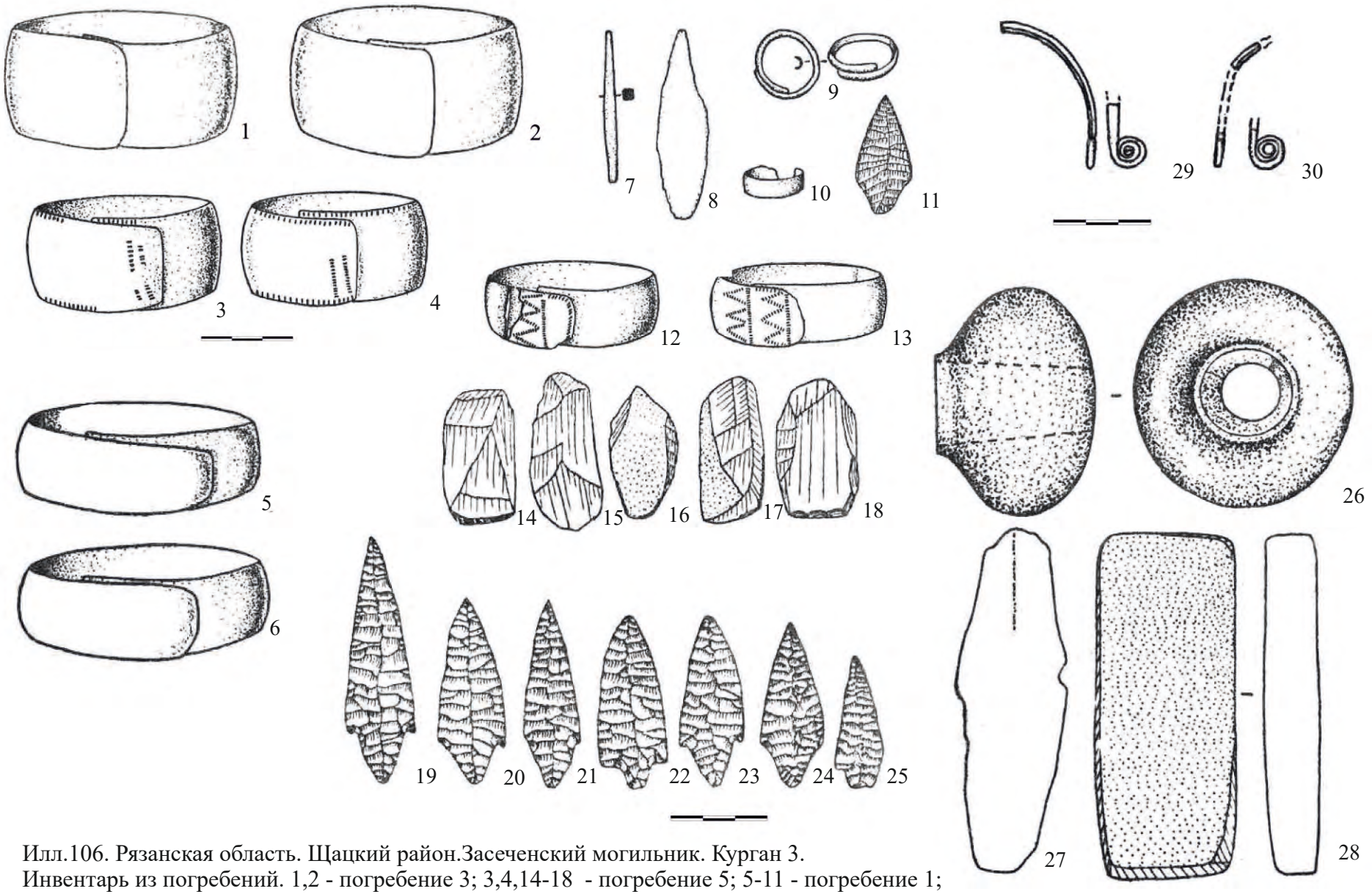

в

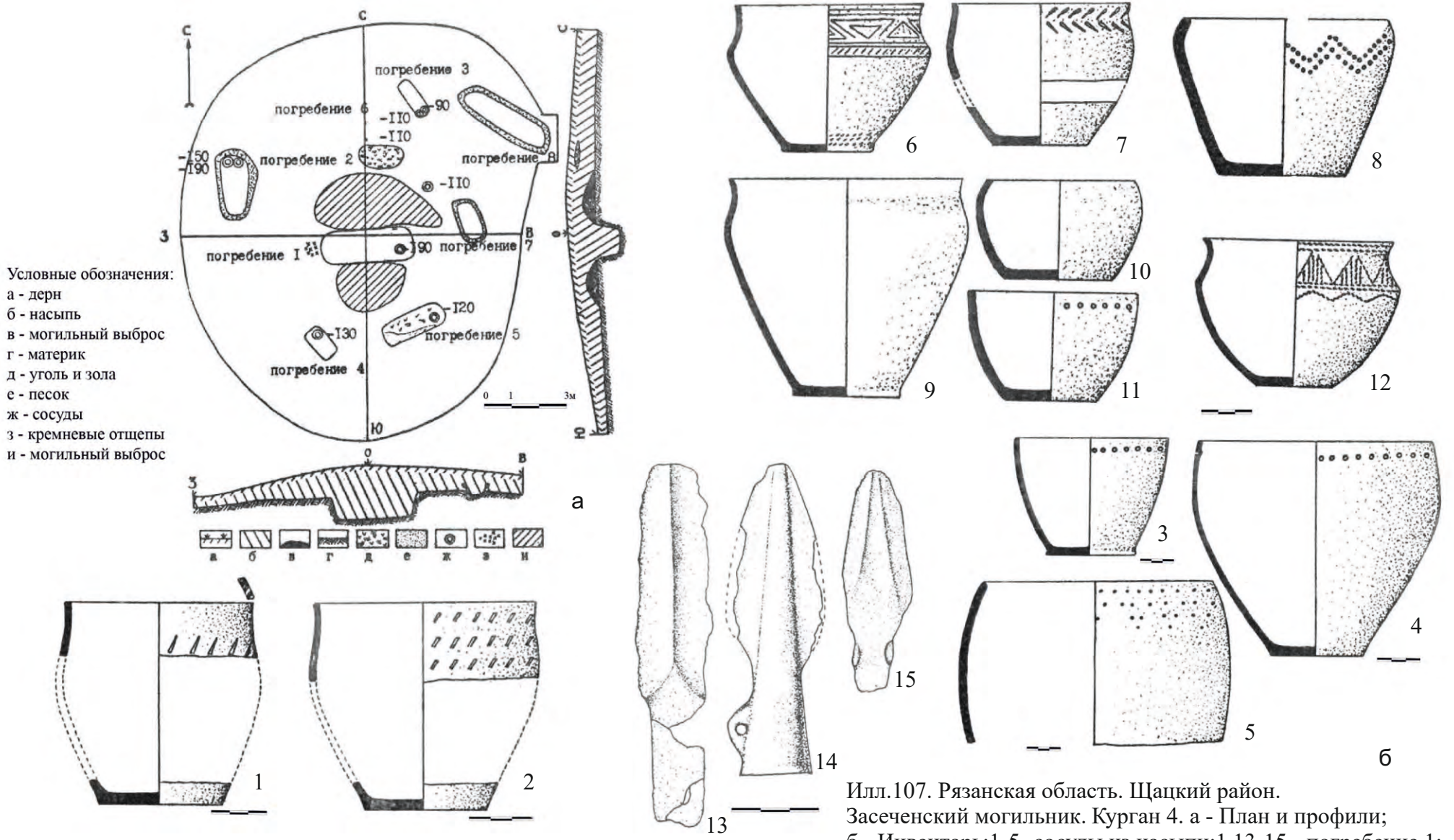
Илл.104. Рязанская область. Щацкий район.
Засеченский могильник. Курган 2. а - План и профили; б - сосуды из насыпи;
в - Инвентарь из погребений: 1-5 - Погребение 2; 7-10 - погребение 3.
(Материалы из отчета Челяпова В.П.,1989 г.).

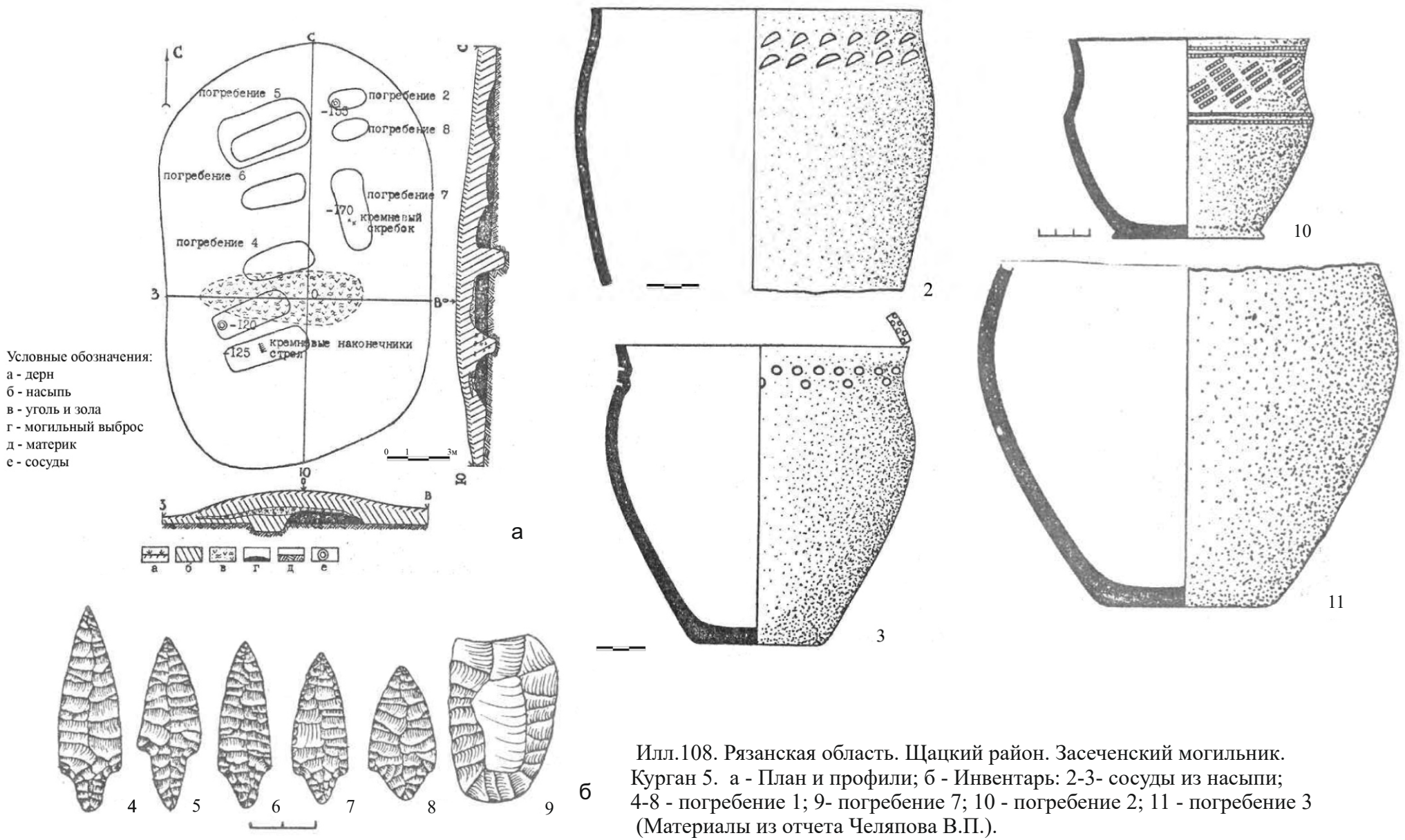
Илл.105. Рязанская область. Щацкий район. Засеченский могильник. Курган 3. а - План и профили;
б - Инвентарь: 1-8 - сосуды из насыпи; 12 - погребение 1; 9,14 - погребение 3; 10,15 - погребение 4; 18-погребение 5;
16 - погребение 9; 17 - погребение 10;11 - погребение 11(Материалы из отчета Челяпова В.П.).

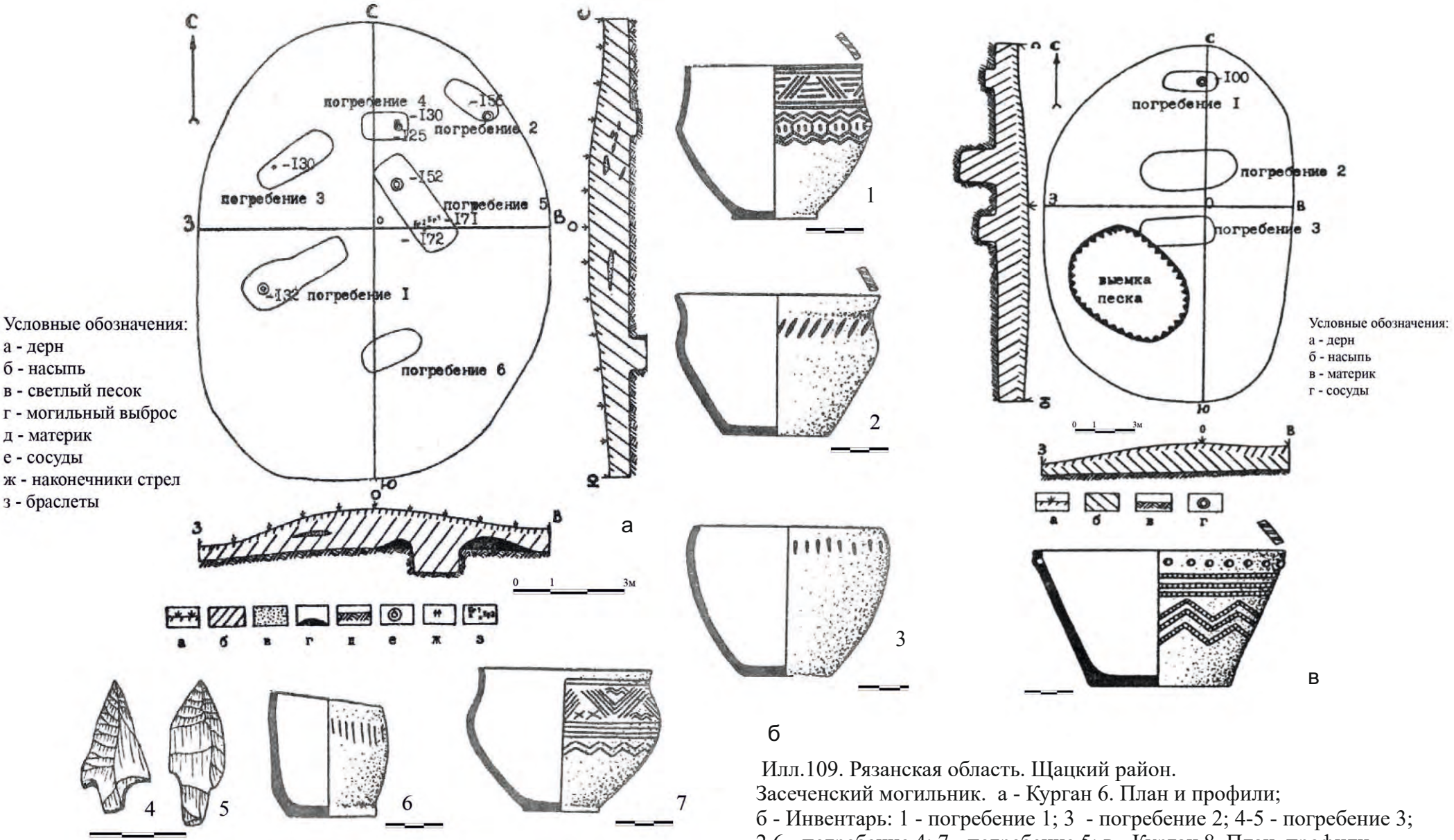
Илл.106. Рязанская область. Щацкий район.Засеченский могильник. Курган 3.
Инвентарь из погребений. 1,2 - погребение 3; 3,4,14-18 - погребение 5; 5-11 - погребение 1;
12,13 - погребение 4; 19-28 - погребение 7; 29,30 - погребение 11 (Материалы из отчета Челяпова В.П.).

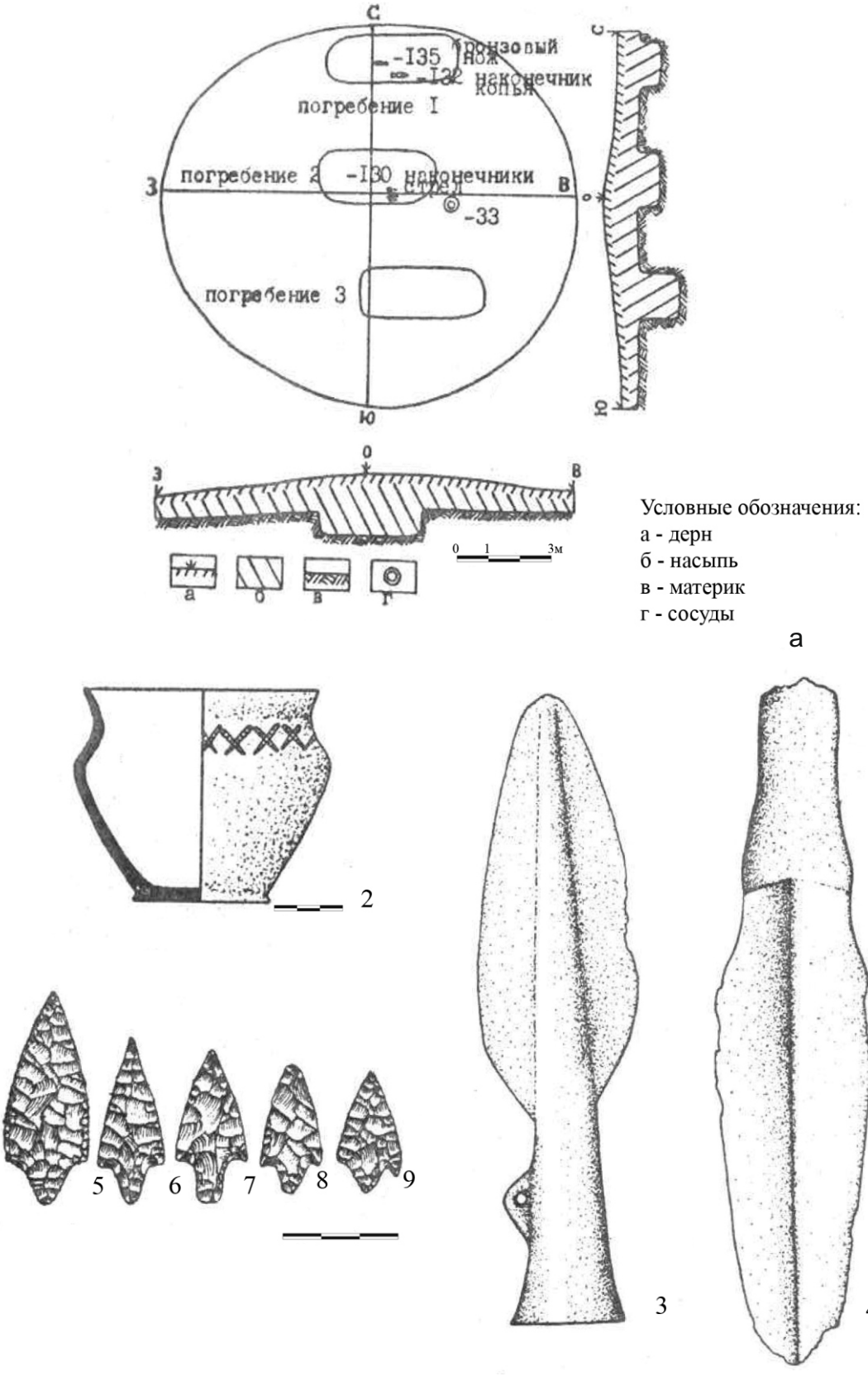
Илл.107. Рязанская область. Щацкий район. Засеченский могильник. Курган 4. а - План и профили; б - Инвентарь:1-5- сосуды из насыпи;1,13-15 - погребение 1; 7,9 - погребение 2; 10-11- погребение 3; 8 - погребение 4; 12 - погребение 5 (Материалы из отчета Челяпова В.П.).

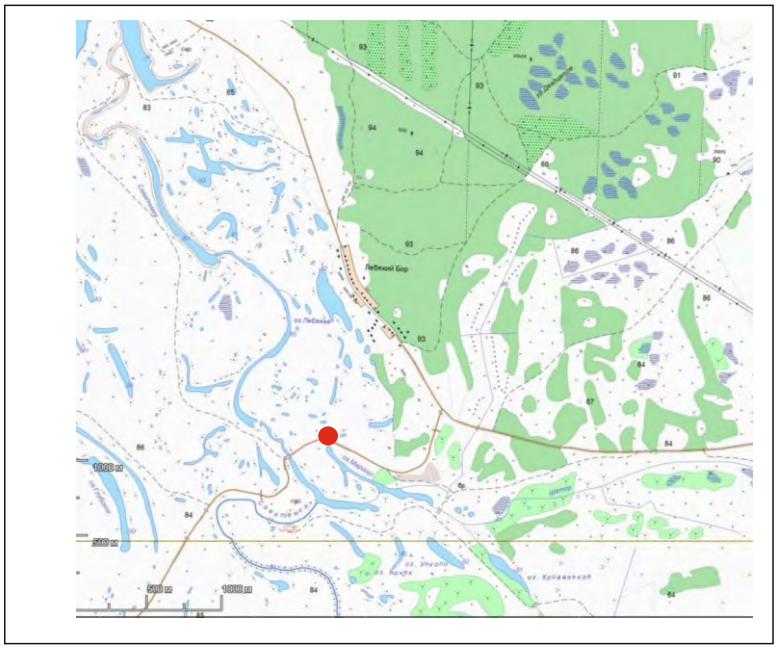
Илл.108. Рязанская область. Щацкий район. Засеченский могильник. Курган 5. а - План и профили; б - Инвентарь: 2-3- сосуды из насыпи; 4-8 - погребение 1; 9- погребение 7; 10 - погребение 2; 11 - погребение 3 (Материалы из отчета Челяпова В.П.).

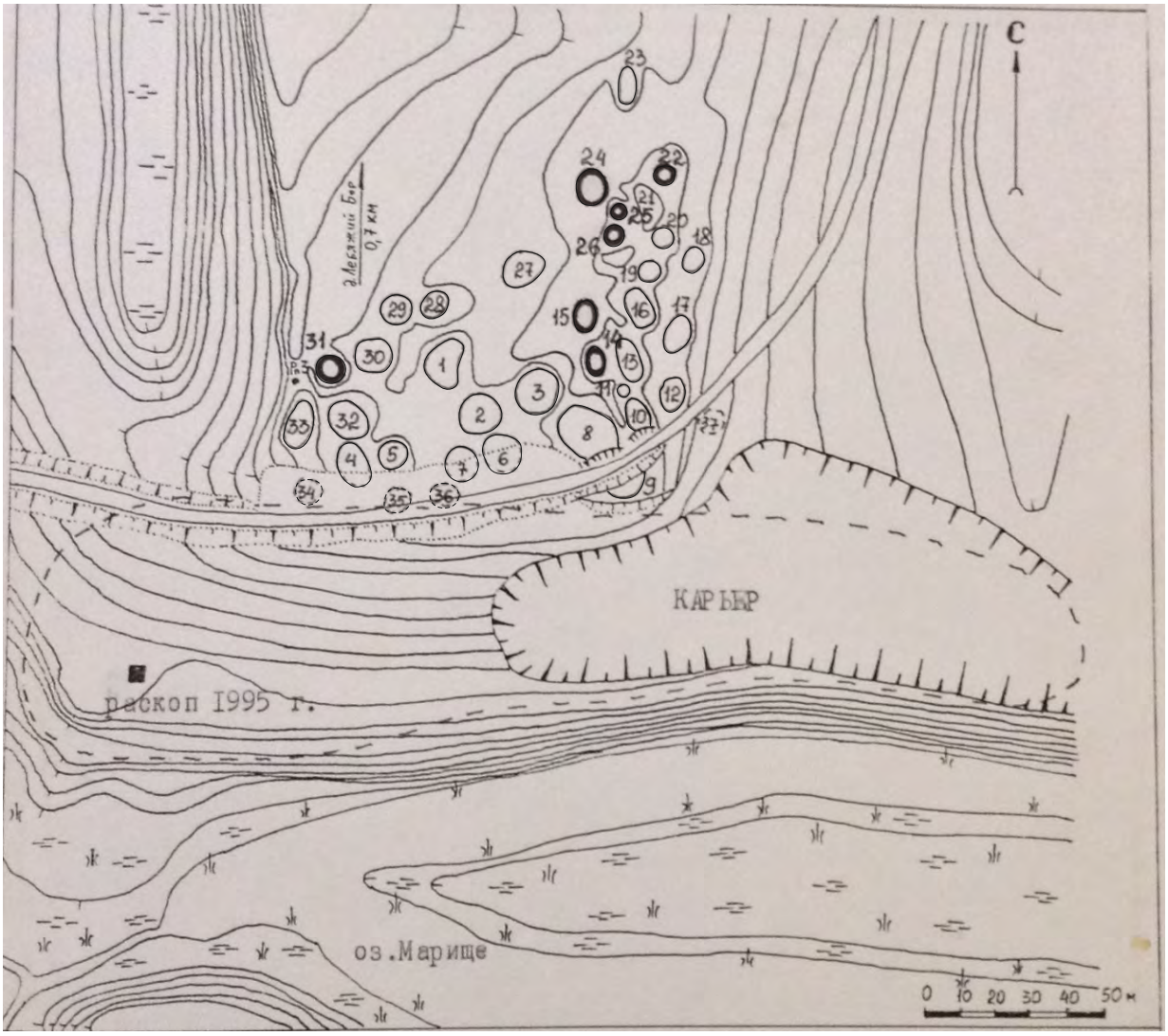
Илл.109. Рязанская область. Щацкий район.
Засеченский могильник. а - Курган 6. План и профили;
б - Инвентарь: 1 - погребение 1; 3 - погребение 2; 4-5 - погребение 3;
2,6 - погребение 4; 7 - погребение 5; в - Курган 8. План, профили
и сосуд из насыпи (Материалы из отчета Челяпова В.П.).

Илл.110. Рязанская область. Щацкий район.
Засеченский могильник. Курган 7. а - План и профили; б - Инвентарь: 2 - сосуды из насыпи; 3-4 - погребение 1,5-9 - погребение 2 (материалы из отчета Челяпова В.П.).

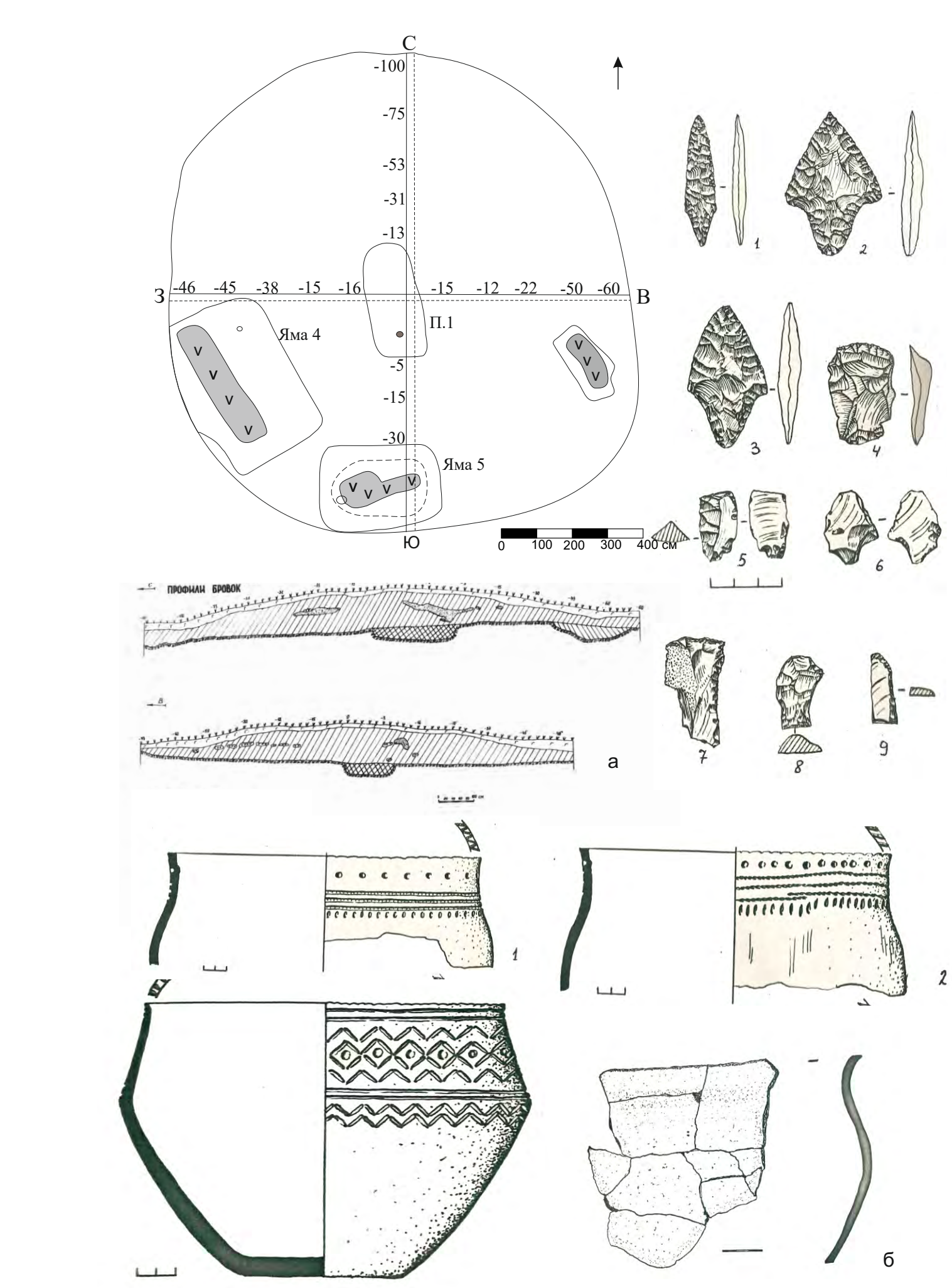

а

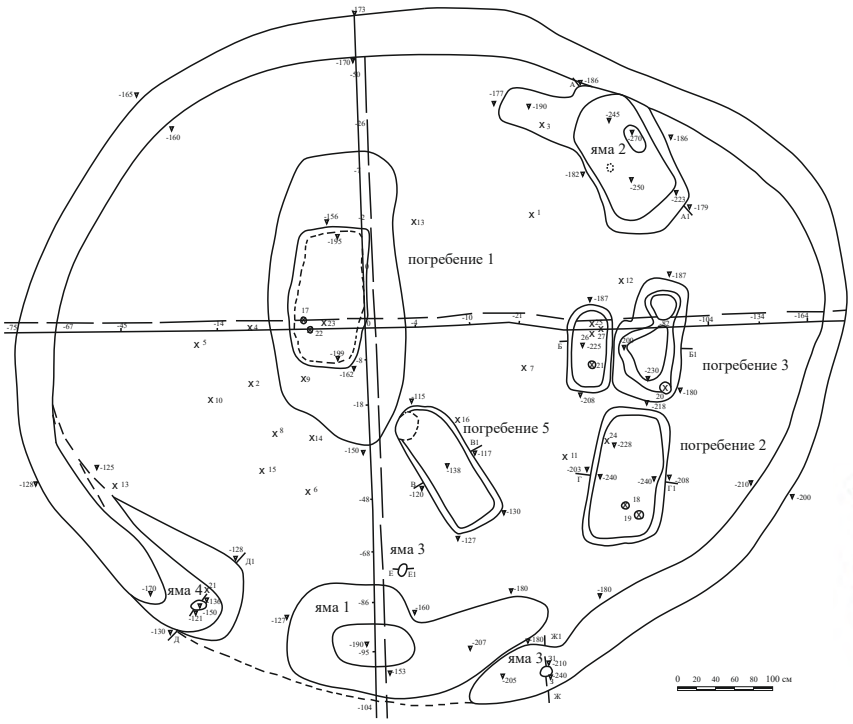

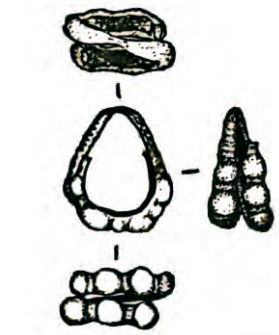
б

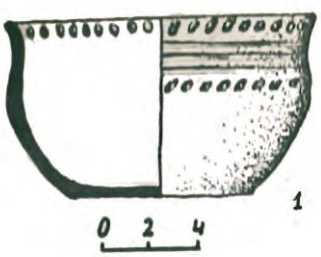
Илл.111. Рязанская область. Ермишинский район. Могильник Лебяжий Бор.
а - Памятник на топографической карте; б - Топографический план
(Материалы из отчета Фоломеева Б.А.,1991 г.).

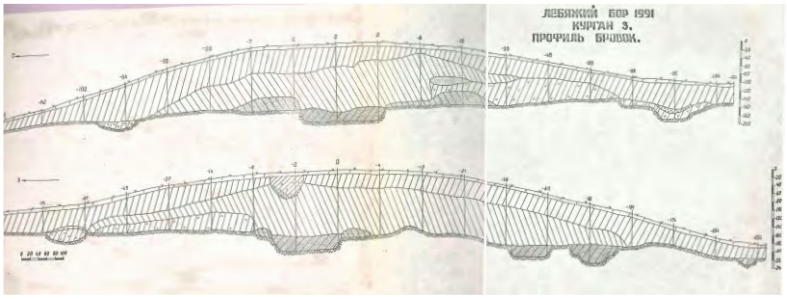

Илл.112. Рязанская область. Ермишинский район. Могильник Лебяжий Бор. Курган 2. а - План и профили; б - Инвентарь из кургана. (Материалы из отчета Челяпова В.П., 1991г.).

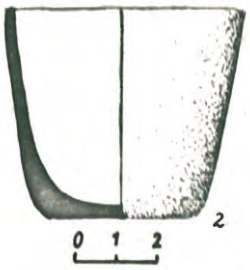

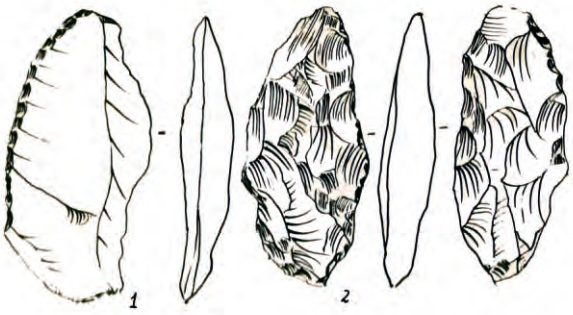

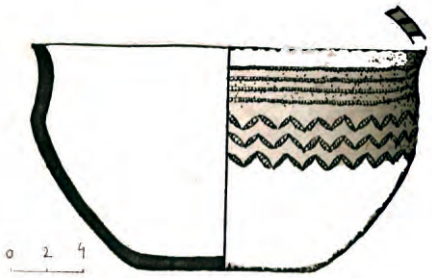

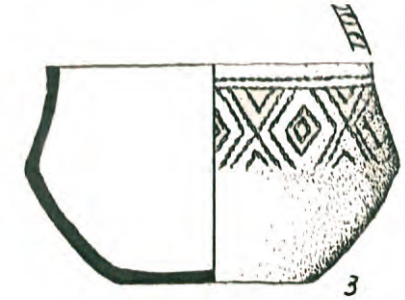

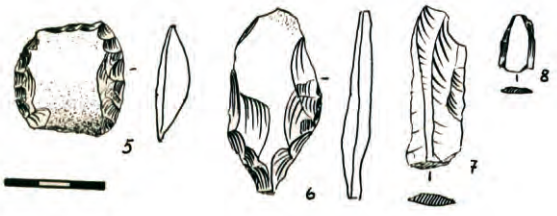
а

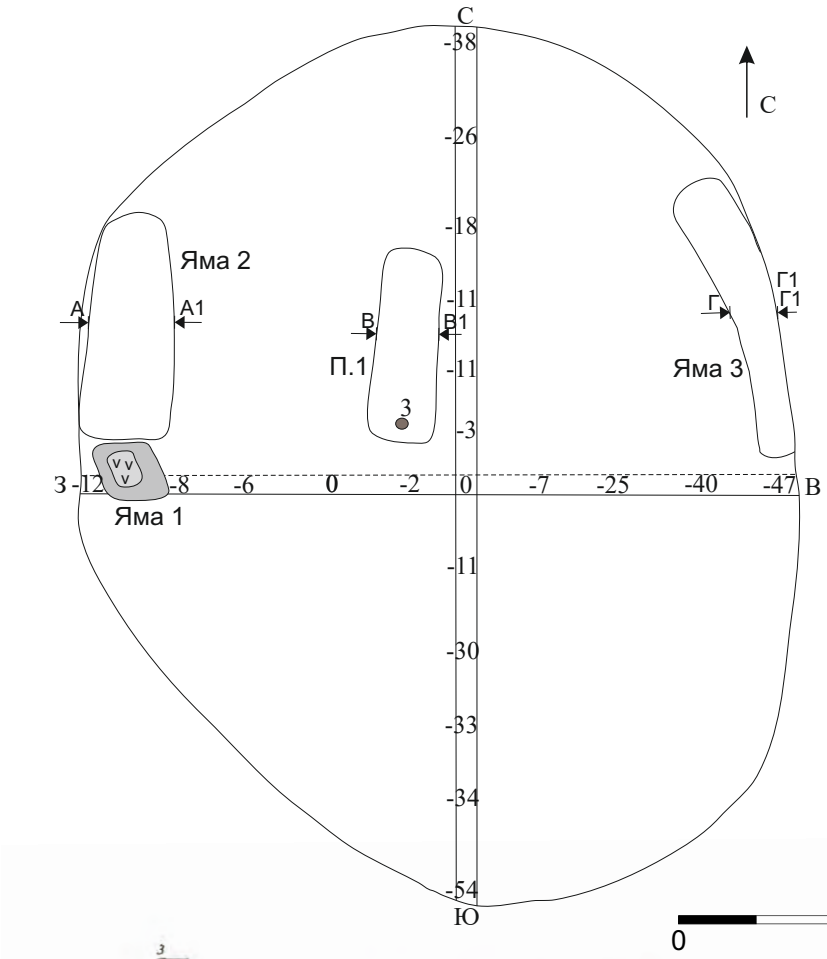

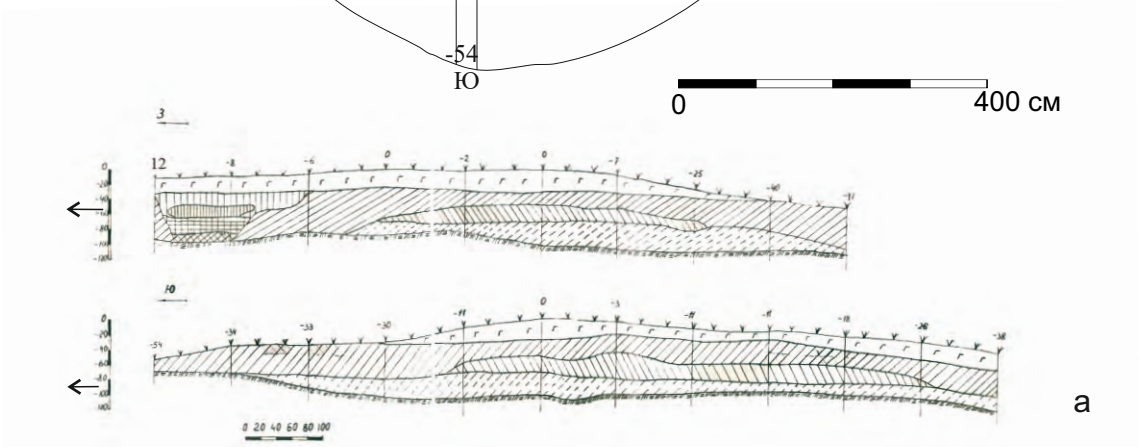

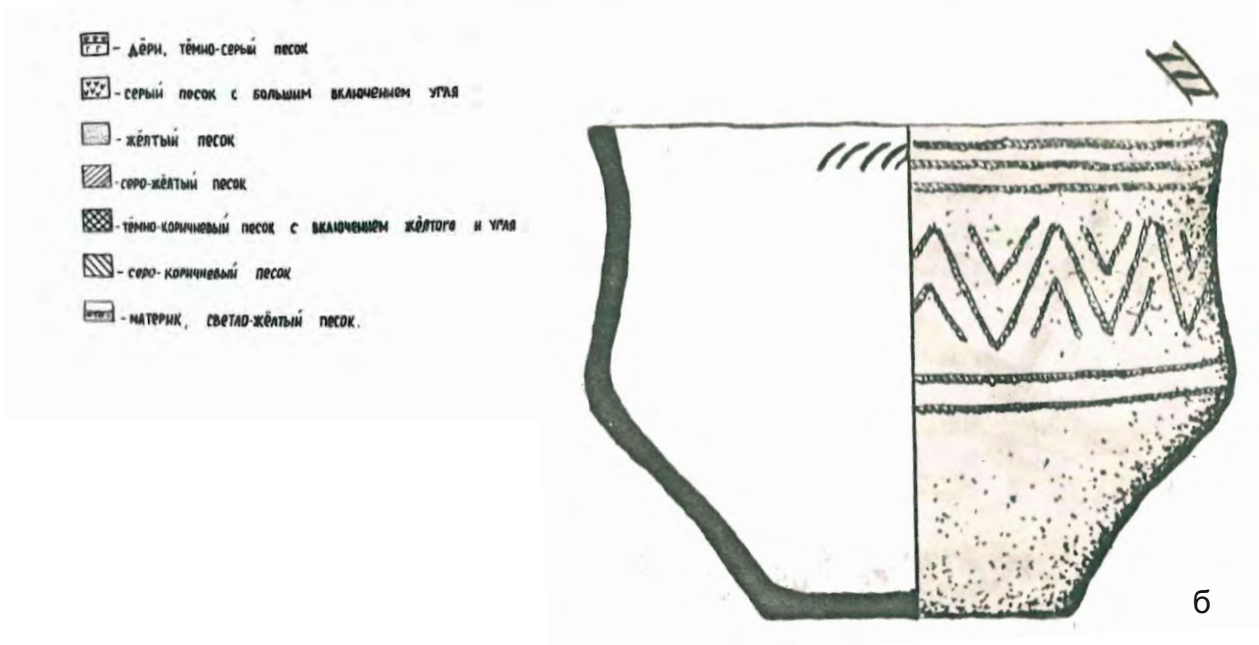

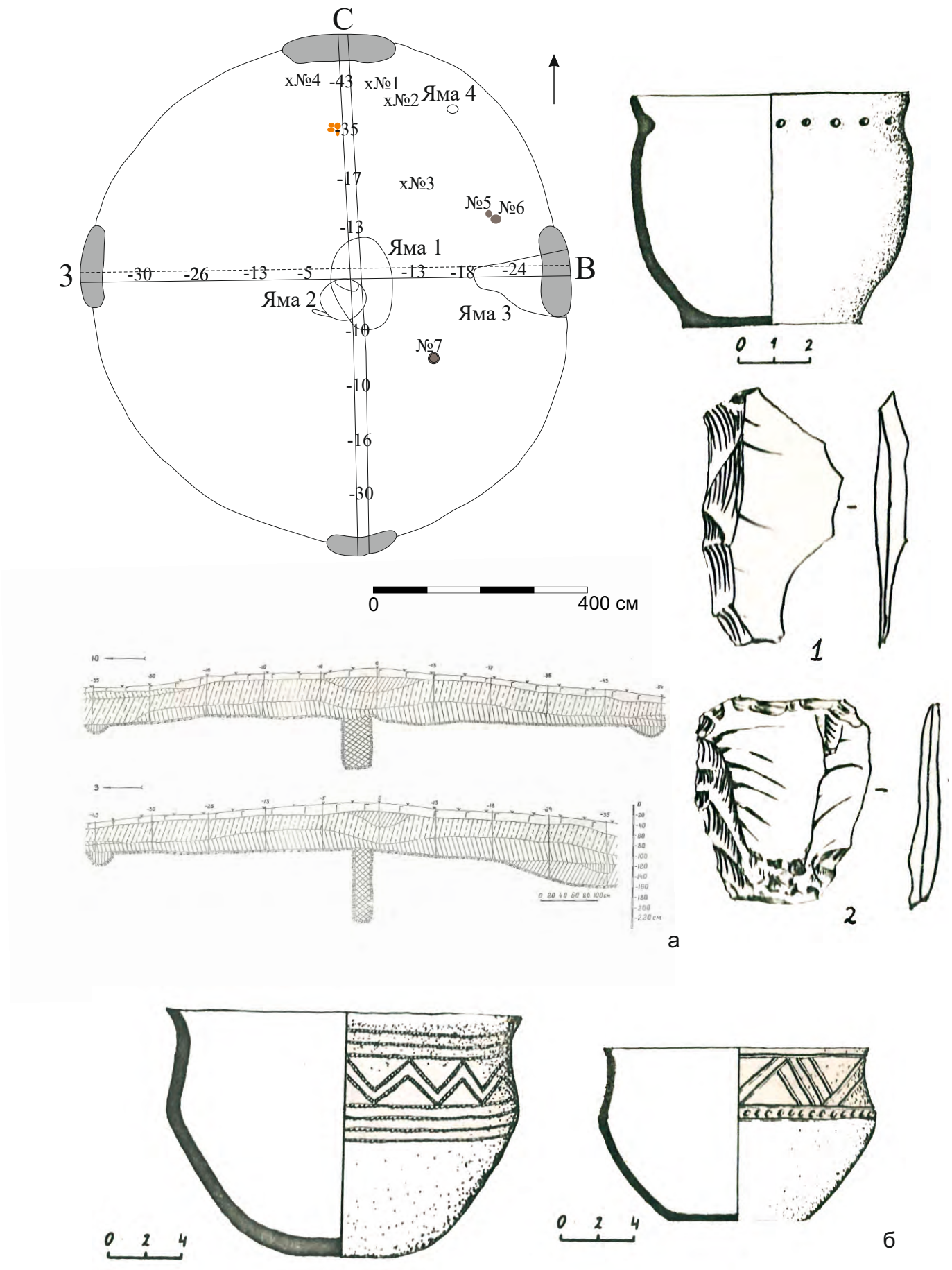
Илл.113. Рязанская область. Ермишинский район. Могильник Лебяжий Бор. Курган 3. а - План, профили; б - Инвентарь из кургана.
(Материалы из отчета Челяпова В.П., 1991г.).

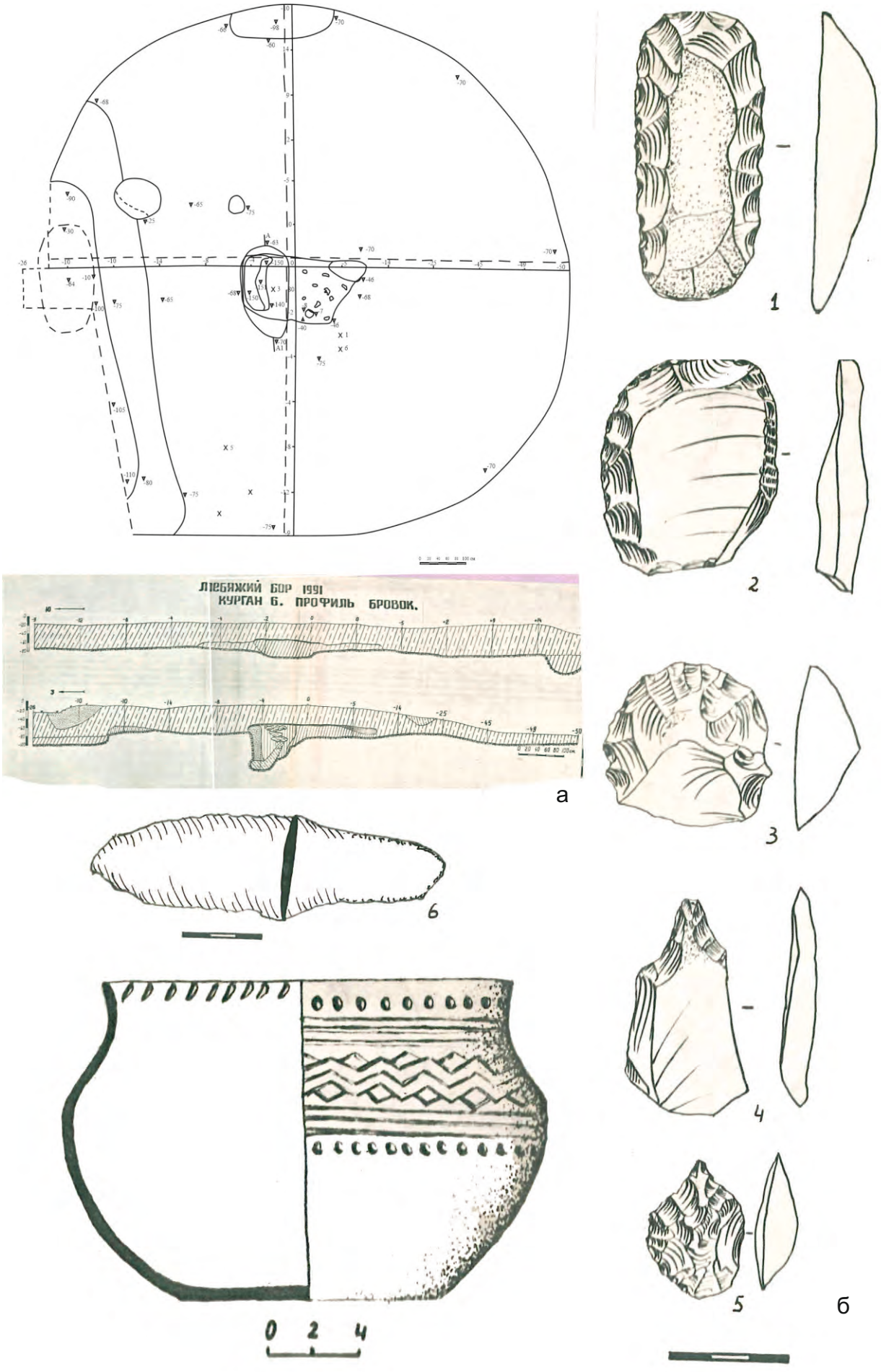

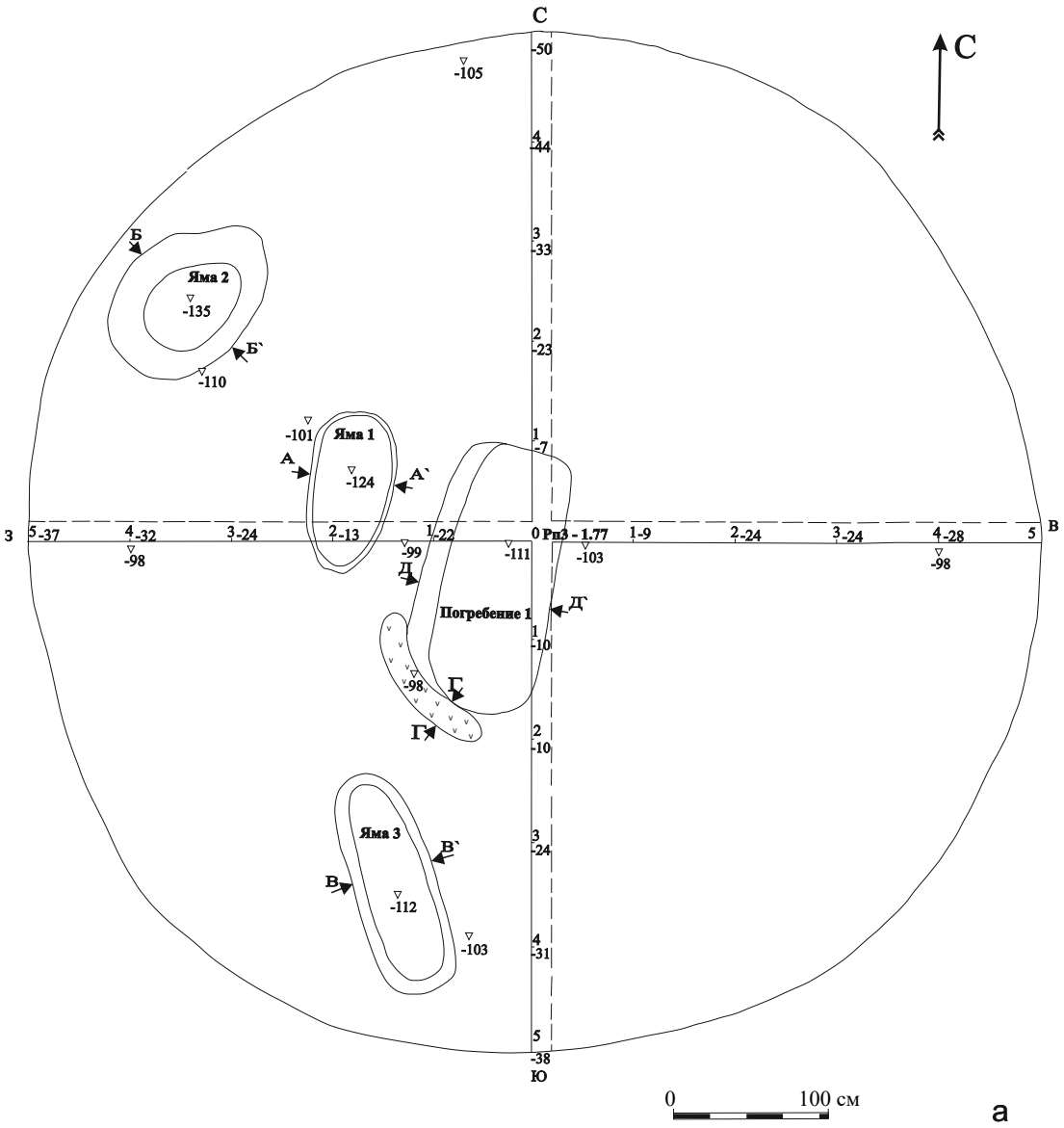
Илл.114. Рязанская область. Ермишинский район. Могильник Лебяжий Бор.
Курган 4. а - План и профили; б - Сосуд из погребения (Материалы из отчета Челяпова В.П., 1994г.).

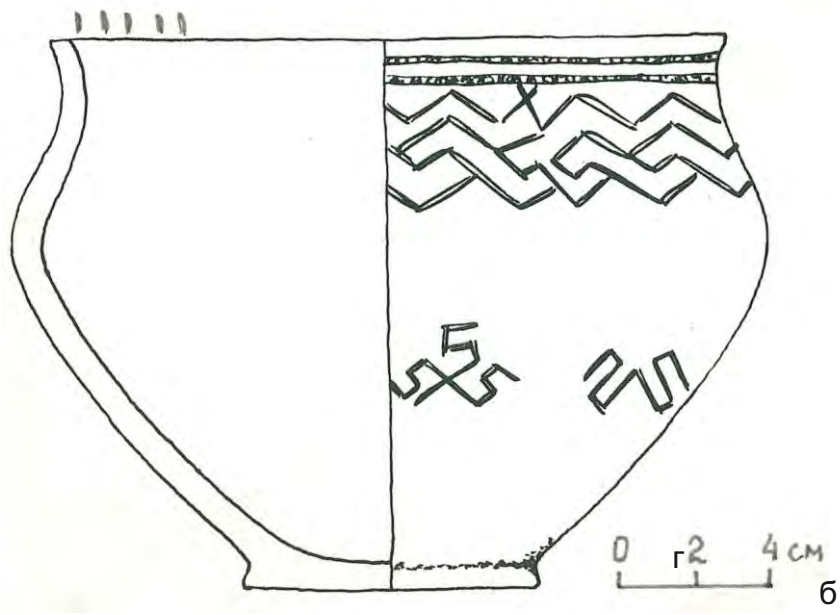

Илл.115. Рязанская область. Ермишинский район. Могильник Лебяжий Бор. Курган 5.
а - План, профили; б - Находки из кургана (Материалы из отчета Челяпова В.П., 1994 г.).

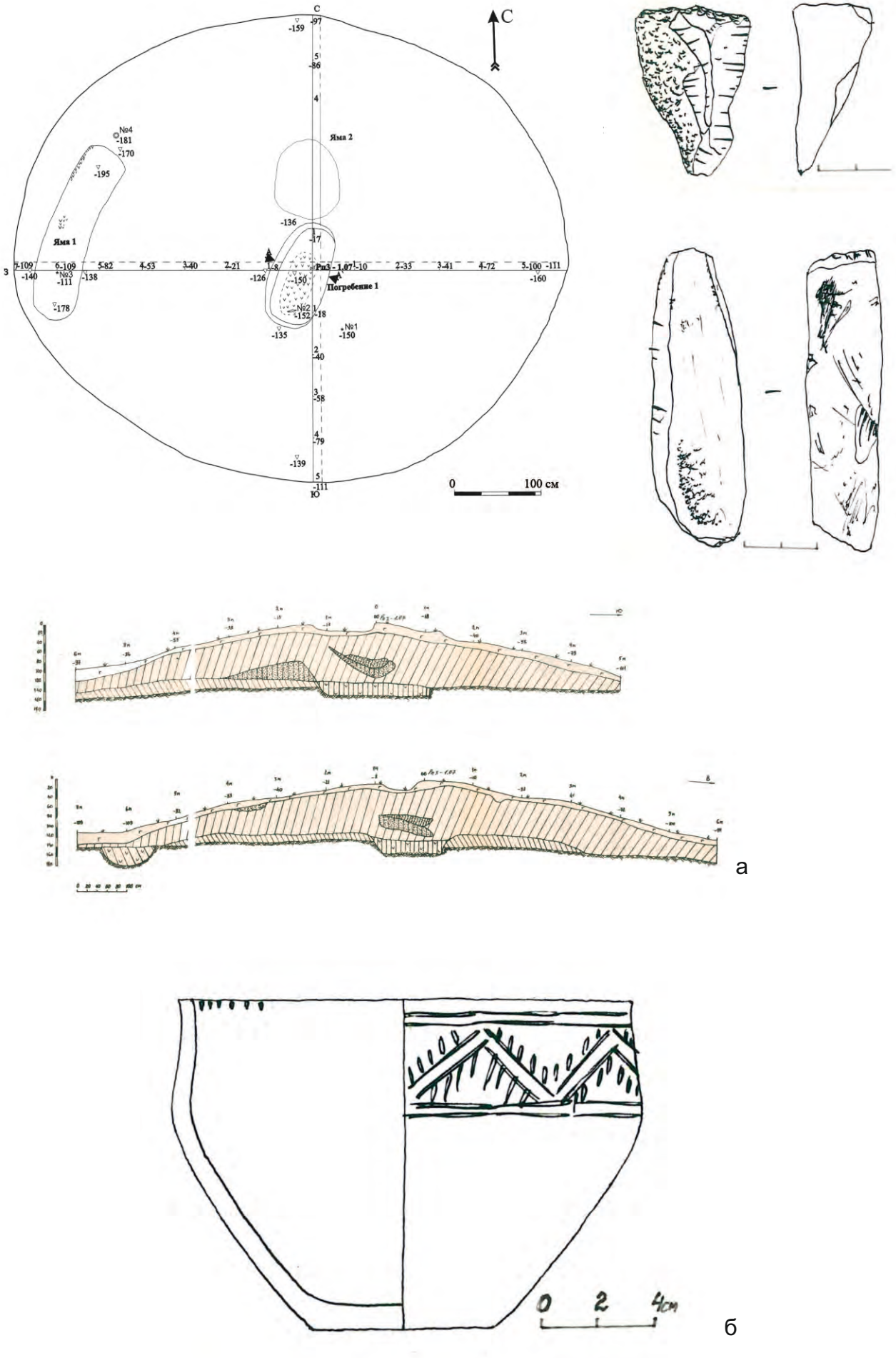

Илл.116. Рязанская область. Ермишинский район. Могильник Лебяжий Бор.
Курган 6. а - План и профили; б - Инвентарь (Материалы из отчета Челяпова В.П., 1994г.).

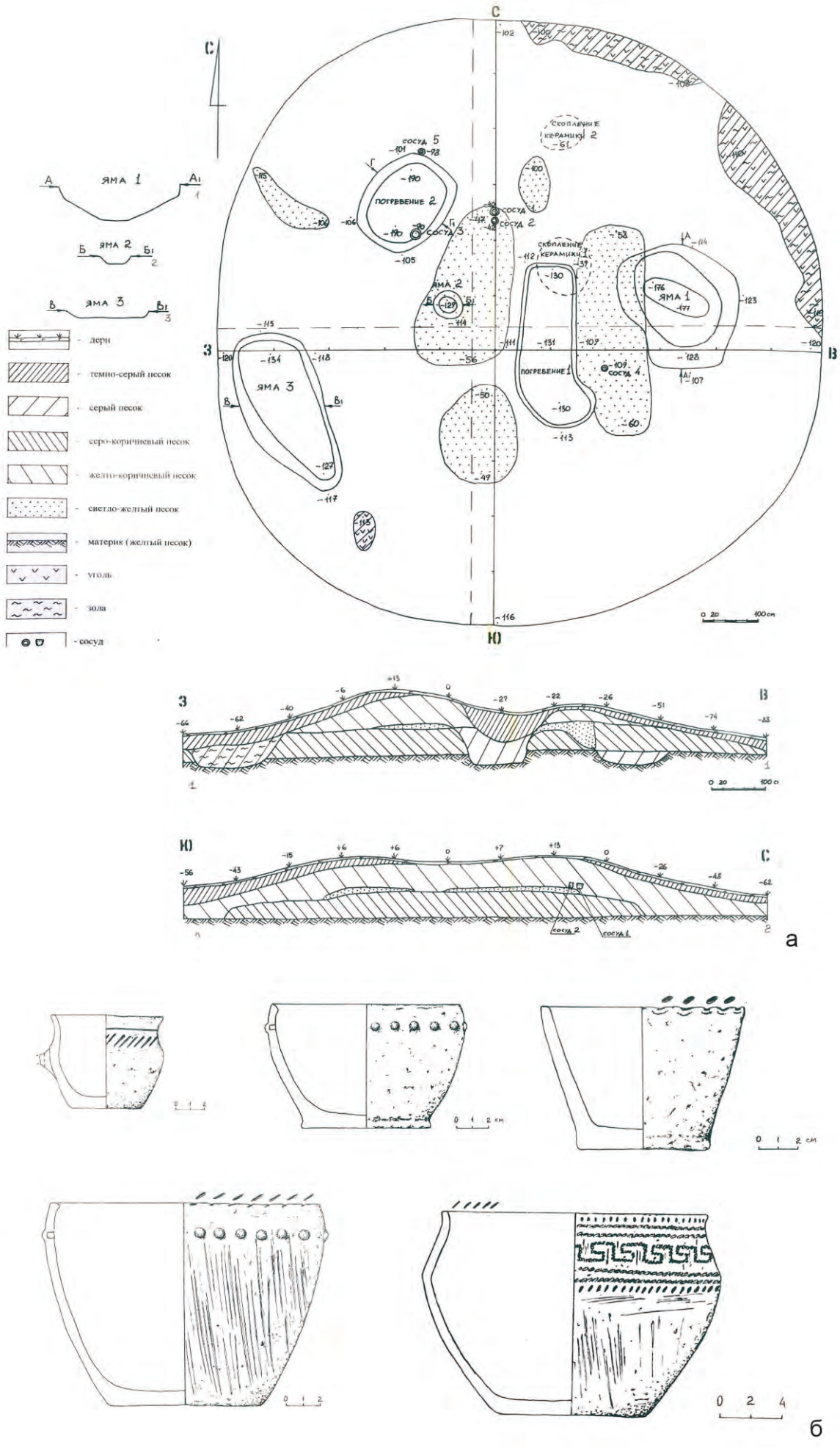

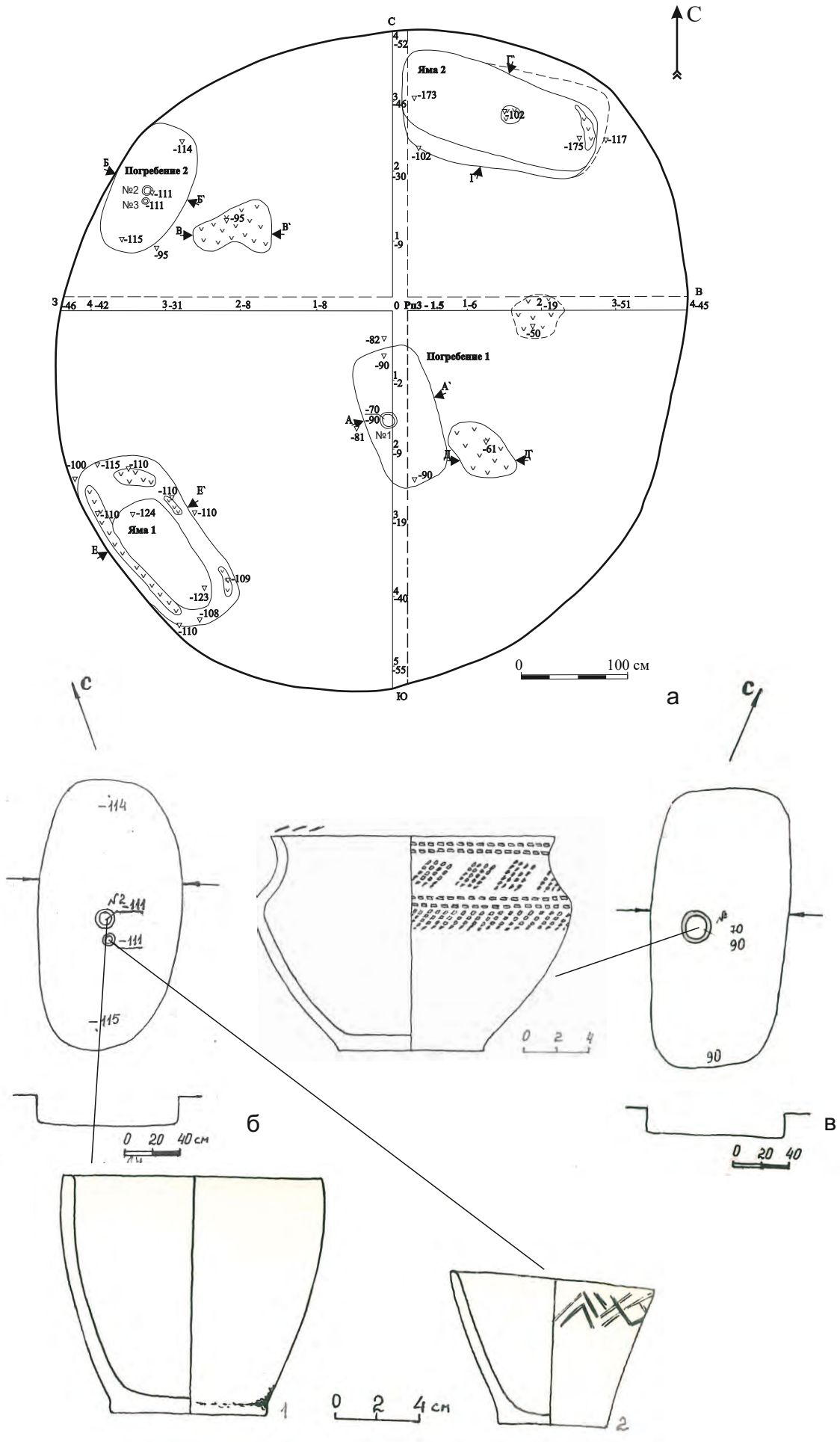
Илл.117. Рязанская область. Ермишинский район. Могильник Лебяжий Бор. Курган 14. а - План; б - Сосуд из кургана (Материалы из отчета Челяпова В.П., 1994г.).

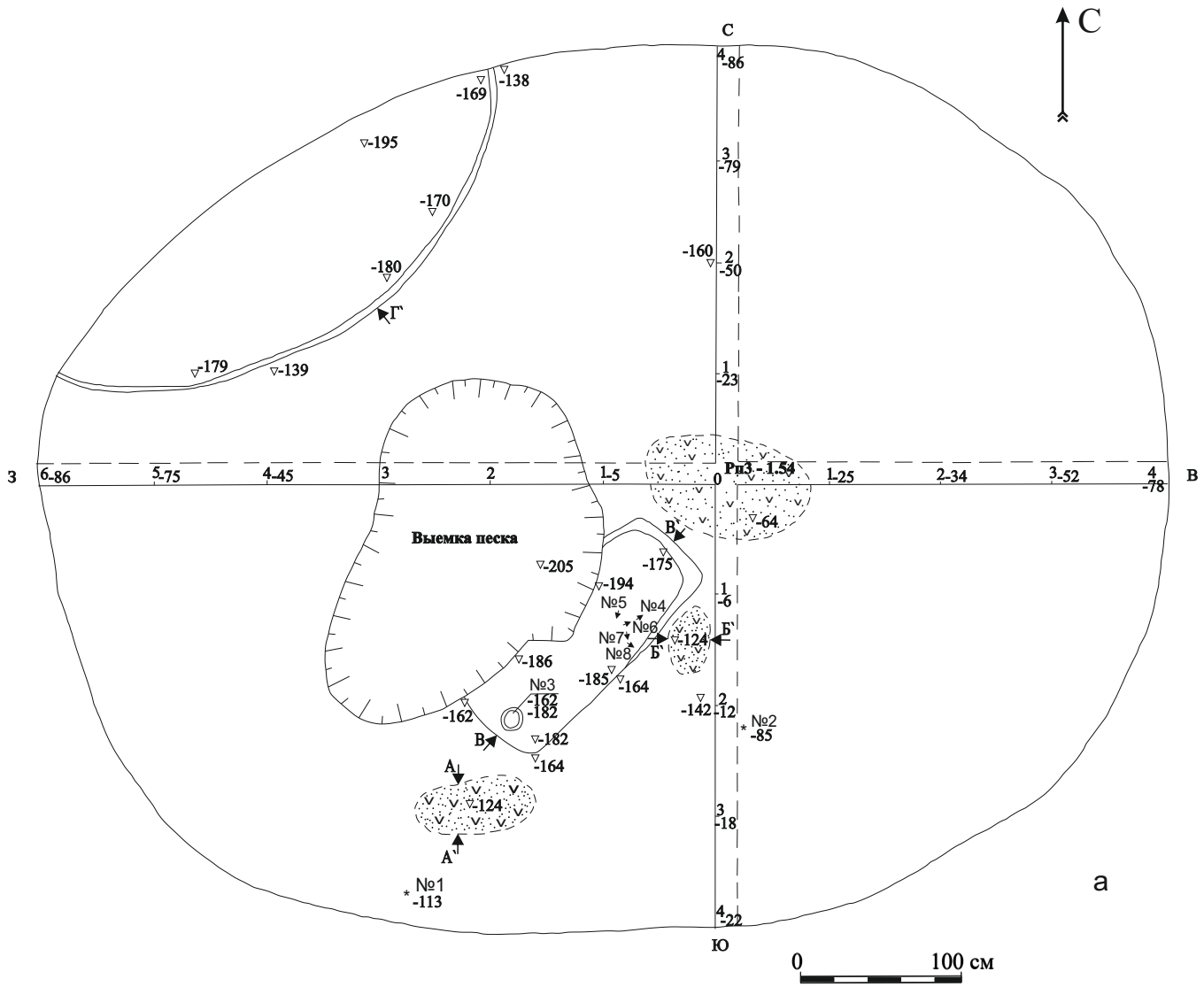
Илл.118. Рязанская область. Ермишинский район. Могильник Лебяжий Бор. Курган 22. а - План, профили; б - Инвентарь из кургана (Материалы из отчета Челяпова В.П., 1994г.).

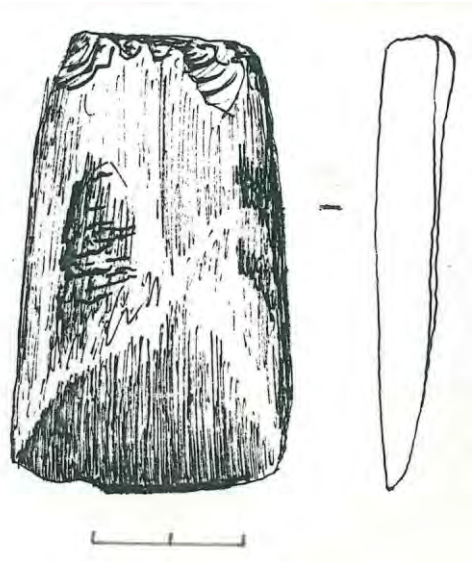

Илл.119. Рязанская область. Ермишинский район. Могильник Лебяжий Бор. Курган 20. а - План и профили; б - Сосуды из кургана (Материалы из отчета Челяпова В.П., 2003г.).

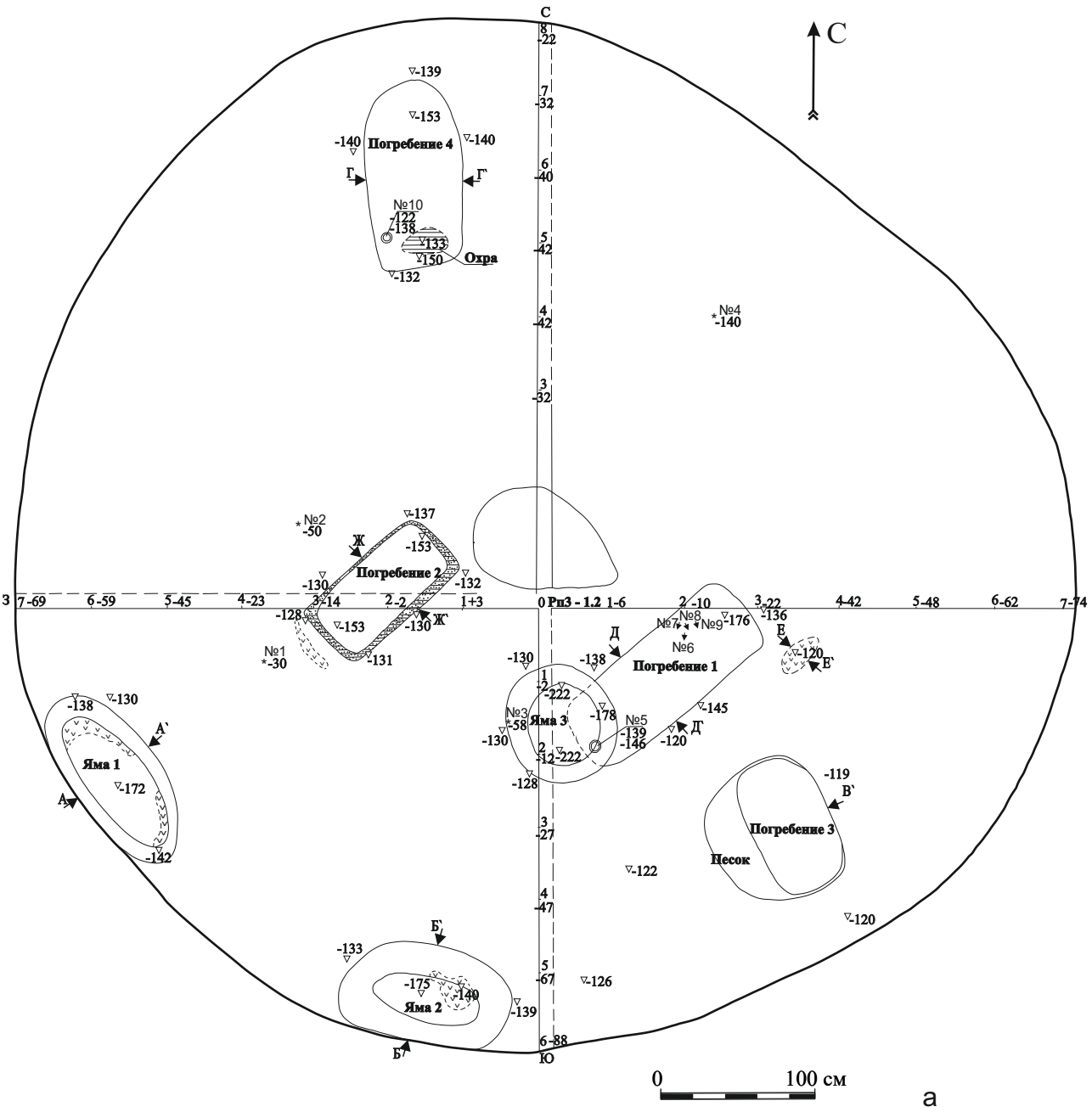

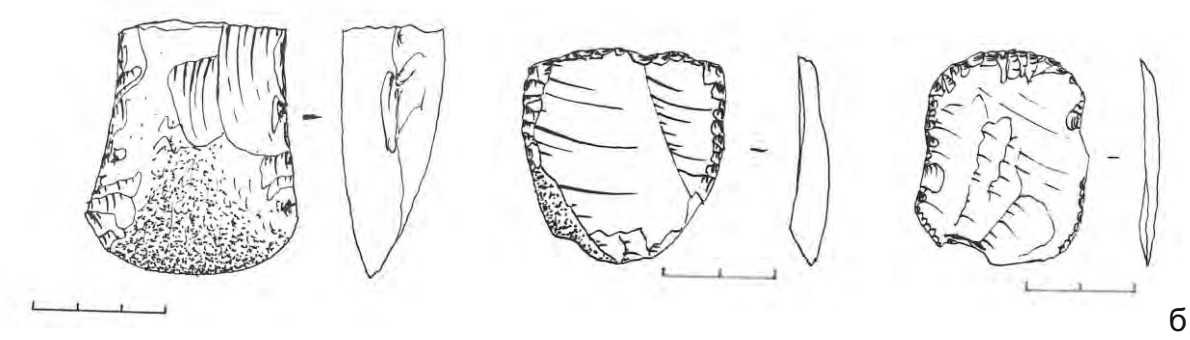
Илл.120. Рязанская область. Ермишинский район. Могильник Лебяжий Бор.
Курган 24. а - План кургана; б - План погребения 1, сосуды из погребения;
в - План погребения 2, сосуды из погребения (Материалы из отчета Челяпова В.П.,1994г.).

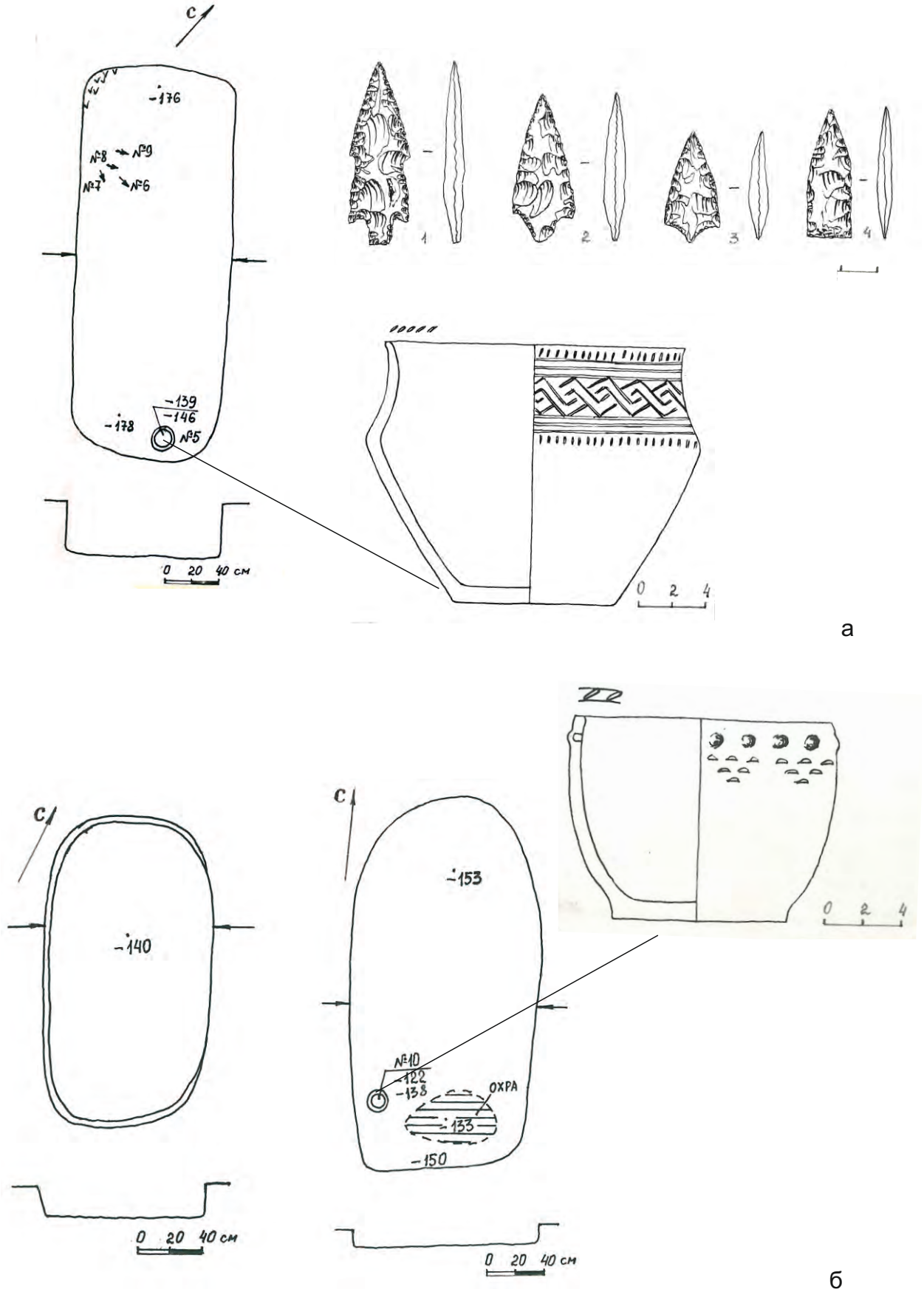

Илл.121. Могильник Лебяжий Бор. Курган 25. а - План кургана;
б - Сланцевое тесло из насыпи (Материалы из отчета Челяпова В.П., 1994г.).

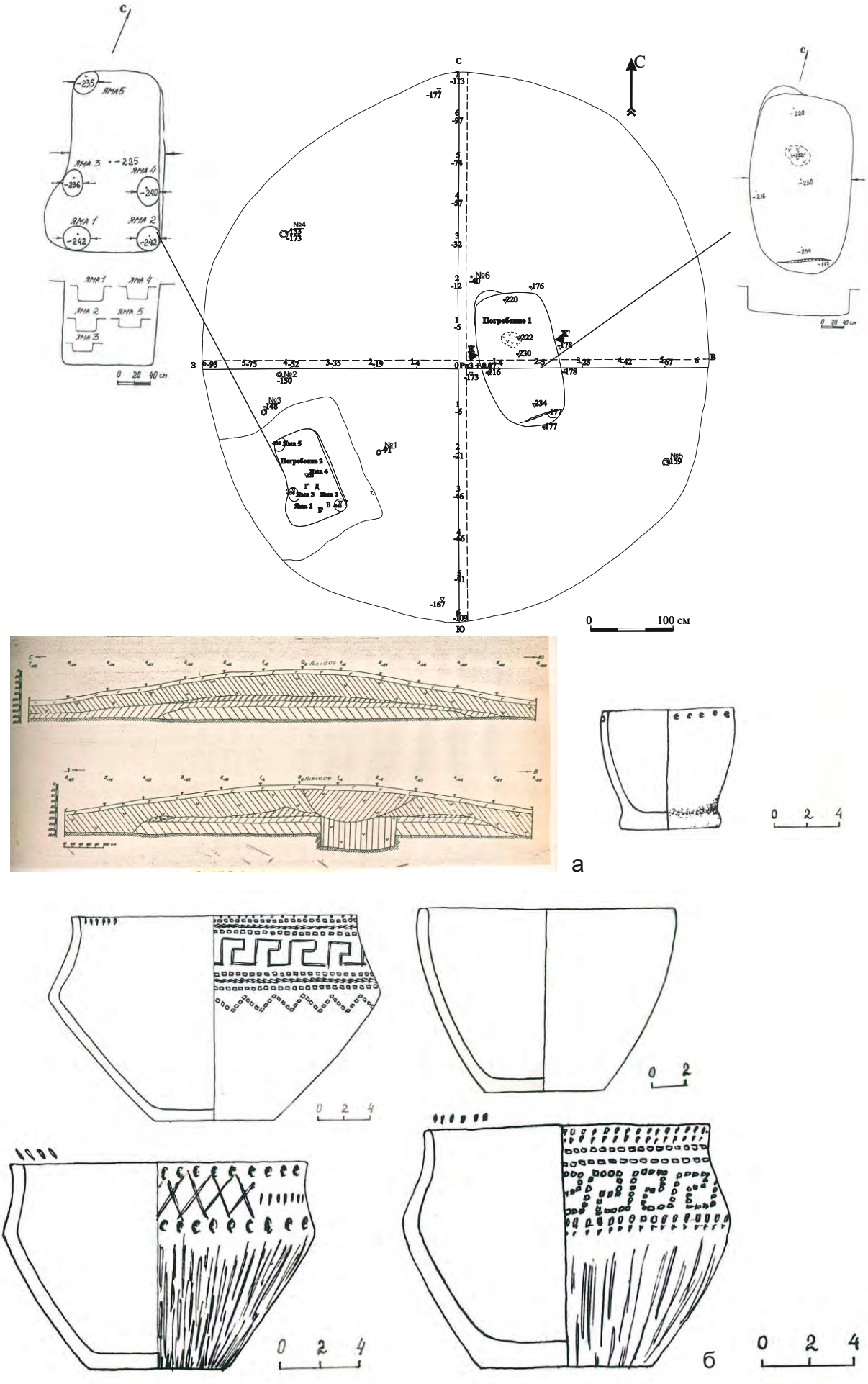

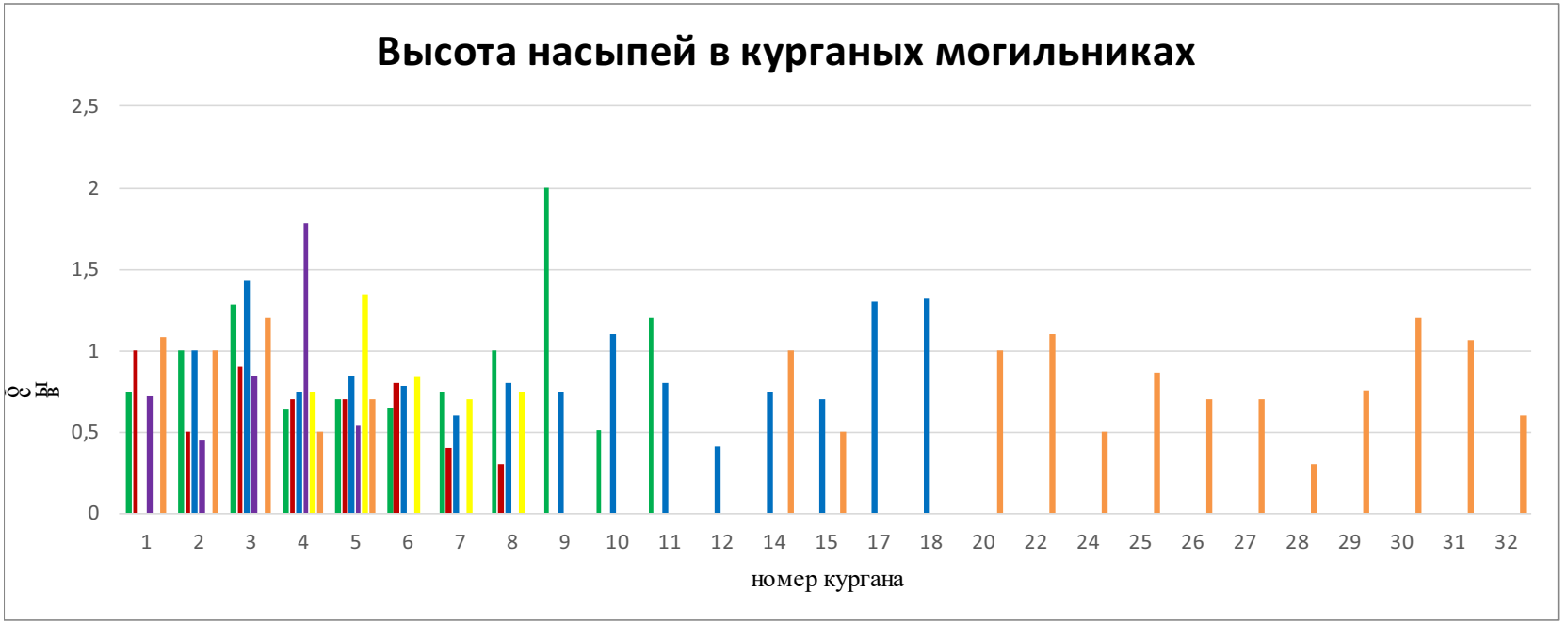
Илл.122. Рязанская область. Ермишинский район. Могильник Лебяжий Бор. Курган 26. а - План; б - Кремневые орудия из насыпи (Материалы из отчета Челяпова В.П., 1994г.).

Илл.123. Рязанская область. Ермишинский район. Могильник Лебяжий Бор. Курган 26. а - погребение 1: план и инвентарь;
б - погребение 3, погребение 4: план и инвентарь.
(Материалы из отчета Челяпова В.П., 1994г.).

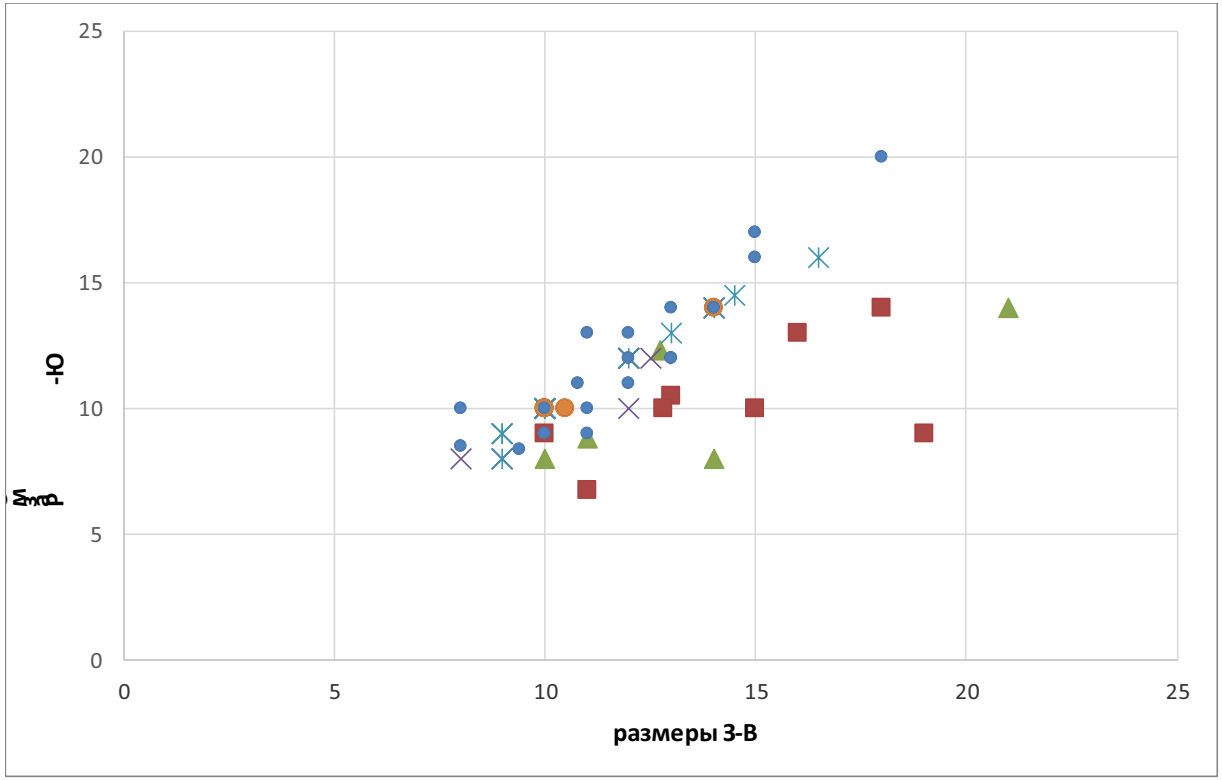

Илл.124. Рязанская область. Ермишинский район. Могильник Лебяжий Бор. Курган 31. а - План и профили; б- Инвентарь
(Материалы из отчета Челяпова В.П., 1994г.).

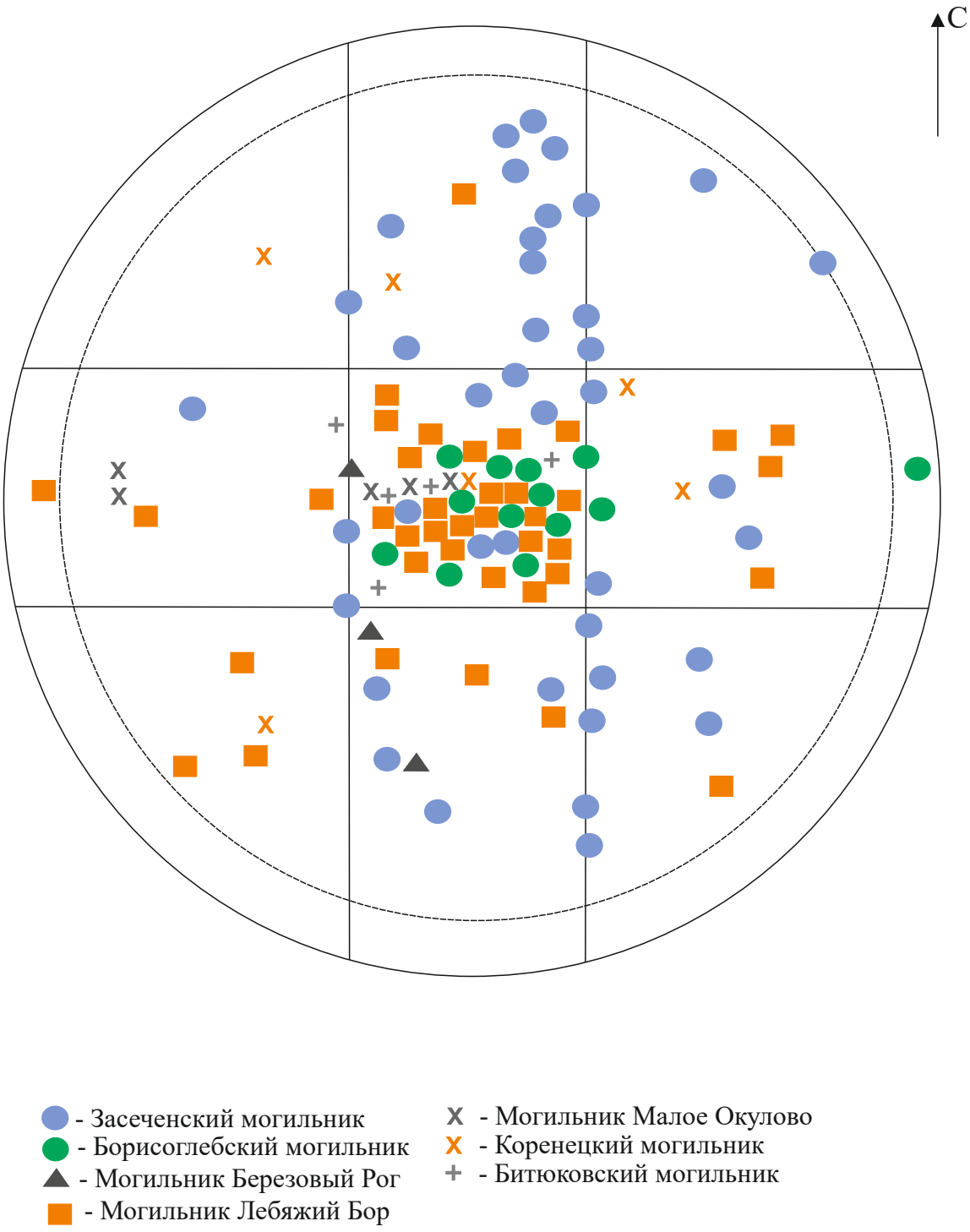
Илл.125. Высота курганов в поздняковских могильниках.

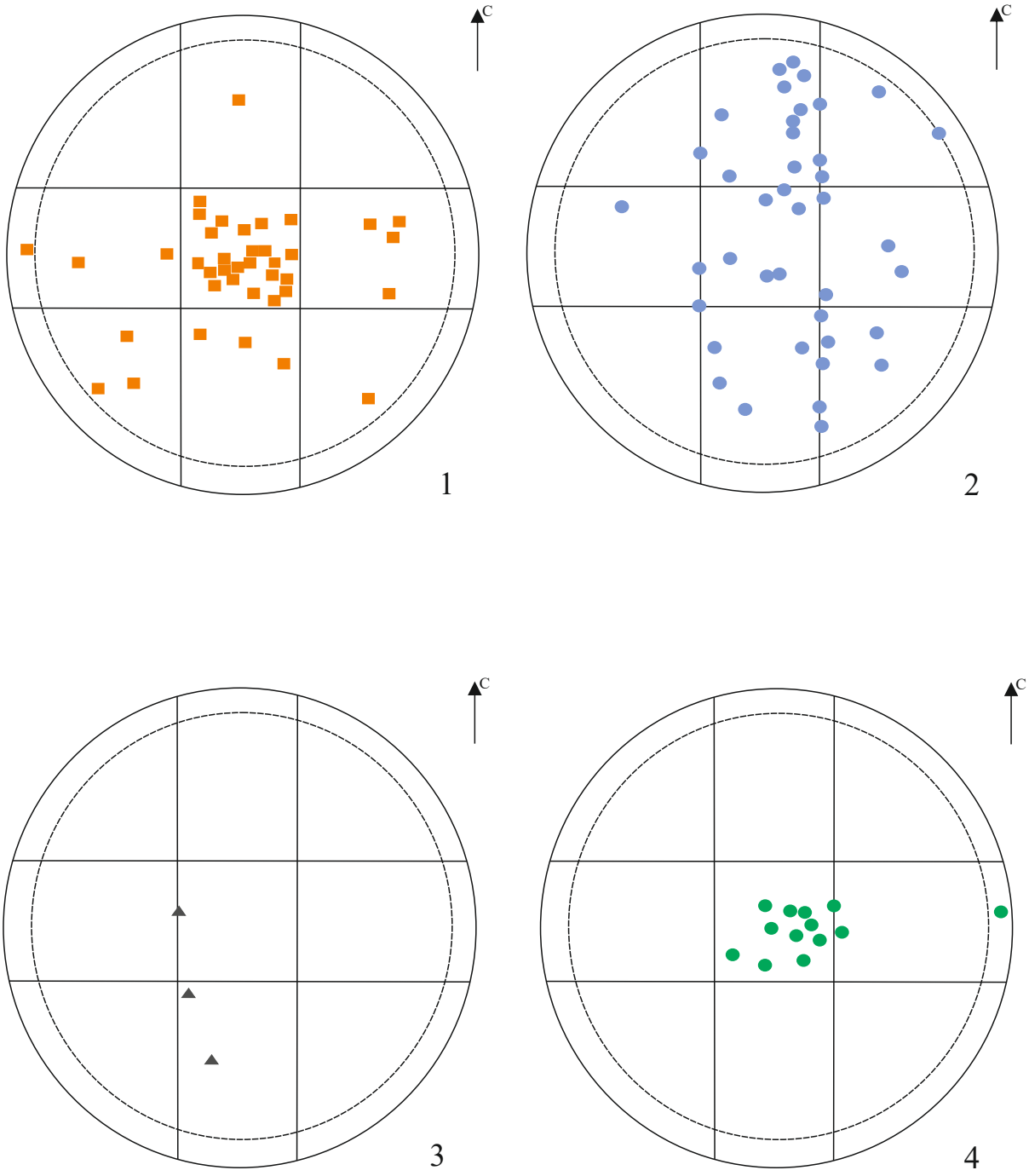
Условные обозначения

- Лебяжий Бор к.м.
- Битюковский к.м.
- Засеченский к.м.
- Борисоглебский к.м.
- Коренецкий к.м.

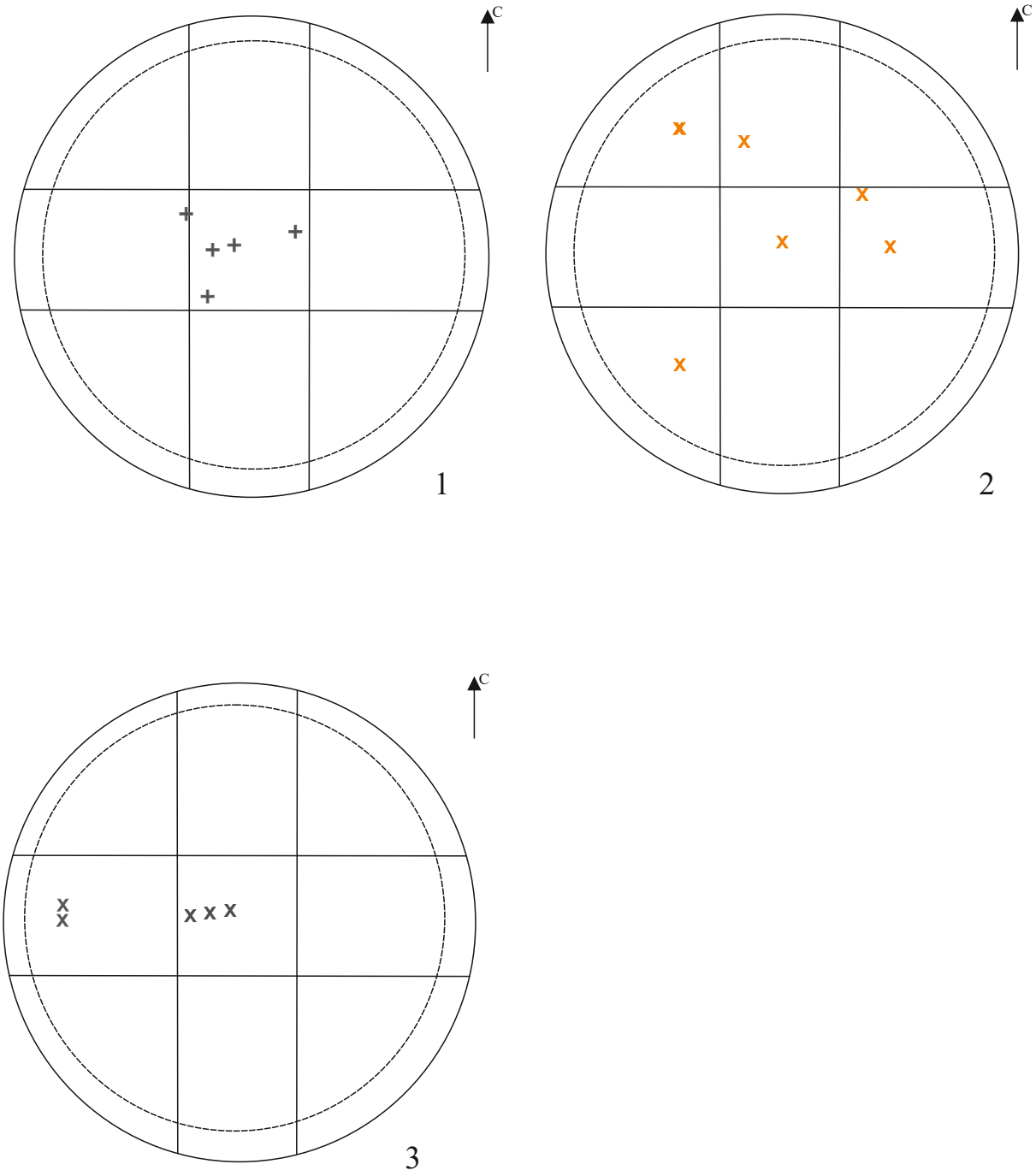
Илл.126. Размеры погребений в поздняковских курганных могильниках.

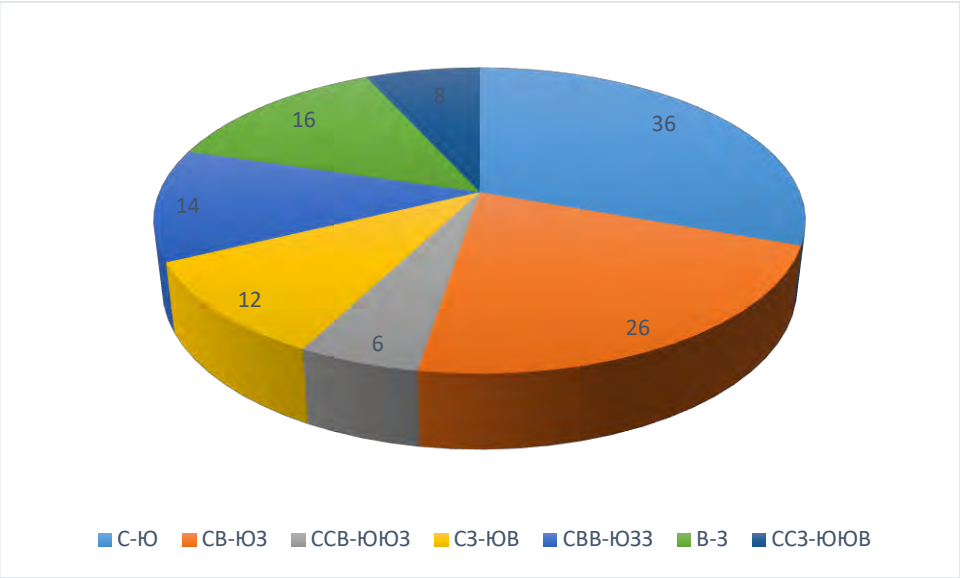
Илл.127. Схема расположения погребений по основным секторам кургана

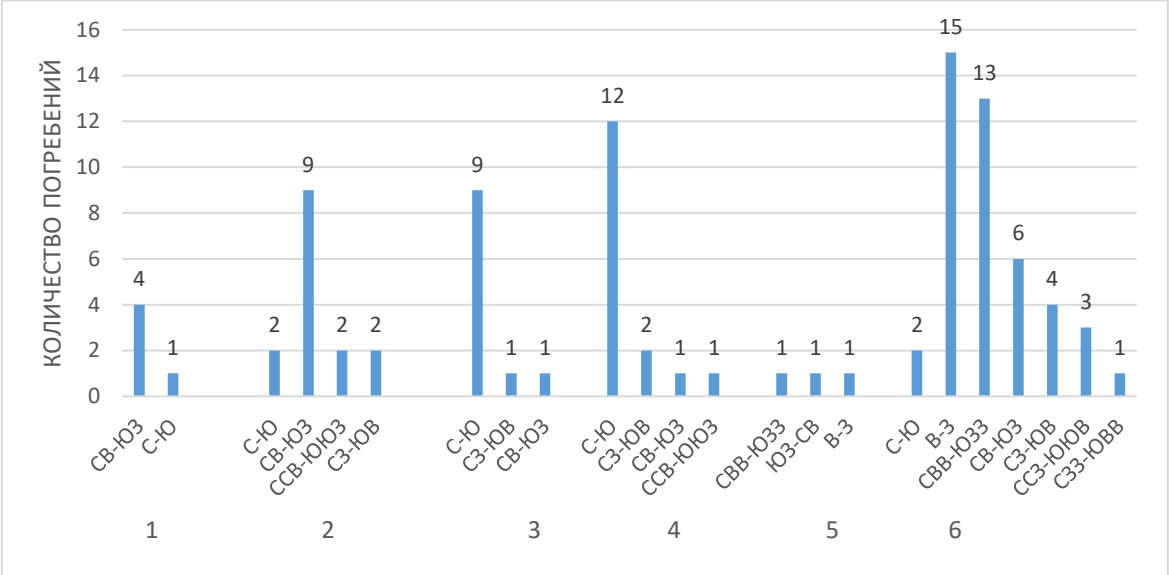
Илл.128. Схема расположения погребений по основным секторам кургана.
1 - Лебяжий Бор к.м.; 2 - Засеченский к.м; 3 - Березовый Рог к.м.;
4 - Борисоглебский к.м.

Илл.129. Схема расположения погребений по основным секторам кургана.
1 - Битюковский к.м.; 2 - Коренецкий к.м; 3 - Малое Окулово к.м.

Илл. 130. Ориентировка поздняковских могильных ям в курганных могильниках.

Илл.131. Ориентировка поздняковских погребений в курганных могильниках.

1 – Ориентировка погребений в Битюковском могильнике

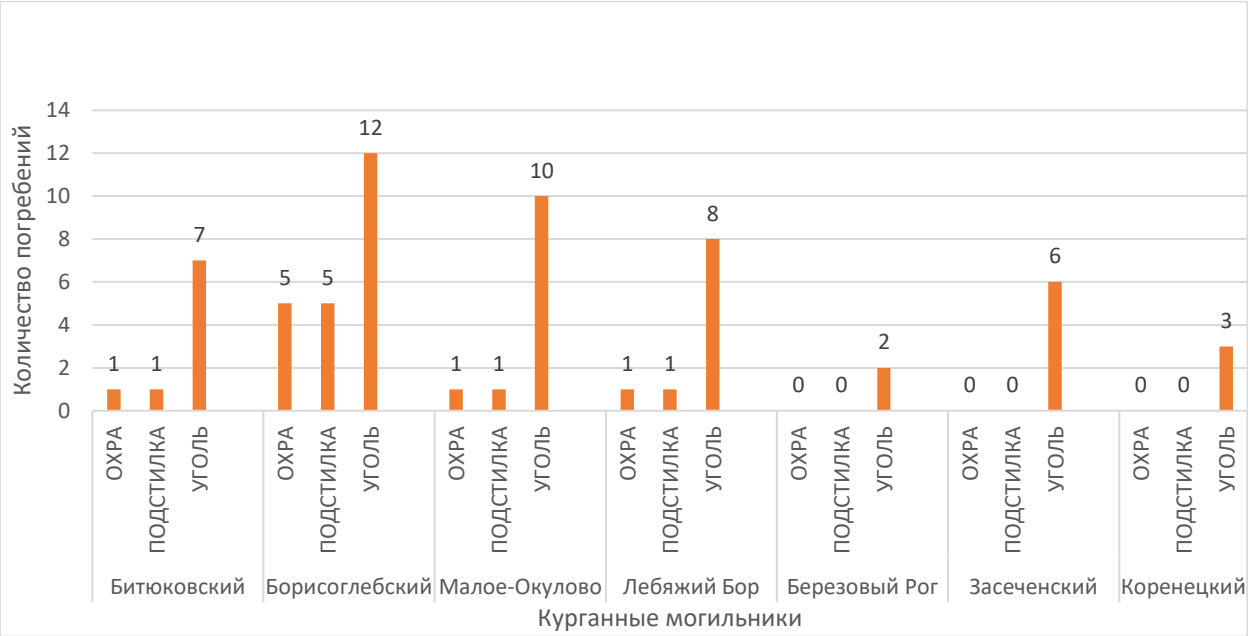
2 – Ориентировка погребений в Борисоглебском могильнике

3 – Ориентировка погребений в могильнике Малое Окулово

4 - Ориентировка погребений в могильнике Лебяжий Бор

5 – Ориентировка погребений в могильнике Березовый Рог

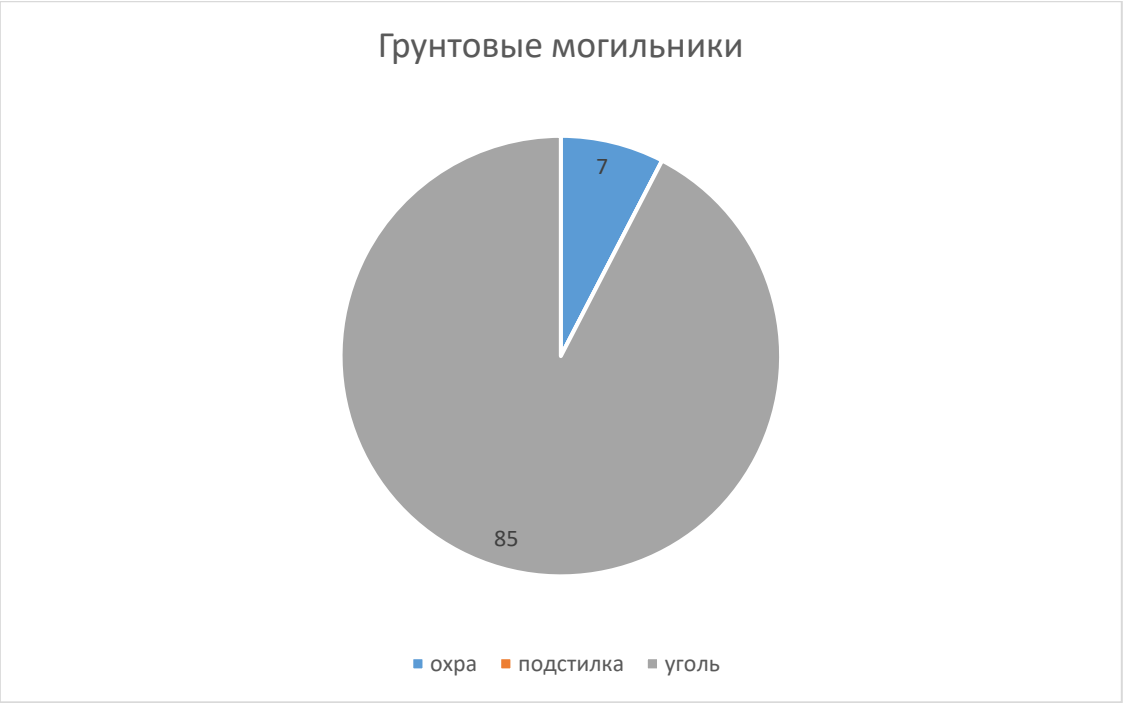
6 - Ориентировка погребений в Засеченском могильнике

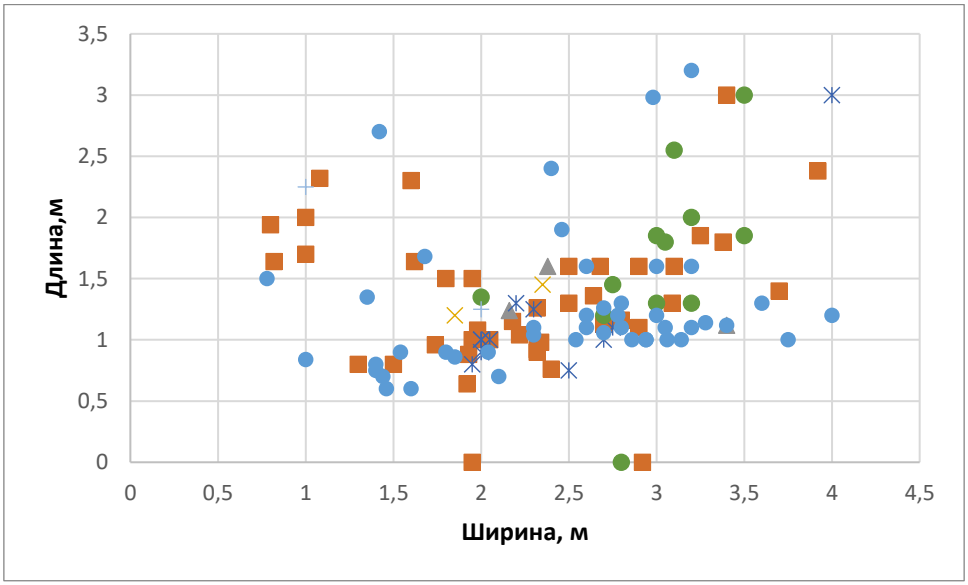
Илл.132. Количественное распределение признаков охра, уголь, подстилка в курганных могильниках.

Илл.133. Количество погребений с признаками охра, уголь, подстилка в курганных могильниках.

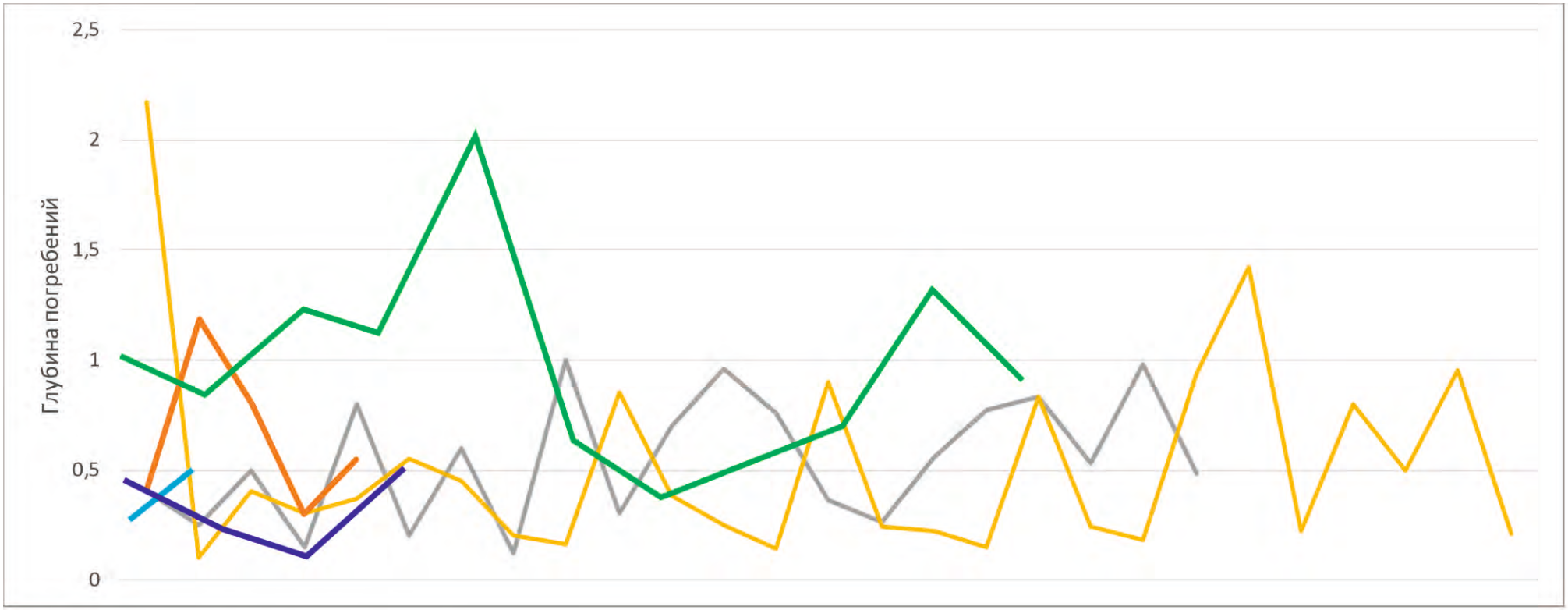

Илл.134. Количество погребений с признаками охра, уголь, подстилка в грунтовых могильниках.

- Засеченский могильник
- Борисоглебский могильник
- Могильник Березовый Рог
- Могильник Лебяжий Бор
- Могильник Малое Окулово
- Коренецкий могильник
- Битюковский могильник

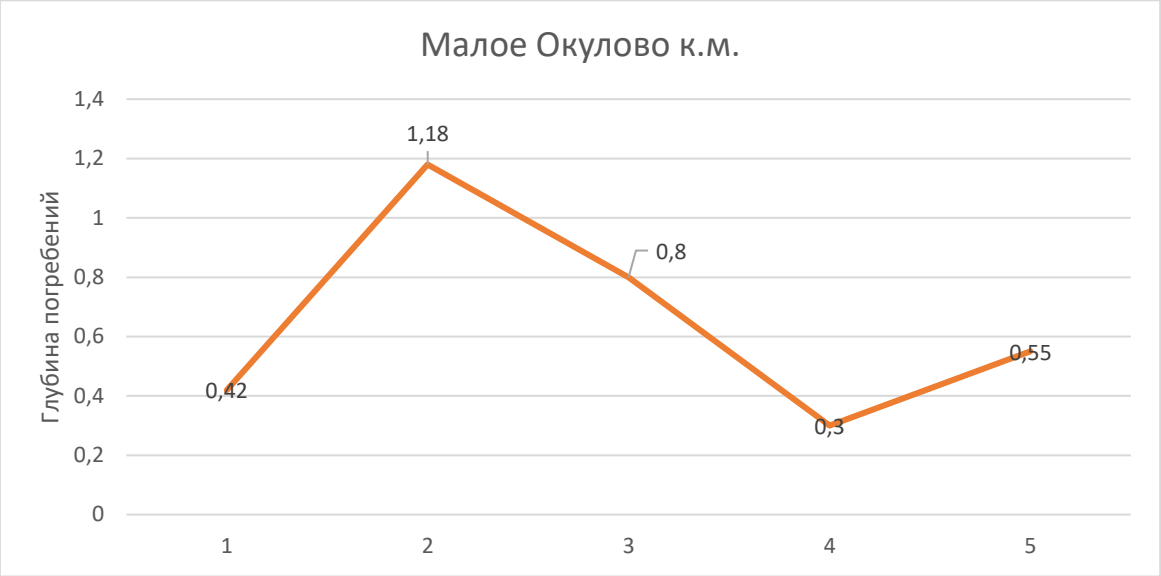
Илл.135. Размеры погребений в поздняковских курганных могильниках.

Условные обозначения:

- Лебяжий Бор к.м.
- Малое Окулово к.м.
- Засеченский к.м.
- Битюковский к.м.
- Борисоглебский к.м.
- Березовый Рог к.м.

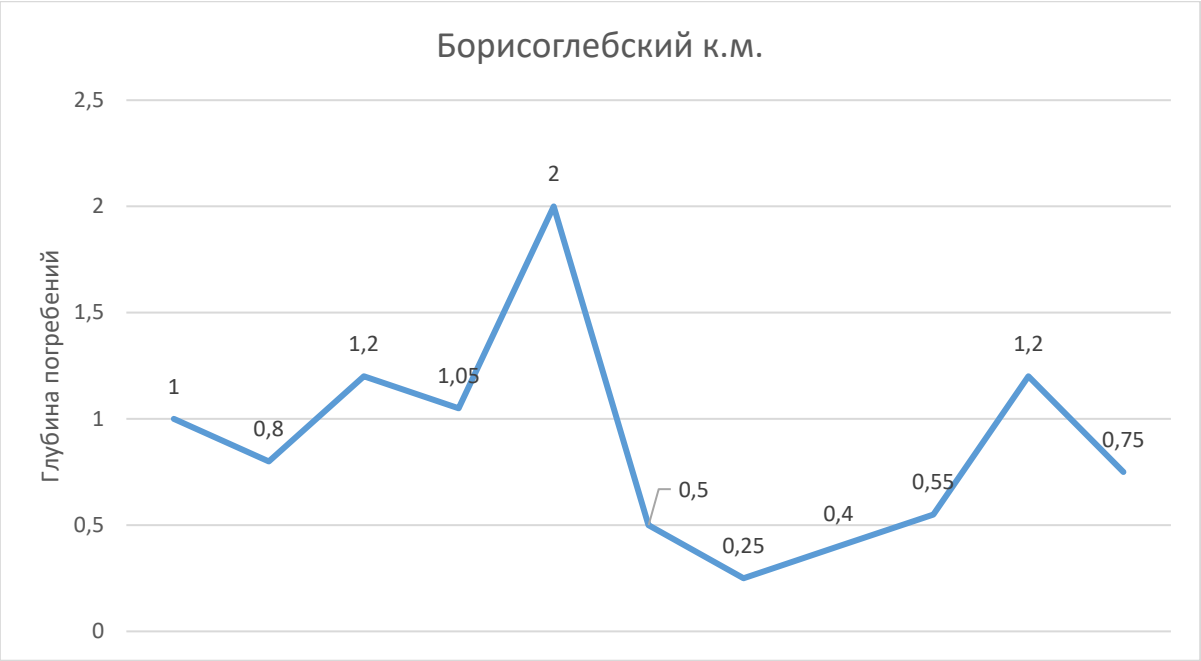
Илл.136. Глубина погребений в поздняковских курганных могильниках.

Илл.137. Глубина погребений в Мало-Окуловском курганном могильнике.

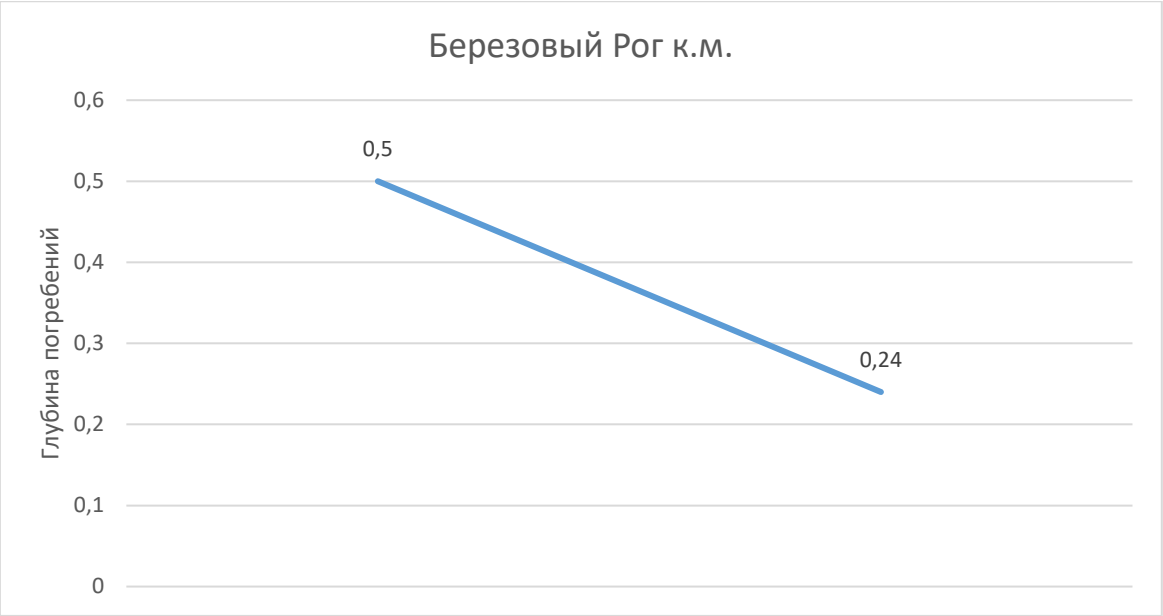
Илл.138. Глубина погребений в Коренецком курганном могильнике.

Илл.139. Глубина погребений в Борисоглебском курганном могильнике.

Илл.140. Глубина погребений в Битюковском курганном могильнике.

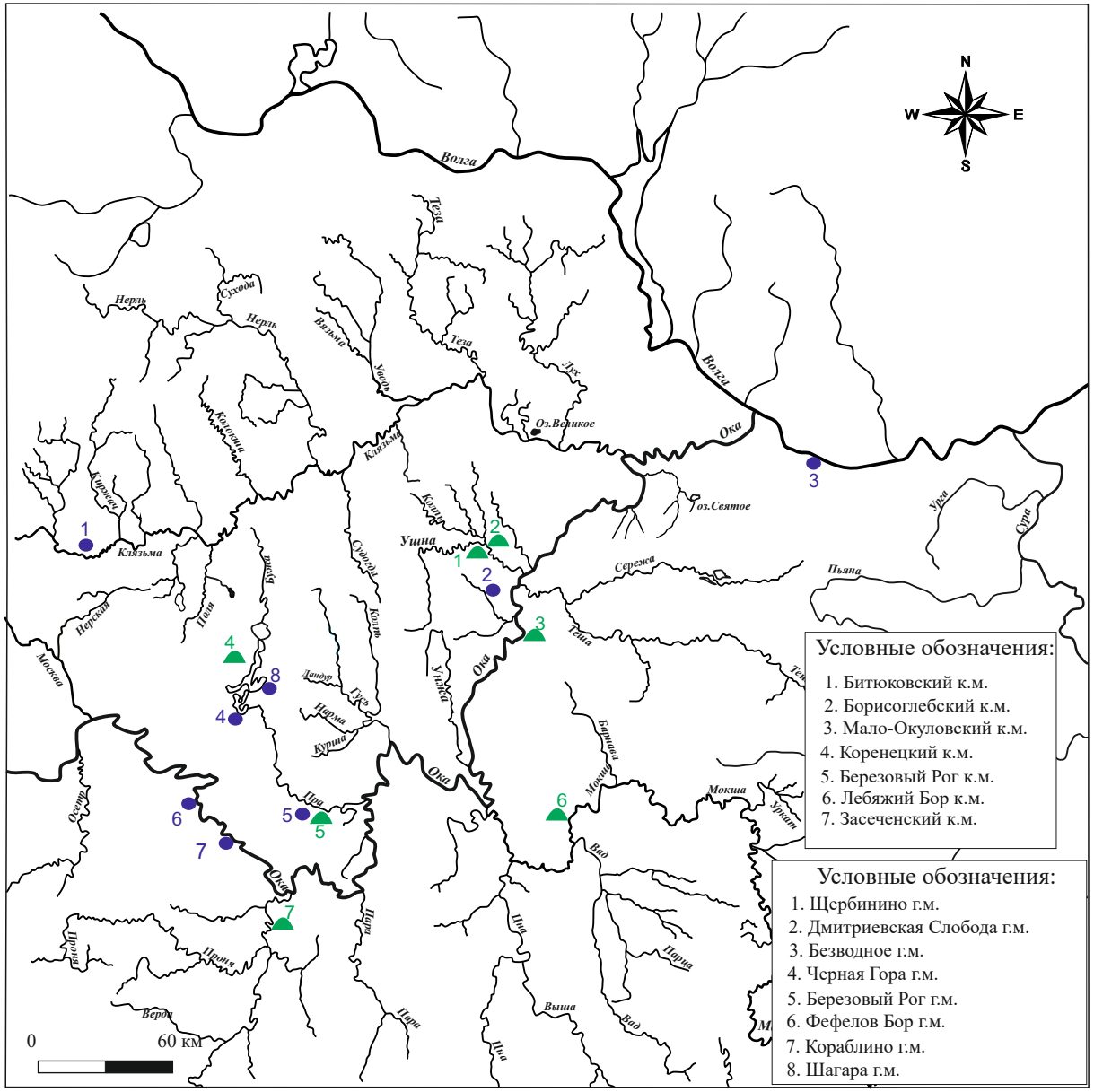
Илл.141. Глубина погребений в курганном могильнике Березовый Рог.

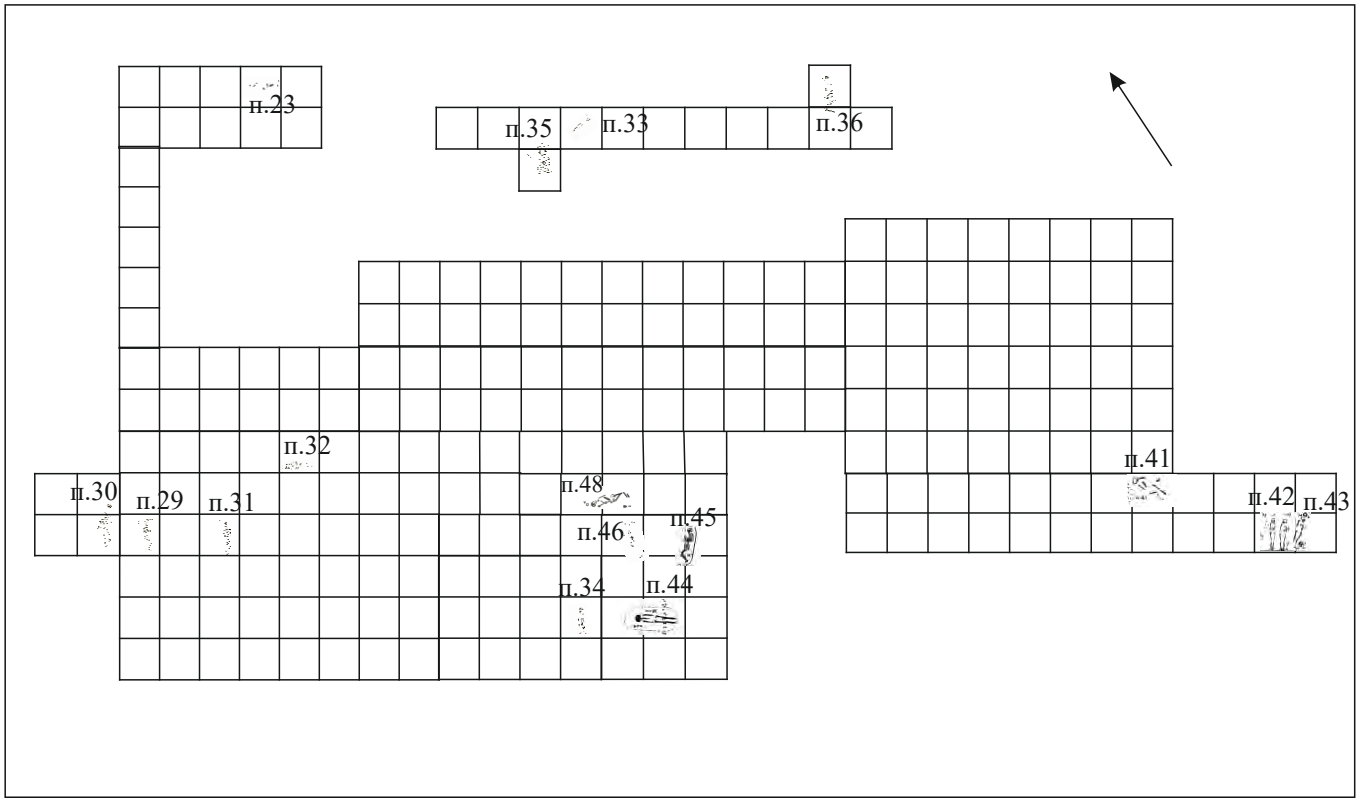
Илл.142. Глубина погребений в Засеченском курганном могильнике.

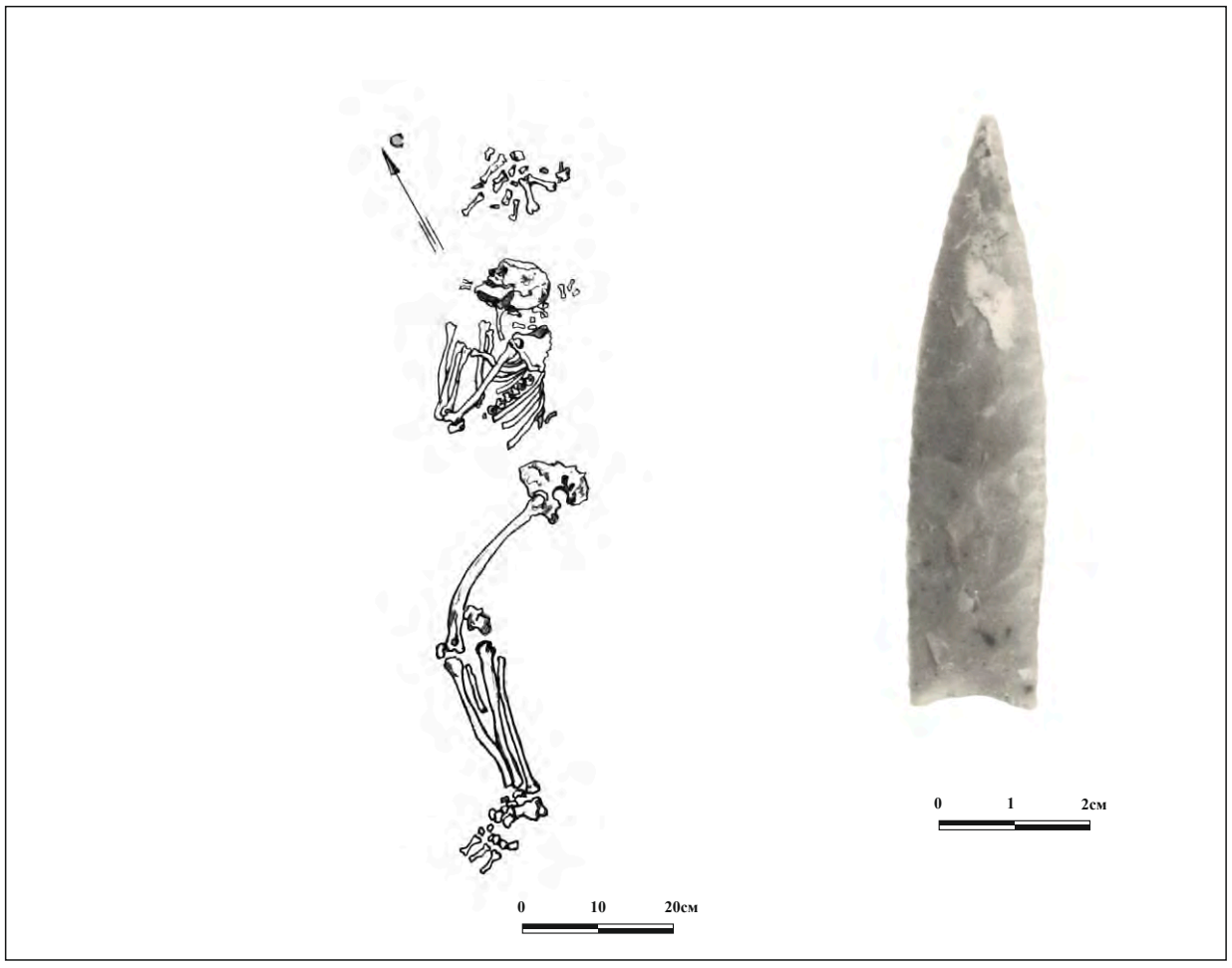
Илл.143. Глубина погребений в курганном могильнике Лебяжий Бор.

Илл. 144. Поздняковские грунтовые могильники Волго-Окского бассейна.

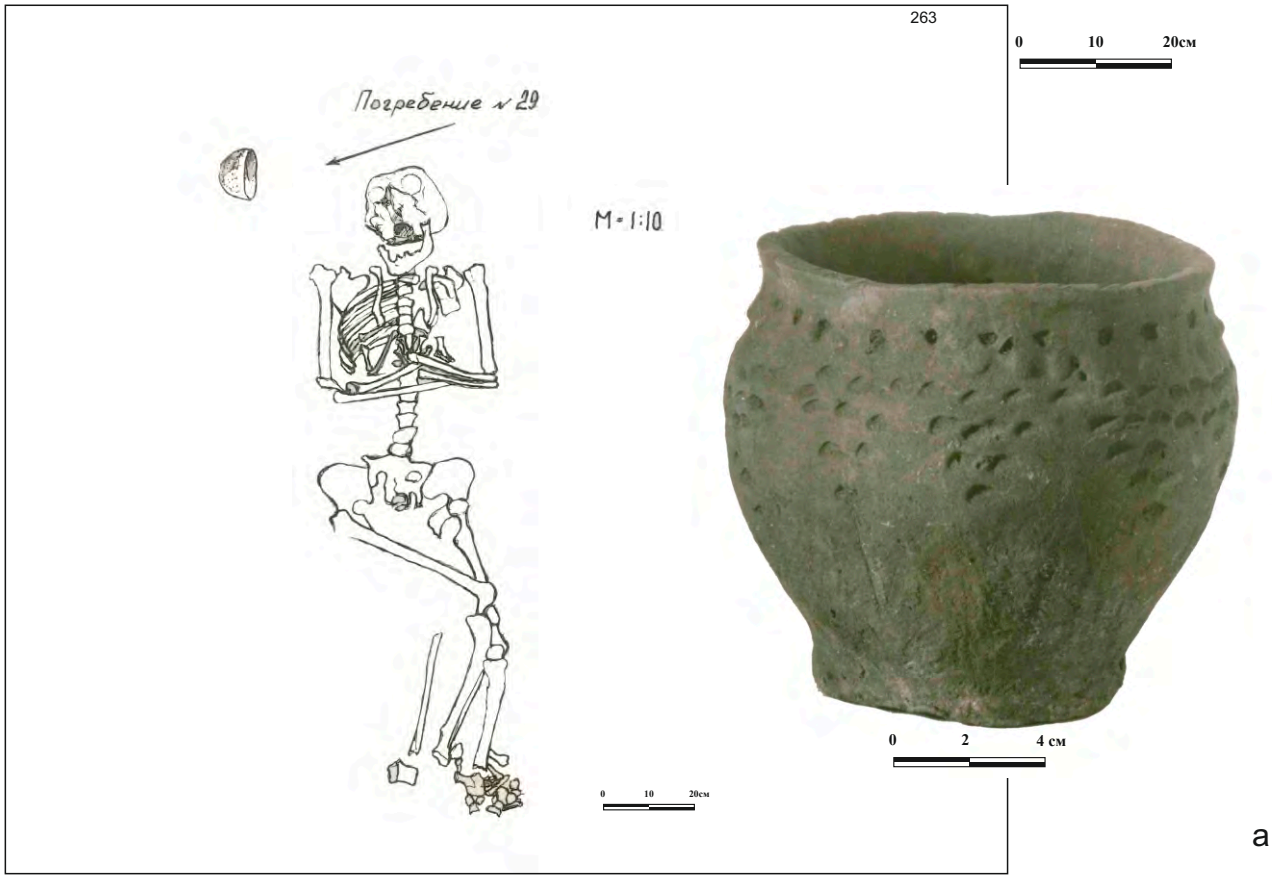

а

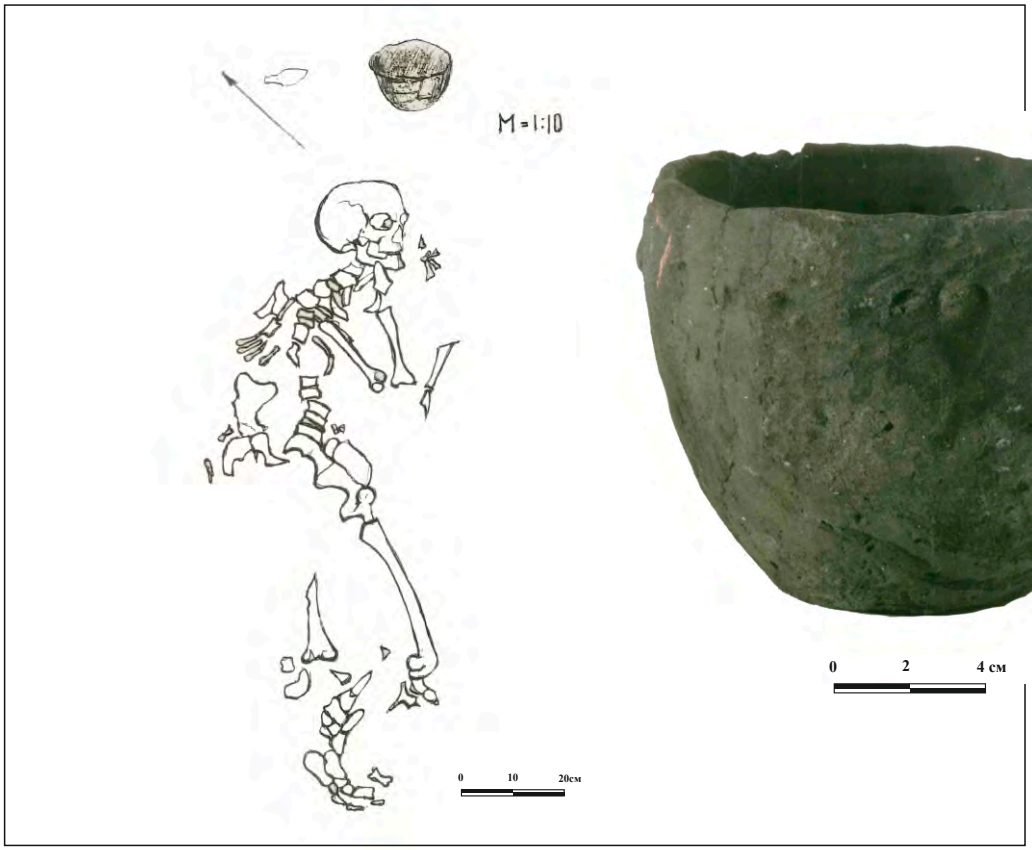

б

Илл. 145. Рязанская область. Клепиковский район.
Могильник Черная Гора. а - План раскопа; б - Погребение 23. План и находки.
(Материалы из отчета Цветковой И.К., 1965г.).

а

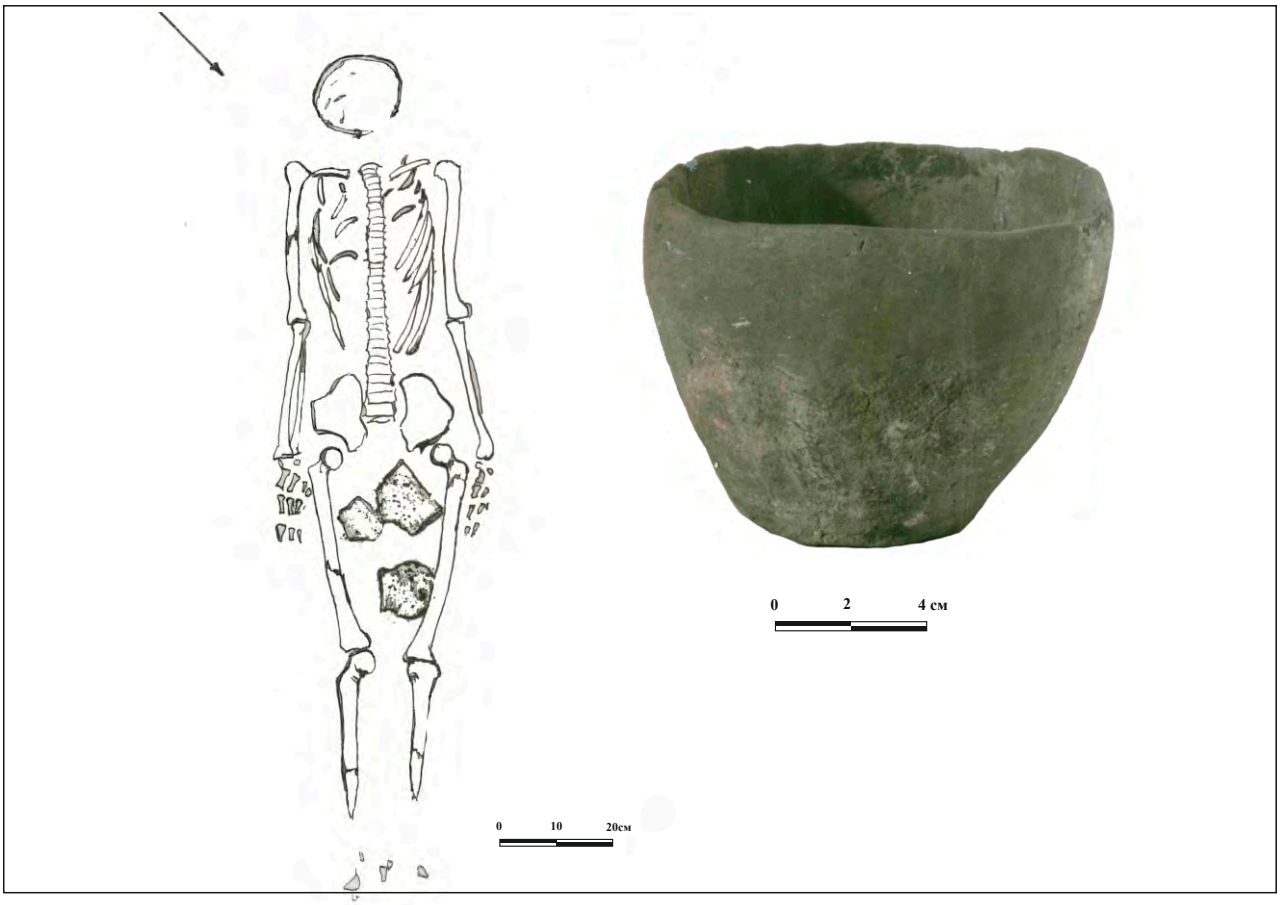

б

Илл. 146. Рязанская область. Клепиковский район.
Могильник Черная Гора. а - Погребение 29; б - Погребение 30. План и находки.
(Материалы из отчета Цветковой И.К., 1966г.).

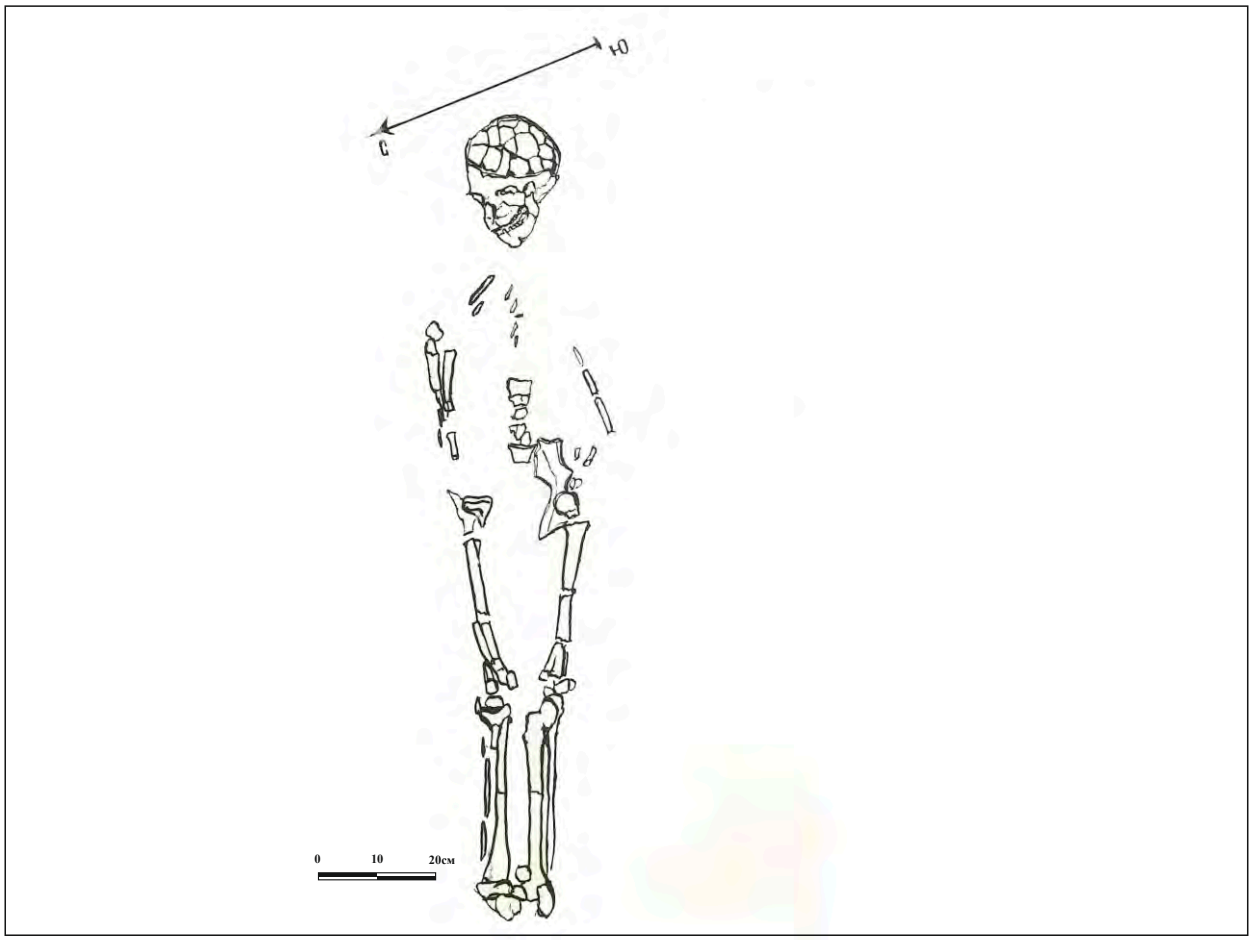

а

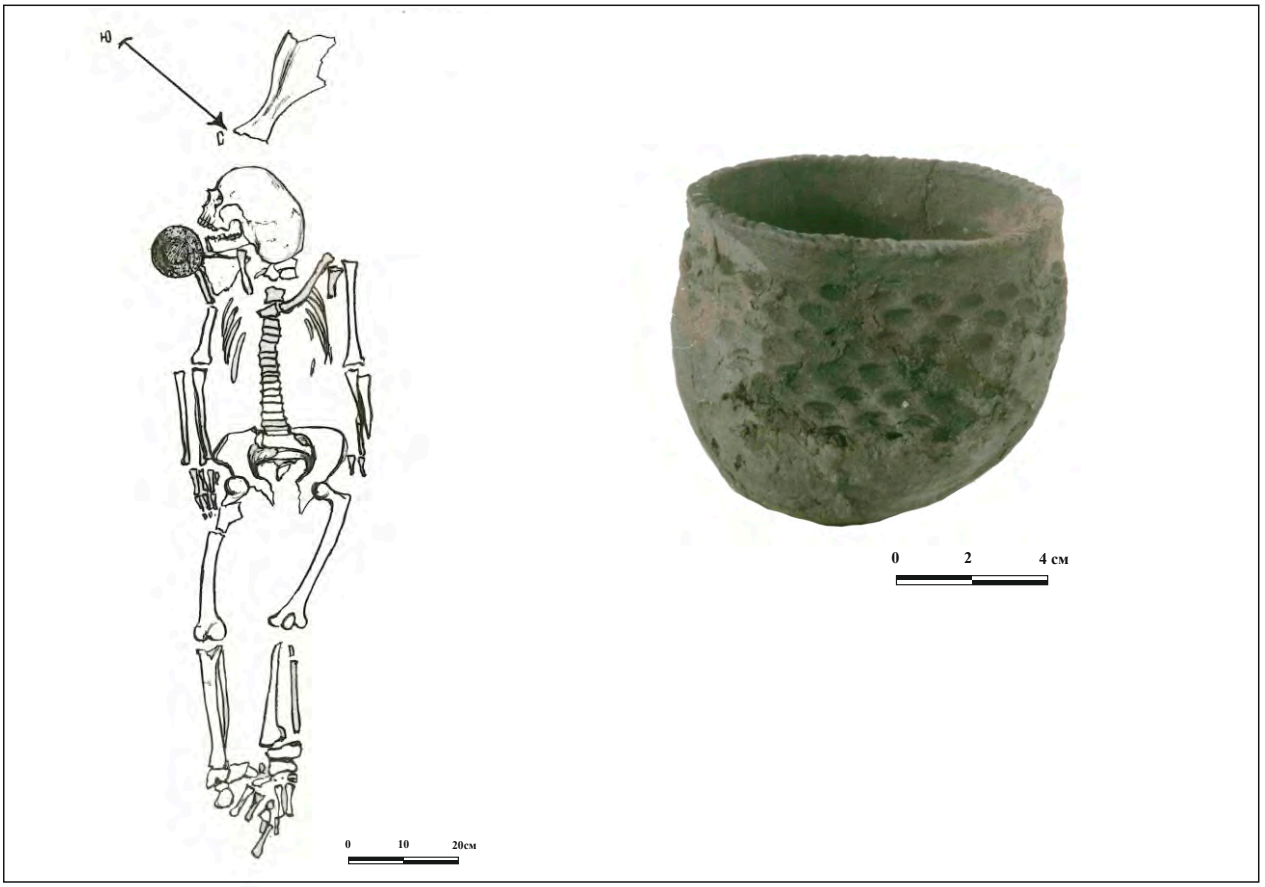

б

Илл.147. Рязанская область. Клепиковский район.
Могильник Черная Гора. а - Погребение 31 ; б - Погребение 32. План и находки.
(Материалы из отчета Цветковой И.К., 1966г.).

а

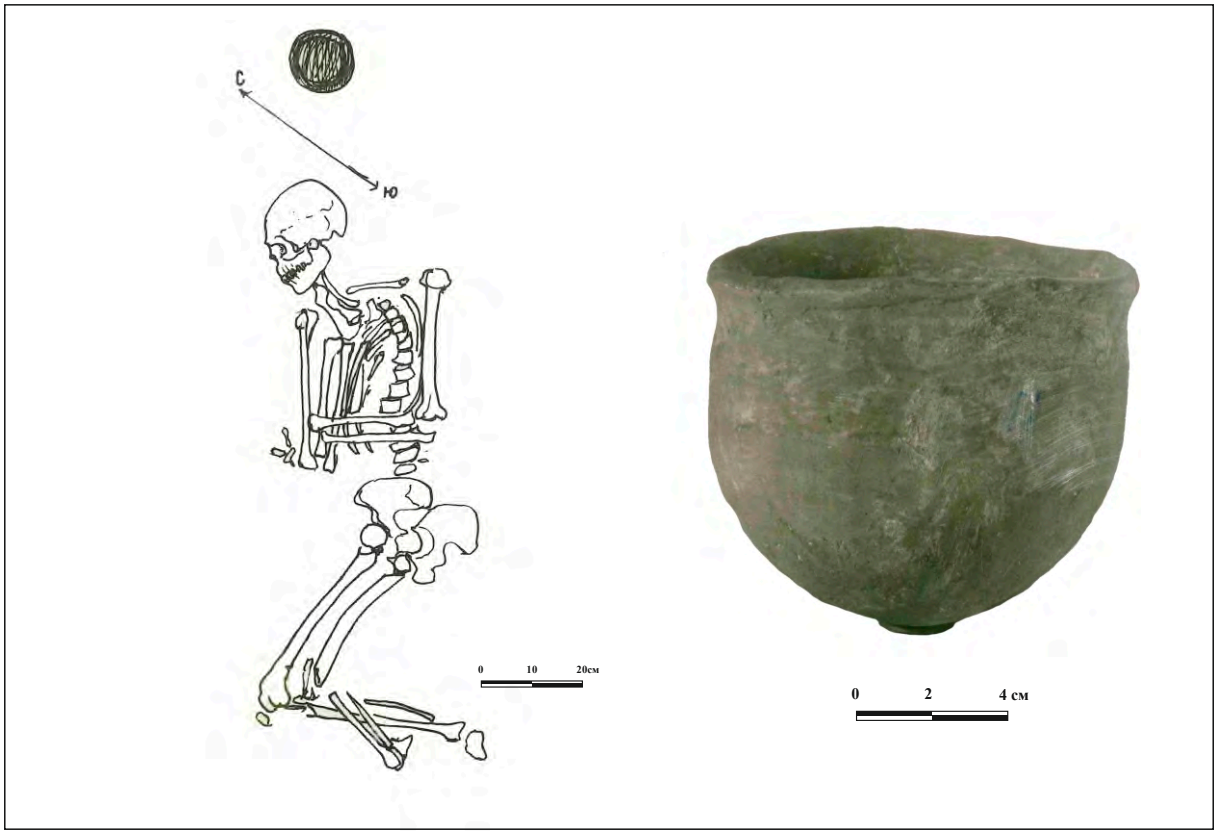

б

Илл. 148. Рязанская область. Клепиковский район.
Могильник Черная Гора. а - Погребение 33; б - Погребение 34. План и находки.
(Материалы из отчета Цветковой И.К., 1966г.).

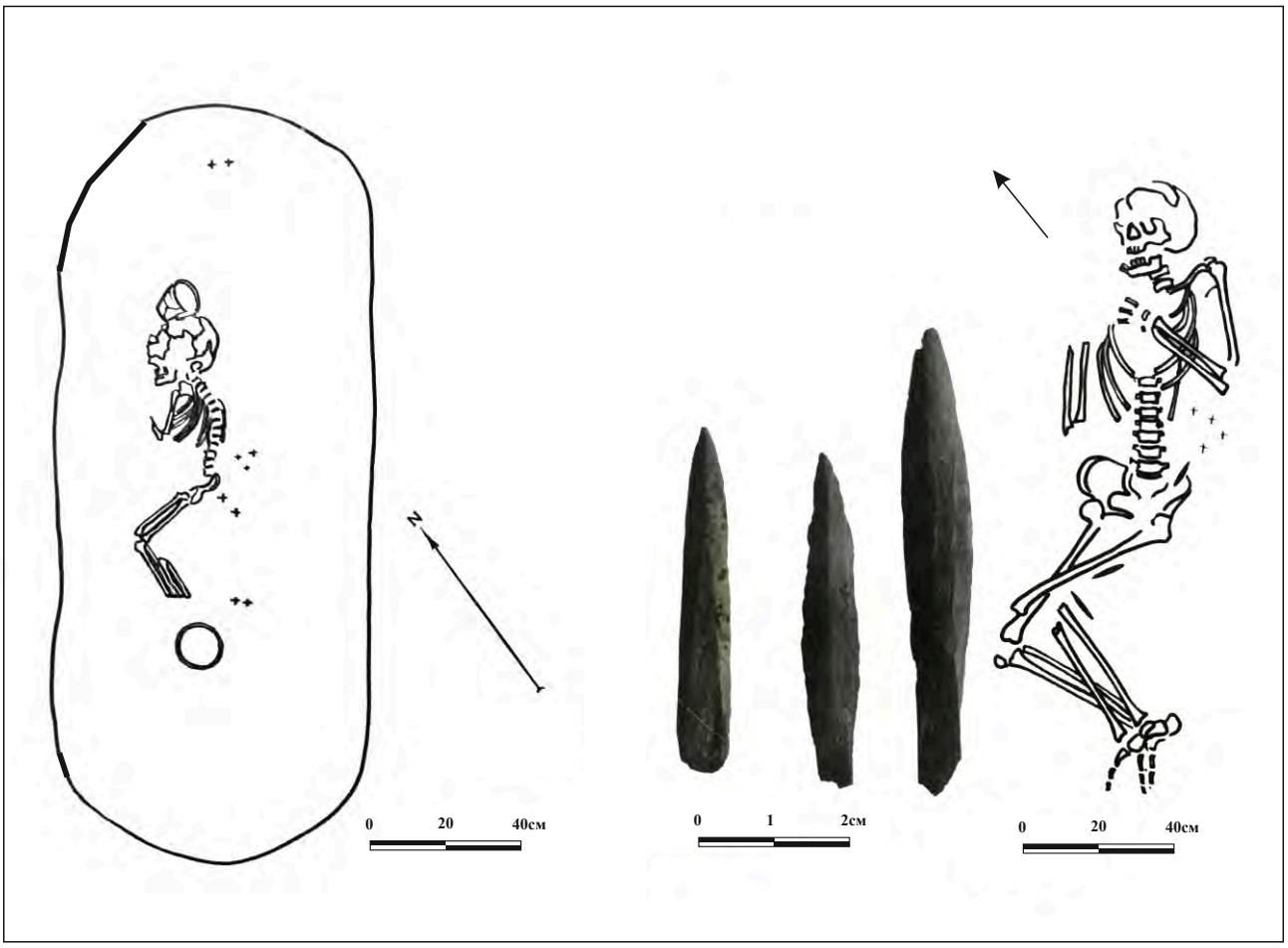

а

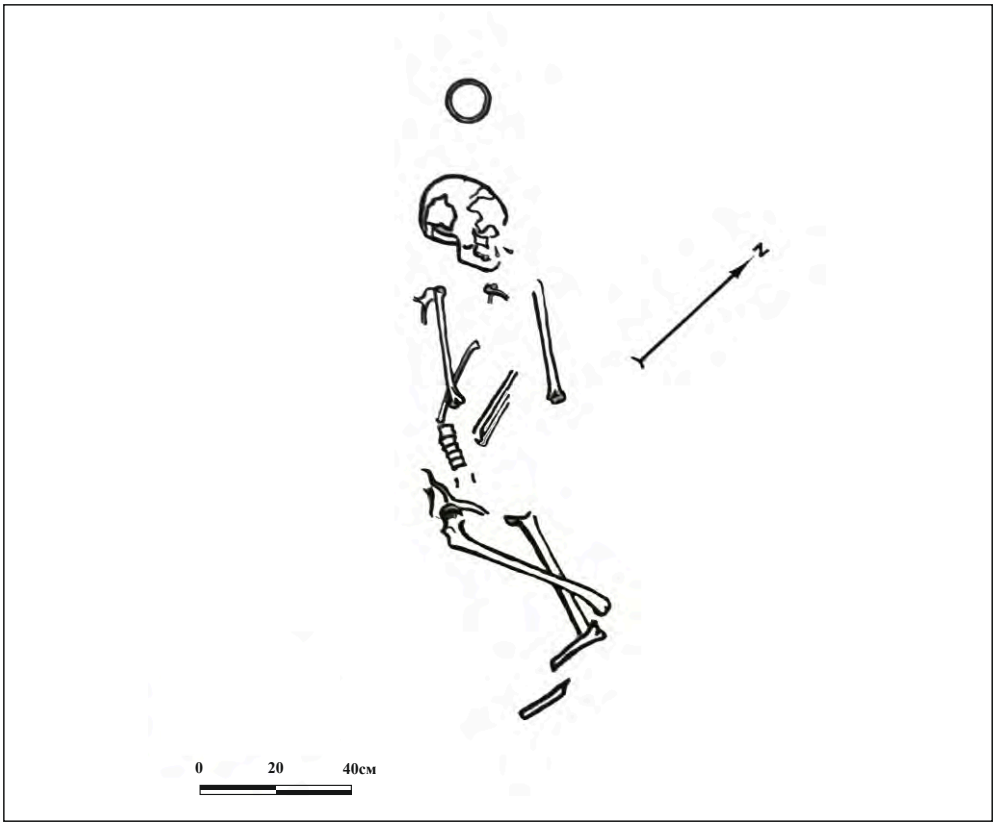

б

Илл. 149. Рязанская область. Клепиковский район.
Могильник Черная Гора. а - Погребение 35; б - Погребение 36. План и находки.
(Материалы из отчета Цветковой И.К., 1966г.).

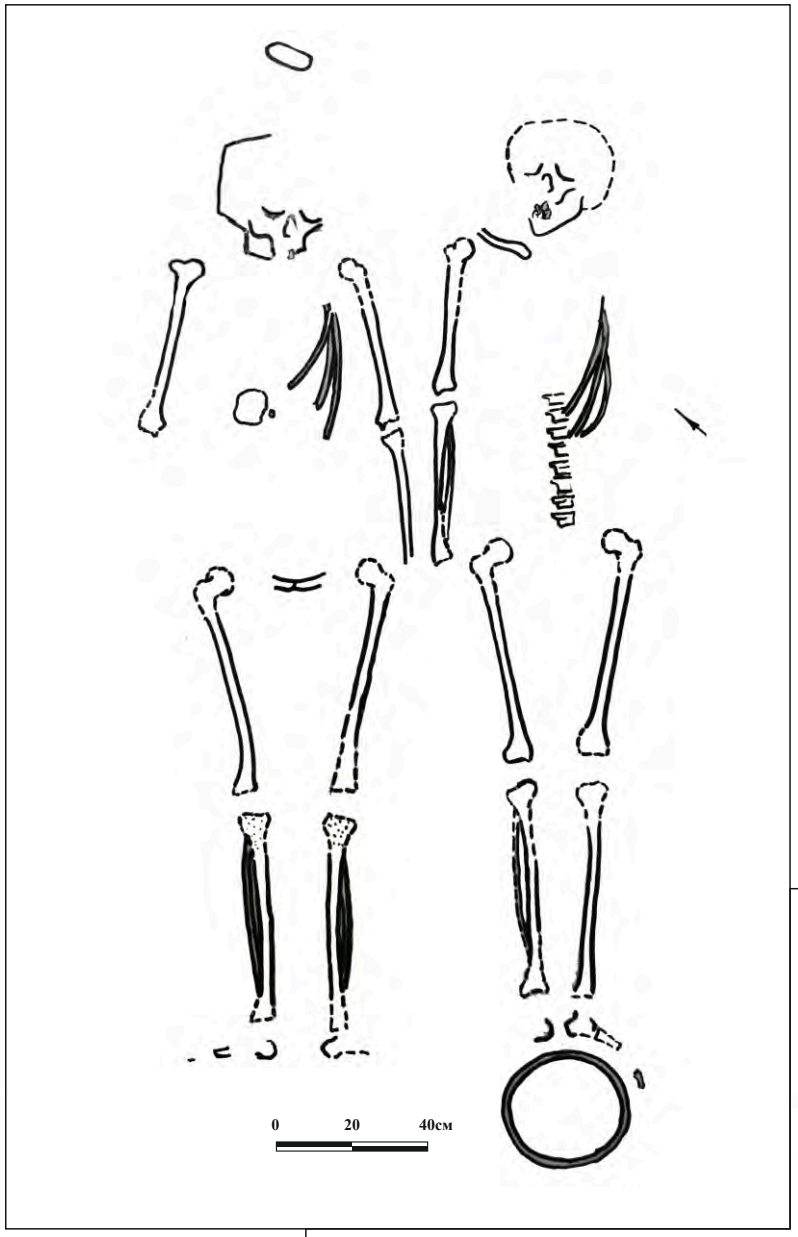

а

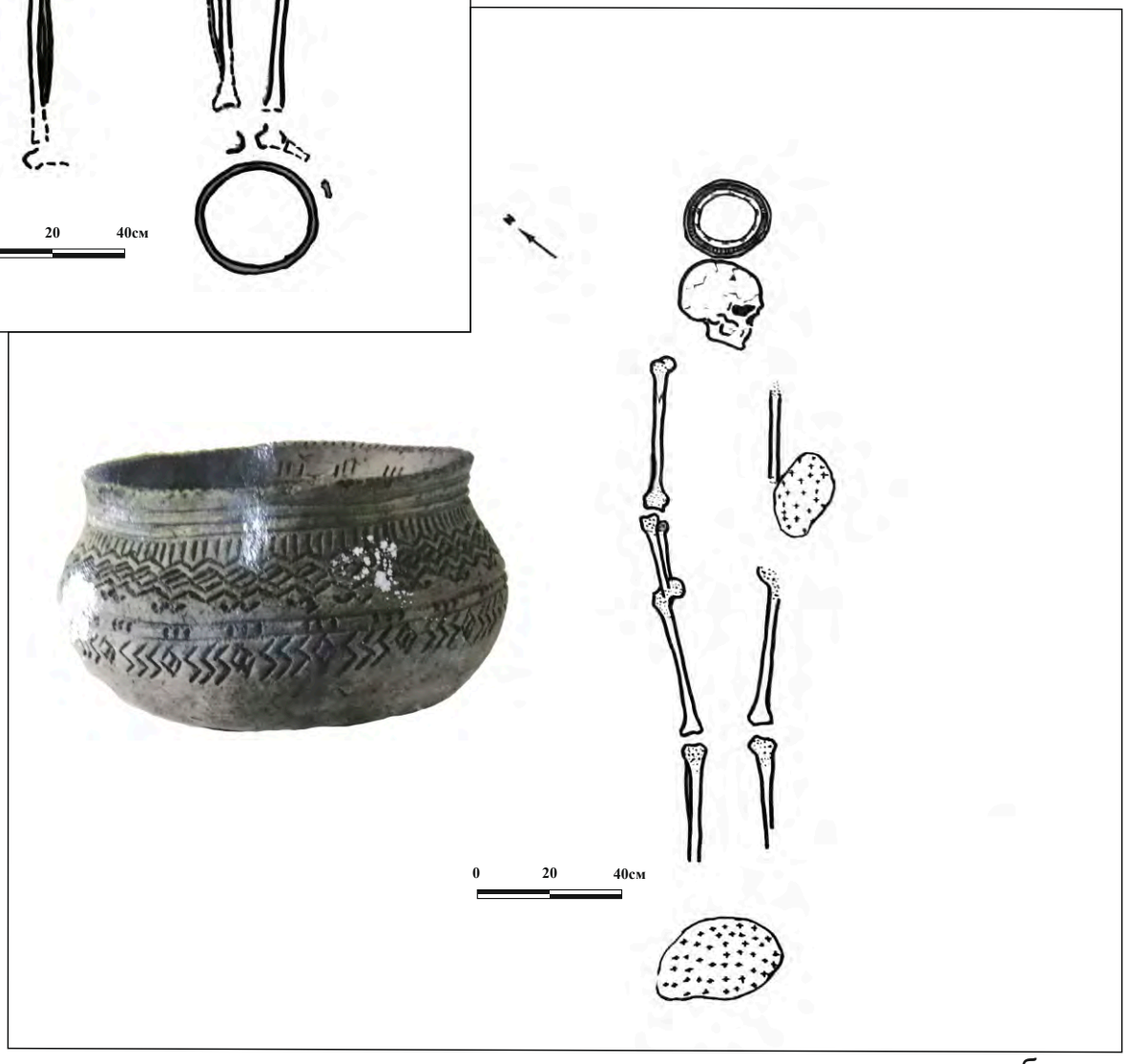

б

Илл. 150. Рязанская область. Клепиковский район.
Могильник Черная Гора. а - Погребения 44-45.План и находки;
б - Погребение 46. План и находки. (Материалы из отчета Цветковой И.К., 1968г.).

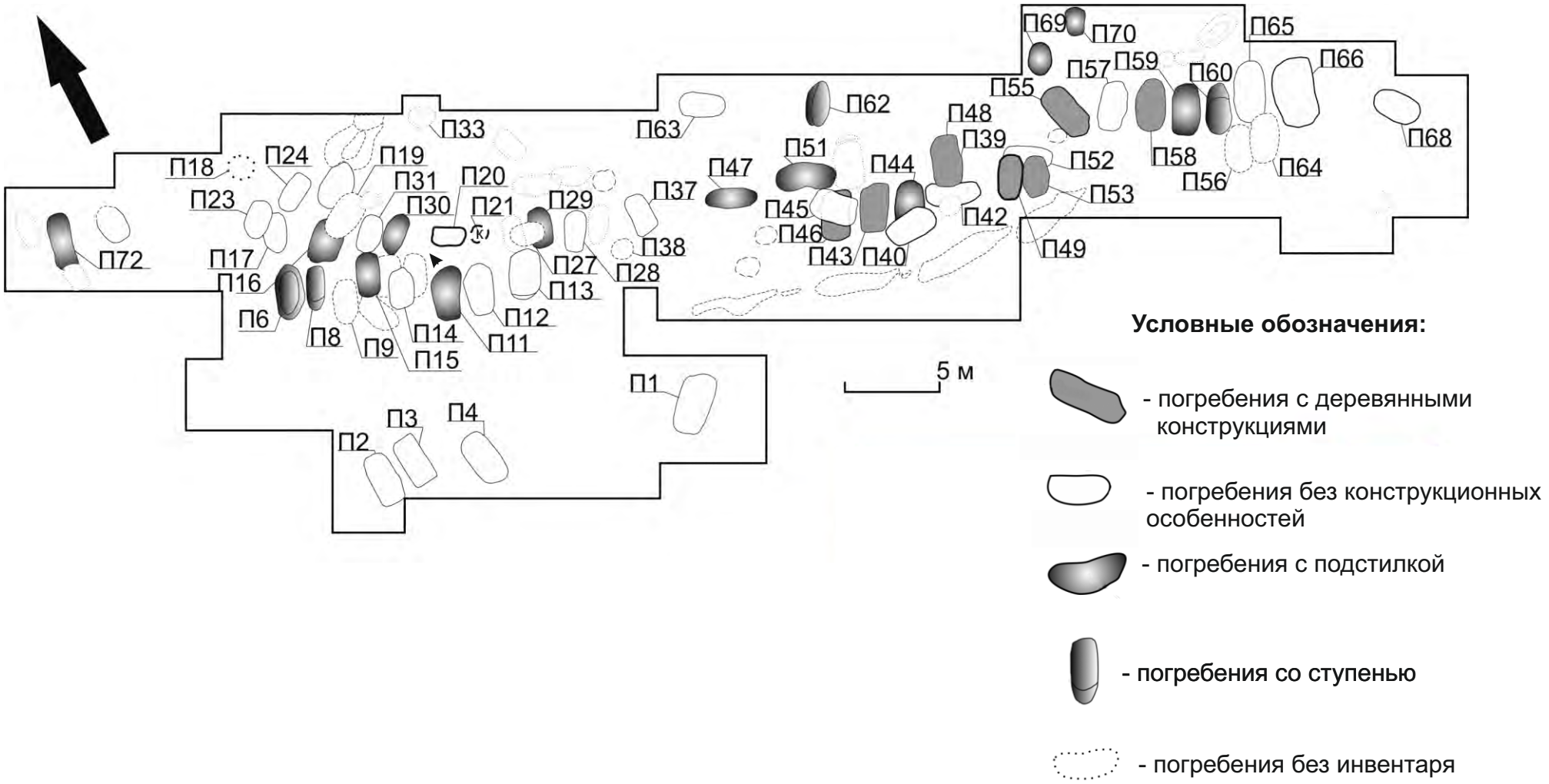

а

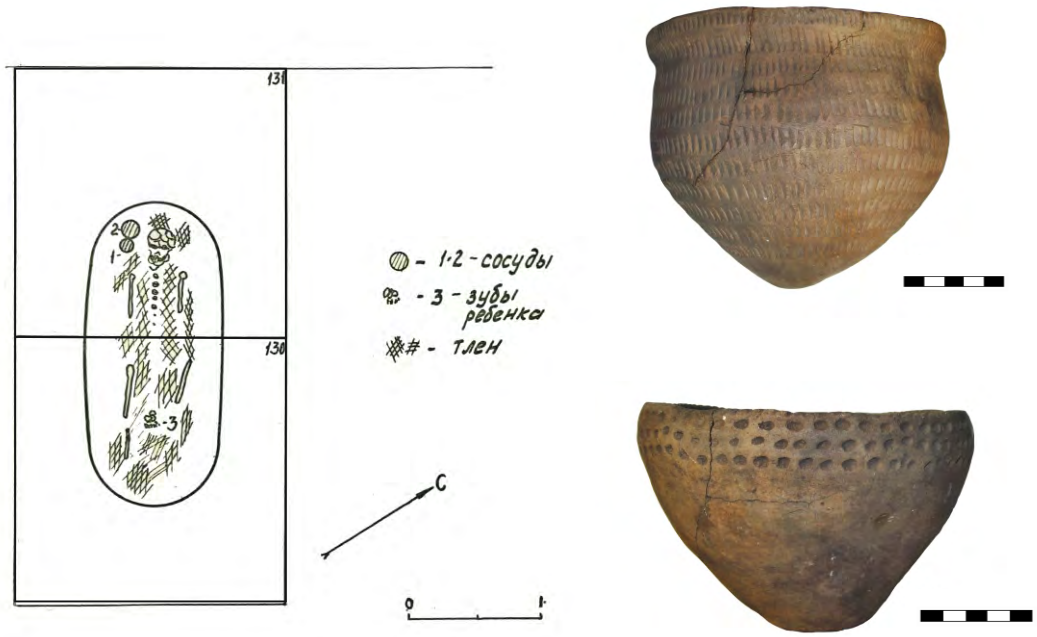

б

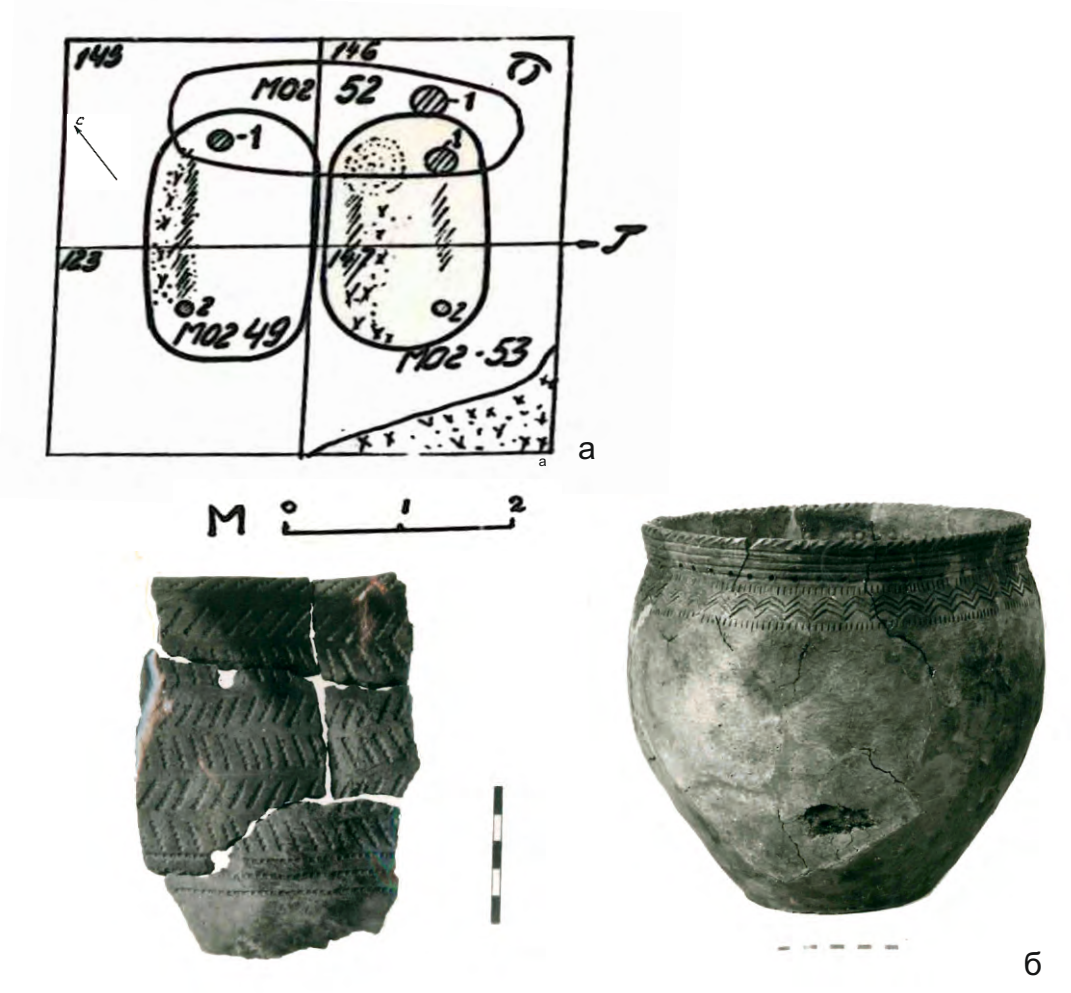
Илл. 151. Рязанская область. Клепиковский район.
Могильник Черная Гора. а - Погребение 42. План и находки;
б - Погребение 43. План и находки (Материалы из отчета Цветковой И.К., 1968г.).

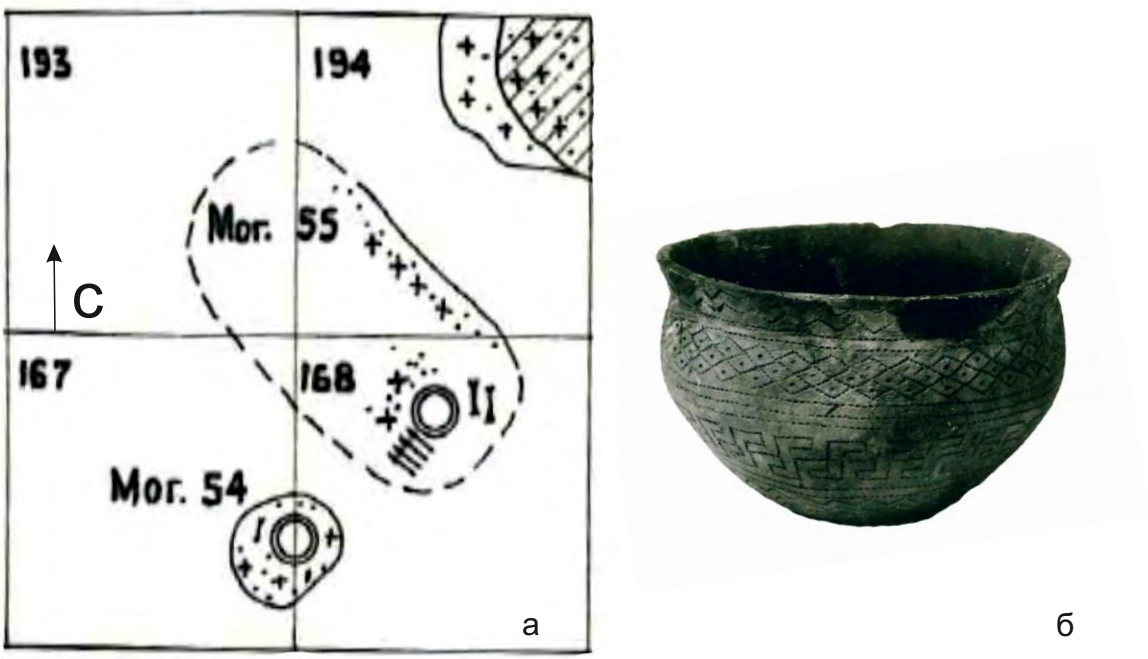
Илл. 152. Рязанская область. Рязанский район.
Могильник Фефелов Бор. План. (Материалы из публикации Азарова, 2014г.).

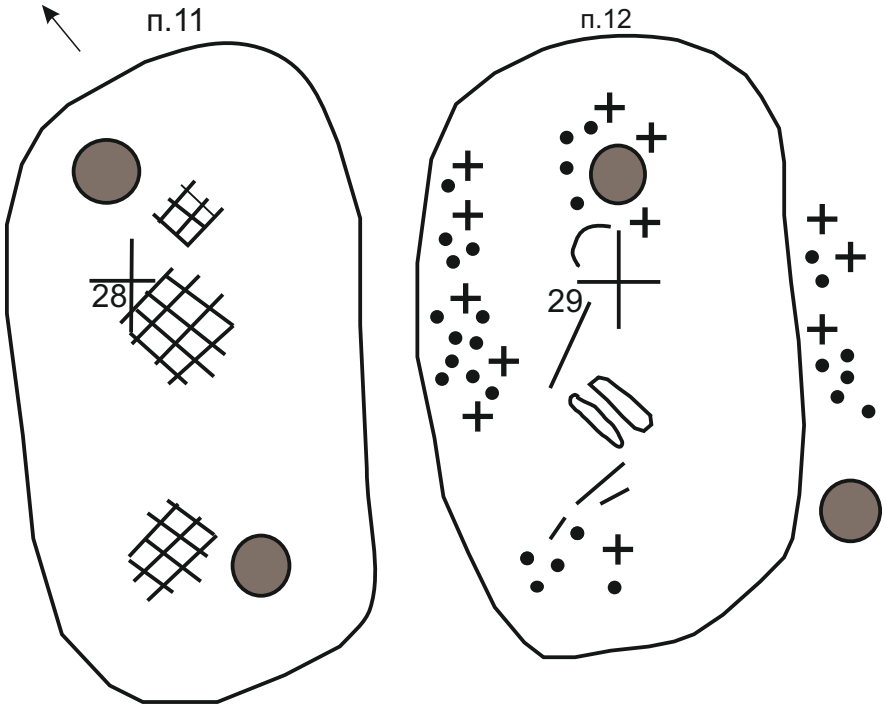
Илл. 153. Рязанская область. Рязанский район. Могильник Фефелов Бор.
Погребение 47. План погребения и сосуды из него.
(Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1972 г; Фото сосудов выполнено Азаровым Е.С.).

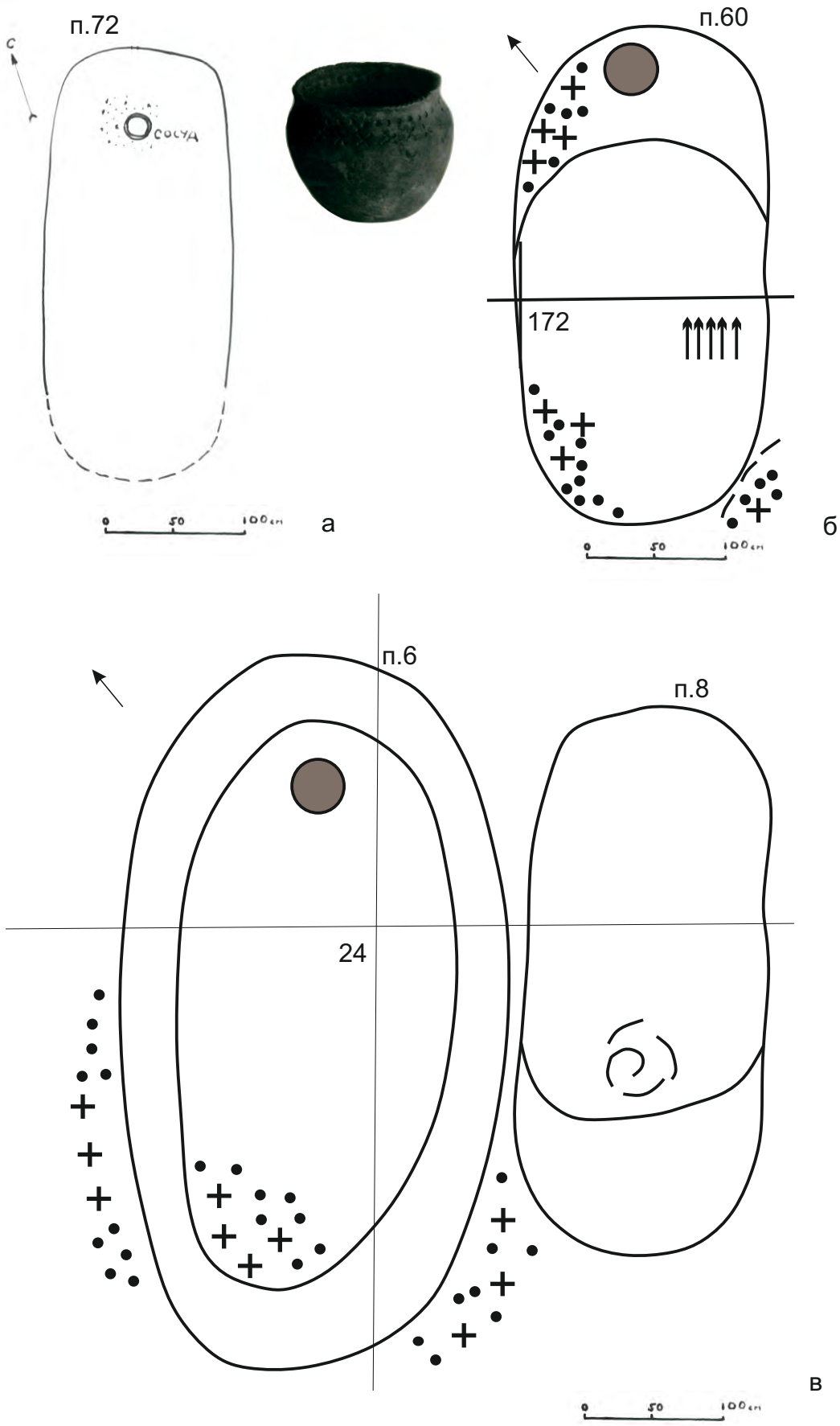
Илл. 154. Рязанская область. Рязанский район. Могильник Фефелов Бор.
а - План погребений 49,52,53; б - Сосуды из погребения 49.
(Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1972 г.).

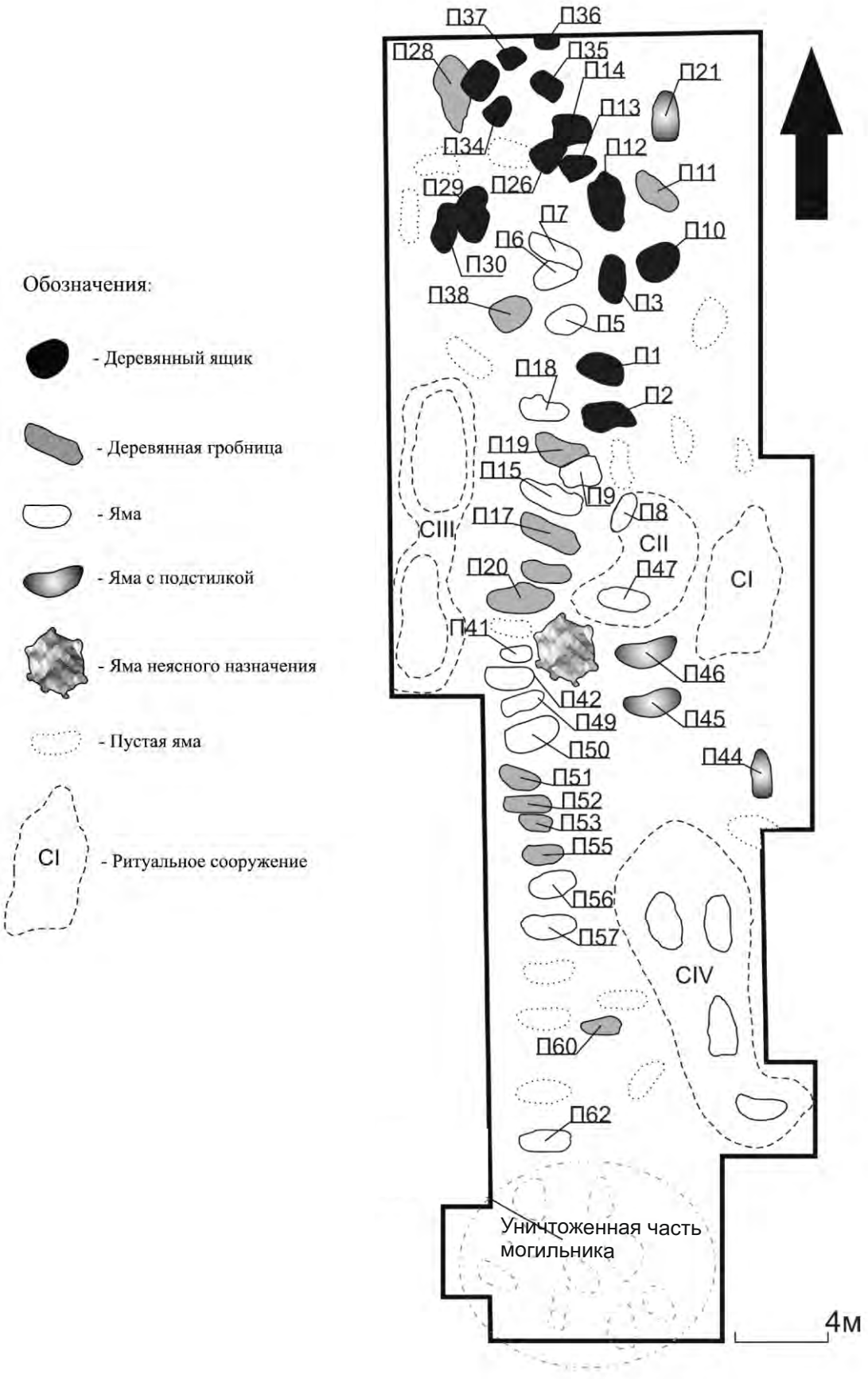
Илл. 155. Рязанская область. Рязанский район. Могильник Фефелов Бор.
а - План погребений 54-55; б - Сосуд из погребения 55.
(Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1974 г.).

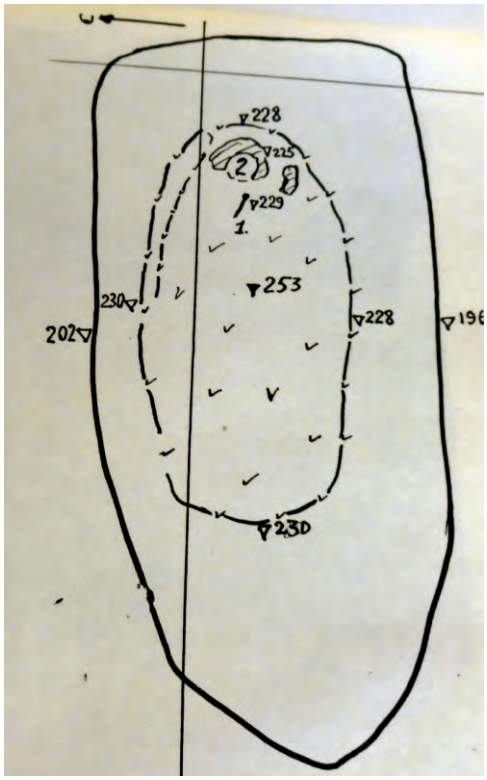
Илл. 156. Рязанская область. Рязанский район. Могильник Фефелов Бор.
Планы погребений 11-12 (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1974 г.).

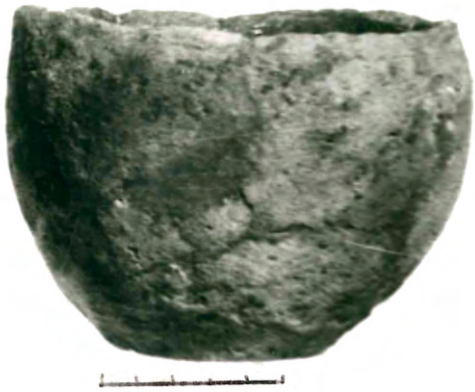

Илл. 157. Рязанская область. Рязанский район.
Могильник Фефелов Бор. а - Погребение 72. План погребения и сосуд из него;
б, в - Планы погребений 60,6,8 (Материалы из отчета Поповой Т.Б., 1974, 1978 г.).

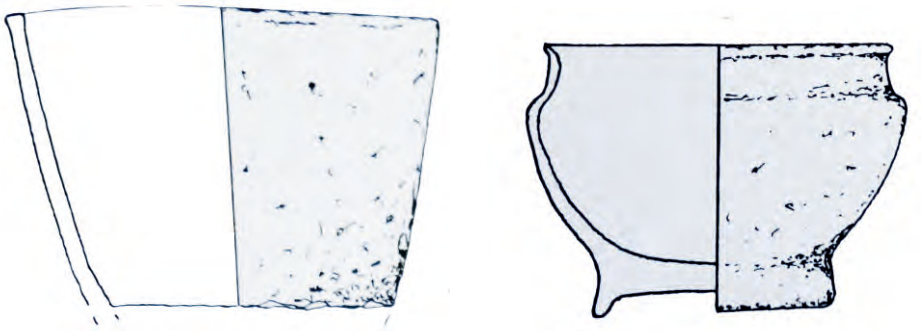

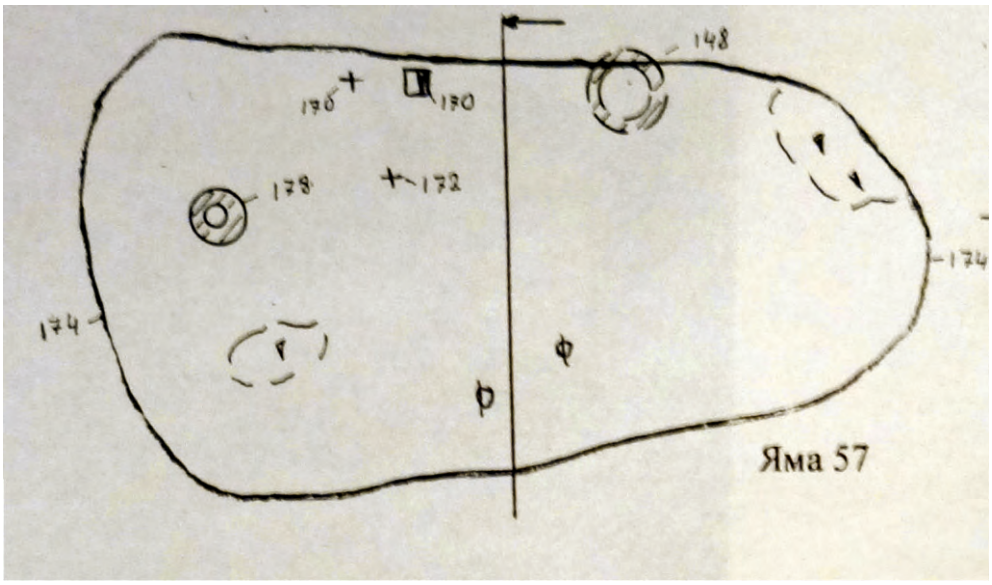
Илл. 158. Рязанская область. Спасский район.
Березовый Рог могильник (Материалы из публикации Азарова, 2014г.).

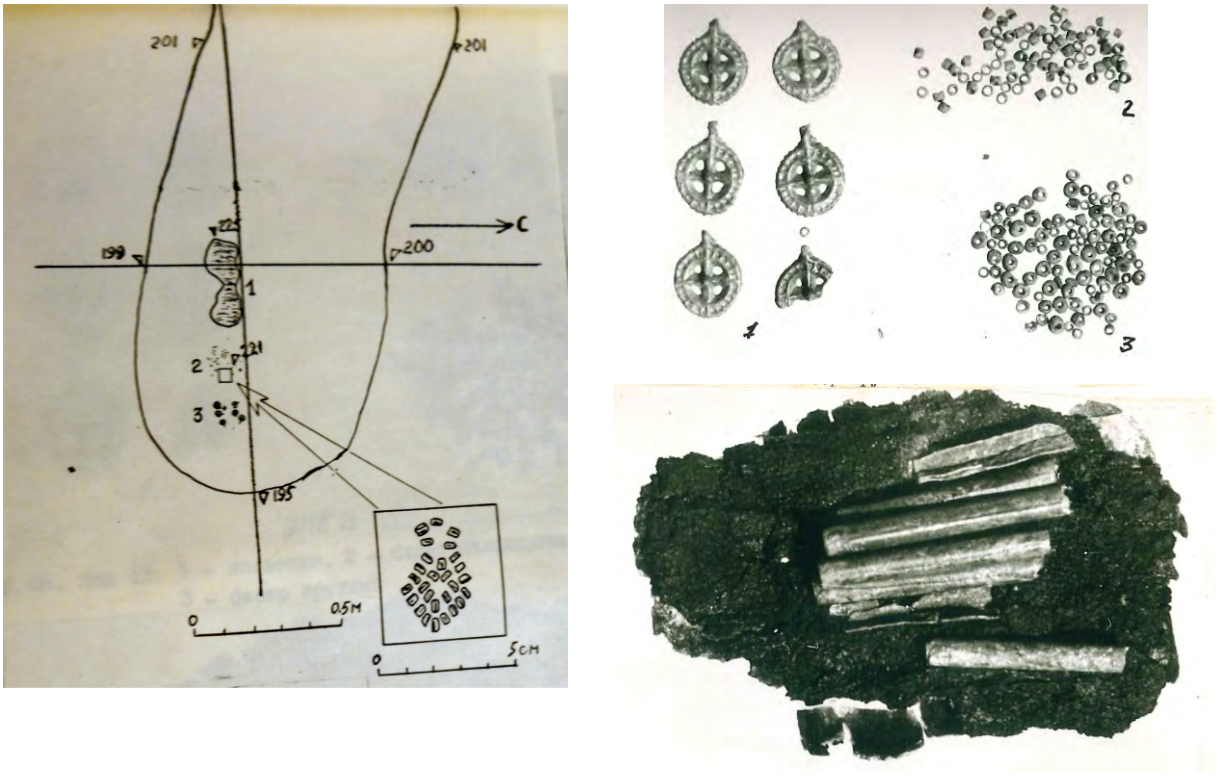
а

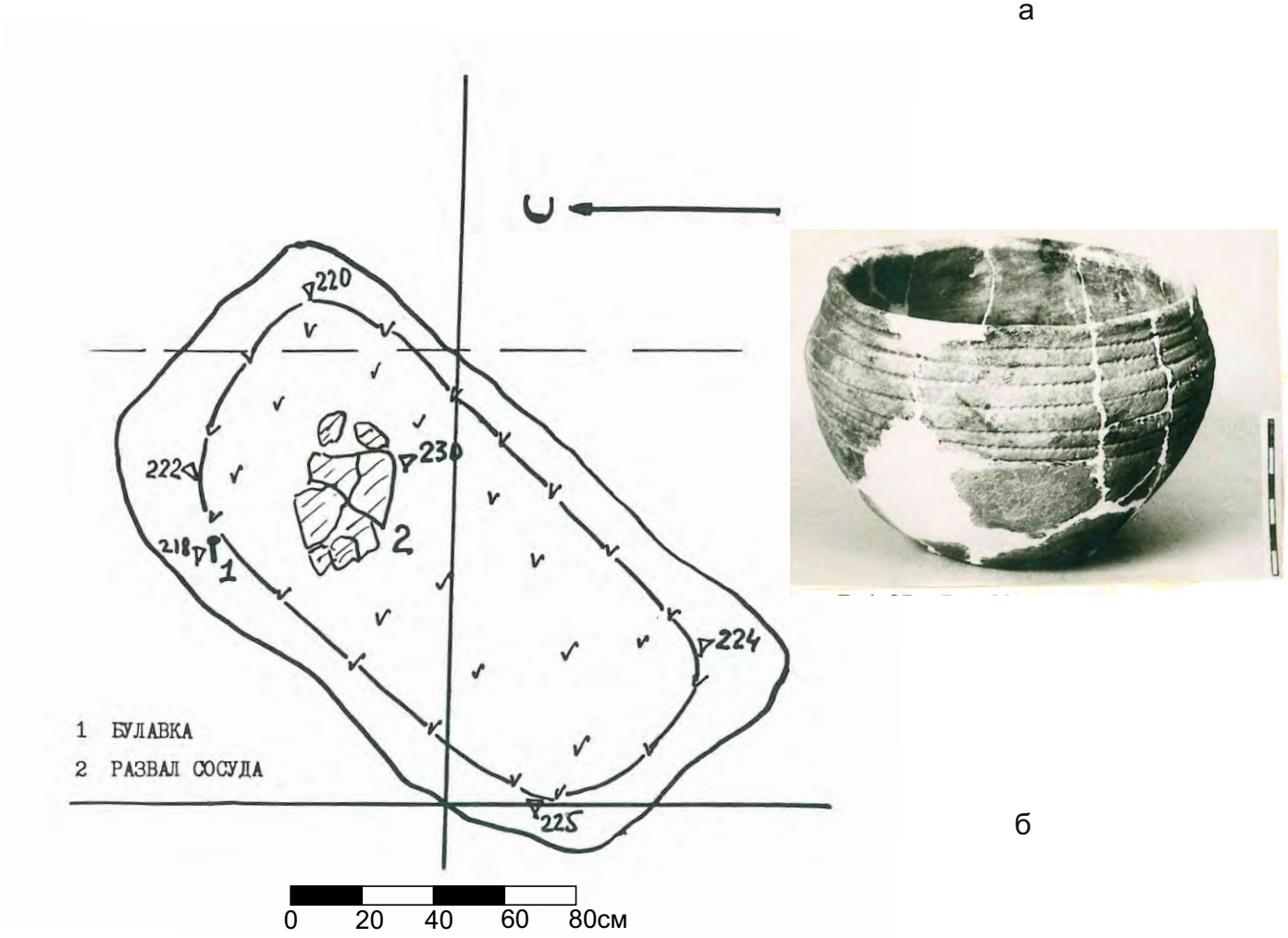

б

Илл. 159. Рязанская область. Спасский район.
Березовый Рог могильник. а - погребение 1. План и находки
(Материалы из отчета Фоломеева Б.А., 1992);
б - погребение 57. План и находки (Материалы из отчета Фоломеева Б.А., 2001).

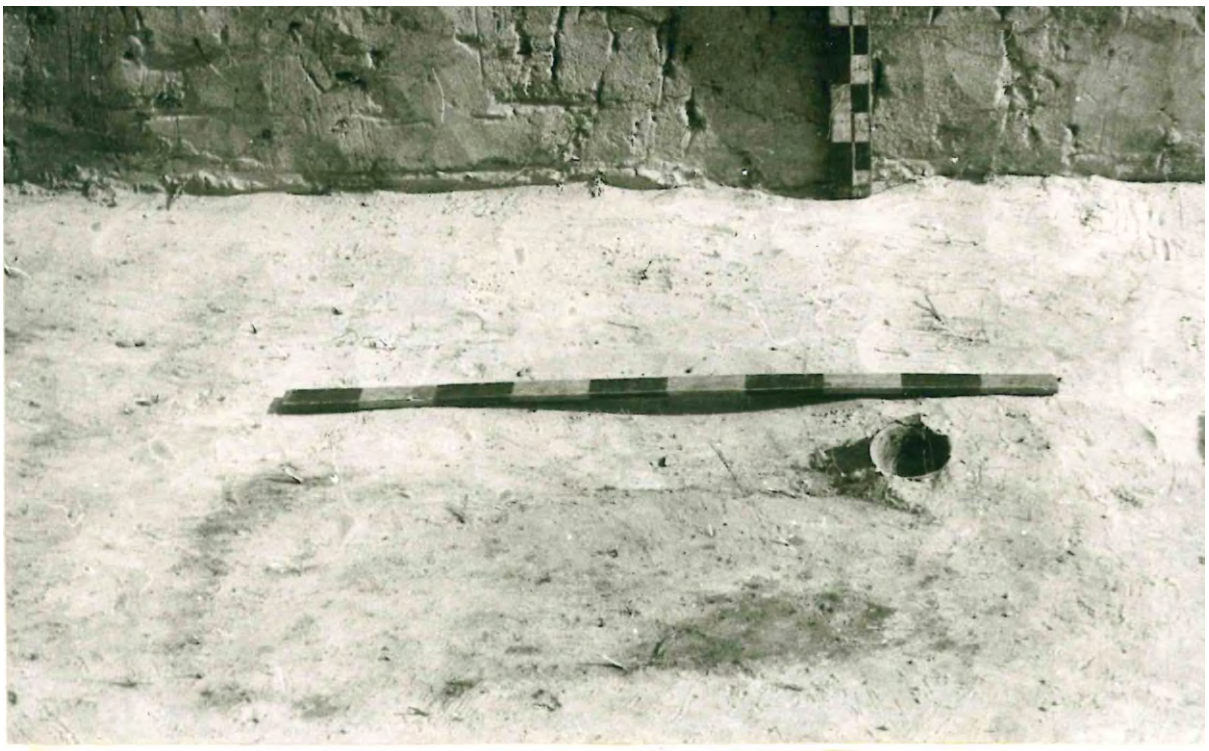

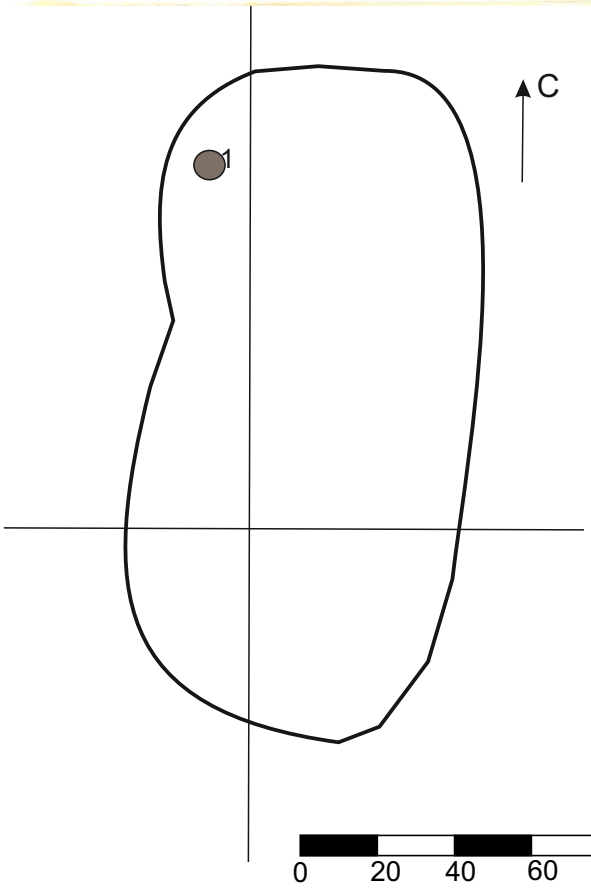
а

б

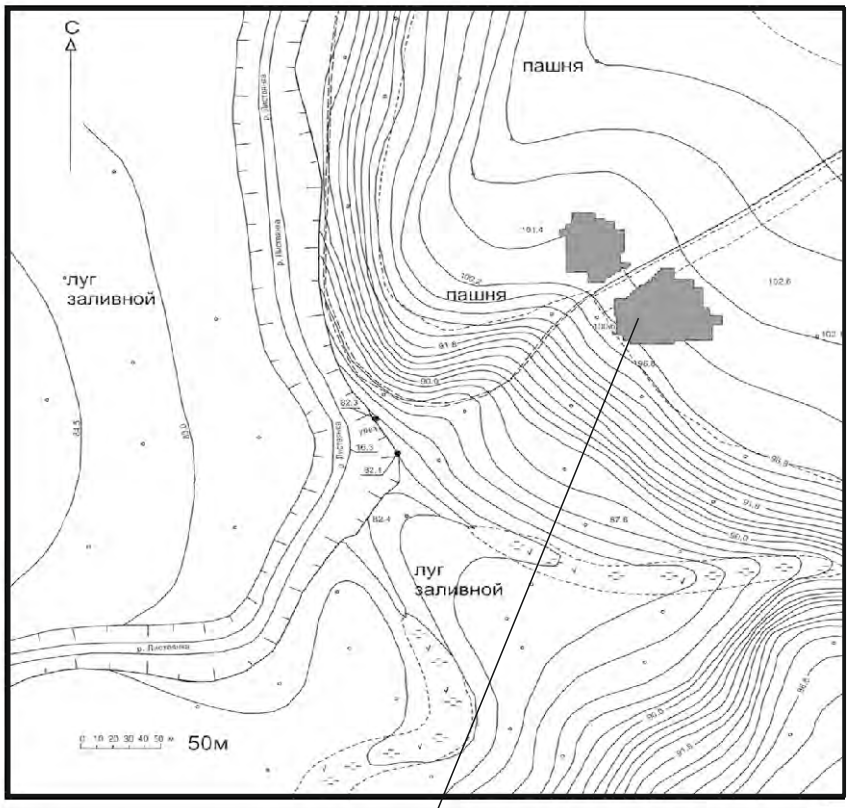
Илл. 160. Рязанская область. Спасский район.
Березовый Рог могильник. а - Погребение 15. План и находи;
б - Погребение 30. План и находки (Материалы из отчета Фоломеева Б.А.,1992).

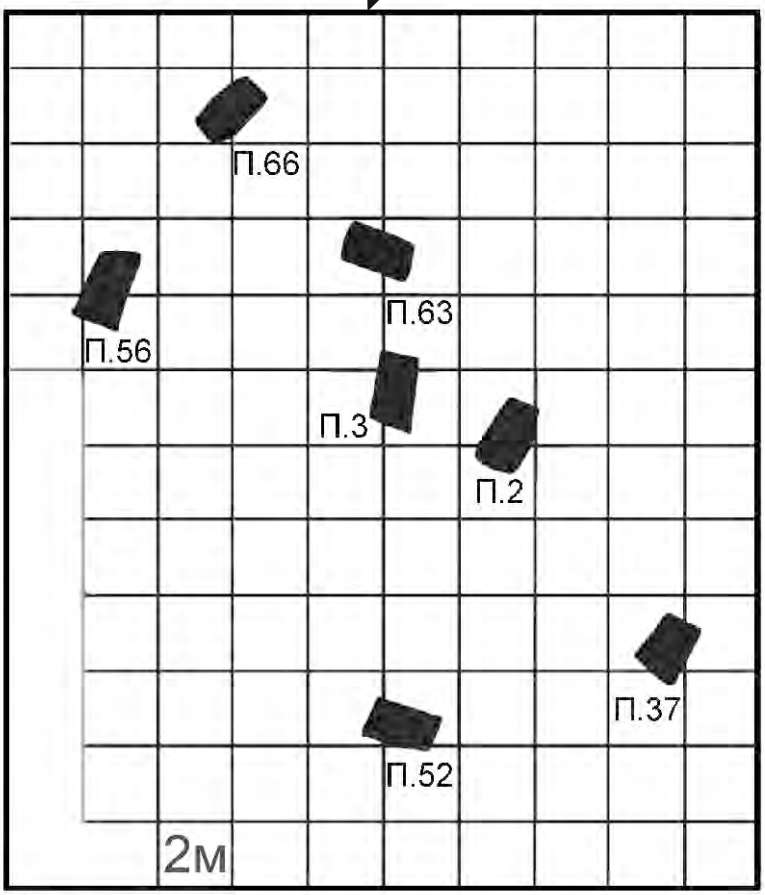

Илл. 161. Рязанская область. Спасский район.
Березовый Рог могильник. Погребение 37. Фото, план и находи.
(Материалы из отчета Фоломеева Б.А., 1992).

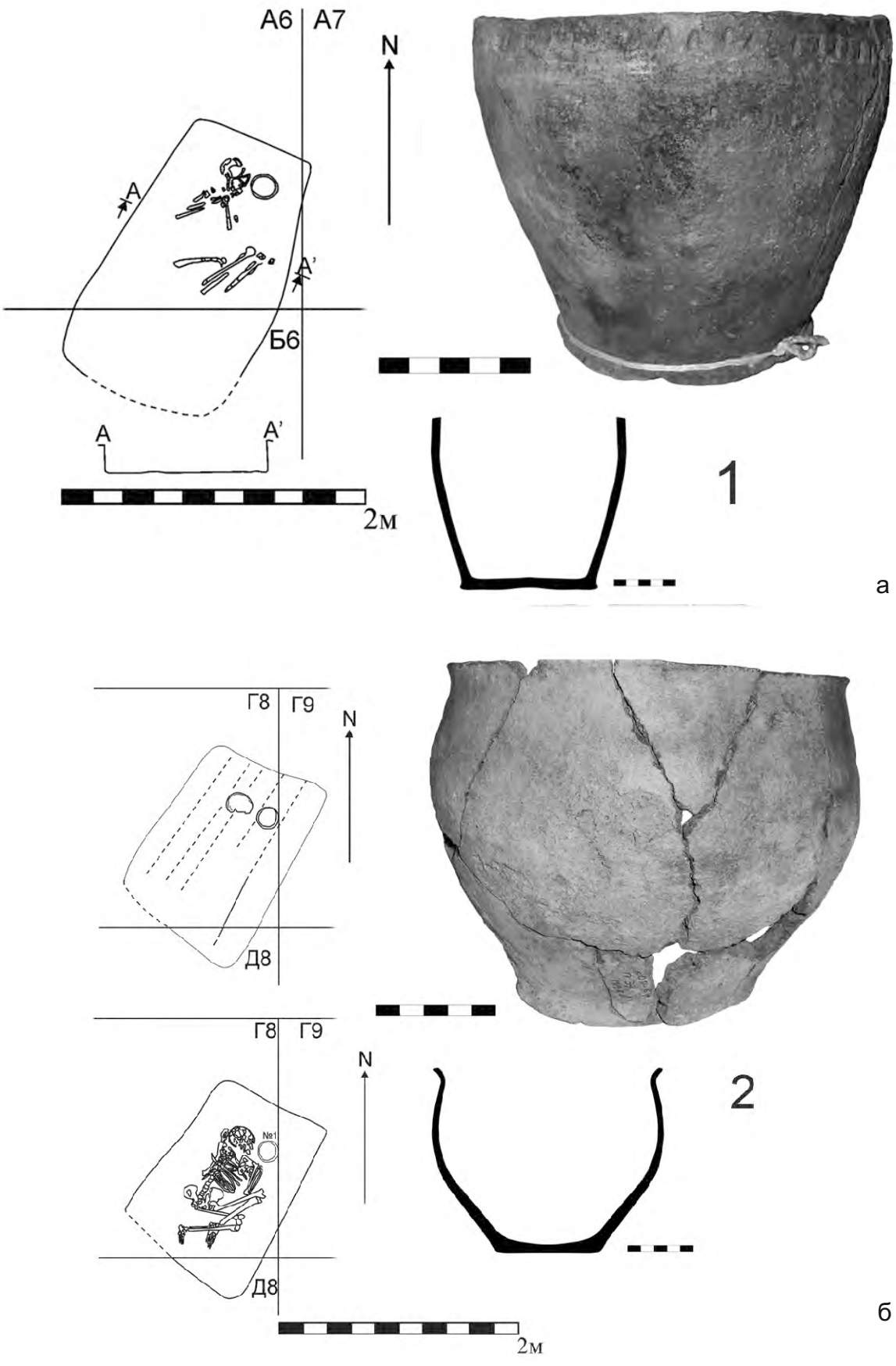

а

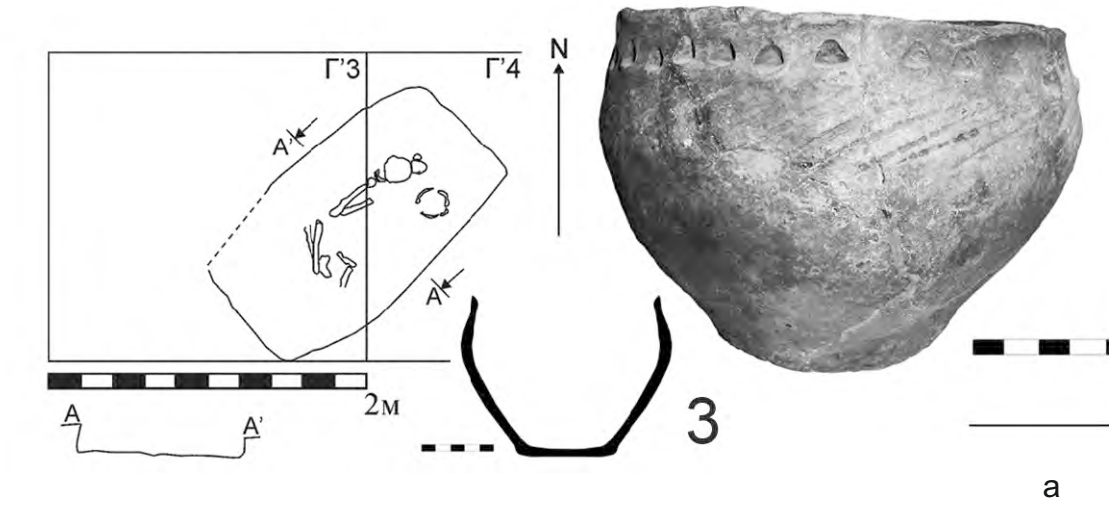

б

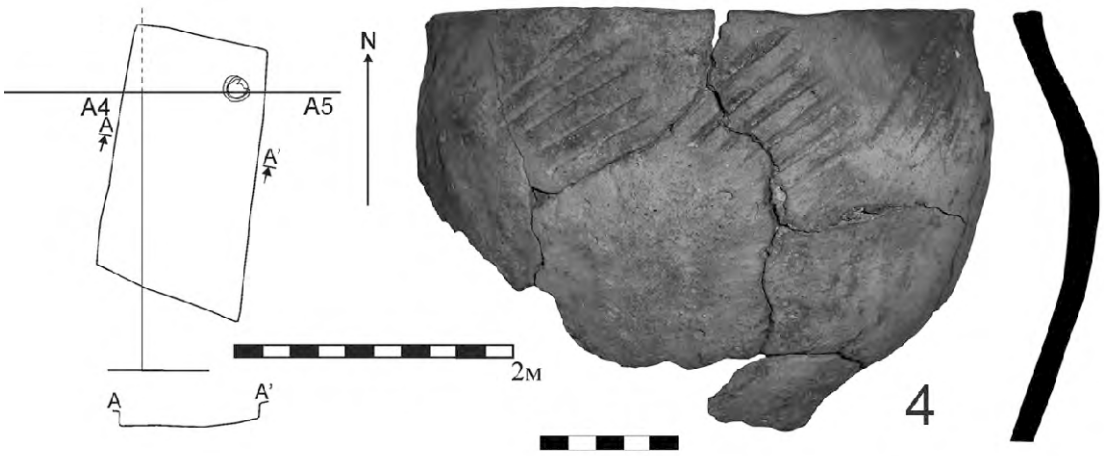
Илл. 162. Рязанская область. Кораблинский район.
Могильник Кораблино. а - Топографический план памятника;
б - План раскопа (Материалы из публикации Азарова Е.С., 2013г.).

Илл. 163. Рязанская область. Кораблинский район.
Могильник Кораблино. а - Погребение 1. План и находки;
б - Погребение 2. План и находки.
(Материалы из публикации Азарова Е.С., 2013г.).

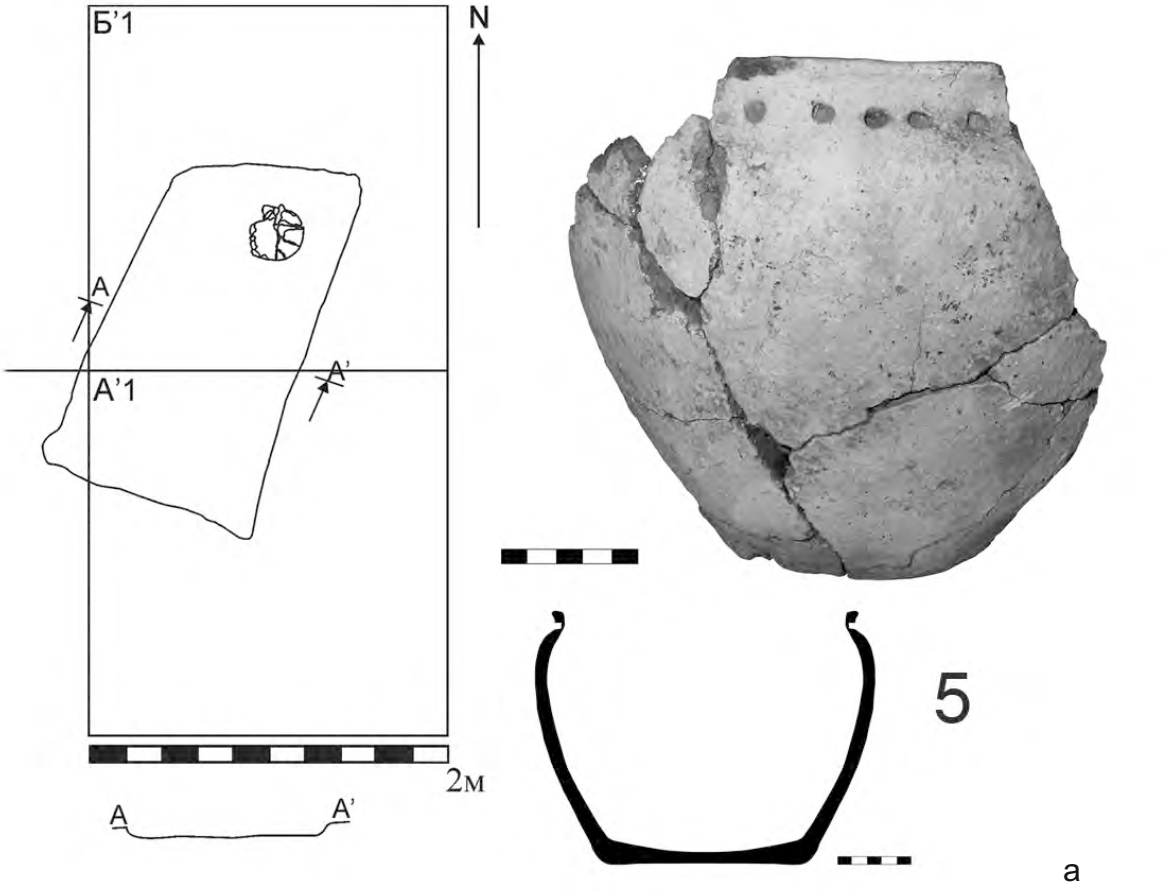

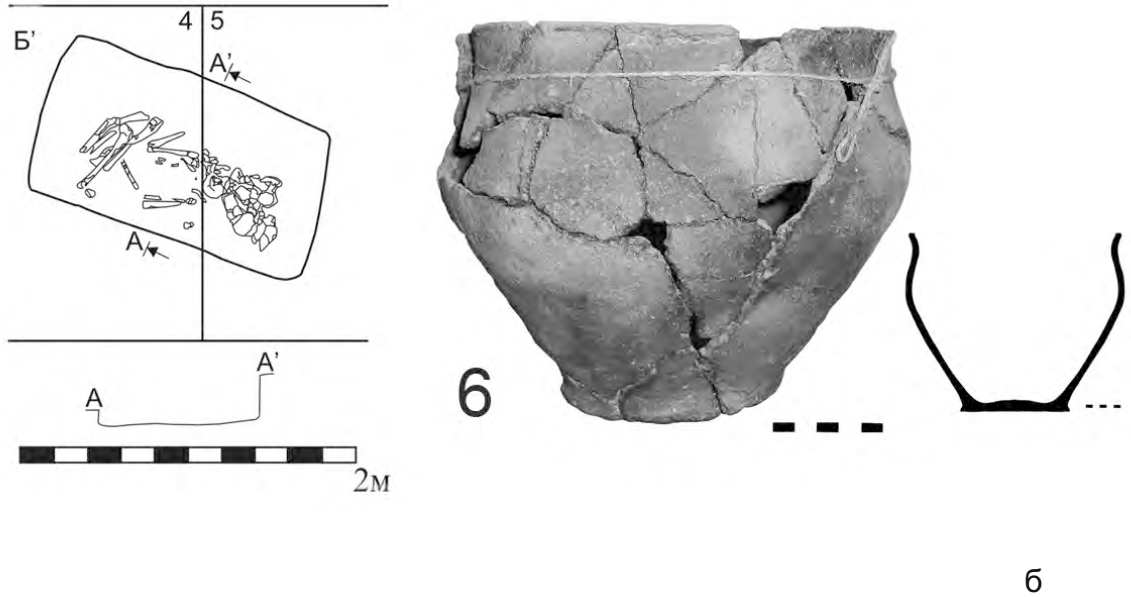
а

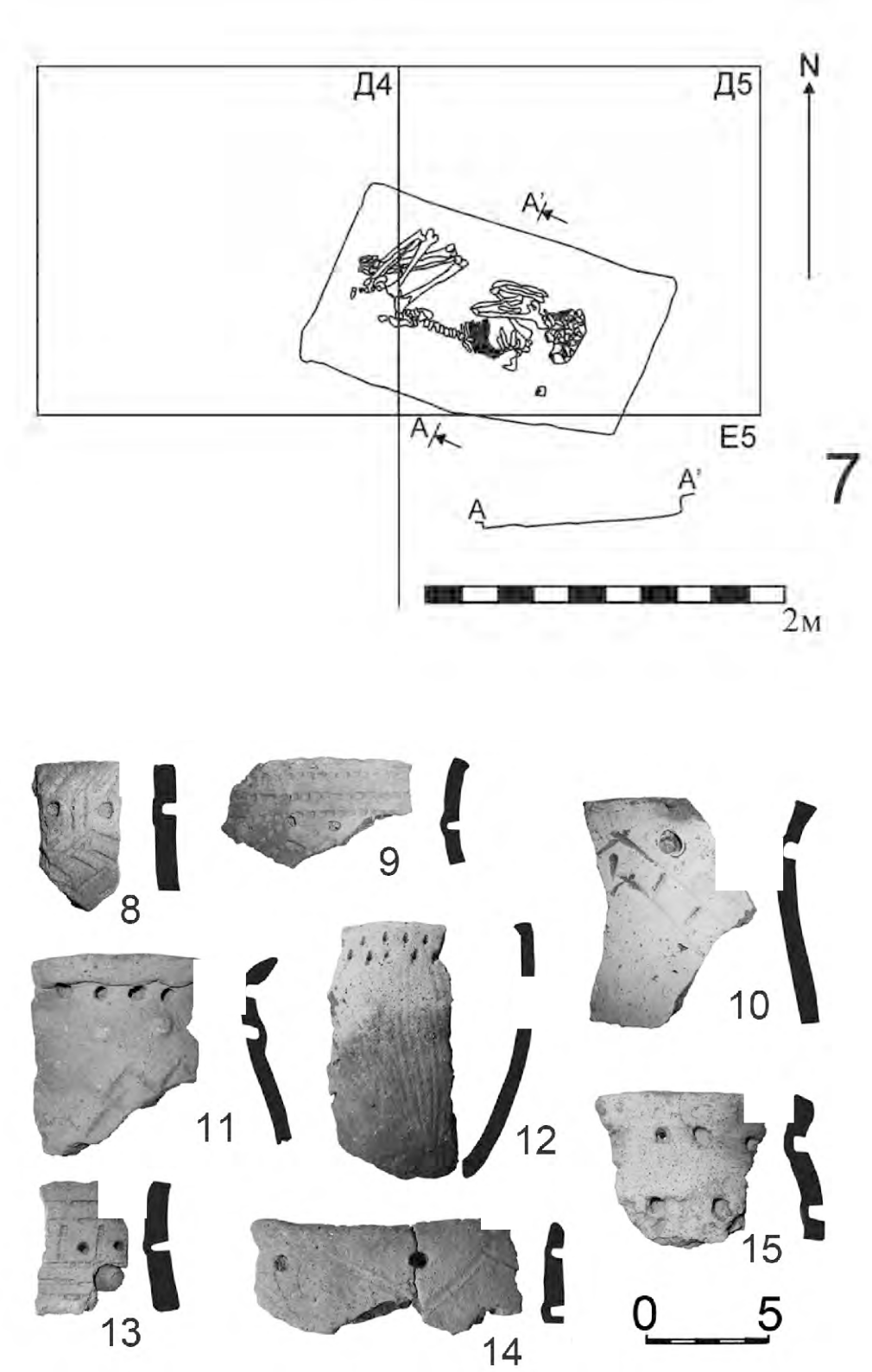
б

Илл. 164. Рязанская область. Кораблинский район. Могильник Кораблино. а - Погребение 3. План и находки; б - Погребение 4. План и находки. (Материалы из публикации Азарова Е.С., 2013г.).

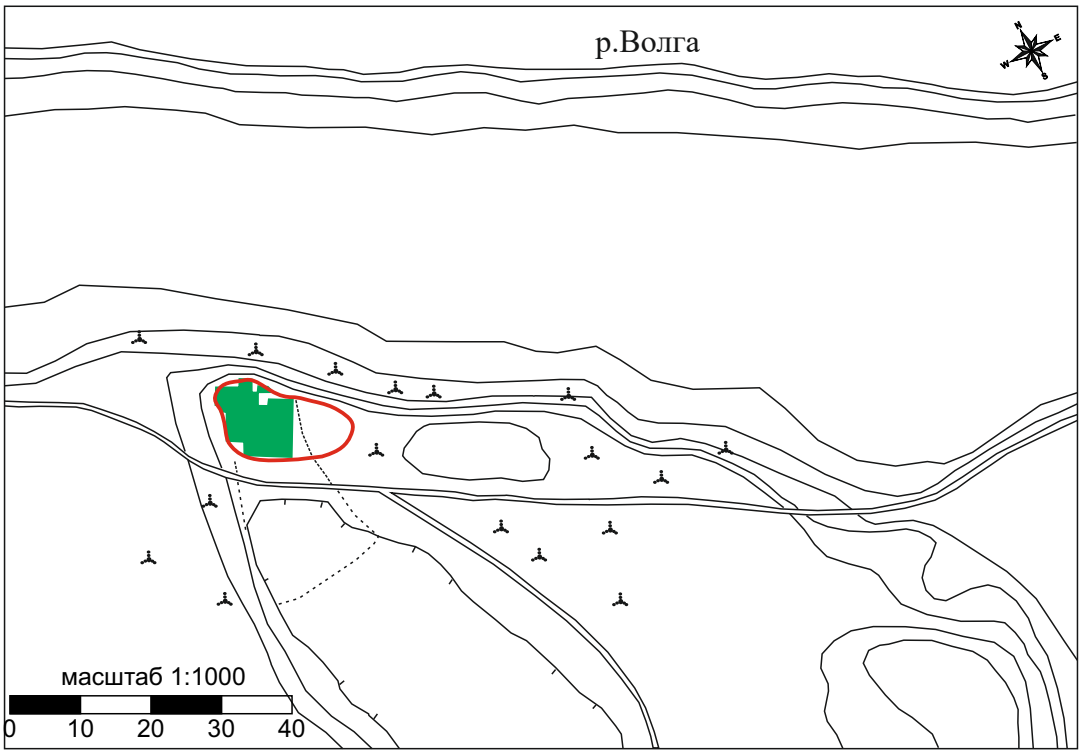

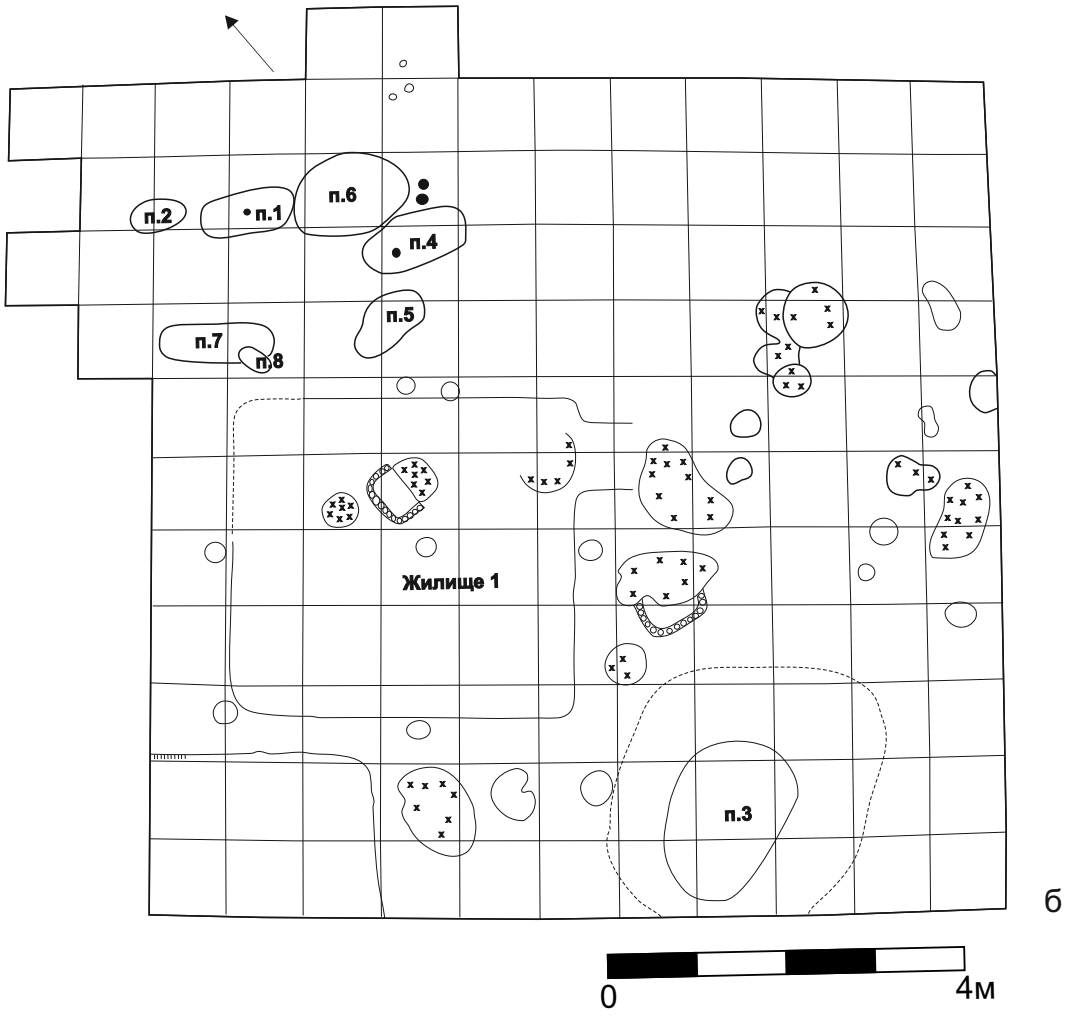
Илл. 165. Рязанская область. Кораблинский район. Могильник Кораблино. а - Погребение 5. План и находки; б - Погребение 6. План и находки. (Материалы из публикации Азарова Е.С., 2013г.).

Илл. 166. Рязанская область. Кораблинский район. Могильник Кораблино. Погребение 7. План и находки. (Материалы из публикации Азарова Е.С., 2013г.).

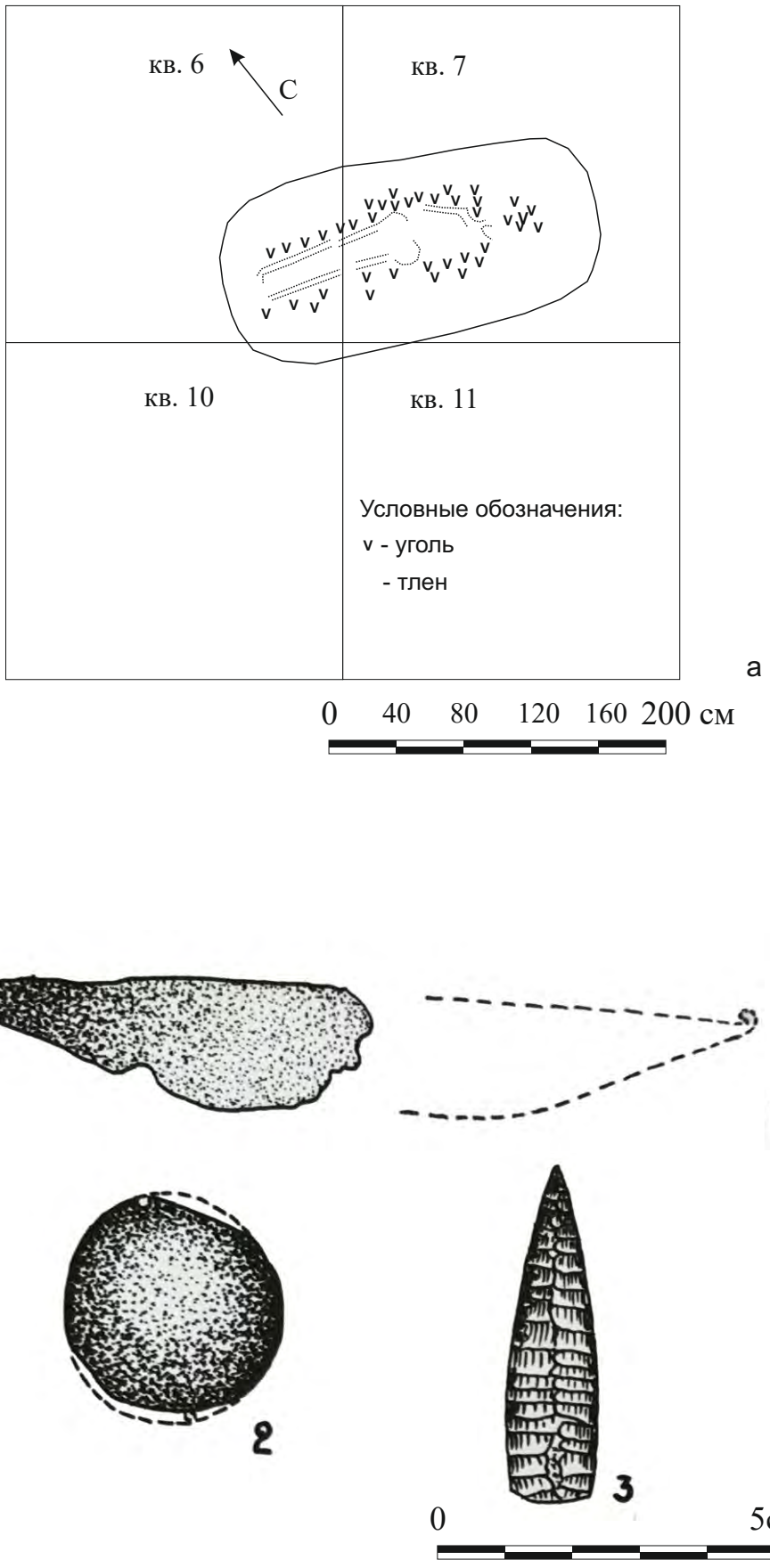

а

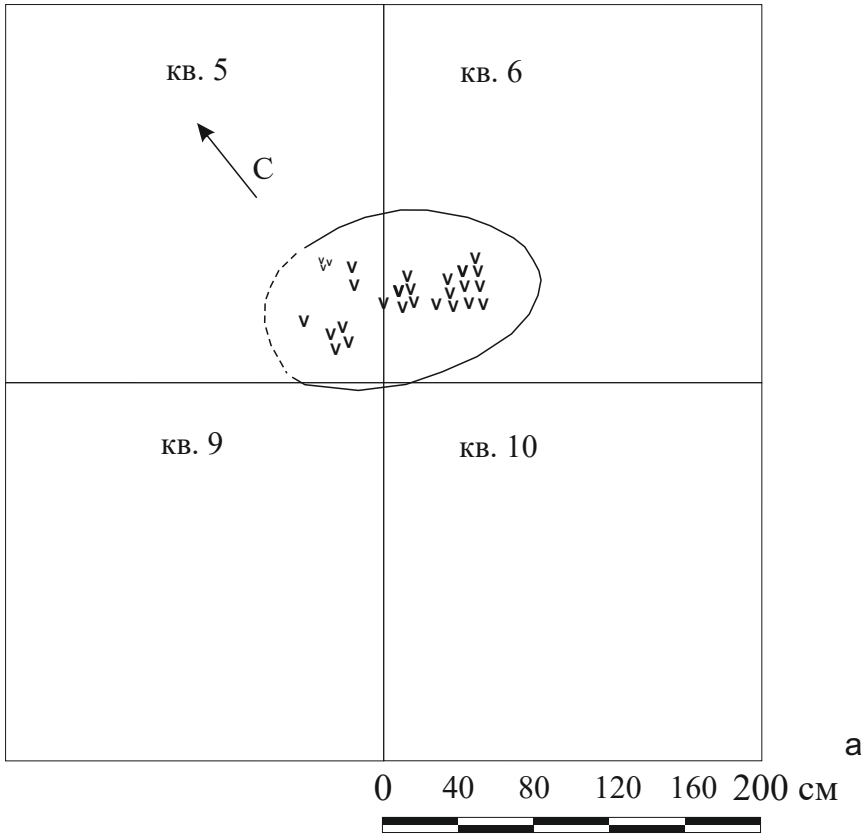

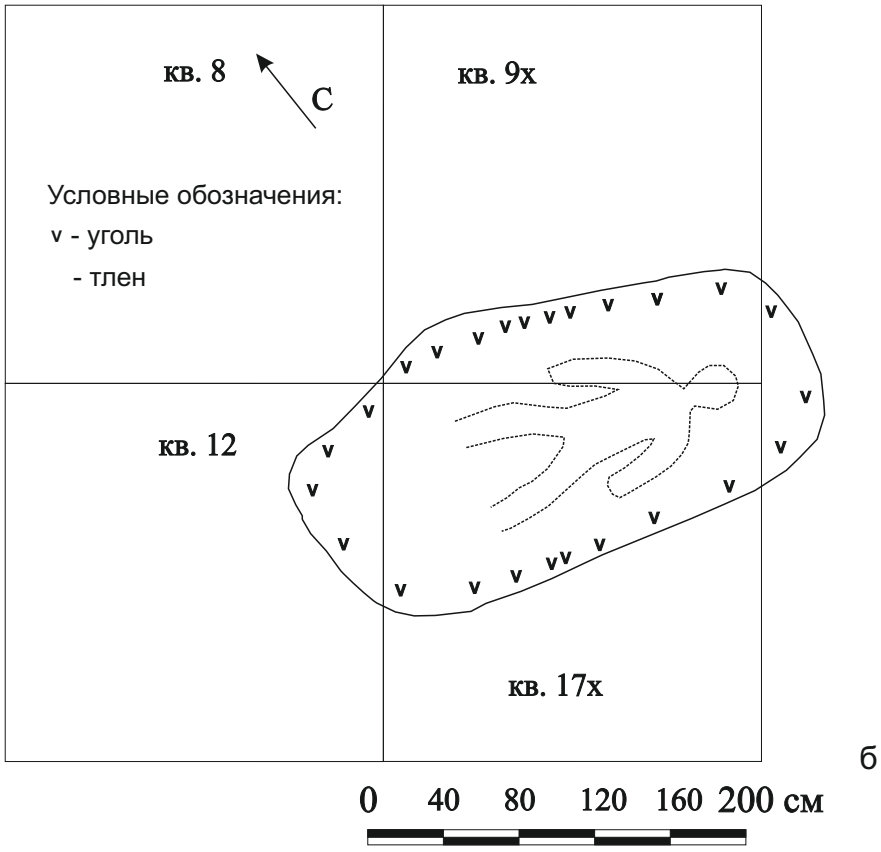
б

Илл. 167. Нижегородская область. Кстовский район. Безводное могильник.
а - Глазомерный план; б - План раскопа. (Материалы из отчета Черникова В.Ф.,1970 г.).

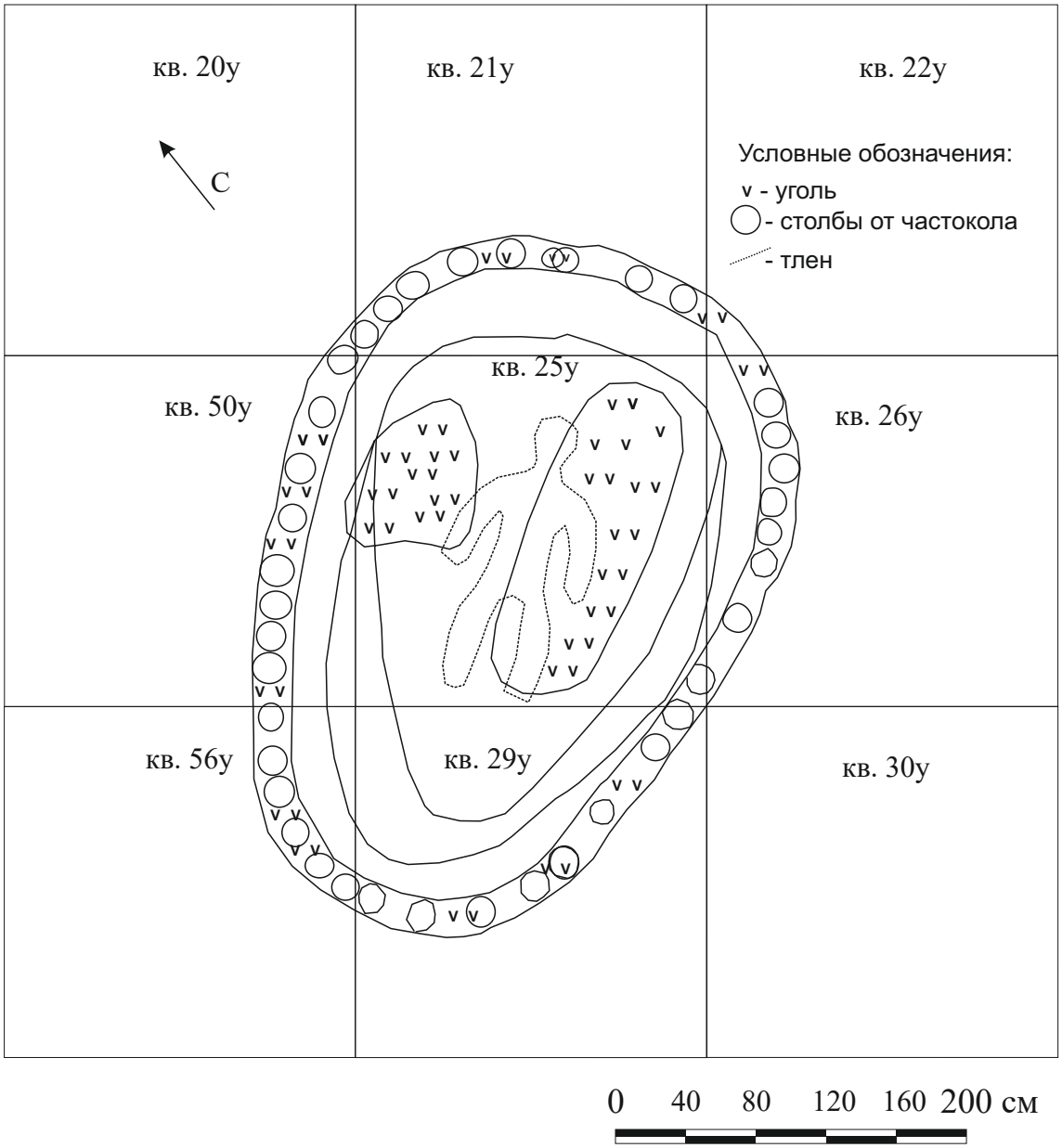

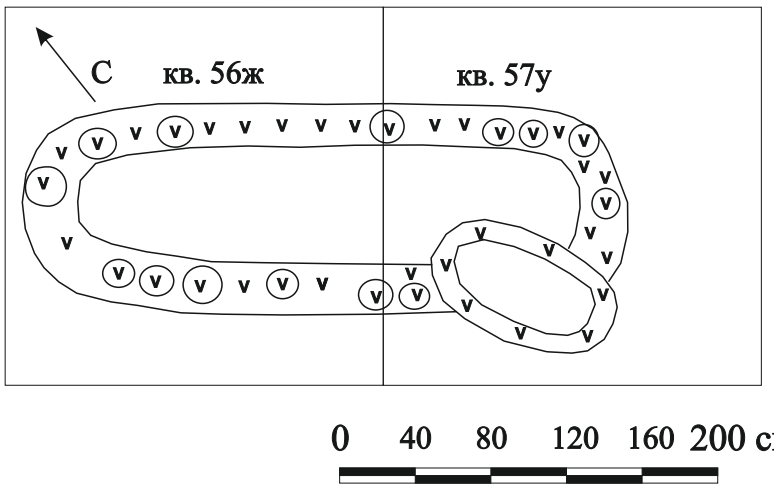
Илл. 168. Нижегородская область. Кстовский район. Безводное могильник. Погребение 1. а - План погребения; б - Находки из погребения (Материалы из отчета Черникова В.Ф.,1970 г.).

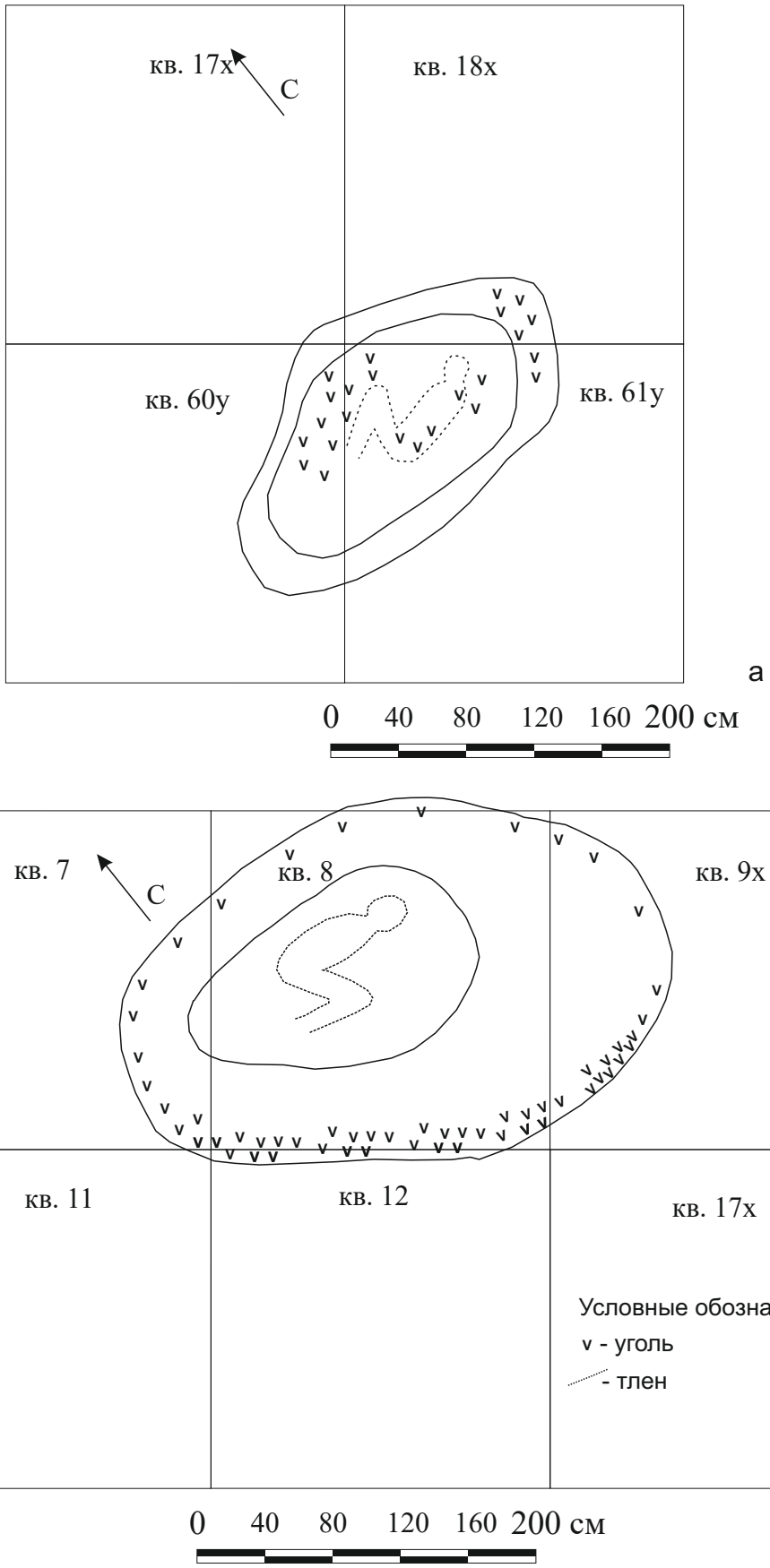

Илл. 169. Нижегородская область. Кстовский район. Безводное могильник.
а - План погребения 2; б - План погребения 4
(Материалы из отчета Черникова В.Ф.,1970 г.).

Илл. 170. Нижегородская область. Кстовский район. Безводное могильник. а - План погребения 3; б - План погребения 7 (Материалы из отчета Черникова В.Ф.,1970 г.).

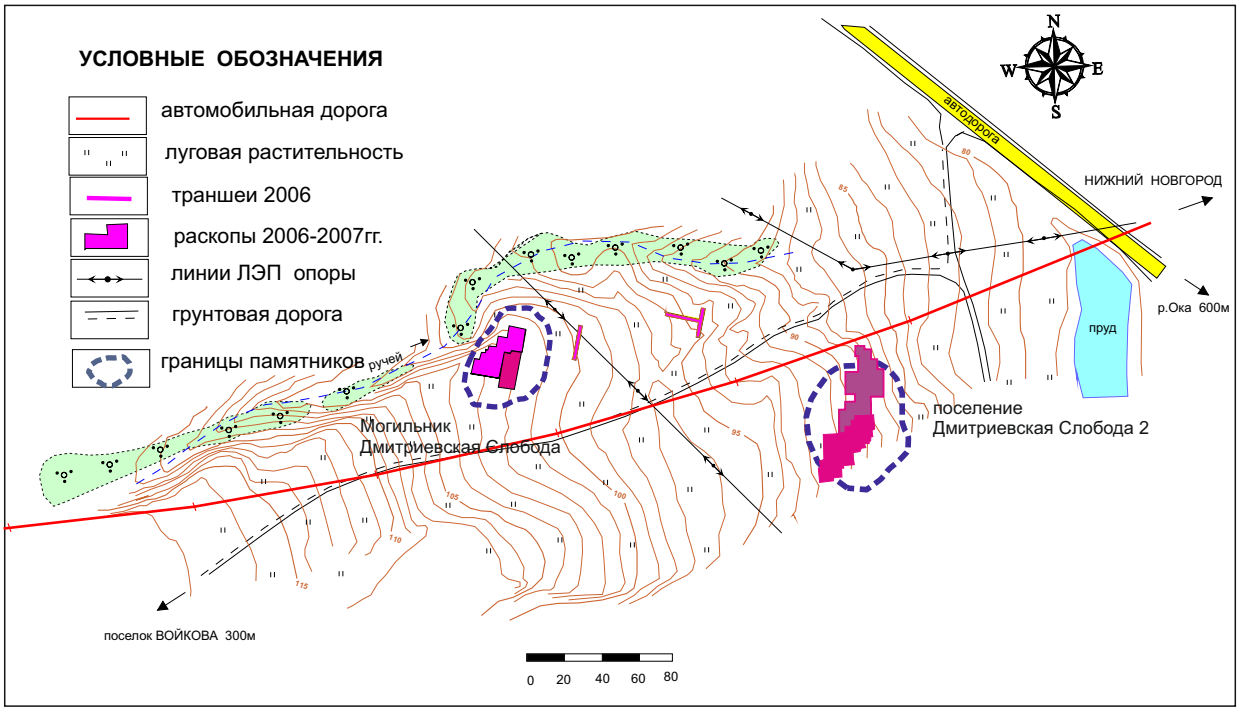
Илл. 171. Нижегородская область. Кстовский район. Безводное могильник. а - План погребения 5; б - План погребения 6 (Материалы из отчета Черникова В.Ф.,1970 г.).

а

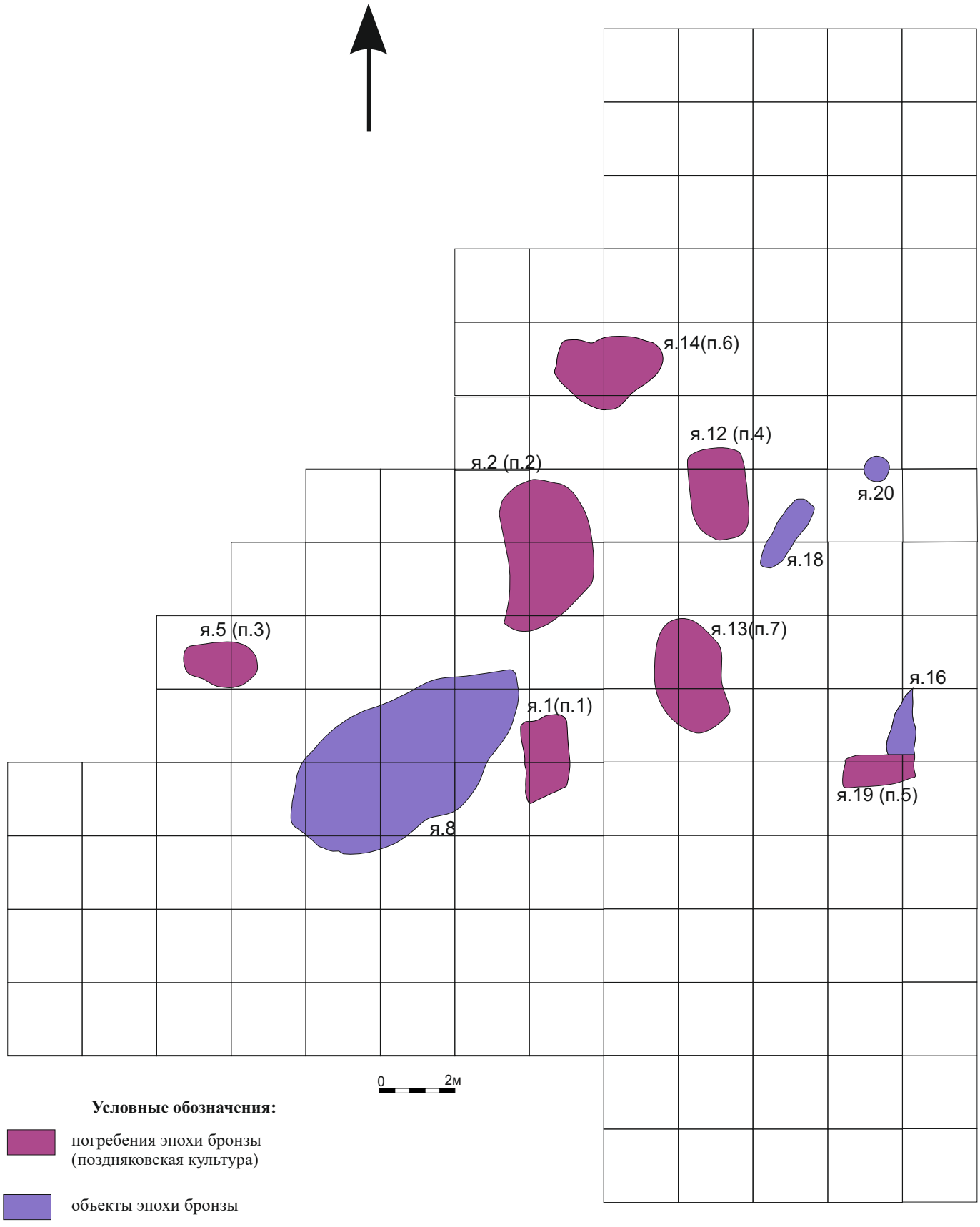

б

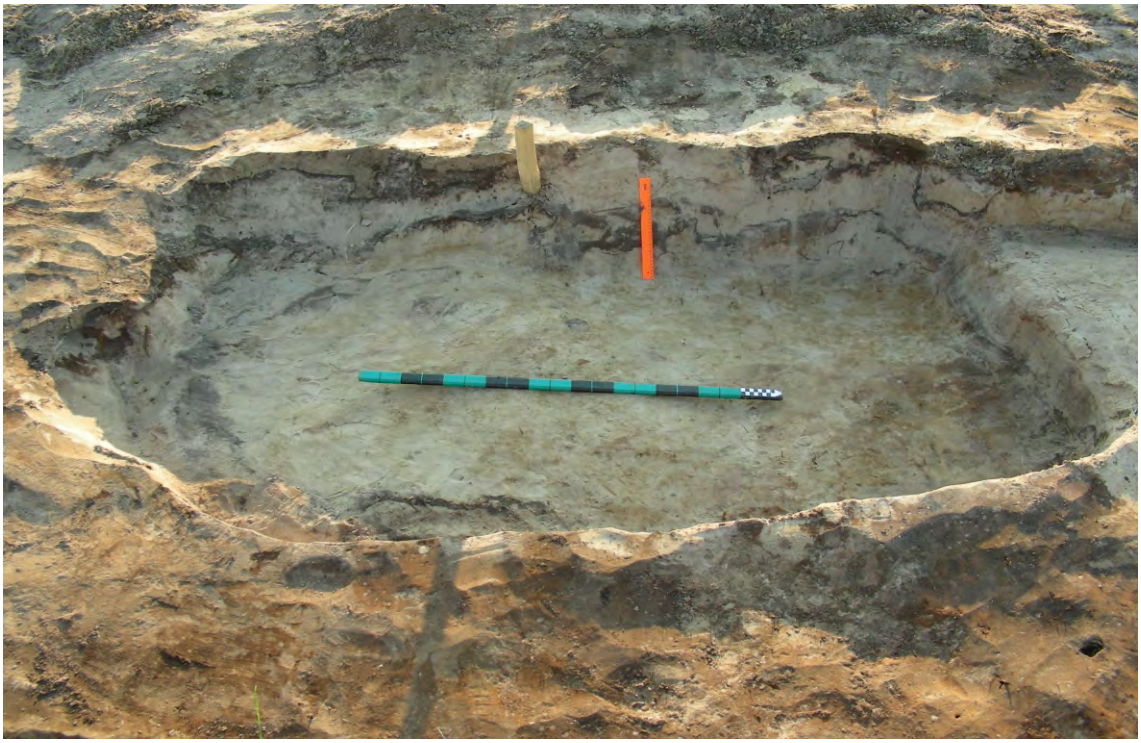

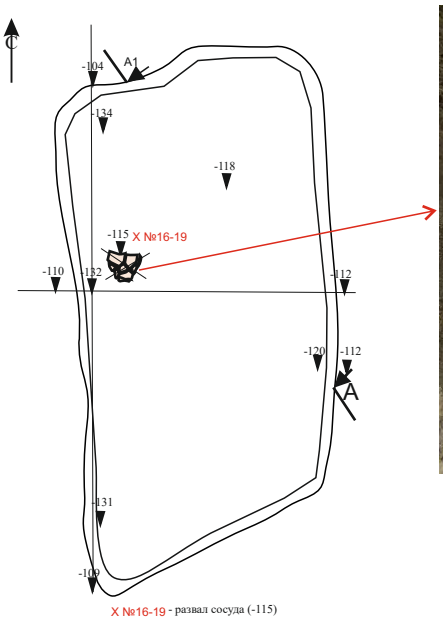
в

Илл. 172. Владимирская область. Муромский район.
Могильник Дмитриевская Слобода. а - Расположение могильника на географической карте; б - Фото расположения могильника и поселения; в - Топографический план (Материалы из отчета Зеленцовой О.В., 2006г.).

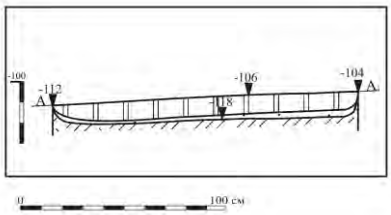
Илл. 173. Владимирская область. Муромский район.
Могильник Дмитриевская Слобода. План раскопа.
(Материалы из отчета Зеленцовой О.В., 2006г.).

Х №16-19 - развал сосуда (-115)

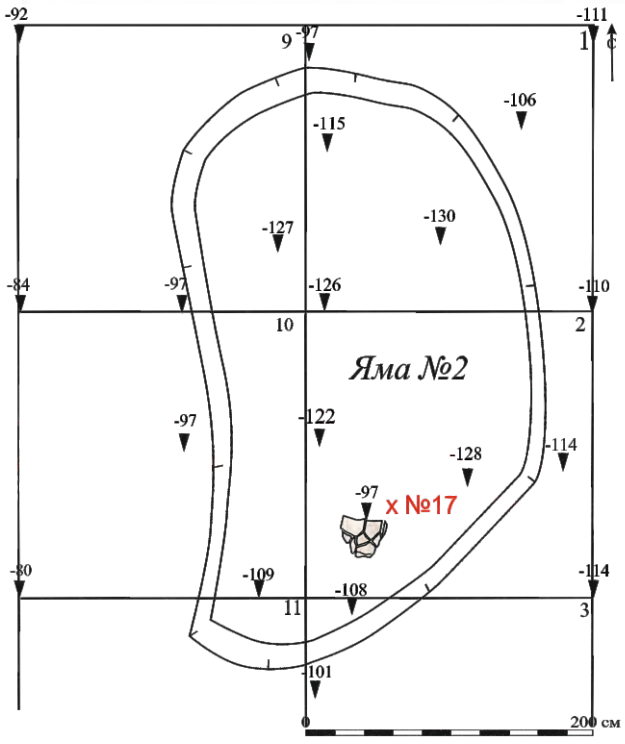

- серо-коричневая супесь
- сероватая супесь
- материк

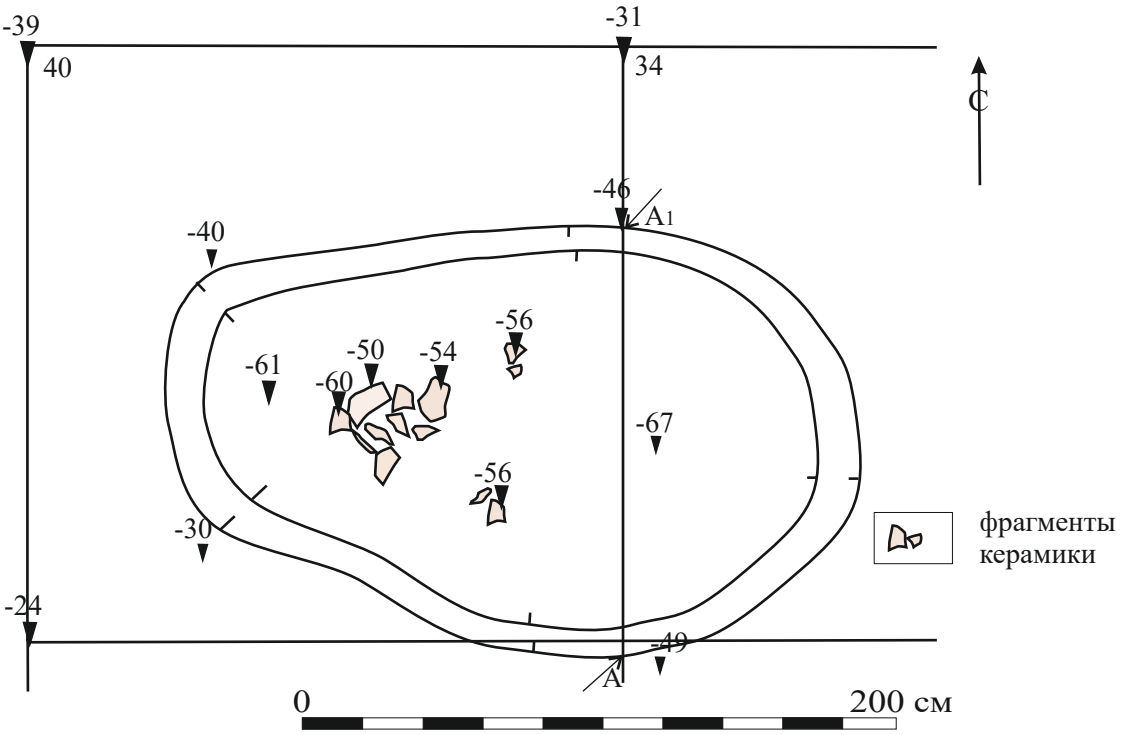
Илл. 174. Владимирская область. Муромский район. Могильник Дмитриевская Слобода. Погребение 1. Фото, план и сосуд из погребения
(Материалы из отчета Зеленцовой О.В., 2006г.).

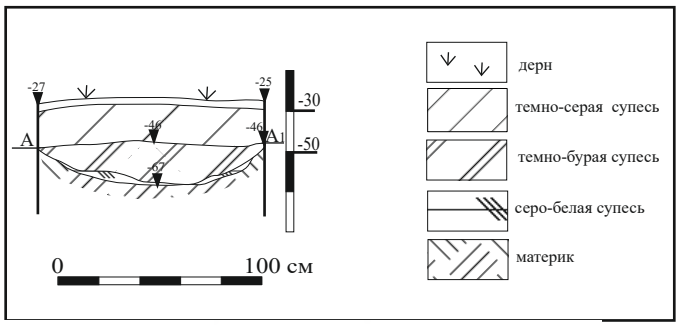

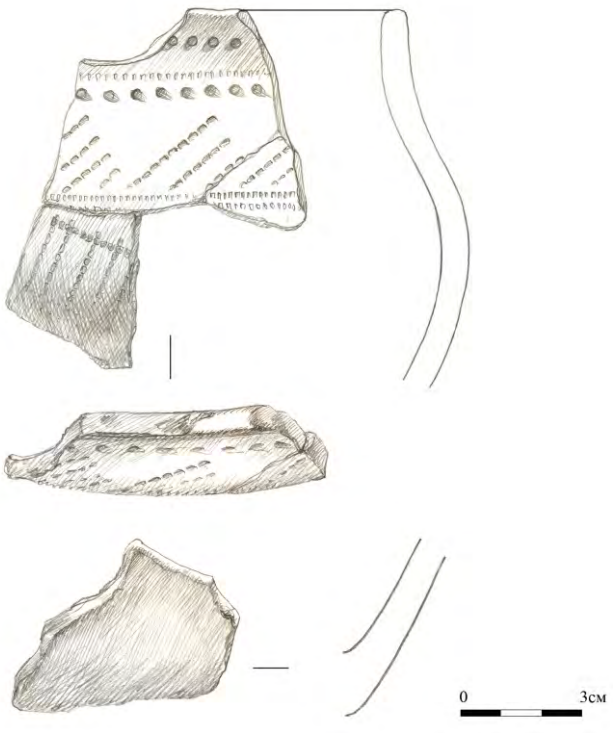
Илл. 175. Владимирская область. Муромский район. Могильник Дмитриевская Слобода. Погребение 2. План и находки (Материалы из отчета Зеленцовой О.В., 2006г.).

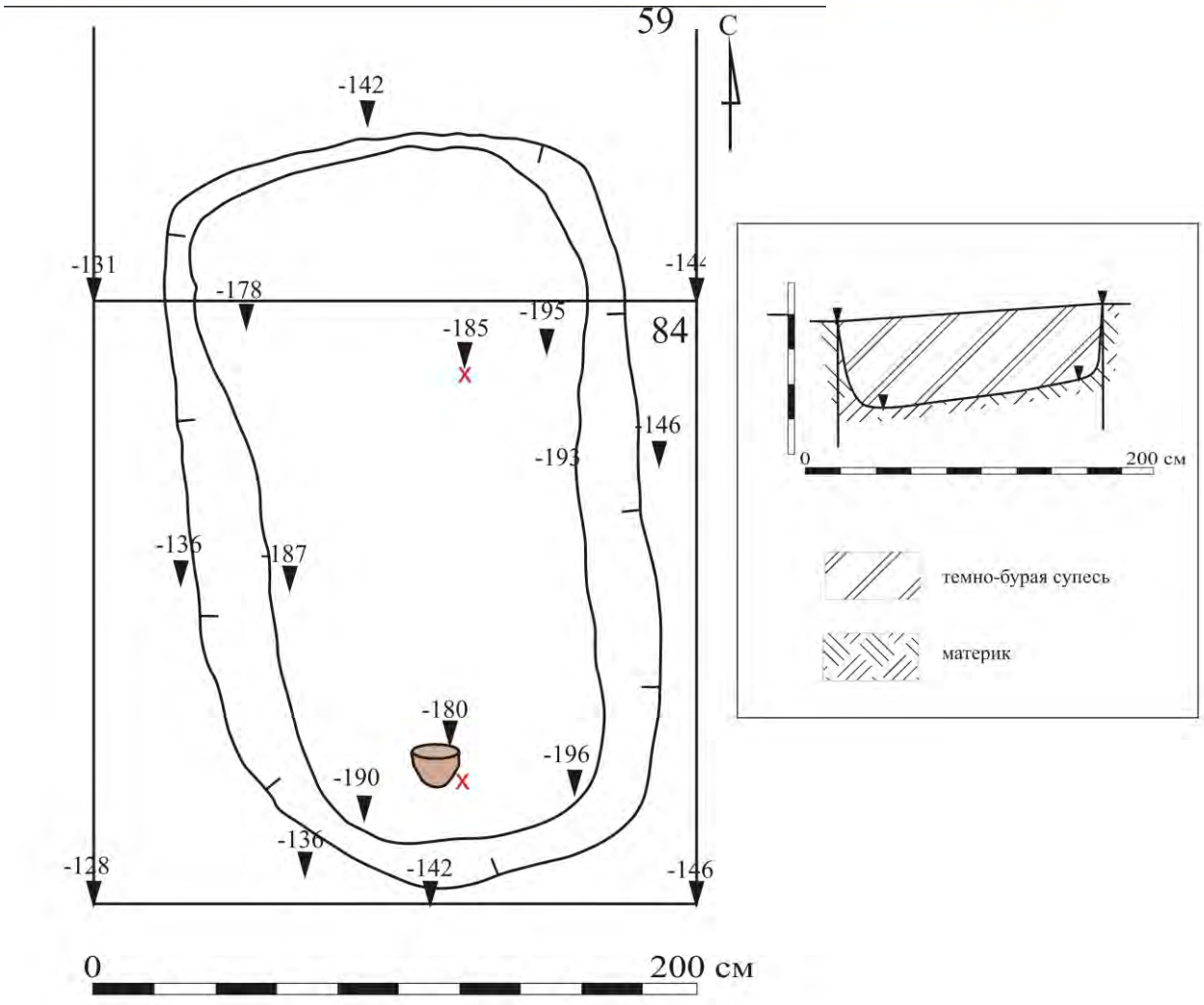
а

б

Илл. 176. Владимирская область. Муромский район. Могильник Дмитриевская Слобода. Погребение 3. а - План и разрез; б - Фото развала сосуда (Материалы из отчета Зеленцовой О.В., 2006г.).

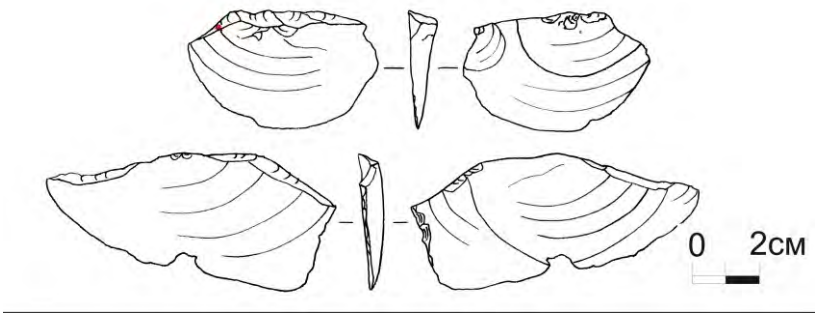

Илл. 177. Владимирская область. Муромский район. Могильник Дмитриевская Слобода. Погребение 4. Фото и план (Материалы из отчета Зеленцовой О.В., 2006г.).

а

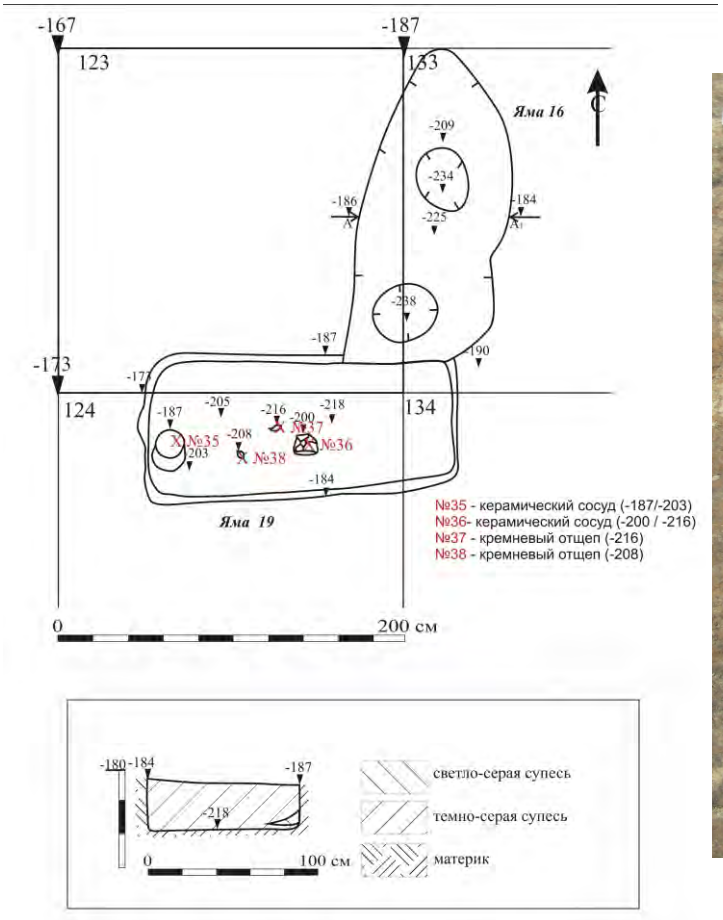

б

Илл. 178. Владимирская область. Муромский район.
Могильник Дмитриевская Слобода. Погребение 4.
а - Фото сосуда в погребении; б - Находки из погребения
(Материалы из отчета Зеленцовой О.В., 2006г.).

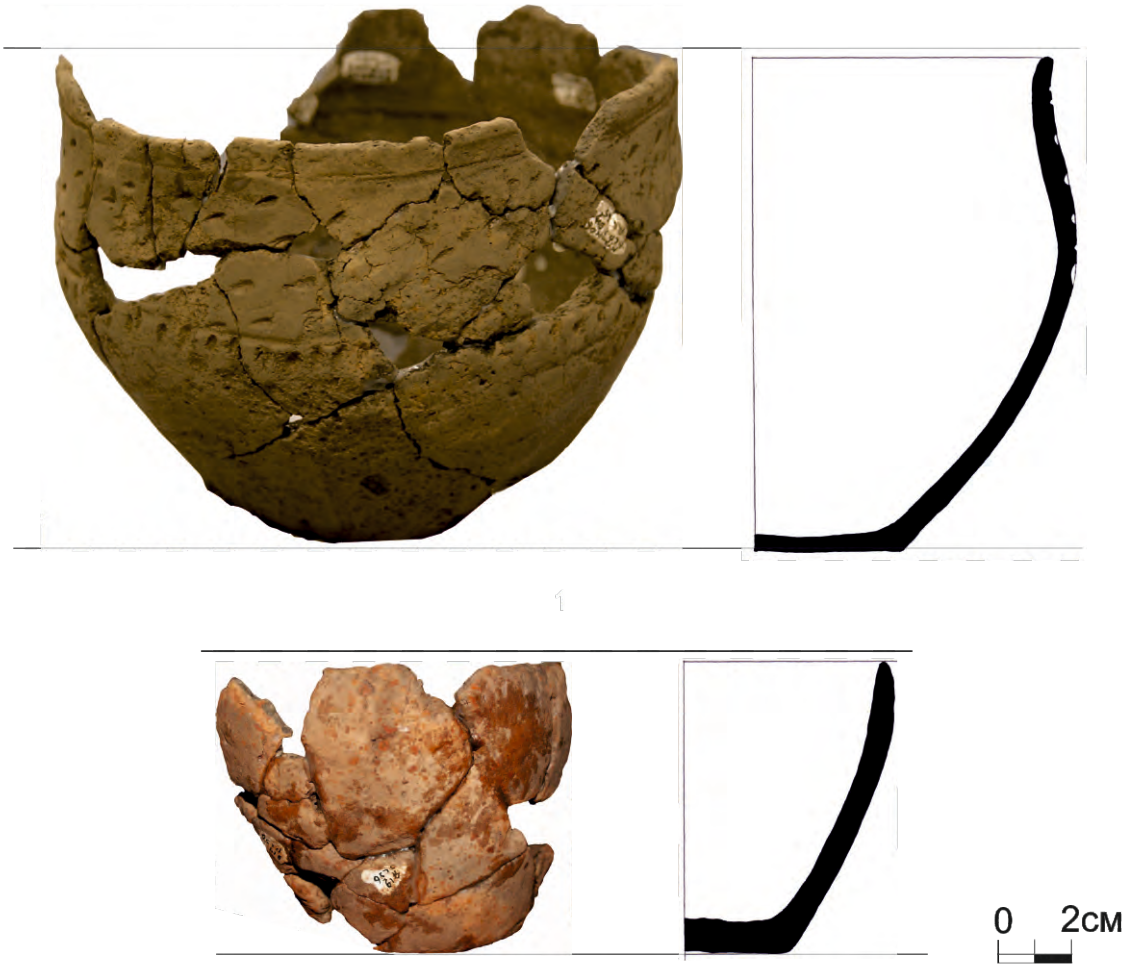

Илл. 179. Владимирская область. Муромский район. Могильник Дмитриевская Слобода. Погребение 5. Фото и план (Материалы из отчета Зеленцовой О.В., 2006г.).

а

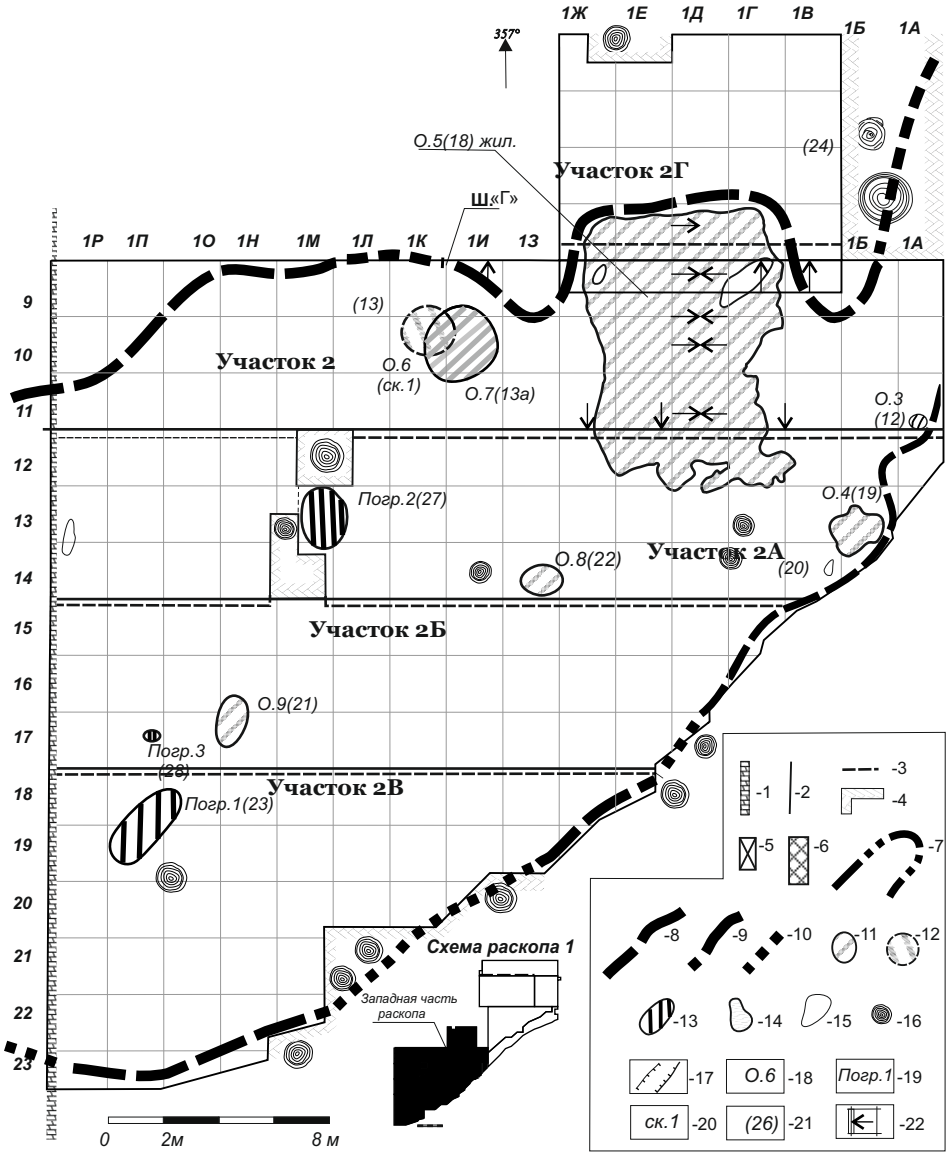

б

Илл. 180. Владимирская область. Муромский район. Могильник Дмитриевская Слобода. Погребение 5. а - Фото сосудов в погребении; б - Сосуды
(Материалы из отчета Зеленцовой О.В., 2006г.).

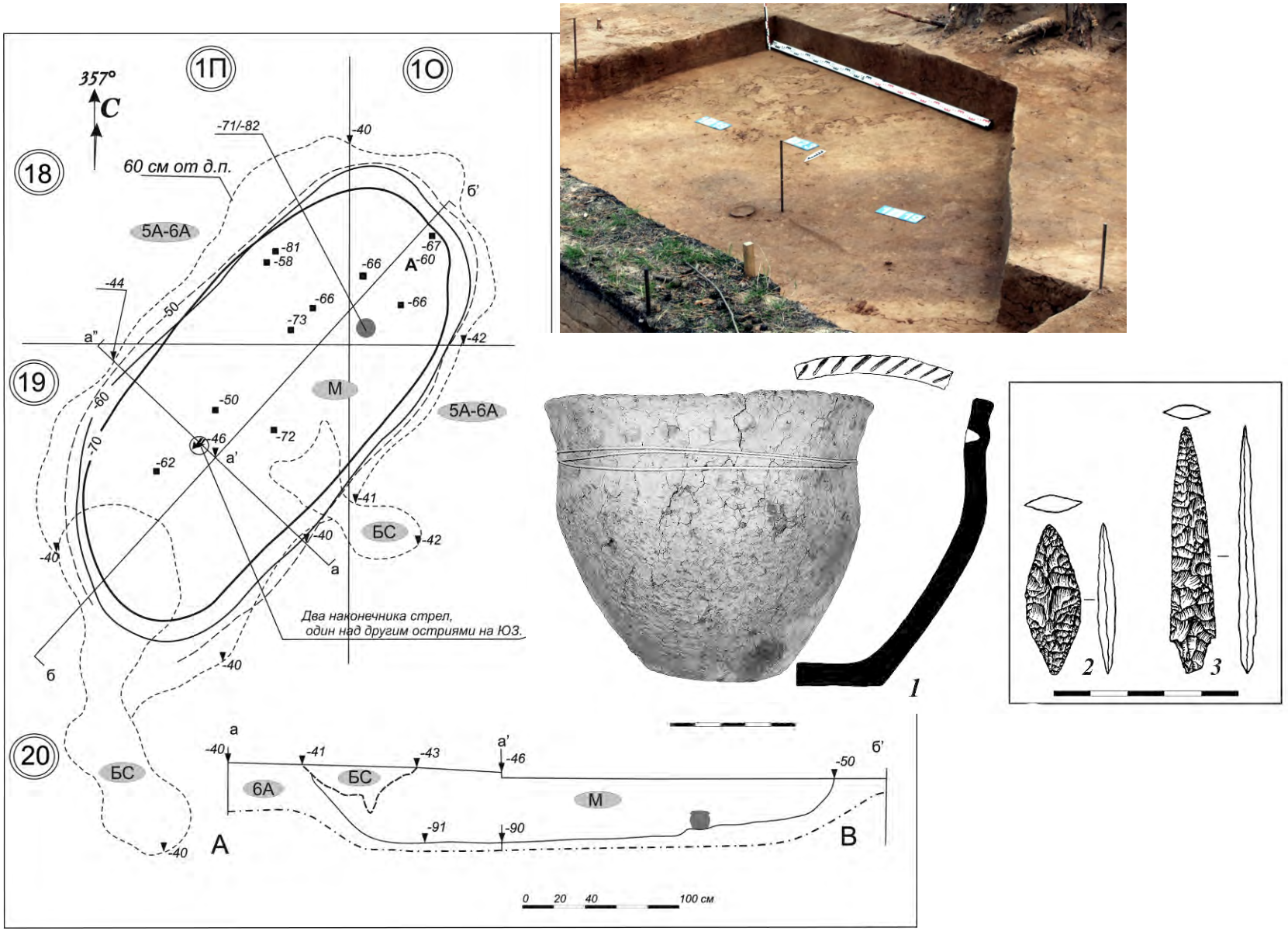

а

б

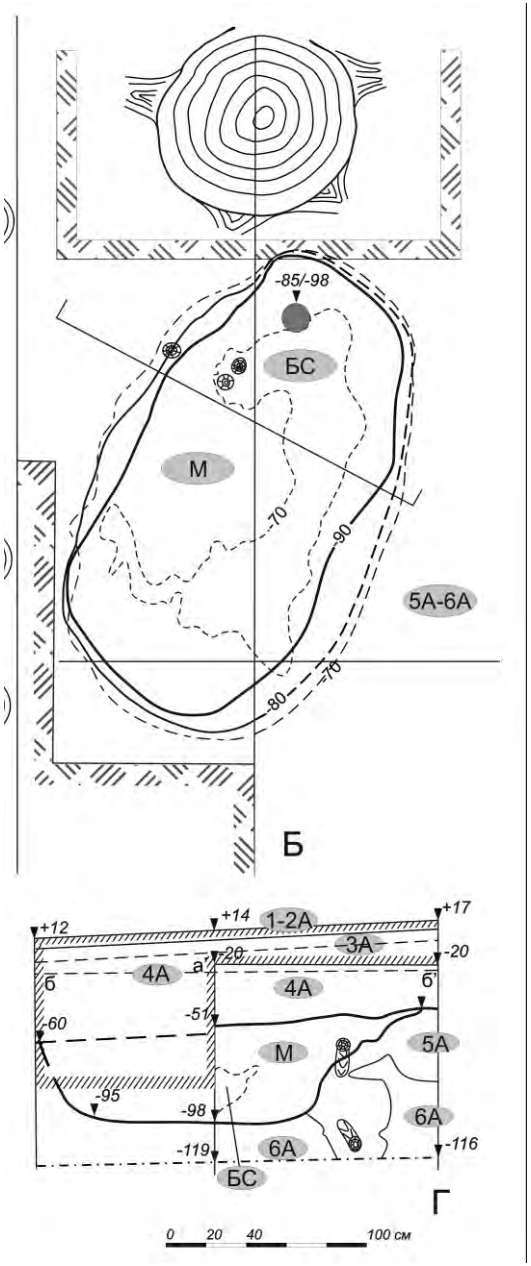
Илл. 181. Московская область. Орехово-Зуевский район. Могильник Щербинино.
а - Ситуационный план; б - План раскопа с погребениями.
(Материалы из отчета Кравцова А.Е., 2012г.).

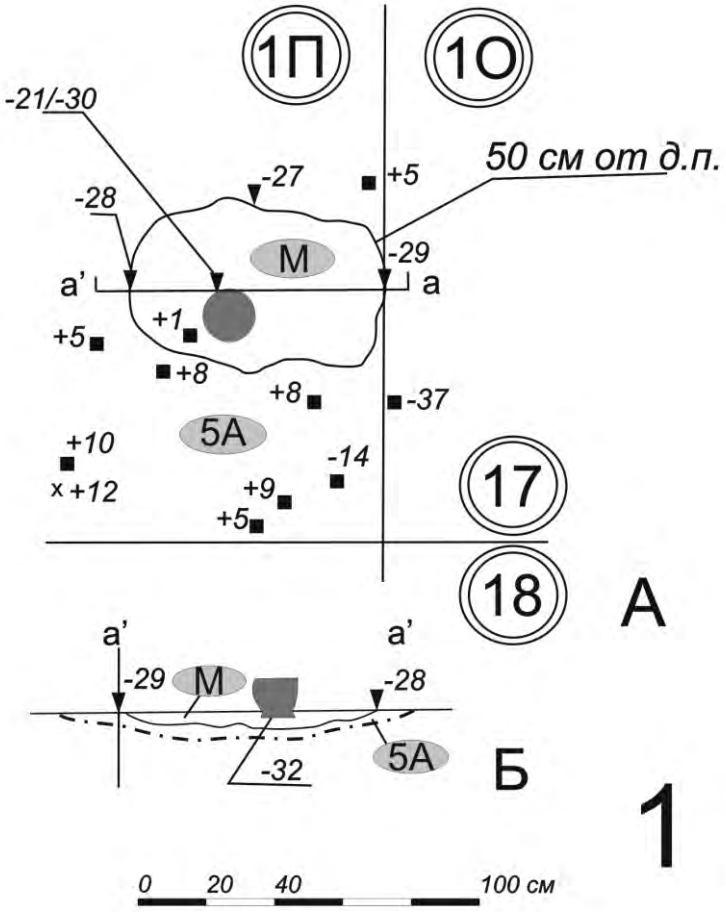
Илл. 182. Московская область. Орехово-Зуевский район. Могильник Щербинино. Погребение 1. План и находки (Материалы из отчета Кравцова А.Е., 2012г.).

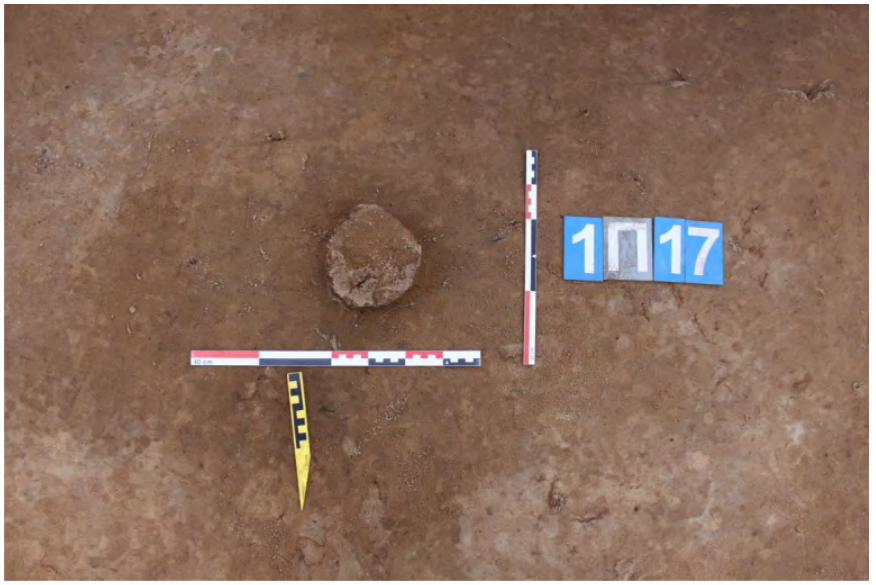

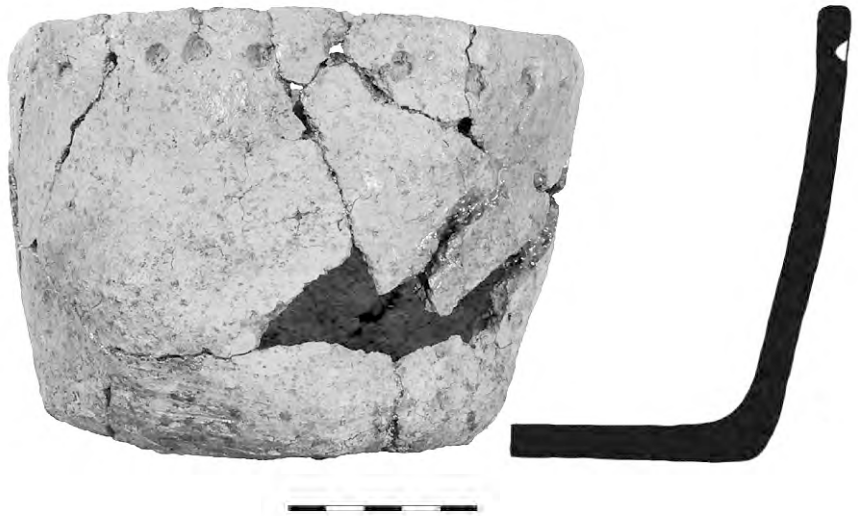

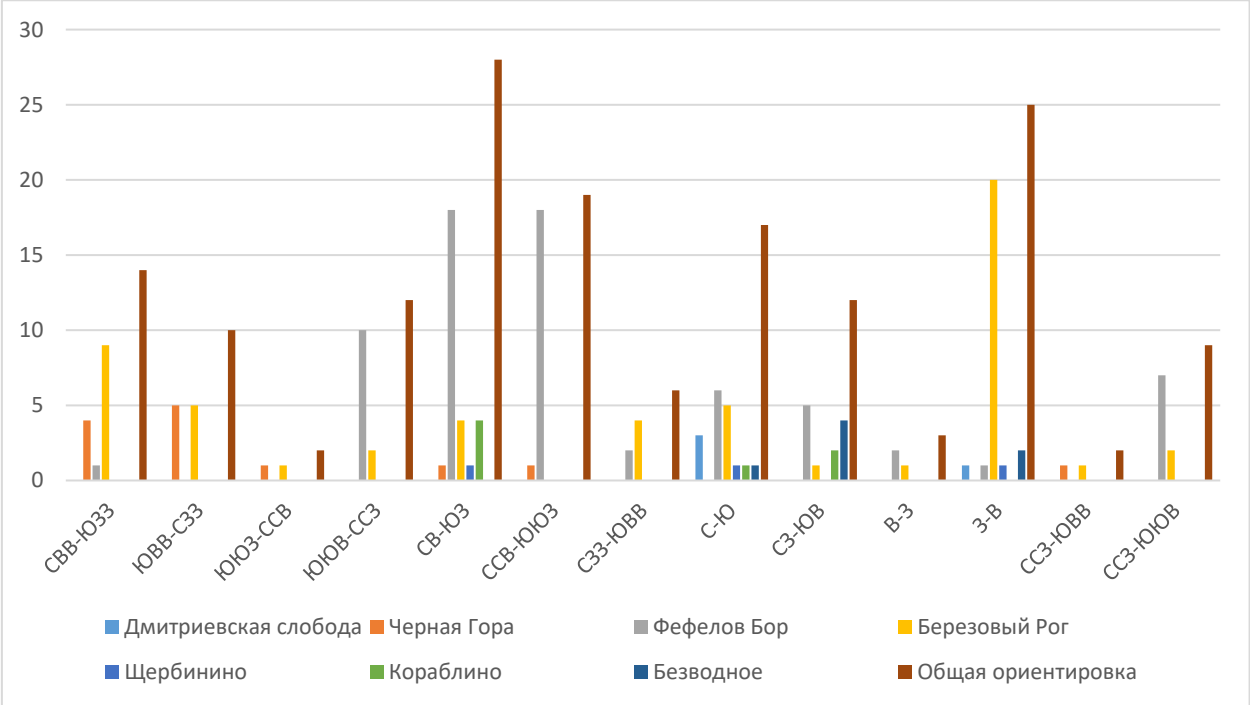
Илл. 183. Московская область. Орехово-Зуевский район. Могильник Щербинино. Погребение 2. План и находки (Материалы из отчета Кравцова А.Е., 2012г.).

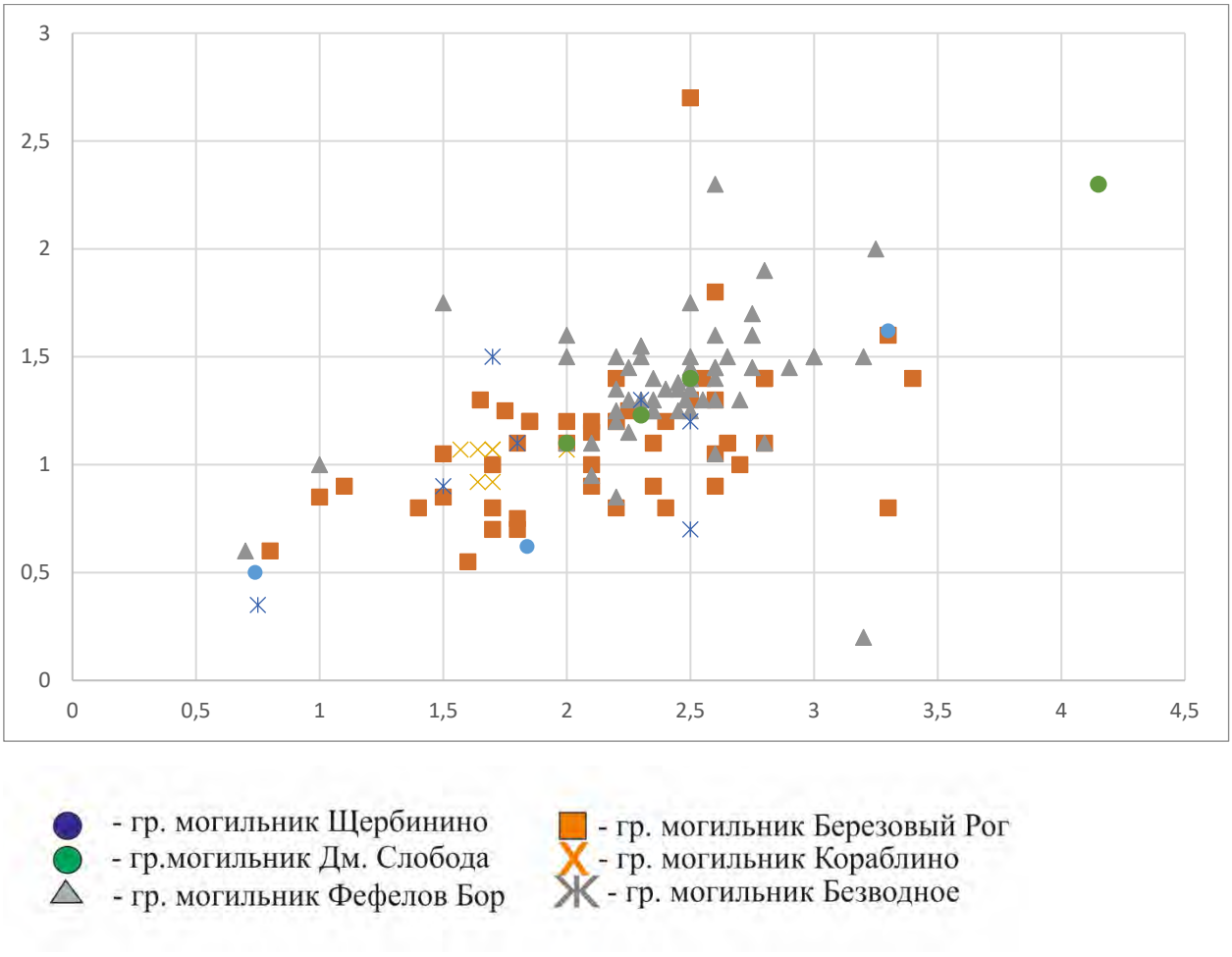

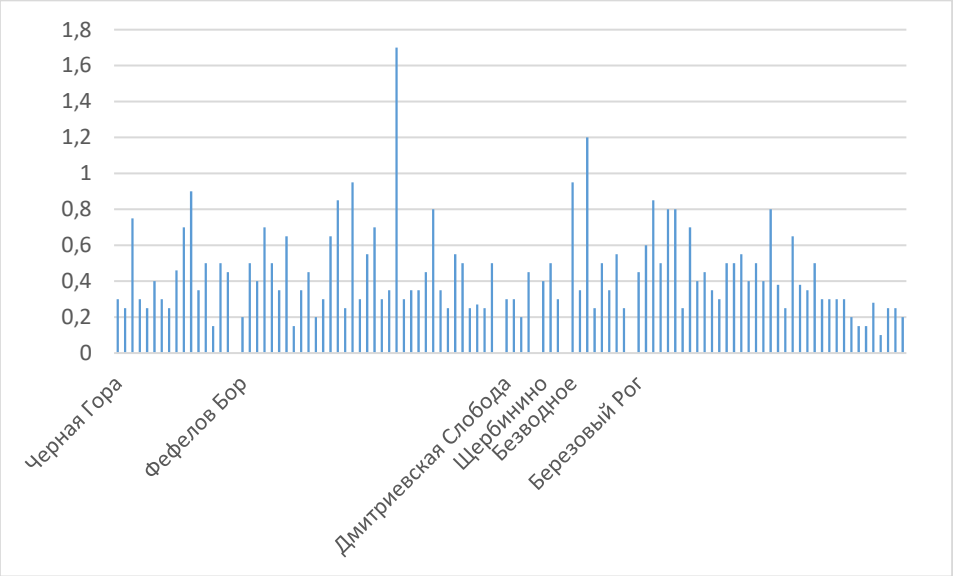
Илл. 184. Московская область. Орехово-Зуевский район. Могильник Щербинино. Погребение 3. План, фото, находки (Материалы из отчета Кравцова А.Е., 2012г.).

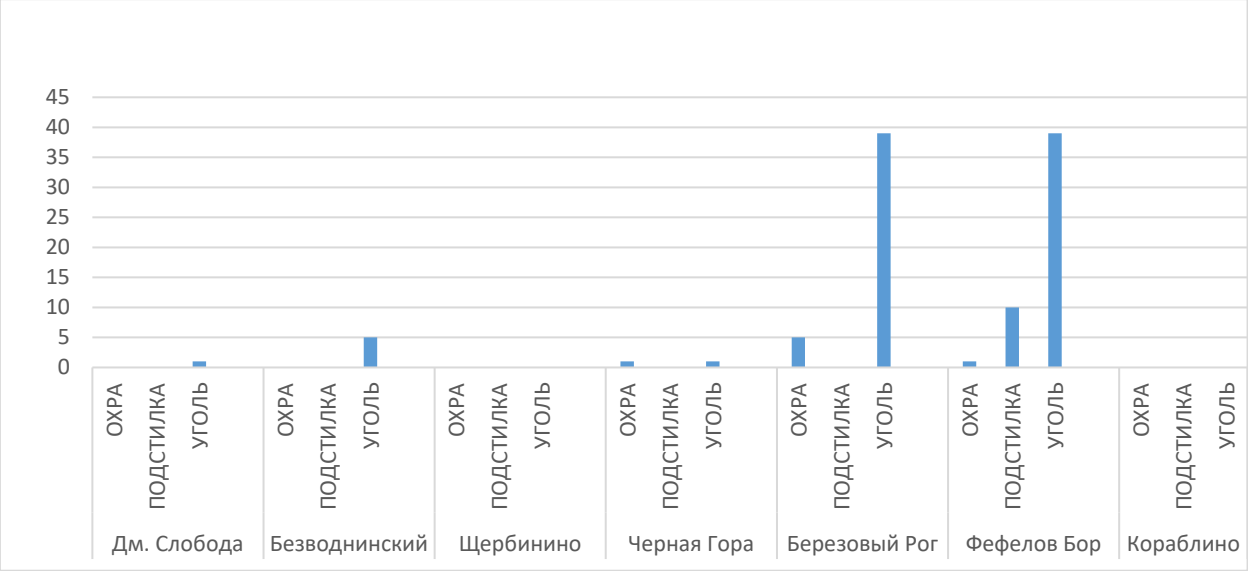
Илл. 185. Ориентировка могильных ям в поздняковских грунтовых могильниках.

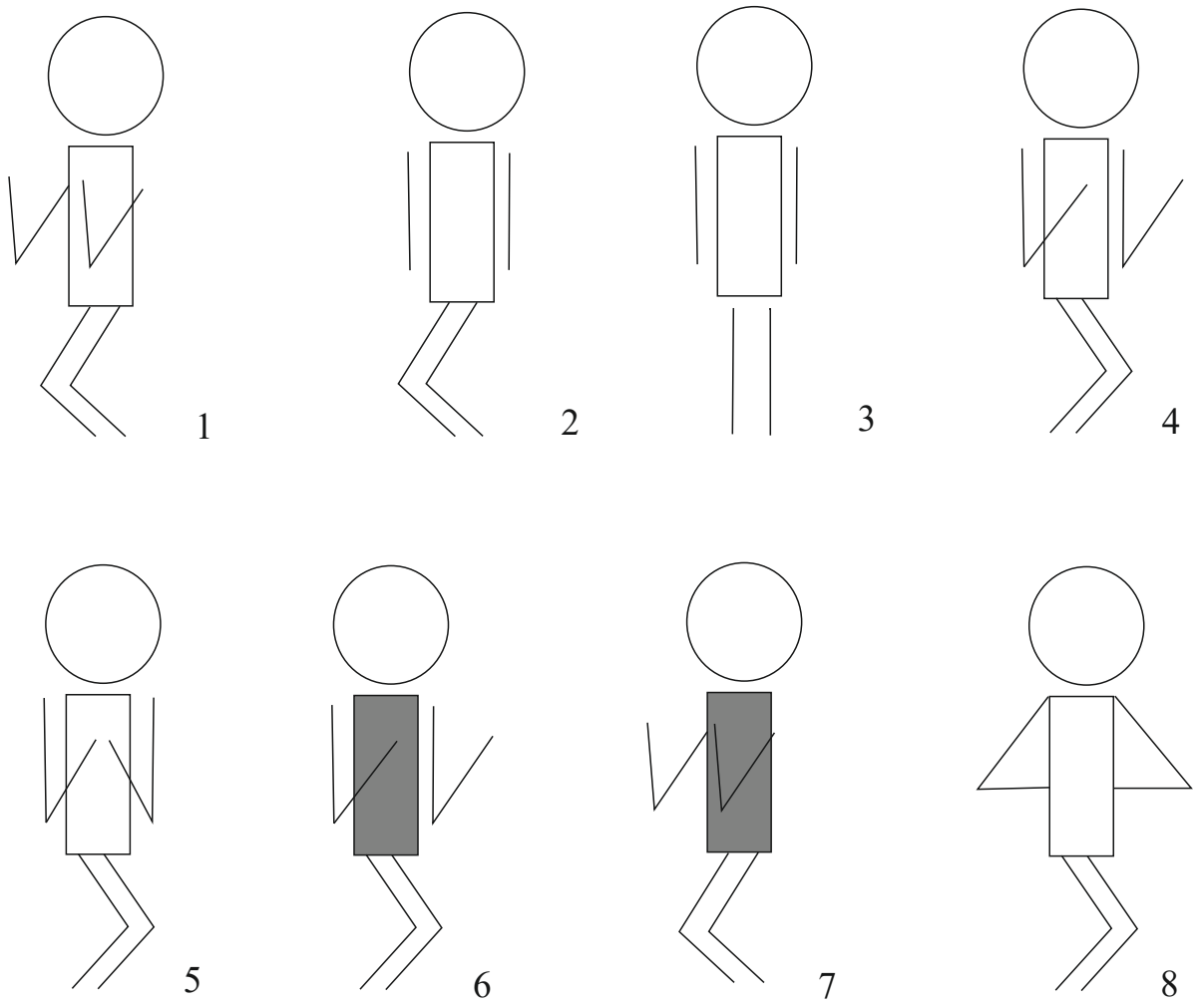
Илл.186. Размеры погребений в поздняковских грунтовых могильниках.

Илл.187. Глубина погребений в поздняковских грунтовых могильниках.

Илл.188. Распространение угля, охры и подстилки в поздняковских грунтовых могильниках.

Условные обозначения:

1 - положение на спине с согнутыми вправо руками и ногами

2 - положение на спине с согнутыми вправо ногами и вытянутыми руками

3 - положение на спине с вытянутыми руками и ногами

4 - положение на спине с согнутыми влево ногами и руками

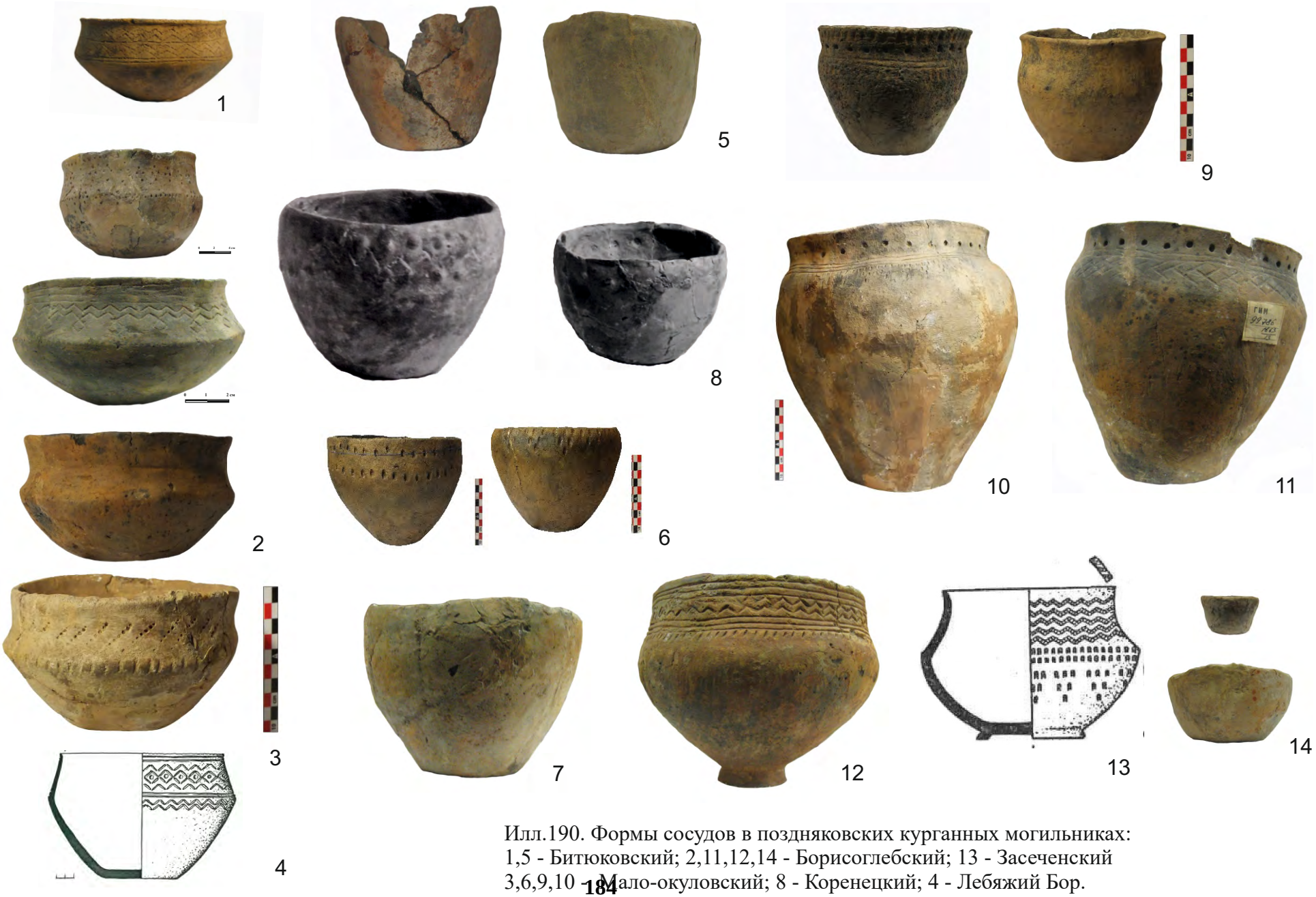
5 - положение на спине с согнутыми влево ногами и руками на груди

6 - положение скорченное на левом боку

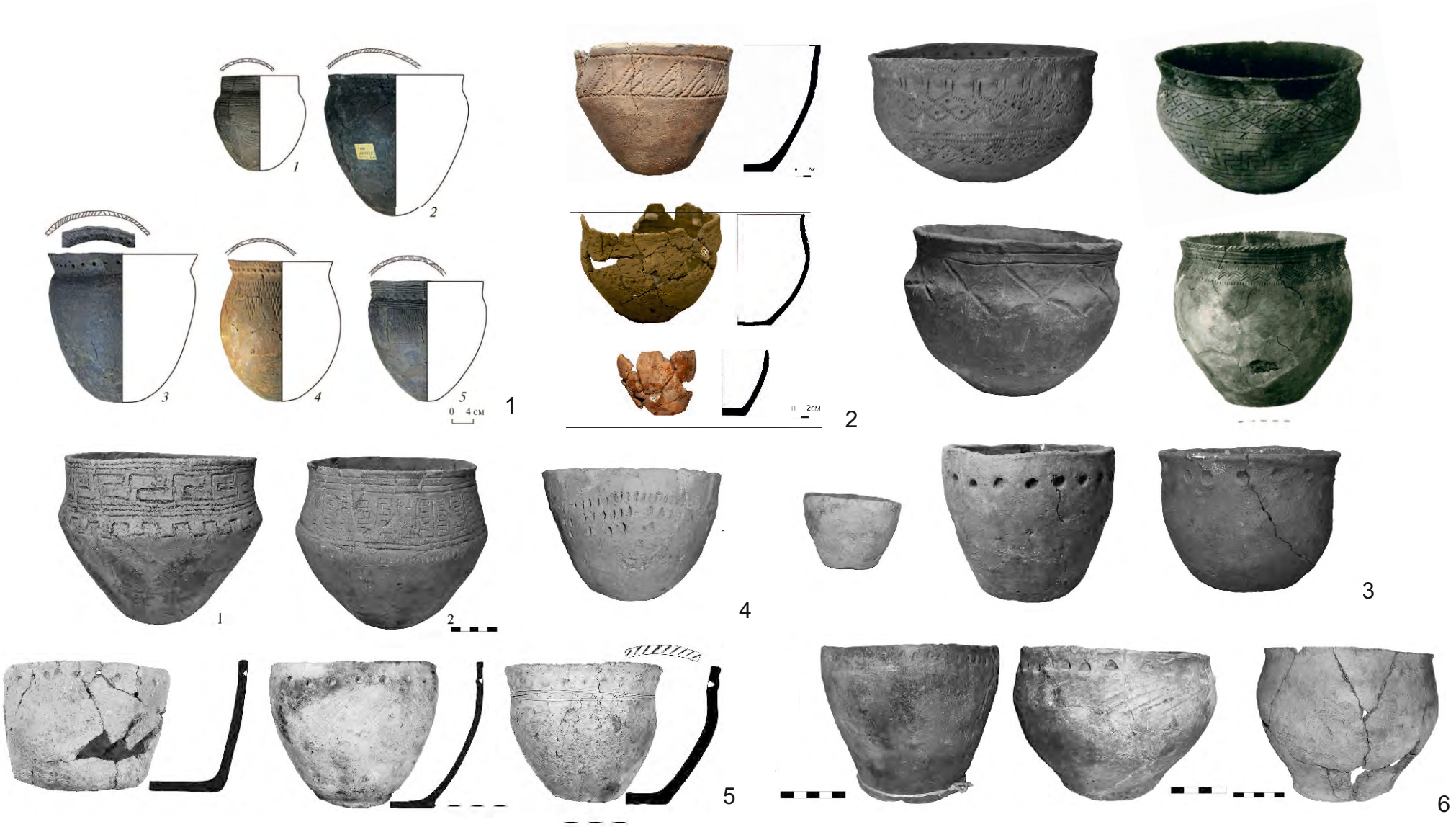
7 - положение скорченное на правом боку

8 - положение на спине с согнутыми влево ногами, руки согнуты

Илл.189. Расположение погребенных в поздняковских грунтовых могильниках.

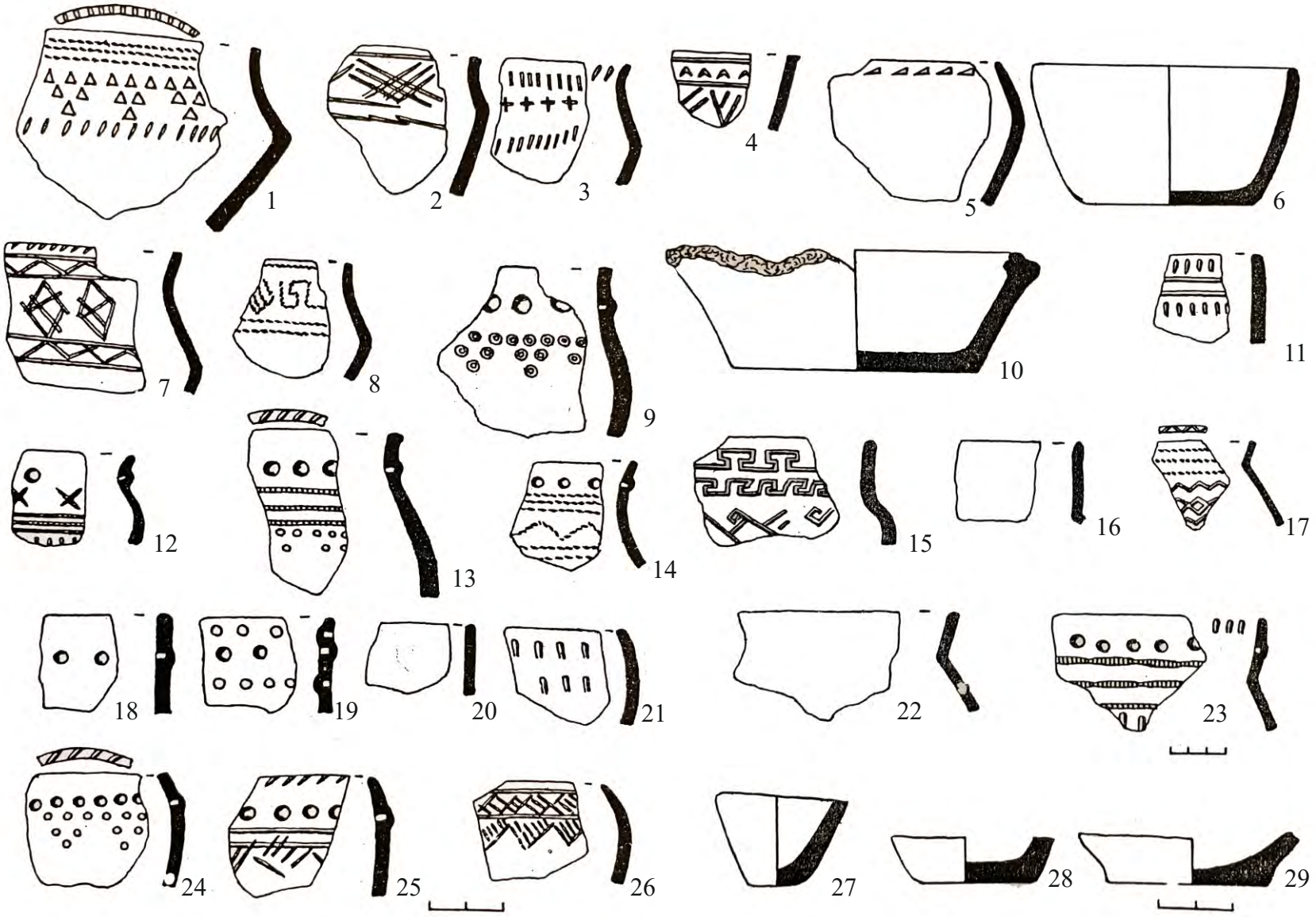
Илл.190. Формы сосудов в поздняковских курганных могильниках:
1,5 - Битюковский; 2,11,12,14 - Борисоглебский; 13 - Засеченский
3,6,9,10 - Мало-окуловский; 8 - Коренецкий; 4 - Лебяжий Бор.

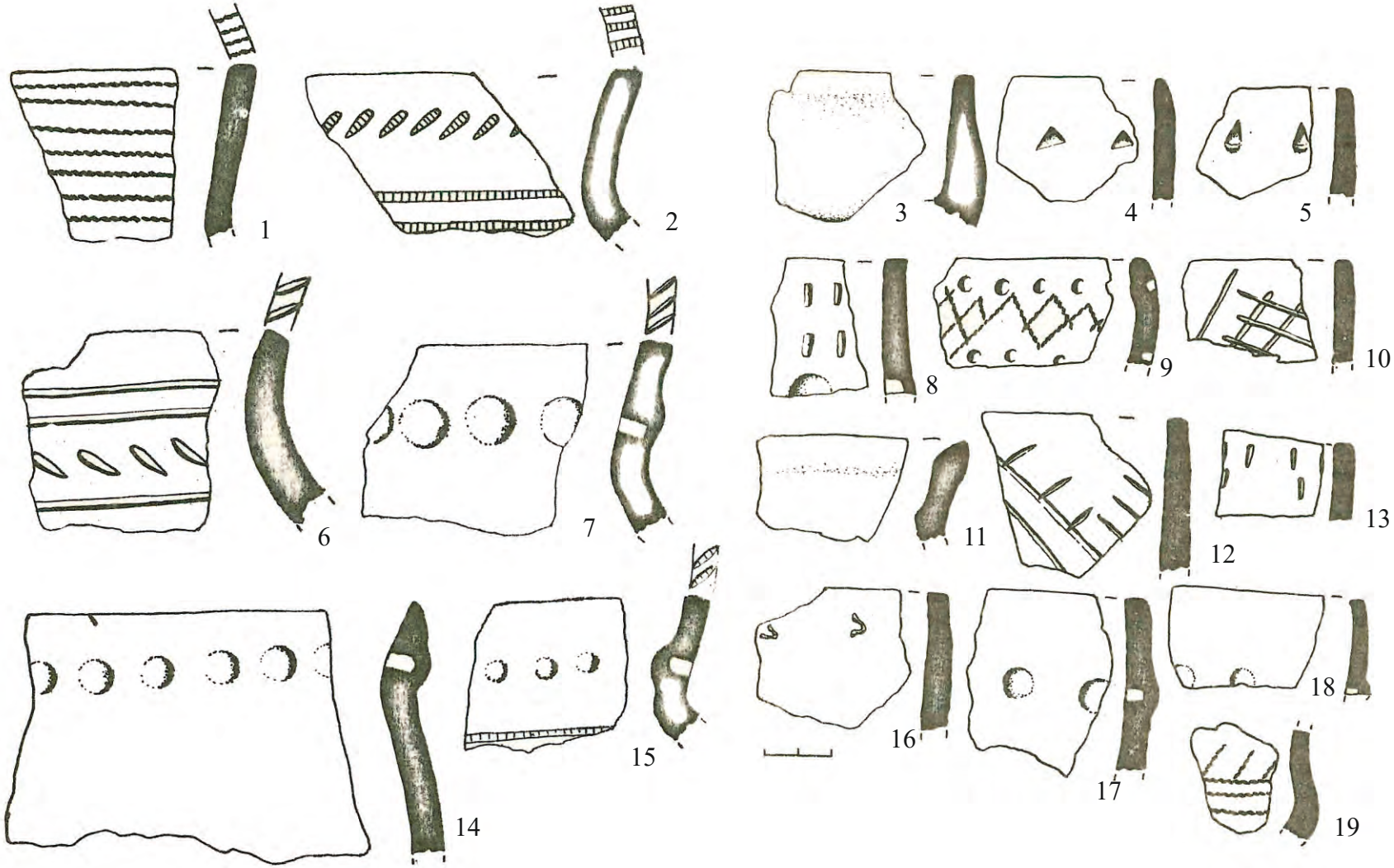
Илл.191. Формы сосудов в поздняковских грунтовых могильниках: 1 - поселение Логинов Хутор (погребения 1,2);
2 - могильник Дмитриевская Слобода; 3 - могильник Фефелов Бор; 4 - могильник Березовый рог; 5 - Щербинино; 6 - могильник Кораблино.

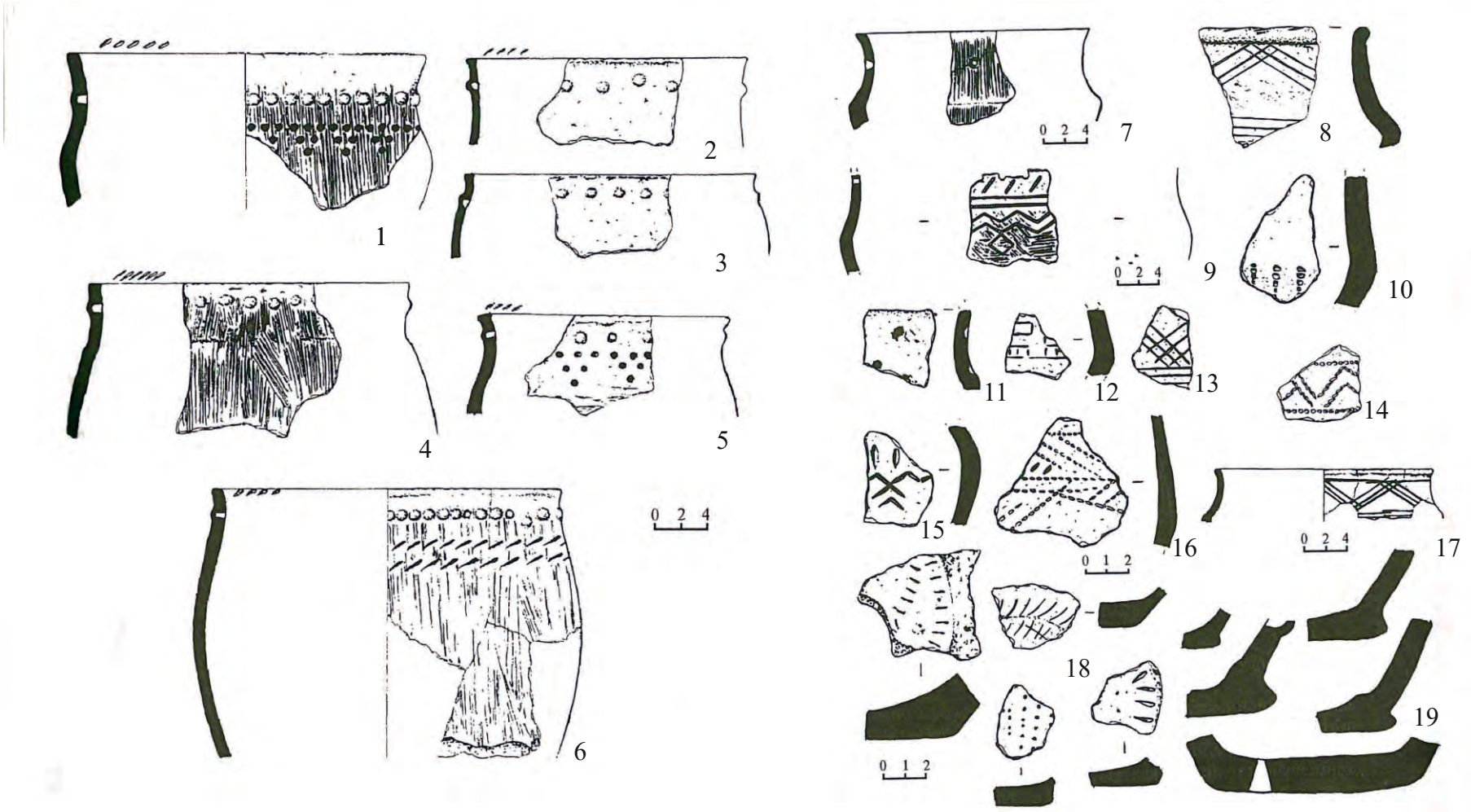
Илл.192. Поздняковская керамика. Поселение Логинов Хутор.

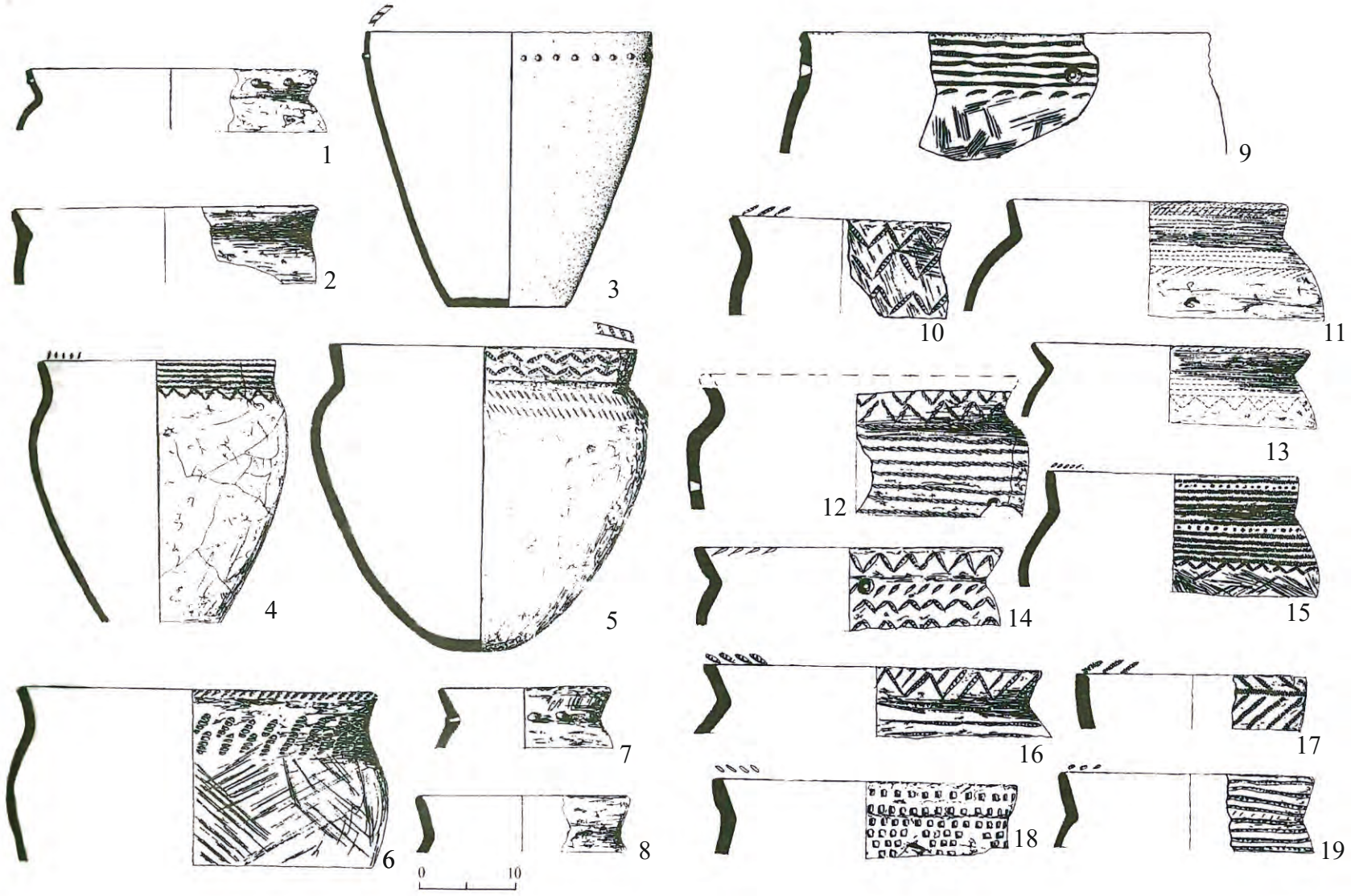
Илл.193. Поздняковская керамика. Подборновское поселение.

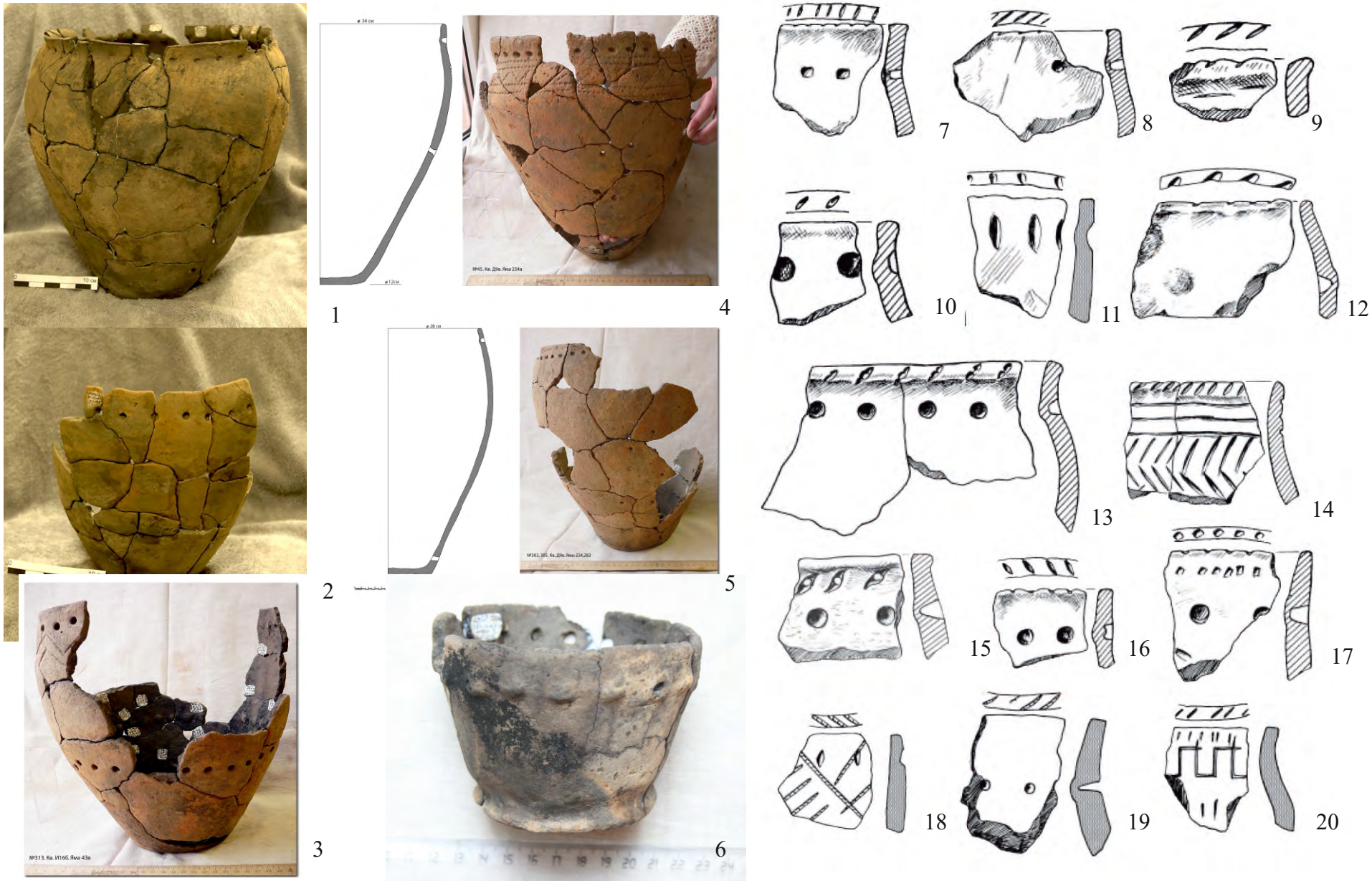
Илл.194. Поздняковская керамика. Стоянка Мыс Доброй Надежды.

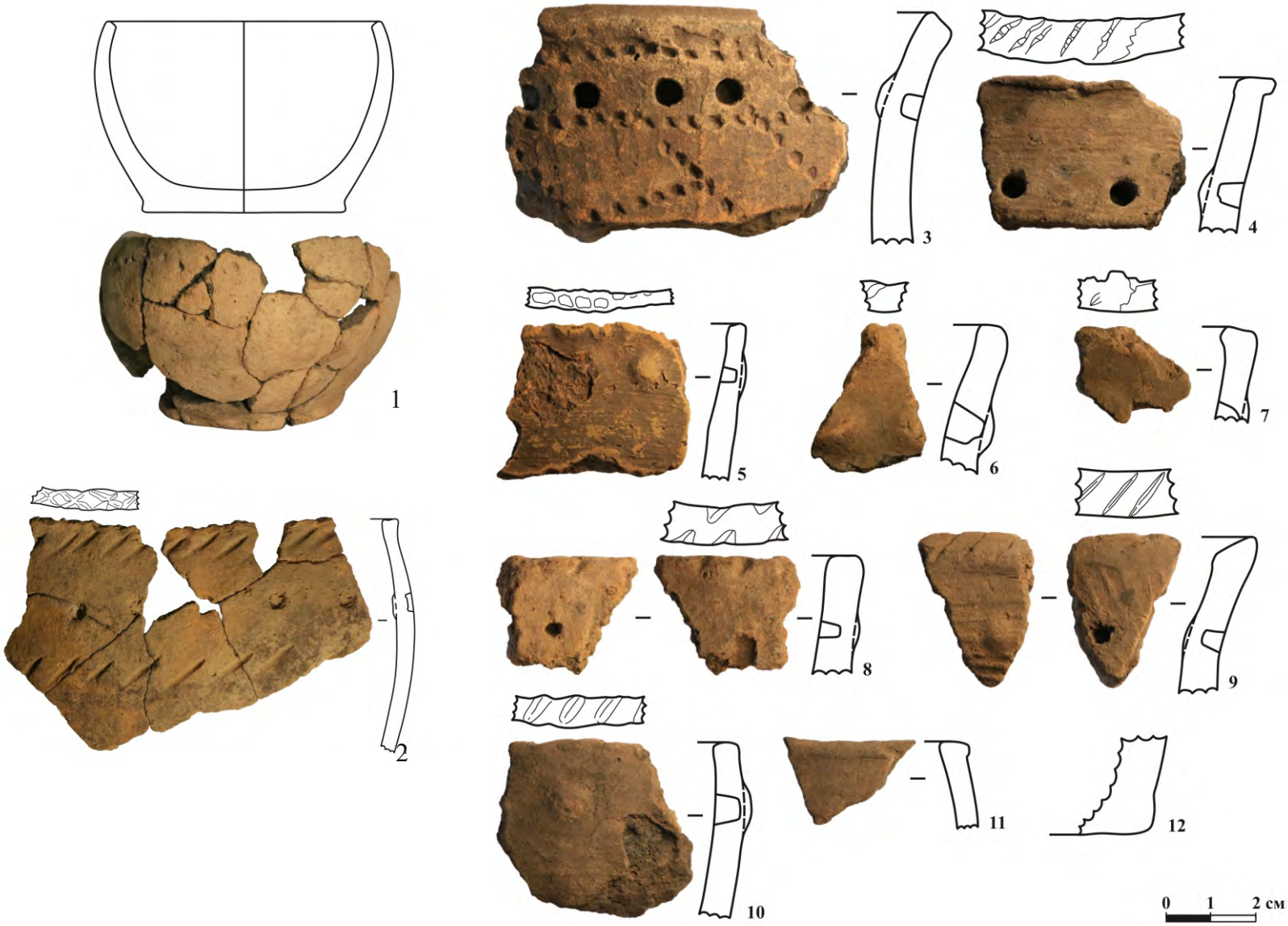
Илл.195. Поздняковская керамика. Поселение Ерахтур V.

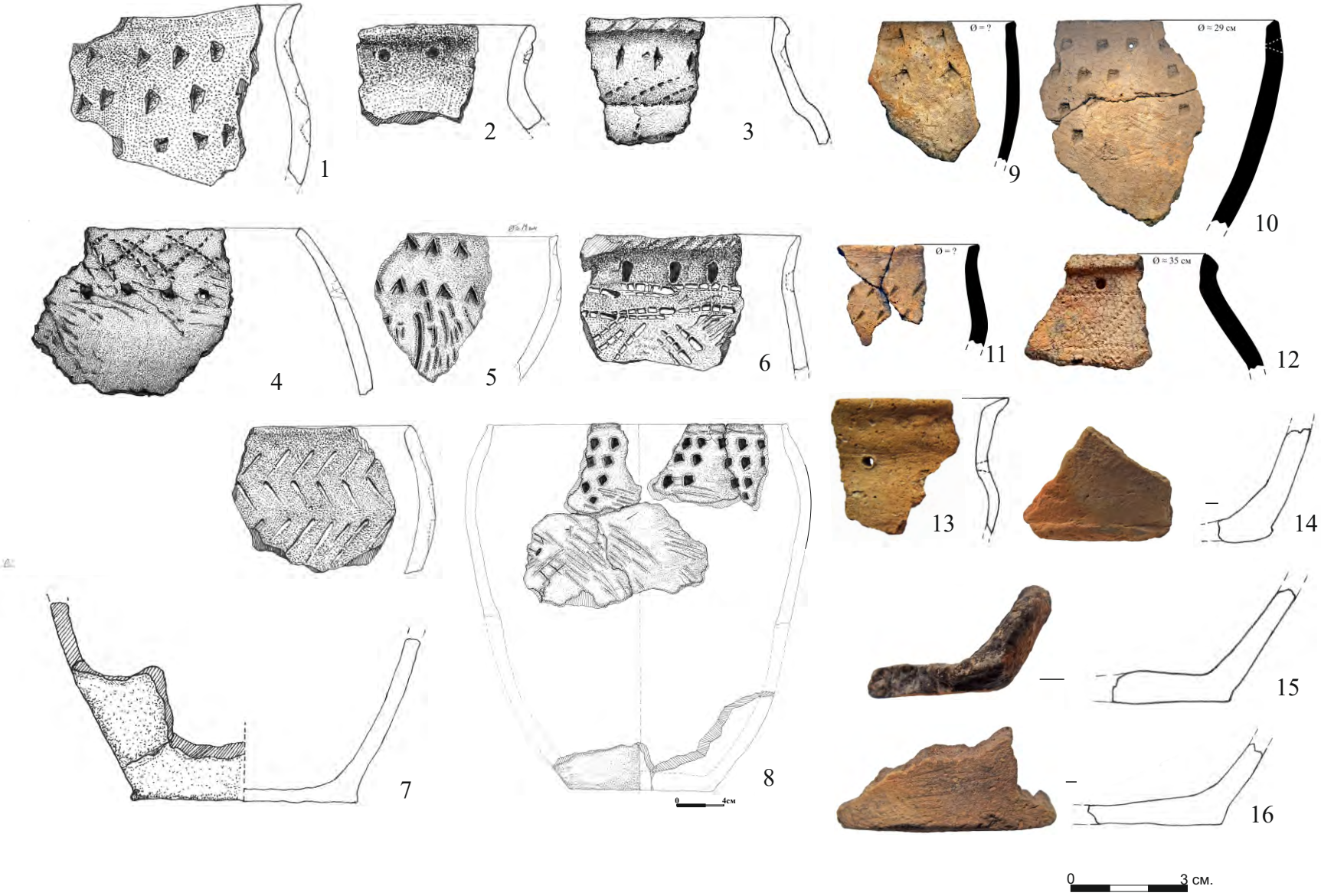
Илл.196. Поздняковская керамика. Поселение Лебяжий Бор 6.

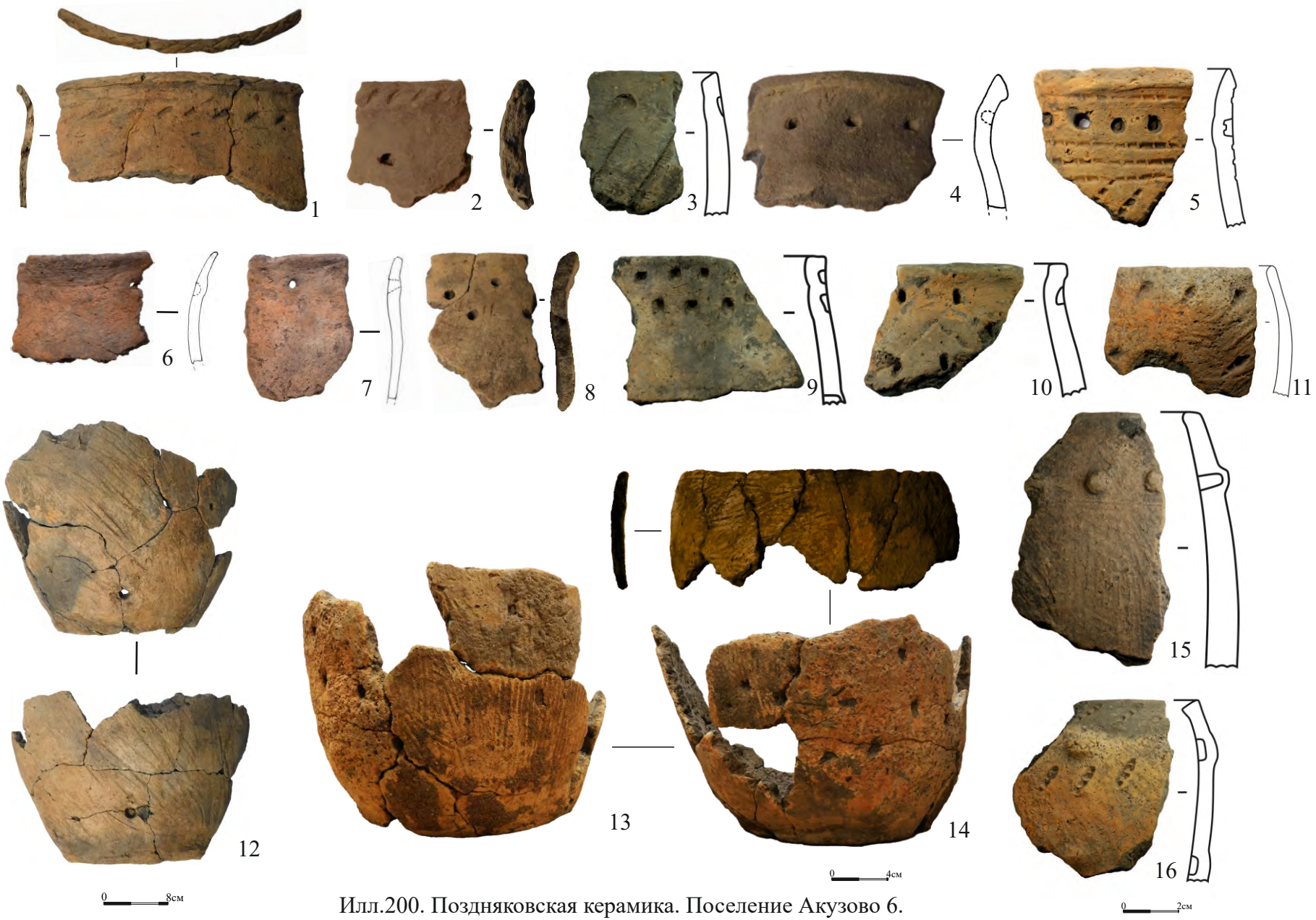
Илл.197. Поздняковская керамика. Поселение Дмитриевская Слобода II.

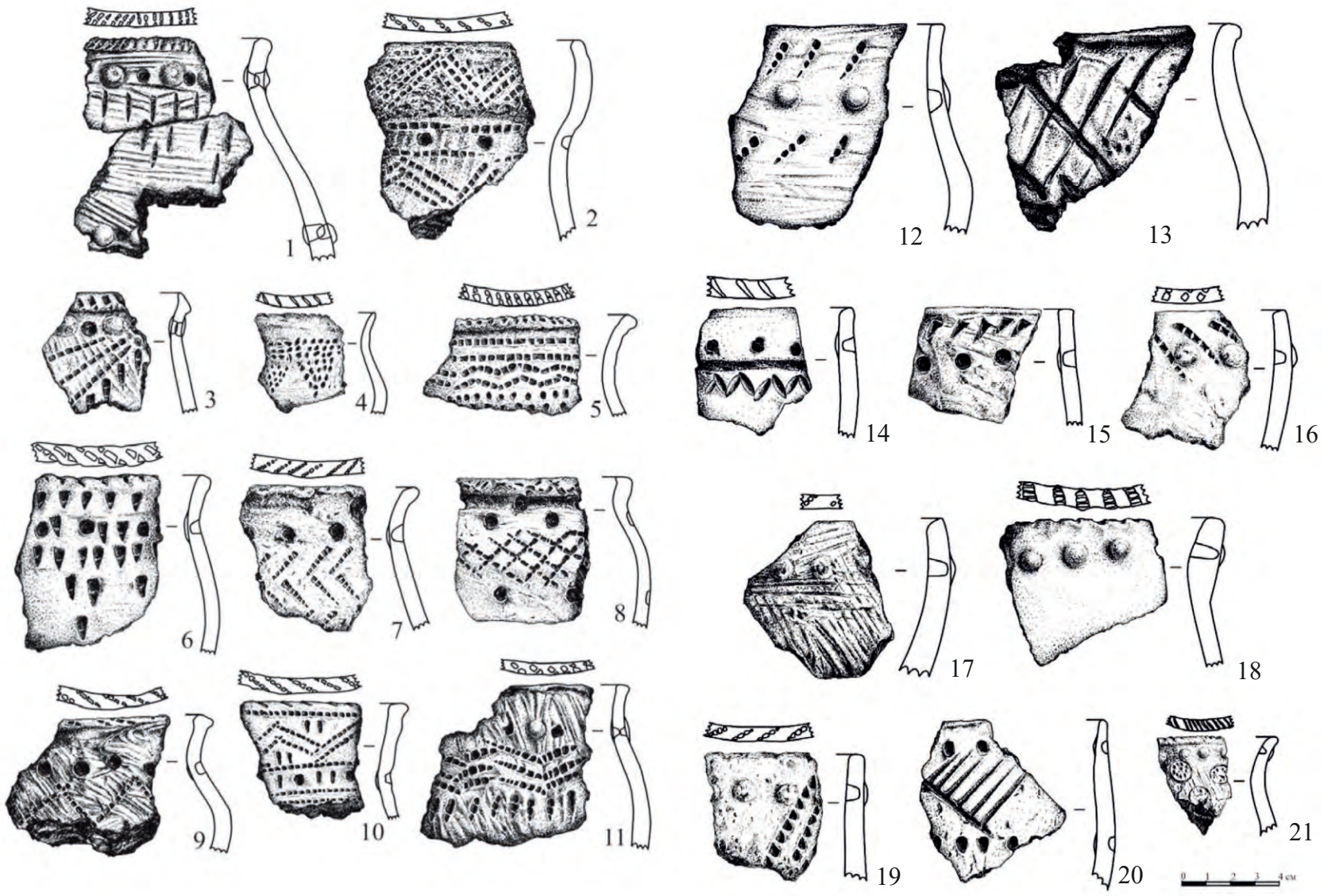
Илл.198. Поздняковская керамика. Стоянка Новое Щербинино 14.

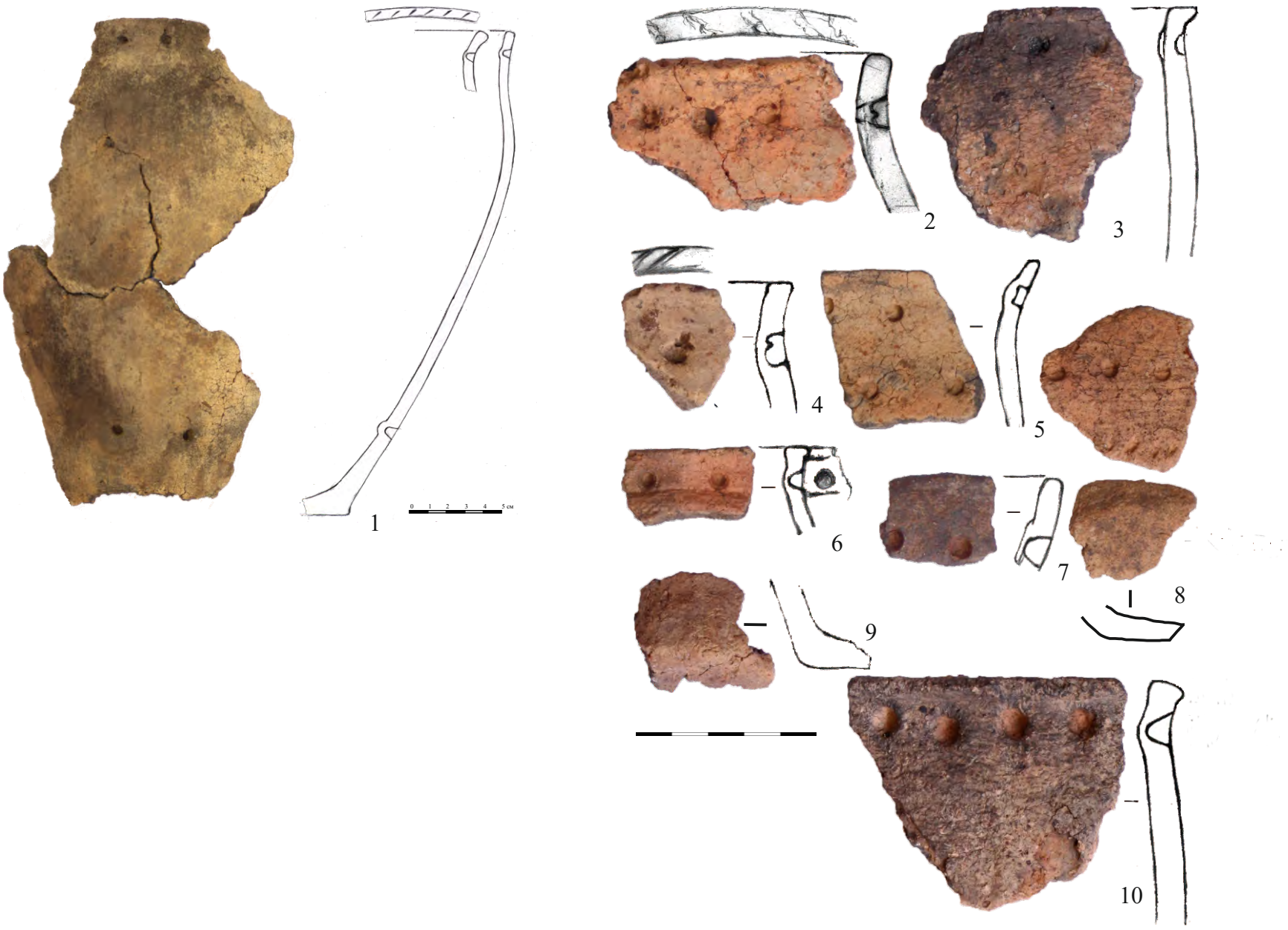
Илл.199. Поздняковская керамика. Поселение Акузово 4.

Илл.200. Поздняковская керамика. Поселение Акузово 6.

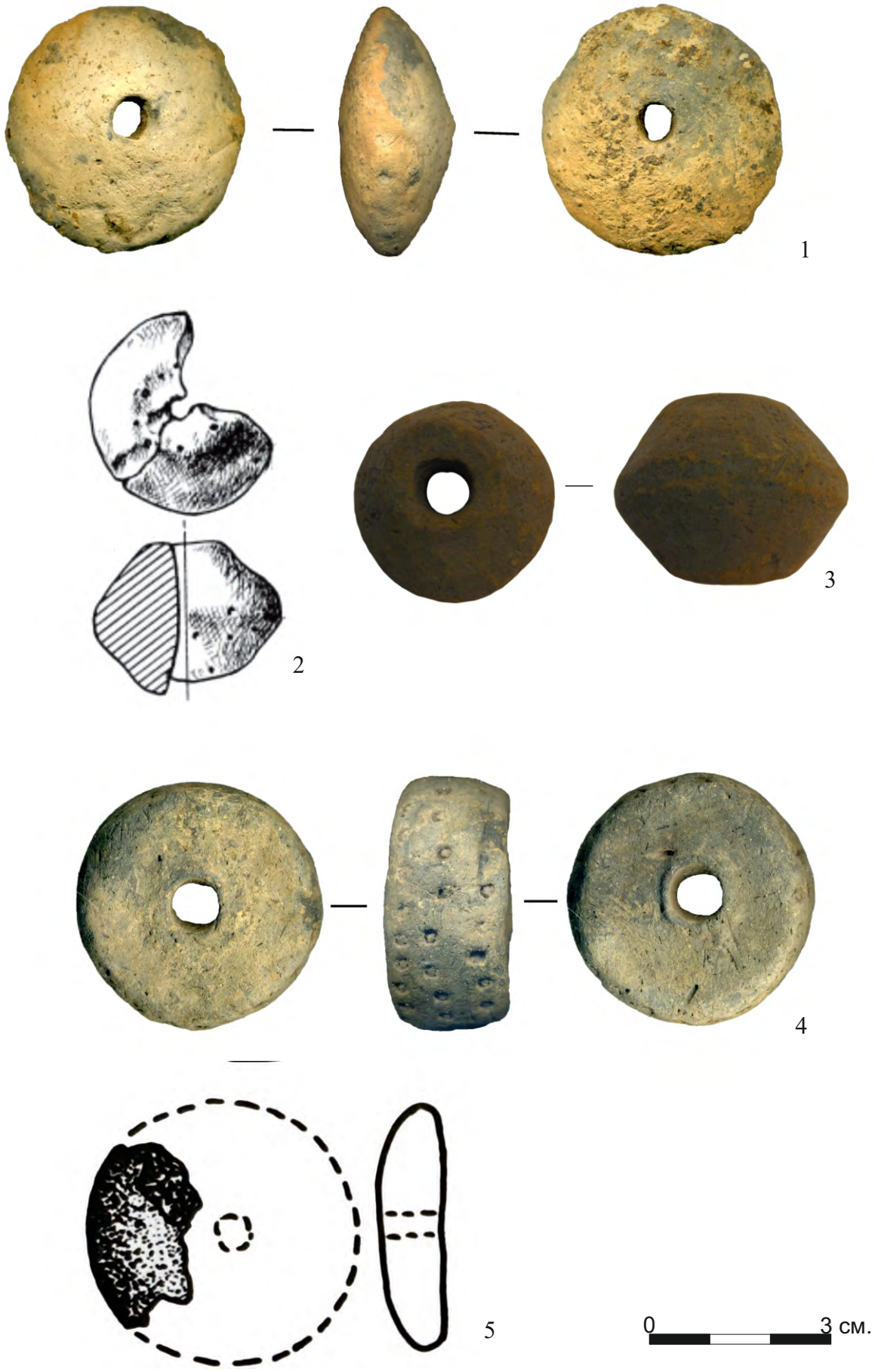
Илл.201. Поздняковская керамика. 1-11 - Поселение Безводное; 12-21 поселение Шава 2.

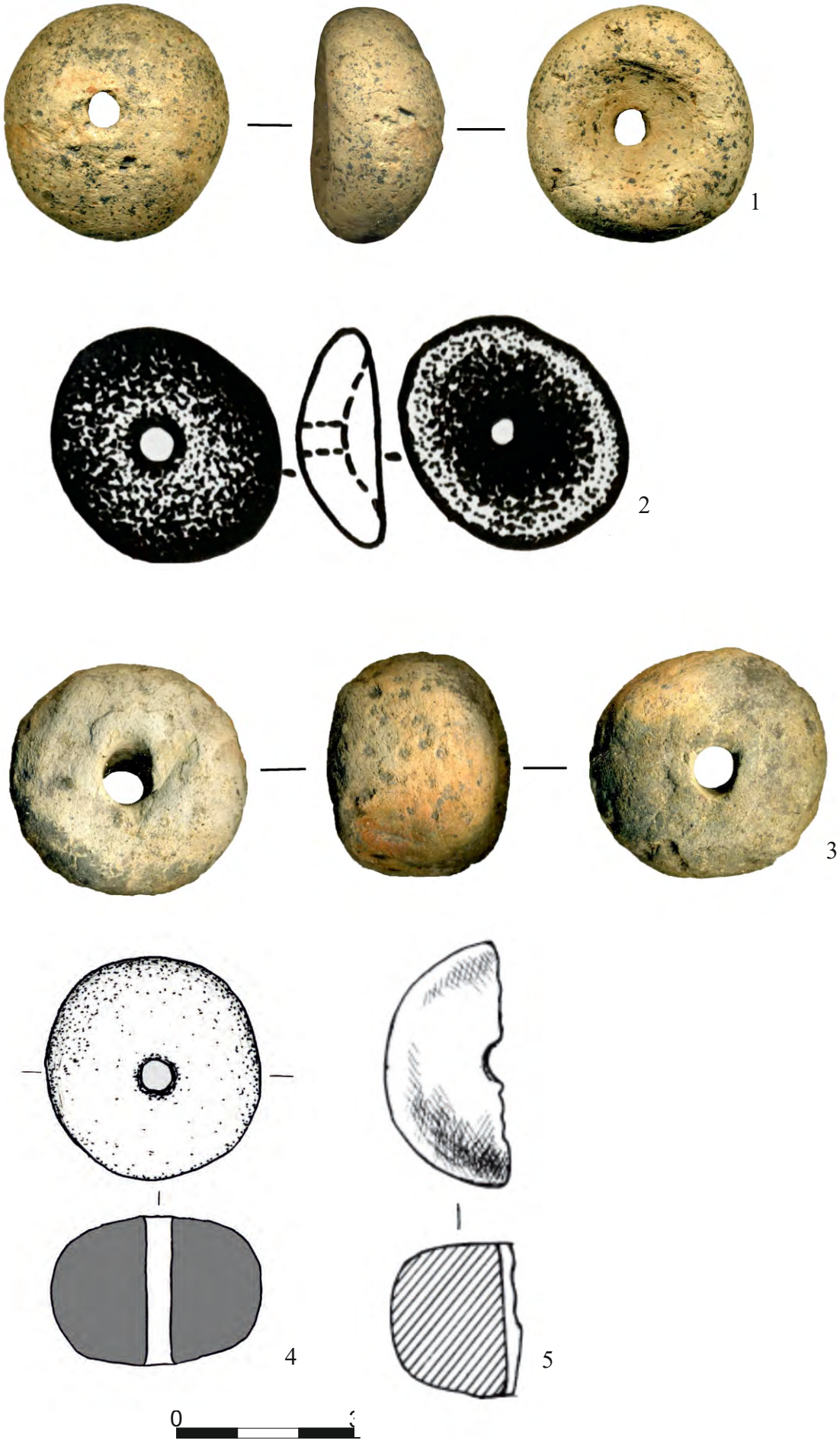
Илл.202. Поздняковская керамика. Поселение Щербинино.

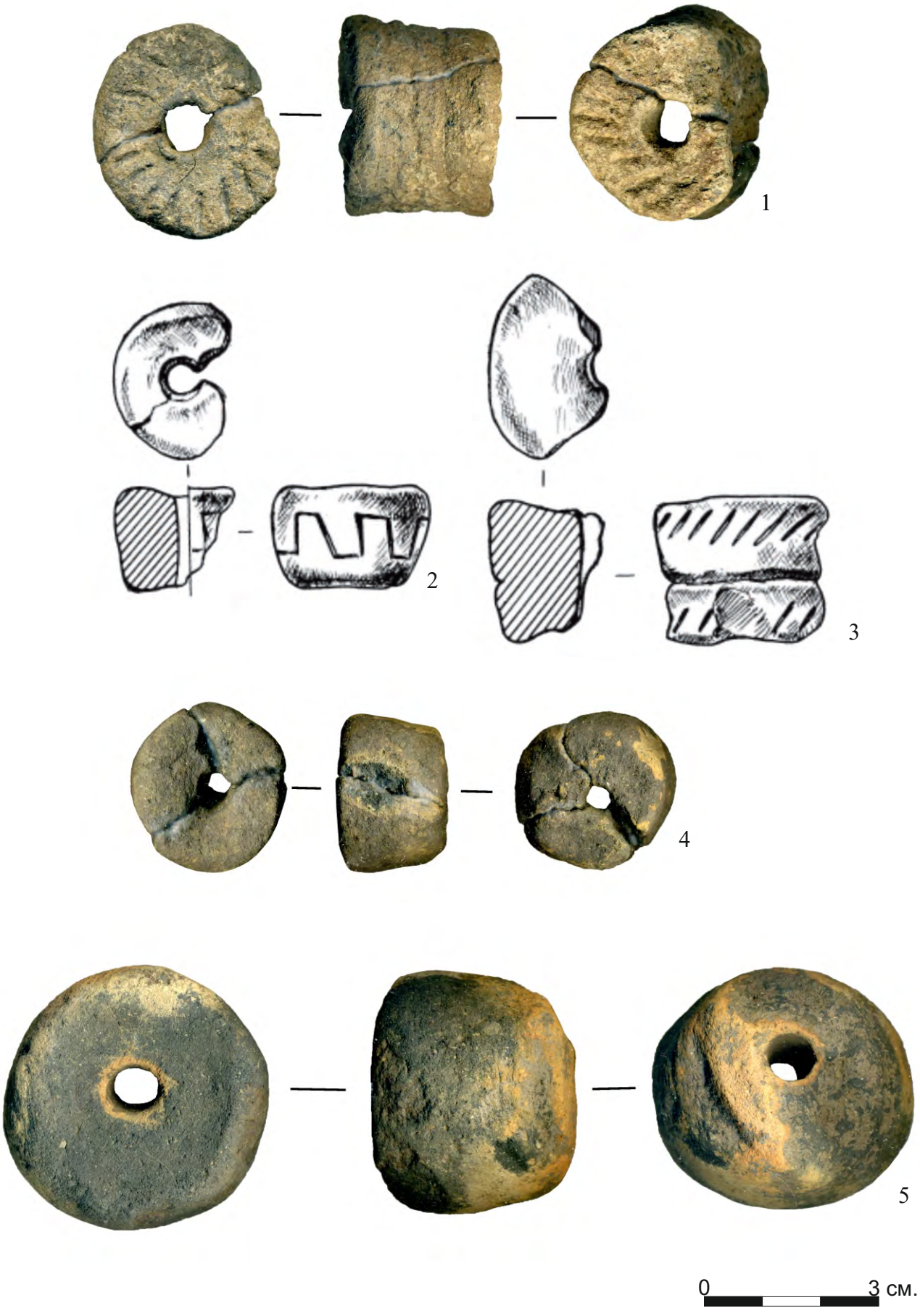
Илл. 204. Грузики поздняковской культуры. 1- поселение Акузово 4; 2,3 - поселение Акузово 6.

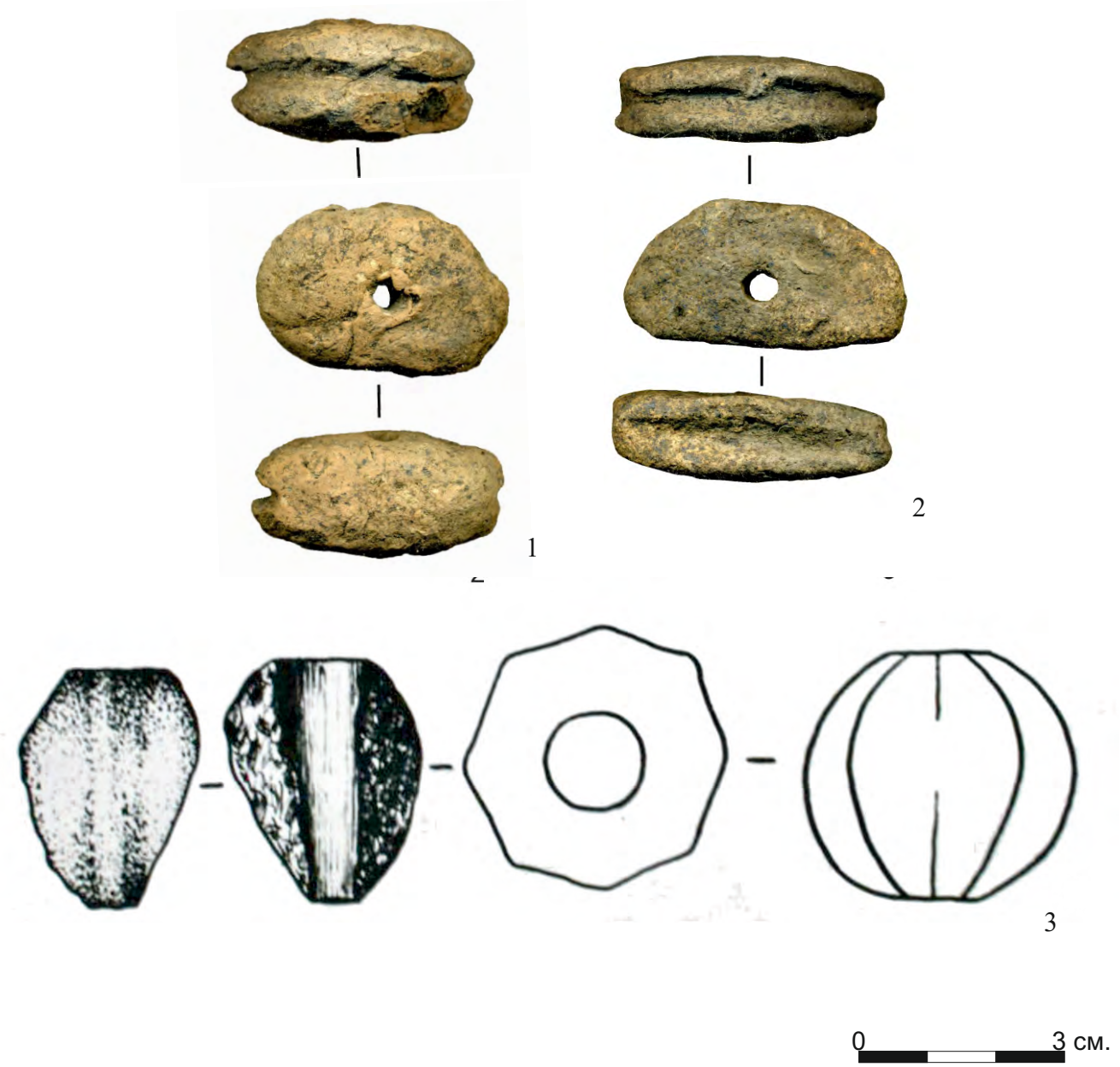
Илл. 205. Пряслица поздняковской культуры поселение. 1,4 - Акузово 6;
2 - поселение Дмитриевская Слобода II; 3 - Борисоглебский к.9;
5 - поселение Безводнинское.

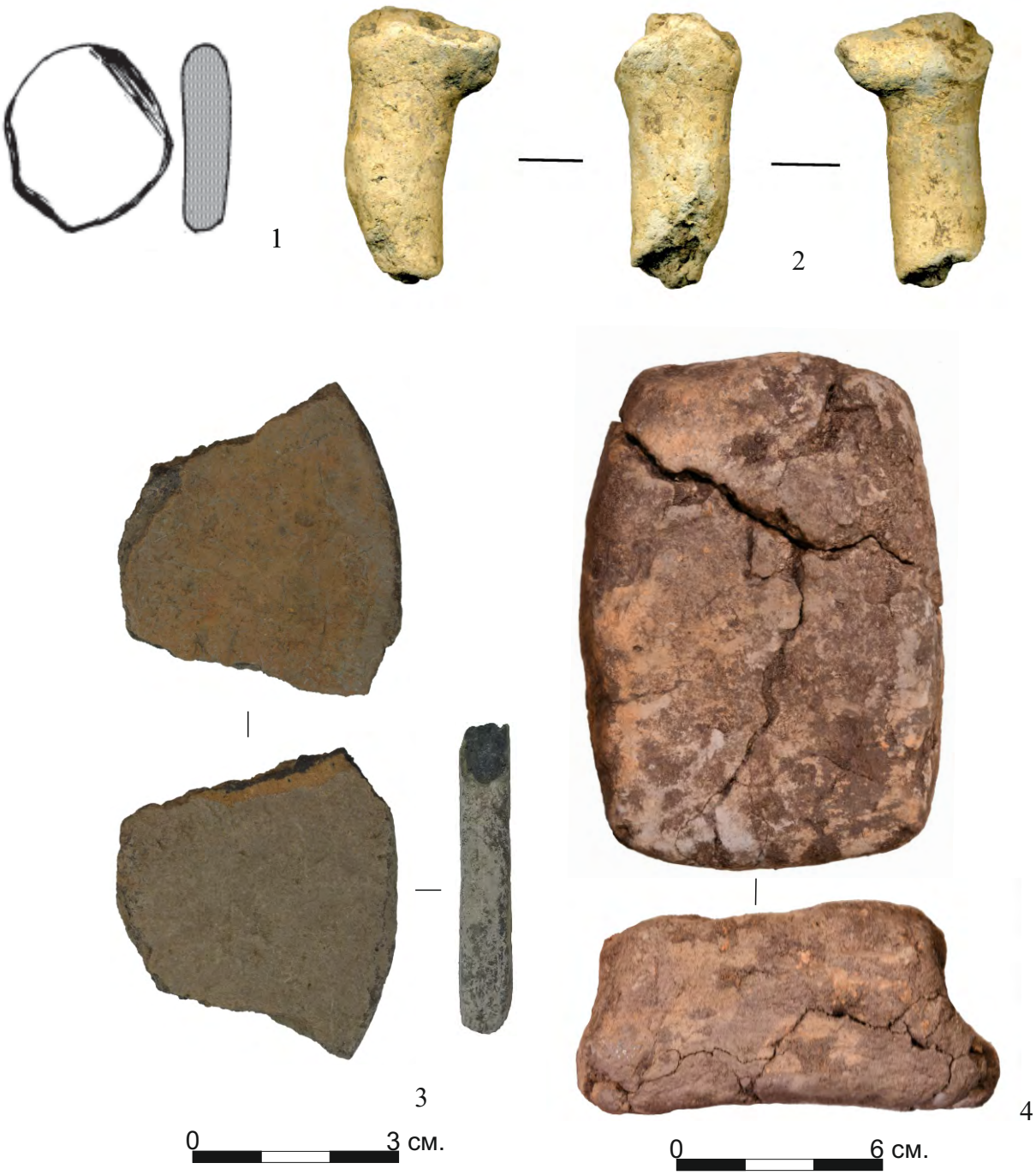
Илл. 206. Пряслица поздняковской культуры. 1,3 - поселение Акузово 6; 2 - поселение Безводнинское; 4,5 - поселение Дмитриевская Слобода II.

Илл. 207. Глиняные пряслица поздняковской культуры.1,4,5 - поселение Акузово 6; 2,3 - поселение Дмитриевская Слобода II.

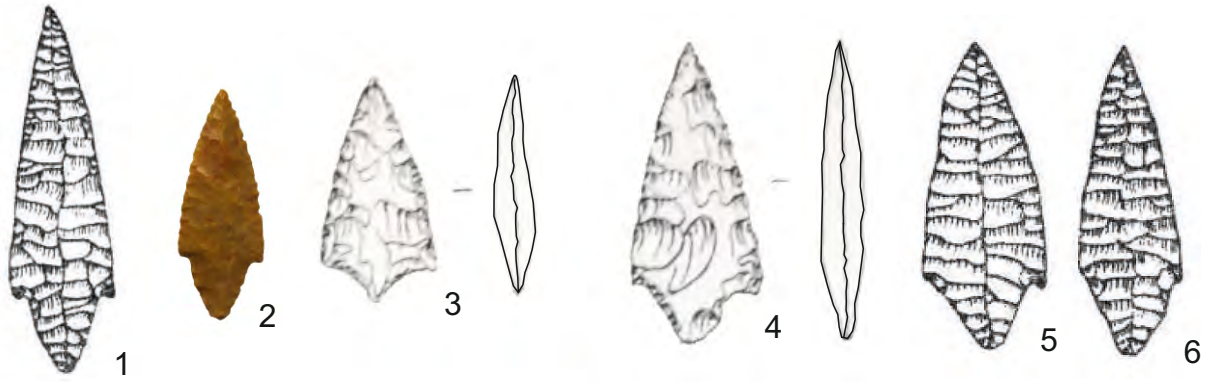
Илл. 208. Глиняные пряслица поздняковской культуры.1,2 - поселение Акузово 6; 3 - поселение Наумовка 1.

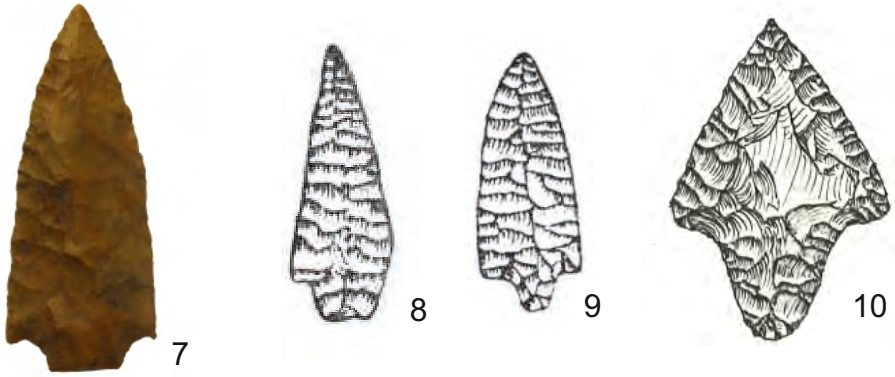
Илл. 209. Изделия из глины поздняковской культуры.
1- Поселение Дмитриевская Слобода II; 2-4 Поселение Акузово 6.

Наконечники с выделенным насадом

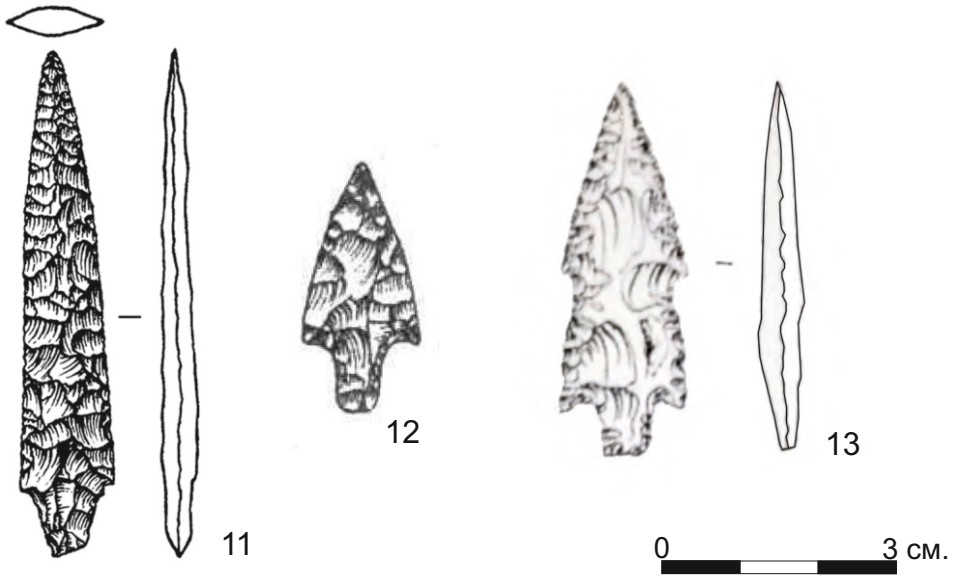
Наконечники с треугольным черешком и треугольным пером

Наконечники с трапециевидным черешком

Наконечники с черешком прямоугольной формы с треугольным пером

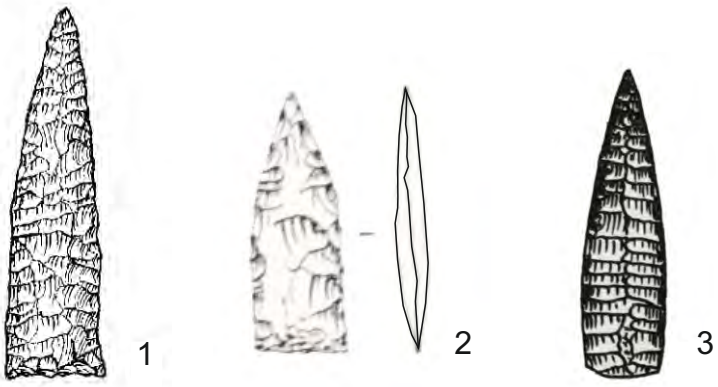

Илл. 209. Кремневые наконечники поздняковской культуры.
1 -Засеченский 3/7; 2- Малое Окулово 3/1 ; 3,4 - Лебяжий Бор 26/1;
5,6 - Засеченский 3/7; 7- Малое Окулово 3/1; 8, 9 - Засеченский 3/7; 10 - Лебяжий Бор 2/1;
11 - поселение Щербинино п.1; 12 - Засеченский 7/2; 13 - Лебяжий Бор 26/1.

Погребальный инвентарь

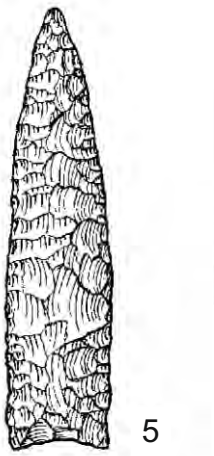
Наконечники без выделенного насада

Наконечник треугольной формы с прямым основанием

Наконечник треугольной формы с вогнутой основанием

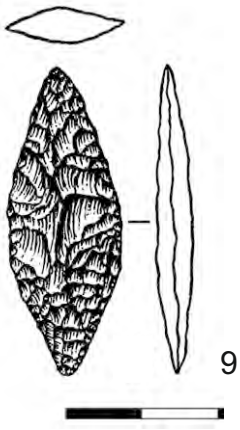

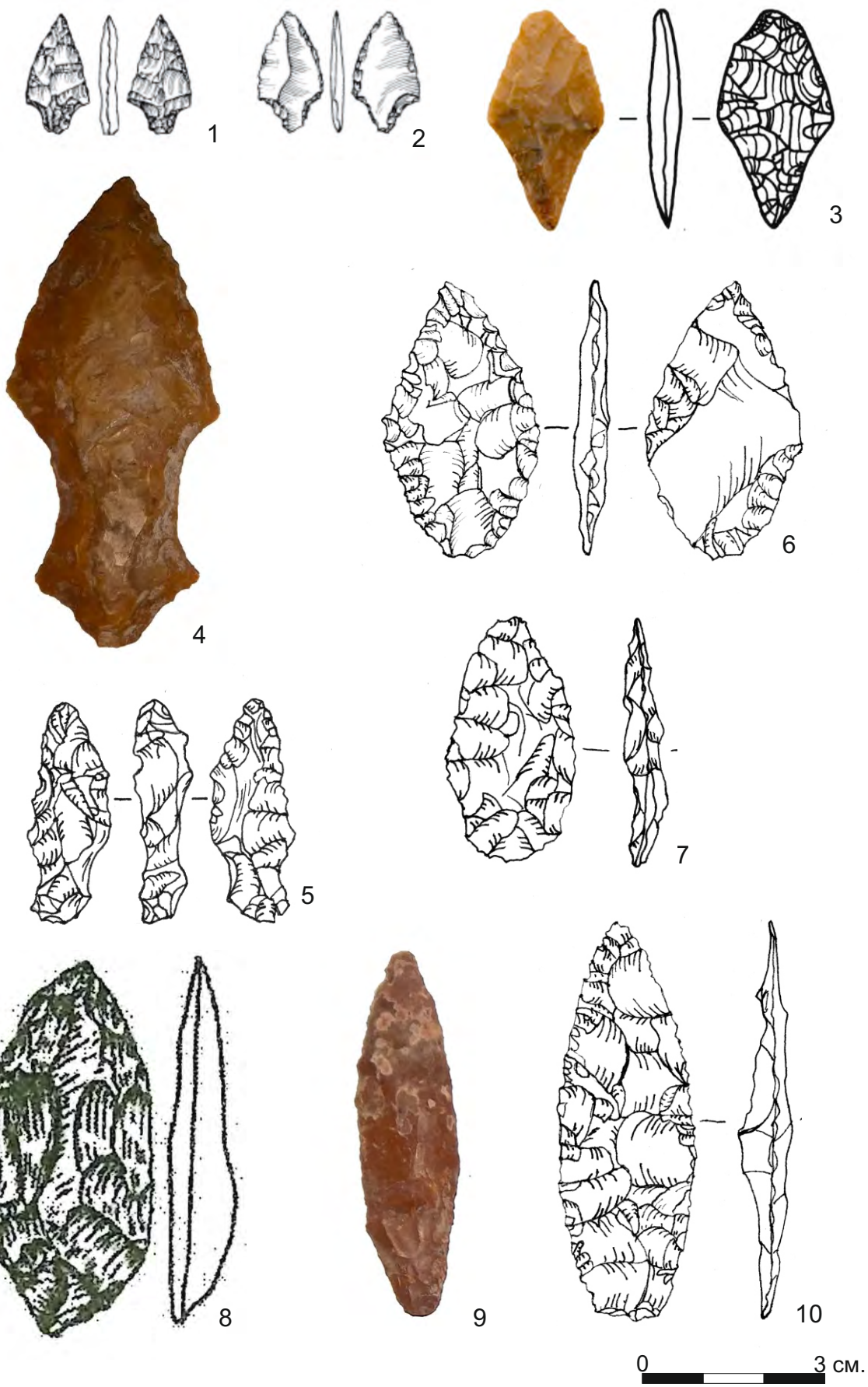

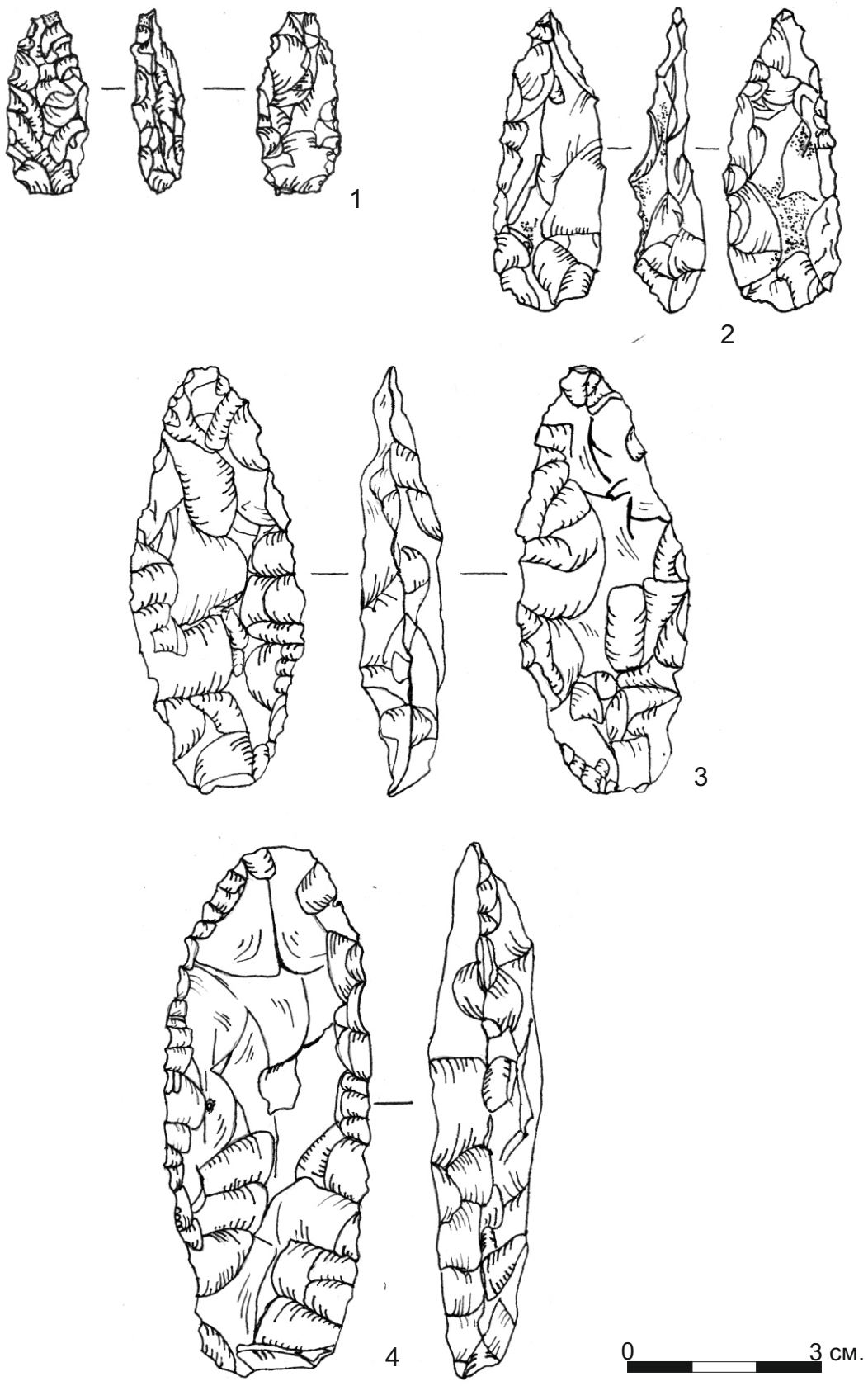
Наконечники листовидной (эллипсовидной) формы

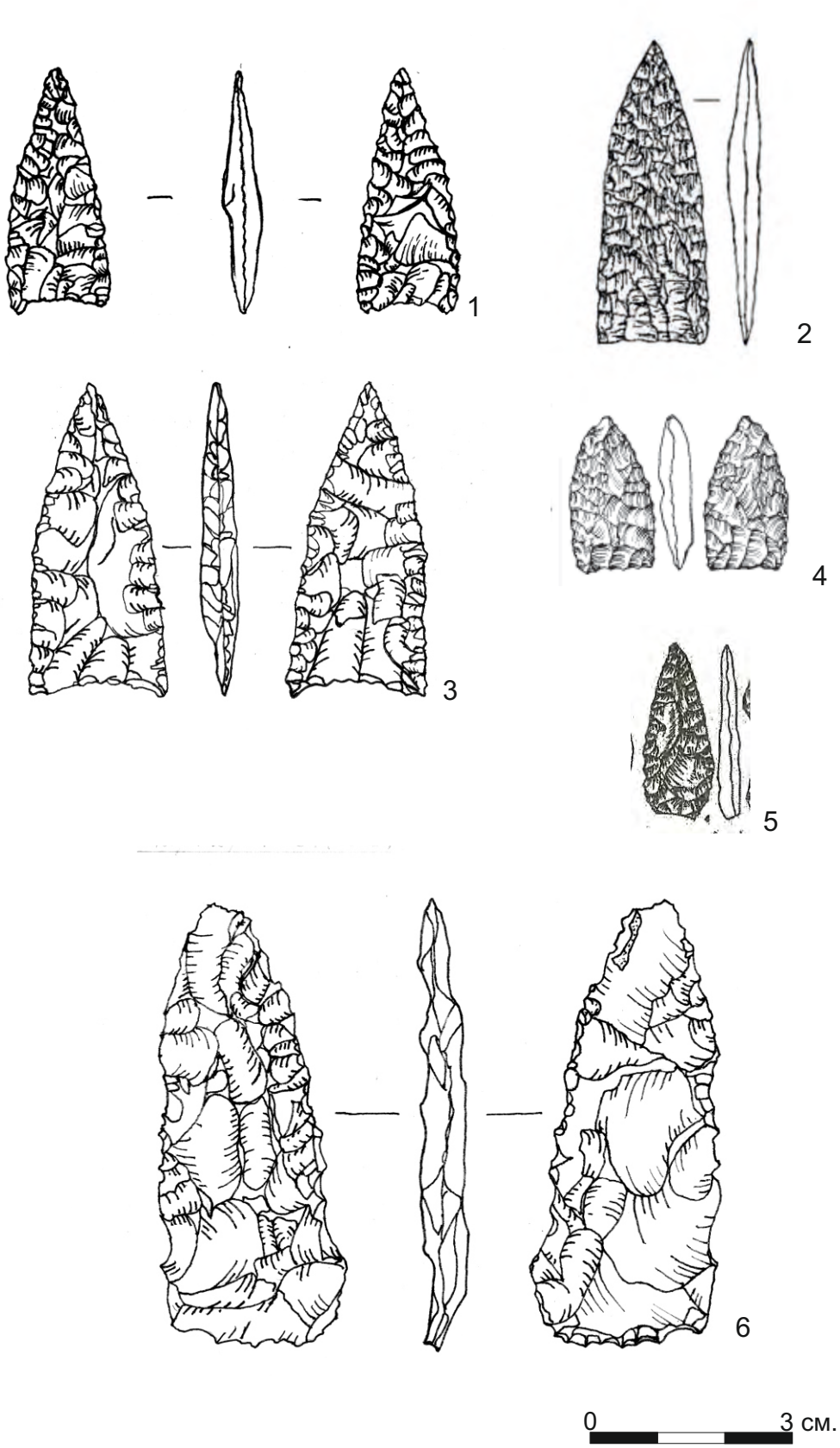
Илл. 210. Кремневые наконечники поздняковской культуры.
1 - могильник Малое Окулово; 2 - Лебяжий Бор 26/1;
3 - Безводное п.3; 4 - поселение Логинов Хутор; 5-7 - могильник Малое Окулово;
8 - Черная гора п.23; 9 - поселение Щербинино п.1.

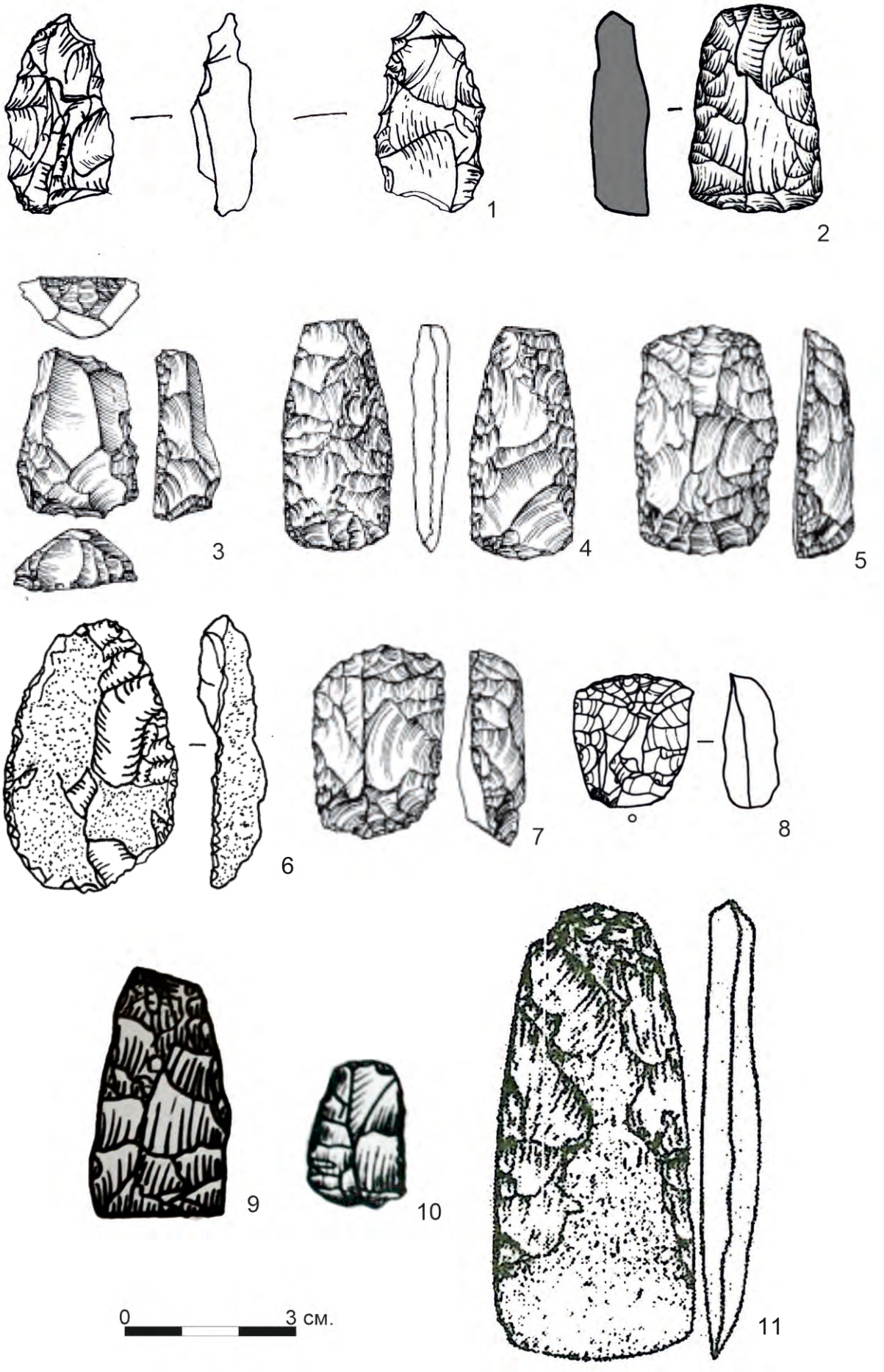
Илл. 211. Кремневые наконечники поздняковской культуры.
1,2 - Поселение Дмитриевская Слобода 2; 3 - поселение Щербинино;
4 - Поселение Дмитриевская Слобода 3; 5,6,7,10 - поселение Акузово 6;
8 - поселение Лебяжий Бор; 9 - поселение Малое Окулово 18;

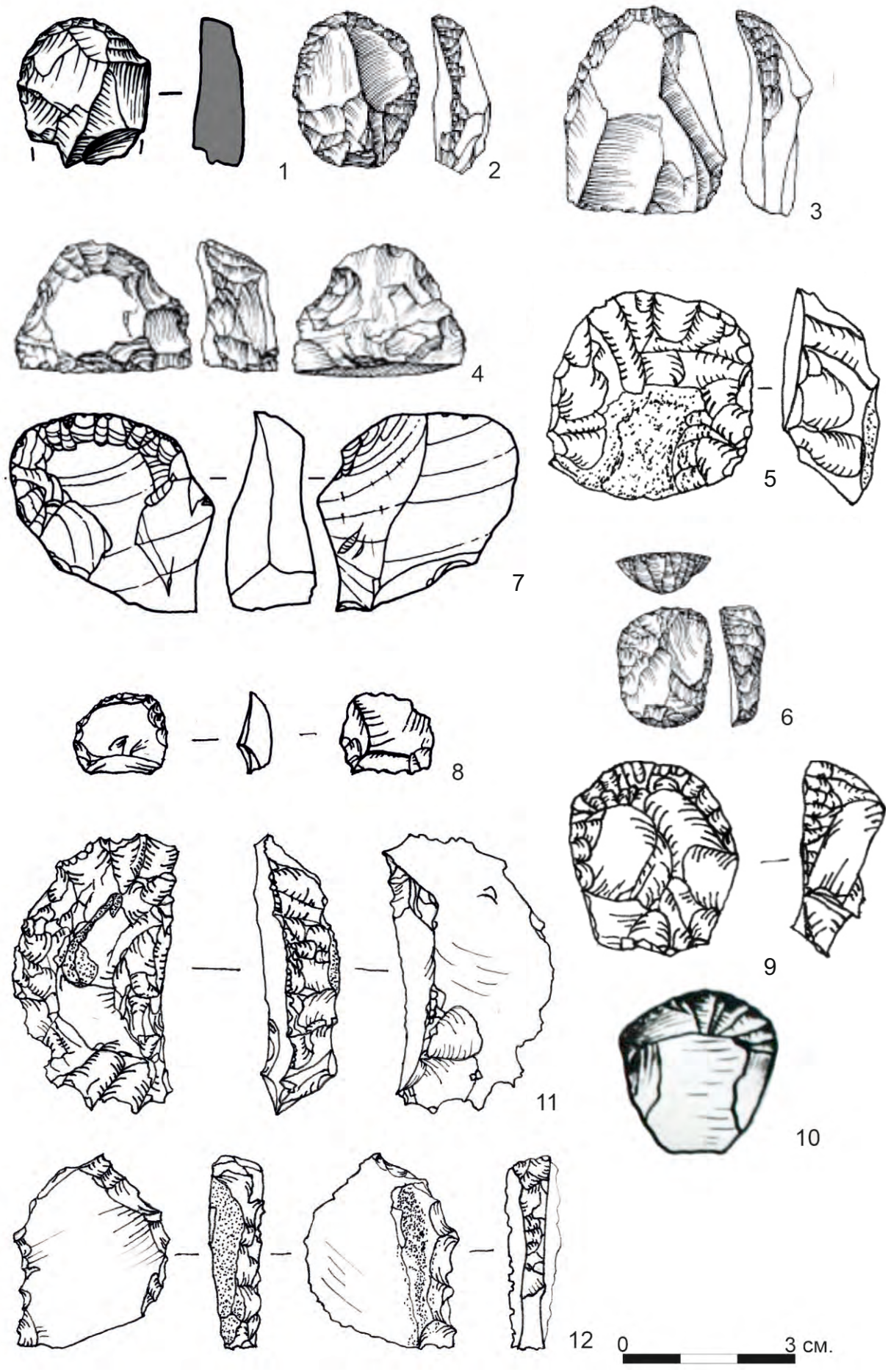
Илл. 212. Кремневые наконечники поздняковской культуры. 1-4 - Поселение Акузово 6.

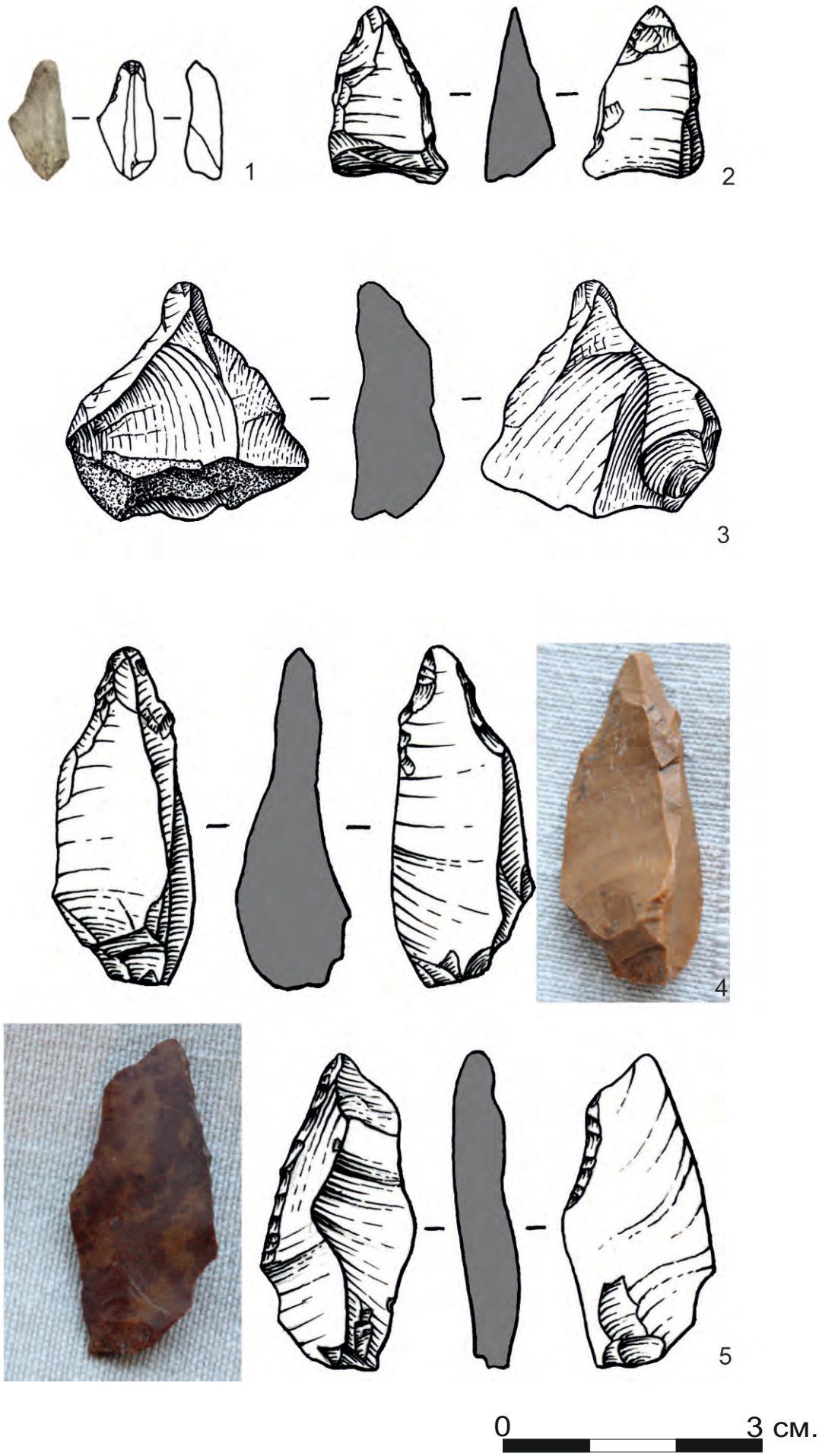
Илл. 213. Кремневые наконечники поздняковской культуры.
1- Стоянка Новое Щербинино 14; 2,4 -поселение Дмитриевская Слобода II; 3,6 - поселение Акузово 6; 5 - поселение Лебяжий Бор.

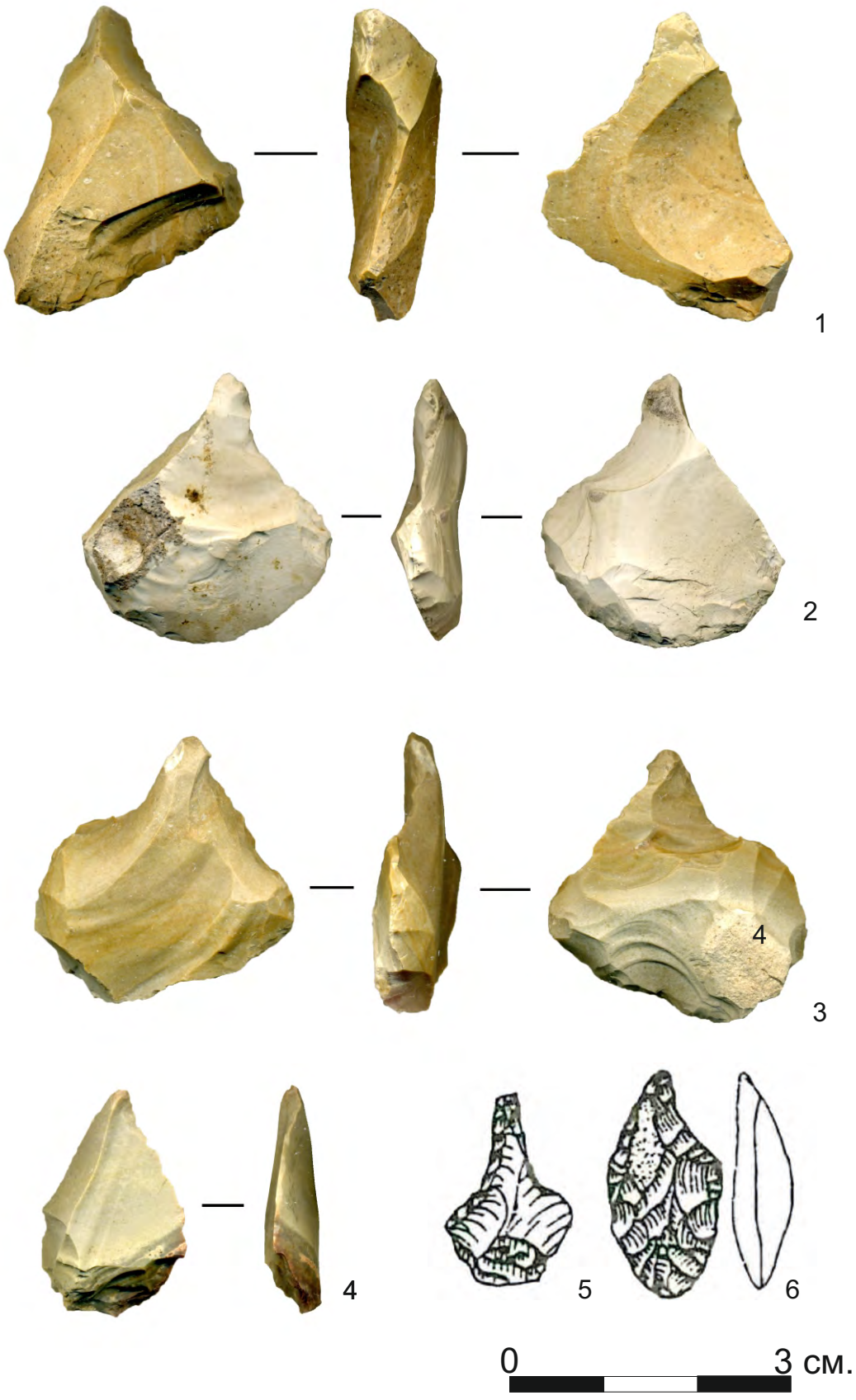
Илл.214. Кремневые скребки поздняковской культуры. 1- Стоянка Новое Щербинино 14; 2,3,4,5,7 - Дмитриевская Слобода 2; 6 - поселение Акузово 6; 8 - поселение Щербинино; 9,10 - поселение Безводное; 11 - поселение Лебяжий Бор 6.

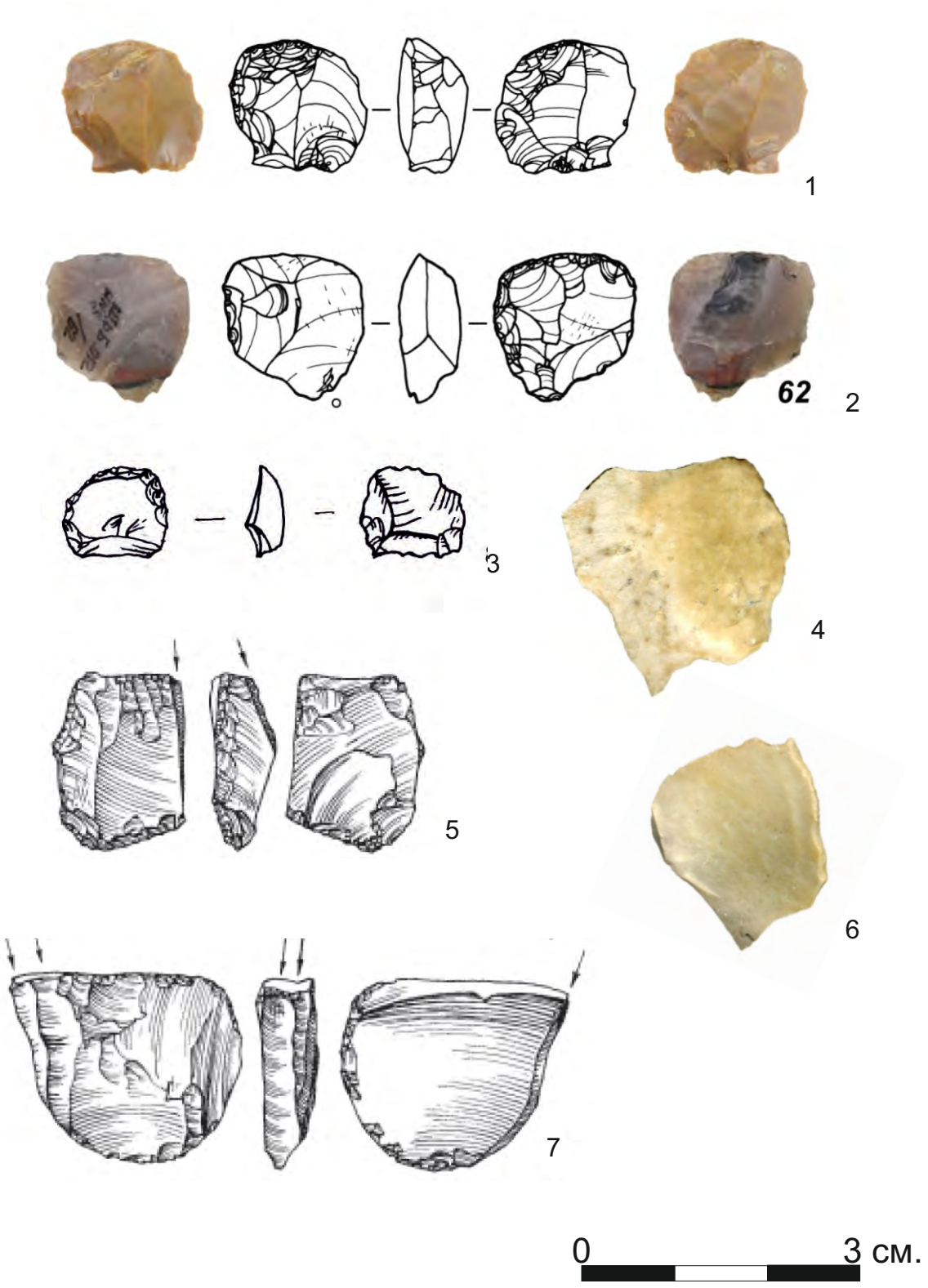
Илл.215. Кремневые скребки поздняковской культуры.
1-4,6 - Поселение Дмитриевская Слобода 2; 5,9 - поселение Акузово 6;
7 - поселение Щербинино; 8,9,10 - Наумовка; 11,12 - поселение Акузово 4.

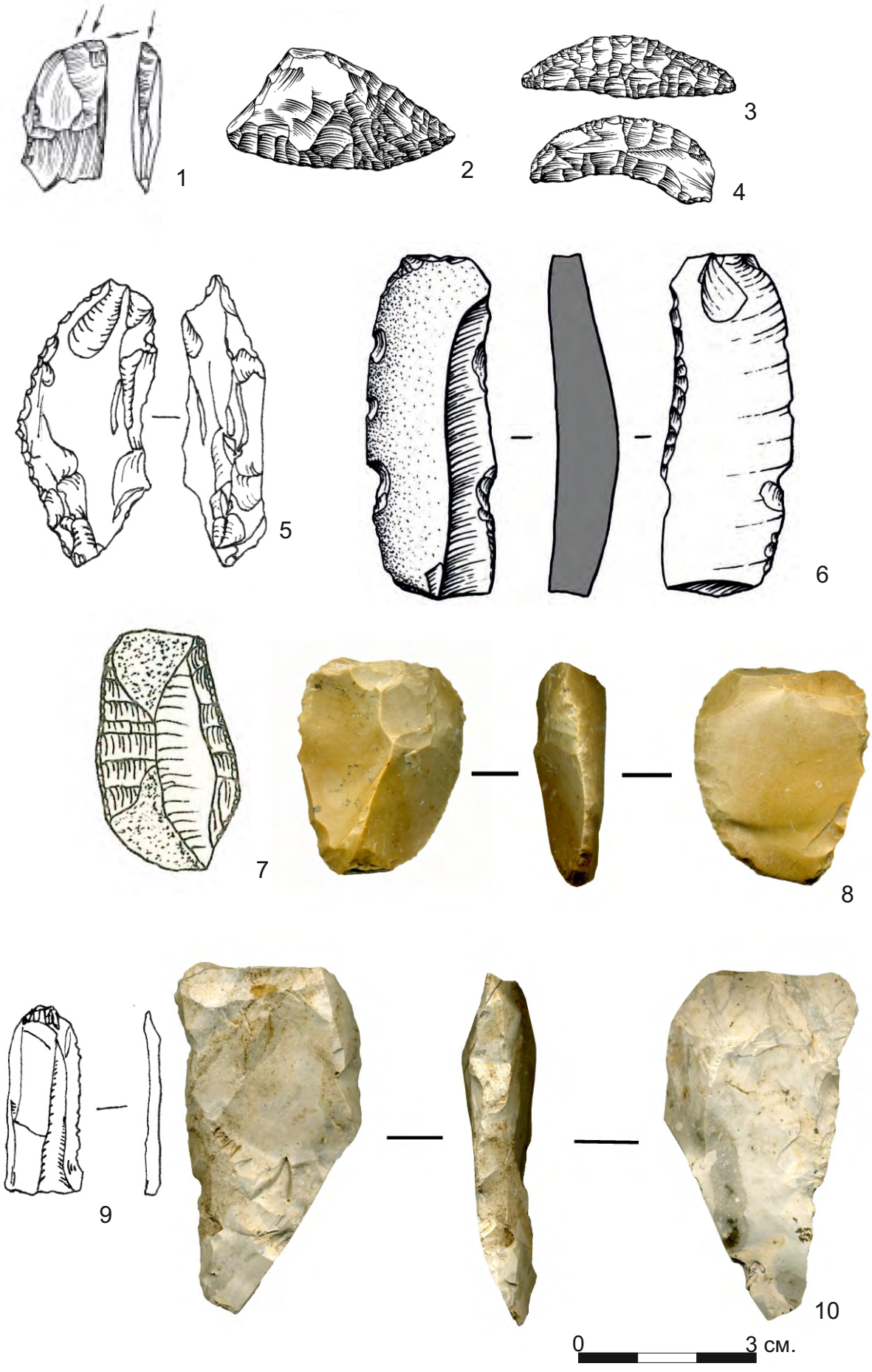
Илл. 216. Каменные орудия (сверла) поздняковской культуры.
1- поселение Щербинино; 2-5 - поселение Дмитриевская Слобода II.

Илл. 217. Каменные орудия (сверла) поздняковской культуры.
1-4 - поселение Акузово 6; 5-6 поселение Лебяжий Бор 6.

Илл. 218. Каменные орудия (проколки) поздняковской культуры.
1,2 - поселение Щербинино; 3 - поселение Наумовка; 4,6 - поселение Акузово 6;
5,7 - поселение Дмитриевская Слобода II.

Илл. 219. Кремневые ножи поздняковской культуры. 1,7 - поселение Дмитриевская Слобода II; 2,3 - поселение Лебяжий Бор 6; 4,7 - Мыс Доброй Надежды; 5 - поселение Акузово 4; 3,9,10 - поселение Акузово 6.

1

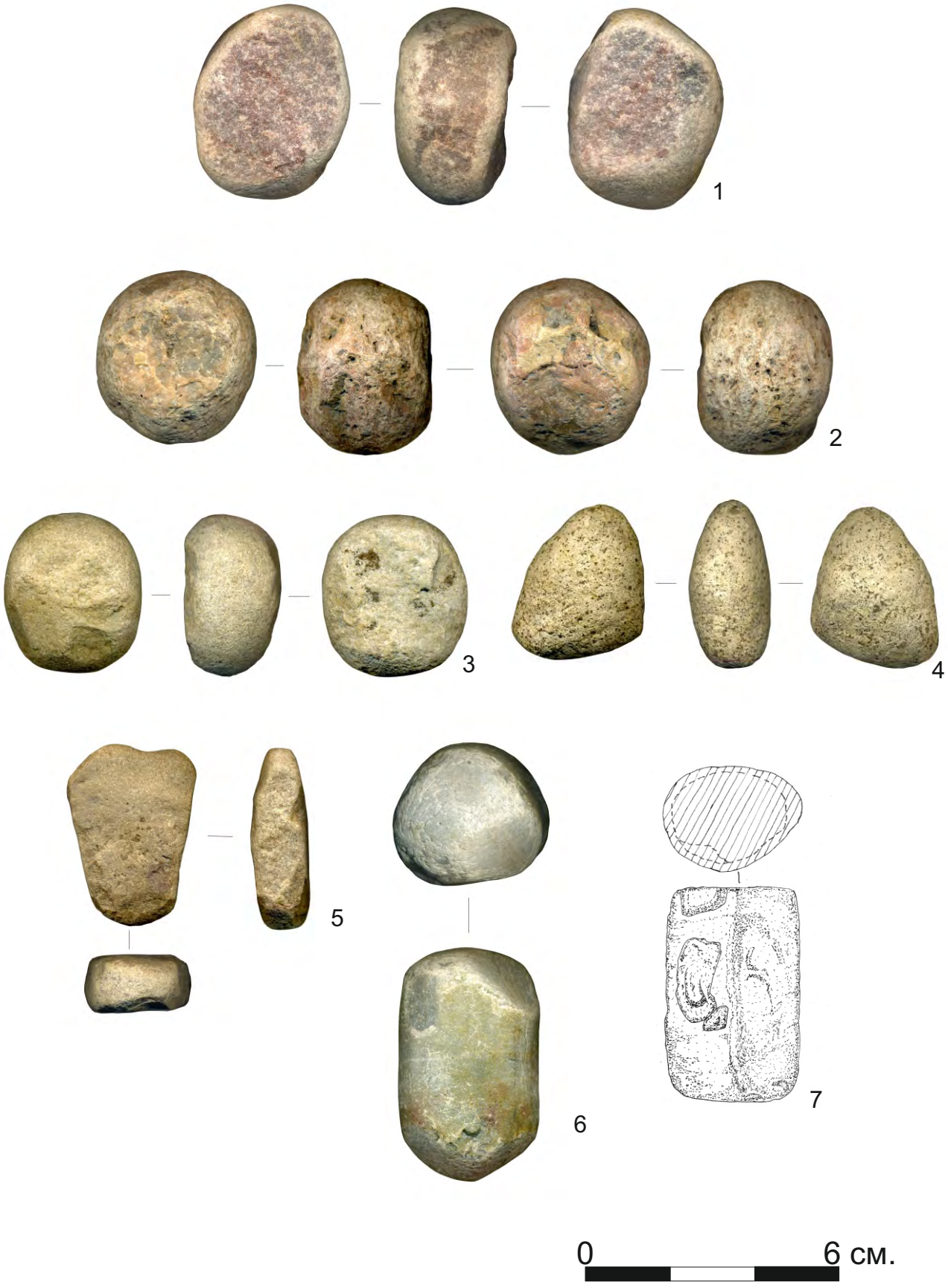

2

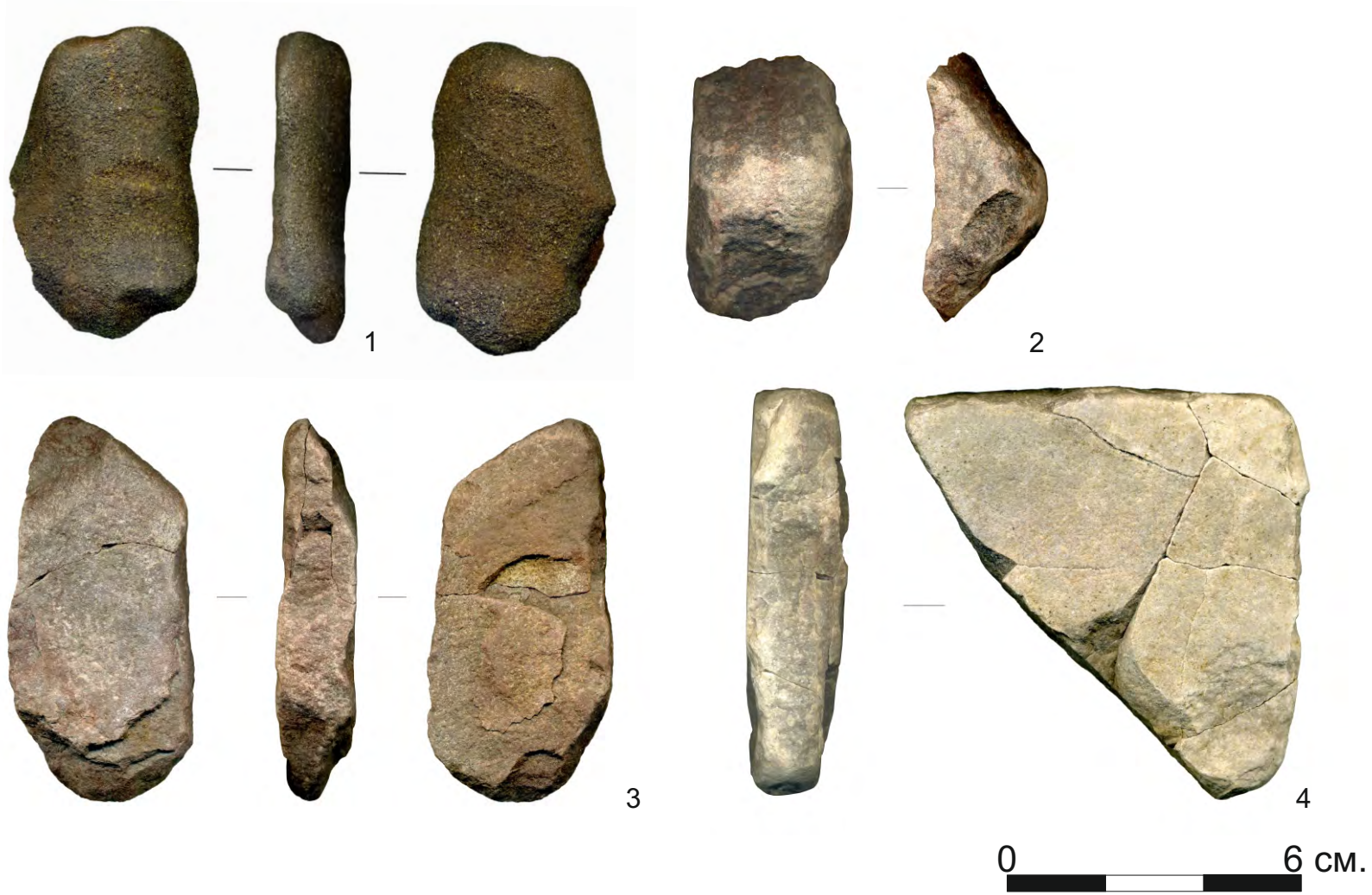

3 4

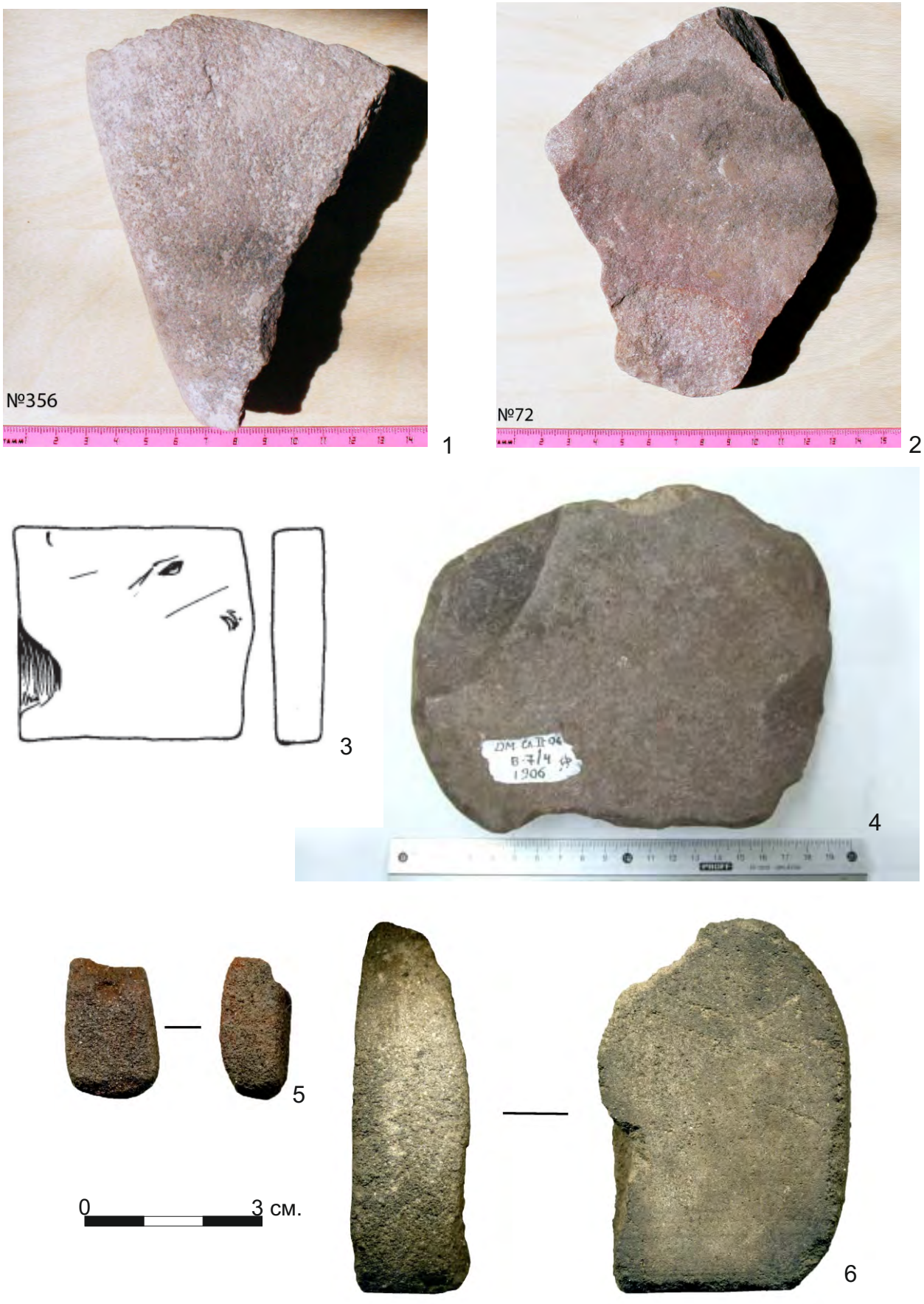
Илл. 220. Каменные орудия (песты) поздняковской культуры.
Поселение Дмитриевская Слобода II.

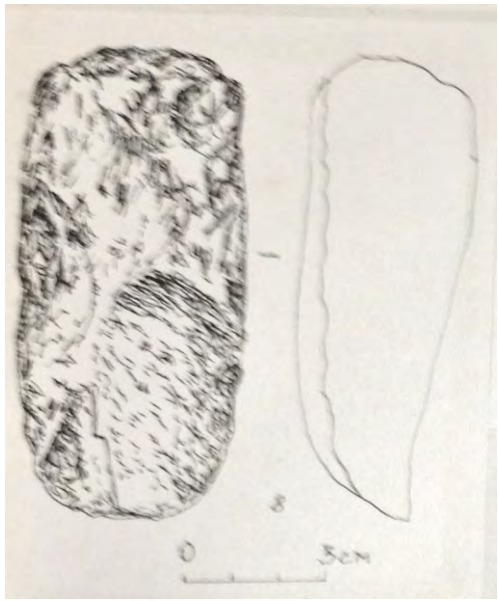
Илл.221. Каменные орудия (песты) поздняковской культуры.
1-6 - Поселение Акузово 6; 7- поселение Акузово 4.

Илл.222. Каменные абразивы поздняковской культуры (поселение Акузово 6).

Илл.223. Каменные и глиняные абразивы поздняковской культуры.
1-4 - Поселение Дмитриевская Слобода II; 5,6 - поселение Акузово 6.

1

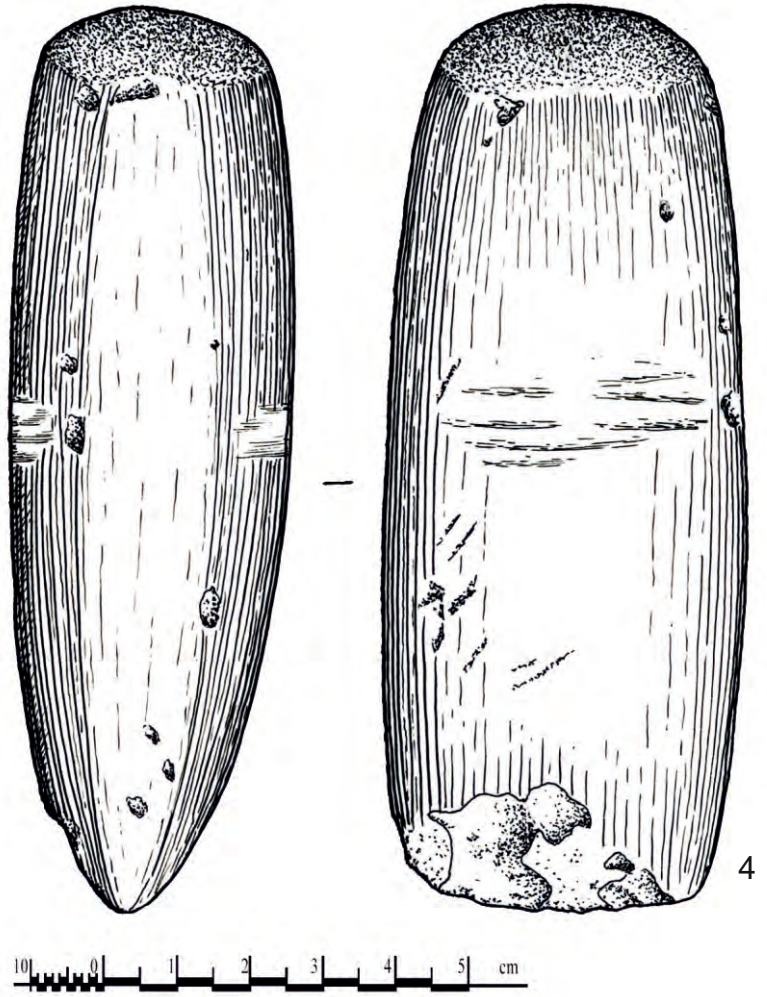

2

0 3 см.

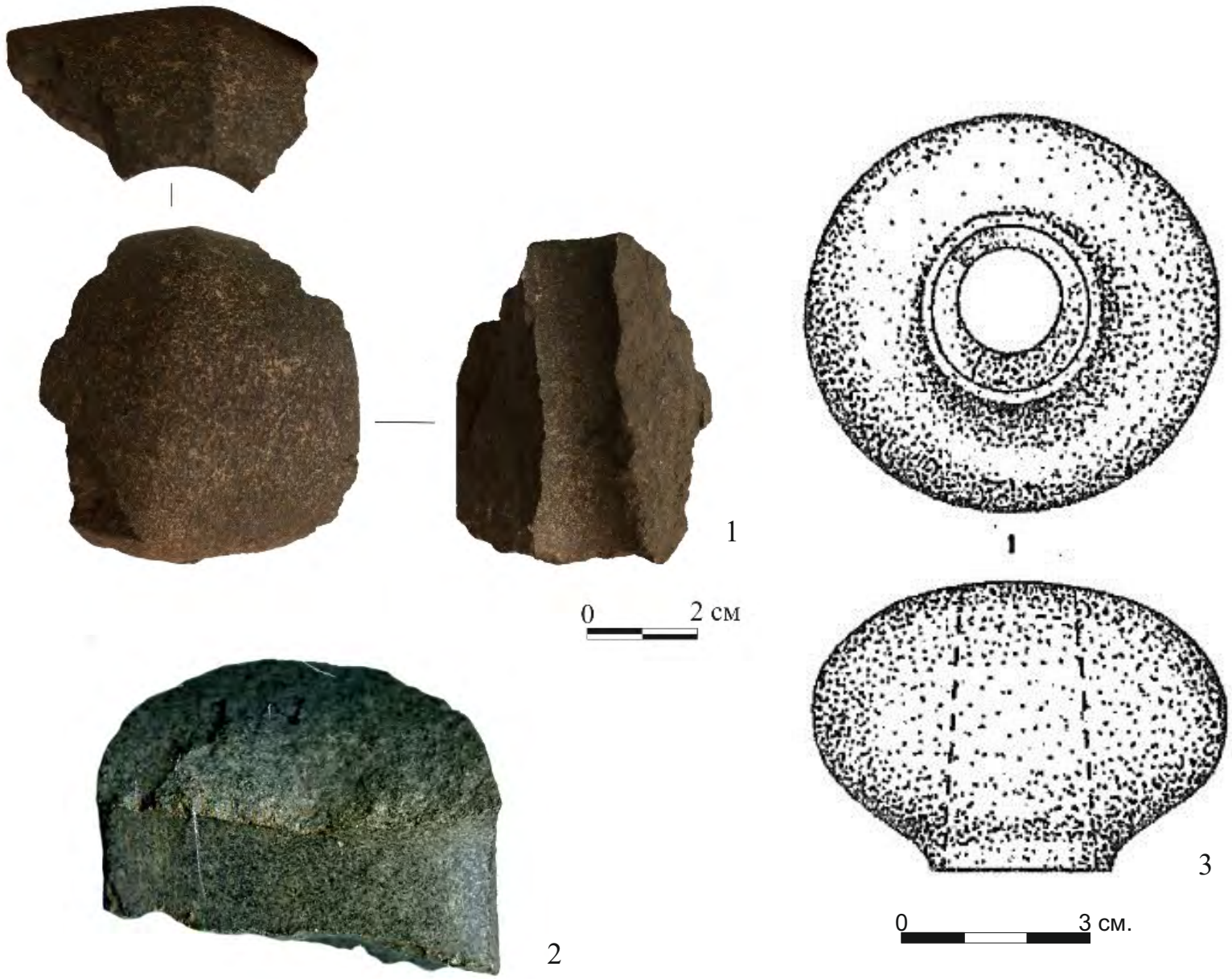

3

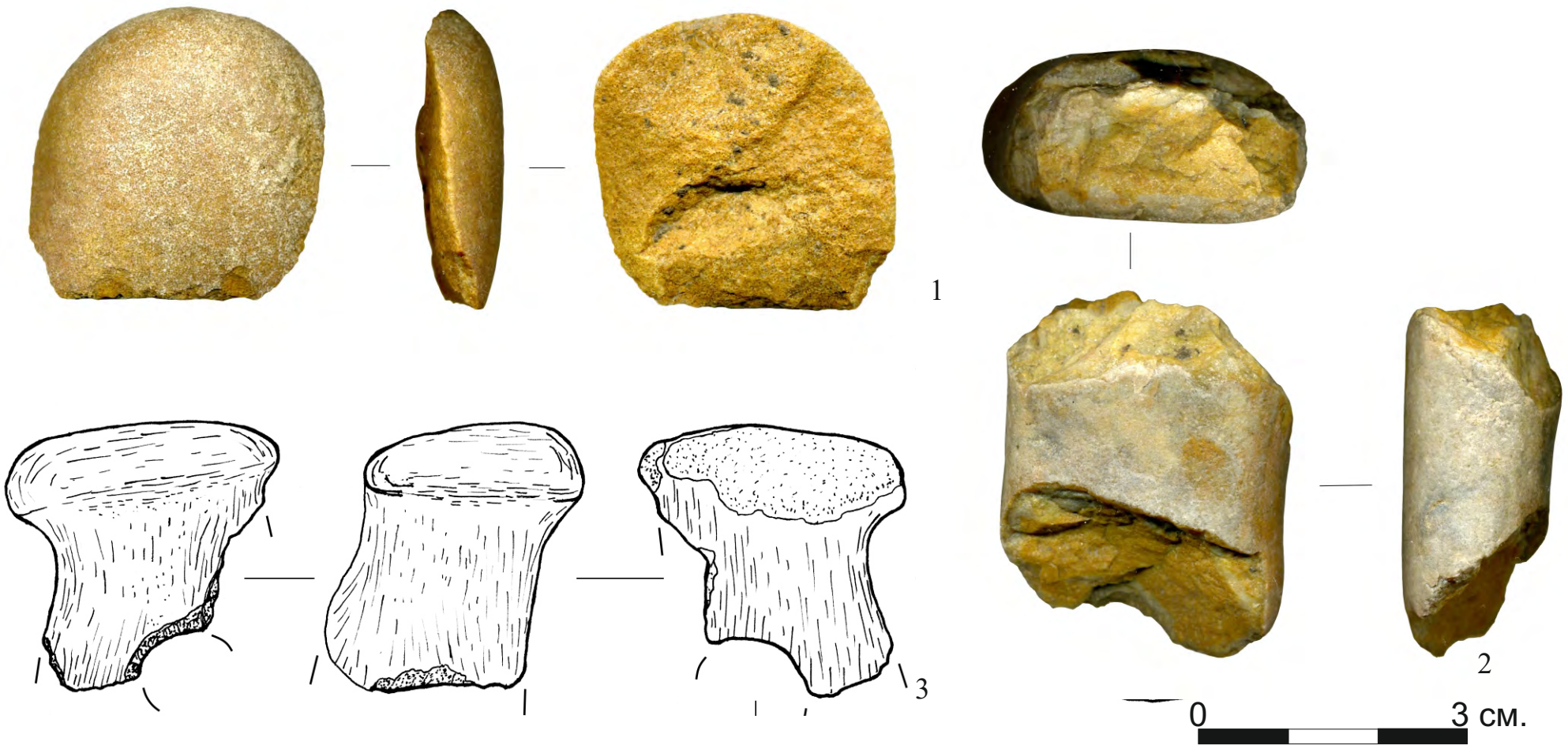

4

Илл. 224. 1 - кремневое тесло (поселение Лебяжий Бор 6);
2 - сланцевое тесло (стоянка Новое Щербинино 14);
3 - каменный топор поздняковской культуры; 4 - сланцевый топор (Поселение Дмитриевская Слобода 2).

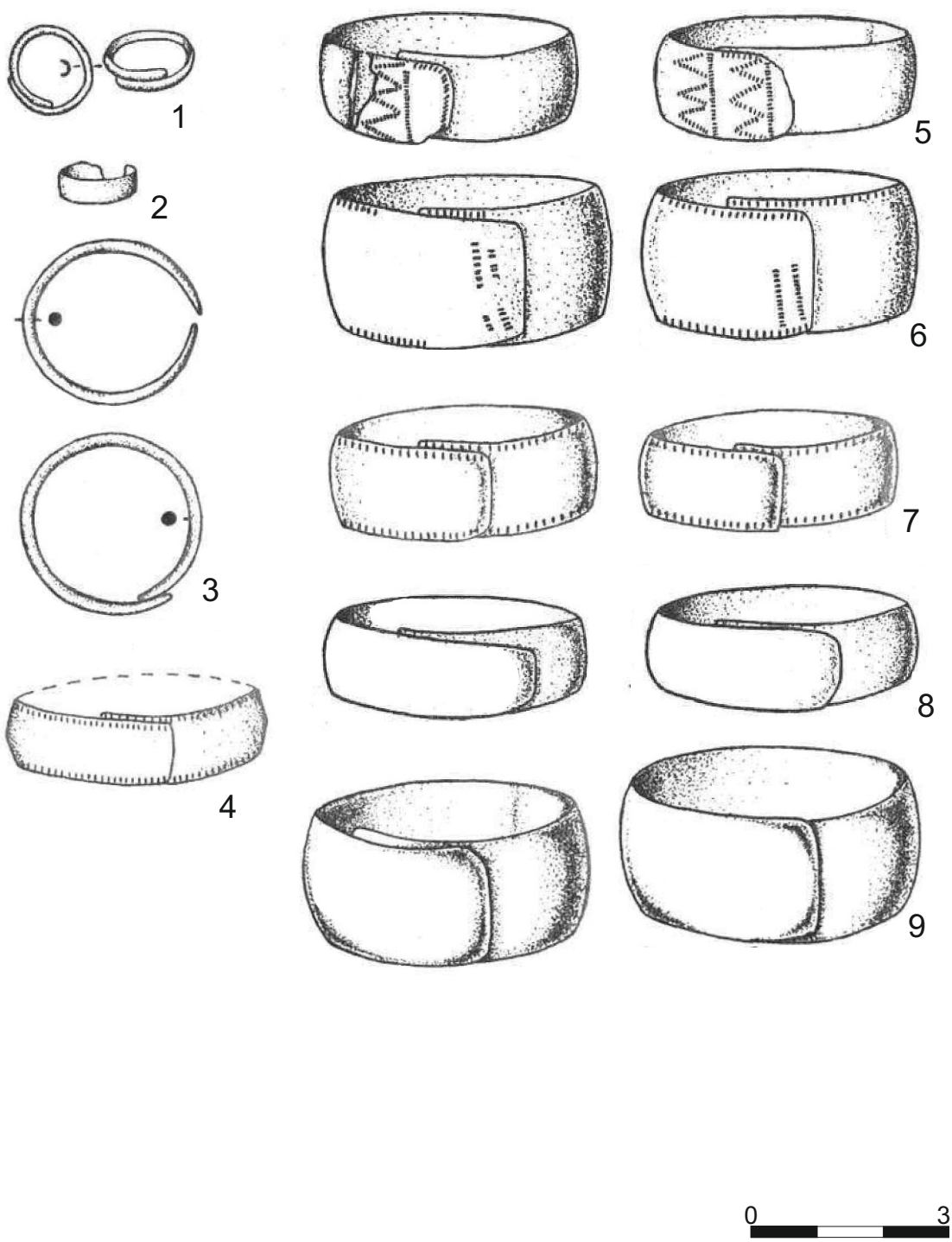
Илл. 225. Каменные орудия поздняковской культуры: 1 - фрагмент каменного топора (поселение Наумовка); 2 - навершие булавы (Поселение Дмитриевская Слобода 2); 3- каменная булава (Засеченский могильник).

Илл. 226. 1,2 - рубящие орудия позднякovской культуры (поселение Акузово 6); 3- фрагмент каменного топора - поселение Акузово 6.

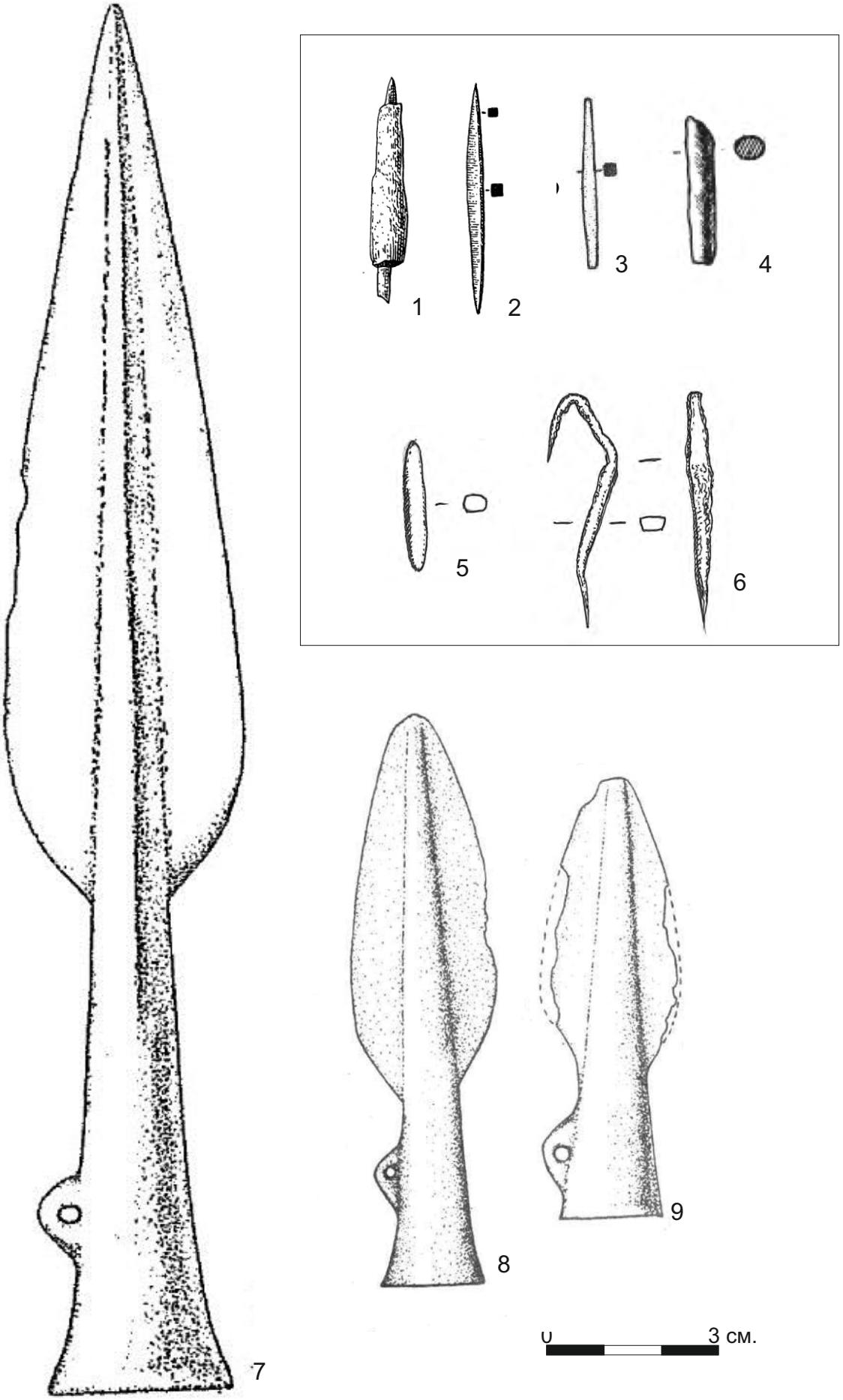
Илл. 227. Изделия из металла поздняковской культуры. 1- Борисоглебский могильник к.2; 2-10 Борисоглебский могильник к.8; 11 - Битюковский могильник 3/1.

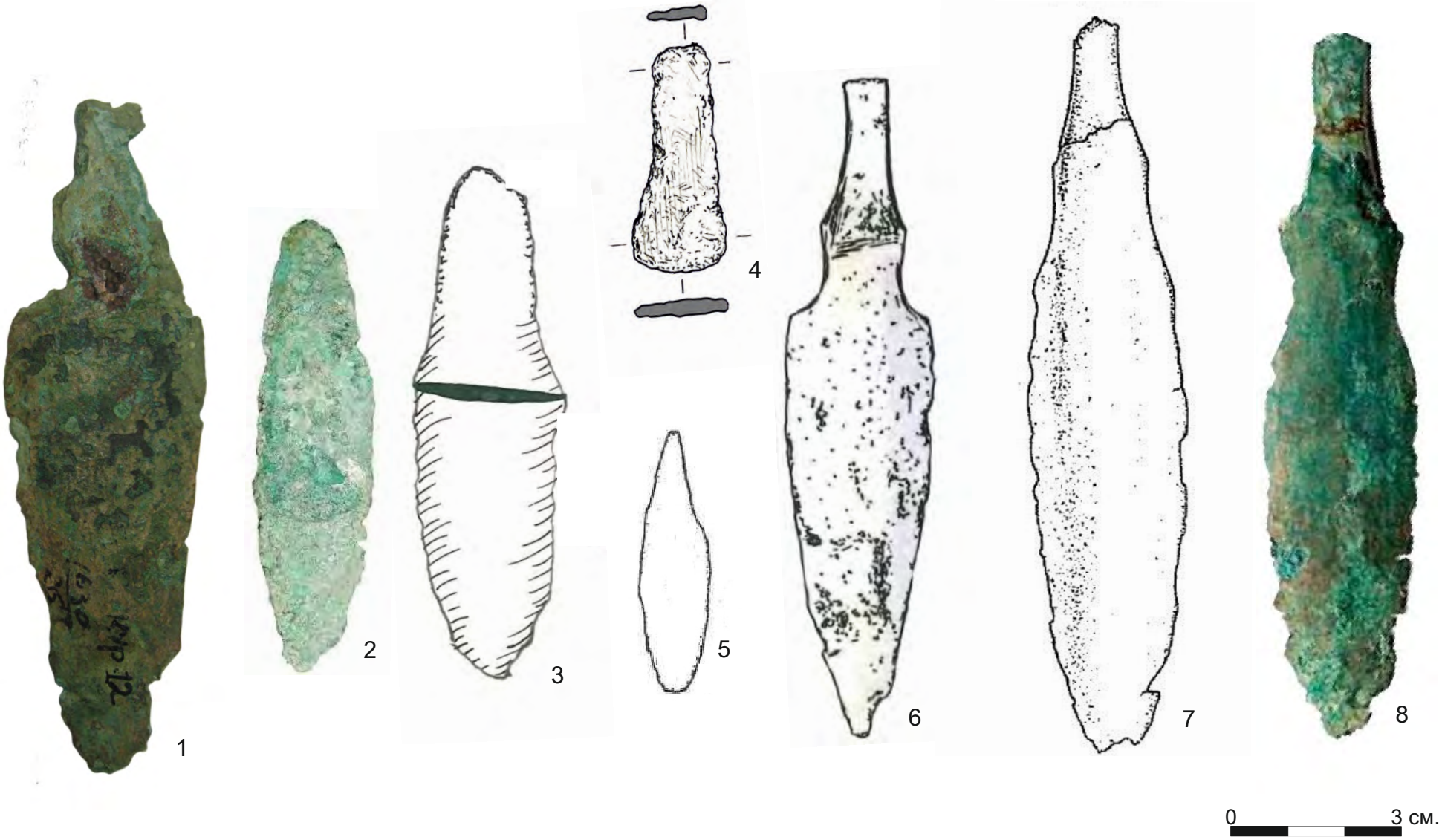
Илл. 228. Изделия из металла поздняковской культуры. 1-3, 5, 6 - Засеченский 3/1; 4 - Засеченский 1/1; 8 - Засеченский 3/4; 9 - Засеченский 3/3.

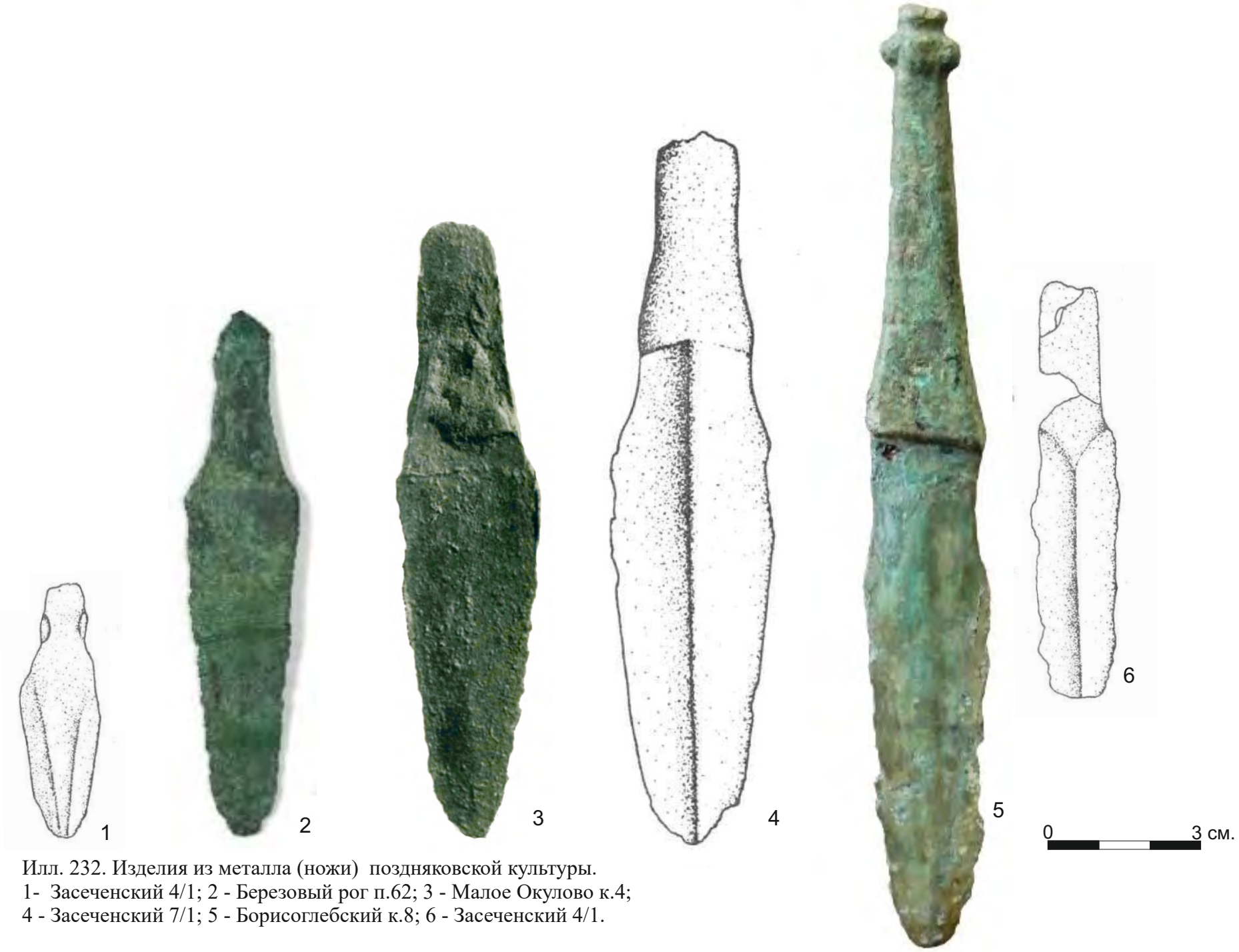
Илл. 229. Изделия из металла поздняковской культуры. Могильник Березовый рог.

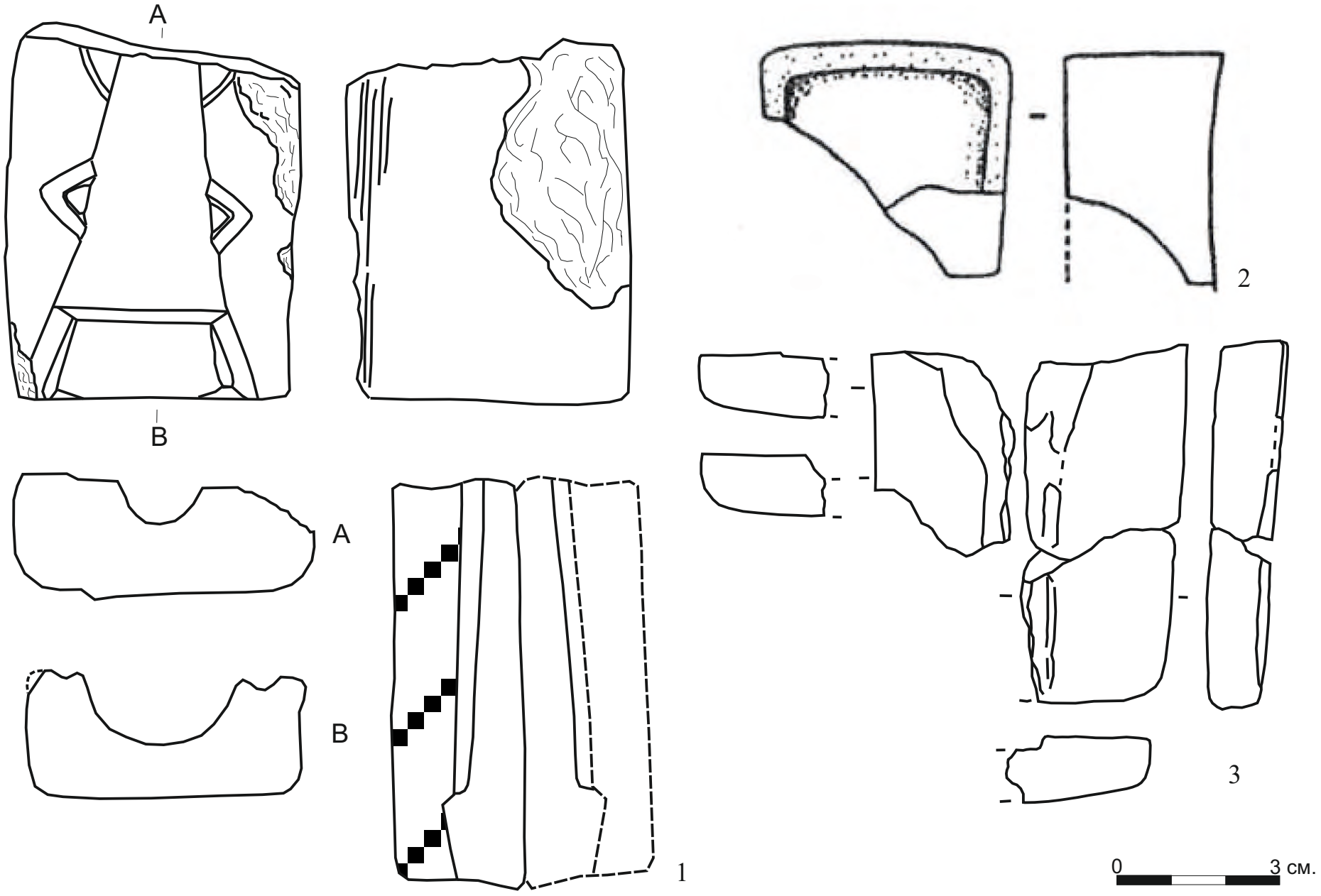
Илл. 230. Изделия из металла поздняковской культуры.
1,2, 3 - Засеченский могильник; 4 - поселение Дмитриевская Слобода 2;
5-6 - поселение Акузово 6; 7 - Засеченский 1/1; 8 - Засеченский 7/1; 9 - Засеченский 4/6.

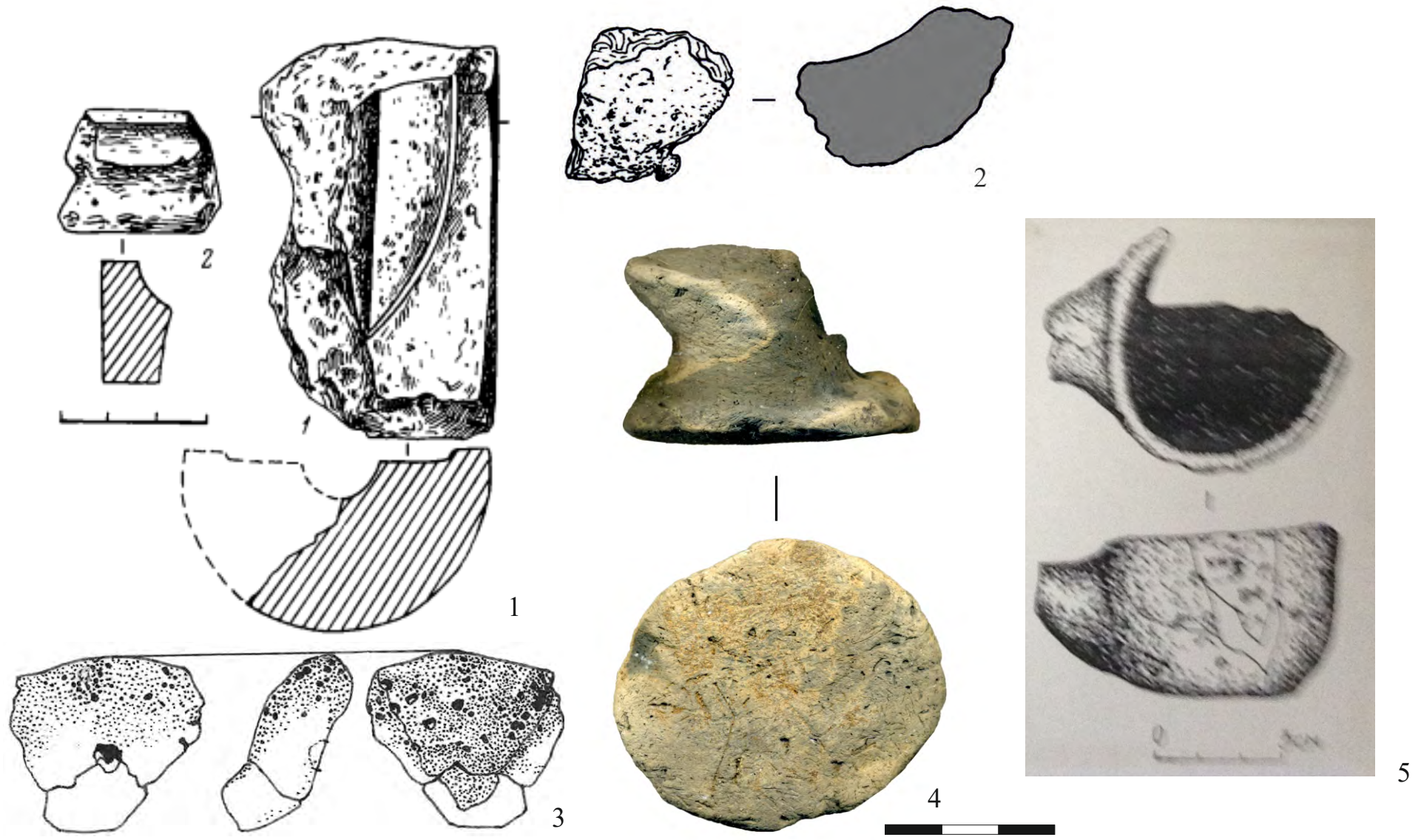
Илл. 231. Изделия из металла (ножи) поздняковской культуры.
1- Борисоглебский к.12; 2 - Борисоглебский к.17; 3 - Лебяжий Бор 6/1;
4 - поселение Дмитриевская Слобода 2; 5 - Засеченский 3/1;6 - Березовый Рог 1/1; 7 - Засеченский 1/4;
8 - Борисоглебский могильник к.2.

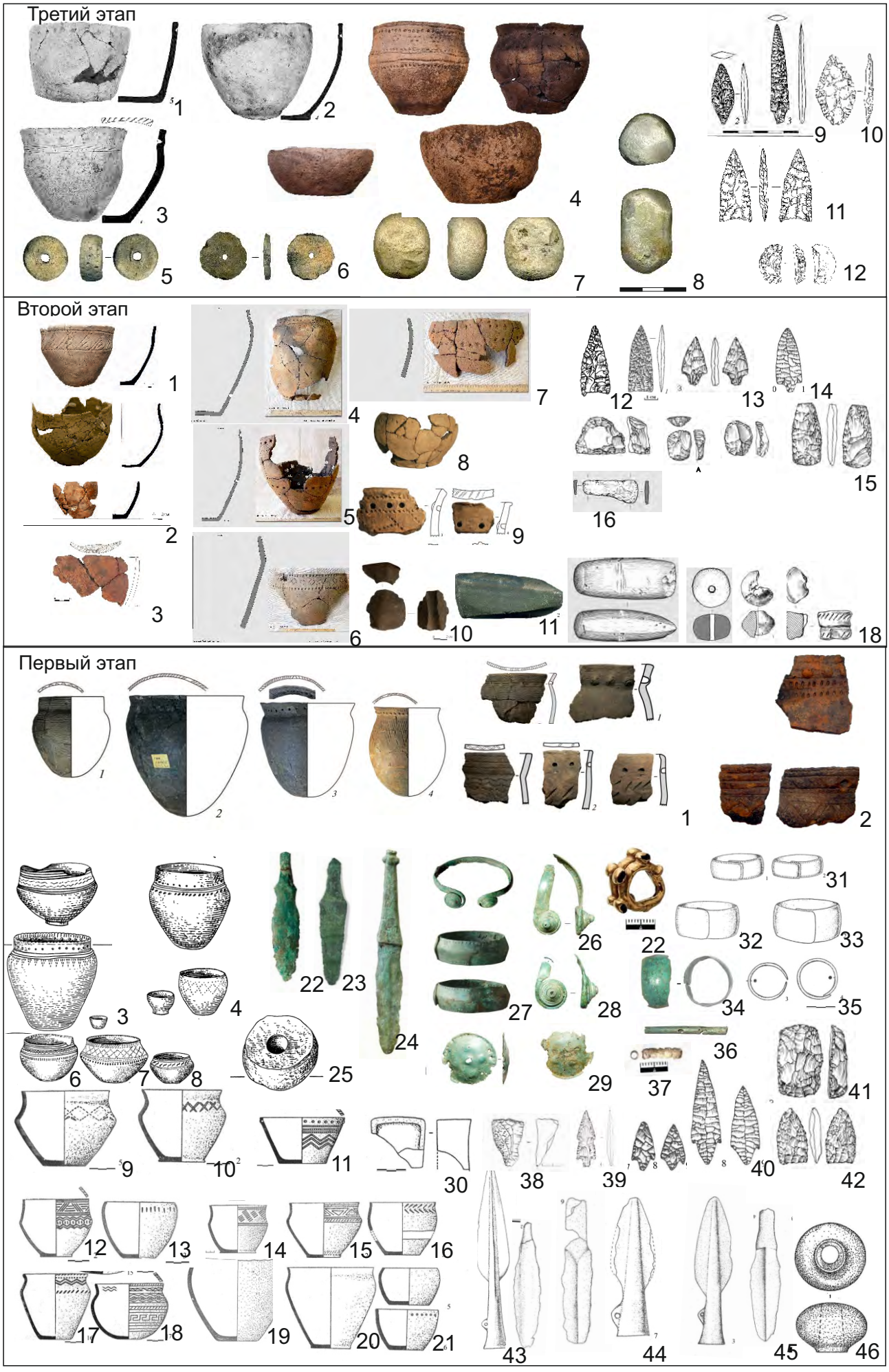
Илл. 232. Изделия из металла (ножи) поздняковской культуры.
1- Засеченский 4/1; 2 - Березовый рог п.62; 3 - Малое Окулово к.4;
4 - Засеченский 7/1; 5 - Борисоглебский к.8; 6 - Засеченский 4/1.

Илл.233. 1 - литейная форма Подборновское поселение;
2 - литейная форма Засеченский могильник; 3 - литейная форма Шокшинское поселение.

Илл.234. 1 - литейная форма поселение Акозино; 2 - глиняная льячка поселение Дмитриевская Слобода II;
3 - глиняная льячка поселение Акузово 4; 4 - фрагмент глиняной льячки поселение Акузово 6;
5 - глиняная льячка поселение Лебяжий бор 6.

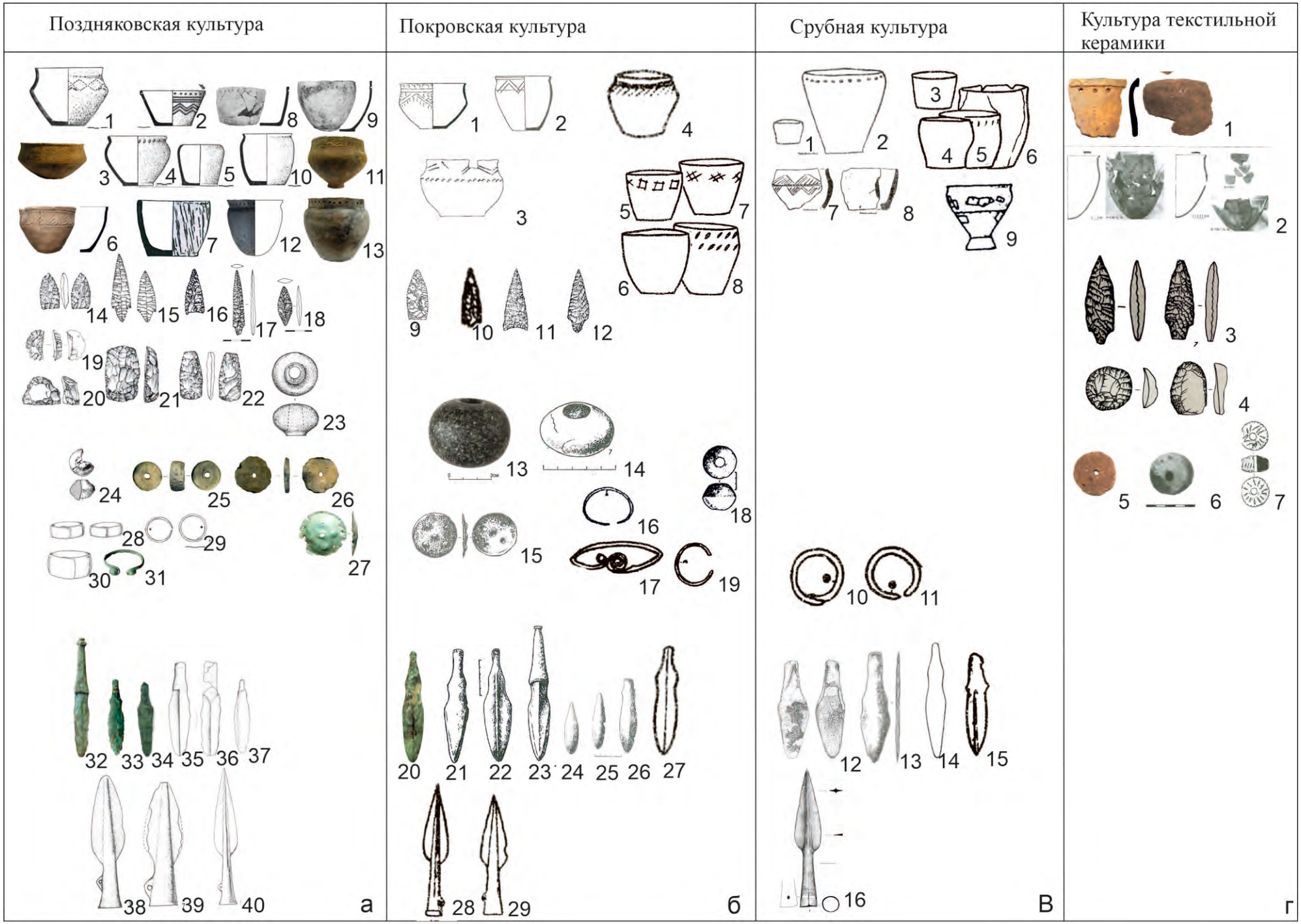
Илл. 235. Периодизация поздняковской культуры.

в - 1 - Щербинино п.3; 2 - Щербинино п.2; 3 - Щербинино п.1;
4,5,6,7,8 - поселение Акузово 6; 9 - Щербинино п.1;
10 - поселение Акузово 4; 11,12 - поселение Акузово 6.

б - 1 - Дмитриевская Слобода п.1; 2 - Дмитриевская Слобода п.3;
3 - Дмитриевская Слобода п.2; 4,5,6,7 - поселение Дмитриевская Слобода 2;
8,9 - Новое Щербинино 14; 10 - поселение Наумовское; 1
1,12,13 - поселение Дмитриевская Слобода 2;
14- Подборновское поселение; 15,16 - поселение Дмитриевская Слобода 2;
17 - поселение Подборновское; 18 - поселение Дмитриевская Слобода 2.

а - 1- поселение Логинов Хутор; 2 - поселение Малое Окулово 18.
3 - Борисоглебский; 3,6,7,8 - Борисоглебский; 4 - Битюковский;
5 - Малое Окулово; 6, 7, 8 - Битюковский; 9 - Засеченский; 10 - Засеченский;
11- Засеченский к.8; 12 - Засеченский 3/1; 13 - Засеченский 4/1;
14 - Малое Окулово; 15 - Малое Окулово;16 - Засеченский 4/1;
17,18 - Засеченский к.1/1; 19 - Засеченский к.5/1; 20,21 - Засеченский к.4/1;
22,23 - Борисоглебский 7/1; 24 - Борисоглебский 7/1; 25 - Коренецкий 7/1;
26,27,28,29 - Борисоглебский к. 2/1; 30 - Засеченский к.2/1; 31 - Засеченский к.2/1;
32,33 - Засеченский 3/1; 34 -Битюковский к.3/1; 35 - Засеченский к.2/1;
35 - Засеченский к.1/1; 36 - Битюковский к.3/1; 37 - Березовый рог п. ;
38 - поселение Лебяжий Бор 6; 39- Лебяжий Бор 26/1;
40 - Засеченский 2/1; 41,42 - поселение Лебяжий Бор 6;
43 - Засеченский к.1/1; 44 - Засеченский к.4/1; 45 - Засеченский;
46 - Засеченский к.3/1.

.

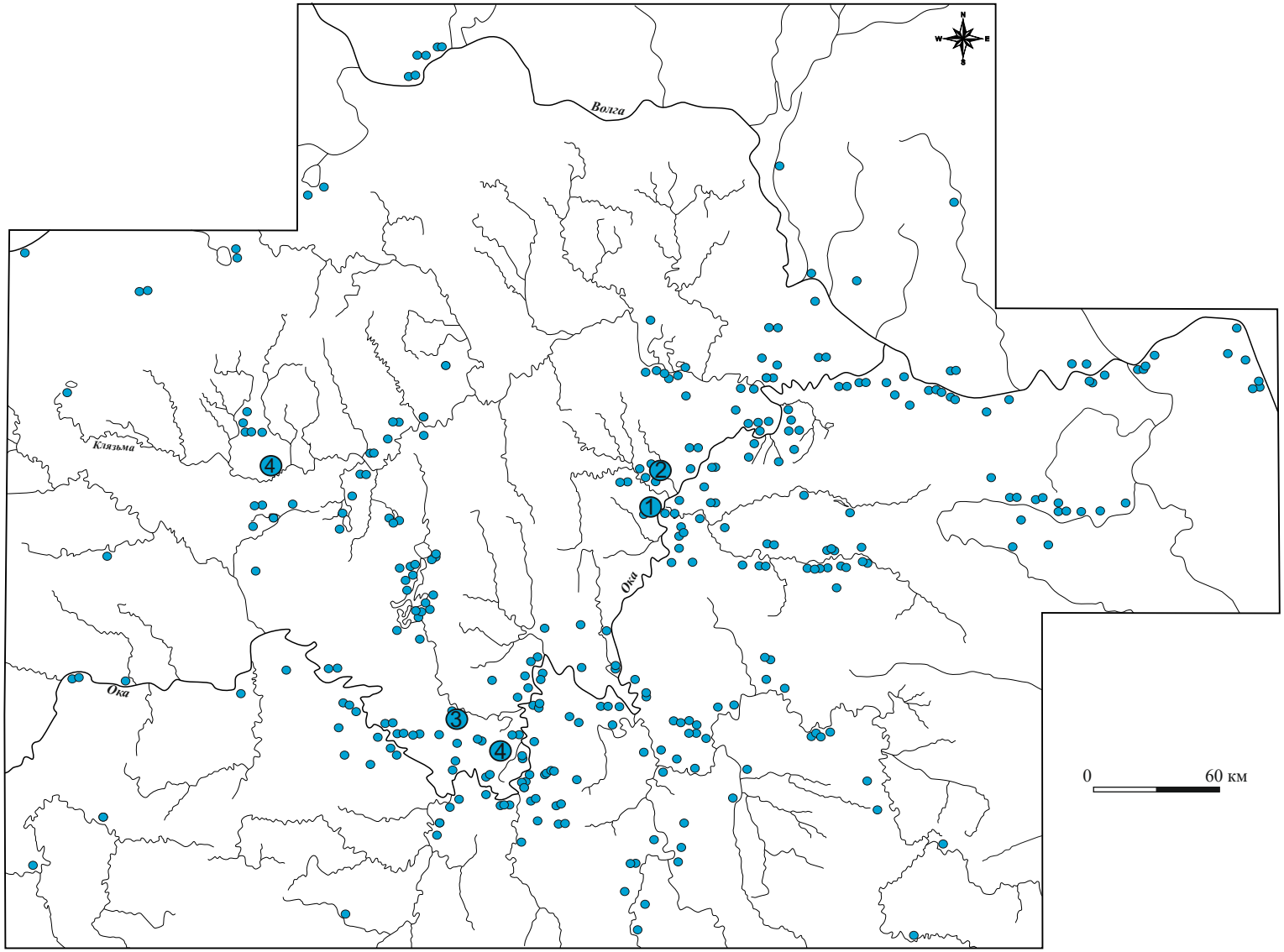
Илл. 236. Поздняковская культура и сопоставительные материалы.

а - 1 - Засеченский 2/3; 2 - Засеченский к.8; 3 - Битюковский к.1; 4, 5 - Засеченский к.1;
6 - Дмитриевская Слобода п.1; 7- Березовый Рог 1/1; 8 - Щербинино п.1; 9 - Щербинино п.3;
10 - Засеченский к.4; 11 - Борисоглебский 9/1; 12 - поселение Логинов Хутор;13 - Борисоглебский 8/1;
15 - Засеченский 3/7; 16 - поселение Новое Щербинино;17,18 - Щербинино п.1;
19, 20 - поселение Акузово 4; 23 - Засеченский 3/7; 14, 21, 22, 24 - поселение Дмитриевская Слобода II;
25, 26 - поселение Акузово 6; 27 - Борисоглебский; 28,29 - Засеченский 2/1;
30 - Засеченский 3/5; 31 - Борисоглебский 2/1; 32; 33, 34 - Борисоглебский;
38 - Засеченский 7/1; 36,39 - Засеченский 4/1; 37,40 - Засеченский1/4.

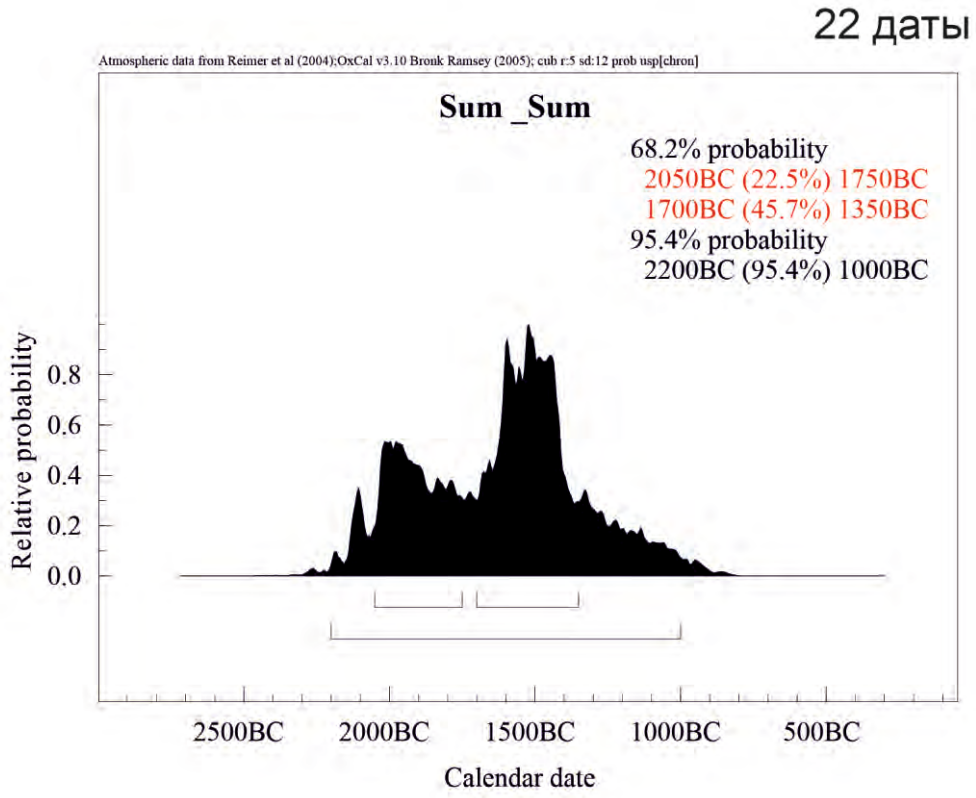
б - 1 - Песочное к.8; 2 - I Федоровский 2/4; 3 - II Спиридоновский могильник; 4 - Бережновка I 25/6;
5 - Политотдельское 12/9; 6 - Ровное 1/1; 7- Ровное к.15; 8 - Ровное 1/1; 9 - Хрящевский курган;
10 - Покровск к.8; 11 - Новоселки 2/3; 12 - Репьевка 3/6;13 - Рождественский I 2/5; 14 - Каменный Враг 2/25;
15 - II Спиридоновский могильник; 16 - Новые Ябалаклы 2/1;17 - Ровное 2/2; 18 - Джухайловка к.2;
19 - Воротаевка 1/1; 20 - Березовский II 2/1; 21 - Песочное к.2; 22 - Песочное к.8; 23 - Песочное к.1;
24 - I Хрящевский 5/1; 25 - I Хрящевский 7/2; 26 - Неприк к.3; 27 - Покровск 7/3; 28 - Покровск 7/4; 29 - Покровск к.8.

в - 1,2 - поселение 7 у хутора Веселый; 3 - Черебаево 1/3; 4 - Старая Полтавка 25/2;
5 - Новая Молчановка 5/4; 6 - Горная Пролейка II 2/3; 9 - Комсомольское п.16; 10 - Быково I 3/2;
11 - Политотдельское 3/2; 12 - поселение Михайлова Овсянка;
13 - поселение Поплавское; 14 - поселение Саркел; 15 - Быково I 5/4;
16 - Головицкий курган.

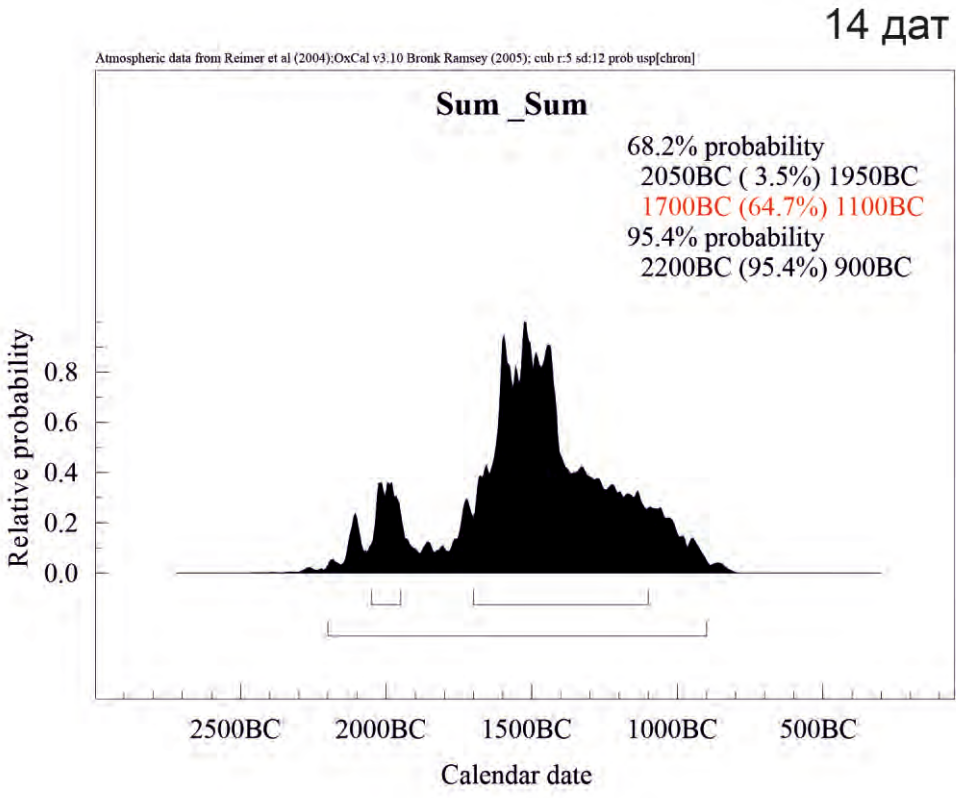
г - 1 - поселение Тюков Городок; 2,5,6 - поселение Песочное;
3,4 - стоянка Фефелов Бор 1; 7 -поселение Тюков Городок.

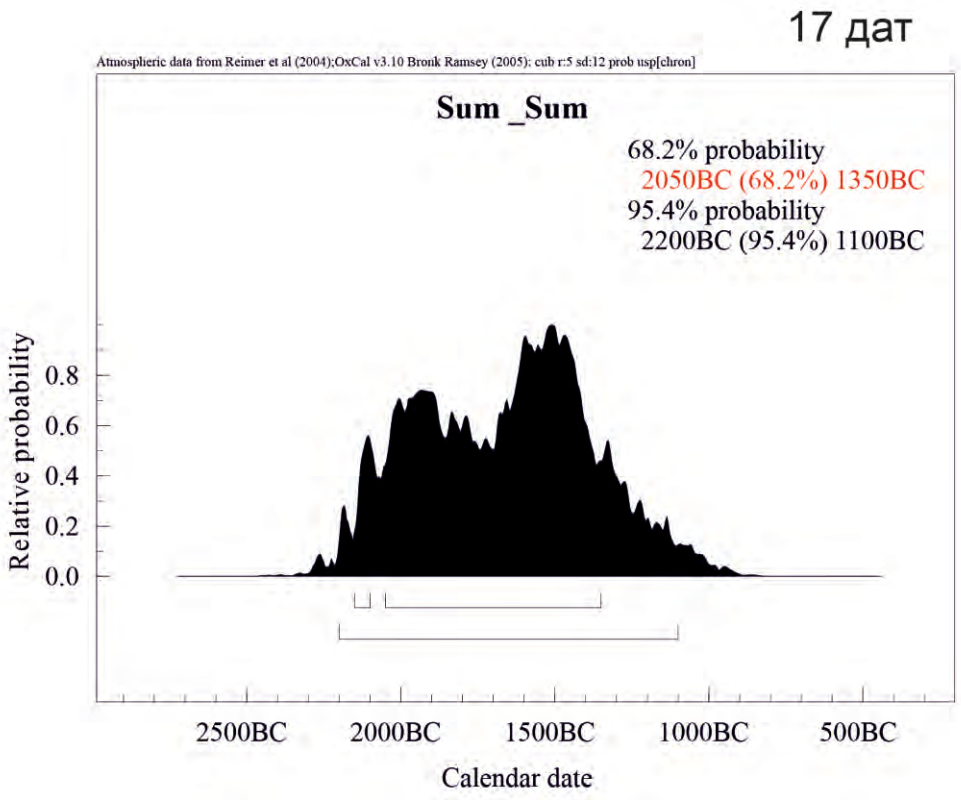
Илл. 237. Карта памятников поздняковской культуры с ^{14}C данными. 1 - поселение Дмитриевская Слобода II; 2 - Борисоглебский могильник; 3 - могильник Березовый Рог; 4 - поселение Щербинино, 5 - поселение Гришинский Исток III.

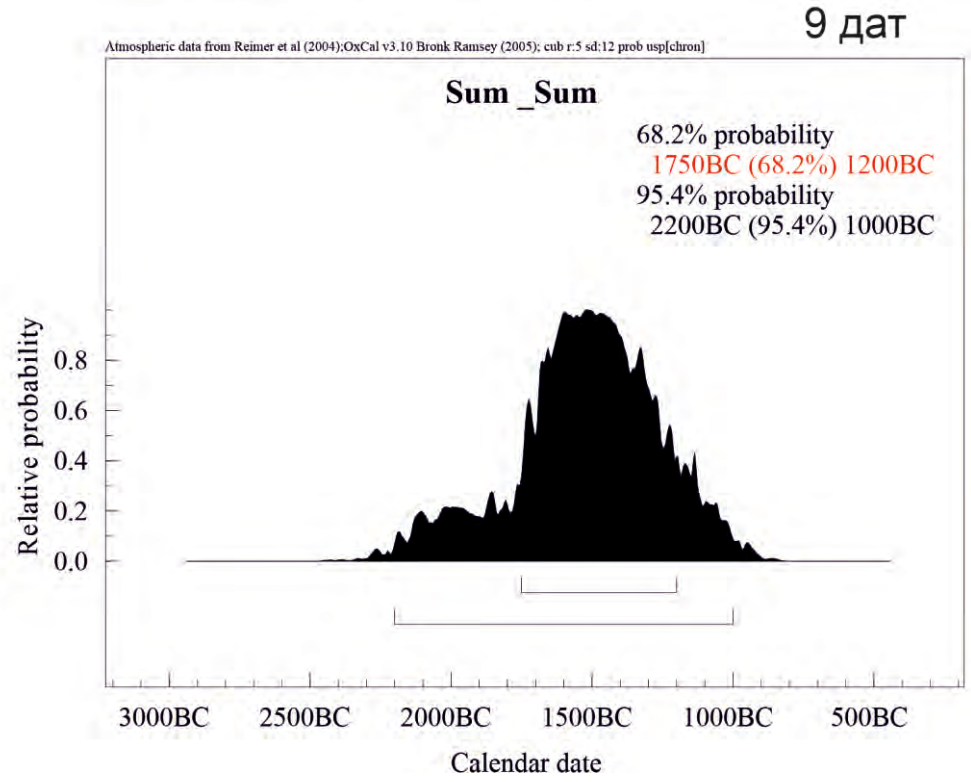
Илл.238.Результаты суммирования всех корректных даты поздняковской культуры с учетом предложенных критериев отбора

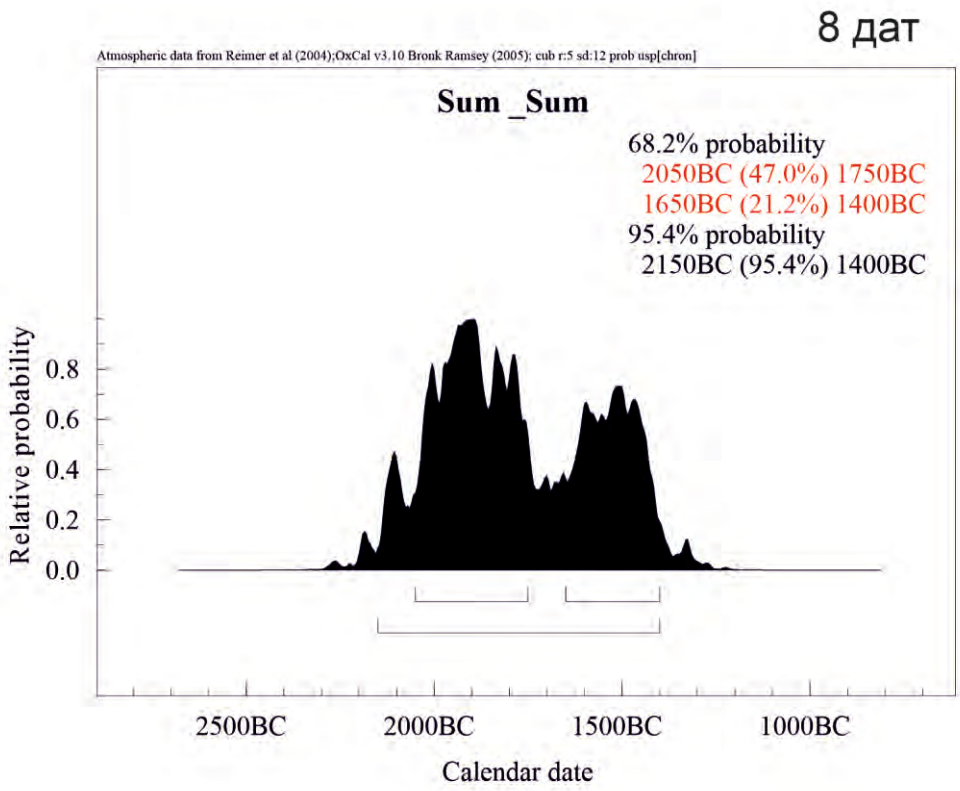
Илл.239. Результаты суммирования всех корректных дат поздняковской культуры без учета дат по керамике

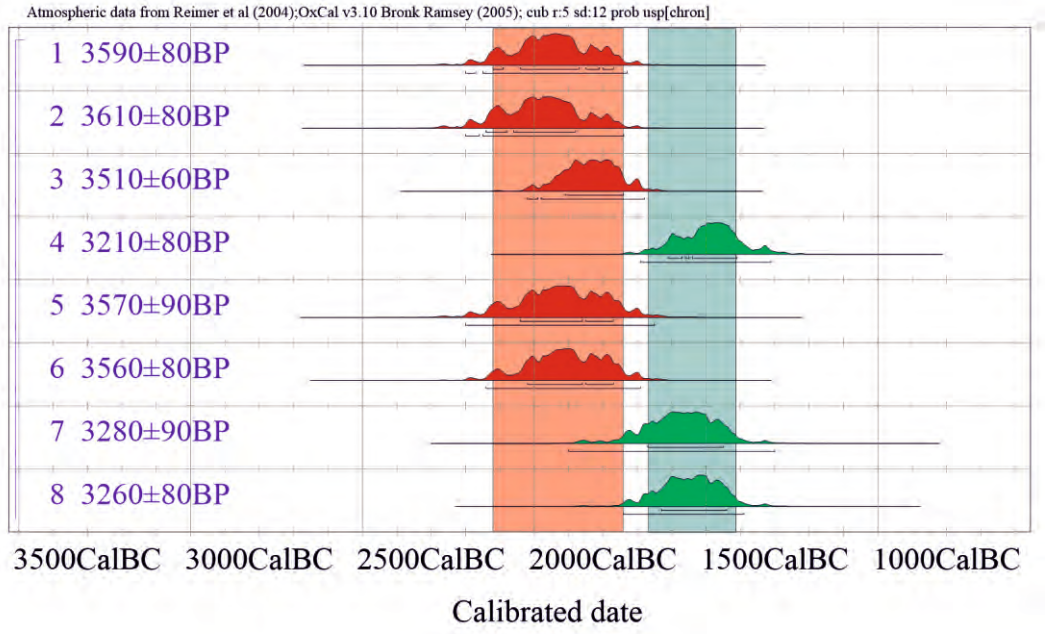
Илл.240. Результаты суммирования всех корректных дат поздняковской культуры с учетом предложенных критериев отбора с поселения Дмитриевская Слобода II

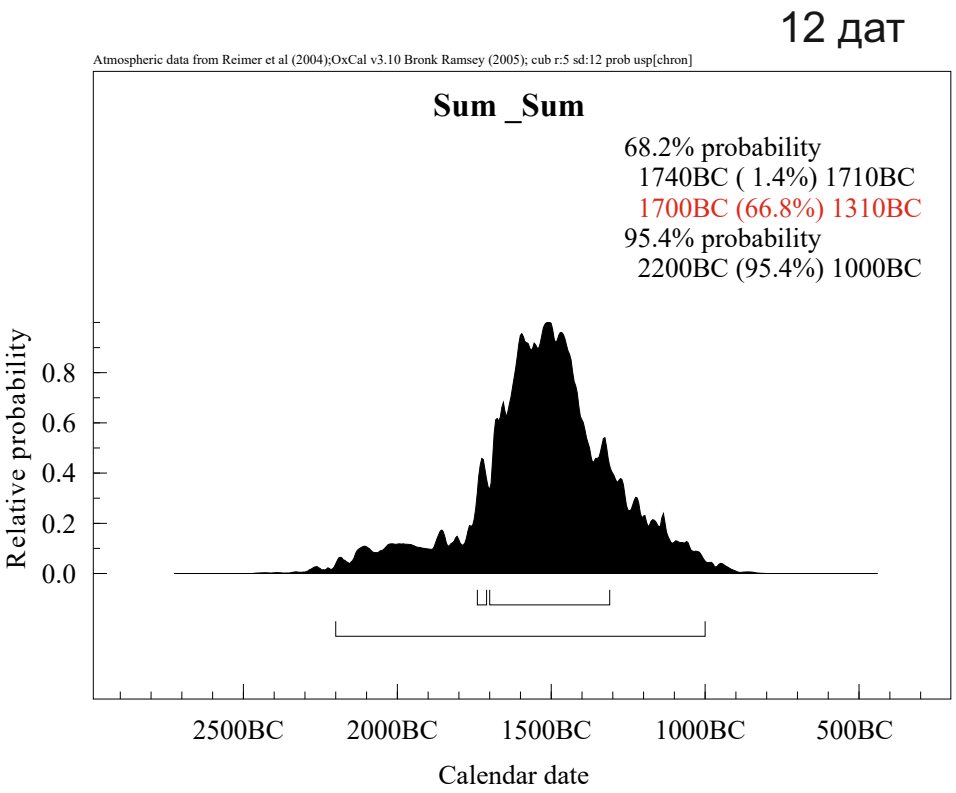
Илл.241. Результаты суммирования всех корректных дат поздняковской культуры поселения Дмитриевская Слобода II без учета дат по керамике

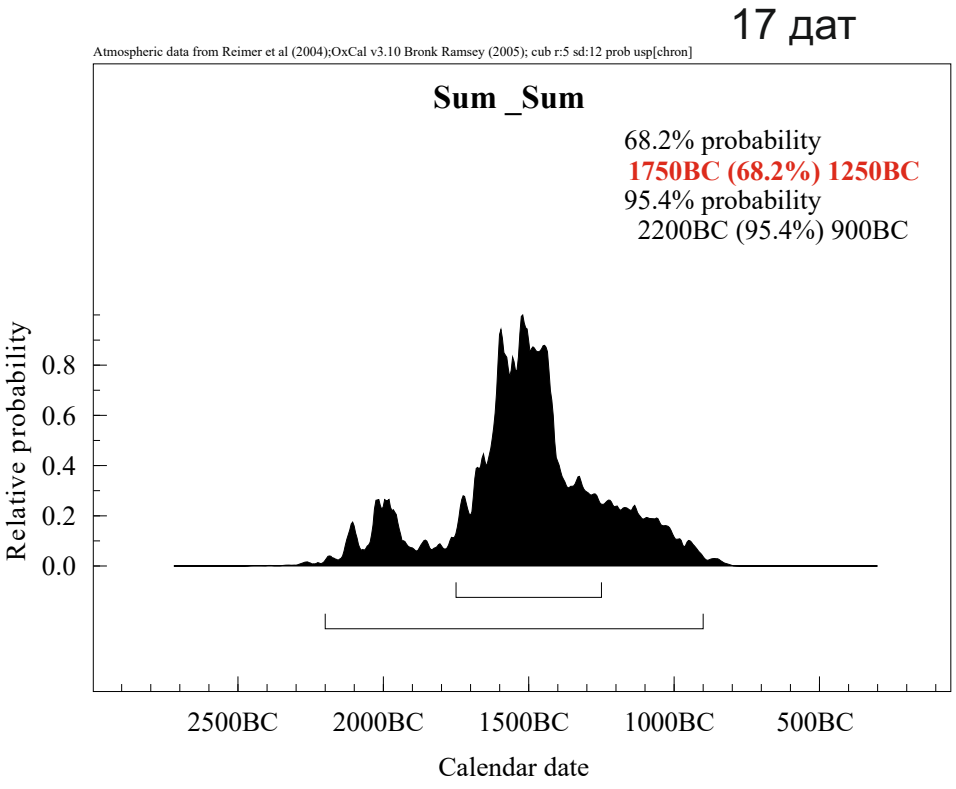
Илл.242. Результаты суммирования дат, полученные по органическим материалам из формовочных масс посуды пос. Дмитриевская слобода II.

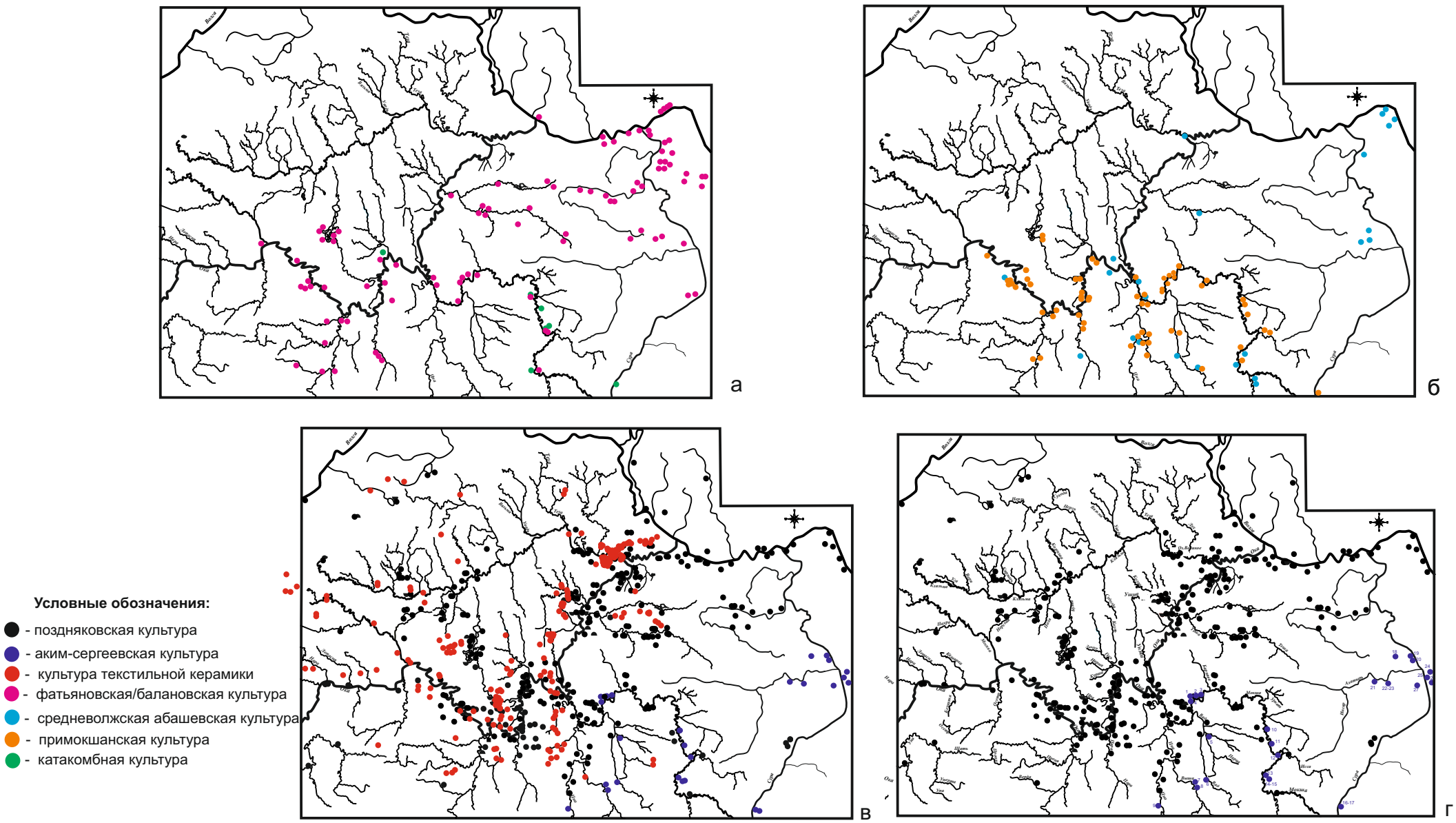
Илл.243. Индивидуальные графики дат, полученные по органическим материалам из формовочных масс посуды пос. Дмитриевская слобода II.

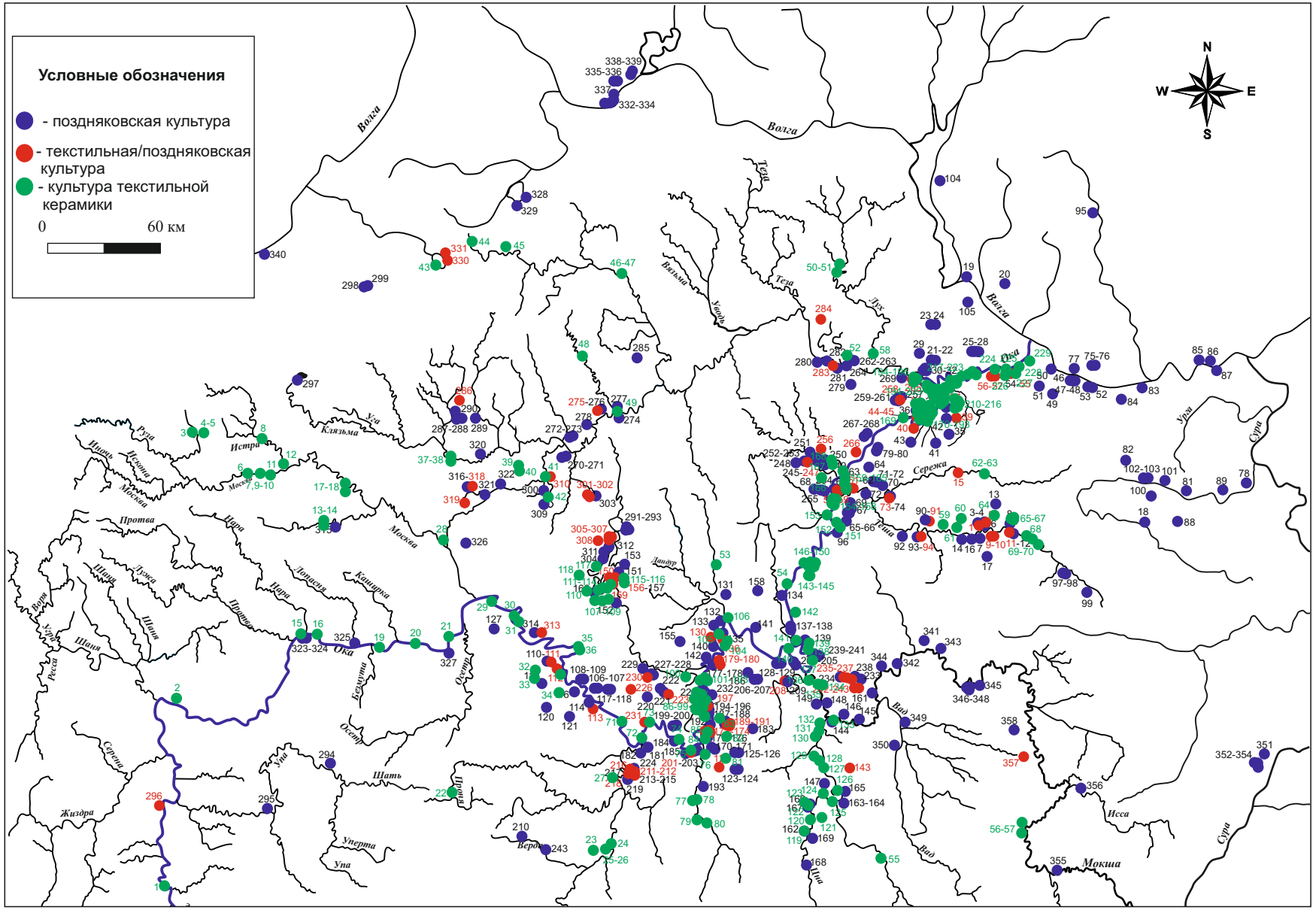
Илл.244. Результаты суммирования всех корректных дат с учетом образцов по керамике пос. Дмитриевская слобода II.

Илл.245. Результаты суммирования всех корректных дат с учетом образцов по керамике поздняковской культуры

Илл.246. Культурно-историческая ситуация середины III- II тыс.до.н.э.
а - памятники бронзового века середины -третьей четверти III тыс.до.н.э;
б - памятники бронзового века конца III - начала II тыс.до.н.э; в, г - памятники бронзового века конца III - начала II тыс.до.н.э.

Илл. 247. Карта памятников поздняковской и культуры текстильной керамики.

Список памятников культуры «текстильной» керамики к илл. 247 (по Азарову Е.С.)

1. Каменка. Поселение; **2.** Теремец. Поселение; **3.** Турынские Дворики. Поселение; **4.** Никольское. Поселение 3; **5.** Городище (Никольский с/с). Поселение 2 (Тростенская 1); **6.** Городище (Никольский с/с). Поселение 1.Дубровицы; **7.** Усть-Сторожа. Поселение; **8.** Дунино 3; **8.** Лужки. Поселение 8 (Сушка); **9.** Санниково. Поселение 2; **10.** Дунино 4; **11.** Дунино 8; **12.** Горышкино. Поселение 3; **13.** Дмитровское. Поселение 3; **16.** Подмоклово. Поселение 1; **20.** Мышецкое. Поселение 1. (Мышецкая стоянка); **21.** Соколова-Пустынь. Поселение; **22.** Большое Кропотово. Поселение; **23.** Свиридово. Поселение 1 (Егоркин Луг)+ Позднякова; **25.** Первая Каменка. Поселение; **26.** Исаково. Поселение 1 (Чашка 1); **27.** Им. М.И. Калинина пос. Поселение (Калининский 1); **28.** Городок. Поселение (Городковская 2); **29.** Соломидино. Поселение; **30.** Соболево. Поселение 1; **31.** Хотеичи. Поселение (Хотеичи 3); **32.** Криушкино. Грунтовый могильник Дикариха; **33.** Криушкино. Поселение 3. Дикариха; **34.**Тереньково. Поселение 1; **35.** Тереньково. Поселение 3; **37.** Тереньково. Поселение 4 (Тереньково 6); **38.** Романово. Поселение Яга 2; **39.** Городец. Поселение (Городищенское Городищи); **40.** Ловецкие Борки. Поселение; **41.** Пирютино. Поселение 2; **42.** Белоомут. Поселение 2; **43.** Пирютино. Поселение 1; **45.** Караш. Поселение; **46.** Ларино. Поселение; **47.** Петушки. Поселение 1; **48.** Петушки. Поселение 2; **50.** Северная Грива. Поселение 2. (М. Расширение 2); **51.** Митинская. Поселение 1 (Клюшка, Святое Озеро 1); **52.** Храпово. Поселение; **53.** Фефелов Бор. Поселение 1; **54.** Канищево. Поселение 3.(Логиновское Приозерное 1, Логинов Хутор 1); **55.** Канищево. Грунтовый могильник Фефелов Бугор; **56.** Фефелов Бор. Поселение 4; **57.** Новоселки. Поселение (Новоселки I); **59.** Воймежный. Поселение 5. (Карасово Озеро 4); **60.** 50.Воймежный. Поселение 3; **61.** 51. Воймежный. Поселение 1. (Воймежная 1,Туголесский Бор); **62.** 49. Воймежный. Поселение 2; **63.** 52. Воймежный. Поселение 4. (Карасово Озеро 3); **64.** Дубровичи. Поселение 1 (Черепки); **65.** Чирково. Поселение 1; **66.** Макеево. Городище Тюков Городок (Макеевское, Лебединское); **67.** Кораблино. Поселение; **68.** Велико-Дворье. Поселение 1. (Пощица); **70.** Поплевино. Поселение 11; **71.** Поплевино. Поселение 12; **72.** Елховицы. Поселение 1 (Лисьи Борки 1); **74.** Шагара. Поселение 5; **76.** Шагара. Поселение 4; **77.** Ушмор. Поселение Ушмор 5; **78.** Шагара. Поселение 3; **79.** Коренец. Поселение 3; **80.** Коренец. Поселение 4; **81.** Барское. Поселение Шагара 1; **82.** Подвислово. Поселение 7; **83.** Подсвятье. Поселение 2; **84.** Полушкино. Поселение 2; **85.** Угор. Поселение (Ерши 4); **86.** Коренец. Курганный могильник; **87.** Коренец. Поселение 1; **88.** Коренец. Поселение 2; **89.** Корякино. Поселение; **90.** Зимницы. Поселение Нармус 1; **91.** Зимницы. Поселение Нармус 2; **92.** Панино. Поселение 1; **93.** Засечье. Поселение 7 (Остров); **94.** Засечье. Поселение 1; **95.** Засечье. Поселение 2; **96.** Засечье. Поселение 9 (Харинское, Харьинское); **97.** Климентовская IA.; **98.** Старая Рязань. Поселение; **99.** Сахтыш. Поселение 2; **100.** Сахтыш. Поселение 7; **101.** Городец. Поселение 1; **102.** Срезнево. Поселение 1; **103.** Давыдово. Поселение (Воихра 1); **105.** Ижевское. Поселение 1; **106.** Ижевское. Поселение 4; **107.** Ижевское. Поселение 5; **108.** Ижевское. Поселение 7; **109.** Ижевское. Поселение 6; **110.** Кривель. Поселение 1; **111.** Городковичи. Поселение 12 (Ковяжи 3); **112.** Папушево. Поселение 2; **113.** Красное. Поселение 1; **115.** Городковичи. Поселение 5; **116.** Городковичи. Поселение 6; **117.** Городковичи. Поселение 3; **118.** Папушево. Поселение 14; **120.** Папушево. Поселение 7; **121.** Шилово. Поселение 1; **122.** Одоевские Фермы. Поселение 3; **123.** Одоевские Фермы. Поселение 4; **127.** Ижевское. Поселение 12 (Фетисово 3); **128.** Лакаш. Поселение 2 (Гришинский исток 3); **129.** Пищерга. Поселение 1; **130.** Пищерга. Поселение 2; **131.** Ижевское. Поселение 9 (Верея 2); **132.** Верея. Поселение 4; **134.** Березовый рог. Грунтовый могильник; **135.** Надеино. Поселение 3; **136.** Надеино. Поселение 5; **137.** Надеино. Поселение 4; **138.** Тырново. Поселение 4; **139.** Ерахтур. Поселение 4. (Добрынин хутор 2); **140.** Неверовский. Поселение; **141.** Тырново. Поселение 1; **142.** Александр-Нетрош. Поселение 1.(Александр-Нетрош 3); **142.** Ерахтур. Поселение 8; **143.** Курман. Поселение 1; **144.** Чаруши. Поселение; **145.** Курман. Поселение 2; **147.** Ерахтур. Поселение 5; **148.** Инякино. Поселение 3; **149.** Забелино. Поселение; **150.** Погост. Поселение 1; **151.** Муратово. Поселение; **153.** Маяк. Поселение; **154.** Новая Деревня. Поселение Истрадкино; **155.** Старочернеево. Поселение 2; **155.** Старочернеево. Поселение 3; **156.** Польное Ялтуново. Поселение 3; **157.** Польное Ялтуново. Поселение 2; **158.** Нижняя Верея. Поселение 31; **159.** Шаморга. Поселение 16; **160.** Нижняя Верея. Поселение 28; **162.** Сенин Пчельник. Поселение 5; **163.** Нижняя Верея. Поселение 29; **165.** Нижняя Верея. Поселение 30; **166.** Нижняя Верея. Поселение 6; **167.** Нижняя Верея. Поселение 8; **168.** Нижняя Верея. Поселение 7; **169.** Нижняя Верея. Поселение 20; **170.** Лосиноостровское. Поселение 1; **171.** Лебяжий Бор. Поселение 3; **172.** Темирево. Поселение Аксенова Гора; **174.** Лебяжий Бор. Поселение 2; **175.** Лебяжий Бор. Поселение 4; **176.** Сасово. Поселение; **177.** Сенцово. Поселение; **179.** Торопово. Поселение 4; **180.** Новое Амесьево (Новоамесьево). Поселение 1; **182.** Каширино. Поселение 4; **183.** Алеменево. Поселение 1; **184.** Арга. Поселение 2; **185.** Торопово. Поселение 2; **186.**

Торопово. Поселение 1; **187.** Волнино. Поселение 2 (Чебашихинское); **188.** Жданное. Поселение 1+ позднякова; **190.** Порзамка. Поселение 2 (Бутриха 2); **191.** Битюково. Поселение 3. (Красный яр); **192.** Демушкино. Поселение 1; **193.** Мало-Окулово. Поселение 3; **195.** Мало-Окулово. Поселение 6; **196.** Волосово. Поселение 15; **197.** Ваша. Поселение 8; **198.** Волосово. Поселение 7; **199.** Волосово. Поселение 6; **200.** Волосово. Поселение 2; **201.** Волосово. Грунтовый могильник 1; **202.** Волосово. Поселение 1; **203.** Волосово. Поселение 14; **204.** Навашино. Поселение 6; **205.** Туртапка. Поселение; **206.** Благовещенское. Поселение; **207.** Гоголи. Поселение; **208.** Спас-Седчино. Поселение 4; **210.** Коробково. Поселение 2; **211.** Спас-Седчино. Поселение 1; **213.** Ефаново. Поселение 2; **215.** Ефаново. Поселение 1; **216.** Малые Липки. Поселение Липки; **217.** Ново. Поселение 1 (Великоозерское 1); **218.** Якушиха. Поселение 1; **219.** Якушиха. Поселение 2; **220.** Осинки. Поселение 1; **222.** Великое озеро. Поселение 3; **223.** Великое озеро. Поселение 4; **224.** Великое озеро. Поселение 5; **225.** Румасово. Поселение 1; **226.** Соловьево. Поселение; **227.** Липовицы. Поселение (Липовицкое); **228.** Бобылки Поселение 4; **229.** Овинищи. Поселение 4; **231.** Овинищи. Поселение 3; **232.** Овинищи. Поселение 2; **233.** Старое Щербинино. Поселение 6; **234.** Старое Щербинино. Поселение 1; **235.** Старое Щербинино. Поселение 3; **236.** Старое Щербинино. Поселение 2; **237.** Венец. Поселение 8; **238.** Новое Щербинино. Поселение 1; **239.** Венец. Поселение 7; **240.** Венец. Поселение 6; **241.** Венец. Поселение 2; **242.** Венец. Поселение 1; **243.** Венец. Поселение 4; **244.** Венец. Поселение 3; **245.** Новое Щербинино. Поселение 9; **247.** Новое Щербинино. Поселение 10; **248.** Новое Щербинино. Поселение 2; **249.** Новое Щербинино. Поселение 13; **250.** Новое Щербинино. Поселение 14; **251.** Новое Щербинино. Поселение 3; **252.** Новое Щербинино. Поселение 16; **253.** Тумботино. Поселение 4; **254.** Тумботино. Поселение 5; **255.** Тумботино. Поселение 6; **256.** Низково. Поселение 2 (Низково 5); **257.** Низково. Поселение 1 (Низково IV); **258.** Низково. Поселение 4 (Низково 7); **259.** Павлово. Поселение 3 (Павлово 4); **260.** Малое Окское. Поселение 2; **261.** Малое Окское. Поселение 3; **262.** Малое Окское. Поселение 1; **264.** Домнино. Поселение 2; **265.** Домнино. Поселение 7; **266.** Медвежье. Поселение 2; **267.** Домнино. Поселение 4; **269.** Домнино. Поселение 6; **270.** Домнино. Поселение 1; **271.** Домнино. Поселение 5; **272.** Борок. Поселение 3; **273.** Мещеры. Поселение; **274.** Борок. Поселение 4. (Ундрих); **275.** Медвежье. Поселение 3; **276.** Саконы. Поселение 1; **277.** Погорелка. Поселение; **279.** Борок. Поселение 2; **281.** Гомзово. Поселение 1; **282.** Венец. Поселение 5; **284.** Ворсма. Поселение 1; **285.** Комарово. Поселение 1; **286.** Комарово. Поселение 2; **287.** Ворсма. Поселение 3; **288.** Ворсма. Поселение 4; **289.** Ворсма. Поселение 5; **290.** Личадеево. Поселение 4; **293.** Красная речка. Поселение 3; **294.** Подвязье. Поселение (Подвязье IV); **295.** Подъяблонье. Поселение 2; **296.** Подъяблонье. Поселение 3; **297.** Подъяблонье. Поселение 1; **298.** Хабарское. Поселение 2 (Проран II); **299.** Сокол. Поселение (Сокол 1); **300.** Малое Туманово. Поселение 1 сетка; **301.** Наумовка Поселение 3; **302.** Наумовка Поселение 2; **303.** Ясная Поляна. Поселение (Ясная Поляна 1); **304.** Мерлино. Поселение 1. Сетка; **305.** Оленино. Поселение 1; **306.** Доскино. Поселение 2; **307.** Доскино. Поселение 10; **308.** Доскино. Поселение 3; **309.** Озименки. Поселение; **310.** Красный Восток Поселение;**311.** Доскино. Поселение 6; **312.** Арзамас Поселение 9; **313.** Арзамас. Поселение 6; **314.** Арзамас. Поселение 7; **315.** Арзамас. Поселение 5. Сетка; **316.** Доскино. Поселение 5; **317.** Новый Усад. Поселение 5; **319.** Нижний Новгород. Поселение 3;**321.** Красный Бор. Поселение 2 (Красный Бор IX).